

51 ПЕРЕКОПСКАЯ ДИВИЗИЯ

51-ая
МОСКОВСКАЯ
ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

51

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ ПЕРЕКОПСКАЯ ДИВИЗИЯ

ИСТОРИЯ БОЕВОЙ И МИРНОЙ ЖИЗНИ
ЗА 5 ЛЕТ

1919—1924

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД
ВЕТЕРАНОВ И РАБОТНИКОВ ДИВИЗИИ

ИЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА 51-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
МОСКВА—1925

Напечатано в количестве 1000 экз.
в тип. Государств. Издательства
Москва, Пятницкая, 71.
Гублит № 5106.

*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

ВСЯ история дивизии, как и вся история гигантской классовой борьбы рабочих и крестьян против своих угнетателей, помещиков и капиталистов, творилась не отдельными личностями, а вооруженным, спаянным единым стремлением, коллективом, руководимым вождем и организатором борьбы — Коммунистической партией. Только Коммунистическая партия под руководством своего гениального вдохновителя и вождя В. И. Ленина, закаленная в результате многолетней борьбы со всеми врагами рабочего класса и крестьянства, выбросившая еще перед первой русской революцией 1905 г. лозунг вооруженного восстания, осуществленный лишь в Октябре 1917 года, серьезно подходившая к вопросу вооруженного восстания, как к искусству,— только она одна могла оказаться во главе и руководить строительством вооруженных сил рабоче-крестьянского Советского государства. Только благодаря правильно поставленным большевистской партией задачам пролетарской революции и ленинским лозунгам рабоче-крестьянского союза, наша партия явилась единственной выразительницей воли рабочего класса и многомиллионных масс крестьянства, сумела привести их в движение, организовать рабоче-крестьянское государство и его вооруженный кулак — Красную армию

Через цепь своих организаций, через свой отряд, брошенный на военный фронт, оформившийся в институт комиссаров и политотделов, через целый ряд приводных ремней — партия руководила военным строительством, вооруженной борьбой и привела к победе Советскую власть, закрепив ее на огромной территории нынешнего СССР.

Заслуга аппарата военного управления, отдельных частей, отдельных бойцов, командиров и политработников, отмеченных рабоче-крестьянским государством как герои борьбы, заключалась в том, что они сумели правильно понять волю своего класса, выраженную в лозунгах и директивах коммунистической партии, правильно претворить эти лозунги в жизнь, а также в том, что они подчинили вопрос своего личного благополучия, вопрос своей жизни и смерти — общеклассовому делу.

Мы преклоняемся перед памятью бойцов, отдавших свою жизнь за дело рабочих и крестьян, за дело социалистической революции, на хребтах Урала, в суровой таежной Сибири и на последней баррикаде нашей вооруженной борьбы — Перекопе. Мы отдаем должное и тем бойцам, командирам и политработникам, которые своим умелым руководством и беззаветной преданностью рабоче-крестьянскому делу способствовали достижению победы.

Блестящие героические страницы, вписанные 51-й дивизией в историю вооруженной борьбы с русским и мировым капиталом, — лишь часть грандиозной классовой битвы, проведенной рабочим классом и крестьянством под руководством коммунистической партии. Как часть общего фронта классовой борьбы мы ставим задачей рассматривать деятельность дивизии при изложении ее истории. Мы старались быть объективными и рассматривать боевые действия дивизии в совокупности всех явлений: положение страны в данный момент, взаимодействие с другими частями, и выявить как боевые достижения, так ошибки и поражения. Под этим углом зрения мы подходим и к оценке военной и прочей деятельности наших врагов.

Задача, поставленная нами, конечно, недостаточно выполнена. Причина этого — часто от нас не зависима. История дивизии (если ее можно назвать историей, мы считаем ее лишь первоначальным наброском) писалась немногими участниками борьбы, часто

по памяти без документов, почему возможны неточности, а иногда и субъективная оценка событий.

Но все же для восполнения существующего пробела в писаных документах по истории вооруженной борьбы — мы считаем, что не напрасно приступили к этой работе.

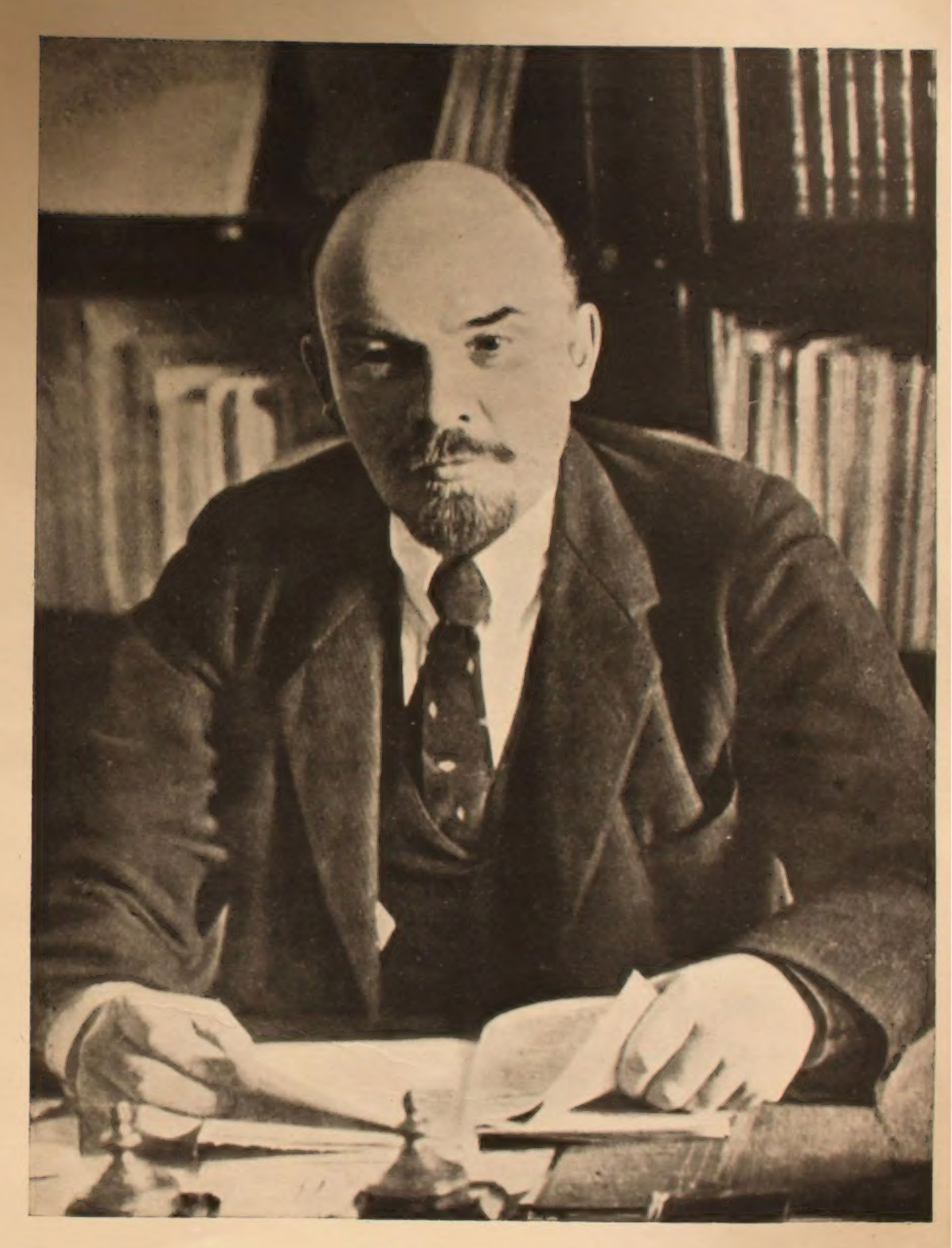
К необходимости издания истории мы подходим из практических целей нашей повседневной действительности.

История дивизии должна дать орудие новым кадрам бойцов в умении побеждать. Славным боевым традициям дивизии необходимо вкорениться в наш повседневный быт. Они должны стать лучшим средством в воспитании красного бойца. Каждый красноармеец, командир и политработник должен знать значение всей предшествующей борьбы.

Упорство, стремительность, классовая сознательность и презрение к смерти ради общеклассовых интересов — эти лучшие качества перекопца периода гражданской войны, мы в годы передышки и мирной учебы должны перековать в желание и настойчивость совершенствования в военном деле, чтобы в грядущих классовых битвах с меньшими потерями совершать не менее славные победы.

Политотдел 51-й Перекопской дивизии.

В. И. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)

ЛЕНИН О ПЕРЕКОПЕ

Среди врангелевцев были отборные войска. Врангель мог на эти войска полагаться, и в этом была его сила. У него превосходное вооружение по последнему слову техники. Когда он высаживал свои десанты — войска были так организованы, что каждая рота и полк могли развернуться в целую дивизию, потому что они состояли сплошь из офицеров...

Ликвидация Врангеля — наша главная и основная задача. Она требовала гигантской энергии, самодеятельности рабочих, профсоюзов, именно пролетарской массы и в первую голову тех рабочих, которые близко стоят по отраслям промышленности, связанным с обороной. Надо было, чтобы еще до зимы Крым был возвращен, ибо только это могло обеспечить нам полный мир и возможность хозяйственного строительства...

... Мы должны были, чтобы закончить войну как можно скорее, прибегнуть к быстрому сосредоточению войск и нанести Врангелю решительный удар. Какой необыкновенный героизм проявила Красная армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными!

Одной из самых блестящих страниц в истории Красной армии является та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана нами над Врангелем.

(Из речи на VIII с'езде Советов).

Л. Б. КАМЕНЕВ

Заместитель Председателя Совнаркома, Председатель Совета Труда и Обороны и Председатель Московского Совета

Слава славным бойцам 51-ой Перекопской дивизии. Верю в их готовность по первому кличу Советской Власти встать грудью на защиту рабочего и крестьянского дела

Л Каменев

ПРИВЕТСТВИЕ КОМИНТЕРНА ЮЖНЫМ АРМИЯМ

От имени Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала передайте братское приветствие всем Красным армиям южного фронта — освободительницам Крыма. Коминтерн знает, какие тяжелые жертвы наши рабоче-крестьянские войска понесли у Перекопа и в других местах южного фронта. Коминтерн будет свято чтить память павших героев. Коминтерн расскажет труженикам всего мира о чудесах героизма, проявленного армиями южного фронта.

Борьба с Врангелем была борьбой с международным капиталом. Воины южного фронта! Вы бились не только за Советскую Россию и Советскую Украину, но за весь Коммунистический Интернационал. Наша победа есть победа международного рабочего класса и всемирной пролетарской революции.

Вечная память павшим героям! Слава живым!

Председатель Исполкома Коминтерна

Зиновьев

(Из документов прошлого)

Г. ЗИНОВЬЕВ

Председатель Исполкома Коминтерна

К ПЯТИЛЕТИЮ 51-Й ПЕРЕКОПСКОЙ ДИВИЗИИ

ТРУДЯЩИЕСЯ массы Советского Союза и вся Красная армия сегодня справляют 5-летний юбилей 51-й дивизии. Перекопская дивизия вписала ряд блестящих страниц в историю героической борьбы рабочего класса и крестьянства России и Украины. Полки славной дивизии родились в горах Урала и закалились в борьбе с Колчаком. Шаг за шагом, среди гор Урала и далее на безбрежных, покрытых снегом, пространствах далекой Сибири, 51-я стрелковая дивизия честно служила революции, победно неся Красное Знамя на далекий восток.

Когда к 1920 году на юге России понадобилось создать надежный барьер против новой контр-революционной волны, хлынувшей на Украину через теснины Крымских перешейков, советское командование снимает с Сибири 51-ю дивизию и бросает на этот, ставший важнейшим, участок фронта. В новой обстановке, в новых условиях борьбы с новым врагом, дивизия блестяще оправдывает свою боевую репутацию и доверие командования. Нахимовские укрепления, о которые разбились волны штурмующей врангелевской пехоты, в середине октября 1920 года, защищались полками 51-й дивизии. Это они свой героизм противопоставили технической мощи врага и отбили атаку врангелевских танков. В момент, когда Красной армией решалась задача окончательного уничтожения крымского контр-революционного гнезда, 51-я дивизия и здесь оказалась на высоте задачи. Ее нынешнее имя, „Перекопская", заслужено ею кровью тысяч героев красноармейцев, командиров и политработников, грудью своей пробивавших перекопские и юшуньские теснины.

В моей памяти ярко встают картины страшной ночи с 8-го на 9-е ноября, когда наша пехота рвалась через Перекопский перешеек в Крым. Уверенность в успехе покоилась на доблести частей и в первую очередь на вере в железную стойкость полков 51-й дивизии с их командиром тов. Блюхером. Это доверие еще раз было оправдано полностью, и окопы Юшуня и Перекопа не смогли удержать натиска славных полков. Дорога в Крым была пробита, последний очаг российской контр-революции был уничтожен.

Вероятно, среди нынешнего состава дивизии уже немного осталось участников этих славных героических действий. Тем ценнее, тем важнее, чтобы память о славном прошлом запечатлелась и, не умирая, передавалась из поколения в поколение новым составам полков дивизии. Рабоче крестьянский союз полагается на Перекопскую дивизию. Если обстановка потребует вновь выставить стальную щетину штыков на защиту советской земли, то 51-я Перекопская дивизия, по примеру своих предшественников, выполнит свой боевой долг до конца.

Вечная память и вечная слава героям борцам дивизии, сложившим свои головы за рабоче-крестьянское дело! Горячий братский привет и сердечные поздравления товарищам красноармейцам, командирам и политработникам 51-й Перекопской дивизии. Ура!

Михаил Фрунзе

М. В. ФРУНЗЕ
Предреввоенсовета и Наркомвоенмор СССР

ПРИВЕТ 51-й ДИВИЗИИ!

В день славной годовщины приветствую героическую 51-ю Перекопскую, имени Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, дивизию.

Бойцы дивизии беззаветно штурмовали, под руководством испытанного комполитсостава, последние твердыни белой гвардии. Сердце пролетарского Союза билось с вами в дни кровавых боев, и с вами теперь пролетариат столицы СССР, чьим именем названа дивизия.

Привет героям-ветеранам, пожелание успеха и бодрости в трудной работе красноармейцам, командирам и комиссарам!

Нач. ПУР'а *А. Бубнов*

А. БУБНОВ

Г. ПЕТРОВСКИЙ

ПЕРЕКОПЦЫ — ВОЗРОЖДАЮЩАЯСЯ НОВАЯ СИЛА

Президиум Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета очень польщен приглашением на празднование дивизии. Еще больше рад укреплению в сознании красноармейцев славных традиций.

51-я Перекопская дивизия имеет право с гордостью и презрением смотреть на мир буржуазии. Перекопцы, крестьяне и рабочие — возрождающаяся новая сила.

Вечная слава павшим бойцам!

Да здравствуют Перекопцы, оставшиеся для новых геройских подвигов!

Пред. ВУЦИК *Г. Петровский*

СЛАВА — ПЕРЕКОПЦАМ!

Рожденная из отдельных рабочих отрядов, выросшая и окрепшая под ударами колчаковской белогвардейщины, 51-я дивизия после разгрома Колчака совершила великий путь от Байкала к берегам Днепра и оттуда в Крым.

Взятие Тобольска, штурм и захват Перекопских и Юшуньских позиций — славные исторические события боевого прошлого дивизии.

Отмечая эти славные подвиги, Украинское Советское правительство призывает молодых красноармейцев к исполнению в настоящее время своего долга учебы, сознательной дисциплины, с которой старые бойцы, несмотря на голод и холод, уничтожили белогвардейские армии.

Вечная память павшим, слава живым!

Председатель Совнаркома Украины *Чубарь*

В. Я. ЧУБАРЬ

ОТ МОСКОВСКОГО СОВЕТА

В торжественный день 7-й годовщины Октябрьской революции и годовщины взятия Перекопа Московский Совет РК и КД от лица Московского пролетариата шлет вам, герои Перекопа, братский привет.

Славные бойцы Перекопа, Московский Совет выражает твердую уверенность, что в вашем лице он всегда имеет стойкую защиту диктатуры пролетариата.

Да здравствует Красная армия! Да здравствует всемирная революция!

Председатель Моссовета *Л. Каменев*

ОТ КРЫМСКОГО ЦИКА

Трудящиеся Крыма в день славного юбилея 51-й Перекопской дивизии и годовщины освобождения Крыма от белых шлют бойцам дивизии свой пламенный привет. Героическими усилиями красных воинов дивизии были сброшены в море остатки российской контр-революции и иностранной интервенции. Последний удар, нанесенный дивизией контрреволюции, дал возможность трудящимся освобожденного Крыма приступить к мирному строительству и хозяйственному возрождению страны. Чтя память погибших героев Перекопа, мы выражаем уверенность, что дивизия также твердо будет стоять на защите интересов трудящихся СССР, как было 4 года тому назад под Перекопом.

Секретарь Крымобласткома — *Мастынь*
Пред. Крым. ЦИК — *Ибраимов*
Пред. КОПС — *Кокасон*

ОТ УКРАИНСКОГО ОКРУГА

15-го октября, в день пятилетнего юбилея, РВС Округа приветствует стрелков, командиров и политсостав дивизии. РВС твердо уверен, что славное имя, завоеванное дивизией на Перекопе, никогда и ни чем не будет опорочено и что дивизия впредь будет такою же стойкой в борьбе за дело трудящихся.

Командвойск — *Егоров*
Член РВС — *Александров*

ОТ БОЕВОГО КОМАНДИРА

В день юбилея родной 51-й дивизии горячо приветствую бойцов, командиров и комиссаров — дорогих героев Прикамья, Урала, Сибири, Каховского плацдарма, Перекопа и двух Юшуньских позиций.

Вспоминаю минувшие дни, когда в тяжелые минуты боевых испытаний вы спаялись в крепкую боевую дивизию, покрыв себя неувядаемой славой на пути Сибири и Крыма. Преклоняюсь пред светлой памятью товарищей по дивизии, павших смертью героев во время тяжелых боев и походов. Глубоко верю, что дивизия столь же мужественно и крепко стоит на страже революции, как беззаветно защищала Красное знамя борьбы за свободу за все время нашей совместной боевой работы.

Сегодняшний день поистине редкий радостный праздник, ибо много славных страниц вписали вы в историю революционной борьбы рабочих и крестьян и, беззаветно встав на великую борьбу с колчаковским выступлением, мужественно вели борьбу с реакционными силами до конца. Вами гордится вся революционная Россия.

Да здравствует 51-я Перекопская дивизия, герои бойцы, командиры и комиссары!

Блюхер

1) знамя от ВЦИК-а [illegible] за успешную борьбу с Колчаком. 2) то же [illegible] полку. 3) от рабочих Москвы. 4) [illegible] 5) от [illegible] Совета Москвы [illegible] полку. 6) от [illegible] в момент [illegible] на южный фронт [illegible] 7) [illegible] Московского Совета [illegible] 8) от [illegible] Совета Москвы [illegible] полку.

9. от ВЦИК'а [illegible] 11 от рабочих [illegible] „Красный Путиловец" [illegible] Совета с надписью „Уничтожь Врангеля" [illegible]

51

НА Колчака! И по тайге бессонной
На ощупь, спотыкаясь и кляня,
Бредем туда, где золотопогонный
Ночной дозор маячит у огня.

Ой, пуля, пой свинцовою синицей!
Клыком кабаньим навострися, штык!
Удар в удар! Кровавым потом лица
Закапаны и онемел язык!

Смолой горючей закипает злоба,
Упрись о пень, штыком наддай вперед,
А сзади со звездой широколобой
Уже на помощь конница идет.

Скипелась кровь в сраженьи непрестанном,
И сердце улеем поет в дупле;
Колчак развеян пылью и туманом
В таежных дебрях, по крутой земле.

И снова бой. От дымного потопа
Не уберечься, не уйти назад.
Горячим ветром тянет с Перекопа,
Гудит пожар, и пушки голосят.

О, трудная и тягостная слава!
В лиманах едких стоя босиком,
В соленом зное, медленном, как лава,
Мы сторожим, склонившись над ружьем.

И разогнав крутые волны дыма,
Забрызганные кровью и в пыли,
По берегам широкошумным Крыма
Мы красное знамя пронесли.

И Перекоп перешагнув кровавый,
Прославив молот и крестьянский серп,
Мы торжественною славой
Свой пятипалый окружили герб.

Э. Багрицкий

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЬ
ДИВИЗИИ
ЧАСТЬ I

Отдел I

УРАЛ

На борьбу с царскими атаманами и генералами.

1917 ГОД... Пролетарская революция из красного Петербурга быстро докатилась до Урала. Советы повсюду захватывают власть. Но на этом борьба не кончается. Разбитая в столицах и крупных городах буржуазия, оставшееся верным старой власти офицерство, лакеи капиталистов — меньшевики и эсеры скопляются на окраинах и, опираясь на зажиточные слои населения — местную буржуазию, кулачество, пользуясь поддержкой иностранных капиталистических правительств, организовывают восстания против Советской власти. Пользуясь наличием большого числа зажиточных казаков, скоплением большого количества бежавшего из центра офицерства в Оренбургской губернии, наказной атаман генерал Дутов организует в этой губернии центр своей контр-революционной деятельности. Он быстро расправляется с Советами. Все партийные организации должны были уйти в подполье, ибо начался белогвардейский террор. Рабочих, солдат, пытавшихся протестовать, избивали нагайками и подвергали арестам, пыткам, издевательствам, восстанавливались дореволюционные порядки: фабрики и земли возвращались старым «хозяевам». Сам Дутов и его К° предавались пьяному разгулу и грабежам.

Рабочие и беднейшее крестьянство на деле видели, к чему ведет белогвардейский переворот. Поняв смысл совершающихся событий, они начали готовиться к вооруженной борьбе. Рабочие и бедняки-крестьяне создают красногвардейские отряды. Вскоре отряды эти уже выступали против белогвардейцев на **Оренбург, вдоль железной дороги Самара — Оренбург.**

В то время, когда под Оренбургом происходили бои и красногвардейские отряды выбивали Дутова из Оренбурга, буржуазия, для более решительной и серьезной борьбы, искала помощи извне. В России в это время находился вооруженный временным правительством чехо-словацкий корпус, состоявший из военнопленных империалистической войны — чехо-словаков, сербов и румын (румынский легион), численностью в 40.000 человек; при нем было образовано отделение национального совета — белогвардейская империалистическая организация. Это отделение получало (что теперь доказано документами) от Франции и др. бывших союзников царской России деньги для борьбы с Советской республикой. Соглашение с союзниками — рассказывает орган чешских коммунистов «Прукопник Свободы» от 27 июня 1918 г. — состоялось или в последних числах февраля, или в начале марта. 7 марта отделение национального совета получило первый взнос от французского консула в сумме 3.000.000 рублей. Эти деньги были выданы некому г-ну Шипу — сотруднику отделения национального совета. 9 марта тому же Шипу уплачено было еще 2.000.000 руб. 25 марта Шип получил 1.000.000 р.; 26 марта т. председателя национального совета г. Богумил-Черман получил 1.000.000 р., прибавив к этому еще 4.188.000 руб. полученных впоследствии этим же отделением национального совета. Вся сумма, выданная французским правительством

отделению национального совета составляет — 11.188.000 рублей, а всего со дня выступления вожди названной организации получили от французского и английского правительств 15.000.000 рублей.

Так работали белогвардейцы на иностранные деньги, а в конце мая уже разразилась, по выражению корреспондента „Русских Ведомостей“, давно подготовленное, но тщательно скрытое и замаскированное **выступление чехо-словаков с оружием в руках.**

Первое вооруженное выступление чехо-словаков произошло в Челябинске. 27 мая они ворвались в город и захватили его в свои руки. Арестовали исполком и разгромили партийные и советские организации. Далее был занят Екатеринбург. Белые приближались к Тагилу. Опасность увеличивалась и грозила занятием противником целого ряда пунктов. Рабочими северного Урала была проявлена громадная выдержка. К ранее организованным рабочим отрядам начали примыкать наспех сформированные отряды крестьян и рабочих. Уральские рабочие и бедняки-крестьяне, несмотря на тяжелые условия, несмотря на борьбу с обученным и хорошо снабженным врагом, были воодушевлены одним стремлением, **одним порывом: — Победить или умереть!**

На помощь прибыли рабочие отряды из Петрограда. Из них и ранее существовавших отрядов образовалась 3-я армия, которая и выступила против распространившегося противника.

Закипели бои в районе заводов, шахт и городов. Чехо-словаки были сначала задержаны на фронте у зав. Алапаевск — Н. и В.-Салдинск — зав. Н.-Тагил, но вскоре пришлось отойти до Кушва-Бороича. Чехо-словаки энергично наступали. Но одно обстоятельство отодвинуло дальнейшие операции. Колчак устраивает в Омске переворот, свергает демократическое бело-эсеровское правительство и устанавливает свою диктатуру. Чехо-словаки отказались от активных действий и ограничились охраной тыла, куда их потом и отводят. Однако, разрыва в цепи событий не произошло. Колчак успел своевременно заменить чешские отряды своими, дать своей армии хорошую подготовку, пользуясь наличием поддержки со стороны мировой буржуазии в лице Антанты. Сентябрь-ноябрь были посвящены этой подготовке. Этим об'ясняется отсутствие в течение длительного времени сильного напора наступлений со стороны Колчака. Но зато действия возобновились очень скоро и с первых же дней определились в пользу белогвардейцев.

Местность, экономические условия и население.

Местность северного района [1]) восточного фронта оказала большое влияние на операции. Все направление пересекается целым рядом горных кряжей, исходящих от Уральского хребта. Лесистая местность почти везде затрудняет обозрение и движение войск и, вместе с тем, помогает скрытности операций. Покрытые сплошным лесом, районы часто теряли свое тактическое значение. В местах боев много речных преград — рек, речек, болот. Были случаи, когда части делали за 6 часов не больше 18 верст и не весь конский состав при этом доходил до места назначения. Преимущества Колчака, это — наличие флота, благодаря которому ему не страшно было обилие бездорожья. Несмотря на то, что рядом с линией желдороги шла грунтовая дорога, ею нельзя было пользоваться. Части шли по полотну. Горно-заводская желдорога была единственной в этом районе и проходила линию большинства заводов.

Уральская область замечательна своими несметными естественными богатствами. Наличие железа, золота, платины, каменного угля, ряда промышленных предприятий, заводов, шахт — все это для Советской республики было очень ценным достоянием, ибо Донбасс был захвачен в это время противником. На северном Урале в большом количестве магнитный железняк (гора «Благодать»). Из двух содовых заводов на всю Республику один на Урале в Усолье. В Чердыне — ухтинская нефть. В Кизеле — каменноугольные копи. Тяжело было оставлять все это при отступлении, но зато с какой ожесточенностью **бились трудящиеся Урала за свою родную область.**

Передовая часть трудящихся Урала еще летом 1918 года ушла вместе с отступившими красными войсками. Оставшиеся под владычеством белых были терроризованы специальными гарнизонами и карательными отрядами. Многие рабочие скрывались в лесах. Но тем не менее, разбросанные и обессиленные, они представляли все же серьезную угрозу для белых. Белые все время оглядывались на тыл. Неуверенность в своем тыле отражалась и на показаниях пленных колчаковцев, приносивших часто характерные сведения о восстаниях в тылу рабочих масс. Красная армия шла смело вперед, зная, что идет к своим резервам. Армия Колчака чувствовала себя весьма неловко в рабочем районе и это обстоятельство наложило на все операционные решения и боевые действия белых отпечаток какой-то неустойчивости.

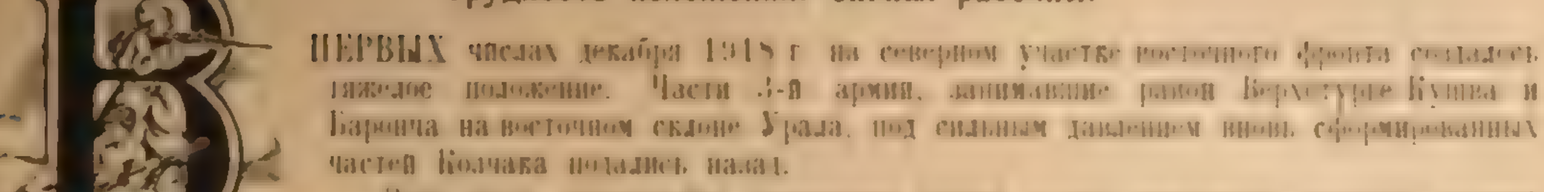
[1]) Боевые действия частей будущей 51-й див. развивались, главным образом, в районе северного Урала.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ДИВИЗИИ

ОТ ОТРЯДОВ К РЕГУЛЯРНОЙ ДИВИЗИИ

Особая бригада Васильева

Трудность положения. Сигнал рабочих.

В ПЕРВЫХ числах декабря 1918 г. на северном участке восточного фронта создалось тяжелое положение. Части 3-й армии, занимавшие район Верхотурье-Кушва и Баранча на восточном склоне Урала, под сильным давлением вновь сформированных частей Колчака подались назад.

Этот отход, начавшийся планомерно, вскоре, в силу невероятно трудных условий передвижения по северному Уралу в суровые зимние морозы, превратился в поспешное отступление частей 3-й армии. Не удержавшись на вершинах Урала, они катились к Перми.

Указанный отход ставил в тяжелые условия два северных уезда Пермской губ.: Усольский и Чердынский. Эти уезды, в особенности Усольский, имеющий громадные Кизеловские каменноугольные копи и Усольские солеваренные заводы с массой фабрично-заводского населения, жили исключительно подвозом продовольствия из г. Перми через узловую ст. Чусовую. К этой станции катились наши расстроенные части. Трудно было надеяться на удержание ст. Чусовой в наших руках.

Усольский и Чердынский уезды забили тревогу. Мало надеясь на губернский центр, они решили принять самостоятельные меры в обороне своих границ [1]).

Рабочие отряды растут. Отход в морозы.

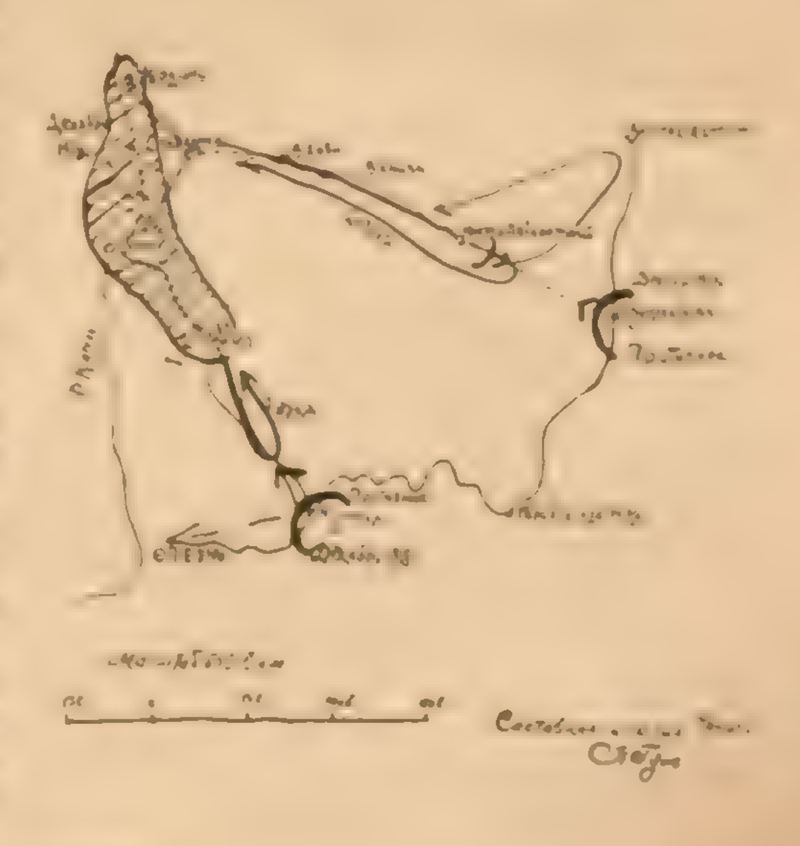
На призыв Советской власти к борьбе с белыми откликнулось все пролетарское население Чердыни, Усолья, Кизела, которое потекло в создаваемые наспех отряды. И отряды росли не по дням, а по часам.

Основным ядром создаваемых отрядов являлись коммунисты этих уездов. В средних числах декабря два отряда двигались на помощь отступающим частям Красной армии. Первый отряд, состоящий из соединенных частей г. Чердыни, Усолья и рабочих Кизеловских копей, двинулся по знаменитому когда-то, северному Верхотурскому тракту к вершинам Урала. Здесь на этих скалистых, занесенных снегом и покрытых густыми лесами вершинах Урала, произошла первая схватка, окончившаяся поражением противника.

Развивать операции в этом направлении с ничтожными силами, в совершенно ненаселенной местности, было немыслимо да и нецелесообразно. Отряд остановился, зорко наблюдая за копошившимися внизу противником.

Второй отряд, сформированный сплошь из кизеловских рабочих, был двинут по Луньевской жел. дороге к ст. Чусовой, дабы помочь отстоять этот ключ к Кизеловским копям.

Не успел отряд прибыть к ст. Чусовой, как встретился с отступавшими малочисленными и панически настроенными частями, которые, сдав Чусовую, отступали по Луньевской ветке. Нечего было и

[1]) Общая схема местностей Урала и Сибири дана в конце сборника.

мечтать об отвоевании ст. Чусовой обратно. Малы были силы отряда—всего 60 чел. Но крепко спаянные кизеловцы решили прикрыть дорогу к копям, чтобы, задержав противника, дать возможность вывезти все ценное имущество.

Тов. Королев, выдвинутый организациями Кизеловских копей командиром рабочих отрядов для обороны шахт.

Ввиду малочисленности отряд не мог надолго задержать противника. Но на короткий срок, вполне достаточный для эвакуации Кизела, Усолья и Чердыни, противник был задержан и отряд постепенно стал отходить.

Ввиду уже вполне выяснившейся невозможности обороны Усольского и Чердынского уездов, решено было об'единить все мелкие отряды и, создав одну общую войсковую единицу, отойти на присоединение к 3-й армии.

На скорую руку был создан штаб 1-й Северно-Уральской сводной дивизии [1], в состав которой вошли, кроме вышеуказанных отрядов, еще остатки разбитых и отошедших на Усолье 22-го и 21-го полков 29-й дивизии.

21-й Мусульманский полк, как казалось, представляющий более или менее стойкую часть, был оставлен целиком в своем составе и только пополнен усольскими коммунистами. 22-й полк, как совершенно разложившийся, был расформирован и оставшийся от него 1-й батальон был влит в первый Кизеловский полк, как тогда именовался отряд, действующий по Луньевской ветке. 1-й Кизеловский полк, пополненный кизеловскими коммунистами и расформированными частями 22-го полка, получил наименование 22-го Кизеловского горного полка. Отряд, действовавший по Верхотурскому тракту и отошедший к тому времени к Усолью, был пополнен Чердынцами и переименован в 23-й Верх-Камский полк. Кроме 21-го Мусульманского, 22-го Кизеловского и 23-го В.-Камского в дивизию временно был включен и 4-й Уральский горный полк, который к этому времени, отрезанный от 29-й дивизии, принужден был отойти в Усольские края.

Перед молодой, только что сформированной частью, с первых же дней встала тяжелая задача: пробиться из голодного Усольского края на присоединение к частям 3-й армии, которая по полученным сведениям, сдав 25-го декабря гор. Пермь и перейдя Каму, все еще отходила на запад. Части армии Колчака, преследуя 3-ю армию и перейдя р. Каму, узнав о существовании группы, еще остававшейся на левом берегу реки, решили не дать ей возможности выскользнуть из Усольского района.

Молодые части Северно-Уральской сводной дивизии готовы были постоять за свой край. Но обстановка властно диктовала спешить с отходом, пока не поздно. Начался отход.

Кто знает северные зимы, тот поймет, в каких тяжелых условиях пришлось полкам отходить. В жестокие декабрьские морозы, еле одетые, вооруженные винтовками Гра и Ветерли, [2] имея по 5—10 патронов на винтовку, окруженные враждебно настроенным кулачеством, преследуемые и обходимые противником, части дивизии делали по 60—70 верст в сутки.

Только в первых числах января удалось трем полкам—22-му, 21-му и 4-му Уральскому выскользнуть из затягиваемого противником кольца и связаться с частями 29-й дивизии, которая стояла в районе сел Рождественское Кривецкое. Менее благополучно прошел 23-й полк, который двигался севернее через с. Юрла и Юм. Кулаки Юрлинской вол. решили воспользоваться моментом общего отступления

[1] Так была названа вначале часть, об'единившая отряды. [2] Старые системы винтовок.

Места боевых действий особой бригады (151) и отряда Мрачковского 152 в пределах Урала и Сибири. Вверху слева р. Котьма, где произошел первый бой особой бригады, справа — р. Кизел, ниже слева — оз. Байкал.

Красной армии и подняли восстание. Они захватили все эвакуируемое из г. Чердыни имущество и порядочную сумму государственных денег. Руководители восстания были уверены, что отходящие от Усолья и Чердыни мелкие отряды будут их легкой добычей. На сей раз они просчитались и жестоко поплатились. Оторвавшись от преследующего его противника, 23-й В.-Камский полк неожиданно появился перед Юрлой. Упорно оборонялось кулачье и давило своей численностью. Но стремящиеся пробиться на соединение со своей армией части 23-го полка, не взирая на большие потери, заняли с. Юрлу, освободили всех, захваченных кулаками в плен сотрудников и коммунистов, отобрали все имущество и направили его по назначению в Вятку. Дальше полк вошел в связь с дивизией, которая, к этому времени отойдя в Кудымкорский район, занялась приведением себя в порядок и налаживанием связи с 3-й армией.

Реорганизация. Особая бригада 3-й армии.

Появление столь сильной группы в Кудымкорском районе было для армейского командования полной неожиданностью, и командование, вначале недоверчиво отнесшееся к этим сведениям, присоединило 1-ю Северно-Уральскую сводную дивизию, как 5-ю бригаду к 29-й дивизии. Штарм 3 командировал для проверки сведений о боеспособности частей Военкомдива 29 и. после его вполне благоприятного отзыва о частях, производится перегруппировка.

4-й Уральский полк был передан 29-й дивизии, а 21-й, 22-й и 23-й п. вновь прибывшие из центра, 61-й Рыбинский полк и 1-й северный кавалерийский — были об'единены в одну бригаду, которая 25-го января 1919 г. приказом по 3-й армии названа была особой бригадой 3-й армии восточного фронта.

В то время, как происходила эта реорганизация, части, стоящие на передовой линии, не прекращали своей повседневной боевой работы. Как только была установлена прочная связь с армией, полки поспешили пополнить свои запасы и вооружение. Знаменитые самопалы Гра и Ветерли были сданы в архив и заменены 3-линейными винтовками.

Пополненные коммунистами Кудымкорского края, достаточно вооруженные части особой бригады перешли в решительное наступление. У противника захватываются пункты: Архангельск, Юсьва, Доег, Тиминск, Стариково, Крохолево, Ошиб, Егва, Сульмолия, Петухово, Ваганово и т. д.

Растянувшись на 200 верст по глубоким снегам, среди дремучих лесов, шаг за шагом продвигались части бригады, оттесняя противника к Каме. Наконец после длительного и упорного боя частями 22-го Киселовского полка занимается с. Кукрос — узловой пункт дорог, ведущих к реке Каме. Дорога к р. Каме открыта. Но не пришлось воспользоваться плодами этой победы. Армия Колчака, перешла в наступление по линии ж. д. Пермь—Вятка и части 29-й дивизии стали отходить на г. Глазов.

Стойкость частей особой бригады.

Части особой бригады подвергались опасности быть отрезанными от армии. Чтобы спасти положение, армкомандование выделяет из бригады 22-й и 23-й полки, которые на подводах спешно перебрасываются в район ст. Чепца в качестве армрезерва. Оставшиеся у особой бригады 21-й, 61-й и 1-й Севкавполки, естественно, уже не могли держать такой же участок и стали отходить.

Дойдя до верх-камских лесов, дающих возможность сократить участок, части остановились, но атакованные преобладающими силами противника, стали постепенно отходить назад, отдавая с боем каждый населенный пункт. В особенно невыгодных условиях оказались кавалеристы. Противник выпустил большое количество лыжников, которые, пользуясь лесами, шмыгали беспрепятственно по всем направле-

нием. Чувствуя свое бессилие, красные кавалеристы, прикованные к дорогам, все-таки не поддавались панике, а совершали планомерное отступление. Так шаг за шагом части особой бригады оставляли пределы Пермской губ.

Противник, сформировав новые части из населения только что завоеванной Пермской губ., бросил их для обхода г. Глазова с севера. Вновь прибывшие свежие части заставляли полки бригады спешно отступать. Учитывая важность предпринятой противником операции, армкомандование усилило особую бригаду прибывшим из Москвы 10-м Московским полком, который, выгрузившись в Глазове, спешно двинулся на помощь отходящим.

Хорошо вооруженный и снаряженный полк не имел боевой закалки. В первом же бою он был разбит и, сдав в плен почти 2 батальона, присоединился к отходящим частям. В то время как происходил вышеописанный отход 21-го, 61-го, 1-го Сев. кав. полков, оторванные от своей бригады — 22-й и 23-й полки передаются из армрезервов в 29-ю дивизию.

Несмотря на быстрый марш, совершаемый на подводах, полки не успели еще прибыть на ст. Чепца, как в этот район стали прибывать отходящие части 29-й дивизии. Вследствие сильных потерь полки 29-й дивизии имели в своем составе не более 100—120 штыков и своими силами уже не могли сдержать напора противника. Учитывая это, командование 29-й дивизии решило вывести наиболее потрепанные свои полки из боя и задержать противника силами 22-го и 23-го полков.

Сразу же с подвод пришлось полкам вступить в бой. В районе с. Кулига—Юс наступающие части противника почувствовали, что имеют дело не с разбитыми частями, так как наскочившие с разбега их передовые части были в короткий срок разгромлены.

Не давая противнику возможности опомниться и привести себя в порядок, полки сами перешли в энергичное наступление и завязался бой в долине реки Юсьва. Из рук в руки переходили населенные пункты. В конце недели напряжение боя стало спадать. Части противника, ошеломленные отвагой и упорством красных, потеряли веру в успех. 22-й и 23-й полки, понеся громадные потери в бою с более многочисленным противником, залегли.

Возложенная на полки задача — задержать на возможно больший срок противника и дать возможность 29-й дивизии привести свои отдельные, основательно потрепанные и деморализованные, полки в порядок — была выполнена. Полки, вскоре смененные отдохнувшими частями 29-й дивизии, были сняты с участка и по ж. д. переброшены на ст. Яр. Оттуда направились на присоединение к своей бригаде.

Наступившая весенняя распутица на время прекратила ведение крупных операций. Вынужденные к временной передышке, части особой бригады, не теряя времени, приступили к снабжению и обучению частей. Весь апрель месяц части отдыхали, обучались, пополнялись.

Стремительное наступление бригады. Легенда о красных.

В начале мая на особую бригаду было возложено задание — первой начать наступление и открыть дорогу на Урал. Части располагаются двумя группами. Первая в районе зав. Омутнинский и деревень: Зоговская, Монаст, Енлоченко, фронтом на север, вторая в районе дер. Ламинская, фронтом на восток. Против первой группы противник занимал завод Залазнинский, Белорецкий и д. д. Степинцы-Кошинцы. Ели. Вот на эти деревни и бросились в атаку части бригады. Первый же день боя увенчался успехом.

Достаточно подготовленные за время весенней передышки, горящие желанием во что бы то ни стало отобрать у Колчака заводы, копи, леса и поля родного Урала, части 22-го Кизеловского полка бросились в бой. Позиция противника была сильно укреплена. Несколько линий окопов, вырытых между реками Залазной, Белой и Вяткой, были обнесены засеками [1]).

Противник только посмеивался, когда получал сведения о наших приготовлениях к наступлению, но жестоко ошибся.

Тов. Ма[illegible] бригады.

Ни артиллерийский и пулеметный огонь, ни болото и засеки не могли сдержать этого порыва. Через час части были уже под засеками и, не останавливаясь перед этим препятствием, бросились в штыки. Тщетно пытался неприятель введением резервов улучшить свое положение. Он дрогнул, в рядах его началась паника и на плечах бегущих наши части ворвались в зав. Залазнинский.

[1]) Засека — препятствие, естественное заграждение.

Между жителями завода даже легенда пошла. Они передавали, что завод занял один красноармеец:

— Почему?

— Как же, он один бежал по заводу с криком «ура, наша берет», а перед ним улепетывали десятки беляков. Когда же красноармеец увидел, что догнать не сможет, он захотел пощупать их огнем, но здесь только заметил, что остался без патронов.

3 часа продолжалось преследование бегущего противника и только ночь заставила прекратить на время эту погоню. На следующий день преследование продолжалось. Белые приложили максимум усилий: срочно перебросили свои резервы с берегов Камы, но вновь напрасно. Мощно двигались вперед части бригады.

Как они присягали. Сопротивление колчаковцев сломлено.

В самой невыгодной обстановке оказались резервы противника, прибывшие из-за Камы. Не зная скорости движения наших частей, чувствуя себя в безопасности, собрались они у церкви с. Б. Лусники для принятия присяги. Горячо лилась речь «служителя всевышнему», горячо клялись белогвардейцы в верности Колчаку, но еще горячее пришлось им, когда появившиеся неожиданно части бросились на них с криком «ура», облив предварительно село и присягающих свинцовым дождем.

Разгром противника был полный. Масса пленных, пулеметов, патронов и винтовок оказалось в наших руках.

В дальнейшем уже части бригады форсированным маршем двигались к берегам Камы. Командование не успевало давать распоряжение о достижении рубежей, как уже получало сведения, что эти рубежи пройдены. В армейской газете официальная сводка указывала, что трудно было догнать батальон одного полка с приказами об остановке. Только достижение берегов Камы и полная оторванность от тылов заставила прекратить преследование противника.

Вторая группа бригады в районе д. Ляминская действовала вначале недостаточно успешно. Оттесняя передовые части противника, наступающие натолкнулись на сильно укрепленные позиции и вынуждены были остановиться. 22-й полк с северного участка был переброшен для усиления этой группы. По прибытии полка группа вновь перешла в решительное наступление. На этот раз, наученные горьким опытом, части основательно продумали и подготовили проведение операции.

Два батальона направились в обход, остальные части ударили с фронта. Не выдержав комбинированного удара, белые пустились бежать. Пленные, винтовки, пулеметы, гранаты оставил противник на поле боя. Не останавливаясь, части повели энергичное преследование и, в продолжение полутора суток, оттеснили противника за 30 верст, захватывая с боем один рубеж за другим.

В средних числах июня все части Востфронта перешли в наступление на Урал. Колчаковские части не выдержали и побежали. Не осталась праздной при преследовании и особая бригада. Она делала по 30 — 40 верст, стремясь настичь убегающего противника, чтобы окончательно его уничтожить.

23-й и 61-й полки бригады, выдвинувшись слишком вперед, попали в тяжелое положение. Увлекаясь всеобщим порывом и желанием скорее попасть на Урал, полки оторвались от следовавших за ними частей и потеряли связь между собой. Противник не упустил благоприятного случая и неожиданно напал на выдвинувшиеся без должной предосторожности части 23-го и 61-го полков.

Особенно пострадал 23-й полк, на который наскочил белый Н.-Уддинский казачий полк. Была уничтожена и зарублена половина полка. Подоспевшими на помощь остальными частями особой бригады положение было восстановлено и последняя попытка противника задержаться перед Камой была сломлена.

Наш „дровянник“ против броневика. Родные заводы.

Дальнейшее движение к берегам Камы совершалось без задержек. Выйдя к берегам Камы, 22-й полк захватил три парохода, чем и обеспечил спокойную переправу всей бригаде. Перейдя Каму, наши части продолжали безостановочно продвигаться вперед, выйдя на линию р. Чусовой и Горнозаводской жел. дор.

Здесь, в предгорьях Урала, на берегах красавицы Чусовой, впервые особой бригаде пришлось помериться с силами морских частей Колчака.

Морскими стрелками именовались вновь сформированные из уфимских татар части, предназначавшиеся для производства десантной операции. Не испытав своего боевого счастья на воде, морские стрелки

КИЗЕЛОВСКИЕ КОПИ — РОДИНА 51-й ДИВИЗИИ

Виды отдельных построек и общего района Кизеловских каменноугольных копей. Справа — группа рабочих, доброволь[illegible] [illegible] на фронт [illegible] 22-й [illegible] [illegible] Урала, [illegible] вошедших впоследствии в 151-ю и 152-ю бригады

попробовали испытать его в боях с особой бригадой на суше. Первое столкновение произошло у дер. Чусовские городки, где малочисленные части 61-го полка вынуждены были отойти назад. Первоначальный успех ободрил морских стрелков, но ненадолго. Подошедшие части резко изменили обстановку и не прошло двух дней, как многочисленные колонны морских стрелков в английских мундирах запрудили улицы у помещения коменданта особой бригады, но уже не в качестве победителей, а как пленные.

В течение недели бригада морских стрелков была разбита и только жалкие остатки ее отступали на Чусовской завод. Пользуясь бронепоездом, противник по линии ж. д. старался задержать наступление, но самодеятельность красноармейцев и здесь нашла выход. Был построен свой броневик. Открытая платформа, на ней пушка и броневик, или по-красноармейски «дровянник», готов.

Вот этот «дровянник» и гнал перед собой бронепоезд белых, а наша пехота уже легко справлялась с пехотой противника. Преследуя отступавших по пятам, части бригады вошли в Чусовской завод.

Два дня бригада отдыхала в Чусовой. На площадях и на фабриках раздавались горячие речи красноармейцев, на время превратившихся в агитаторов и пропагандистов. Приказ — и вновь по скалам Урала зашагала особая бригада. По еле проходимым тропинкам, среди скал и дремучих лесов, пришлось двигаться частям. Противник, пользуясь ж. д., выпустил два броневика. Дождем пуль и шрапнелью он преграждал нашим частям путь к вершинам Урала.

Но его усилия были напрасны. Ничто уже не в состоянии спасти Колчака. Слишком велик энтузиазм красноармейцев и слишком горяча стала красная почва в ближайшем тылу колчаковцев.

Заводское население Урала, пережив год царствования кнута и пуль, беспокоило тыл противника. Гонимые с фронта красными штыками и чувствуя колебание почвы в тылу, колчаковцы отходили на сибирские равнины.

Неудержимо и безостановочно шли вперед части бригады, шли, взбираясь по скалам, переправляясь вплавь через горные речки, бродя по дремучим лесам, болотам, часто не имея по целым дням продовольствия.

В средних числах июня Урал был перейден и впереди открывалась беспредельная равнина западной Сибири. Тяжелые переходы оставались позади и дальнейшее движение бригады превратилось в триумфальное шествие. Бригада проходила по промышленному центру Урала. Кругом дымились трубы, громыхали машины, раздавались свистки паровозов и слышался несмолкаемый гул подземных работ. Ведь все эти фабрики и заводы в начале 1918 г. дали кадр первых красноармейских частей Урала. Каждая фабрика, каждый завод имели в рядах Красной армии своих представителей. Заводы Кушва, Лая, Баранча, Н. Тагиль, В. Салда, Н. Салда — вот путь бригады.

На Тюмень. Белые о нас.

Отдохнув и пополнившись, бригада двинулась на Тюмень. В первых числах августа части вышли на линию ж. д. Екатеринбург — Тюмень и, продвигаясь на восток, заняли ст. Юшала.

Собрав в Тюмени кулак, противник, при поддержке бронепоездов и бронемашин, перешел в решительное наступление. Передовые части, занимавшие ст. Юшала, не выдержали и стали отходить к ст. Поклевская. Наступление противника совпало с моментом реорганизации и подготовки бригады к переходу в состав 51-й дивизии.

Штаб бригады находился в движении из Алапаевского в завод Поклевский и был оторван от своих частей. Все обозы как полков, так и снабжения бригады, находились еще за Уралом и не могли одолеть его крутых скатов. Артиллерия осталась в г. Алапаевске. Положение создалось критическое, но не поддались панике и на сей раз геройские части бригады. Одними винтовками да грудью своей отбивали они атаки пехоты противника.

Части даже сами перешли в решительное наступление. Насколько был ошеломлен этим противник, можно видеть из следующего факта. В бою у ст. Тугулым наши телефонисты включились в провод, соединяющий г. Тюмень со штабом 6-го Марьинского полка. Они подслушали характерный разговор между ген. Пепеляевым и командиром 6-го Марьинского полка.

Последний счел нужным заранее предупредить Пепеляева о возможной неудаче, ссылаясь на недостаток сил. Ген. Пепеляев цифрами доказал командиру полка громадное превосходство белых на этом участке, а про наши силы заявил, что это «кучка».

— Да, ваше превосходительство, кучка, но кучка пьяных, которые на бронепоезд в штыки идут, — ответил командир 6-го Марьинского полка.

Немного ошибся указанный полковник. Пьяна была кучка героев красных, но не от винных паров. Пьяны были красноармейцы своим горячим желанием видеть освобожденным родной Урал.

Не в силах были сдержать порыв ни броневики, ни пехота противника и одна за другой частями бригады заняты были ст. Юшала, Тугулым, Кармак и т. д. К этому времени особая бригада переименовывается в 151-ю и сражается уже в рядах 51-й дивизии.

Северно-экспедиционный отряд тов. Мрачковского

Лыжный батальон.

ПРИСТУПЛЕНО к формированию лыжного батальона было на основании распоряжения Окрвоенкомата Урала в с. Русский Туров, Уржумского уезда, Вятской губернии. Командиром батальона назначается тов. Гладышев-Лядов.

8-го февраля 1919 г. батальон прибыл в завод Кирсинский, заняв левый фланг 3-й армии, где, соединившись с другим батальоном, сформированным из кирсинских и кизеловских рабочих, составил отряд под общим командованием уральского рабочего — члена РКП и ВЦИК — тов. Мрачковского. Тов. Мрачковский сумел объединить вокруг себя крепко сколоченный отряд и подобрать к нему стойкий комполитсостав из рабочих, проявивших себя в последних боях, как прекрасные начальники.

Тов. Гладышев-Лядов

Штаб 152-й бригады [illegible] Мрачковский, справа комиссар бригады тов. [illegible], начальник штаба тов. Гладышев-Лядов и др.

Выносливость и энтузиазм отряда. Выступление.

Красноармейский состав обоих батальонов был набран по месту их формирования, т.-е. из крестьян и рабочих Вятской губ., в большинстве не проходивших никакой военной подготовки, подчас неумеющих не только разобрать, но и зарядить винтовку. Командный состав был из рабочих-членов РКП и младших офицеров старой армии.

Материальные условия отряда были тяжелые. Отряд, будучи оторван на несколько сот верст от армейской базы, находился в самом бедном крае Вятской губ., где жители сами ели овсяный хлеб.

Обмундирование, несмотря на суровую зиму (январь месяц), состояло из лаптей и серо-синих кафтанов Вятско-Пермского «фасона», и лишь редкий красноармеец, прибывший случайно из каких-нибудь центральных частей, имел шинель или нечто похожее на нее.

Сапоги, ботинки — это вообще редкая вещь в ту пору. Вооружение — самое разношерстное.

Каких только винтовок в отряде не было! Здесь и русская — образца 91 года, и берданка, и японская, и австрийская. Штыков, конечно, не было. Красноармейцы не были обучены колке штыком.

Кроме того, способ борьбы был если не пулей, то прикладом:

— Оно прикладом как-то спорористее и практичнее выходит, — говорили красноармейцы.

Сергей Васильевич Мрачковский — командир северно-экспедиционного отряда (затем 152 бриг.) — гроза чехо-словаков и колчаковцев.

В патронах тоже был недостаток, но командный и красноармейский состав об этом не горевал, надеясь пополнить его за счет белых.

Революционный дух, классовая ненависть к буржуазии, жажда победить — вот та артиллерия, обмундирование, снаряжение, обоз, продовольствие и проч., с которым шли в бой уральцы.

11-го февраля 1919 г. отряд выступил из Кирсинского завода [1]) и занял участок на стыке 4-й армии северного фронта с 3-й армией восточного фронта в районе Ломака—Кайгород. Кайский край с непроходимыми лесами — глухой край. Крестьянская масса там темная, неосведомленная о совершающихся событиях. Ей было непонятно, как это — русские воюют с русскими.

Встретили отряд не очень хорошо. Но скоро переменили свой взгляд, после того, как Политический отдел развернул большую агитационную работу среди населения.

В это время соседние части 3-й армии, в особенности центр, откатывались к Вятке и отряду было приказано сделать 170 верстный переход по глубокому снегу в дремучему лесу, чтобы ударить во фланг и тыл противника у с. Юксеево.

После 100-верстного перехода выяснилось, что работа отряда в тылу была бесполезной. Пришлось покидать Кайгородский край.

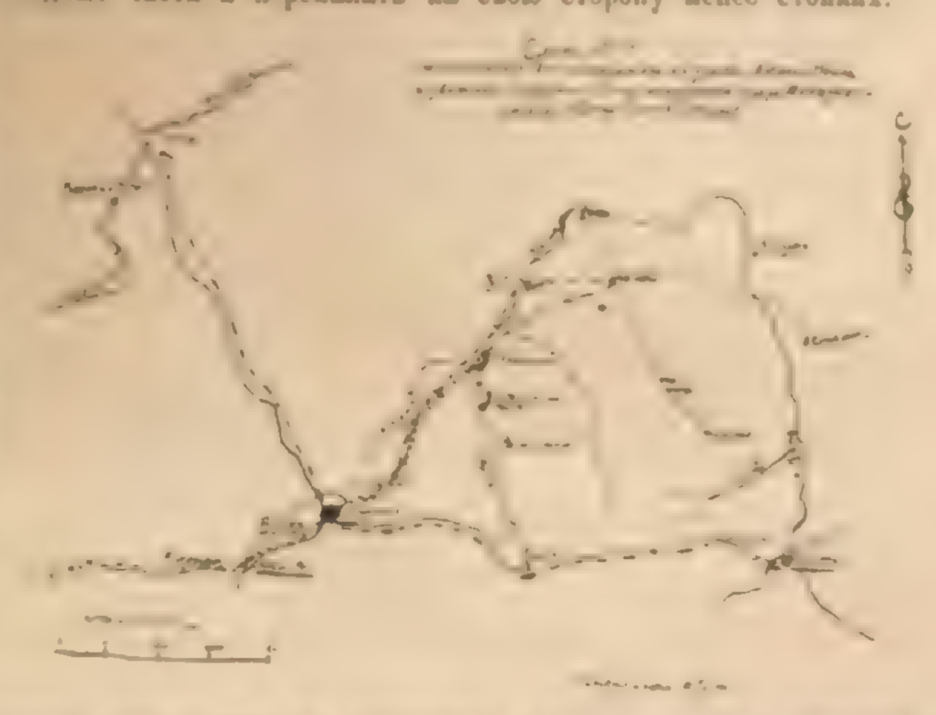
Как отряд встречал 1-е мая.

Чтобы не оставить противнику живую силу, решено было мобилизовать здесь всех способных носить оружие в возрасте от 18 до 45 лет. Мобилизация удалась и дала 1500 чел., правда, частью плохо настроенных, но политическая работа впоследствии сделала из них хороших бойцов.

[1]) Выступление происходило по Кайгородскому тракту.

Отступив снова к Киренскому заводу, отряд выдержал ряд сильных боев с наступающим противником в день 1-го мая 1919 г.

Еще в последние дни апреля можно было видеть приготовление противника к бою. Разбрасывалась литература в зоне нашего расположения. Частенько к этой литературе прибавлялись пшеничные калачи, сахар, консервы, николаевская водка. Все это присылалось, как доказательство их материального благополучия, с целью разложить наши голодные части и переманить на свою сторону менее стойких.

Красноармейцы читали воззвания белых, ели их гостинцы и в то же время укрепляли по ночам занимаемую местность. Канун первомайского праздника прошел спокойно. Части в заводе Кирсинском ставили арки и строили трибуны.

На рассвете противник перешел в наступление. Завязался упорный и длительный бой. Белым во что бы то ни стало нужно было выбить из Кирсы отряд Мрачковского и, загнав его на другой берег Вятки, обеспечить себе возможность удара во фланг 3-й армии.

С нашей стороны также оценивалась вся важность завода, как стратегического пункта и поэтому было пущено в ход все, что имелось в распоряжении. Весь политотдел, штаб, комендантская, хоз. команда — все были в цепи.

Бой шел почти целый день с переменным успехом. То мы переходили в наступление, то противник. Наконец, вечером отряду на помощь прибыла часть 1-го Северного полка, находившаяся в другом районе, которая и решила участь боя в нашу пользу. Противник отступил, а наши части приступили к празднованию 1-го мая и похоронам жертв боя.

„Бабьи караваны". Форсирование р. Камы.

5-го мая в состав отряда влился 9-й желдорполк, а 11-го мая 3-я армия перешла в общее наступление. Наш отряд, по занятии Песковки, двинулся к р. Каме.

Весна была в самом разгаре. Снег таял, стояла непролазная грязь. В селах, поле, по дорогам — нигде не было проезда. На всем 100-верстном пространстве от завода Песковка до Починок на берегу Камы — одно лишь село Красноглинное и кое-где разбросанные хутора, а остальное все леса.

Задача отряду была дана такая: форсировать Каму, занять с. Афанасьево и ряд др. пунктов. Приступили к подготовке. Кама после ледохода разлилась во-всю. В брод перейти было немыслимо, строить понтоны за неимением средств и сил невозможно было. Приходилось делать самые обыкновенные плоты и на них форсировать Каму пешком.

Т. Бобылев—военком-брит 152 «Мрачковского»

В работе и подготовке прошло около недели. В это же время параллельно с постройкой шли бои. Но самое главное и трудное заключалось в доставке частям продовольствия и огнеприпасов. Хлебазы находились за 100 верст в Песковке. Подвезти невозможно было, а потому приходилось прибегать к организации «бабьих караванов», — как их здесь называли.

Для этого во все села посылались красноармейцы, в большинстве члены РКП, которые совместно с предревкомами брали на учет все способное к работе население. Так как мужчины были все в армии, то привлекались женщины. Устанавливалась очередь и потом в определенных пунктах каждой женщине поручалось доставить 20 фун. хлеба, цинку патронов, и караван в 600 — 700 чел. пускался в «плавание» по грязи на позицию верст за 50 — 65. Там караван разгружался, женщины возвращались домой, шла другая очередь, и так до тех пор, пока не просыхала дорога и не представлялась возможность подвозить продукты на подводах.

„Ледяные караваны“. Женщины снабжали отряд, пускаясь в плавание по реке с [illegible] хлеба и патронов.

Несмотря на такие лишения, отряд все-таки форсировал Каму и дошел до Гордина. Но благодаря отходу 29-й дивизии и занятию белыми Глазова, отряд вынужден был остановиться. Опять началась усиленная подготовка к наступлению. 15-го мая отряд нанес решительный удар противнику.

Противнику был нанесен такой силы удар, что он покатился далеко за Уральские горы. Отрядом тов. Мрачковского были заняты Сива, Ильинское, Чермоз, Кизел, Усолье, Верхотурье, Туринск, Тюмень и т. д., где и была организована 152-я бригада.

Вятский укрепленный район[1])

На подступах к Вятке.

ПРИКАЗОМ командования 10-й Московский полк, о котором упоминалось еще в действиях особой бригады, был выдвинут 7-го апреля на позиции в район завода Залазинского и занял рубеж на линии дер. Ежи, Сумайловская, Пермята, Б. Почкино, М. Почкино для активной обороны этих рубежей.

Белые в это время, как передавал перебежчик, стягивали свои силы для удара на Залазинский завод.

10/IV они начали действовать, наступая на дер. Ежи. Несмотря на численное превосходство противника, располагавшего и легкой артиллерией, полк в течение трех дней успешно отражал атаки белых. Наконец, отрядам лыжников противника в одну ночь удалось под прикрытием леса совершить незаметный обход. Глубокий снег, местами достигающий сажени глубины, помешал во время ликвидировать этот маневр.

На утро белые густыми колоннами повели наступление на всем участке фронта до дер. Шумайловское включительно. Наши части отчаянно отбивались, но артиллерийский огонь и превосходство сил противника заставили их отступить к дер. Пермята.

[1]) Вятка, после ухода 153-й бригады, находившейся в прифронтовой полосе, [illegible] укрепленный район. [illegible] но на очень короткое время, так как здесь вскоре был получен приказ о сформировании 51-й дивизии.

Атаки же на дер. Шумайловское были отбиты. Вследствие создавшегося неблагоприятного положения (потери трети состава полка), отступление продолжалось и завод Залазнинский был занят колчаковцами. Весенняя распутица на время прекратила боевые действия и лишь 17-го мая комбригом особой был дан приказ полку занять дер. Почашево. Бой продолжался целый день. Полк потерял 234 красноармейца и почти полностью комсостав, но рубежа не достиг.

И лишь при помощи присланного резервного 22-го полка белые были сбиты с позиций и наши части заняли Почашево.

Спокойно ли? Вятка — родина 153-й бригады.

Полк прочно засел в окопах противника. В это время показался всадник. Оказалось, что это был ординарец, который, не зная о происшедшем, подъехал сюда из штаба полка противника. Между ним и караульным красноармейцем произошел следующий разговор.

— Свои?

— Свои

— Господа офицеры спрашивают — что у вас?

— У нас ничего.

— Спокойно значит?.

— Да, спокойно...

Когда всадник хотел повернуть назад — его сняли.

После этих боев полк был отправлен в Вятку, где вошел составной частью в гарнизон Вятского укрепрайона. Вскоре он был влит в состав сформированной 51-й дивизии, получив наименование 457-го полка и в дальнейшем действовал вместе с другими частями дивизии.

[illegible] 1919 г.

Тов. Блюхер в своем рабочем кабинете в г. Вятке перед формированием 51-й дивизии

В июле месяце 1918 г. при Вятском губвоенкомате была сформирована отдельная караульная рота, которая, будучи затем переименована в 11-й крепостной полк, и послужила организующим ядром для будущего 458-го полка.

Родоначальником 459-го полка был 1-й Чрезвычайный полк, переименованный впоследствии во 2-й крепостной полк. Эти три полка 457-й, 458-й, 459-й и образовали 153-ю бригаду 51-й дивизии.

СИБИРЬ

Пятьдесят первая

Формирование частей и штаба дивизии.

УКАЗАННЫМ выше трем бригадам — особой стрелковой бригаде тов. Васильева в составе полков 21-го Мусульманского (позже 451-й), 22-го Киселовского (позже 452-й) и 23-го В. Камского (позже 453-й), Северо-Экспедиционному отряду тов. Мрачковского в составе: Северного позже (454-й), 9-го железнодорожного (позже 455-й) и 61-го Рыбинского (позже 456-й) полков, полкам гарнизона бывш. Вятского укрепрайона в составе 10-го Московского (позже 457-й) и 1-го и 2-го Вятского Крепостного (позже 458-й и 459-й) были приданы еще: 1-й Сводный легкий дивизион, который находился в подчинении особой бригады и сражался с ней бок-о-бок, 2-й дивизион с его прославившейся во время оренбургских походов Троицкой батареей, кавдивизион, кадром которого послужил отряд, принимавший участие в оренбургском походе, инженерные части, снабжение, санитарные и ветеринарные части.

Все это составило 51-ю, как ее тогда называли, Урало-Сибирскую дивизию, начальником которой был назначен тов. Блюхер — комендант Вятского, затем Пермского укрепрайона — инициатор и вожак оренбургского похода, человек решительный и храбрый.

Штаб дивизии, сформированный из личного состава особой бригады и Вятского укрепрайона располагается в с. Талица около ст. Поклевской. Начальник штаба тов. Матцук, решительной воли человек, своим деловитым руководством поставил в течение двух дней работу на правильные рельсы. В средних числах августа 1919 г. был издан первый приказ по войскам 51-й стрелковой дивизии [1].

[1]) Сформирование дивизии относится к 15 августа 1919 г.

В. К. Блюхер

Василий Константинович Блюхер — первый кавалер ордена Кра[illegible] [illegible] — [illegible] командир 51-й дивизии на [illegible] пути [illegible] от Урала и Сибири до Каховки, [illegible] и [illegible].

Перед наступлением.

Формирование дивизии совпало с тем моментом, когда Красные войска восточного фронта, незадолго до этого перешедшие в решительное наступление, перевалили Уральский хребет и овладели всеми пунктами Урала: Ирбит, Екатеринбург, Златоуст, Челябинск и т. д. Армии восточного фронта стояли перед трудной задачей дальнейшего наступления на Сибирь.

Хотя инициатива и была вырвана из рук противника, хотя в рядах его и чувствовалась уже, вследствие долго продолжавшегося отступления, некоторая деморализация, однако, имея за своей спиной территорию, богатейшую в отношении продовольствия, перерезанную с юга на север большим количеством крупных рек, обладая кроме того коммуникационными линиями в виде двух хорошо сохранившихся ж. д. линий, с значительным количеством подвижного состава, транспортом, конным, водным, речными судами, а главное, опираясь на поддержку иностранных держав, не перестающих снабжать его вооружением — противник представлял большую силу и вполне основательно мог еще надеяться на успех.

Части Красной армии, хотя и воодушевленны были достигнутыми победами, но чувствовали усталость. Большинство частей не знало смены с начала гражданской войны на востоке. Давали себя чувствовать неналаженность снабжения, недостаток подвижного состава и паровозов, разрушенных при отступлении белыми с ж. д. путей, отсутствие резервов и оттяжка сил на развернувшиеся другие фронты. Наконец, недостаток специальных и инженерных войск, кавалерии и артиллерии создавал далеко не выгодное для нас положение при дальнейшем наступлении в Сибирь. Положение усугублялось начинавшейся осенней распутицей. Осенние погоды при отсутствии хороших дорог, наличии болотистых местностей, лесов делали походные марши очень тяжелыми, крайне изводили бойцов, что, вместе с отсутствием в достаточной мере продовольствия, грозило резко увеличить число небоеспособных.

К благоприятным моментам для нас нужно отнести: моральный упадок противника, который необходимо было использовать и не дать возможности ему оправиться, враждебное отношение, начавшееся со стороны крестьянства по отношению к Колчаку, и возраставшие симпатии широких крестьянских масс к Красной армии, показателем чего являлось развивавшееся в тылу белых партизанское движение. Кроме того, в нашем тылу мощной опорой являлся красный пролетарский Урал с неисчерпаемым запасом революционной энергии и вообще революционно настроенный тыл, недавно переживший и испытавший хозяйничанье белых.

Но другого выхода не было — наступление нужно было продолжать.

Для вновь сформированной 51-й дивизии положительным моментом было то, что части первых двух бригад имели уже солидный опыт в гражданской войне на востоке и принимали непрерывное участие во всей кампании: сначала в отступлении, потом в наступлении в пределах Вятской и Пермской губерний и Урала. Некоторые полки этих бригад своей громадной боеспособностью и подвигами в предыдущих операциях на восточном фронте на деле показали преимущества новых начал построения Красной армии. Увлекаемые единым желанием, единой идеей, связанные новой, чисто-товарищеской, железной дисциплиной, может быть, даже узами территориального начала, красноармейцы этих бригад не только побеждали солдат, вымуштрованных по всем правилам казарменной строевой подготовки, руководимых профессионалами-военспецами, но и установили много неслыханных до сего времени в военной истории, рекордов нечеловеческой, сверхъестественной выносливости солдата-пехотинца [1]).

Бои за Тобольск.

151-я бригада, держащая вправо связь с частями 29-й дивизии, занимает к 20-му августа линию деревень: Решетникова (60 верст южнее Тюмени), Убавиха, ст. Богандинская до села Сазоновского на р. Туре и имеет задачей — оттеснить противника за р. Тобол. 152-я бригада занимает участок от с. Сазоновского (включительно) и далее на север до с. Вележанское и теснит противника к р. Тоболу, стараясь

---

[1]) Тов. Блюхер со свойственной ему энергией очень быстро наладил работу в ново-сформированной дивизии. Из Перми, где дивизия получила свое нарождение, части двинулись вперед, штаб — в Тюмень. Приходилось пробираться по уложенной гати в болотах. В Тюмени, как и в Перми, беспорядок. Следы хозяйничания колчаковцев. Штаб усердно работал, следуя за частями по непроходимым дорогам. Крестьяне многому удивлялись — „И куда вы столько таскаете с собой ненужного добра?" — замечает один, указывая на ящики с литературой, плакатами и кино-аппаратами, — „я — старый солдат, с японцами воевал, а этого у нас не бывало". И крестьянин долго не мог понять разъяснений стоящего с ним красноармейца, до тех пор покуда не увидал плакаты на стенах в своем селе. Другой рассказывал про Гришку Распутина из Покровского, куда в это время съездил штаб. — „Был такой мужичок, как же Григорий-то Ефимович был, был. С нами мало имел общения. Все в Питер ездил, а то и здесь гулял. Генералы приезжали и сама Александра Федоровна"..

охватить фланги его и быстрым наступлением припереть его в углах, образуемых слиянием рек Туры и Тобола. 153-я бригада — диврезерв, — стягивается и располагается в г. Тюмени.

Наступление первой бригады идет успешно и ей к 25-му августа без особого труда удается отбросить противника за р. Тобол севернее г. Ялуторовска. В следующие дни части первой бригады переправляются через р. Тобол в районе с. Бердюгинского, занимают Петровский завод и ведут усиленную разведку в районе сел Шестаково, Юргинское и Бушуевское.

Тов. [illegible] — [illegible] 22-го [illegible]

Не так легко удается наступление 152-й бригаде. 15-я дивизия противника, отходящая по тракту Тюмень — Тобольск, оказывает упорное сопротивление, пользуясь рубежами. Противнику чрезвычайно важно задержать здесь наше наступление, так как в тылу против этого участка им производятся одновременно усиленная мобилизация населения и новые формирования.

Яростными контр-атаками ему удается отбросить от с. Сазоновского преследующий его 454-й полк, навстречу которому с севера перебрасывается 455-й полк. После упорных боев у с. Сазоновского и Покровского этим полкам удается оттеснить противника, частью за р. Тобол, которую он переходит в районе дер. Караваны, частью на северо-восток по Тобольскому тракту.

Лихорадочно работал штаб в Тюмени, ежеминутно вызывались командиры к аппаратам для получения новых сведений об обстановке на фронте. Части дивизии наступали к Тобольску.

Два города, Тюмень и Тобольск, разделяло довольно солидное расстояние, и никаких сообщений кроме гужевого по тракту и небольшой речки Боржой — не было. Все прочие тыловые учреждения, снабжение и базы — успели также скоро перебраться в Тюмень и буквально заполонили его. Оторванность частей от своих тылов и общее положение под Тобольском скоро создали такую обстановку, при которой продвижение штадива ближе к фронту было неизбежно.

Начиналась ранняя осень. Непрерывные дожди разрушили все проселочные дороги. Отсутствовали в достаточном количестве средства передвижения, и измученный повседневной работой обоз штаба отказывался поднять имеющийся груз и канцелярии для того, чтобы переехать на новое место стоянки ближе к своим частям.

Это новое место было село Покровское, расположенное по тракту между Тюменью и Тобольском, почти на одинаковом расстоянии от обоих городов. Приблизительно верст восемьдесят — путь для первого перехода — предстояло сделать гужевым порядком, по топким болотам и грязи.

Штадив, подив и хозяйственная часть со своими продовольственными запасами тронулись, оторвавшись от снабжения. По мере продвижения дальше от города, дороги становились хуже, утомленные лошади останавливались, повозки уходили в топкую почву своими колесами и требовали ручной помощи. Так продвигались в день не более десяти верст. Путь этот казался бесконечным.

Первым серьезным заданием дивизии было: частями 152-й бригады, во что бы то ни стало, овладеть г. Тобольском, частями же 151-й бригады развить наступление на тыл группы противника, стоящей против г. Ялуторовска, к которому были прикованы части 29-й дивизии.

Для этого полки 151-й бригады, незадолго до того перешедшие р. Тобол в районе сел Бердюгинского, должны были направить свой удар на ж. д. в районе ст. Вагайская и Омутинская и тем самым отрезать путь отступления противника по ж. д. на г. Ишим, или в крайнем случае, принудить его к спешному беспорядочному отступлению, открывая возможность дальнейшего наступления 29-й дивизии.

Первая часть задания выполняется 152-й бригадой хорошо. Бригада, несмотря на распутицу, после ожесточенных боев у д. Бочалиной оттесняет противника к г. Тобольску. Не помогают и пароходы «Ермак» и «Иртыш», которые захвачены были в плен [1]).

В ночь на 7-е сентября командиром 454-го полка тов. Борзевым, несмотря на убийственный огонь противника, с помощью бригинжа Леонтовского, наводится мост через р. Тобол, по которому он переправляет полк, сбивает противника и занимает г. Тобольск.

После занятия Тобольска 152-й бригадой полки 454-й, 456-й продвигаются вверх по Иртышу, а 455-й полк вниз по реке. 151-я бригада ведет бой в общем направлении на Ишим и к 10-му сентября выходит на линию Армизонское-Карматское. В борьбе с кавалерией особенно отличается 453-й полк.

[1]) Колчак действовал с целой флотилией. Особенно сильной шхуной была „Мария", имевшая и тяжелые орудия.

Получив от местного населения сведения о движении кавполка противника по тракту Ишим — Тобольск 453-й полк развивает в эту сторону усиленную разведку.

Две роты этого полка под командой комбата тов. Хлебникова окружают расположенные в дер. Новой эскадроны противника и внезапным нападением частью уничтожают их, частью берут в плен.

Обход противником частей дивизии.

В этот период впервые вводится в действие 153-я бригада дивизии, до сего времени, в качестве диврезерва, стоявшая в Тюмени. Так как на участке соседней 29-й дивизии произошла порядочная заминка — противнику удалось прорвать фронт в районе Уст-Ламинское — Медведовская, разбить одну из бригад дивизии и создать угрозу в районе Ялуторовска и, вообще, при хорошем развитии успеха угрожать окружением, далеко выдвинувшимся вперед частям 51-й дивизии, — командование 3-й армии для ликвидации создавшегося положения приказало Начдиву 51-й перебросить 153-ю бригаду в район Ялуторовска и передать ее в оперативное подчинение Начдиву 29.

Последний дает бригаде следующее задание: 457-му полку, развернувшись на линии Свистовская — Глубокая, вести наступление по направлению Усть-Ламинское, выбить противника из данного района и этим ликвидировать прорыв между 2-й и 3-й бригадами 29 й дивизии. 458-му полку энергичным наступлением занять села: Ражевское и Земляковское и 459-му полку стать в резерве.

Боевые действия протекали при неблагоприятных для нас условиях.

Противник сконцентрировал в районе дер. Быстро - Коровическое крупные силы, очевидно, с целью нанесения повторного удара в тыл частям и, одновременно, превосходными силами повел наступление на 3-ю бригаду 29-й дивизии.

457-й полк дрался храбро, но, вследствие образовавшегося вновь прорыва 29-й дивизии, принужден был отойти с большими потерями в с. Карпово, где и расположился.

На участке 458-го полка происходило следующее: к вечеру 11-го сентября 1-й и 2-й батальон с командами пулеметчиков заняли дер. Быстрое, отогнав части противника. Отразив на пути несколько кав. атак противника, полк остановился в 5 верстах западнее с. Ражевское. Здесь он сгруппировал под охраной полковой школы обоз первого разряда. 2-й батальон, ведя решительное наступление на с. Земляновское, занял половину села, но, вследствие упорного натиска противника и израсходования патронов, удержаться

Рабочее население Сибири провожает артиллерию 152-й бригады на фронт.

454-й полк 1-го ноября 1919 г. в Сибири выстроен для следования на фронт. У лошади стоит военком полка тов. Опарин

не мог и отошел назад. В 18 ч. было начато решительное наступление на с. Ражевское, которое велось лобным ударом под ураганным ружейным и пулеметным огнем противника.

Первый боевой удар полка был настолько стремителен и дружно проведен, что противник обратился в бегство, оставив в селе более 100 чел. пленных Ягирского батальона.

Не приняв надлежащих мер к обеспечению положения, комполка в 19 ч. 20 м. втягивает в с. Ражевское весь обоз первого разряда. Между тем, противник кавчастями заходит в тыл и занимает с. Быстрое. А в 22 ч., открыв жестокий пулеметно-ружейный огонь, в составе 88-го пех., 1-го уланского и 2-го драгунского полков, переходит в наступление на село. Усталые, измученные большими переходами и боями, красноармейцы и комсостав геройски отбивали в течение нескольких часов яростные контр-атаки противника. Однако, вследствие отсутствия связи с соседними частями и превосходных сил противника, полк с боем начал отступать.

Отступление вылилось в беспорядочное бегство отдельными группами и поодиночке. Так как дорога в Быстрое была отрезана, то красноармейцам приходилось по пояс в воде пробираться по болотам. По приблизительному подсчету потеря равнялась 50% всего состава. Были убиты военком и помвоенкома полка [1]).

13-го сентября остатки полка вошли в с. Усть-Ляминское, где получили приказ о дальнейшем отступлении. 19-го сентября начдив 29 через комбрига 1 — 29-й дивизии дает следующую задачу частям 153-й бригады: 457-му полку с приданными броневиками занять позицию от ж. д. по восточной окраине до с. Ново-Заимское и дальше по реке м. Ук на 3 версты, имея задачей упорную оборону таковых. 458-му полку занять и упорно оборонять линии реки м. Ук и фланг 457-го полка Федосеево — Сосновское.

459-му полку, по достижении к 2 часам 19-го сентября с. Старая Заимка, перейти в решительное наступление в направлении ст. Вагай вдоль южной стороны ж. д., ударом выбить противника из занимаемой позиции, чем облегчить оборону на участке 457-го — 458-го полков и дать возможность частям 29-й дивизии перейти в наступление.

На рассвете 20-го сентября 459-й полк достигнул разъезда, в двух верстах от противника перешел в боевой порядок и по тайге, изредка прерываемой свободными от леса площадями, повел наступление.

[1]) В этом бою, в результате обхода, половина людей из двух батальонов пропала без вести, кроме того оставлены в бою строевая канцелярия, весь шанцевый инструмент полка, почти весь оружейный склад, более 50 повозок и т. д.

Ночной марш через лес и непролазная грязь изводили людей. Красноармейцы двигались, как тени. По правую и левую сторону находились части, но связи с ними не было.

Результаты боя не трудно было предвидеть. Противник, пользуясь отсутствием связи, обошел цепи полка с обоих флангов и тем самым вынудил полк к спешному отходу. Лесистая местность не давала возможности в полной мере использовать полковой резерв. Вследствие всего этого полк, разбитый морально и физически, занял исходное положение у с. Старая Заимка.

Такая же картина неудачи была и на участке остальных обороняющихся полков 153-й бригады. Так, 457-й полк, под давлением прорвавшегося противника, принужден был с боем отходить. 458-й полк, неуспевший еще привести себя в порядок, после первого поражения не смог удержаться и вынужден был также отступить.

Вообще, 153-я бригада, оторванная от дивизии, без руководства командования, была обречена на разгром ее в Ялуторовском направлении. По отходе частей 153-й бригады в районе Ялуторовска она была из'ята из подчинения 29-й дивизии, снова вошла в состав 51-й дивизии и переброшена в район с. Байкалово для удержания противника, наседающего на 455-й полк по тракту Тобольск — Тюмень.

Вынужденное отступление. Геройское решение.

Стремясь задержать наступление Красной армии, Колчак решил пустить в дело всю свою технику. Он направляет удар по флангу 3-й армии на участок 51-й дивизии. Для этой цели на пароходах из Томска, среди которых была хорошо вооруженная канонерка «Мария», он подвез по Иртышу подкрепление и силой до двух дивизий ударил по наступающему 455-му полку, сбил его и заставил отступить.

По достижении района Увадское, полку было приказано остановиться и закрепиться на 25 верст ниже по Иртышу от Увадского на горе Кушилевская.

Противник воспользовался передышкой, перегруппировал силы и с помощью прибывших судов из Томска, вооруженных артиллерией, перешел в наступление. Его наступление носило следующий характер: часть сил заходила нашим частям в тыл, на судах высаживалась и вела наступление в «затылок» по единственной дороге.

Остальными силами, превосходящими количеством полк, при поддержке артиллерии и судов атаковались наши части с фронта. Горсть героев, вооруженная только винтовками (с незначительным количеством пулеметов «Люйса и Кольта», с малым количеством патронов, истощенная физически переходами и предыдущими боями, не выдержала напора и отходила. Но так как дорога, обыкновенно, пересекалась противником с тыла, то нашим частям приходилось залезать в тайгу и по пояс в воде, прыгая с кочки на кочку, обходить противника и снова встречать его с боем и снова, благодаря тем же методам, залезать в болота.

Так полк катился обратно. Надеяться на остановку и задержку не приходилось: части не могли не только перегруппироваться, но даже не могли соединить остатки полка, действующие на одном берегу и связаться между собою для организованного отступления.

Высший комсостав дивизии в Сибири. В первом ряду, считая справа налево: 1) начсн[illegible] 2) [illegible] Шмис, 3) военкомдив Макаров, 4) начдив 51 Блюхер, 5) комбриг 152 Мрачковский, 6) [illegible]. Во втором ряду справа налево: дивветврач, дивинжен, наштадив т. Шило, дивврач [illegible]

Общее руководство было утеряно. В результате, в середине сентября, Тобольск был оставлен нашими частями. Для прикрытия тракта Тюмень — Тобольск была в помощь 455-му полку переброшена 153-я бригада, снятая с участка 29-й дивизии. Остальные части дивизии, т.-е. 455-й, 456-й, 451-й, 452-й и 453-й полки вместе с начдивом Блюхером остались в кольце противника.

Начдив 51 тов. Блюхер, находясь в это время в 151-й бригаде, решает составить группу, с которой двинуться в тыл противника по тракту Ишим — Тобольск на г. Тобольск, с целью оттянуть на себя силы белых и заставить их отойти с Тюменского направления. Сбивая мелкие части противника, 151-я бригада через 4 дня уже вышла на линию г. Ишим и, встретив здесь упорное сопротивление, стала продвигаться медленнее. Сбив все же части противника, она вышла на линию р. Ишим и заняла дер. Челноковское, Гусинолобовское в 40 верстах восточнее г. Ишима. Казалось, еще удар, и 151-я бригада перережет желдорогу Ишим — Омск, т.-е жизненный нерв коммуникации войск Колчака, развивающих в это время усиленное наступление вдоль линии желдороги Ишим — Ялуторовск. Но угроза одной бригады, забравшейся в тыл, все-таки оказалась недостаточной. Противник не прекратил своего наступления на Ялуторовск и вскоре результаты этого не замедлили сказаться на бригаде.

Штадив и все довольствующие органы находились в г. Тюмени в 250 в. от линии фронта. Связь, сообщение было по одной дороге. Эту-то дорогу противник перехватил и с 20-го сентября по 10-е октября бригада была совершенно отрезана от частей как 51-й див. так и соседней 29-й див. Пробовали наладить связь и сообщение через г. Тобольск, но последний уже был нами оставлен. Начдив Блюхер решил вывести бригаду и начал отход. Быстро оттолкнувшись от брошенных в наступление из г. Ишима частей противника, бригада сгруппировалась в районе сел Б. Кусерек — Б. Сорокино — Сорочкино, упираясь флангами в громадные болота и леса по течению р. Вагай.

Вначале попытались пробиться на с. Юргу и Петровский завод, где в это время шли бои противника с 29-й дивизией. Но затем начдив тов. Блюхер, учтя тяжелое положение 152-й бригады под г. Тобольском и успешное продвижение ударной группы Колчака, которая в дальнейшем выходила при своем наступлении в тыл всей 3-й армии, переменил решение и пустился на рискованную операцию, которая получила название «Тобольской операции».

Обстановка к этому времени сложилась для частей 151-й бригады, очутившихся в кольце вместе с 456-м полком, 1 батальоном 454-го полка и 1 дивизионом легартдива, очень скверная. Противник, заняв г. Тобольск, двигался вверх по реке Тоболу. Ему могло командование дивизии противопоставить только разбитые под ст. Вагай части 153-й бригады. Ясно, что эти части только сдерживали натиск противника, удержать же его не могли. Командование 3-й армии учло угрозу, создаваемую этим безостановочным наступлением ударной колчаковской группы и хотело выделить резервы для остановки противника, но их под рукой не было; нужно было время, чтобы их перебросить. Хотя 151-я бригада и находилась в тылу и не имела связи

Штаб дивизии на смотру одного из полков 151 на одной из станций в Сибири. 1) начдив Блюхер, 2) наштадив Белицкий, 3) военкомштаба Мягков, 4) комполка Хлебников, 5) помначдив Бусучев, 6) из штаба Гуревич, 7) из штаба Покровский, 8) помнаштадив Голубых.

с дивизией, но обстановка все-таки была ясна, и тов. Блюхер принял отчаянное решение — пожертвовать оставшимися в тылу частями, но задержать противника и выиграть время. Это геройское решение проводится в жизнь. Составляется группа из 453-го полка и остатков 456-го и 455-го полков с легким дивизионом артиллерии. Двум другим полкам 151-й бригады дается задача выйти к Богалину по Ашлыкским болотам на поддержку своим частям. 30-го сентября план боевых действий начинает приводиться в исполнение. Командование группой берет на себя тов. Блюхер.

Весь командный состав и красноармейцы отлично знали, насколько серьезна обстановка, результатом которой могло быть наступление противника, в составе двух лучших дивизий — Воткинской и Тобольской, на нашу маленькую группу не больше 1.000 чел.

Тобольская операция

Начало боев. На тракте Тобольск — Тюмень. Под покровом ночи.

ТАК 1-го октября группа, имея во главе 453-й полк, двинулась от дер. Багай в северном направлении по левому берегу Иртыша на д. Лепехино и Старый Погост. Впереди находились конные и пешие разведчики. Расположенные на господствующих высотах, за протекающей по болотистой равнине рекой, деревни представляли прекрасные позиции для обороны.

Эскадрон казачьего полка не ожидал нашего наступления. Он был захвачен под огнем растерявшегося противника.

Заняв деревни, 453-й полк преследовал противника и на плечах его ворвался в с. Кугалевское, где остановился на ночлег. Отсюда предстояло свернуть к проселку, ведущему на тракт Тобольск — Тюмень, пройти по самому берегу Иртыша, под угрозой обстрела сторожевым охранением противника.

Узкая дорога под обстрелом с 250—300 шагов, болота, не дающие никакой возможности обойти опасный участок, желание скрыть направление и силы отряда — вынудили группу принять все меры предосторожности.

Решено двинуться ночью из с. Кугалевского и пройти незаметно под самым носом белых. Разговоры, курение — все это прекращено. В полной тишине части с обозами и артиллерией прошли под высотами и к рассвету вели уже бой в 8 верстах от Иртыша. Той же ночью противник высадил морскую пехоту, которая, наткнувшись на 454-й полк, была разбита и, потеряв пулеметы и пленных, бежала.

2-го октября были заняты с боем дер. Бакшеево и Каудыбаево. Противник бежал, бросая оружие. Части группы безостановочно пробивались вперед.

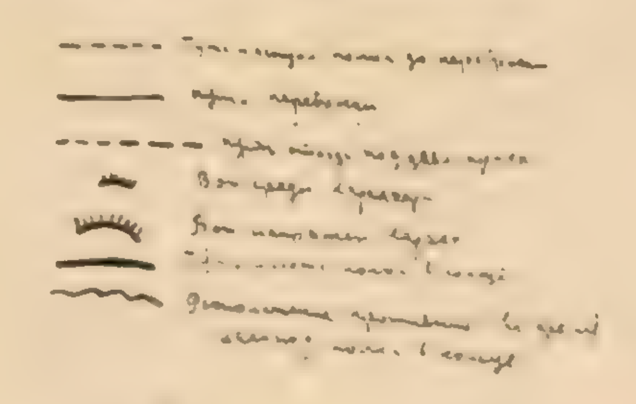
3-го октября происходят мелкие стычки с противником и продвижение по совершенно безлюдной местности. В ночь на 4-е октября части группы, имея во главе 453-й полк, подошли к дер. Башкетово. Для занятия ее, ввиду невозможности развернуть крупную часть, при наличии окружающих болот, была выдвинута первая рота, а в обход выслана пешая разведка.

По всей деревне горели огни, что указывало на присутствие противника. Окружив деревню, несмотря на темноту осенней ночи, роты с криком «ура» заняли ее, захватив свыше 40 пленных, 60 лошадей, патроны и пулеметы.

Пользуясь темнотой, белые скрылись в окружающих лесах. Из расспросов пленных выяснилось, что деревню занимал дивизион Петропавловского уланского полка, высланный для преследования красных, оставивших Тобольск. О нашем отряде они имели сведения весьма туманные, как об оставшемся в тылу батальоне, не свыше 200 чел., без оружия и патронов.

В 3 часа ночи группа двинулась дальше и в 6 ч. утра подошла к дер. Найденная. Противник, узнав уже о движении каких-то красных частей, пытался задержать наступление, но несмотря на ураганный огонь, не более чем в полчаса, был выбит из окопов и отошел на деревню, преследуемый нашими частями.

Паника в Тобольске. Четыре удачных выступления. Что выяснено по телефону?

По донесениям разведчиков у дер. Русановой, лежащей на пути движения группы, среди широкой равнины, сосредоточились силы противника до двух полков пехоты, занявших двойным рядом окопов наиболее удобные позиции.

Развернув 453-й и 456-й полки, группа, при поддержке артиллерии, впервые участвовавшей в бою,

6-я Челябинская батарея — участница знаменитого оренбургского похода против чехо-словаков в 1918 г. — старейшая боевая единица дивизии со своим бесстрашным командиром тов. Матюшкиным *) перед выступлением на фронт в Сибири в 1919 году.

перешла в наступление. Бой был напряженным. Две атаки наших частей были отбиты ураганным огнем противника. Группа, с 1-го октября потерявшая всякую связь с частями Красной армии, не имея никаких запасов патронов, продуктов, должна была пополняться всем за счет противника.

В силу этого все действия были проникнуты целью не только разбить врага, но и захватить у него оружие и патроны.

После двух атак был выброшен резервный батальон 453-го полка, под командой тов. Горшкова, в тыл противника, который, отрезав путь отступления белым, вынудил их оставить позицию и отойти. Упорный бой продолжался свыше 4 час. Потери той и другой стороны большие. Захвачено было много пленных, оружия и патронов. По взятии дер. Русановой группа продвинулась до Юрт-Иртышатских и заняла их без боя. За 4-е октября было произведено четыре удачных выступления, но уже с потерей до 200 чел. с нашей стороны. Сознание, что это только начало серьезных боев, заставило очень осторожно обдумать план дальнейших действий. На неожиданность движения рассчитывать нельзя было, так как командованию противника, находившемуся в 12 верстах — в г. Тобольске, было уже известно о силах нашей группы и цели ее движения. 5-го октября группа с рассветом двинулась на дер. Мамаево.

Из Юрт-Иртышатских в ясное осеннее утро был виден, расположенный за Иртышем в 11 верстах, г. Тобольск, блестевший своими белыми зданиями и куполами церквей.

Окружавшие дер. Мамаево леса дали возможность подойти вплотную к деревне и завязать бой. Артиллерия, в виду мертвых пространств [1]), была бессильна оказать поддержку пехотным частям. Противник, охватив наш правый фланг, заставил части немного отойти, но лишь для того, чтобы с новой силой двинуться вперед. Окружив противника, мы вновь взяли крупное количество боеприпасов. Взятием дер. Мамаево был занят тракт, и части противника, оперирующие у с. Бочалино в 60 верстах от дер. Мамаево, были отрезаны от г. Тобольска. В руках противника оставалась река Тобол с бронепароходами.

Наша легкая артиллерия не могла соперничать с тяжелой артиллерией бронепароходов, один из коих (канонерка «Мария») был покрыт броней в 3—6 дюймов.

Заняв дер. Мамаево, компολка 453 тов. Ольшевский включился в оставленный белым провод противника. Из разговоров с Комполка 27 (Колчаковский полк), занимавшим Щукино, и командующим Тобольской группой противника ген. Франком, тов. Ольшевский выяснил, что части белых спешно оттягиваются от Бочалино и не позже 8-го октября будут у дер. Щукино, что г. Тобольск спешно укрепляется и переправа охраняется бронепароходами и что, наконец, тракт в направлении Бачалино занят отрядом Колесникова с 27-м полком белых. Им ставилась задача задержать нашу группу до подхода частей Воткинской дивизии.

[1]) Непоражаемые пространства.

Неожиданным нашим наступлением в ночь на 6-е октября была занята дер. Щукино, выбит оттуда 27-й полк и взяты трофеи. Внезапность нападения заставила противника отойти на соединение к отряду Колесникова и преградить нам путь к югу. Из опроса пленных выяснилось, что противнику известен в точности состав нашей группы.

Кольцо сжимается. Колчаковские летучки.

7-го октября части группы занимают дер. Щукино, Мамаево и к 12 час. после упорного боя занимают дер. Куримово. Все части с обозами, артиллерией и ранеными, число всех к тому времени доходило до 400 человек, располагаются на трехверстном пространстве, окруженном со всех сторон противником. Противник пускает в дело два гидроплана, но неудачно. Огонь установленного нами взвода артиллерии и пехоты заставляет их держаться на большой высоте.

Группа спешно приводится в порядок, подготовляет удар для прорыва окружающего кольца в южном направлении. Противник с аэропланов разбрасывает воззвания к красноармейцам с призывом убить командиров и комиссаров, выдать начдива тов. Блюхера и самим сдаться, ибо, — пишут белые:

— «Вы окружены, спасения нет и за каждую минуту сопротивления будет беспощадная расправа».

Несмотря на тяжесть положения, на отсутствие пищи (все время питались одной картошкой) никакого морального воздействия воззвание белых не оказало. В ночь на 8-е октября был собран совет, на котором присутствовали т.т. Блюхер, Ольшевский, Бодрев, Богданов и комбаты. Было решено утром ударить на противника, разбить его и выйти из кольца. В ту же ночь в 5 час. утра был слышен шум на р. Иртыше, находящейся в 4-х верстах от нашего расположения.

Как потом оказалось, это были части высаживавшейся Воткинской дивизии. Атака на рассвете 8-го октября была неудачна: противник, превосходивший в 10 раз численностью и вооружением, потеснил нас, заставил оставить дер. Мамаево и сосредоточиться на двухверстном расстоянии. Тыл был прикрыт непроходимыми болотами.

В 9 час. утра противник перешел в наступление, засыпав нас дождем свинца и снарядов. К 12 час. бой достиг необычайного напряжения. Все резервы, исключая двух рот 453-го полка, были исчерпаны. Изнемогающие части просили подкрепления. Белые вливали в свои ряды все новые и новые силы и переходили в атаку. Было отбито шесть атак, когда, не выдержав адского огня и превосходящих сил неприятеля, группа решает использовать две резервные роты. Одним из комполков был удержан расход этих рот и части только несколько сузили свое кольцо, перейдя на заранее подготовленные позиции.

Последний шаг. Подвиг комбата Горшкова.

Бой длился до 4 часов дня. Противник сделал передышку, сменяя свои части новыми. Ни о каком наступлении с нашей стороны не могло быть и речи: части изнемогали от голода, боя и огромных потерь. До 6 часов белые с новой силой перешли в атаку, которая все же была отбита.

Они подходили до 60 шагов, расстреливались в упор, но все же продолжали движение.

С наступлением сумерек резерв получил приказание пройти болотами в тыл противника и неожиданно напасть врасплох на его резервные части. Это было последним решением командования, так как все чувствовали, что следующий день боя будет последним.

Комбат резервной тов. Горшков — уралец, привыкший с детства к выслеживанию зверей на родном Урале, пробрался почти по горло в воде в тыл противника и в момент атаки на фронте ударил в штыки на резервный полк противника, опрокинул его, переколол массу белых и ураганом ударил в тыл наступающим. Части группы, услышав крики в тылу противника, поняли, что атака тов. Горшкова удалась, забыли усталость, бросились сами в атаку на белых и заставили их бежать.

Преследовать ночью никто не был в состоянии. Подобрав всех раненых, захватив несколько сот тысяч патронов, десятки пулеметов, группа, воспрянув духом, беспрепятственно отошла в направлении на Тюмень. Вывезено до 200 раненых, все орудия, трофеи и около 200 пленных.

Г. Горшков

Прорвав кольцо, выполнив боевую задачу, обессиленная группа отошла до с. Богоярского. Еще в течение трех дней до подхода наших сил от Бочалино пришлось отбивать яростные атаки противника. Попытки

Комбат резервной тов. Горшков, привыкший с детства к выслеживанию зверей на родном Урале, пробрался в тыл противника в момент атаки на фронте...

противника высадить десант в тылу, пользуясь бронепароходами, не увенчались успехом. Наша артиллерия удачно преграждала проход бронепароходов, один из которых был подбит. 15-го октября подошли 152-я и 153-я бригады и сменили измученных и уставших бойцов.

Исхудалые, оборванные, больные, с блестевшими глазами, передавали свои впечатления участвовавшие в походе красные бойцы.

Новое наступление и ликвидация Колчака. Тобольск занят.

По выходе из кольца частей 151-й и 152-й бригады, на участке дивизии начинается временное затишье.

Между тем погода ухудшалась. Почти ежедневно падал дождь или мокрый снег, дул пронизывающий сибирский ветер. Главная коммуникационная линия [1] — тракт Тюмень — Тобольск, по которой производился подвоз продовольствия, обмундирования и боеприпасов, превращена была в сплошное болото. По этой дороге с трудом можно было тащиться шагом.

К этому же времени относится начало развития тифозной эпидемии, перекинувшейся на армию из лазаретов, оставленных противником в Тюмени и Тобольске. Эвакуация больных связана была с большими трудностями, так как происходила по той же дороге Тюмень — Тобольск.

Нехватало ни медикаментов, ни медперсонала, ни сколько-нибудь хорошо оборудованных лазаретов. Заболеваемость увеличилась из-за отсутствия обмундирования. Совершать переходы под проливным дождем приходилось в одной ватной телогрейке.

Главным и почти единственным залогом успеха в предстоящем наступлении было бодрое настроение, которое не покидало красноармейцев, даже в этих невыносимых условиях.

23-го октября дивизия переходит в наступление и, после долгих боев в районе Куймово, заставляет противника отступить. В эту же ночь части 153-й бригады — 457-й и 458-й полки, переправившиеся на левый берег реки Тобола, неожиданным ударом занимают Тобольск [2].

[1] Линия, по которой производится снабжение и эвакуация.
[2] В Тобольске царила большая паника. Вошедшие части быстро организовали там порядок.

51-я ДИВИЗИЯ И НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

[illegible] 51-й [illegible] 1919 г. [illegible]

Как и в других городах, оставлявшихся белыми, в Тобольске части дивизии были радостно встречены трудящимися массами.

Передовые части вскоре выступили дальше, а Подив широко развернул политическую работу. В окрестностях, прилегающих к Тобольску, советской секцией политотдела началась организационная работа по восстановлению органов власти. В самом городе происходили митинги, на которых населению разъяснялась политика Совласти и истинная физиономия колчаковской белогвардейщины.

После занятия Тобольска 152-я бригада наступает в общем направлении на г. Тару, 151-я — Ишим — Любинск; 153-я бригада частью по Ишимскому тракту вдоль реки Вагай, частью через леса, перебрасывается в район сел Кротовского — Сорокинского.

Этот период уже не характеризуется упорными боями. Противник, сбитый на протяжении всего восточного фронта, быстро в беспорядке отходил вглубь Сибири. Наши части, двигаясь на обывательских подводах со скоростью 70 верст в сутки, не давали противнику возможности укрепиться.

Революционное настроение крестьян, действия партизанских отрядов в тылу Колчака еще больше приближали его к гибели.

Противнику удалось прорваться.

14-го ноября пал г. Омск, занятый частями 27-й дивизии противника всего за несколько часов до подхода к нему 51-й дивизии. По занятии Омска направление движения 151-й и 153-й бригады меняется на север.

Преследование противника ведется частями 151-й бригады по тракту с. Еланско-Спасское на г. Каинск. 153-я бригада получает задание преградить дорогу группе противника у с. Артын, отступающего с севера под давлением полков 153-й бригады.

Однако, благодаря допущенной комбригом 153 тов. Вербицким ошибке, заслон был выставлен недостаточно сильный. Противнику с боем удается прорваться, после чего он переходит Иртыш и продолжает отступление на восток.

155-й полк в Сибири после занятия г. Тары в 1919 г.

КОМАНДОВАНИЕ В СИБИРИ

Тов. Мрачковский Комбриг 152.

Тов. Вербицкий Комбриг 153.

Тов. [illegible] Комбриг 151.

Тов. [illegible] — начальник артиллерии дивизии.

Тов. [illegible] — начальник штаба дивизии.

Передышка

Наследство Колчака.

В ПЕРВЫХ числах декабря все три бригады дивизии вышли на линию Сибирской жел. дороги в районе г. Каинска — ст. Барабинское. Противник уже не сопротивлялся и продолжал быстрый отход, бросая больных, обозы, оставляя в наших руках значительное количество пленных. Картина разгрома кошмарная.

Весь путь жел. дороги был забит эшелонами беженцев, продовольствием, снаряжением. По обеим сторонам рельс на снегу валялось новое английское обмундирование, белье, английские шинели на меху с воротниками. Все это перемешивалось с горой патронов и снарядов. Здесь же валялись автомобили, аэропланы, орудия, туши мяса, мешки муки, бочки масла и трупы расстрелянных.

Платформы станций были завалены трупами замерзших больных и раненых белых. В залах станций была такая же картина, с той только разницей, что там, на полу, были еще живые люди, которые лежали вперемежку с мертвецами. Все это чесалось, стонало, курило, кашляло и плевало. Тиф бродил, намечая свои жертвы.

В районе Каинска дивизии было приказано несколько задержаться и пропустить вперед другие дивизии, следовавшие, до этого, южнее нас. Наши же части к концу декабря сосредоточились в районе Н.-Николаевска, где расквартировался штадив. Началась усиленная учеба под руководством начштаба тов. Белицкого.

Организационная и партполитпросветительная работа.

Не успели части еще расположиться на новых квартирах, как в дивизии уже закипела организационная работа. Надо было пополнить части, привести их в порядок и, вообще, закончить организацию дивизии, сформированной на скорую руку. Пополнение, которое приходилось принимать в дивизию, состояло из двух элементов: а) пленных колчаковцев и б) партизан сибирских отрядов. Первых приходилось принимать потому, что не было больше под рукой другого элемента. Кроме того, нужно было вообще использовать тысячные массы колчаковцев, учитывая, что, благодаря разрушенному транспорту, их эвакуировать было невозможно. Как первая, так и вторая группа пополнения требовали серьезной и длительной политической обработки.

Дивизия требовала основательного пополнения артиллерией, так как все дивизионы, кроме второго, были приданы другим частям. Из Омска в дивизию прибывает новый 1-й легартдив. В это время начинают формироваться, предназначенные для дивизии, тяжелый и гаубичный дивизионы [1].

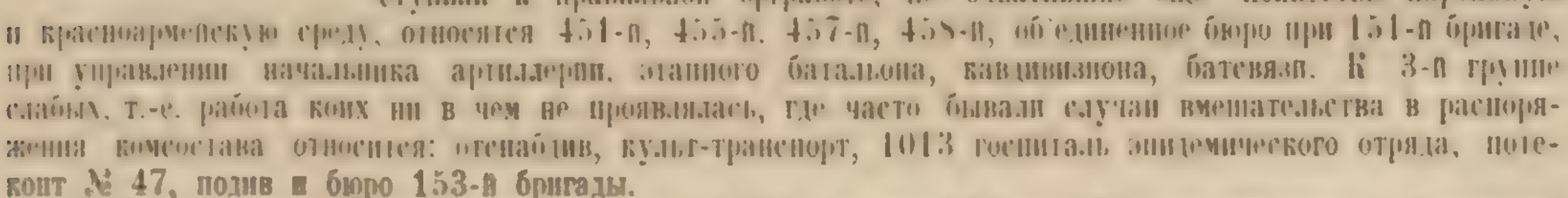
Начподив тов. Вольфович.

Подтягиваются отставшие тыловые части и кавдивизион, который в феврале развертывается в полк [2]. В частях начинаются усиленные строевые и политзанятия.

Политработа этого периода преследовала следующие ударные моменты: 1) перевоспитание колчаковцев — солдат и офицеров, 2) устранение антагонизма между старым кадром дивизии и белогвардейским пополнением, 3) учет неграмотных и их обучение.

По части партийной работы перед подивом стояли два основных момента: учет коммунистов и кандидатов и воспитание членов и кандидатов, вступивших в период партийной недели. В области работы среди населения — организация власти.

В январе было проведено по дивизии 25 лекций, 114 митингов, 1.167 бесед. Партийную организацию к этому периоду можно разбить на следующие группы: сильную, т.-е. которая хорошо усвоила политику компартии. Она вела свою работу в частях и пользовалась громадным авторитетом. К этой группе относятся: организация 454-го полка, об'единенное бюро при 152-й бригаде, инжбата, запасного батальона, 452-го, 453 го, 459-го полков, 2-го артдива и 456 го полка. Ко второй группе средних, т.-е., которые только приступили к правильной оргработе, не охватившие еще полностью партийную и красноармейскую среду, относятся 451-й, 455-й, 457-й, 458-й, об'единенное бюро при 151-й бригаде, при управлении начальника артиллерии, этапного батальона, кавдивизиона, батсвязи. К 3-й группе слабых, т.-е. работа коих ни в чем не проявлялась, где часто бывали случаи вмешательства в распоряжения комсостава относится: отснабдив, культ-транспорт, 1013 госпиталь эпидемического отряда, потеконт № 47, подив и бюро 153-й бригады.

К 1-му февраля было зарегистрировано 1.280 членов РКП и 733 сочувствующих. Культпросветработа выразилась в открытии школ и постановках спектаклей. За январь было открыто 60 школ с общим количеством 2.100 учащихся. Функционировало: 80 библиотек, поставлено 69 спектаклей, организованно 343 научных лекций. Крестьянская секция подива обслуживала Ишимский, Тюкалинский и Н.-Николаевский уезды. Из-за сильной эпидемии тифа работа, в общем, развивалась слабо.

Борьба с тифозной эпидемией. Дальнейшее продвижение.

Пленные, оставляемые белыми, мобилизованные и принятые в дивизию, заражали красноармейцев. Ни одного дома здесь не было без больных. Все свободные дома были полны тифозными. Их клали по три на две койки, по два на одну и просто на пол на тонкой соломенной подстилке. Света обыкновенно не было. Врачи, сестры ходили, спотыкаясь через больных, не спали круглые сутки. С верхних нар падали на голову вши.

Тов. Серебро — организатор борьбы с тифом, начальник санчасти дивизии

Выздоравливало мало: умирали каждый день, каждую ночь. В полках заболеваемость достигла 100 чел. в день. Гражданская власть, еще не сформированная, бессильна была оказать войскам помощь в борьбе с эпидемией. Требовалось громадное напряжение сил. И надо отдать справедливость — работали не покладая рук. Один солому таскал, другой чашки, ложки, продовольствие.

В результате и на этом фронте борьбы дивизия одержала победу. К 23-му февраля эпидемия в частях сократилась настолько, что части 26-го февраля уже могли выступить пешим порядком для сосредоточения вглубь Сибири [3].

Порядок движения частей дивизии из района Н.-Николаевска в район Иркутска был такой: части 151-й и 153-й бригады пешком и на поездах двигались во главе дивизии. Части 152-й бригады двигались быстрым темпом, делая по 25 — 30 верст в сутки. Переход до Канска был совершен в $1^1/_2$ мес. Особенно тяжелы были условия перехода подконец, когда начала наступать весна, а с ней и распутица.

[1] Вся тяжесть работы по сколачиванию частей артиллерии легла на начартдива тов. Буливовича. [2] Руководит учебой и командовал полком тов. Юшкевич. [3] Работой по борьбе с тифом руководит начсандив тов. Серебро, организовавший „Чекатиф“.

В Черемховских копях и на желдороге. Пополняются знаниями.

Красноармейцы в валенках шлепали по грязи, лошади на санях тащили имущество. После небольшого отдыха в Каинске, дивизия эшелонами по жел. дороге была переброшена в район Иркутска.

На тысячеверстном протяжении великого Сибирского пути ст. Черемхово мало чем отличается от сотен других подобных станций. Разве что серую картину окрестности и убогих дощатых построек — не в пример другим поселениям — украшает черная угольная пыль, покрывающая скудную зелень, да железные мосты, связывающие шахты с сетью жел. дорог.

Вот на этих копях, по сосредоточении дивизии в районе Иркутска, пришлось работать 152-й бригаде. В то время, как другие бригады пополнялись знаниями, 152-я, отложив в сторону винтовку, посвятила себя трудовому фронту, занимая ответственный участок, где добывался уголь.

Параллельно с этим части дивизии ремонтировали жел. дорогу от Байкала до ст. Зима. Работа продолжалась до переброски на южный фронт.

По сосредоточении дивизии в районе Иркутска работа еще сильнее закипела. Все чувствовали непродолжительность передышки и поэтому старались подготовить части к предстоящим боям. Состоявшаяся тогда партконференция 5-й армии начертила план и методы политпросветработы с красноармейцами.

Тогда же введены были в дивизии институт политруков и политчас. В 152-й бригаде организована была первая во всей дивизии партшкола на 40 чел.

Отдел II

КАХОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ [1])

Обстановка к осени 1920 года.

28 ИЮНЯ дивизия получает приказ о переброске на западный фронт. В летние месяцы 1920 года внимание не только Советской республики, но и всех западно-европейских государств было приковано к советско-польскому фронту.

Победить на этом фронте возможно было лишь путем проведения широкой наступательной операции.

Общее наступление наших армий западного фронта началось 4-го июля. Наступление протекало вначале чрезвычайно успешно. Красная армия шла вперед, несмотря на тяжелые кровопролитные бои, с необыкновенной скоростью.

Однако, вследствие ряда политических и стратегических причин, в середине августа в ходе боевых действий произошел перелом, и Красная армия стала отступать.

В начале октября, когда Красная армия отошла, примерно, на линию Минска, на западном фронте установилось равновесие: наши части задержали дальнейшее наступление поляков, не будучи, однако, в силах перейти в контр-наступление. Наступательный порыв поляков выдохся и они были вынуждены перейти к обороне. Наступила передышка.

В общем, к осени 1920 года Польша была для нас обезврежена, а вместе с польской армией выбыли также из строя, действовавшие рука об руку с поляками, отряды авантюристов Балаховича и Петлюры.

---

[1]) Плацдармом называется укрепленный участок на территории, имеющей в тылу или трудно форсируемую реку или море, на котором возможно накопление и развертывание большой массы войск для наступления.

Укрывшиеся в Крыму, после разгрома деникинской армии, русские контр-революционные банды, объединенные под руководством барона фон-Врангеля, к весне 1920 года начали проявлять активность.

К весне 1920 года у барона Врангеля образовалась, при благосклонном содействии Антанты, целая армия, и Врангель в мае перешел к активным действиям. Вследствие слабости нашего южного фронта Врангель прорвал нашу боевую линию у Перекопа и стал постепенно продвигаться на север и северо-восток.

Высшее командование не имело возможности усилить наш крымский фронт; необходимо было все силы и средства направлять на более важный польский фронт. Красные войска юго-западного фронта (в том числе и крымского) вынуждены были самостоятельно отражать удары превосходных сил противника. Южно-Русское врангелевское правительство для своего усиления всемерно старалось привлечь на свою сторону крестьян (земельный закон), рабочих (временные высокие ставки), напрягало все усилия в стремлении разложить Красную армию (листовки и воззвания, полные лжи и обмана), но кроме захвата под свое влияние так называемой Северной Таврии Южно-Русскому правительству не удалось ничего большего достигнуть к осени 1920 года, т.-е. ко времени наступления передышки на польском фронте.

Советское правительство, заключив мир с Польшей, получило полную возможность сосредоточить все свое внимание на южном фронте. Вот почему направление дивизии было изменено.

3-го июля эшелоны дивизии отправляются на запад и уже в дороге получают изменение маршрута на юг.

В последних числах июля 1920 г. строевые части дивизии прибыли на юг, а 7-го августа прибыл и штадив. За весь путь следования от Иркутска до Апостолово — Николо-Козельск (станция выгрузки) из числа красноармейцев почти никто не дезертировал, а отставших от эшелона и прибывших позже было не больше десятка человек.

Это явление характерно еще тем, что большинство красноармейцев проезжало через свои родные места и все-таки никто не отставал. Настроение всего состава дивизии было самое наилучшее. Все верили в победу и надеялись скоро покончить с Врангелем.

Рапорт тов. Блюхера о состоянии дивизии.

Но дивизии предстояли решительные бои в условиях, мало напоминающих сибирские, с более серьезным противником, снабженным всеми видами вооружений и наступающим по всему фронту.

— Справится ли дивизия с новой задачей?

Это зависело в большой мере и от состояния частей дивизии к этому времени, а потому уместно привести оценку и характеристику частей дивизии, данных в рапорте начдива Блюхера на имя главкома от 2-го августа 1920 г. за № 14223 — т.-е. в момент сосредоточения на Каховском плацдарме.

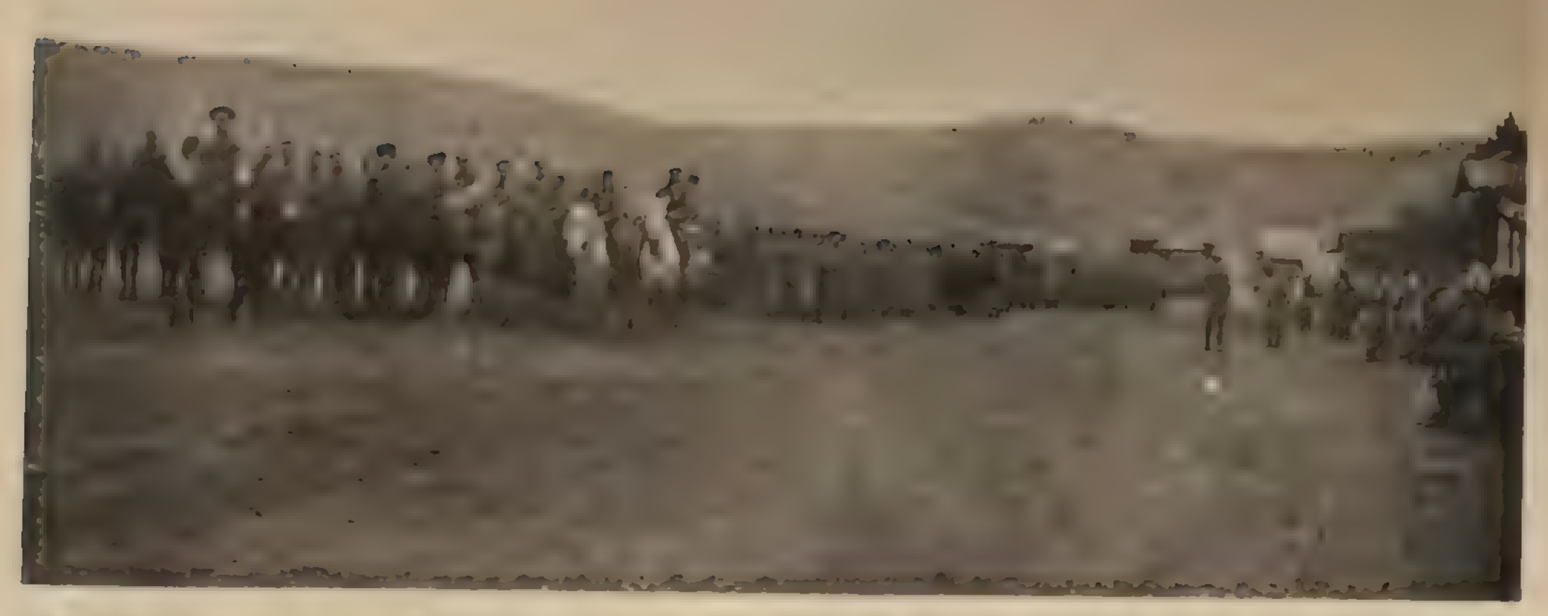
Тов. Блюхер, между прочим, пишет:

«Доношу, что вверенная мне 51-я стрелковая дивизия, в предоставленных 13 эшелонах, 1-го июля с. г. начала переброску со ст. Ангара и 21-го июля приступила к разгрузке на ст. Апостолово...

«Переходя к оценке частей дивизии и их характеристике, следует отметить, что вообще дивизия молодая. Начальником штаба дивизии состоит бывш. наштадив 26 тов. С. М. Белицкий, слушатель старшего курса Академии Генштаба. Штаб в техническом отношении оборудован весьма высоко и работает продуктивно. Штабы бригад и общая постановка дела связи дивизии — удовлетворительна.

«Во главе 151-й бригады стоит тов. Ф. И. Ольшевский[1]). Выдвинутый с самых младших командных должностей (комроты), тов. Ольшевский своей энергичной деятельностью, твердым характером, любовью к поддержанию дисциплины, быстро выдвинулся в рядах 51-й дивизии, где по справедливости считается лучшим комбригом, обладающим помимо технических познаний крупным организаторским талантом. По своему классовому составу бригада имеет рабочего элемента 25%, крестьян 70%. 451-м полком командует тов. Хлебников, коммунист, награжден орденом Красного Знамени. Безусловно храбрый, преданный, пользуется популярностью среди красноармейцев. Имеет отличного помощника тов. Кривошекова. 452-й полк, сформированный из киселевских горнорабочих (лучший полк во всей дивизии), имеет командиром полка тов. С. И. Удникова. Коммунист, безусловно, один из лучших комполков. 453-м полком командует тов. А. А. Королев, коммунист, в Красной армии с 1918 г., стойкий, испытанный революционер, хороший командир полка, выказывающий в обстановке боя много хладнокровия и спокойствия

[1]) Тт. Белицкий и Ольшевский через некоторое время после выгрузки дивизии на Каховском плацдарме уехали: первый в академию генштаба, второй — в отпуск. Наштадивом назначен был тов. [illegible], комбригом 151 — тов. Хлебников.

453-й полк выступает на южный фронт. Впереди — начальдив тов. Калинин, справа в отдалении — лицом к полку, — комполка 453 тов. Королев (*).

Бригада в своем прошлом имеет ряд славных боев в Тобольском районе и стоит весьма высоко. Ей удалось воспользоваться стоянкой в армейском резерве и пройти полностью шестинедельный курс обучения. **Бригшкола считается в дивизии лучшей.**

152-я бригада. Классовой состав ее наиболее высокий во всей дивизии. Рабочих 24%, бедняков 23%, середняков 51%. Во главе бригады все время стоял тов. Мрачковский, старый испытанный революционер, член ВЦИК, старый вояка, сумевший своим революционным пылом воодушевить всю бригаду, спаять ее в одно целое и сделать ее лучшей в дивизии. Помощником его является тов. И. В. Боряев. Будучи еще в должности комполка 454, он заслужил Красное Знамя полку и сам награжден орденом Красного Знамени. Будучи весьма выдержанным, спокойным, он пользуется популярностью среди красноармейцев. Комполка 454 тов. Кушников, бывш. фельдфебель, коммунист, преданный и знающий командир полка. 455-м полком командует тов. Глушков. Коммунист, с полком справляется хорошо. Командир 456-го полка тов. Ф. А. Рязанов, награжден орденом Красного Знамени, обладает боевым опытом.

Ценным качеством бригады, помимо ее высокого классового состава и революционного воспитания тов. Мрачковским, следует считать ее командный состав, весь состоящий из коммунистов-рабочих, выдвинутых из массы самой бригадой. Бригада крайне сплочена и остается только жалеть, что возложенные на нее работы в Черемховских копях помешали проводить тактические занятия. **В хозяйственном отношении бригада самая богатая в дивизии.**

«153-я бригада под командованием тов. Круглова находится в периоде переформирования. Артиллерия имеет начальником тов. Бушловича, энергичного, проведшего тактическое обучение и выпуск учебной школы артиллеристов. Маневры, произведенные тов Бушловичем, а также личное инспектирование вызвали со стороны инспартарма 5 отзыв о легкой артиллерии 51-й дивизии, как об образцовой. Среди командиров батарей есть очень много талантливых красных командиров из рабочих, успевших себя зарекомендовать еще во время оренбургских партизанских походов. Во главе Кавполка стоит тов. Юшкевич, бывш. солдат кавалерист, коммунист, храбрый, решительный. Благодаря его энергичной работе четырехмесячные тактические занятия и удовлетворение насущных нужд полка привели к тому, что в настоящее время полк с внешней стороны производит весьма отрадное впечатление.

Санчасть состоит из 14 санитарных учреждений. Хорошо оборудованы. Благодаря энергии начсандива тов Серебро медикосанитарное дело в дивизии поставлено на должную высоту.

Театр военных действий.

Театр военных действий Крымской операции делится на два обособленных района: Северная Таврия и Крымский полуостров, разделенные друг от друга Сивашем или Гнилым морем [1]). Северная Таврия с северо-запада граничит рекой Днепром; на северо-востоке сливается со степным районом Донецкого бассейна, представляя из себя степную равнину. Характерная особенность южнорусских степей — наличие глубоких балок, не свойственна Северной Таврии: балки попадаются сравнительно редко и они по своим топографическим свойствам являются скорее долинами с пологими скатами, чем типичными балками с обрывистыми берегами. Северная Таврия по устройству поверхности является весьма удобной для маневрирования крупными силами всех родов войск. Ни в Северной Таврии, ни на Крымском полуострове, за исключением склонов горных массивов южного побережья, не имеется лесов: склоны южного побережья, покрыты дубовыми рощами, лиственными и хвойными лесами и кустарником. Почва на большом протяжении черноземная, местами (на побережьи моря) песчаная, в северной части Крыма попадаются участки суглинистые, в гористой части южного побережья почва каменистая. Свойства черноземной почвы: в сухую погоду почва благоприятна для движения войск, в дождливую погоду чернозем размокает и движение не только артиллерии и обозов, но даже пехоты, становится весьма тяжелым, в дождливый период успешное быстрое маневрирование невозможно. При выполнении Крымской операции наиболее важное значение из водных пространств принадлежало Сивашу (Гнилому морю). Высшее командование не располагало к началу операции данными о свойствах Сиваша. Сведения собирались и проверялись в период операции. Оказалось, что Сиваш, вследствие жаркого лета, сухой осени и северных ветров, в западной своей части, к западу от линии г. Ивановка совершенно высох и стал проходим для всех родов войск. Осенние месяцы — октябрь и ноябрь, обычно, для северной Таврии и Крымского полуострова являются дождливым периодом. Осень 1920 года явилась редким исключением: дождей не было, стояли сильные морозы, доходившие до 15 градусов. Дороги все грунтовые, шоссейные имеются лишь в южной части Крыма. Дороги хороши для маневрирования лишь в сухое время, что и имело место в период Крымской операции.

Новая обстановка. Украинское крестьянство.

К моменту прибытия штадива, 153-я бригада уже была переброшена в район Берислава, где готовилась к боям. Оставшиеся части, выгружаясь, направлялись для сосредоточения тоже в район Берислава. Украинское крестьянство степной полосы, особенно Екатеринославщины, Херсонщины и Таврии не было похоже на сибиряков.

Войска 13-й армии не отличались дисциплинированностью, были мало обучены, не привыкли к маршам, а все ездили на повозках, что ускоряло переброски, но расстраивало крестьянское хозяйство. Лошади падали и, разумеется, это не приносило особенной пользы Советской власти. Партизанские настроения отдельных частей и их комсостава деморализовали не только население, но и сами войска. Бедняцкие и середняцкие группы крестьян относились в большинстве к Красной армии сочувственно, и на них можно было полагаться. Но этого было далеко недостаточно, ибо часть середняков и другие группы крестьянства держалось еще пассивно.

Но зажиточное население не было и на стороне Врангеля, ибо реквизиции, конфискации там применялись в сильнейшей мере, да прибавлялось еще много обычного белогвардейского, включительно до плеток и шомполов. Земельный закон Врангеля окончательно оттолкнул крестьян от баронской авантюры. Крестьянство в его середняцкой и зажиточной части находилось на распутьи. Вследствие этого махновщина и, вообще, батьковский бандитизм, имела неплохую почву для своего развития. Обстрелы поездов, нападение на обозы, хотя и не были серьезными, но беспокоили наш тыл и делали небезопасной коммуникационную линию.

51-я дивизия, как наиболее дисциплинированная, выгружалась и шла колоннами в ногу под музыку. За подводы под обоз, за хлеб платили аккуратно по таксе. Все это создавало хорошие дружеские отношения с деревней. Крестьяне говорили: „Вот все бы войска так делали“. Когда только можно было, красноармейцы

[1]) Общая карта Крымского полуострова дана в конце сборника.

помогали крестьянам по хозяйству. Прошло несколько месяцев, дивизия уже была в Одессе, когда от Криворожского с'езда Советов была получена телеграмма, в которой отмечалось неизгладимое впечатление, оставленное дивизией в деревнях Екатеринославщины. Наших красноармейцев и командиров, бывших в селах по 2 — 3 дня, избирают в Советы, посылают на губ. с'езд Советов, а тов. Блюхера на Всероссийский с'езд Советов от Николаевской губернии.

Это было настоящее завоевание масс. Молва о «настоящих войсках» распространялась впереди дивизии и нас везде радушно принимали [1]).

Линия фронта, Войска Врангеля и методы борьбы.

Врангелевский фронт представлял собою в ту пору линию от устья, по левому берегу Днепра до Каир-Западных и дальше южнее Запорожья к большому Токмаку и Азовскому морю, северо-восточнее Мелитополя. Армия Врангеля имела два кулака: один у Каховки и по Днепру, второй у Мелитополя. В центре велось только наблюдение. Врангель развивал наступление в сторону Синельникова и Юзовки. На Каховском участке было совершенно спокойно. Здесь командовал частями Слащев, стоявший во главе 2-го корпуса.

Разница между Колчаком и Врангелем огромная. У последнего все генеральское старье было рассеяно в тылу на разных чиновничьих и спекулянтских должностях. На фронте же был молодой, энергичный комсостав, использовавший опыт империалистической войны. Некоторая часть его войск была исключительно из офицеров-рядовых.

Вид Каховского плацдарма с проволочными заграждениями.

Экипировка [2]) войск была хорошая. Что же касается вооружения, то оно далеко превосходило все виденное нами в гражданской войне. Пулеметы на тачанках, бронемашины, танки, масса артиллерии, довольно сильный воздухофлот, хороший конский состав и т. д. — делали ее одной из хороших европейских армий. Материальная, стратегическая и, особенно, тактическая подготовка комсостава и войск была очень хорошая. В историю малых войн, а может быть и больших, войдет знаменитая бронированная кавалерия Врангеля. Нам впоследствии пришлось на себе испытать колоссальную боеспособность отдельных частей этой кавалерии. Устоять, выдержать и отбросить ее очень трудно. А между тем под бронированной кавалерией мы понимаем: а) обыкновенную кавалерию,

---

[1]) Такое отношение крестьянства к дивизии подтверждается рядом фактов, отмеченных в дивгазете „Красный Стрелок". Для перевозки намолоченного хлеба понадобилось обратиться в Ревком. В Ревкоме подвод не оказалось и председатель предложил искать их по селу. Красноармеец приходит к крестьянину, а последний спрашивает: „Якии вы части, сибиряки, чи ни, як сибиряки тай пойду, як ни то ни пойду". „Я — говорит И. К. — сказал, что мы сибиряки". „Як вы сибиряки, то пойду", — и поехал. На вопрос, почему вы так смотрите на сибиряков — крестьянин ответил — „Эта сибирская дивизия дуже гарная, ей благодарны мы за ее наилучшее к нам отношение". Тот же красноармеец во время возвращения зашел к одной крестьянке спросить молока и чего-нибудь закусить. Хозяин, услышав, что тот просит закусить, рысью побежал и говорит: „Кума, дай ты поскорейши, дай ему поснидать, бо вин Сибирской дивизии", а хозяйка и говорит: „Эге, як вин из сибиряков, тай зараз трохи принесу". Смотрю, — говорит, — „Вы, сыночку, не тартуйтесь, бо вы сибиряки — дуже гарни москали, тай як проходили через нашу деревню ни якова нахальства от вас ни було". Поговорили, — говорит, мы с ней, рассказал я ей кой что о Советвласти и о Красной армии и старушка осталась очень довольна. „Вот усе були б таки, то дуже добре було б", — сказала она. Вот каково было отношение к урало-сибирской дивизии, по сравнению с другими, у крестьян.

[2]) Экипировка войск — организация обмундирования.

б) на каждый эскадрон до 5—10 пулеметных тачанок, в) на эскадрон или два — два грузовых или легковых автомобиля с пулеметами и легкими пушками, г) бронемашины, д) несколько легких танков на весь отряд и, наконец, е) истребители, воздухоплавательные средства.

Атака подготовляется скрыто, начинается и ведется стремительнейшим образом, при чем развертывание всех родов оружия происходит под беглым огнем артиллерии. Когда развертывание уже почти заканчивается, к артиллерии прибавляется налет аэропланов, бомбардирующих фронт и тыл. С момента падения первой бомбы самолета вся кавалерия, имея впереди танки, бронемашины, бросается в атаку.

Кажется, нет примера для сравнения силы этих атак. Даже испытаннейшие бойцы, кажется, не устоят против такой силы. Бомбы прерывают всякую связь, части предоставлены сами себе. Только геройство, безумная смелость могли привести к победе. Такова была кавалерия, особенно корпус Барбовича, с которым впоследствии не раз приходилось меряться силами в открытом поле.

Пехотные части были весьма подготовленные, а первый корпус в составе Корниловской, Дроздовской и Марковской дивизий самый лучший и считался грозой.

Тыл Врангеля. Первые бои.

В тылу Врангеля начиналось брожение, отразившееся даже на верхах белогвардейщины, требовавших перемирия с Советской властью. Бобрищев-Пушкин и другие уже начали считать Врангеля авантюристом. Но это были только разговоры, а не действия, а во-вторых, Франция и Польша подогревали Врангеля и даже в свое время из Польши были переброшены окольными путями к барону белогвардейские части ген. Бредова. То же самое делалось с солдатами экспедиционного корпуса во Франции, заточенными «демократической» Францией в тюрьмы, обманным образом отправляемыми в Крым к Врангелю.

Такова была общая обстановка на южном фронте.

К моменту сосредоточения дивизии в районе Бериславля правобережная группа 13-й армии, под командованием Эйдемана в составе 52-й, латдивизии и 15-й дивизии, должна была форсировать Днепр в районе Берислав — Каховка и перейти в наступление в Мелитопольском и Перекопском направлении. Торопливость и нерасчетливость этого форсирования и наступления заключались в том, что на немногочисленную и малобоеспособную 52-ю дивизию возлагалась явно не осуществимая задача наступления по Мелитопольскому тракту, а 15-й див. — на Перекоп.

Когда началось форсирование и особенно наступление — 51-ю дивизию торопили, чтобы скорее оказать поддержку. Вместо того, чтобы немного подождать, сосредоточить все силы и сразу ударить по Врангелю, с уверенностью в успехе, стали спешить с наступлением, в результате чего 15-я дивизия была разгромлена и отброшена назад, а 52-я спасена подоспевшими частями 51-й дивизии. Латыши сражались геройски, упорно, но не могли изменить положения на всем фронте Днепра [1])

Орден Красного Знамени 457-му полку.

К 15-му августа дивизия сосредоточивается на Каховском плацдарме и занимает участок: 151-я бригада уперлась правым флангом в Днепр восточнее Казацкой, левым — приблизительно у хут. Сухиничи. 153-я бригада от хут. Сухиничи и левый фланг западнее Софиевка-Насауская, упираясь в Днепр. Два полка 152-й бригады — Каховка. 454-й полк охраняет правый берег Днепра, севернее Бериславля. 52-я и Латдивизия, после неудавшегося наступления, занимают позиции: латдивизия впереди 151-й бригады, 52-я впереди 153-й бригады. 15-я дивизия, окончательно перед тем разгромленная, вновь занимает правый берег Днепра, южнее Бериславля. Противник, совершив нужную ему операцию против левобережной группы 13-й армии, отводит части и выбрасывает против Каховской группы кавкорпус Барбовича (Мелитопольское направление) и значительно пополненный марщчастями корпус Слащева (Перекопское направление).

---

[1]) Причины поражения: несоответствие сил и средств, неумелое управление переправившимися на левый берег частями. Неудачный опыт не пропал однако даром: эти ошибки были учтены и исправлены при следующей переправе.

457-й полк 153-й бригады, заняв 13-го августа боевой участок (от западного конца балки Епифановой до кургана), в течение двух дней, 13-го и 14-го августа, сдерживает натиск противника, отбивает несколько кавалерийских атак, временами переходит в контр-атаки и захватывает 2 неприятельских пулемета. После двухдневного боя, понеся сравнительно небольшие потери, днем 15-го августа, согласно приказа по войскам 153-й бригады, полк перешел в наступление, имея задачей выйти на линию Могила Рясная — хут. Зеленский, где укрепиться и вести активную оборону. (см. схему № 1).

15-го августа дивизия переходит в наступление. 151-я бригада наступает в районе до Могилы Рясной. 153-я бригада в целом — Могила Рясная — Могила Зеленская — Скотный Двор.

С первых же шагов бригады сталкиваются с наступающим в свою очередь на Каховку противником в составе указанных выше частей. После долгого и упорного боя противнику удается прорвать наш фронт на стыке между 151-й бригадой и 457-м полком. Наши части не растерялись. Разбились на отдельные группы и, построившись в так называемые «ежи» [1]), стали отстреливаться от кавалерии.

Противник подтянул в помощь кавалерии бронемашины, которые, пользуясь скученностью красноармейцев в строю «ежиков», расстреливали их в упор. Кавалерия противника, вследствие данного ей отпора, лишена была возможности использовать в достаточной мере прорыв. Понеся урон до 70%, она разбилась на группы и бешено продолжала атаковывать «ежи». У красноармейцев вышли патроны, приходилось отбиваться штыками. Несколько раз бойцы бросались в атаку на броневики, забрасывали их гранатами и гибли под пулеметным огнем. Полк понес страшные потери; лишился всех комбатов, 7 ротных, военкома, помвоенкома и все-таки не отступал.

Точно такая же картина храбрости была проявлена и частями 151-й бригады, в особенности 451-м полком. Под ураганным огнем противника цепи частей 151-й стрелковой бригады, как на параде, придерживая равнения, спокойно во весь рост вели наступление.

О том, чтобы лечь, окопаться, сделать перебежку, никто не думал. Противник не выдержал и после 11-часового боя все рубежи, указанные в приказе, были заняты. Ночью, по распоряжению армейского штаба, части вернулись к исходному положению. Потери противника и наши были основательные. Об этом говорит наступившее четырехдневное затишье на фронте, во время которого не было выстрелов ни с той ни с другой стороны. Все были заняты лечением своих ран и подготовкой к дальнейшим боям. 457-й полк получил за этот бой орден Красного Знамени.

Серагозская операция

Упорство противника. 458-й полк в окружении.

ДИВИЗИЯ 20-го августа занимает Каховский плацдарм. Она должна вести наступление в Мелитопольском направлении, а латдивизия — в Перекопском. К этому же времени сформировалась под командой Саблина кавгруппа, состоящая из 1-го и 2-го кавлатполков (200 сабель), 51-го кавполка (450 сабель), 52-го полка (200 сабель). Кавгруппа придается 51-й дивизии.

На рассвете 20-го августа дивизия развертывается под прикрытием этой кавгруппы, занявшей разведывательными частями Могилу Зеленую и Скотный Двор (см. схему № 4). Наступление ведется 151-й бригадой на Дмитриевку — Антоновка, 153-й бригадой Нико-

[1]) Еж каррэ — построение пехоты для отражения кавалерии четырехугольником или кругом обращенными фронтом во все стороны.

лаевка—Константиновка, 152-я бригада—в резерв. В ночь на 21-е на левый берег перебрасывается и 454-й полк.

Несмотря на упорное сопротивление противника и яростные контр-атаки его конницы, бригадам к вечеру ставится задача—занять указанные пункты. Корпус Барабовича отходит от Дмитриевки и Константиновки. После занятия рубежа и однодневного перерыва части дивизии снова переходят в наступление и ведут бой за обладание деревнями: Ново-Репьевка, Успенка, Вознесенка, Новые и Малые Сараи.

Противник попрежнему оказывает упорное сопротивление. Наступление наше удается лишь благодаря исключительному героизму и боеспособности нашей пехоты и артиллерии.

Подтянув резервы на участок 458-го полка, противник 20-го августа в 9 час. 20 мин. перешел в яростное наступление. До 5 атак противника было отбито, но, благодаря громадному превосходству сил, белогвардейцам удалось охватить южную часть хут. Сердюки и окружить части 458-го полка. В 9 час. 40 мин. от сильного артиллерийского огня загорелась скирда соломы и пламя охватило всю южную часть хутора, где лежали раненые красноармейцы.

Противник в количестве 2.000 сабель с неослабеваемой энергией старался ворваться в хутор, но напрасно. Полк продержался до прибытия подкрепления и противник был отбит. За время боя выбыло из строя 15 командиров, 150 красноармейцев.

Обозники в цепи. Нижние Серагозы заняты.

Следующий день—23-е августа—вновь характеризуется попыткой противника ударом по левому флангу дивизии, если не разбить, то хотя бы остановить наступление. Когда 458-й полк занял линию деревни от Нов. Репьевки—Константиновки—Вознесенки ровно в 14 часов, противник громадными массами кавалерии, воспользовавшись прорывом между 458-м и 459-м полками, ударяет во фланг 458-му полку, окружая его одновременно с тыла.

Положение становилось критическим, резервов не было, на скорую помощь рассчитывать не приходилось. Находившиеся на хут. Полуэктов взвод артиллерии и пехоты были сняты противником. Цепи пришлось оттянуть к восточной окраине хут. Щеплинского.

Ввиду явных угроз с западной стороны комполка тов. Тихонов и военком тов. Опарин быстро создают из всех нестроевых команд обозников цепь и противодействуют белым.

В 15 часов 30 мин. поспевают на помощь 3-й батальон 459-го полка и 2-й батальон 453-го полка. Кавалерия противника отходит. Полком понесены потери—24 командира и 299 красноармейцев.

В дальнейшем план наступления намечается следующий: части 152-й бригады переводятся на наш правый фланг. К ним придается 51-й кавполк. Этим фланговым движением командование думало нанести удар по селам Агайман, Петровская, дабы захватить линию жел. дороги и произвести разрыв коммуникации противника.

С утра 25-го августа все бригады переходят в наступление: 152-я бригада — Агайман, Ивановка, Шатовка. 153-я бригада — В. Торгаевка, В. Серагозы, Н. Александровка. 151-я бригада — Н. Торгаевка, Н. Серагозы. На линии фланга выдвигается сводная группа Саблина. Весь этот день идут упорные бои и особенно на участке 151-й и 153-й бриг. 25-го августа в 12 час. дня части 452-го, 453-го полков, выйдя на линию (одна верста от хут. Лохматово — Китайского — Мелитопольского тракта), столкнулись с главными силами противника.

Закипел ожесточенный бой. В отличие от 452-го полка, проявлявшего некоторую пассивность, 453-й полк под командой тов. Королева, несмотря на недостаток сил, сдерживает целый день один туземную дивизию Врангеля. Бойцы 453-го полка проявляли чудеса храбрости. Были убиты почти все комроты. Следивший за этим боем с Ново-Репьевской колокольни начдив тов. Блюхер, оценивая храбрость полка, выразил свое восхищение его действиями. У противника — громадные потери и, будучи встречен дружным ударом, он быстро откатывается обратно, оставив Н. Торгаевку. Немного сложнее было дело у В. Торгаевки. Ночью батальон 459-го полка, заняв Н. Торгаевку, был в большинстве изрублен. Однако, при поддержке 457-го полка, фронт выравнивается, и продвижение на Серагозы продолжается. К этому же времени части 152-й бригады заняли Агайман.

Расположение частей группы Блюхера с 25—28 августа наступательный марш

27-го августа части 151-й и 153-го бригад занимают без боя Н. Серагозы, В. Серагозы, В. Александровку. Кавдивизия Саблина — Покровку. В этот же день частями 152-й бригаде после упорного боя удается занять Ивановку. На развитие дальнейшего наступления и решительного удара по линии ж. д. штаб группы не соглашался. Противник, почуяв угрозу, создаваемую ему как в отношении Мелитополя, так и его коммуникации, начинает спешную переброску частей с Ореховского направления.

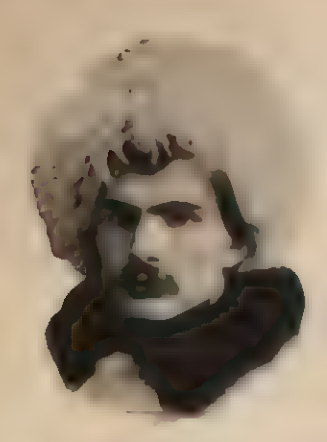
Им перебрасывается против нас Корниловская, Дроздовская, 6-я пехдивизия, части донцов, 2-я кавбригада и отдельные отряды Павловского и Кравчука.

Серагозская операция имела большое значение. Удар на ст. Рыково отрезал всю армию Врангеля от Крыма. Поэтому, когда эта опасность стала реальной, Врангель решил отбросить 51-ю дивизию. Для этой цели он выбросил все резервы и снял много частей со своего правого фланга. Расчет у него был такой: задержать наше наступление на Рыково (152-я бригада) и крупными силами обрушиться на левый фланг у Покровки. Дивизия начала готовиться к отражению удара.

КОМАНДОВАНИЕ В ПЕРЕКОПСКИХ БОЯХ

Тов. Блюхер — начдив 51.

Тов Борнев — комбриг 152, атаковавший Турецкий вал.

Тов. Круглов — комбриг 153, руководитель операции на Сиваше.

Тов. Хлебников — комбриг 151, герой захвата Юшуньских позиций.

Но здесь повторилась вновь Каховская история. Вместо сосредоточенного удара всеми войсками командование 13-й армии и правобережной группы возлагает задачу наступления на 51-ю дивизию с приданной кавгруппой, а 52-ю и 15-ю дивизии оставляет на Каховском плацдарме. Когда начал выясняться план Врангеля и его головные части уже вели с нами перестрелку, были подброшены части 52-й дивизий, но перегруппировать войска уже не удалось и мы стали проигрывать сражение, не успев даже развернуть 52-ю дивизию.

У высоты 30,5. Небывалый бой.

В районе Петровское создается неприятельская группа ген. Выграна из 4-го, 7-го и 2-го конных смешанных полков, Дроздовского кондивизиона, Корниловского запполка и 2-го кавдивизиона. Таким образом, ясно намечалось желание противника обрушиться на наш левый фронт для парирования удара и захвата инициативы в свои руки. [1])

Утром 28-го августа противник, развернув и перегруппировав свои силы, переходит в наступление. Первоначально он развивает удар в сторону 152-й бригады, но терпит неудачу и задерживается. Затем переходит в наступление на участке 151-й и 153-й бригады. В 17 час. в количестве 3 полков и 200 сабель, под прикрытием и содействием ураганного артиллерийского огня 9 легких орудий и 6 шестидюймовых, он повел наступление на участок 451-го полка.

Завязался ожесточенный бой. Противник кидался с остервенением, но его атаки отбивались с большими потерями. Он вынужден был отступить под укрытие балки, где сгруппировался в кулак, и затем кинулся с удвоенной яростью, засыпая окопы шрапнелью и гранатами. Достигнув участка 3-го батальона, занимающего высоту 30,5, белые с фронта и тыла атаковали пехоту. Справа и слева ударила конница и, в первую же очередь, изрубила пулеметчиков. Перевес силы противника и адский огонь артиллерии заставили роту 3-го батальона оставить высоту 30,5. Первый батальон, увидя отход 3-й батареи, ударяет во фланг противника, который с подоспевшим резервом обрушивается в контр-атаку на первый батальон. Завязалась штыковая схватка, порой доходившая до кулачной.

В этом бою все действовали, как автоматы, прикладом и штыком. Пулеметчики выбыли. Пулеметы отказались работать. Задержек исправлять было некому, окопы переходили из рук в руки. В это время

[1]) Примерно в это время, по неосторожности, в районе штаба 151-го бригады [illegible]. Брошенная кем то бомба была принята за прорыв неприятельских броневиков. Тов. Блюхер, случайно находившийся там, водворил порядок.

поспевает поддержка 2-го батальона. Он переходит в контр-атаку, увлекая и ободряя бойцов 1-го и 3-го батальонов. Противник не выдержал и стал отходить. В один час 29-го августа высота 30,5 была захвачена и положение восстановлено.

В этом неравном и по силе, и по технике бою лишний раз проявилась стойкость бойцов 51-й дивизии.

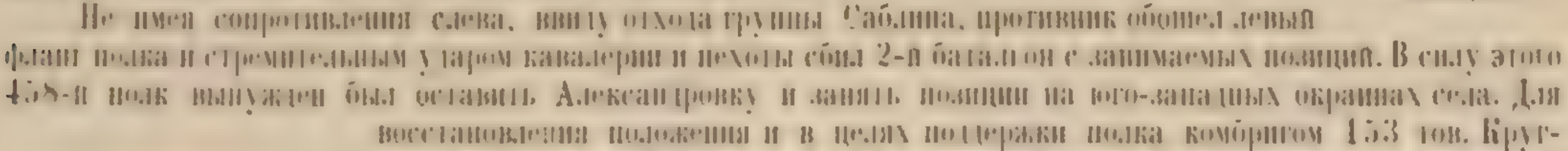
Оставление Александровки. Красноармейцы спасают орудия.

В тот же день, т.-е. 29-го августа в 8 час. в направлении на Покровку — Н. Александровку, участок 458-го полка и кавгруппы Саблина, противник повел наступление крупными кавалерийскими массами. В 9 час. 30 м. группа Саблина — под натиском 1.500 сабель белых, не приняв боя, отступила в северо-западном направлении, оторвавшись от нашего левого фланга, обнажив его и оставив на произвол судьбы приданный 460-й пехполк 52-й дивизии. Последний, несмотря на геройство бойцов, был почти полностью изрублен кавалерией. Паника в группе Саблина была столь велика, что батарея 51-й дивизии тов. Матюшкина, приданная ей, не только оторвалась от группы, но Матюшкину с большим трудом на второй день удалось, защищая батарею от кавалерии, присоединиться к дивизии.

Саблин отступил к Рубановке, растеряв по дороге обозы, пулеметы и бронемашины, впоследствии подобранные нашей пехотой. С отходом группы Саблина, противник занял с. Покровское и, сосредоточив главные силы, ударил на Н. Александровку, нанося удары по левому флангу — через 458-й полк.

Тов. Матюшкин, ком. батареи [illegible] — храбрейший артиллерист.

К моменту нападения, в с. Н. Александровку прибыла 156-я бригада 52-й дивизии, с целью сменить полк. Сосредоточившись около церкви, части бригады были двинуты для смены полка. Перешедший в решительное наступление, противник пустил 2 броневика между батальонами. Обстреляв их с флангов, части полка прорываются в тыл цепей в село, ударяют неожиданно по 156-й бригаде и разгоняют ее.

Не имея сопротивления слева, ввиду отхода группы Саблина, противник обошел левый фланг полка и стремительным ударом кавалерии и пехоты сбил 2-й батальон с занимаемых позиций. В силу этого 458-й полк вынужден был оставить Александровку и занять позиции на юго-западных окраинах села. Для восстановления положения и в целях поддержки полка комбригом 153 тов. Кругловым высылается 2-й батальон 459-го полка. Части снова переходят в наступление, сбивают белых и занимают с. Н. Александровку. Противник, получив подкрепление резервов, пускает 4 броневика с правого фланга и 5 тачанок с пулеметами с левого фланга, перейдя в энергичное контр-наступление. Убийственный фланговый огонь пулеметов, огонь тяжелой артиллерии, перевес сил белых заставляют наши части вновь оставить с. Н. Александровку.

Тов. Опарин самоотверженный [illegible].

При выходе из с. Александровки, полк увидел брошенную батарею 52-й дивизии в составе 4 орудий. Зная, как необходима батарея в боях, чувствуя на своих спинах недостаток в них, красноармейцы во главе с комиссаром тов. Опариным, бросаются к покинутым орудиям и вытаскивают их на себе.

Ни наседающий противник, ни свист пуль и снарядов не останавливает измученных бойцов от подвига. Они, уцепившись за орудия, как муравьи, мокрые вытаскивают батарею из сферы огня, сдают ее подъехавшим артиллеристам, а сами снова идут на поддержку оставшимся в цепи. 458-й полк, отступив на южную окраину Н. Серагоз, соединился с 457-м полком и был выведен в резерв.

Отход на Каховские позиции. Смерть комбата Черницына.

В ночь на 30-е августа распоряжением начдива 51 тов. Блюхера части 457-го и 458-го полков вновь перешли в наступление, имея задачей занять Н. Серагозы. Красноармейцы, бывшие в бою уже беспрерывно свыше суток, голодные и усталые, снова пошли в бой.

Завязалась ночная свалка. Несмотря на перевес в силах у белых, красноармейцы держались стойко. В результате белые отступили из южной части В. Серагоз, но с рассветом опять перешли в наступление и сбили дивизию. Днем начали отходить по всему фронту снова на Каховские позиции.

Противник бил нас по левому флангу и все отбрасывал к югу. Мы несли огромные потери. Вряд ли нужно было вести бессмысленные атаки на Серагозы, ибо они никакой цены не представляли, и отступить так, чтобы оторваться от противника, перегруппировать войска и тогда ударить на Врангеля. Несмотря на то, что штадив (Блюхер, Датюк и др.) стоял на этой точке зрения, штармом приказано было вести атаки. Эти атаки имели своею целью продержаться до подхода в этот

Расположение частей группы Блюхера 29 августа — 1 сентября (отступательный марш).

район 2-й конной армии, которая из-под Александровки, прорвав фронт противника, двигалась на соединение с 51-й дивизией. Только это придавало смысл безумной борьбе в районе Серагоз.

51-я дивизия принимала на себя всю массу войск Врангеля и ждала подхода 2-й конармии. Но последняя не подошла во-время, свернула на Рубановку, и 51-я и 52-я дивизии вынуждены были начать отход, при чем 52-я дивизия должна была уйти из боя и двигаться на Каховский плацдарм, а 51-я дивизия — прикрывать общий отход. Таким образом, вместо организованного своевременного отхода, отрыва от противника, свободы маневра и нового (через 2—3 дня) наступления, когда ближе была бы 2-я конная армия, мы начали отход, явно проиграв сражение. Этот период дал массу героизма, но не победу. Ст. Рыково мы так и не заняли.

Из боев, особенно выдающихся в момент отступления, необходимо остановиться на боях 152-й бригады и 454-го полка. С рассветом 31-го августа противник повел наступление на участок 153-й бригады громадными силами. В то же время он делает демонстрацию на участке 151-й бригады. Остатки 153-й бригады долго отбивались, но против превосходства неприятеля нельзя было устоять. Когда в 457-м полку осталось 76 чел., в 458-м полку — 30 чел. и в 459-м полку — 96 чел., наши части начали отступать. Противник, воспользовавшись этим, ударил по флангу 151-й бригады с целью окружения таковой. Для спасения положения был

брошен в прорыв 1-й батальон 454-го полка под командой тов. Черницына, но батальон не успел выполнить задания, как был окружен со всех сторон.

Началась обычная в таких случаях яростная схватка. Был убит комбат тов. Черницын. Красноармейцы пришли в замешательство. Видя гибель 1-го батальона, комполка 454 тов. Кушников бросает на помощь 2-й батальон, а сам бросается к 1-му батальону, стараясь прорваться через кавалерию противника, что ему и удается. Появление любимого командира среди красноармейцев, да тем более в такую отчаянную минуту, вливает новые силы. Работая штыком, прикладом, отбивая с тыла справа, слева и пробивая дорогу вперед, батальон стал выходить из кольца на соединение с другими частями, чего и достиг, потеряв до 200 чел.

Подходя к Каховскому плацдарму, дивизия по приказанию штарма останавливается на рубеже Дмитровка — Константиновка, окапывается и готовится к боям. Здесь очутился Саблин, имевший около 240 измученных коней, и сюда, наконец, подошла 2-я конная армия, которая отведена была на Каховский плацдарм. Прикрывать отход кавалерии должна была пехота 51-й дивизии.

Отмеченный выше бой есть результат этого прикрытия. Но сражение этим далеко не окончилось, а лишь начиналось. Когда первая атака была отбита, противник решает атаковать 51-ю дивизию всей массой бронированной кавалерии и воздухофлота. Около 12 часов дня до 20 аэростатов сделали налет на Скотный Двор, где был штаб дивизии, тяжелые батареи, и начали бомбардировку. Сотни пудов взрывчатых веществ прервали всякую связь. Телеграфисты, которые лезли на столбы соединять провода, умирали от газов и осколков. Патронный парк от брошенной бомбы стрелял во все стороны. Десятки трупов лошадей были навалены кучами по всему саду. Батареи замолкли, а в это время огромная масса кавалерии с тачанками, бронемашинами, сверкая шашками, бешеным галопом мчалась на легко окопавшиеся части.

Тов. Кушников — комполка 454

Еще миг и казалось — все погибнет. Отходящие войска 52-й дивизии, 2-й конармии, казгруппы Саблина помочь не могли. Они уже были на Каховском плацдарме и зарывались в окопы. Но выдержали бойцы. Не взирая на бронемашины и артиллерийский огонь, они все внимание своих пулеметов и винтовок сосредоточили на кавалерии. Дружными залпами была отбита первая волна, потом вторая... Отдельным группам и кавалеристам противника удавалось прорвать первую цепь, но они гибли от огня или штыков нашей второй линии. Дивизия выдержала невиданную атаку, отбросила противника и начала медленно отходить на плацдарм.

Почти в момент атаки противника в штадив прибыло около 400 сибиряков пополнения. Решено было послать их в 153-ю бригаду. Когда появились аэропланы и стала видима готовящаяся к атаке кавалерия, пополнение потребовало немедленной отправки на поддержку «своих сибиряков» в бригаду. Они уже были вооружены. Наштадив тов. Датюк рассказал им обстановку и предложил двигаться бегом в наиболее опасный пункт. Новички прибыли не только во-время, но приняли участие в боях с кавалерией, бронемашинами и выказали много храбрости.

2-го сентября дивизия вновь заняла Каховские позиции.

Тов. Куровский — комбат 456-го полка. Первым ворвался на Перекоп.

Борьба с танками. В рукопашную с кавалерией.

Не успели части дивизии занять линию укреплений Каховского плацдарма, как противник уже начал атаку этих позиций. Значительными пехотными частями он выбивает из первой линии окопов 15-ю дивизию, которая находилась левее от 51-й дивизии. Противник вводит в действие три танка. Положение спасает 456-й полк (1-й батальон под командой тов. Куровского), занимавший участок на правом фланге 152-й бригады.

Он отклоняет свой правый фланг и, по прохождении танков, когда окопы занимаются пехотой противника, переходит в атаку. После упорного штыкового боя, корниловцы отбрасываются из внутренней линии. После этого части 15-й и 51-й дивизии переходят в общую контр-атаку, отбрасывают противника на линию, впоследствии названную внешней. Танки подбиваются артиллерией. Таким образом, противник, предполагавший блестяще закончить начатую операцию, терпит поражение и от дальнейшего наступления отказывается. Вся эта операция, не имевшая успеха, стоила дивизии громадных жертв (дивизия потеряла несколько тысяч ранеными и убитыми).

459-й полк на южном фронте в полном составе перед выступлением

Против всех ожиданий красноармейцы дивизии оказались способными выдерживать яростные атаки кавалерии противника. Часто повторялись случаи рукопашного боя с кавалерией. Пехотинцев уже не пугали технические средства противника.

Противнику не удалось произвести панику не только в рядах пехоты, но и в других частях, как напр., в штабах артиллерии, которые, часто оставаясь без всякого прикрытия, подвергались постоянным налетам.

Нельзя не отметить боеспособность 51-го кавполка, принимавшего впервые участие в боях на этом фронте. Составленный из самого разнородного элемента, недостаточно вооруженный и обученный, при неудовлетворительном конском составе (низкорослые сибирские лошади), полк этот оказался способным успешно конкурировать с конницей Врангеля, состоявшей из природных кавалеристов, с детства воспитанных в военном духе (туземная кондивизия, казаки).

За Каховкой в полку под наблюдением и руководством высшего комсостава происходили ежедневно строевые занятия. Центр внимания — борьба с кавалерией и бронемашинами по опыту Сергоезских боев. Недалеко в стороне, на кладбище, по утрам собирались политруки и под руководством военкомбригов и комиссаров полков пополняли свои знания „азбуков коммунизма“. Вечером же усталые, с революционными песнями, расходились части по домам. Ночью раздавались в разных местах песни, игра на балалайке, пляска по дворам и закоулкам. Потом все стихало, засыпало для того, чтобы на другой день с новыми силами снова взяться за учебу.

К этому времени в дивизию прибыло партийное пополнение.

Передышка на Каховском плацдарме.

После Сергоезских боев дивизия вступила в полосу передышки и, заняв линию укрепленных Каховских позиций, приступила к приведению своих частей в порядок. Нужно отметить, что неудача Сергоезской операции не отразилась отрицательно на настроении бойцов. Обыкновенно мы знаем, что часть, потерпевшая поражение и потерявшая почти весь личный состав, редко бывает боеспособна, всегда теряет уверенность в своей силе. С 51-й дивизией получилось обратное. Поражение под Сергоезами, отступление в исходное положение, потеря личного состава — лишь указали красноармейцам и комсоставу, что Врангель — противник серьезный, что сибирскими методами в условиях Таврии его не победишь и что поэтому необходим другой подход.

Комполитсостав 459-го полка на южном фронте. 1) комполка — Мясоедов, 2) военком — Воронков.

Вскоре разнеслась весть о прибытии, помимо пополнения маршевыми ротами молодых сибиряков, еще новой части. Речь идет об ударной огневой бригаде в составе 2-х пехполков, одного кавполка, 2-х бронеотрядов, танкового отряда, прекрасно вооруженной и обмундированной, имеющей много пулеметов, хорошую артиллерию, минометы, бомбометы и огнеметы. На смотру бригада показала свою подготовленность и дисциплинированность. Младший комсостав и комполки особенно выделялись своей подготовленностью. Прибывшая часть была зачислена 4-й бригадой 51-й дивизии.

Бригада формировалась в Казани. На нее возлагались большие надежды, которые потом она и оправдала.

Здесь уместно немного вернуться к прошлому. Еще во время первых боев на Каховском плацдарме, а затем и Серагозской операции, стойкость и доблесть частей 51-й дивизии, ее дисциплинированность, наличие «помначей» — вместо военкомов, марши колоннами, каре и т. д. — все это вызвало убеждение у врангелевцев, что 51-я дивизия сплошь коммунистическая. В одной из газет (Крымской) так и сообщалось, что:

Тов. Датюк — начштаба Перекопской группы и дивизии, руководитель многих операций.

— «Прибыла новая вымуштрованная дивизия — сплошь коммунистическая. Все командные должности заняты старыми офицерами, продавшимися большевикам. В этой дивизии офицеров чуть ли не больше, чем у нас в Корниловской дивизии. Во главе ее стоит немецкий ген. Блюхер (тот же слух, что и на восточном фронте), а начштаба у него молодой офицер Датюк, который занимается не только оперативными делами, но, продавшись коммунистам, вошел в их среду, ведет агитационную работу, и видимо, не прочь заняться особым отделом ЧК. Прокламации, редакции этих изменников, подписываемые бывш. офицерами колчаковской армии Покровским (вторым) и др., имеют в виду разложить доблестных защитников родины. Но все козни этих подлых изменников будут разрушены. Все должны помнить, что нельзя верить предателям родины, а нужно их скорее уничтожить. Враг очень силен, хитер, но с божьей милостью он будет нашими храбрыми воинами разбит».

В середине сентября созывается первая партийная конференция дивизии в с. Любимовке. Самым центральным вопросом была работа среди прибывающего пополнения. Конференция носила деловой характер, наметила линию и методы работы в частях и среди населения. К этому времени в дивизию стало прибывать пополнение из уроженцев Сибири рождения 1901 года. Красноармейский состав пополнения был слаб в военной подготовке и совершенно безграмотен в политическом отношении. Молодой, только что оторванный от семьи, не нюхавший пороху, новый красноармеец требовал большой обработки.

Пользуясь передышкой, комсостав и политруки начали усиленную работу с красноармейцами. Число членов РКП к 1-му октября 1920 г. достигало 2.212 чел., кандидатов — 825 чел.

Налет группы тов. Хлебникова

Захват Самурского полка.

ЗАКОНЧИЛАСЬ передышка. Вновь начались боевые действия. Комбригу 151 тов. Хлебникову дана была задача силами 451-го, 453-го и 9-го кавполка произвести налет на Кайры-Западные — Константиновка — Николаевка. Во исполнение приказа по Бериславской группе комбриг 151 в 6 ч. 30 м. 4-го октября выдвигает 2-й и 3-й батальоны 451-го полка к хут. Чекрак, а первый батальон того же полка высылает для поддержания и развития успеха на участок Кайры-Западные, где действовали конные и пешие разведки 451-го и 453-го полков.

2-й и 3-й батальоны 451-го полка, 9-й кавполк при одном взводе артиллерии и 2 бронемашинах выступают для стремительного налета на Николаевку — Константиновку. Несмотря на сильный, ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь противника, наши части быстро подвигались вперед. Артвзвод, имея одно орудие в хут. Гладково, другое в хут. Дворянском, вступил в состязание с орудием противника. В 8 час. наши наступающие части бросились в атаку. Одновременно бронемашины заскочили в тыл противника и отрезали ему путь к отступлению.

Сопротивление со стороны противника носило упорный характер, в особенности со стороны офицерской инженерной роты. В результате боя группой были заняты села Константиновка и Николаевка, захвачено в плен 27 офицеров, 139 рядовых, одно орудие, 5 пулеметов. Одновременно группой тов. Юшкевича (51-й кавполк) производится налет на хут. Антоновка и с. Дмитриевка, которые были заняты в 12 час. дня. В общем на участке Дмитриевка — Николаевка — Константиновка совершенно разгромлен и захвачен в плен Самурский полк и офицерская инженерная рота. Вследствие появившейся кавалерии противника на линии Завадовские хутора дальнейшее преследование было задержано и вперед выдвинута была разведка.

Состязание с врангелевской батареей.

Для парирования возможного налета со стороны противника на линию Константиновка — Николаевка 151-й бригадой были выдвинуты оба батальона 451-го полка при одном полуэскадроне кавалерии. Трем эскадронам 9-го Кавполка при двух бронемашинах и артвзводе, по распоряжению комгруппы Бериславской, приказано ударить на Кайры-Западные с северо-восточной и восточной окраины его, имея задачу — захват находящегося там Смоленского полка, артиллерии и кавчастей противника.

С рассветом 4-го октября разведпартия в 30 чел., совместно с гражданами с. Кайры-Западные, ворвалась в южную окраину села, но была встречена сильным ружогнем противника. Не получив поддержки со стороны крестьян, захватив в плен одного фельдфебеля, партия отошла и присоединилась к наступающей на село главной части разведпартии и 1-го батальона 451-го полка.

Противник открыл по наступающим цепям ружейный и орудийный огонь, что заставило цепи залечь, не доходя одной версты до села. В 18 час. наша кавалерия с бронемашинами в 4 верстах от Кайры-Западные была обстреляна артиллерией противника. Дабы отрезать ему путь и для захвата батареи, в северо-восточную часть села были отправлены бронемашины. Последние не могли прорваться через огневую завесу в ущелья по дороге, пересекающей балку Кайрка. Артиллерия наша, наскоро установленная, начала состязание с батареей противника и своим огнем заставила последнюю сняться и бежать в северо-восточном направлении.

Следом за ней отошли 3 эскадрона противника, атаковать которых не представилось возможным, ввиду неудобной местности и наступившей темноты.

Одновременно с действиями кавчастей с северо-восточной стороны, части 453-го полка перешли в решительное наступление с юго-восточной стороны с. Кайры-Западные, сбили противника и преследовали его на протяжении всего села (8—9 верст). Уже с наступлением темноты 453-й полк окончательно выбил противника из села. Эскадроны 9-го кавполка, бронемашины и артвзвод возвратились в хут. Гладково, куда прибыли около 24 часов.

В 1 ч. 15 м. 5-го октября получен приказ по войскам Бериславской группы в силу которого 9-му и 51-му кавполкам приказано было занять прежнее положение, а пехчастям 451-го — 453-го полков вернуться в исходное положение. В 2 часа того-же дня комполка 451 отдано приказание начать планомерный отход в с. Любимовку.

Последний долг павшему под Перекопом товарищу

Противник пускается на провокацию. Поддержка 51-го кавполка.

Приказание комполка было получено лишь в 4 ч. и около 5 часов полк (2-й — 3-й батальоны) начал отход по маршруту хут. Чекрак — Скотный Двор — Любимовка. Не прошло и 20 мин. после отдачи приказания об отходе с фронта, как появились пехотные части противника. Наши сторожевые части открыли огонь. В то же время с флангов, с красными флагами и криком «свои» появилась кавалерия противника. Проскочив 4-ю роту, она окружила тесным кольцом 9-ю резервную роту, непринявшую боевого порядка.

Обман со стороны противника удался, сторожевые части не различили в темноте, кто двигается: свой или чужие. Неожиданность налета застала наши части не вполне подготовленными.

Стрелки и комсостав, однако, присутствия духа не потеряли и дружным залповым огнем заставили пехотные части противника остановиться. Противник, увидев заминку своих пехчастей, вновь бросает в прорыв между ротами кавалерию, врывается в расположение полка и, имея колоссальный численный перевес, окружает пятую роту, которую ему удается захватить в плен. Отдельными лицами комсостава и красноармейцев была проявлена отчаянная выдержка. Части приводятся в порядок и сбивают зарвавшегося противника. По выходе из Константиновки противник еще пытается охватить полк с флангов, но несмотря на численное превосходство (400—500 сабель) отходит и ведет бой в трех направлениях. **Эта попытка стоила ему многих потерь в личном составе.**

С рассветом противник вводит в бой 3 бронемашины, легкую батарею трехорудийного состава и продолжает преследование наших частей. Стрелки с неслыханной стойкостью все время отбрасывали наступающих. Комполка 451 через завразведкой полка просил комкавполка 9 оказать поддержку и прикрыть отход. Но последний, видимо, растерялся, фактической поддержки не оказал и отходил впереди цепей, побросав на пути седла, пики, винтовки, хлеб и проч.

Кавполк 9 отступал в полной панике. Должная взаимная поддержка была получена от кавполка 51 и приданной ему батареи. Командир последней в упор обстреливал обнаглевшую кавалерию противника. Он заставил ее остановиться и тем дал возможность нашим частям выйти из тяжелого положения. Не доходя 2 верст до Скотного Двора, полк был свернут в колонну и к 13 час. прибыл на Скотный Двор.

В боях при отходе полк понес потери в личном составе убитыми и ранеными комсостава — 2, красноармейцев — 10, без вести пропавшими комсостава — 9, красноармейцев — 113 (в том числе невыясненное количество попавших в плен). В материальной части израсходовано 2.847 патрон, 44 гранаты, утерян пулемет «Максим», «Шош», винтовок — 55 и т. д.

Действующие в районе Каиры-Западные части возвратились в исходное положение в 7 час. вечера.

Бои с танками

Противник действует прокламациями. Против 12 танков.

ЕСЯЦ сентябрь. Каховский плацдарм представлял к этому дню две линии окопов, опиравшиеся обоими флангами в Днепр, правым у Основы, левым западнее Каир-Западных. Впереди были легкие проволочные заграждения в два-четыре кола.

Значение плацдарма было колоссально. Плацдарм это постоянная угроза всей армии Врангеля. Ему поэтому придавалось исключительное значение. За сентябрь штадив разработал план укрепления плацдарма и, так как штадиву 51 были подчинены Латдивизия, одно время 52-я и 15-я дивизии, т.-е. войска находившиеся на плацдарме, то выполнение плана укреплений было возложено на все части, занимавшие позиции.

Основная идея плана заключалась в том, чтобы создать три линии окопов, построенных на гнездовом принципе, потом ряд линий опорных пунктов, расположенных в шахматном порядке, все это укрепить артиллерией, минометами, пулеметами и исправить везде проволочные заграждения. Саперы и пехотинцы взялись за лопаты и зарывались в землю, строя окопы и ходы сообщения. Работали день и ночь. Среди степей вырастали укрепления. От полевой малой войны переходили к позиционной, окопной. В местах возможного движения танков были заложены мины и фугасы. Так укреплялся плацдарм.

Месяц октябрь. Противник посвящает его проведению плана уничтожения 6-й армии и ликвидации Каховского плацдарма.

Для этой цели он форсирует Днепр в районе Ушаковка — Грушевка, ударяя по 52-й дивизии и 2-й конармии. На участке же 51-й дивизии, занимавшей в единственном числе Каховские укрепления, он сосредоточивает пехоту, кавалерию, а главное, технические средства — танки.

К этому времени части дивизии расположены так: 151-я бригада, Ударная и 152-я бригада — занимают плацдарм, кавгруппа (51-й и 9-й кавполки) тов. Юшкевича сосредоточена в районе Скотный Двор по Мелитопольскому тракту, составляя кавалерийскую завесу с наблюдением за Рубановкой. 153-я бригада в резерве — Каховка. Готовясь к наступлению, противник разбрасывает с аэропланов прокламации, в которых указывает на гибель красных частей и предлагает сдаваться. Белогвардейские прокламации действия не оказывают, а встречаются со смехом или просто скуриваются.

Для того, чтобы была ясна общая обстановка этого периода, необходимо указать на следующее: Врангель в согласии с польским командованием решил развернуть широкое наступление на всем фронте. Его неудачи на Атаманском полуострове привели к тому, что вся его армия сосредоточена была в Северной Таврии, частично пополненная за счет кубанского казачества, военнопленных из Франции и бывших Бредовских частей.

Примерный план Врангеля был таков: главные массы своих войск он сосредоточивает тремя группами: 1-я — это район Александровск — Большой Токмак, ведет наступление в направлении Синельниково — Юзовка; 2-я группа — Серогозы — Рубановка, ведет наступление на Никополь, форсирует в его районе Днепр и развивает наступление на запад к Кривому Рогу и севернее к Знаменке. 3-я группа — против Каховского плацдарма. Во 2-й группе были преимущественно конные части (донцы, кубанцы, терцы и т. д.) во главе с Улагаем, Бабиевым и Барбовичем. В 3-й группе пехота 2-го корпуса, сводно-гвардейские части, сводная группа по Мелитопольскому тракту и почти все танки, аэропланы и много бронемашин.

При таком построении своих войск, Врангель рассчитывал нанести решительный удар нашим войскам Никопольского района (2-я конармия, 52-я — 13-я пехдивизии и сводная бригада) и, развивая наступление на запад, отрезать сообщение войск Каховского плацдарма с тылом, чем облегчить удар своей Слащевской группе и ликвидировать плацдарм.

Несмотря на то, что 2-я конная армия получила значительное, но еще необстрелянное пополнение, и несмотря на удачно начатую операцию и разгром 13-й пехдивизии, потерявшей целиком несколько полков, Врангелю не удалось выполнить намеченного плана. До развития Никопольских боев Латдивизия была в составе так наз. Бериславской (или Каховской, что одно и то же) группы и занимала правый фланг плацдарма от хут. Основы до хут. Терны. Когда опасность у Никополя стала очевидной, командование 6-й армии решило снять Латдивизию с плацдарма и оставив ее тяжелую артиллерию в распоряжении 51-й дивизии, перебросить форсированным маршем через Александровку в район к западу от Никополя. Дивизия быстро снялась, будучи заменена 151-й бригадой и направилась по приказу армии в новый район.

Однако, вследствие дальности расстояния, она не успела закончить выполнение приказа, ибо вся операция приняла иной оборот и первоначальный успех Врангеля через два дня превратился в его поражение. Латдивизия снова направилась к плацдарму, но приняла она участие лишь в последних (28-го октября) боях в Таврии. Никопольская операция Врангеля создала против нас плацдарм примерно такой же по значению, как и Каховский. Каждый из них грозил всему тылу своего противника и победителем здесь мог оказаться тот, у кого крепче нервы.

Когда Никопольское наступление Врангеля достигло наибольшего напряжения, он решил штурмовать также и Каховский плацдарм. Наша воздушная и кавалерийская активность, проявляемая в эти дни, его сильно беспокоила. Серагозы были базой всей Никопольской группы, а туда и было направлено внимание войск плацдарма.

Вид Каховского плацдарма и окопов после боев с танками. Видны следы прохождения танков.

Но с другой стороны для Врангеля было еще более важным Перекопское направление и он почти все силы сосредоточил на линии хут. Основа—Натальино, защищая ими Перекопское направление и сдерживая все наши части одновременно в Мелитопольском направлении.

В овладении плацдармом противник, главным образом, надеялся на свои технические средства — на танки, бронемашины, артиллерию и аэропланы, которыми он думал деморализовать нашу пехоту. В 12 час. 13-го октября у хут. Куликовского он переходит в наступление, вводя в бой 4 бронемашины. Из них две прорываются через внешнюю линию и обстреливают с тыла находящуюся там пехоту. Дружными усилиями 151-й бригады и артиллерии первая атака противника отбивается.

К решительному наступлению на всем участке плацдарма противник переходит в 4 часа 14-го октября. На наши окопы бросаются сразу 12 танков, идущие впереди пехоты белых. За ними двигаются бронемашины, дальше сводные группы пехоты, гранометчиков и пулеметы. На флангах тоже действуют в это время бронемашины. Казалось, что появление 12 чудовищ, длиною в 32 фута каждое, шириною в 19 футов, высотою в 7 фут. — броня вертикального листа — 11 мм., горизонтального — 5 мм., при 5 пулеметах и двух орудиях, идущих беспрепятственно через окопы, уничтожающих проволочные заграждения, посылающих дождем свинца и в то же время сами неуязвимые для пули — все это должно было бы нагнать панику на части, впервые встретившиеся с подобными техническими средствами.

Бойцы дивизии встретили танки с «почестями». Пленные белогвардейцы-танкисты с удивлением передавали, что был случаи, когда красноармейцы облепляли расстреливающий их в упор танк.

Но бойцы дивизии встретили танки с «почестями». Пленные белогвардейцы-танкисты с удивлением передавали, что был случаи, когда красноармейцы облепляли расстреливающий их в упор танк, взбирались на него и через отверстия в танке забрасывали прислугу ручными гранатами.

Артиллерия соперничала по храбрости с пехотой. Некоторые взводы почти передвигали орудия собственными руками для того, чтобы удобнее было подбивать танк.

Противник был уверен в победе. По полученным позже сведениям врангелевские офицеры, расставаясь в Чаплинке перед боем за Каховский плацдарм, чокались бокалами шампанского:

— «До — завтра в Каховке».

Да и как было им сомневаться, если личный состав на танках был отборный. На «Суворове» командовал генерал-майор, на «Ермаке» — штабс-капитан Шейн, который на предложение сдаться, бросился на красноармейцев с перочинным ножем.

По армиям южного фронта издан был к этому времени следующий приказ тов. Троцкого:

ПРИКАЗ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по Армии Южного фронта.

№ 246. *13 октября 1920 года, г. Харьков.*

Мир с Польшей подписан. Дорогой ценой крови Красная армия получила этот мир. Если бы на юге не было Врангеля, Советская республика была бы теперь свободна от войн: большая часть армии могла бы быть демобилизована, рабочие и крестьяне могли бы вернуться к мирному труду. Те силы, ту энергию, ту преданность, какие вами проявляются в боях, вы направили бы на мирный труд и в течение одного, двух лет мы во всех областях хозяйственной жизни достигли бы больших успехов.

Советская республика, в которой нет помещиков, капиталистов-эксплоататоров, стала бы в течение десятка лет самой богатой и счастливой страной.

Солдаты Красной армии, кто мешает этому? Врангель. Кто стоит на пути к миру? Врангель. Дворянско-кулацкие банды Врангеля помогали наступлению Польши и теперь продолжают громить и разрушать нашу страну. Мало того, врангелевцы стремятся притянуть за собой французские войска и превратить Украину во французскую колонию.

Нам нужен мир и труд. На пути к миру и труду стоят врангелевские банды.

Солдаты Красной армии, уничтожьте Врангеля! Сотрите его банды с лица земли!

Председатель Революционного Военного Совета Республики

Троцкий».

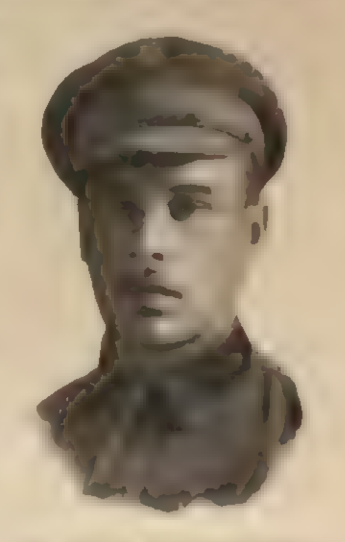
Танки не оправдали надежд.

С первого же дня наступления белых на всем фронте, в наших частях чувствовался подъем. Все почему-то уверены были в победе.

151-я и ударная бригады медленно отходят к внутренней линии. Один из танков прорывается на хут. Терны, обстреливая штаб находящегося там полка (огневого), но подбивается минометным огнем и захватывается комендантской командой полка. В дальнейшем танки прорываются во внутренние линии, где встречаются огнем нашей артиллерии. К 11 час. подбито уже 7 танков. Нескольким из них удается пройти во внутреннюю линию и они направляются к Каховке.

Комбатареи тов. Крюков, отличившийся в боях с танками.

Для обеспечения переправ начдив отдает приказ комбригу 153 занять переправы и защищать их в случае дальнейшего прорыва танков. Танки, прорвавшиеся на Каховку, вскоре, однако, подбиваются артиллерией. Сражение разыгралось на большом участке хут. Основы — хут. Куликовский. С утра с той и с другой стороны было введено масса артиллерии, все бронемашины и до 1.200 пулеметов. Стоял непрерывный гул от канонады. Провода рвались ежеминутно. Войска 2-го корпуса дрались храбро. Танки сдавались лишь тогда, когда другого выхода не было. Как только начался рассвет, неприятель для поддержки атаки выбрасывает около 17 бомбовозов.

Командир артдивизиона тов. Говоров, отличившийся в боях с танками.

Положение было напряженное. Наш правый фланг все время терял позиции. Из резерва на поддержку был брошен полк 153-й бригады, который одним батальоном поддержал отступающих. Как только выяснился план атаки 2-го корпуса, начдив решил отбить атаки, и нанести удар противнику по правому флангу в направлении Натальино.

На рассвете отдается приказ комбригу 152, чтобы он 455-м полком немедленно нанес удар в направлении хут. Зеленый. Комкавгруппы Юшкевичу было приказано с двумя батальонами другого полка той же бригады сосредоточиться вместе с 454-м полком на правый фланг и тыл противника в направлении Натальино — Черная Долина и установить связь с ударной бригадой и 458-м полком, атакующим противника на тракте Каховка — Перекоп с севера от Черной Долины. Атака тов. Юшкевича удается, и мы к 14 час. начинаем успешно продвигаться по левому флангу. Здесь надо отметить самоотверженную работу нашего бронеотряда под командой тов. Худякова, приданного к Бериславской группе.

Упорный бой с противником за обладание подбитыми танками бронеотряды ведут у высоты 17.81. На помощь бронеотрядам поспевает наша пехота. Высота и танки захватываются нами.

К вечеру 14-го октября 151-я и ударная бригады переходят в наступление и ведут бой за обладание внешней линией. С утра 15 октября 151-я бригада ведет наступление в юго-западном направлении, ударяет во фланг на дер. Черненька. 153-я бригада наступает на Черную Долину. Ударная наступает на Черную Долину — Балтазарово. Кавгруппа Юшкевича совершает обходное движение на Натальино — Балтазарово. 152-я бригада обеспечивает тыл от нападения противника. Весь день 15-го октября противник упорно обороняется. Особенно ожесточенный бой ведет он с 451-м полком у хут. Основа. Участь нашего наступления решается 16-го октября разгромом правого фланга противника. Успешное наступление кавгруппы Юшкевича имело свои результаты. Наша кавалерия врывается в Натальино, где ею захватываются 300 солдат, 44 офицера, 2 орудия и 20 пулеметов.

Противник не ожидал такого оборота дела. Его атаки превратились в полный разгром всей его группы. На линии Черненка — Черная Долина — Натальино Врангель уже слабо оборонялся. Войска рвались на Перекоп. Настроение боевое. Наша кавалерия и броневики подходили к Чаплинке. Один день и мы на Перекопе. Но Врангель своевременно почувствовал угрозу. С другой стороны он потерпел одновременно, поражение под Никополем и поэтому начал оттягивать войска к Рубановке и мог всей массой обрушиться на 51-ю дивизию. Командарм 6, а также комфронтом тов. Фрунзе настаивали на отходе дивизии назад на плацдарм. Долго велись переговоры с штабармом, стоявшим за окончательный удар по Перекопу, но по приказу армейского штаба дивизия вечером 16-го октября начала отход.

[illegible] ударной огневой.

В результате боев противник потерял 12 танков, 6 орудий, аэропланы, около 50 пулеметов и до 700 пленных.

В этих боях особенно отличились части ударной огневой бригады. Это было отмечено следующим приказом по дивизии:

«В упорных боях на Каховском плацдарме с 14-го по 16-е октября с. г. ударная огневая бригада проявила исключительную стойкость и беспримерное мужество.

Противник, ведя наступление с участием танков, тяжелой артиллерии и аэропланов не мог сломить революционную отвагу стрелков огневой бригады и позорно бежал, понеся колоссальные потери. Метким огнем ударников и артиллерии были подбиты четыре танка, два тракторных орудия и один аэроплан, захвачены пленные, пулеметы и другие трофеи.

За столь доблестную работу от лица службы приношу всему личному составу ударной огневой бригады глубокую благодарность и представляю бригаду к награде **Почетным Революционным Красным Знаменем.**

Подлинный подписал: Начальник дивизии Блюхер. Врид военного комиссара Арапов. Начальник штаба Датюк.»

Московский Совет принимает шефство над дивизией. Тов. Каменев на фронте.

После боя с танками в дивизию прибыла телеграмма из Москвы через штаб южного фронта, в которой Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, выражая свой восторг подвигами дивизии, сообщает, что в дальнейшем берет дивизию под свое покровительство и попечение. Не успела эта радостная весть разлететься по рядам частей, как на фронт приехали председатель Московского Совета тов. Л. Б. Каменев, Секретарь ЦК РКП тов. Преображенский, Наркомюст и член РВСР тов. Курский, командарм Авксентьевский и др.

Знамя Московского совета, переданное дивизии т. Л. Каменевым.

Радостно встречали красноармейцы гостей. Трудно передать удивление последних, когда перед их глазами прошел пленный белый танк с надписью: «За Русь святую», перекрашенный затем дивизией в «Москвич — Пролетарий». На параде в Каховке тт. Каменев и Преображенский выступили с речами к бойцам и передали знамя, на котором красовалась, роковая для барона Врангеля, надпись:

— «Уничтожь Врангеля»!

Выступивший первым тов. Каменев поздравил дивизию с высоким покровительством московских пролетариев и сказал: «Я уверен, как уверена и вся Красная Москва, что доблестная дивизия в тесном единении и при поддержке других армий фронта заделают последнюю щель — Крымскую, уничтожит барона Врангеля.

Тов. Преображенский, приветствуя дивизию как представитель партии, отмечает тот факт, что голодные и раздетые красноармейцы побеждают хорошо снабженную всеми мировыми банкирами армию Врангеля и отбирают у него эти чудовища танки.

Парад заканчивается церемониалом прохождения частей и танков. Последние, поравнявшись с местом, где стоят гости, делают крутой поворот, показывая свою неуклюжесть.

Это было первое шефство в Красной армии.

21-го октября в связи с принятием шефства по дивизии был издан следующий приказ:

ТАНКИ, ЗАХВАЧЕННЫЕ ДИВИЗИЕЙ В БОЯХ

Белый танк „За Русь святую", захваченный дивизией в Каховских боях.

Тот же танк, переименованный в „Москвич — Пролетарий" на параде в Каховке, в честь приезда делегации Московского Совета во главе с тов. Каменевым.

«20-го октября дивизии вручено Красное Знамя от рабочих Москвы.—«Уничтожь Врангеля»—сказала нам Москва. Мы слышим в этой надписи боевую команду, поданную нам Республикой, и эту команду мы, как истинные революционеры, выполним отчетливо и точно.

— «Уничтожь Врангеля» — отныне будет нашим лозунгом и, в громе боевого клича, мы гордо понесем к твердыням Перекопа почетное знамя Москвы.»

Надежды Московского Совета скоро оправдались.

ПЕРЕКОП и КРЫМ

Что предшествовало Перекопской операции.

ОСЕНЬ 1920 г. с ее южной особенностью давала себя чувствовать. В конце сентября главнокомандующий в одном из приказов писал: — «Основной задачей настоящего времени является окончательная ликвидация Врангеля возможно в короткий срок». В самом деле, наши армии южного фронта очутились на тесном пространстве Таврической губ. в холодную осень, при недостаточном количестве населенных пунктов, при неорганизованном тыле, при отсутствии теплой одежды и невозможности подвезти ее в нужный срок.

Заключение мира с Польшей дало возможность сосредоточить значительные силы на южном фронте с тем, чтобы окончательно разгромить Врангеля и сбросить его в море. Для этой цели с польского фронта была переброшена 1-я конармия, а также сформирована 4-я пех. армия, развернувшаяся в районе Александровки.

1-я конная, походным маршем с Волыни двигалась к Каховскому плацдарму. 26-го октября ее головные части были уже в районе Бериславля, куда прибыли тт. Буденный и Ворошилов.

Сюда же была оттянута после Каховских боев 15-я дивизия, вошедшая в Каховскую группу, а затем подошла и Латдивизия.

Врангель, потерпевший неудачу в середине октября, приводил свои войска в порядок.

Тов. Авксентьевский—командарм 6, в период раз- [illegible] командир 6-го корпуса.

Нетерпение бойцов. Подвиги и смерть тов. Юшкевича.

Подули северные ветры. Запахло холодом. Полураздетые, полубосые сидели красноармейцы на Каховском плацдарме, ожидая решительного наступления. У всех чувствовалась боязнь, что до зимы не покончим с Врангелем, никому не хотелось переносить морозов и холода под открытым небом в окопах: уж очень памятна была зима 1919 г. в тайгах и болотах Сибири. Часто нетерпеливые голоса красноармейцев и комсостава спрашивали:

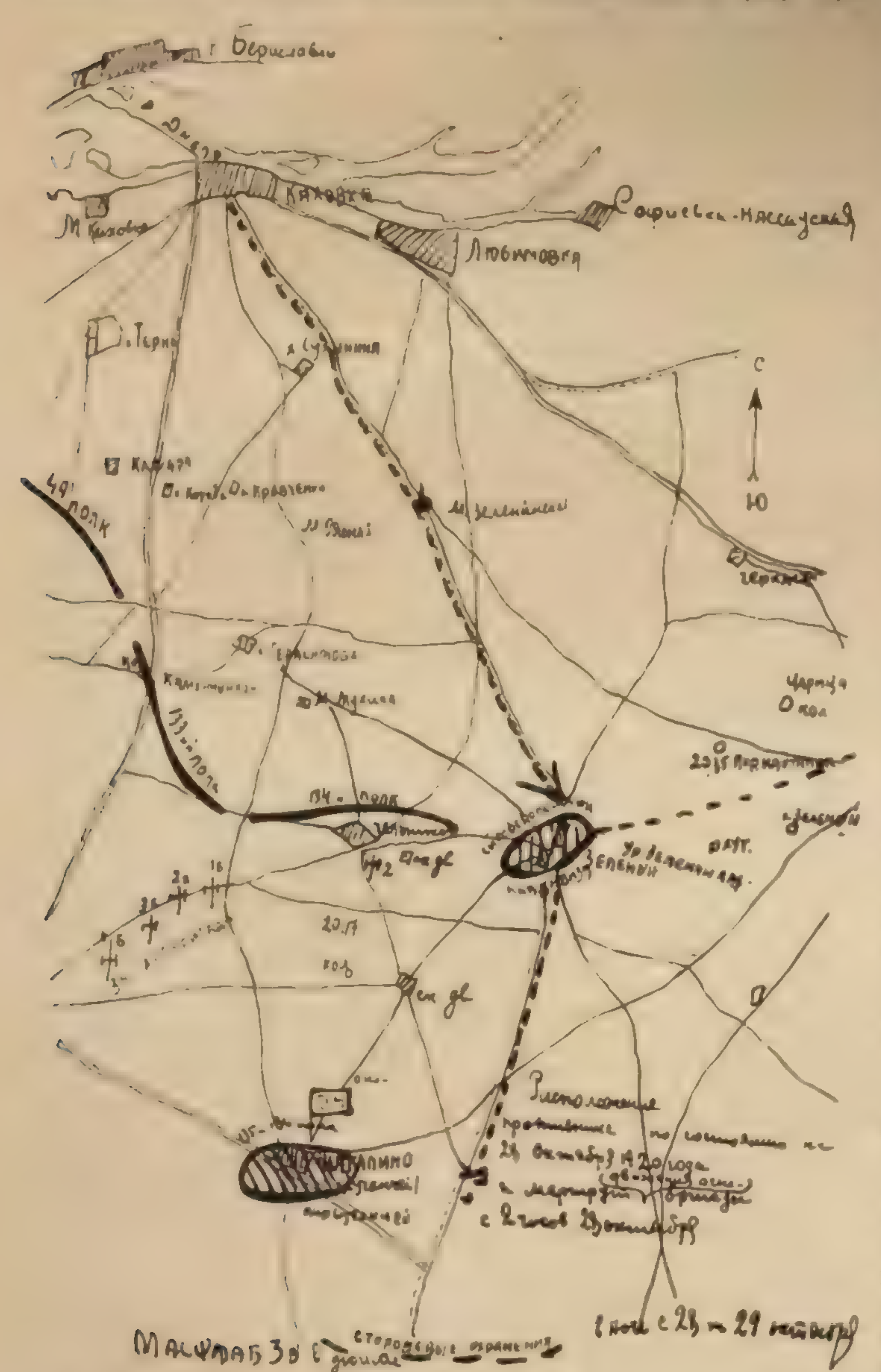
— Почему мы запрятались в этих пещерах, как кроты?

— Отчего нас в бой не пускают?

— Струсило, что ли, наше командование?

А командование в это время, зарывшись в штабах, разрабатывало планы решительного удара на Врангеля. Наконец 27-го октября разнеслась весть по частям, что завтра начало выступления. Ожил муравейник. Мигом принялись за чистку винтовок, приведение в порядок снаряжения, подсчет патронов. Все говорило о серьезном отношении к предстоящим событиям. 27-го октября началась переправа буденновцев через Днепр. Лязг оружия, шум, стройные колонны. Царит воодушевление.

Командование ю.кфронтом решило, что ударная Перекопская группа под руководством тов. Блюхера будет наносить удар на Перекоп с тем, чтобы ворваться на плечах противника в Крым. 1-я конная развертывается за ударной Перекопской и должна нанести удар через Аскания-Нова на Сальково и Геническ. Этим имелось в виду отрезать всю армию Врангеля у Крыма. 15-я Латдивизия наступает по Мелитопольскому тракту на Серагозы, 15-я дивизия и 2-я конная на Серагозы с северо-запада. Ударная Перекопская группа состояла из 151-й, 152-й, 153-й и ударной пехбригад, кавгруппы Юшкевича (впоследствии Житова) из 9-го и 54-го кавполков, отдельной кавбригады Козленкова, дивизиона Таон [1]), аэропланов и всех бронесил 6-й армии— 18 броневиков. Кроме того, по приказу РВСР, из разных мест направлялось 8 дивизионов Таон.

План 51-й дивизии (ударно - Перекопской группы— одно и то же) заключается в том, чтобы всей кавалерией, 152-й и ударной бригадами обрушиться на левый фланг противника и раздавить его. При этом кавалерия и ударники должны от района Натальино—Аскания-Нова, имея боковой авангард (вправо), двигаться прямо к Перекопу и захватить его раньше отхода всего 2-го корпуса и сводно-гвардейцев.

Агентурная разведка в штарме 6 не была совершенной и потому о Перекопе у нас были не совсем верные данные. О Сиваше эта разведка также не дала правильных сведений. Когда уже вся дивизия устремилась к Перекопу, только тогда войсковая разведка дала о них правильные данные, но момент был уже упущен.

Днем 27-го врид. военкомдив тов. Аранов созвал весь комиссарский состав дивизии и отдал последние распоряжения.

[1]) Тяжелая артиллерия особого назначения.

С рассветом 28-го октября **части дивизии перешли в наступление, имея задачу — разгромить 34-ю и 13-ю дивизии противника и на их плечах ворваться в Крым.**

151-я бригада наступает на Маячка — Черненька — Каланчак. 152-я бригада — Натальино — Чаплинка, Скотный Двор — Фейна — хут. Преображенка. 153-я бригада Черная Долина — хут. Балтазаровские, — Малиновка — Чаплинка. Кавгруппа Юшкевича — хут. Зеленый — Натальино. Противник особенно упорно держался у с. Натальино, учитывая фактическую ценность пункта Натальино. Врангель ввел в бой против 455-го полка пехчасти в количестве 4 пехотных полков и бронемашины.

Завязался бой, длившийся 8 часов. **Плохо пришлось бы 455-му полку, если бы не подоспел тов. Юшкевич с 51-м и 9-м кавполками и не ударил на противника с юга. Действующий 135-й полк белых был почти полностью смят. К нему на помощь спешили 133-й и 134-й полки, стремясь ударить в тыл и фланг Юшкевича. Быстро оценив положение, тов. Юшкевич оставляет** добивать 135-й полк частями 152-й бригады, а сам **энергичным маневром** бросается в атаку на 133-й и 134-й полки. Не выдерживают белые и бросаются в бегство. Натальино занято. Захвачены трофеи, но нет уже вожака и героя 51-го кавполка тов. Юшкевича. Он пал в бою в тот момент, когда вместе с комиссаром Елеуповым бросился на офицерскую роту, притаившуюся в одной из деревень. Офицеры, вначале невыдержавшие смелого натиска, подняли руки вверх, но когда увидели, что наступают двое, залпом 22 пулями изрешетили тов. Юшкевича.

Похороны тов. Юшкевича. Перед открытием [illegible] тов. Юшкевича [illegible]

Первая атака на вал окончилась неудачей.

После занятия Натальино противник, задерживаясь на каждом рубеже, с боем отходил. Вся кавалерия и ударники были на крайнем левом фланге, наступавшие — восточнее Чаплинки. 1-я конная **развернулась и наступала восточнее Аскания-Нова.**

Так как мы не знали, что воды в самой западной части Сиваша нет, то все войска устремились к Перекопу и, поэтому части 152-й бригады, ударники и кавалерия фактически двигались на одной линии. 151-я и 153-я бригады, разбив врангелевцев в районе Черненька — Чаплинка, подходят к Чаплинке. При этом 151-я бригада наступает на Каланчак, чтобы отрезать отступление свежих гвардейцев. Небольшая часть их прорвалась до самого берега моря. В два дня дивизия достигла Перекопа, совершив около 80 верст с боями. В ночь с 31-го октября на 1-е ноября кавалерия Коленкова, ударники и 152-я бригада атакуют вал. Завязался кровопролитный бой. Укрепления у хут. Преображенского, высоты 9,3 и военного **госпиталя были очень легко взяты.**

Но на валу остался гарнизон, встретивший части ураганным артиллерийским и пулеметным огнем. До 10 прожекторов осветили все пространство от Перекопа до Чаплинки. Ночной туман еще не рассеялся, когда тов. Блюхер и наштадив Даток подъезжали на автомобиле к Перекопу и увидели, что уставшие войска без артиллерийской поддержки не смогут взять вал днем и что есть еще небольшая надежда взять его ночью.

Спешившаяся кавалерия, полк ударников и два полка 152-й бригады вновь штурмуют вал. Начинается рассвет. Одна рота 456-го полка прорывается через проволоку и врывается на вал, но ее отбрасывают. Ожесточенный огонь загнал всех в окопы. Полки несли чудовищные потери. После совещания

высшего комполитсостава дивизии в хут. Преображенка решено было прекратить атаку вала, ибо это был уже не бой с отходящим противником, а настоящий штурм укрепленного врангелевского «Вердена».

Стало ясно, что атаку вала необходимо подготовить. Вот почему главные силы дивизии были отведены к северу на линию Перекопского залива—Перво-Константиновка и у Перекопа было оставлено лишь сторожевое охранение. Дивизия производила исследование Сиваша, изучала подступы к валу, подвозила артиллерию, огнеприпасы и готовилась к штурму.

В это время на остальных участках южфронта создалось такое положение: Врангель под натиском 13-го и 4-го пехотных, 2-й конной, частей 6-й пехотной армии отступал к югу. 1-я конная успешно развернула наступление, захватила Сальково, но, вследствие своей разбросанности по одной дивизии, была с большими потерями отброшена кавалерией Врангеля.

Таким образом, вся армия Врангеля сохранилась, отходила и размещалась по Крымскому полуострову. Зажать в тиски и принудить к сдаче армию Врангеля нам не удалось. Все эти обстоятельства были учтены красным командованием и последнее в своей очередной директиве указывало:

«При создавшейся обстановке атака открытой силой перешейков является единственным средством для окончательной борьбы с Врангелем».

Все внимание было сконцентрировано на Перекопе. От успеха операций на Перекопе и Юшуни зависела судьба всего южного фронта.

Что касается противника, то последний стремился в это время произвести необходимую перегруппировку, наладить тыл, чтобы перешейки удержать ценой каких угодно усилий.

Врангель готовился, но обстановка в Крыму создалась плачевная. Обесценение денежных знаков, нарастающая преступность, недовольство широких масс населения,—все это сильно подтачивало государственную машину, а, таким образом, и армию. Врангель в одном из своих приказов указывал: «обесценение денежных знаков приняло характер народного бедствия, недостаток товаров замедляет поступление из деревень хлеба... Равновесие между городом и деревней нарушено. Настоятельная необходимость в принятии исключительных мер борьбы с грозно нарастающей преступностью в связи с разлагающим влиянием большевизма на гражданское население, вынудили государственную власть, в тяжелую эпоху гражданской войны, прибегнуть к передаче многих дел на рассмотрение военно-полевых судов»...

Тыл Врангеля глухо волновался и было ясно, что только крупные успехи на фронте могли бы улучшить положение. Всякая же неудача только приближала Врангеля к окончательной гибели. Все это, конечно, не замедлило отразиться на настроении неприятельских войск и, особенно, его пролетарской части. Оно сильно понизилось в сравнении с той верой в победу, которая могла еще таиться в начале августа. Поражение Врангеля становилось неминуемым.

Что из себя представляют Перекоп и Юшунь.

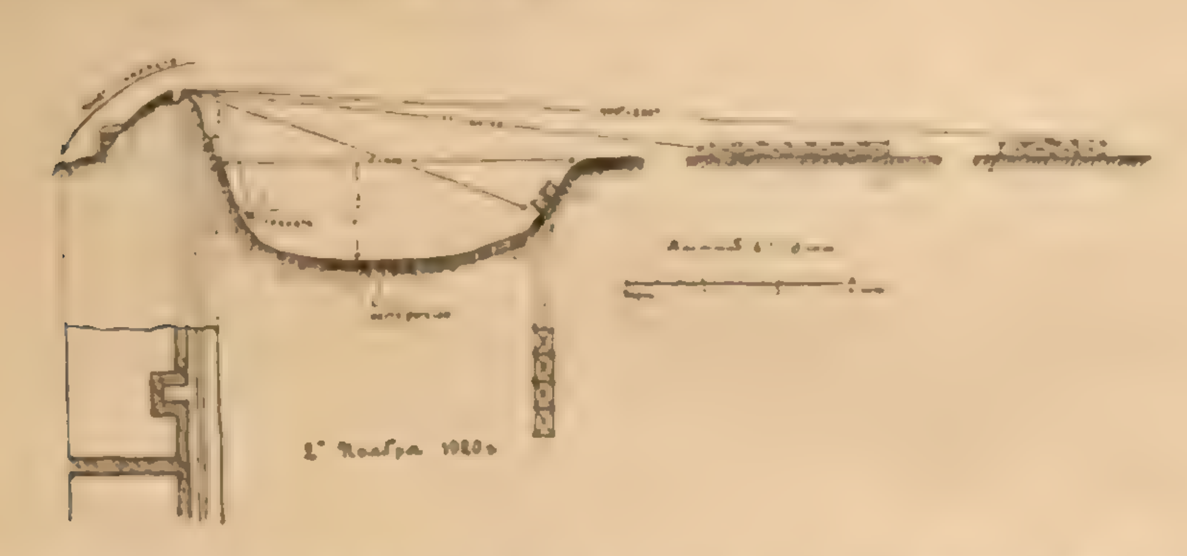
Перекопский перешеек представляет собою полосу суши до 8 — 9 верст шириною, окруженную с одной стороны Перекопским заливом, с другой Сивашем и соединяющую материк с Крымским полуостровом. Будучи в общем ровной, слегка волнообразной степью, перешеек непосредственно у Перекопа пересекается Турецким валом [1]), который тянется от Перекопского залива до Сиваша. Он имеет вид насыпи земли около 15 — 20 метров в вышину и 12 — 15 метр. в ширину. Перед ним имеется ров глубиною до 15 — 20 метр. и шириной 40 — 45 метр. Несмотря на то, что вал резко выделялся вокруг и нам был хорошо виден, он все же создавал для противника совершенно укрытый тыл.

Все снаряды наши не могли причинить вреда этому месту, а между тем именно здесь была устроена основная Перекопская позиция противника.

К югу от Армянска перешеек значительно расширялся, но здесь он был покрыт целым рядом непроходимых озер. Таким образом, природными условиями перешейка намечались две позиции: одна у Перекопа и другая севернее Юшуни в междуозерном пространстве.

Перекопская позиция имела несколько линий окопов. Первая проходила на 600 шагов севернее Перекопа по скату, обращенному на север, и имела проволочное заграждение в 3 — 4 кола. Вторая линия окопов шла по Турецкому валу. На нем были устроены ячейковые окопы с множеством пулемет-

СХЕМА ПРОФИЛЯ ПЕРЕКОПСКАГО РВА

ных гнезд, обеспеченных против огня. Все окопы врезаны в вал, который был изрыт гнездами и блиндажами. На них были пулеметы, огнеметы, минометы, бомбометы и легкая артиллерия. Впереди вала возведены две полосы проволочных заграждений по 4 — 6 кольев, густо переплетенных колючей проволокой.

Скат вала также весь был опутан колючей проволокой. За валом находились открытые позиции.

Самая сильная сторона этих позиций заключалась, помимо указанного, в том, что от вала по южному берегу Сиваша до Карповой балки тянулись окопы и проволока, переходившие в Юшуньские позиции. Юшуньские же позиции образовывались из ряда дефиле — глубоких и мелководных соляных озер, шириною $1 - 1\frac{1}{2} - \frac{1}{2}$ версты. Эти дефиле имели 3 — 4 ряда лучших окопов с колючей проволокой, с сильной дальнобойной артиллерией. Вся артиллерия могла сосредоточить огонь по любому пункту системы перекопских укреплений и быть поддержанной с моря.

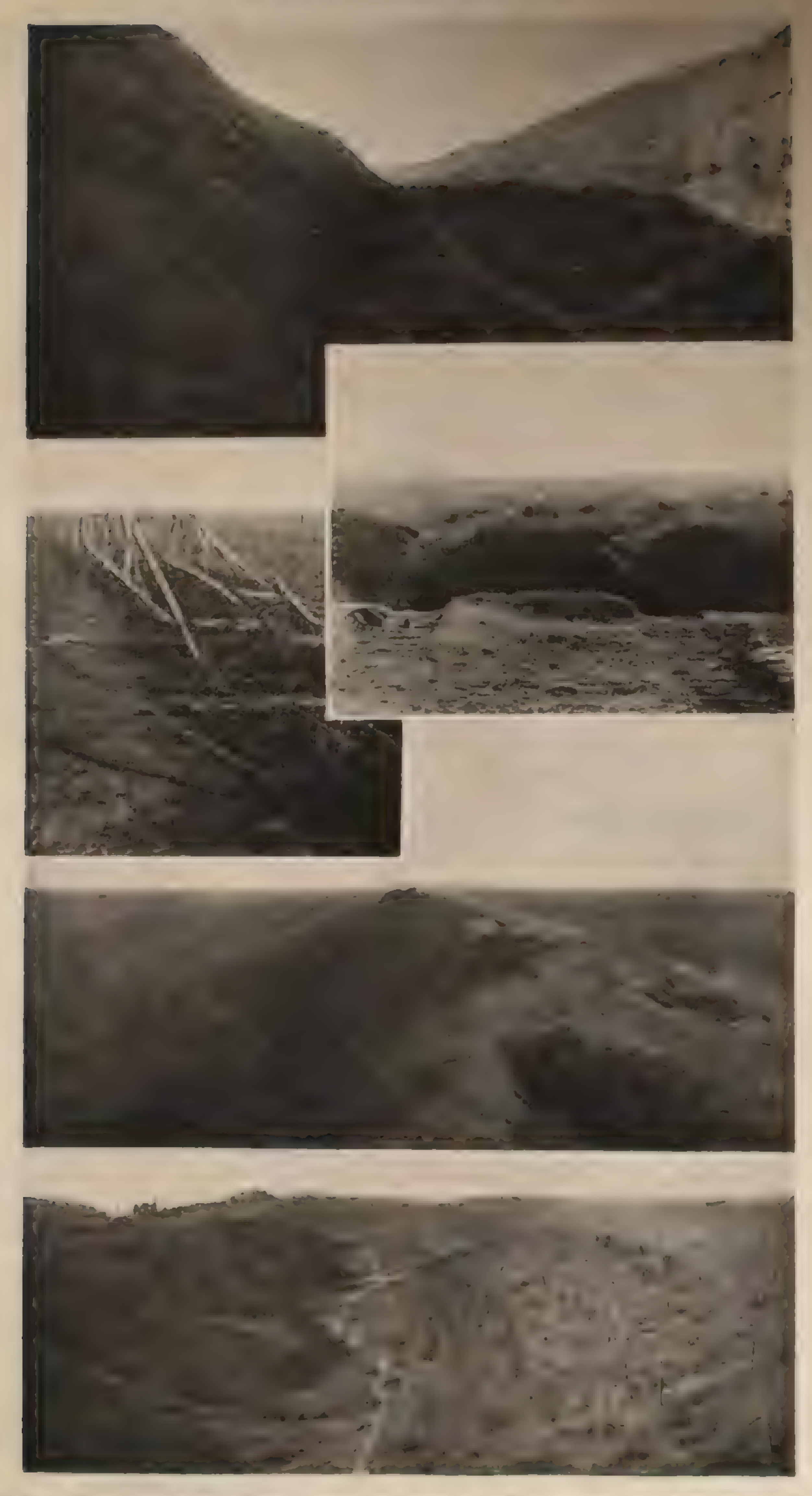
Не только окопы, проволока и узкие проходы здесь сыграли свою роль, но все эти природные неприступные позиции имели технику, а главное многочисленную артиллерию с хорошей связью и изученной кругом местностью.

Дивизия, стоявшая перед валом, находилась в худшем состоянии, ибо для артиллерии не было ни одной удовлетворительной позиции. В ночь перед атакой дивизия вынуждена была подвезти часть

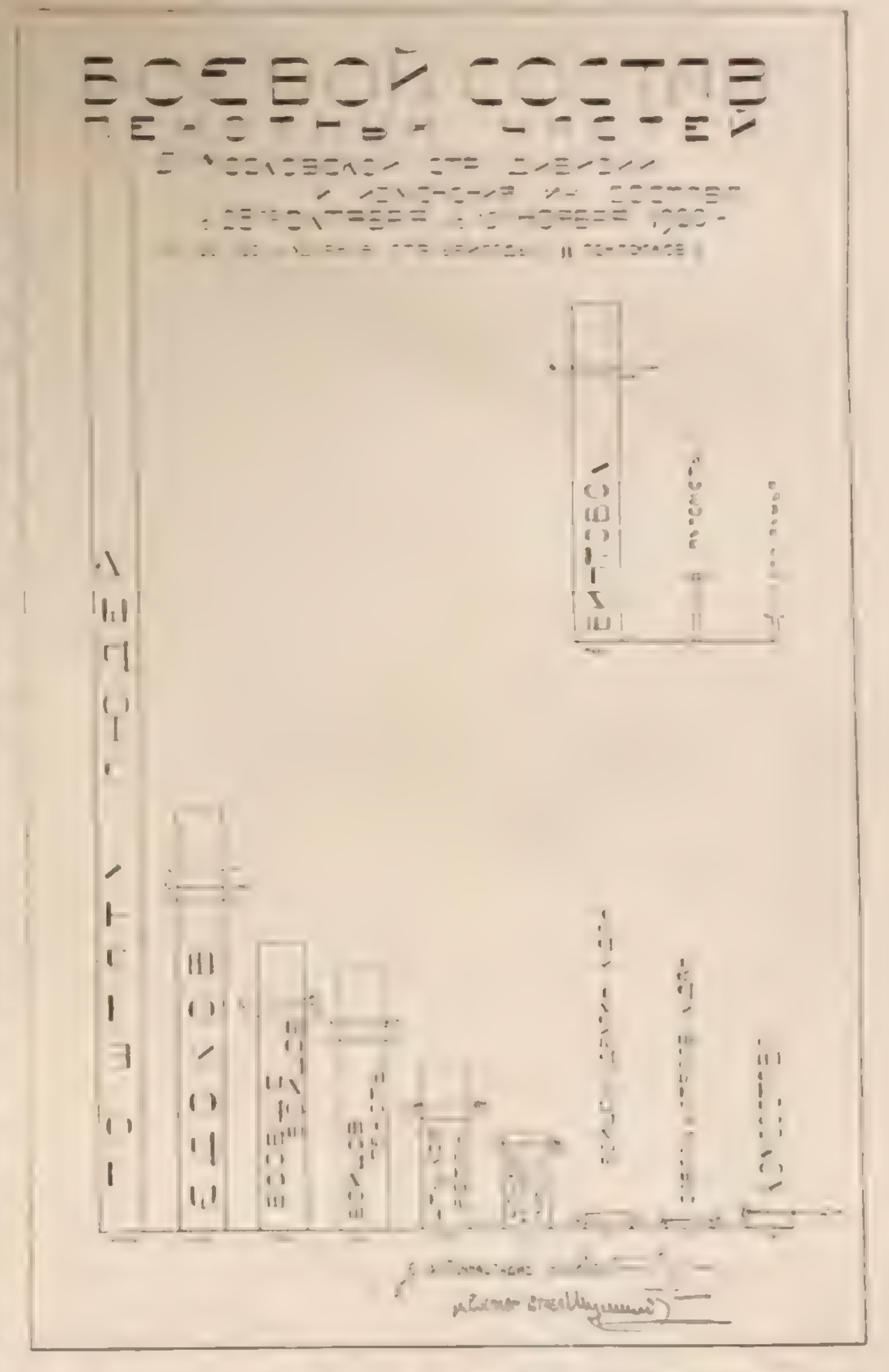
[1]) Турецкий вал — действительное название Перекопского вала.

ПЕРЕКОПСКИЙ ВАЛ

Различные виды Перекопского вала. Наверху восточная сторона его. Ниже — проволочные заграждения и окопы после боя с танками. Еще ниже высота 9,3 у самого Перекопа. Самый нижний снимок — вид вала с западной стороны

батарей и закопать их. Так как были уведены от них запряжки, то возможности подвозить снаряды не представлялось. Все это вместе делало атаку вала чрезвычайно серьезной операцией. Дивизия, не имея артиллерийских позиций, должна штурмовать по открытой местности две сильно укрепленные позиции противника, на стороне которого были все данные: местность, время и средства для организации сильной огневой обороны.

Планы и группировки.

Форсирование Перекопского перешейка возложено было целиком на 6-ю армию. Самой многочисленной и в то же время самой стойкой среди других дивизий (1-я, 15-я, 52-я) считалась 51-я. К началу перекопских операций дивизия насчитывала около 9 тыс. штыков, 500 сабель (2 кавполка) 400 пулеметов с ружьями-пулеметами, 33 орудия и 11 бронемашин.

Для обороны Перекопа противник притянул почти все свои силы: 1-й и 2-й армейские и конный ген. Барабовича корпуса, части 4-го корпуса и др. Для обороны было брошено около 13 тыс. штыков, около 6 тыс. сабель, 765 пулеметов, 180 орудий и 48 броневиков. Будучи меньше 6-й армии в живой силе, противник имел столько же пулеметов, сколько и мы, а артиллерией и техническими средствами превосходил нас.

Противник имел в виду, путем удержания Перекопского и Чонгарского перешейков, привести в порядок свой тыл и затем перейти к широкому наступлению. Оборона перешейка возлагается на ген. Кутепова. В ночь с 6-го на 7-е Кубанская бригада Врангеля сменяет части 34-й дивизии. В район Армянска прибывает Дроздовская дивизия. На Турецком валу остается сводно-гвардейский полк, а у Юшуни располагаются Корниловская и Марковская дивизии.

Командование 6-й армии, имея в виду нанести главный удар с флангов, направляет на правый фланг 15-ю и 52-ю дивизию к Литовскому полуострову. 51-я дивизия частями должна штурмовать вал с фронта. Ей ставится задача: двумя бригадами наступать из района Владимировка на Литовский

полуостров, чтобы в течение ночи занять выгодное исходное положение для выхода в тыл Турецкому валу и с рассветом 8-го ноября атаковать его одновременно с фронта и с тыла, занять его и продолжать наступление на Армянск — Юшунь.

«Знаем, за что воюем». Обращение к перекопскому гарнизону.

Гражданская война велась не только путем оружия в прямом смысле этого слова (инфантерия, кавалерия, артиллерия), но также путем агитации и пропаганды.

Помимо прочих видов агитации в момент стоянки дивизии под Перекопом штадивом 1-го ноября был составлен приказ перекопскому гарнизону о сдаче.

Размноженный в полевой типографии, он в нескольких тысячах экземпляров был разбросан за валом нашими летчиками.

В этом интереснейшем документе за подписью тов. Блюхера между прочим говорилось:

— «Красная армия, разбив своими мощными ударами армию Врангеля, гонит остатки ее к Крымскому полуострову. Не устояли самые стойкие марковцы, дроздовцы, корниловцы...

— Солдаты и офицеры перекопского гарнизона! Посмотрите вокруг себя и к себе в тыл: разве вы не видите, что ваша цель войны, «спасение и возрождение России», превращается в закабаление ее союзниками и капиталистами?

— Разве вы не чувствуете всего обмана, кошмара, спекуляции, дороговизны и голодовки в Крыму. Это вы все видите, но, как слабые духом и обманутые, молчите.

— «Солдаты и офицеры врангелевской армии! Теперь от вас самих зависит прекращение бесцельного кровопролития. Ведь вы же, в большинстве пролетарии, крестьяне, рабочие, не заинтересованы в бойне, хотите вновь зажить спокойной жизнью.

— «Если это так... предлагаю вам, солдаты и рядовое офицерство, немедленно составить революционный комитет и приступить к сдаче Перекопа. Всех сопротивляющихся арестовывать. Гарантирую полную неприкосновенность личности каждого из вас...

— «...О принятии этих решений немедленно довести до моего сведения поднятием красного флага или высылкой парламентеров, которым итти безбоязненно»...

Наши красноармейцы наблюдали, как жадно подхватывались и читались листовки. Через некоторое время после распространения листовок какая-то группа белых выкинула белый флаг, что означало отсутствие намерения сдаваться.

К вечеру на участке 1-го ударного полка появился белый с условленным флагом и трубачем. Стрельба по всему фронту с той и другой стороны немедленно прекратилась. Красные и белые смотрели, что из этого выйдет.

Политрук 1-го полка направился к парламентеру и передал ему приказ. Тот прочитал, но ответа о решении не дал, да впрочем он и не сказал, от кого он собственно парламентер. Политрук задал этот вопрос, но тот вместо ответа спросил:

— Скажите, вы знаете, за что вы воюете?

— Да, все мы знаем, за что воюем. Воюем мы за рабочих и крестьян, за землю, за свободу, против угнетателей трудящихся. Каждый из нашей семьи тоже знает, за что воюет, и поэтому мы вас победим. А вот за что вы воюете, скажите ясно за что, я же не говорю о рядовых, а вы, офицер, представляете себе это или нет?— спросил политрук.

— Я не знаю за что воюю с вами, ибо не имею ни мнений, ничего; слушаюсь начальства и приказываю подчиненным — ответил капитан.

— Так вот, чтобы не проливать напрасно кровь, мы предлагаем сдаться, условия вы знаете. Если не сдадитесь, Перекоп все равно возьмем. Но зачем вам гнать наших братьев-крестьян на убой? Зачем? Ради погонов или чужих имений?

— Я не уполномочен решить вопрос о сдаче. Перекопа вам не взять, — резко заявил повернувшийся капитан.

Это означало, что переговоры были кончены. Разошлись, и вновь поднялась невероятная трескотня с той и другой стороны, но приказы глубоко запали в душу солдат белых, ибо на другой день была разброшена над нашими окопами прокламация, совсем не похожая на прежние, — в ней не было наглости и уверенности, а были только доказательства, что Перекопа не взять.

Стало после этого ясно, что без штурма не обойтись.

Город Перекоп, разрушенный до основания перекрестным артогнем.

Праздник Октября. Даешь Перекоп! Даешь Врангеля!

Наступило 7-е ноября 1920 г. — великий день годовщины Октябрьской революции. Скромен и тревожен был праздник. Голодные и полузамерзшие бойцы сидели в окопах перед Перекопом, ожидая ночи, чтобы перейти в наступление. Для характеристики наступления приведем один случай.

Днем было устроено в одном из полков 151-й бригады собрание красноармейцев. Скопились. Говор, смех, беззаботные шутки по адресу Врангеля. Казалось, что празднуем не под Перекопом, не накануне боев, а где-то далеко в родных селах на гулянке. Раздается голос оратора... тишина, лица серьезные, напряженные... он говорит о празднике, переходит к предстоящему бою, указывает на Перекопские твердыни. **С призывом к победе или смерти заканчивает...**

Минутное гробовое молчание... и вдруг аудитория вздрогнула. Вместо обычных криков «ура» раздалось мощное:

— «Даешь Перекоп!»

— «Даешь Врангеля!»

В этом дружном коллективном крике была бесконечная уверенность и сила. Не было никакого сомнения в том, что Перекоп будет взят.

Начало конца. Позиции заняты.

Наступила ночь, последняя жуткая ночь. Тысячи бойцов писали домой письма. Чувствовалась какая-то напряженная серьезность. Некоторые осматривали винтовки и патроны, другие, собравшись в кучи, рассказывали о былых подвигах, а кто просто вспоминал о домашней обстановке.

Рассвет. Части дивизии двинулись, имея задачу: две бригады (152-я и огневая) занимают позиции против Турецкого вала, одна бригада 151-я в Перво-Константиновке и 153-я с кавбригадой — район Владимировка — Григорьевка. Тов. Блюхер направляет для атаки на противника в направлении на Литовский полуостров 153-ю бригаду с отдельной кавбригадой, с 8 конными и 4 легкими орудиями, объединенными под командованием тов. Круглова. Атаку с фронта поручено нанести 152-й бригаде и огневой под командой тт. Боряева и Ринка. Артиллерия, усиленная тяжелым и легким дивизионом, состоявшая из 34 легких, 7 — 48-линейных гаубиц, 6 — шестидюймовых гаубиц, 3 — 42-линейных пушек и 5 — 120-миллиметровых.

об'единяются в руках начартдива тов. Будиловича. Инженерные части должны на Атаманской косе приготовить котлованы, чтобы разместить артиллерию на позиции. Снаряды необходимо было заготовить ночью. Начало артиллерийской подготовки было условлено начинать с рассвета.

Вечером 7-го ноября 153-я бригада переходит из района Григорьевки и Павловки во Владимировку, где для ориентировки зажигает костры. Так как было очень холодно, а квартиры для красноармейцев отсутствовали, то такие костры вскоре вспыхивают в разных концах. Потушить их не было уже возможности и пришлось раньше времени выступить на Литовский полуостров. От противника это не укрылось. 458-й и 459-й полки под командованием комполка 458 тов. Тихонова направляются к северо-западной окраине Литовского полуострова по линии Караджанай — Армянск, с целью преграждения путей отступления противника.

Бои усиливаются. Дроздовцы оказывают упорное сопротивление.

Около 4 час. 8-го ноября на полуострове после удачной атаки появились части 458-го и 459-го полков, которые в 8 час. повели наступление на Караджанай. Пришлось наступать по высохшему морскому дну. 457-й полк следовал на хут. Чуваши. Сопротивление оказывали части Дроздовских полков, выброшенные из Армянска. Задержать полки последним не удается и, опасаясь быть отрезанными, дроздовцы спешно снимаются и отходят.

Кавбригада следует за 457-м полком к хут. Чуваши. Там завязался около 9-ти часов упорный бой сначала с частями Кубанской пехотной бригады, которая с наступлением дня стала оказывать сопротивление дальнейшему распространению дивизии по полуострову, а затем с подоспевшими резервами противника. Бой шел порядками, которые строились из мелких походных колонн, характерных для встречного сражения. Пулеметы распределены были равномерно. Артиллерия шла за пехотой, выигрыш боя зависел, может быть, от этих глубоких боевых порядков.

В то время, когда на Литовском полуострове происходил ожесточенный бой, на фронте из-за тумана наблюдалась полная тишина. Это дало преимущество противнику, который обрушился на обходную колонну. Особенно пострадал 459-й полк, вынужденный после этого отойти. Дроздовские полки в 11 час. повели стремительную атаку из Армянска против наших частей. Положение серьезное. Артиллерия 153-й бригады находится на открытых позициях и не в состоянии удерживать дроздовцев. 459-й полк несет большие потери и отходит. Противник еще настойчивее. Отходит и 458-й полк.

Для облегчения положения выдвигается наш [illegible] полк, но и это не помогает. Его отгоняет обратно град шрапнелей. Спасли положение сильный пулеметный огонь и артиллерия. Противник останавливает свои цепи. Дальнейший огонь заставляет дроздовцев совсем отступить. Доходит до того, что в сильной сумятице группа белых в 300 штыков переходит на нашу сторону. Красноармейцы по этому поводу говорили:

— «Даже дроздовцы начали сдаваться».

В полдень к частям прибыл резерв, но в это время контр-атака противника была отбита, на участке бригады шел сильный огневой бой. Части 458-го и 459-го полков с батальоном 457-го полка возобновили наступление на Караджанай. Бой принял длительный характер. Благодаря использованию резерва и при поддержке артиллерии, бригада, неся большие потери, вечером подходит к Караджанаю. Белые, при поддержке броневиков, пробуют перейти в контр-атаки, но отбиваются. Наступает темнота и бой затихает. Дальнейшее наступление было приостановлено, ввиду усталости частей. Красноармейцы до того измотались, что не в состоянии были больше действовать. Части заночевали, выставив предварительно сторожевое охранение.

Пленные врангелевцы.

В этих боях бригада понесла большие потери. Так напр. в 458-м полку, на долю которого выпала вся тяжесть боя, было выбито из строя 17 чел. комсостава и 205 красноармейцев. В 459-м полку выбито до 35% всего состава. Противник потерял пленными около 400 чел. и 12 пулеметов.

На участке 152-й бригады.

Как указывалось выше, части, предназначенные для атаки Турецкого вала, имели расположение у северных выходов Перекопского перешейка и оставили перед валом только одно сторожевое охранение. Главные части дивизии расположились вне артиллерийского огня противника. Артиллерия находилась еще дальше и заняла позицию в нескольких верстах от вала. В 24 часа 7-го ноября 152-я, огневая бригада и 453-й полк 151-й бригады заняли соответствующее положение, а артиллерия для подготовки и помощи атаке, перегруппировалась. Дивизии были точно известны характер укреплений вала и какие части вал занимают.

А за это время артиллерия путем разведки наметила позиции, комбриги знакомили бойцов с законами борьбы против укрепленных позиций, инженерные части строили переходные мосты через ров перед валом и подготовляли все, что нужно для резки проволоки.

Части в ночь на 8-е ноября располагаются так: 455-й и 456-й штурмовые полки занимают исходную линию, обозначенную в первом наступлении 1-й и 2-й батальоны 456-го полка к 4 час. подошли и окопались восточнее г. Перекопа. 3-й батальон и команды пеших разведчиков-резерв находились близко от первых двух батальонов. Они занимали ходы сообщений, служившие подходами к окопам первой линии. 455-й полк одним батальоном и команда пешразведчиков окопались у проволочных заграждений противника, имея правый фланг в одной версте от Перекопского залива. Резерв — 3-й батальон в полутора верстах от 1-го и 2-го батальона. Левофланговый 456-й полк держал слева связь с 1-м полком ударной бригады. 454-й резервный полк в 2 часа занял позицию в одной версте от г. Перекопа. 453-й полк в одной версте за частями 455-го полка. Артиллерия расположилась тремя группами.

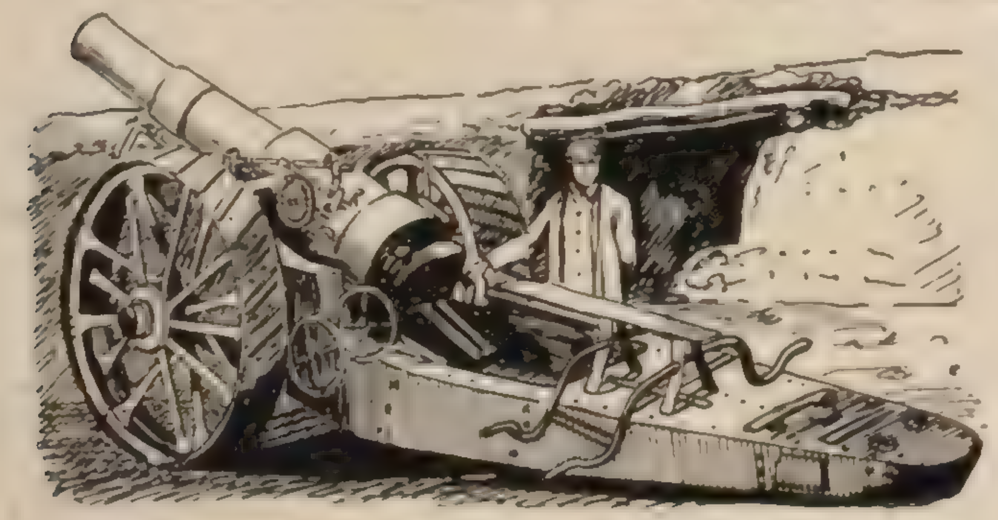
Время до рассвета штурмовыми полками было использовано для преодоления проволочных заграждений и прорезки в них проходов. Противник ведет себя нервно, открывая бесцельно пулеметный огонь по отрядам охотников, производящих резку проволоки. Артподготовка, к сожалению, откладывается из-за густого тумана. В 8 часов погода проясняется и артиллерия начинает развивать огонь.

Противник ведет себя нервно, открывая бесцельно огонь по отрядам охотников, производящих ночью резку проволоки.

Все наши 60 орудий открывают беглый огонь по валу и тылу. Батареи с Атаманской косы открыли сильный огонь по району Армянского базара. Жерла орудий накаливаются докрасна. Легкие батареи противника или были подбиты, или принуждены были замолчать. Но зато его тяжелая и дальнобойная, особенно с Юшуньских позиций, вели такую стрельбу, что создали почти непроходимую огневую завесу

К 13 час. полки обеих бригад пытаются подойти к проволочным заграждениям, но огонь противника так силен, что приходится вернуться обратно в свои окопы. Артподготовка продолжается, но в это время начинает ощущаться недостаток в снарядах. Артподготовка была рассчитана не до 14 час., а до 12, подвозить снаряды по открытой местности не представлялось никакой возможности.

Орудие крупного калибра, захваченное дивизией в боях под Перекопом

Несколько раз ударники и 152-я бригада поднимаются для штурма, но огневая завеса, проволока и т. д. не дают возможности дойти до вала и взобраться на него. Артиллерийским огнем почти все дома в гор. Перекопе были разрушены до основания.

Шаг за шагом войска продвигаются ближе. Наши минометы, бомбометы, пироксилиновые шашки взрывают один за другим проволочные заграждения. Около 13 часов части в 40 шагах от противника. Построенные по принципу групп из всех родов оружия (пехотинцы, гранатометчики, саперы, пулеметы, полковая артиллерия и т. д.), расположенные в несколько линий — в шахматном порядке с узкими задачами для каждой линии групп, они подходят все ближе и ближе к валу.

Атака вала не удалась.

Артподготовка все же продолжается, и в 13 час. 25 мин. начдив тов. Блюхер особым приказом предлагает: — Комбригам 152-й и огневой одновременно и срочно атаковать Турецкий вал». Через 10 мин бригады переходят в наступление. 1-й батальон и разведка 456-го полка перебежками продвигаются вперед и подходят вплотную к проволочным заграждениям. Противник открывает сильнейший огонь, что вынуждает смельчаков вернуться обратно в свои окопы. Остаются в живых два разведчика из 20.

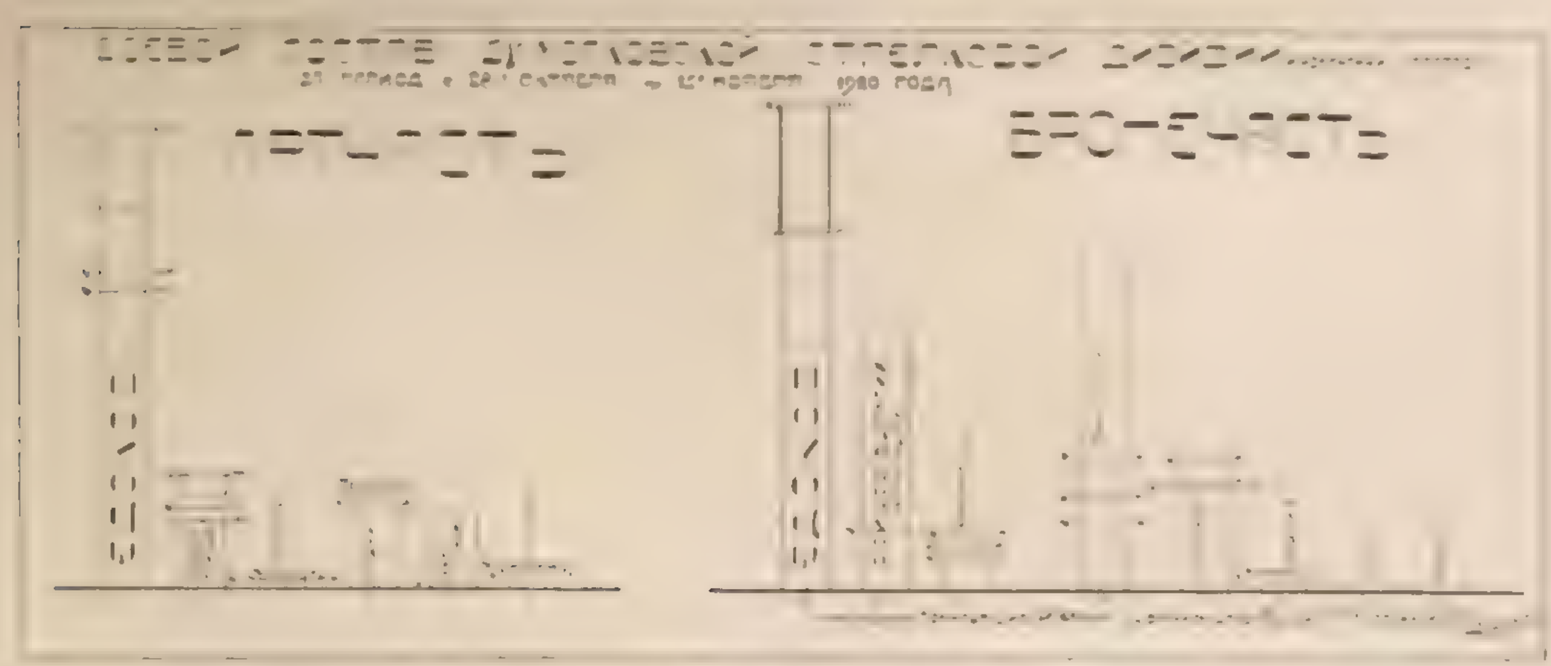
Еще 8 часов подряд продолжается артиллерийский обстрел, однако, положение остается без перемены.

Между тем приказ штаба армии гласил.

— «Части 15-й дивизии вышли на Литовский полуостров. Ваш удар во фланг и тыл Турецкому валу должен быть самым стремительным».

Начдив приказывает комбригам 152-й и огневой:

— «Стремительным штурмом во что бы то ни стало овладеть валом. Штурм начать немедленно по получении сего, затем продолжать наступление далее на Армянск и до Юшуньских позиций». Одновременно с этим военкомдив 51 служебной запиской на имя военкомбригов приказал:

Состав артчастей без тяжелой артиллерии особого назначения.

— «Принять все меры к тому, чтобы вал был занят в течение ближайших 2 — 3 часов. В случае необходимости личного примера влить в части всех коммунистов как штабных, так и тыловых учреждений».

Наступление возобновляется в 18 часов. Невзирая ни на какие потери, подтянув резервы, полки, под ураганным огнем, бросились на вал. Заранее разведкой полка было выяснено, что перед валом во рву, на скате находился еще один ряд проволочных заграждений в 4 кола. Для уничтожения его посылается команда пешразведчиков, проделывающая 3 прохода по числу атакующих батальонов. Одновременно с частями 456-го полка вал был атакован 453-м полком. Несмотря на безумную храбрость полка, необыкновенный подъем среди стрелков, целый ряд атак с большими потерями были отбиты у проволоки, проходившей по наружному скату рва. Противник открыл ураганный огонь, забрасывая стрелков ручными гранатами, вводя в дело орудие ближнего боя. 1-й огневой полк теряет при этом около 60% своего состава. Был убит военком 455-го полка, выбыл из строя почти весь младший состав полков.

Атака не удалась. В 40 шагах от противника остановились наши части.

На Сиваше. Занятие Турецкого вала.

Около 22 час. стало известно, что на участке 15-й дивизии Сиваш заливает водой, что полоса, идущая от колонии Строгановка на Литовский полуостров, уже не проходима.

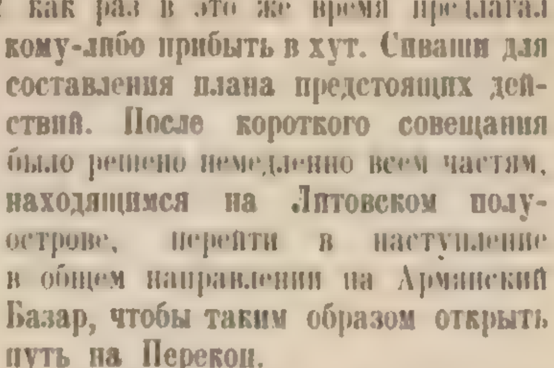
Тт. Фрунзе и Смилга, которые находились сначала в штадиве 51, а потом отправились в штадив 15, телеграфно приказали штурмовать вал. В 14 час. 8-го ноября начался последний штурм. 456 и полк

во главе с Рязановым, 455-й, 453-й полки вновь бросились на вал. Разрезая проволоку ножницами, рубя топорами, перебрасывая солому, бревна, героические части, наконец, ворвались на вал.

Ударники также начали атаку. Минометы, огнеметы и т. д. — все было пущено в ход. Противник засыпал атакующих свинцовым дождем. Около 2^1, часа 9-го ноября наштадив тов. Датюк вызвал по телеграфу 152-ю бригаду:

— Что нового? Как штурм?

— Я собираюсь в Армянский Базар. Вал занят, — сообщает комбриг 152 тов. Боряев.

Тов. Рязанов — командир [illegible] полка

По всем направлениям немедленно сообщено о занятии вала. Одновременно приказано 152-й бригаде и ударной наступать на Армянский Базар, кавалерии Житова к западу от Армянска для наблюдения за побережьем, 152-й бригаде из диврезерва двигаться на Армянский Базар и далее к Юшуньским позициям для новых атак.

Радость охватила всех. Несмотря на то, что части много ночей не спали, все немедленно поднялись. Началось всеобщее ликование.

Вал занят.

Поцелуи. Все в повышенном настроении. К утру (около 8 час.) наши части не только заняли Армянский Базар, но дошли до Юшуньских позиций, где завязался последний ожесточенный бой. Одновременно с началом последнего штурма стало известно, что Сиваш заливается водой.

Известие было получено комбригом 153 через представителя при 154-й бригаде. Телефонная связь тоже прервалась, так как сырость уносила ток в землю. В общем телефоны не действовали. Конная связь не могла наладиться по тем же причинам. Было очевидно, что об'единенность действий в такой момент зависела от мест.

Поэтому комбриг выехал в штаб бригады 154. Военкомдив 52 как раз в это же время предлагал кому-либо прибыть в хут. Спваши для составления плана предстоящих действий. После короткого совещания было решено немедленно всем частям, находящимся на Литовском полуострове, перейти в наступление в общем направлении на Армянский Базар, чтобы таким образом открыть путь на Перекоп.

При этом 15-я дивизия прикрывает междуозерное пространство двумя бригадами, а первая бригада, а также 52-я дивизия, 153-я бригада и кавбригада Козленкова наступают на Армянский Базар. 153-я бригада, кроме того, должна была нанести удар в общем направлении на тракт Перекоп — Армянск, имея свой левый фланг у северной окраины Армянска. Во исполнение этого было приказано тов. Тихонову, об'единяя командование над 458-м и 459-м полками и батальоном 457-го полка, энергично наступать в западном направлении на фронт перекрестка дорог. Командиру 451-го полка приказано было, имея резерв за своим правым флангом, вести наступление правее группы Тихонова.

Части немедленно приступили к исполнению поставленных им задач, но противника уже не было. На рассвете 9-го ноября головные части 153-й бригады, штаб бригады Козленкова и 52-я дивизия связались с ударниками и с 152-й бригадой, которые вели бой с прикрывавшими отход бронепоездами и бронемашинами противника в районе Армянского Базара. В рядах противника начался разброд.

Об этом свидетельствует следующий факт: на краю поселения встречается белый солдат. Он спрашивает у красноармейцев:

— Какой части?

— А тебе, что.

— Да нас здесь много и мы не знаем куда итти, все офицеры наши сбежали...— И немного помолчав спрашивает.

— А что, Перекоп еще не взят?...— и сам же добавляет — чорт с ними, хоть бы к красным попасть...

Тогда красноармейцы раскрывают свои карты:

— Мы и есть красные.

Солдат смотрит и с радостью прибавляет: — Так я еще пойду своим скажу.

На Юшуньских позициях

151-я бригада отказывается от смены.

УДАЧНО выполненный маневр заставил противника отойти к Юшуньским позициям. Несмотря на северные погоды, части быстро наступают и 152-я бригада вскоре направляется от Каркинитского залива до сев. части озера Старое, а 153-я бригада между этим озером и озером Красное. Противник пытается их отогнать. Дивизия, в свою очередь, усиливает попытку атаковать наскоком. Однако, результатов нет.

Юшуньские позиции представляют собою укрепленную полосу из 3 линий обороны. Первая проходит от северной части Карт-Казакского залива, через Карт-Казак в направлении на западный берег озера Старое. Окопы этой линии групповые, непосредственно за ней сооружены землянки и убежища. Проволочные заграждения перед окопами в 4 ряда; в полутора верстах от первой линии обороны на юг идет вторая линия обороны с окопами полной профили и с проволочными заграждениями в 3—4 кола. Направление окопов почти такое же, что и в первой.

Несколько севернее от Юшунь проходит еще одна линия обороны с окопами неполной профили. Эта линия простирается от восточной части Карт-Казакского залива до южной части озера Красное. Перед окопами линия проволочных заграждений в 4 кола. Все линии оборудованы по последнему слову техники. Там же имеется позиционная артиллерия.

Юшуньские позиции занимались противником в количестве около 6 тыс. штыков и сабель. У Карповой балки было еще 6 тыс. штыков и сабель. Там находились Корниловская и Дроздовская дивизии, корпус Барбовича и другие части. Противник занимал 3 линии окопов, имел много тяжелой артиллерии до 12-дюймовых включительно. Артиллерийских единиц насчитывалось до 57, затем 2 бронепоезда, 3 танка и помимо этого с залива действовало около 20 военных судов. Вторая позиция между озерами была укреплена еще сильнее.

Т. Житов — командир кав-бригады, участник боев под Перекопом

Части дивизии располагаются следующим образом: 151-я бригада между заливом до тракта Юшуни. Кавгруппа Житова в резерве наблюдает за побережьем. 152-я бригада двумя полками (454-й и 456-й) - Перекопский тракт до озера Старое. 455-й полк в резерве — Армянск. Огневая бригада с 451-м полком между озерами Старое и Красное. 153-я бригада и кавалерия Коваленкова в дивrезерве — Армянск — Филатово — хут. Булгаков. Артиллерия распределена между бригадами.

Весь день 9-го ноября проходит в боях за овладение первой линией Юшуньских укреплений. Уставшие, измученные части, потерявшие 1000 убитыми и ранеными, с неослабеваемой энергией вновь наступают. К вечеру 9-го ноября 15-я и 52-я дивизии занимают позиции у Карповой балки. В это время подтягивается 2-я конная армия, которая в лице 16 и дивизии занимает Литовский полуостров и является резервом. На Литовский полуостров выходит также махновская ватага во главе с Каретниковым. Латдивизия должна к ночи 9-го ноября сосредоточиться в районе Перво-Константиновка. Сюда же стягивается 1-я конная армия.

Армкомандование приказало: — «Развить большую энергию при наступлении, во что бы то ни стало прорвать позицию противника ударом вдоль восточного берега озера Красного».

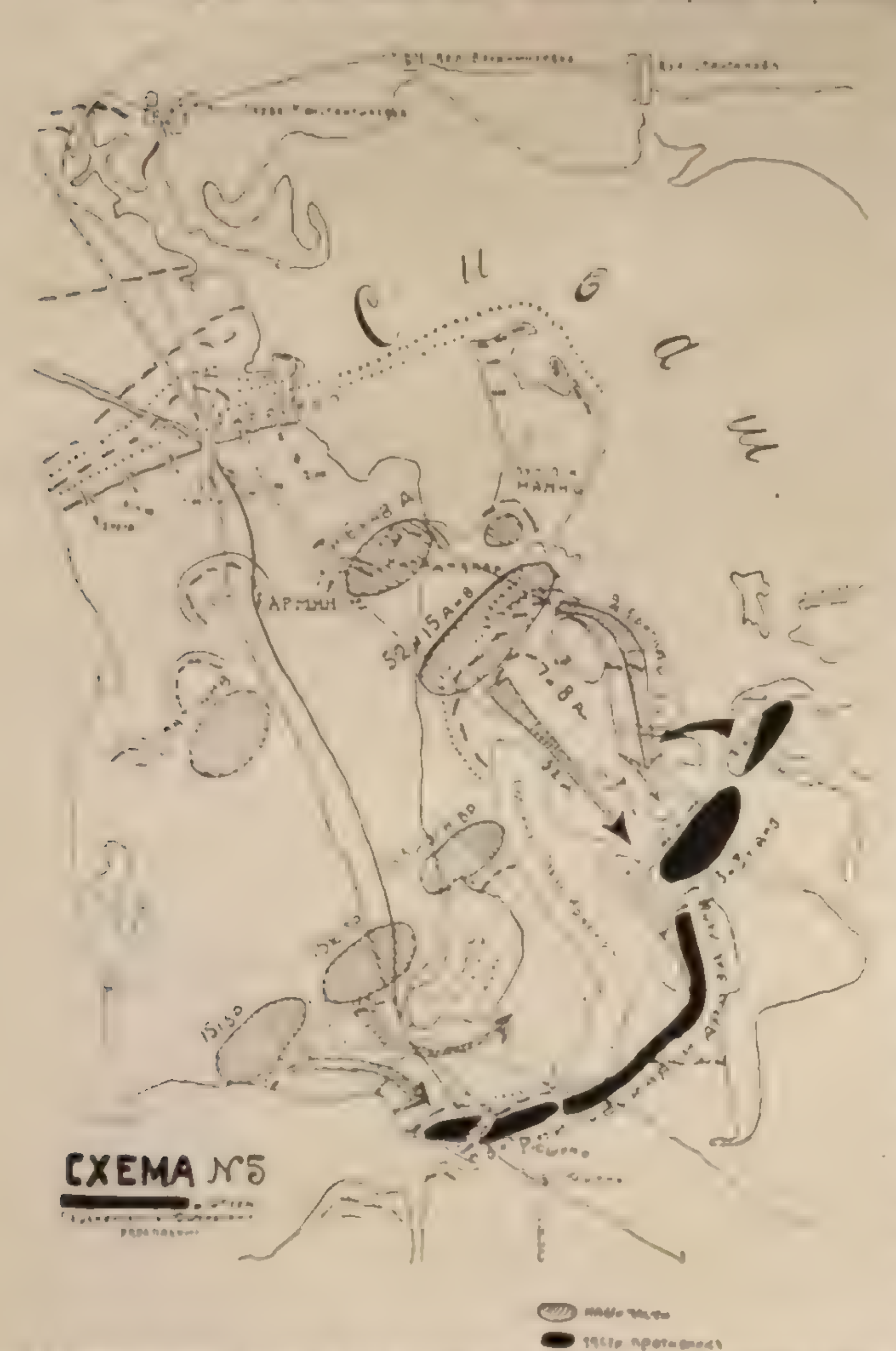
Начдив тов. Блюхер приказывает по распоряжению командарма — 151-й бригаде сдать свой участок латдивизии и выйти в резерв, 152-й бригаде ликвидировать группу противника у озера Старого.

События, однако, сложились иначе. Компolки Королев, Чечуменко указывали штабу 151-й бригады на бессмысленность смены: «когда до Юшуня рукой подать». Комбриг 151 тов. Хлебников, исходя из этого, по телефону просил не сменять его, ибо:

— «Наверняка прорвем позицию противника».

Смениться и не пришлось. К утру 10-го ноября части латдивизии не прибыли, а на участке 452-го полка уже было проделано 8 проходов в проволочных заграждениях противника. 453-й полк подошел вплотную к проволоке и повел ожесточенный бой с противником. Такая же картина на участке 152-й бригады и ударной, ведущих бой в 700 шагах. В 10 ч. бой в полном разгаре. Артиллерия дивизии действовала хорошо и вынудила противника ослабить огонь.

151-я бригада, верная своему слову, ринулась на штурм. 454-й полк делает то же у Перекопского тракта. Первая линия позиции противника занята. Он медленно отступает, часто переходя в ожесточенные контр-атаки. В Юшуньском заливе появляются мониторы противника, начинающие продольный обстрел наших частей. Против них выступают батареи дивизии, одновременно отвечающие и обстреливающие вторую неприятельскую линию позиции. Чтобы помочь продвижению пехоты, легкие батареи на участке 151-й бригады выкатили свои орудия впереди к цепям и сопровождали их своим огнем. Это был бой в полном смысле этого слова — боем младших начальников. Приходилось бороться с отдельными пулеметами и отдельными офицерскими батальонами противника, выдвигающимися вперед для прикрытия отхода главных сил.

51-я кавдив. группа Житова вела наблюдение, имея своё ядро с правым флангом 151-й бригады, кавбригада Косенкова была в диврезерве против стыка 152-й и огневой бригад.

Пулеметы действовали раздельно и завязывали бои с отдельными группами. Артиллерия поддерживала пехоту в продвижении. Пехота с ружьями, пулеметами обходит неприятельские группы. Бой достигает здесь невероятных размеров. Потери велики, доходят до 20 — 25%. Вторая линия занята около 16 час. опять 151-й бригадой. 454-й полк действует одновременно и выходит на южный берег озера Старого.

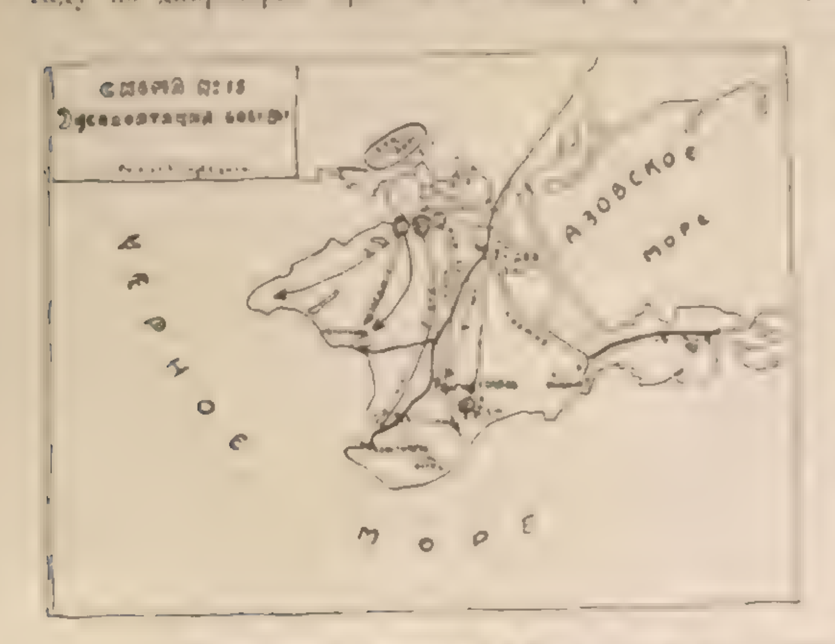
Только с наступлением темноты 10-го ноября 151-я, 152-я и огневая-ударная бригады подходят

к 3-й линии Юшуньских позиций и останавливаются. Противник отходит медленно. Он прикрывается сильнейшим огнем. Только в это время прибыла латдивизия, но смены уже не произошло.

На левом фланге противнику удалось потеснить 52-ю и 15-ю дивизию. Утром 11-го ноября по всему фронту бой разгорается еще с большей силой. Противнику, при помощи отборнейших офицерских эскадронов кавалерии Барбовича, удалось вновь потеснить 52-ю и 15-ю дивизии и распространиться по их тылу, но положение быстро восстановили резервные части.

Твердой ногой в Крым.

На участке 51-й дивизии, наоборот, положение улучшалось. Атаки противника с 3 линии были отбиты 151-й и 152-й бригадой, которые, преследуя противника, в 14 час. 30 мин. 11-го ноября занимают 3 линию Юшуньских позиций. Марковская дивизия и два полка дроздовцев, брошенные на поддержку, не спасли положения. Они были так же разгромлены, как и остальные. Заручившись поддержкой прибывшей с тыла латдивизии, 151-я бригада продолжает наступление на ст. Юшунь. Противник оказывает упорное сопротивление, ибо все еще надеется на успех левого фланга. И, действительно, счастье как будто начало улыбаться противнику, но 151-я бригада вместе с латдивизией опять сбивает его и занимает ст. Юшунь. Наступление Астраханской кавбригады противника отбивается огневой бригадой. Случайно к утру 11-го ноября телеграфной связи со штармом не было. Дабы использовать успех, штадивом было решено 153-ю бригаду из диврезерва бросить на поддержку 151-й бригады, кавгруппе Житова наступать вдоль линии жел. дор., кавбригаде Козленкова и ударной огневой при поддержке 152-й бригады нанести удар в тыл противника (от ст. Юшунь к Карповой балке на Господский Двор—Мурза-Коят), наступающего против 15-й и 52-й дивизии. Создалось такое положение, что 51-я дивизия была в тылу у противника, а он мог очутиться в Армянском Базаре.

Атака нашей кавалерии, ударников и 152-й бригады нанесла окончательное поражение белым. Было захвачено десятки орудий, тысячи пленных, миллионы патронов.

Противник в панике начал разбегаться. О результатах было сообщено командармам 2-й конной, 1-й конной и махновцам с просьбой—немедленно всеми силами двигаться на Юшунь и дальше в Крым.

В это время тов. Блюхер получает следующую телеграмму от Армкомандования:

— «Противник против 15-й дивизии сосредоточил крупные силы. Приказываю вам энергично содействовать 52-й и 15-й дивизии, для чего прикажите коннице немедленно выступить и нанести удар в тыл противника на Господский двор—Мурза-Коят, а пехколонну направьте на дер. Аджамань».

Этот приказ, однако, уже был выполнен. Противник стал отходить. Попытка его атаковать бригады у трактира Тарахан не удалась. Атаки были слабы и легко отбивались. В 18 час. занят Чатер. 151-я бригада стояла у Караоба, огневая бригада у дер. Бозрак, а 153-я бригада переходила Юшунь. Ночь прошла без боев.

Стало очевидным, что Врангель стремительно отступает. В 12 час. из штаба дивизии уже было разослано по радио:

— «Срочно. Всем—всем. Доблестные части 51-й Московской дивизии в 9 час. прорвали последние Юшуньские позиции белых и твердой ногой вступили в чистое поле Крыма. Противник в панике бежит. Захвачено много пленных, артиллерии, морских дальнобойных орудий, пулеметы и проч. трофеи, кои выясняются. Преследование продолжается».

Части дивизии широкой волной двинулись в Крым. Гордые сознанием честно и храбро выполненного долга, красные герои шагали по освобожденной местности, делая небывалые переходы—по 90 и больше верст в сутки, встречая радушное отношение со стороны жителей. Разукрашенные города, красные флаги, манифестации рабочих и крестьян, митинги, торжественные заседания, благодарность от рабочих и крестьян, присылаемые специальными делегатами,—вот, что явилось наилучшей наградой для бойцов дивизии.

В Крыму части находились до 25-го ноября, занимая пункты: 151-я бригада — район Ялты, 152-я бригада — Балаклава, 153-я бригада — Севастополь, ударная — Симферополь и кавбригада Козленкова — район Симферополя.

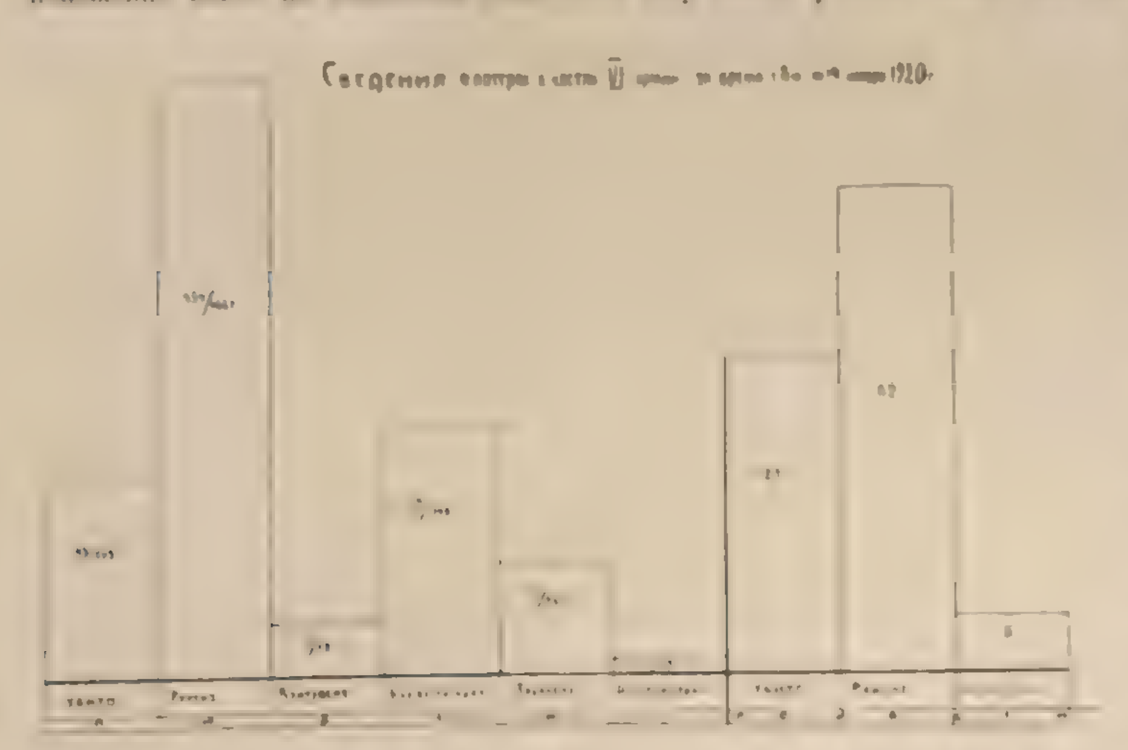
Ленин о Перекопе.

Вся страна напряженно следила за исходом борьбы, за развитием предстоящих решительных боев.

Вождь мировой революции тов. Ленин придавал чрезвычайно важное значение захвату Перекопа и разгрому Врангеля. Ильич, по свидетельству очевидцев, интересовался всеми деталями боев. У него была карта с нанесенными положениями наших войск и врангелевцев, на которой отмечались также наши успехи и неудачи и по которой измерялось расстояние от Каховки до Крыма через Перекоп. По приказанию тов. Ленина, заготовлялось десять тысяч кожаных костюмов для красноармейцев, которые должны были форсировать Сиваш.

Вот, что говорит по этому поводу в своих воспоминаниях Клара Цеткин («Коммунист». Издание М. К., март 1924 г. № 27).

...«Я сам думаю, — продолжал Ленин развивать, после короткой паузы, свою мысль, — что наше положение вовсе не обязывало заключить мир какой угодно ценой. Мы могли зиму продержаться. Но я считал, с политической точки зрения, что разумнее пойти навстречу врагу. Временные жертвы тяжелого мира казались мне более легкими, чем продолжение войны»...

...«Мы использовали мир с Польшей для того, чтобы обрушиться всеми силами на Врангеля и нанести ему такой сокрушительный удар, чтобы он нас навсегда оставил в покое... Но самое главное — могли ли мы без самой крайней нужды обречь русский народ на ужасы и страдания еще одной зимней кампании»...

...«Нет, мысль об ужасах зимней кампании была для меня невыносима. Мы должны были заключить мир...» (речь идет о мире с Польшей. *Ред.*). И далее Клара Цеткин говорит: — Вскоре он успел еще сказать, что заказаны десять тысяч кожаных костюмов для красноармейцев, которые должны взять Перекоп со стороны моря. Но еще до того, как эти костюмы были готовы, мы ликовали, получив известие, что героические защитники Советской России штурмом овладели перешейком. **Это был беспримерный военный подвиг, совершонный войсками и вождями**. Одной заботой, одним страданием у Ленина стало меньше: — на южном фронте также не предстояло зимней кампании»...

Равнение по героям Перекопа.

В боях за Перекопский вал и Юшуньские позиции дивизия выявила все свои боевые качества. Силы были почти одинаковые. 51-я дивизия — 10 тыс. штыков, 1-й армейский корпус неприятеля — 7 тыс. штыков, при неравных технических средствах и неравных позициях. Бой за занятие Юшуньских позиций решился в нашу пользу потому, что этому содействовал высокий моральный подъем в частях дивизии, согласованность в действиях артиллерии и пехоты и пониженное настроение когда-то первоклассных добровольческих частей противника.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ДИВИЗИИ

Период Каховка — Юшунь есть последний в нашей гражданской войне и первый в борьбе за укрепленные позиции. От малой полевой войны мы здесь перешли к позиционной, с высокой техникой и хорошей организацией войск. Позиционная и маневренная война здесь перемешались, дополняя друг друга.

Ночные бои крупных масс, штурм укрепленных позиций, тактическая плотность и построение войск для боя, артиллерийская подготовка штурма, связь — все это достигло здесь наиболее яркого выражения и применения и, поэтому, служит уроком для строительства и подготовки всей нашей армии.

Части 51-й дивизии подчеркнули громадное желание участвовать в сражении, отказались от смены, ввязались в бой, проделывая проходы ночью и утром же атаковывая позиции. Противник, несмотря на его жестокое сопротивление, был сбит, именно благодаря настойчивому желанию красных бойцов покончить с Врангелем.

Начальники — кем они были? Отличными рядовыми, доблестно умиравшими в первых рядах.

Было немало промахов, отсутствовало тактическое уменье, маневры, экономия сил. И все же напыщенная доблесть корниловцев, дроздовцев и марковцев разбилась о несокрушимое упорство красноармейской воли.

Победоносный путь от Каховки до Севастополя — лучшая страница Красной армии и на ней молодые поколения должны учиться побеждать.

Равнение по героям Каховки, Перекопа, Юшуни и Сиваша — вот первая заповедь нашего недавнего боевого прошлого.

РАБОЧИЕ ОДЕЩИНЫ И ДИВИЗИЯ.

Тов. Иванов — председатель Одесского губисполкома

Тов. Корнюшин — секретарь Одесского губкома.

Дивизия, направленная после победы над Врангелем в Одессу, была восторженно встречена трудящимися этой губернии. Близость недавнего врангелевского фронта к Одессе, частые налеты белой эскадры особенно сильно чувствовались в городе. Одесский пролетариат не мог поэтому не оценить блестящей победы над последним отпрыском отечественной буржуазии. Вот почему, когда в город вступила главная виновница этого торжества, 51-я дивизия, рабочие Одессы не знали, как принять дорогих гостей. В то время, когда в кварталах буржуазии тихо перешептывались о дикости пришедших сибиряков, пролетариат на бесчисленных митингах в честь победы Красной армии приветствовал ораторов-бойцов, представителей прибывших частей.

Вот уже 4 года прошло с момента стоянки дивизии на Одещине. Крепнет связь между казармой, заводом и селом. Дивизия показала свою преданность трудящимся. Ею в корне ликвидирован бандитизм. На трудовом фронте дивизия вспахала в тяжелый, голодный год — 8.141 дес., засеяла — 7.013 дес. и перевезла зерна — 14.402 пуда. В дни голода бойцы отчислили свыше 7.594 пуд. продуктов.

Не остались в долгу и трудящиеся Одессы. Заботы об улучшении быта казармы всегда в центре их внимания. Нет ни одного предприятия, которое бы не шефствовало идейно над красноармейской частью. В 1924 году на средства пролетариата и крестьянства Одещины произведен полнейший ремонт казарм. На 80% казармы уже восстановлены. Такое внимательное отношение к делу улучшения быта способствует кроме укрепления связи Красной казэрмы с заводом еще успешности обучения красноармейцев.

Отдел III

Переход в Одесскую губ.

Короткий отдых. На махновцев.

ЧЕРЕЗ день после занятия южного побережья Крыма, дивизия начала приводить себя в порядок. Огромные трофеи, захваченные у Врангеля, дали возможность снабдить почти всю дивизию шинелями, бельем, сапогами, тужурками, брюками и т. д.

Перед самым уходом из Крыма было решено обезоружить махновцев, расположенных по побережью. Командарм 4 вел переговоры с командующим махновцами Каретниковым о сдаче. Дивизия была расположена: 153-я бригада в движении на север из Крыма, 152-я бригада была на марше Балаклава — Симферополь и имела в виду задержать махновцев, если бы они вздумали отступать на восток. 151-я бригада была на марше из района Ялты на Бахчи-Сарай, при чем к ночи она сосредоточилась в районе последнего. 2-я ударная бригада несла караульную службу в Симферополе.

Общая задача: дивизия уходит на румынскую границу и на пути разоружает махновцев. Удачное расположение 153-й бригады позволяло произвести разоружение без особых жертв. Наступила ночь, а переговоры не окончились. Махновцы нарочно затягивали переговоры, чтобы собраться и на своих тачанках удрать. Кроме дивизии, та же задача была возложена и на другие части, вошедшие в Крым. В 24 часа начштаба Датюк сообщил штарму, что махновцы уже начинают отход и просил разрешения действовать. Было приказано ждать. После вторичного запроса указания были даны, но махновцы уже вышли за пределы досягаемости войск дивизии. Им легко удалось прорваться через расположение латдивизии, даже нанести какой-то бригаде поражение и форсированным маршем пройти к Перекопу и дальше.

С началом подготовки к переходу в Одесский район доблестная ударная огневая бригада, участвовавшая во всех боях дивизии, выказавшая много героизма, вновь выделилась в самостоятельную отдельную бригаду. Первый и второй вехполки и 9 кавполк уходили из дивизии. Одновременно ушла отдельная кавбригада и все бронечасти. Старые бойцы покидали своих лучших товарищей, с которыми вместе штурмовали Перекоп.

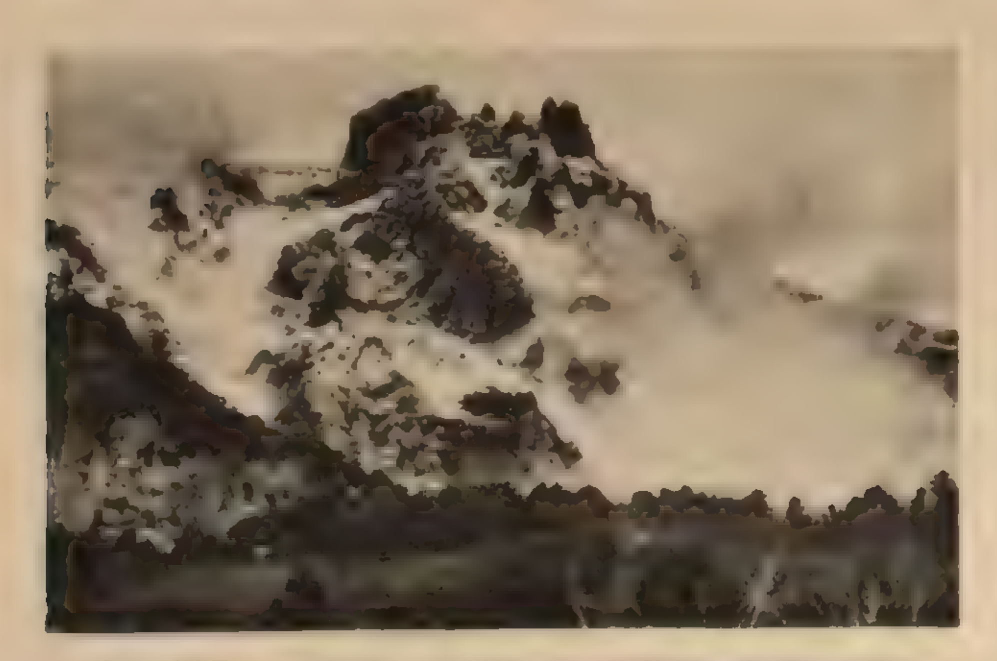
Первоначально приказом по 6-й армии дивизии было приказано сосредоточиться в Николаевской губернии, а 52-й и латдивизии в Одесской губернии. Марш совершался форсированно, вследствие чего

дивизия настигла латышскую и 52-ю дивизию в районе Чаплинка и, наконец, опередила часть бригад этих дивизии в Каховке, совершив переправу и направляясь дальше к Николаеву.

Так как 51-я дивизия врезалась в 52-ю и латдивизию, командование дивизии возбудило ходатайство перед командармом 6 тов. Корком о переходе в Одесскую губернию. Разрешение было дано. Движение колонн дивизии представляло собою прелюбопытное зрелище. Растянулись они на 50 верст и изобиловали бесчисленным множеством обозов, нагруженных всевозможными продуктами и имуществом. Автомобили — грузовые и легковые, артиллерия, тачанки с пулеметами, обозы — создавали необыкновенную быстроту движения. На повозках появились жены, коими успели обзавестись красноармейцы на «лазурных берегах».

Ясные теплые дни, сменившие холода первых чисел октября, делали переход сравнительно неутомительным. Сибиряки и уральцы, привыкшие измерять пешком большие расстояния, легко шагали 30—40 верст за день и вечером еще веселились на старых знакомых, еще со времени боев квартирах, окруженные победой и славой.

Срочная переброска вызывалась необходимостью усилить охрану румынской границы. В двухнедельный срок дивизия в составе: 151-й, 152-й и 153-й бригад с кавполком 51, пройдя расстояние от Ялты до Одессы, к 20-му декабря 1920 года сосредоточилась: 151-я, 152-я и кавполк в районе г. Одессы и севернее его и 153-я бригада в районе колоний Зальц, Баден, Тирасполь, откуда перешла в район г. Балта, при чем 457-й полк сосредоточился в районе Саврань — Песчана; 458-й полк — Казачье — Корытное и 459-й полк — Окны.

Гора Ай-Петри, которую, несмотря на трудности, перешли части 151-й бригады, после занятия Крыма.

Прибыв в Одесскую губернию, дивизия приступила к выполнению новых задач. Таковые заключались: а) в охране Румынской границы и Черного моря, б) в борьбе с бандитизмом, в) в учебной подготовке, г) в выполнении разных хозяйственных и продовольственных заданий. С одной стороны это было несравненно легче, в смысле числа человеческих жертв, но с другой — в смысле лишений, затраты энергии, а главное в систематичности, постоянстве и длительности этих явлений, новая обстановка не уступала чисто боевой.

Сложность новой обстановки об'ясняется тем, что здесь хозяйственно-административно - политические задачи губернии отличались от Урала и Сибири и потому дивизия не могла сразу к ним приспособиться. Украина, в частности Одещина, переживала своеобразный период углубления и закрепления завоеваний революции.

Хозяйственное и политическое положение крестьянства Украины давало богатую почву для развития бандитизма, начиная от петлюровских авантюр и кончая махновщиной.

Середняк получал помещичью землю, развертывался на ней и потому защищал Совласть.

Кулацкая часть и часть украинской шовинистической интеллигенции смотрели в сторону Петлюры и всегда готовы были ему помочь. Маломощное или незаможное селянство было фактически разбито на два лагеря. Одна часть активно была на стороне Советской власти. Другая, колеблющаяся, несознательно подпала под влияние петлюровцев и махновцев.

Балтский уезд—бандитское гнездо.

С момента прибытия 153-й бригады в район Балтского уезда начинается новый период жизни бригады, который по своим условиям и обстановке требовал со стороны командиров и политработников напряженной энергии и инициативы.

Неблагополучный по бандитизму Балтский уезд находится в северной части Одесской губернии и граничит с Подольской губернией. Пересеченный лесами и балками, этот уезд являлся одним

из районов, возможным для сокрытия оперировавших там банд. Расположение его у румынской границы способствовало контр-революционной связи с закордоном и сокрытию всех банд, переправлявшихся из Румынии на Украину.

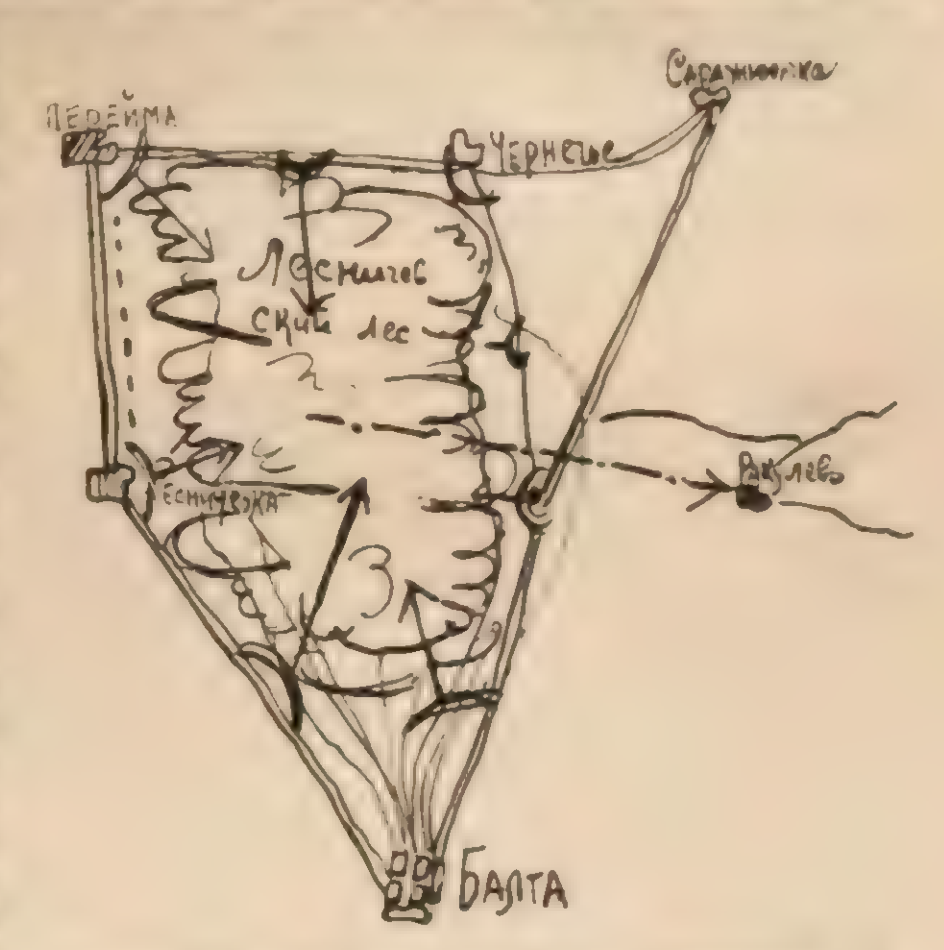
К числу банд, оперировавших в Балтском уезде, необходимо отнести банды: Заболотного, Кошевого, Солтуса и Черной Хмары. Все эти банды носили петлюровский характер, получали оружие и указания из-за границы. Их деятельность регулировалась и иной раз бывала продуманной и стратегически об'единенной. Первая из названных банд свила себе прочное гнездо и оперировала на территории уезда с момента прибытия 153-й бригады. Остальные являлись случайными, появлявшимися в силу того, что части Красной армии, занимавшие соседние уезды, заставляли их в процессе преследования переходить в Балтский уезд.

Банда Заболотного состояла исключительно из местных крестьян, сочувственно относившихся к своему главарю. Излюбленным местом Заболотного была его родина — д. Обжила. Несколько облав на д. Обжилу с целью поимки главаря банды оканчивались неудачами. Достаточно было выступить нашим частям на операцию, как банда, уже кем-то предупрежденная об этом, перекочевывала в другой район.

По заданиям закордонной белогвардейщины действия банд за отчетный период заключались в следующем: а) агитация среди населения, ведущая к невыполнению продразверстки; б) уничтожение местных совработников; в) налеты на воинские части и г) расстрелы одиночных военнослужащих, попадавшихся банде в различных пунктах уезда.

Оружием банды снабжались контрреволюционными организациями, находившимися за границей. В зимнее время банды скрывались преимущественно по селам, летом — в лесах. Передвижения банды совершались только на лошадях.

Южная часть губернии носит степной характер. В ней меньше удобных мест для развития партизанщины. Вследствие преобладания середняцких и маломощных крестьян, получивших землю от помещиков и собственных кулаков, бандитизм здесь не свил себе постоянного гнезда. Зато немецкие колонии, будучи экономически более обеспеченными и политически более консервативными, представляли удобную базу для выступления, что в свое время белыми использовывалось. Кроме того, Одесса являлась местом сосредоточения шпионов, многих генералов польского и др. генштабов, которые руководили местной контр-революцией.

Операция 153-й бригады против банды Солтуса в Лесничевском лесу.

Ими использовывались катакомбы под Одессой, где удавалось иногда накопить до 200 бандитов, имевших в виду либо захватить Одессу, либо связаться с переправлявшимися из Бендер бандами, как это имело место перед Генуэзской конференцией.

Таким образом, части дивизии вынуждены были повести борьбу с бандитизмом. Борьба эта целыми частями была крайне тяжелая, так как части являлись очень громоздкими, в смысле своей подвижности, и, находясь в постоянных преследованиях, очень быстро изматывались. Здесь же сказалась и неподготовленность частей к работе на бандитском фронте.

Хронологический дневник 153-й бригады за этот период показывает, что части бригады ежедневно в течение года совершали передвижения, ежедневно производили обследования дорог, балок, лесов и населенных пунктов.

Бои с бандами.

Бандитизм отнимал так много времени, усилий, создавал такую нервную и напряженную атмосферу, что не было ни времени, ни возможности планомерно и систематически проводить учебно-боевую подготовку бригады. И только опыт первых месяцев борьбы выработал определенные методы и навык.

Для более правильной и планомерной борьбы с бандами были проведены в жизнь следующие мероприятия: а) сформированы летотряды от 457-го, 458-го и 459-го полков, которые были сосредоточены в пунктах постоянного движения банд; б) установлен тесный контакт с местными органами УЧК, которые сумели установить наблюдение за бандами; в) об'явлена амнистия всем бандитам, кои добровольно перейдут на сторону Соввласти.

10 января 1921 года по сведениям, полученным от местных жителей, в районе деревни Чернечье-Саражинка появилась банда, численностью до 30 человек. В это же время в лесном районе, прилегающем к указанным деревням, появились мелкие бандитские шайки. Для ликвидации их в Лесничевский лес выслана была команда конных разведчиков и в район Чернечье 4-я рота 458-го полка. 11-го января выступившие части закончили тщательный осмотр и облаву лесов, но банд не обнаружили. 12-го января на южной окраине Ракуловского леса (4—5 верст сев.-вост. Корытное) банда, бродившая в районе Чернечье—Лесничевка, была случайно обнаружена другим отрядом полка, высланным в Посадовую волость для поимки и вылавливания одиночных бандитов и дезертиров.

Операции 153-й бригады совместно с 24-й див. в Попово-Гребельском лесу.

Завязался бой. Бандиты до самой темноты 12-го января поддерживали сильный пулеметный огонь. Одновременно на северо-западной опушке Ракуловского леса с той же бандой столкнулся другой отряд полка — 4-я рота, возвращавшийся из Чернечья. С рассветом 13-го января отрядам полка было приказано перейти одновременно в энергичное наступление, при чем на поддержку им была выслана 5-я рота. Тщательным обследованием лесов обнаружено несколько убитых бандитов, а на восточной окраине леса найдено было 13 сильно изуродованных трупов красноармейцев неизвестной части.

Ликвидация банд ат. Кошевого.

20-го марта из с. Бритавка в с. Попово-Гребля возвращалась 1-я рота 458-го полка. По дороге, в густом лесу она неожиданно столкнулась с крупной бандой. Бандиты применили обычный для них прием лесного боя: разбились на отдельные отряды и одновременно нанесли удары в разных пунктах. Завязался отчаянный бой, но в виду превосходства банды, рота вынуждена была с боем пробиться к расположению 1-го батальона в с. Попово-Гребля, потеряв несколько убитых и раненых. По сведениям жителей банда перешла линию желдороги в направлении к хутору Загнидовские, что 12—15 верст западнее Кодыма. 7-го апреля при маршрутном движении по району Кодыма в Загнидовских хуторах летотряд полка столкнулся с бандой. В результате боя захвачено в плен 15 бандитов с лошадьми и один пулемет. В том же районе летотряд столкнулся с другой бандой и захватил в плен 6 бандитов и 7 лошадей.

ДИВИЗИЯ НА СЕЛЕ

Красноармейцы и крестьяне на играх после трудового дня.

152-й полк в день праздника 1 мая на селе.

23-го мая при обследовании района Попово-Гребля — Огратиевка летотряд ночью было окружен бандой значительной численности. После сильного боя в с. Попово-Гребля летотряду удалось прорваться и отойти на с. Иванково. На поддержку летотряду из Кодыма был выслан отряд от 2-го батальона в составе 100 штыков и 25 сабель. Последний в 8 часов утра 23-го мая прибыл в с. Попово-Гребля. Одновременно Попово-Гребляиский лес с северо-запада обследуется отрядом 458-го полка и с юго-востока летотрядом 210-го полка, расположенных в Ольгопольском уезде. Но, несмотря на крупные силы, пущенные с различных сторон, банда исчезла и все поиски ее оказались безрезультатными.

14-го июня при обследовании Попово-Гребляиского леса в балке, расположенной по восточной опушке леса, летотряд наткнулся на место стоянки бандитов. Завязался бой. Бандиты не приняли боя и рассеялись. В результате летотрядом захвачены: один пленный, три лошади, две повозки, винтовки и одна шашка.

26-го июля 1921 года, с получением приказа о переформировании 153-й бригады в учебно-кадровый полк, бригада переходит в Первомайский уезд, а на ее место перебрасывается 152-я бригада, которая продолжает борьбу с бандитизмом. В это же, примерно, время перебрасывается в район Песчаны и 51-й кавполк.

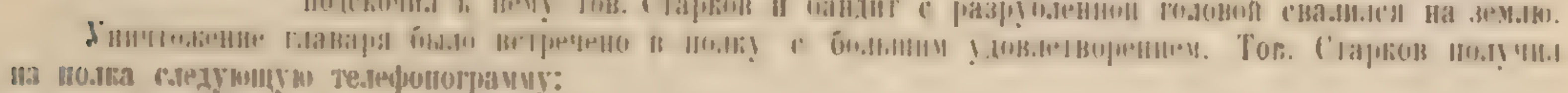
С их помощью борьба с бандитизмом проходит успешнее.

В связи с введением новой экономической политики, отменой продразверстки, а также в результате ряда мероприятий по поднятию политического уровня крестьянской массы, установлению системы «ответчиков» за охрану линий железной дороги, телеграфа и т. п. местным населением, бандитизм пошел на убыль. Если еще некоторое время он и проявлялся, то это были его предсмертные судороги.

Разбившись на мелкие отряды, усилив работу штабов, бригада медленно, но верно излавливала бандитов, которых не спасали уже их обычные приемы борьбы. Так продолжалось до захвата самого атамана Кошевого.

1-го июня 1921 г. штаб 455-го полка получил сведения об операциях банды из 30 сабель в Голованевском лесу. Устроив засаду в восточной части леса, командир отряда тов. Старков (из 152-й бригады) двинулся банде на перерез. Последние, отстреливаясь из пулеметов, окопались в соседнем лесу.

За одним из пулеметов сидел атаман Кошевой. Увидев, что положение безвыходное, бандиты, оставив тачанки, бросились в разные стороны на утек. Атаман в упор выстрелил из карабина в схватившего его отделкома тов. Лапеева, но промахнулся. Будучи уже ранен в плечо, он бросил карабин и выхватил кольт, но тут подскочил к нему тов. Старков и бандит с разрубленной головой свалился на землю.

Тов. Старков

Уничтожение главаря было встречено в полку с большим удовлетворением. Тов. Старков получил из полка следующую телефонограмму:

— «Начальнику Летучаго Отряда тов. Старкову.

2 июня 1921 г. м. Голованевское.

«Поздравляем с лихим делом и постараемся ходатайствовать записать ваше имя золотыми буквами в историю революционной борьбы.

«Комполка приказал: — как можно скорее двигаться в м. Голованевск. Постарайтесь найденные документы доставить в штаб полка. Труп Кошевого везите с собой.

Врид. Ад'ютанта 455-го полка (Подпись)»

Ликвидация бандитского выступления.

Летом 1921 года вся зарубежная контр-революция начала усиленно готовиться к крупному вооруженному выступлению. Подготовка велась на территории почти всей правобережной Украины. Мелкие банды Одещины, Подолии, Киевщины и Волыни получили соответствующие указания и начали действовать об'единенно. Вся местная белогвардейщина подняла голову и тоже начала организовываться.

Накопление сил велось упорно и систематически. Планы белых были столь широки, что они даже назначили начдива 51. Белым удалось спровоцировать некоторые отряды нашей 45-й дивизии, стоявшей в Подолии, а также через отдельных лиц установить шпионское наблюдение за 51-й дивизией. Начавшийся голод в Поволжьи, а также по побережью Черного моря вызывал некоторое недовольство у несознательной массы населения, чем и пользовалась контр-революция.

Но органы Соввласти зорко следили за подготовкой врага и, как только гнойник готов был прорваться, 51-й кавполк и 153-я бригада нанесли первый решительный удар белым с одной стороны в направлении Ольгополя, а с другой от Бирзулы к Дубоссарам, в районе которых было ликвидировано уже состоявшееся объединение кулацких элементов. Одновременно, удачно были ликвидированы возможности выступления в районе Березовки.

Широко задуманный план восстания по существу был иллюзией, перепеченной (?) сил белогвардейцев. Усиленно науськиваемые и агитируемые из-за-границы бандиты, поддерживаемые вновь пришедшими бандами Палием и Тютюником, окрылялись надеждами. Их политическая близорукость не давала возможности увидеть, что дело контр-революции окончательно проиграно.

Дивизии пришлось вести также борьбу с бандами переправлявшимися через границу. К началу Генуэзской конференции румынский генштаб вместе с петлюровцами и врангелевцами решил сделать большой набег на Тирасполь, развив его в наступление на Одессу. Предполагалось, что белогвардейцы, под прикрытием огня румынской артиллерии, переправятся через Днестр на лодках в районе г. Бендер, отбросят пограничников, пополнятся местным кулачеством, захватят Тирасполь, после чего к ним присоединятся все немецкие колонии, находящиеся к западу от Тирасполя.

[illegible] — [illegible] 51 [illegible] 1921—1922

Ликвидация операции, в случае успеха белых, была бы затруднительной. Как-то вечером из закордона прибыли сведения в Одесское Губчека о готовящемся выступлении. Эти данные не были переданы в штадив немедленно, а только около 2-х часов следующего дня.

На экстренном губвоенсовещании выяснилось, что белых переправится около 3 тыс. чел. в трех разных пунктах с пулеметами и т. д. В момент совещания от Тираспольской Чека была получена телеграмма, что белые переправились, что уже идет бой, комбат 452-го полка убит и началось общее наступление. В штадиве, ведшем наблюдение за отрядами белых, этих сведений не было и потому он решил, что это обычная уловка партизан увеличивать свои части в 3—6 раз и намечать переправы в нескольких пунктах, чтобы запутать противника. Все же штадивом отдан был ряд распоряжений: 1) срочно отправить из Одессы в Тирасполь бронепоезд, 2) аэропланом бомбардировать белых западнее Тирасполя, 3) комбригу 151 все конные разведки, находящиеся в районе Раздельная, выбросить к северу от Тирасполя и отправить в этот район один батальон, 4) комбату 452-го полка, находящемуся в Тирасполе, объединить под своим командованием все части и вооружить всех преданных Соввласти служащих.

Телеграмма предчека действительно оказалась преувеличенной, ибо через два часа банды были разгромлены батальоном 151-й бригады при поддержке ЧОН, ЧК и советских служащих. При этом большую роль сыграла рота батальона, ушедшая утром резать камыш на топливо. Когда комроты услышал бой около Тирасполя, он собрал свою роту, бросил камыш и ринулся с сотней красноармейцев прямо в тыл банде. Оружейный огонь роты, а потом и штыковая схватка ошеломила белых и они начали отступать, оставив до 100 пленных. К моменту подхода бронепоезда и батальона пехоты из Раздельной белые отступили к Бендерам.

Их было не 3 тысячи, а 500 человек, плюс 300 кулаков, вооруженных охотничьими ружьями, разбежавшихся после атаки нашей роты. К вечеру все было ликвидировано. Белые оставили около 200 пленных, несколько пулеметов и остатки их под прикрытием ночи и румынских батарей на лодках переправились за кордон. Было приказано открыть по ним огонь. Многие из бандитов не доплыли до румынского берега.

Последний из «героев». Захват Заболотного.

После ликвидации большого вооруженного восстания песенка бандитов была почти спета. В районе продолжал еще давать о себе знать только бандит Заболотный, но уже не как грозный «батько», свободно разгуливающий с отрядами, а как основательно пощипанный, вынужденный сам скрываться у кулаков.

Одна из таких излюбленных ночевок его была выслежена. Это - деревня Обжила, местожительство сожительницы Заболотного. Отряд бригады вместе с летотрядом УЧК, получив об этом сведения, окружил хату. Захватить Заболотного вызвался бывший бандит, Гаврилюк, позже перешедший к красным.

Хорошо знакомый с местностью и самим Заболотным, будучи посвящен во все взаимоотношения его с сожительницей, Гаврилюк, вначале хорошо обеспечивший охрану и окружение, постучал в окно и спросил Заболотного по имени. После долгого молчания ответила сожительница, очевидно, почуявшая опасность. Несмотря на спокойную и безобидную просьбу Гаврилюка вызвать атамана, ответа не последовало. Гаврилюк продолжает выпытывать.

Тогда задачу разрешает сам «батько», выскочивший с револьверами в обеих руках, весь взбешенный. Только тесное кольцо вооруженных красноармейцев, выступивших вперед с ружьями на перевес, его заставило отрезвиться. Как бы в оправдание он сказал:

— «Чтоб не повредить соседям, сдаюсь так легко...»

Лишившись своих вождей, не имея уже поддержки среди населения, бандиты рассасываются и теряют свое значение.

Бандитский фронт заканчивается к 1-му февраля 1922 г. За все время стоянки в Балтском уезде 152-й, 153-й бригады и кавполка, ликвидированы банды Заболотного, Кошевого, Солтуса, Хмары и др.

Обманутые и увеленные Врангелем части бывших его войск, особенно казаки, после путешествия и жизни на Галлиполи и в Константинополе, не видя обещанных успехов, страдая и материально и духовно, будучи оторваны от дома, семьи и земли, стали собираться домой - в Советскую республику. Первый транспорт казаков, кубанцев и донцов, в числе до 5 тысяч чел. прибыл к нам весной в 1921 году. Дивизия с почестями встретила их. На пристани в Одессе были выстроены части с оркестрами, которые приветствовали прибывших, раскаявшихся и осознавших свои ошибки казаков. Старики—донцы и кубанцы плакали:

— Мы думали нас накажут, а здесь оркестры, речи, приветствия. Значит нам простили.

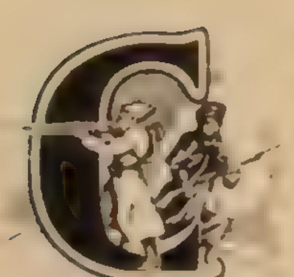
— Да здравствуют Советы рабочих депутатов — отвечала им могучая рать красноармейцев.

— Ура Советам — гремело со стороны казаков.

Из этой партии врангелевцев впоследствии вышли прекрасные кавалеристы. Они все согласились остаться в Красной армии и отслужить, „хоть немного смыть позор“ — как выражался один седовласый казак.

Герой Перекопа становится героем тыла

За что дивизией получен орден Трудового Знамени.

МЕРТЬ бандитизма совпала с приближением весны. Приближались и весенние посевы. Прозвучал призыв Республики:

— Засевайте, как можно больше засевайте!

Этот клич быстро подхватывается в дивизии. Герой Перекопа становится героем тыла.

От слов к делу. Части дивизии на местах принимают участие в посеве, помогая семьям красноармейцев и незаможным крестьянам. Как под перед Перекопом с винтовкой в руках, так здесь с плугом части соперничают между собой.

В Одесском уезде работало 4.917 чел., 8.761 лошадей, 542 повозки. При средней величине рабочего дня — в $8^1/_2$ час., вспахано 2.826 дес., засеяно и заборонено 2.411 дес., перевезено 3.844 пуд. семян.

В Тираспольском уезде работало 4.446 чел., 5.303 лошади, 582 повозки. При средней продолжительности рабочего дня в 9 часов — вспахано 1.480 дес., засеяно, заборонено 1.200 дес. и перевезено 1.457 пуд. семян.

В Балтском уезде работало 5.870 чел., 6.464 лошади, 399 повозок. При средней продолжительности рабочего дня в 9 часов—вспахано 1.637 дес., засеяно и заборонено 1.382 дес., перевезено 2.427 пуд. семян.

В Первомайском уезде работало 2.649 чел., 2.965 лошади. При средней продолжительности рабочего дня в 8 час. - вспахано 925 дес., засеяно и заборонено 775 дес.

Всего на территории Одесской губ., принимая указанные уездные участки и кроме того еще разбросанные по уездам небольшие отдельные посевные отряды, участвовало на работах по посевкампании 23.148 чел., 26.226 лошадей, 1.545 повозок. При средней продолжительности рабочего дня в $8^{1}/_{2}$ час.—вспахано 8.141 дес., засеяно и заборонено 7.013 дес., перевезено 14.602 пуд. семян.

Дивизия на трудовом фронте. Лесные работы

Каждым работавшим красноармейцем и лошадью в день выполнена следующая работа: вспахано 0,35, засеяно и заборонено 0,30 десятин.

Все это за время с 20-го марта по 4-е июля 1921 года. К 1-му августа скошено и убрано 2.500 дес. лугов, обслужены огороды военпродснаба и проведены работы на торфяных разработках. Кроме того, спрессовано 673.885 кирпичей, подвезено к барже—180 вагонеток и зарыто 320 котлованов.

250 чел. работают на ст. Днестр; 100 чел.—на соляных разработках и 600 красноармейцев работают на жел. дороге Одесса—Крыжополь.

За эти подвиги герои Перекопа награждаются новым, почетным орденом Трудового Красного Знамени.

Вот приказ Реввоенсовета Республики о награждении дивизии орденом Трудового Знамени:

— «Доблестная 51-я Перекопская, имени Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, стрелковая дивизия уже покрывшая себя и в прошлом неувядаемой славой в боевых действиях в период борьбы по освобождению Крыма и уничтожению белогвардейских армий Врангеля, столь же горячо откликнулась на призыв к борьбе с экономической разрухой и выявила свое деятельное участие, как в работах на трудфронте, так и равно в проведении посевной кампании текущего года. Степень участия и достигнутые результаты видны из нижеследующих данных: а) в посевную кампанию дивизия выделила из своего состава более 24.000 красноармейцев, 26.255 подённых лошадей, 1.545 повозок, каковыми средствами вспахано—8.141 десятин; засеяно—7.013 десятин и подвезено—14.602 пуда семенного зерна, б) в сенокосной кампании участвовали 4.673 красноармейца, 46 лошадей, скошено—2.266 десятин и убрано—698 десятин, в) для уборки хлеба было выделено 146 красноармейцев, 164 лошади и 53 повозки, обмолотившие—2.500 снопов хлеба, перевезшие 8.419 снопов хлеба и 123 копны и связавшие—2.102 снопа, г) в работах по поднятию сельского хозяйства средствами и силами дивизии исправлено: 119 плугов, 45 борон, 18 повозок и 3 сельско-хозяйственных машины.

Дивизия на трудовом фронте. Посевные работы.

Отмечая столь выдающуюся разностороннюю деятельность 51-й Перекопской, имени Московского Совета, стрелковой дивизии на трудовом фронте, поздравляю дивизию от имени РВСР с высшей в Республике наградой на трудовом фронте, орденом Трудового Красного знамени, присужденного ей постановлением Всеукраинского ЦИК.

Заместитель Председателя Революционного Военного Совета Республики *Э. Склянский*

Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики *С. Каменев.*»

Борьба с голодом.

Разразился стихийный голод. Перекопская дивизия бросается и на этот фронт. В день второй годовщины дивизии красноармейцы проводят первый массовый сбор в пользу голодающих. Работа проводилась не только в городе, но и в самых глухих уголках уезда. Затем дивизия переходит к организации систематической помощи голодающим, установив правильное отчисление из своего скудного продовольственного и денежного пайка.

Всего за 1921 год собрано: деньгами 71.796.943 р., продуктами 7.594 пуд., а также серебряные и золотые вещи. Дивизия широко переходит и к хозяйственной самодеятельности. Скоро во всех частях организуются экономсовещания, производотделы и кооперативы. Последние были необходимы для того, чтобы собственными силами в голодное время обслужить себя продуктами. Наличие в частях своих совхозов и кооперативов эту задачу частично разрешило. Размер голода меньше чувствовался. Когда же положение улучшалось, хозяйственная самодеятельность сошла на-нет. Были ликвидированы производотделы с их фабриками, принесшие в общем убытки. Дивизия с помощью шефа — Московского Совета, отремонтировав казармы, частично переходит в город и приступает к регулярной учебе.

> «Сократив армию до 600.000, мы должны довести ее до состояния насыщенного раствора».
>
> *(Из приказа реввоенсовета.)*

Отдел IV

Переходный момент

Обстановка в 1921 году.

ЕЩЕ не отзвучал в южных лесах предательский выстрел партизанского «обреза», когда в самую гущу армейской массы был брошен очередной лозунг:

— «Учеба».

Наступала новая эра войсковой жизни — период «мирного времени», столь же значительный в своем содержании, как и минувшая гражданская война.

Первое время бандитский и трудовой фронт очень мешали регулярной учебе. Различные проекты хозорганов, в частности военпредснаба, требовали уйму рабочей силы. Красноармейцы и лошади до невероятности изматывались.

Не отставали и штарм 6, а потом ХВО, которые давали немалую нагрузку дивизии. Если бы ее добросовестно выполнить, то никогда нехватало бы красноармейцев. Они бы все разъехались по командировкам, охранам поездов и т. д. Но дивизии удалось немного сэкономить людей и заняться их подготовкой. Богатейший опыт империалистической и гражданской войны нужно было учесть и использовать. Начиная с февраля 1921 года части довольно сносно занимались учебой. Оживились занятия в поле и в казарме.

Весною 1921 года произошло естественное падение бандитизма, вследствие полевых работ у крестьянства. Кроме того, продразверстка была почти закончена, что освобождало некоторые части и давало возможность расширить учебу. Необходимо отметить, что усталость красноармейцев и комсостава, материальная необеспеченность, разбросанность одного полка по квартирам иногда в нескольких селах, сильно тормозили проведение правильного постоянного обучения войск большими группами и происходило оно распыленно и вяло. Весною этого же года, по инициативе тов. Блюхера и под председательством наштадива Датюка, было созвано первое совещание комполитсостава для подведения итогов нашей фронтовой и мирной деятельности, особенно тактики и отсюда, как вывод, по каким путям повести дальше учебу. Впервые в нашей дивизии здесь был поставлен вопрос о машинных частях, во-вторых, проработаны вопросы относительно занятий пехоты, кавалерии, артиллерии в разных видах и сочетаниях с выработкой даже програм занятий.

Чрезвычайно важными были также вопросы о возможностях борьбы с малыми техническими средствами (особенно воздушными) против технически сильного врага. Дело сводилось к изучению недавнего каховского боя, литературных материалов и личного опыта из империалистической войны. Вопрос о ночных передвижениях, о борьбе с танками и т. д. получил здесь свое первое освещение

Здесь же был поднят вопрос относительно создания в Одессе „Музея Красной армии“, что и было осуществлено. Совещание констатировало также необходимость усиления политико-воспитательной работы и отвело этому достаточно внимания. Позже проведен был ряд совещаний в бригадах и полках, установлены были постоянные занятия старшего комсостава с младшим для лучшей подготовки его и введения одинаковых методов обучения.

Обсуждавшиеся в то время в Красной армии вопросы так называемой «единой военной доктрины» нашли свое отражение и в дивизии. Комполитсостав считал, что эта проблема подлежит проработке, установлению некоторых общих правил, на основе которых должна происходить подготовка армии. Краеугольным камнем этой «доктрины» считали классовый подход в обучении, воспитании, отношении к населению занятых местностей и т. д.

Эта теоретическая подготовка была весьма необходима в силу чрезвычайного разнообразия грамотности ком. и политсостава, разнообразия личного, еще необобщенного, опыта. Нужно было еще теорию разных школ, опыт, теорию без школ, основанную на личном опыте, и т. д. привести к некоторой коллективной проработке, чтобы получить более продуктивные результаты в деле подготовки комсостава и войск.

Таким образом, все лето 1921 года дивизия учится в двух направлениях: а) комполитсостав подводит итоги учебных опытов и б) передает их в поле красноармейцам.

Здесь необходимо немного вернуться назад и указать, что начиная с весны 1921 г. дивизия переживает ряд демобилизаций ее лучшего состава стариков-ветеранов, реорганизуется и принимает в свой состав сначала расформированные части «вунс», а потом и пограничников, затем снова выделяет личный состав для формирования пограничных частей. Раскаявшиеся и вернувшиеся в Советскую республику бывшие врангелевцы — казаки (донцы и кубанцы) отняли также много времени. Часть их была направлена на пополнение дивизии и с ними необходимо было серьезно позаняться. Большая же часть их была сведена в особые рабочие батальоны, которые несли регулярную и трудовую службу. Кроме того, стариков надо было подготовить к отправке домой.

Реорганизация Красной армии вызвала большие требования на людской состав со стороны разных частей. Высшее командование вынуждено было перебрасывать красноармейцев из одной части в другую. Из'ятия и откомандирования личного состава производились беспрерывно. Демобилизации отражались на состоянии частей, красноармейцы которых ожидали близкого ухода домой. Правда, нередки были случаи, когда демобилизованные возвращались назад с просьбой о принятии их в дивизию.

В общем, Красная армия в этот момент, как и вся рабоче-крестьянская страна, переживала трудный переходный период. Шатаний было очень много. Большинство бойцов находилось на фронтах с 1918 г. Красноармейцы получали письма из дому от родных с жалобами по поводу неправильных взиманий налога и разверстки.

Все это вместе взятое делало работу очень трудной, своеобразной и отличной от чисто-фронтовой обстановки. Перестройка на новый лад в организационном и тактическом отношении и переход к нэпу создавали некоторую психологическую растерянность, которая, в соединении с усталостью, рождала апатию.

В это время (август 1921 г.) тов. Троцкий, побывавший на маневрах в Киеве, прибыл в Одессу для ознакомления с состоянием дивизии. На второй день после приезда тов. Троцкого был устроен парад войскам, находившимся в Одессе. Тов. Троцкий выступил с речью, в которой отметил хорошее состояние дивизии. Он посетил румынскую границу, артиллерию в районе Березовки и на об'единенном заседании губисполкома, горсовета и профсоюзов вновь отметил заслуги и доблесть дивизии.

Пробыв несколько дней в Одессе, тов. Троцкий отправился в район Гирлы для смотра кавполка. В специально отданном приказе он выразил свое восхищение по поводу состояния кавполка, комсостава и подготовки.

15-го августа 1921 г. дивизия первый раз в более или менее мирной обстановке праздновала двухлетие своего существования. Для приветствия дивизии и торжественного вручения ей Красного Знамени прибыли Пред. СНК УССР тов. Раковский, команд. войск Украины и Крыма тов. Фрунзе, делегация Моссовета и т. д. Тов. Раковский, Фрунзе, Каменев и Троцкий были зачислены почетными красноармейцами дивизии.

После торжества 2-й годовщины дивизии тт. Раковский и Фрунзе посетили 51-й кавполк, который тоже отличился в учебе, выправке и своим конским составом. Осенью прибыли в Одессу всероссийский староста М. И. Калинин, всеукраинский староста тов. Петровский, которые также посетили части дивизии.

ТОВ. ТРОЦКИЙ В ДИВИЗИИ

Тов. Троцкий, стоя на броневике, обращается с речью к бойцам дивизии и многочисленным рабочим организациям во время пребывания в дивизии летом 1921 года. В своих речах тов. Троцкий отметил, что 51-я дивизия проявила такую же настойчивость в учебе, какую проявляла в боях.

Тт. ФРУНЗЕ И РАКОВСКИЙ НА ПРАЗДНОВАНИИ

Тов. Фрунзе преподносит дивизии Красное Знамя Реввоенсовета Республики за ликвидацию Врангеля.

В конце сентября состоялась, под общим руководством командвойск ХВО тов. Корка, первая военная игра, развившая и углубившая летнюю учебу. Она закончилась полевыми поездками в районе Одесса—Овидиополь, 2 небольшими маневрами частей 151-й бригады и военно-учебных заведений, расположенных в Одессе. Одновременно другие части дивизии также занялись маневрами, происходившими, преимущественно, в районе своих бригад. Вследствие ряда причин и главное — отсутствия подготовленных мест для лагерных стоянок и лагерных палаток, всю дивизию перевести в лагери не удалось и пришлось прибегнуть к следующему способу: во временные лагери части выводились только на период стрельбы и иногда маневров, т.-е. недели на две, после чего их заменяли другие части.

Таким образом, дивизия заканчивала первый учебный год с небольшими, сравнительно, учебными достижениями. Успели много в учебе 51-й кавполк и артиллерия. Зимою 1921 года, через год после занятия Крыма, было созвано совещание комполитсостава дивизии для подведения итогов учебного года. Совещание установило: а) введение машинных рот, б) расширение школьной подготовки, в) усиление политработы, в частности клубной, г) оживление совещаний комсостава, д) проработку тактических вопросов, в особенности о лобных маршах, ночных боях.

Совещание закончилось выработкой программы обучения и подготовки, принятой за основу в других частях Укркрыма. Стенографические материалы этого совещания были использованы и штабом РККА через приезжавшую инспекцию.

Такая обстановка продолжалась до осени 1922 года — т.-е. до первого нормального призыва в Красную армию.

2-й ГОДОВЩИНЫ ДИВИЗИИ

Тов. Фрунзе и Предсовнаркома Украины тов. Раковский на параде дивизии

Подготовка и укомплектование частей.

Официальным днем начала регулярных занятий в дивизии, по программе и плану приказа Главкома № 24, было об'явлено 15-е ноября. Лишь по утверждении твердой дислокации частей и после укомплектования их новым составом, представлялись благоприятные возможности для регулярной учебы. Материальные ресурсы дивизии были скудны. Минувшие войны оставили нам в наследство колоссальные кладбища материальной части, изношенный транспорт, заржавевшее оружие всех систем, залежи устаревшего снаряжения, склады всякого военного хлама. И это при отсутствии мобзапасов, разрушенной военной промышленности, отсутствии обмундирования и пр.

В порядке подготовительной работы к предстоящему зимнему периоду в частях дивизии до ноября месяца были проведены занятия с комсоставом, организованы роты учителей и заканчивался курс обучения в дившколе. Одновременно с этим производилось восстановление бывших казарм.

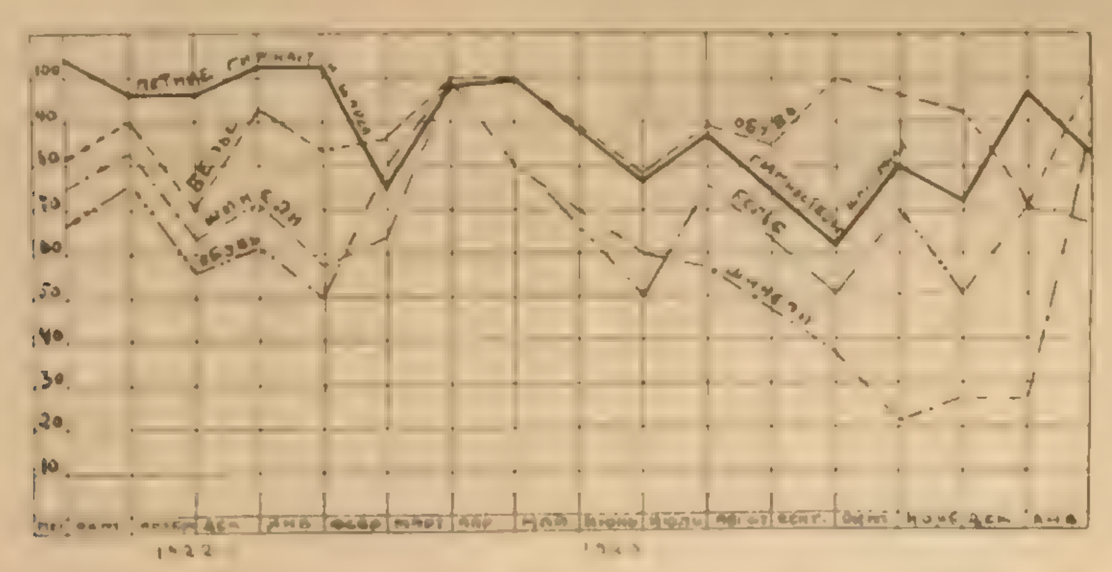
Пополнение 1901 года начало прибывать в октябре. Неукомплектованность частей красноармейским составом до штатного количества выражалась в 50%. В течение октября в дивизию прибыли новобранцы и, таким образом, действующий штат был заполнен на 90%. Укомплектование это совершалось не безболезненно. Новобранцы, пережившие голодный год, прибывали в дивизию полураздетыми, грязными, завшивевшими. В первый же день из них было положено на больничную койку 6 возвратно-тифозных. Санитарная обработка производилась на местах, всех обтирали керосином и сулемой, одежду пропускали через дезинфекционные камеры.

Положение осложнялось еще тем, что квадратура жилой площади была очень ограничена, постельными принадлежностями части были снабжены на 65—75%. Приходилось спать на полу, укрываясь реденькими зипунишкой, привезенным из дому.

Первые шаги и первые трудности.

По окончании самообработки части приступили к занятиям. С первых же дней обучения посещаемость занятий определилась в довольно устойчивой цифре — 50% состава. Сразу же пришлось выбраковывать около 20% из числа прибывших, как негодных к несению службы: они составили кадры так называемых «комиссионных». Остальные 30% отсутствующих на занятиях были босые и раздетые. Вопрос о необмундированности обозначился очень остро.

В самом процессе обучения также обнаружилась целая вереница недочетов: предварительная подготовка всеобуча не оставила никакого следа, отсутствие пособий и учебных приборов, наряды по внутренней и гарнизонной службе. Подготовка инструкторского состава в общей массе не превышала уровня унтер-офицерского знания. Весьма своевременным, при таких условиях, был выпуск курсантов дившколы, давший полкам 177 младших командиров.

Процентная обеспеченность частей 51-й див. главными видами довольствия за 1922—1923 г

Перспективы обучения усложнялись еще ввиду предстоящей демобилизации старослужащих красноармейцев: это был значительный по численности кадр наших полков и неожиданная утрата его была очень чувствительной для дивизии. По приблизительному подсчету, произведенному в ноябре, подлежало мобилизации около 2.000 тыс. чел. Если принять во внимание, что все нестроевые службы исполнялись старослужащими, то станет ясным, что для фактического удовлетворения строевых и внутренних нужд части располагали незначительным кадром. Старики уходили в то время, когда суточный расход составлял около 500 чел.

В процессе боевой работы мы сформировали свои специальные команды разведчиков, пулеметчиков и т. п. Состав этих команд прошел боевой стаж и школу действительной службы. С демобилизацией стариков дивизия должна была вовсе их лишиться.

То же с обмундированием, которое уносили с собой старики.

Таких мелочных затруднений, как видно из обзора, было много в процессе мирного строительства.

Наступает реорганизация. Стрелковые полки свертываются в шестиротный штат; кавалерийский полк переформировывается в отдельный эскадрон. И, несмотря на ограничение штатов, пополнение продолжает прибывать. Параллельно с этим для штатного равновесия ускоренным темпом идет демобилизация. Начинается качественный отбор комсостава: увольнение достигших предельного возраста.

В чисто учебной области — формируются показные роты машинизированного типа.

П. КНЯГНИЦКИЙ
Командир 51-й Перекопской дивизии

Между тем, наступила холодная зима. Строительный сезон по восстановлению казарм ослабел. Части, не имея ресурсов, переходят к мелочной работе о штукатурке, побелке, пригонке рам и дверей, устройстве умывальников, оборудовании конюшен и т. п. Малая квадратура жилой площади, в связи с массовой демобилизацией, уже не страшна. Так же разрешается и кризис с постельными принадлежностями, что улучшает санитарию.

Предвестник текучести. Демобилизация стариков.

Ушел старый опытный красноармеец, закаленный в походах и воспитанный в боевых традициях дивизии. Части лишились специалиста-пулеметчика, разведчика, артиллериста, телефониста. Так как сроки призыва и увольнения в бессрочный отпуск в те дни еще не были точно регламентированы, то при распределении прибывшего в октябре пополнения, командиры частей вовсе не были осведомлены о предстоящей вскоре демобилизации. Но желание сохранить на ответственных службах спецкоманд состав старослужащих, имеющих войсковой опыт и выучку, представлялось весьма разумным, так как никто не предвидел предстоящего увольнения стариков в бессрочный отпуск. Когда же демобилизация была об'явлена — она вызвала целый кризис. Специальные команды частей страдали безлюдием. Пришлось в срочном порядке вновь комплектовать их за счет рот. Потребовался ряд массовых переводов и перемещений. Таким образом, возникла так называемая «текучесть» личного состава частей.

На процессе обучения эта текучесть отразилась самым пагубным образом. Состав рот и команд в итоге перетасовок изменился.

К тому же остались в силе: необмундированность, неотапливаемость помещений, наряды, недостаток учебных пособий. Отсюда и низкие результаты первого периода зимних занятий, особенно, в области стрелкового дела и общего тактического развития красноармейца.

Занятия с командным составом, между тем, проходили вполне регулярно, несмотря на довольно высокую рабочую нагрузку. Интенсивно развивалась деятельность военно-научных кружков. В частях организовывались стрелковые кабинеты. В более нормальных условиях протекали занятия дивизионной школы.

Январем 1923 г. завершается демобилизация старослужащих 1901 г., ушедших в бессрочный отпуск в общем количестве 2.844 чел. Части входят в жесткие рамки новых штатов. В связи с категорическим установлением твердой нормы едоков, замечается экономия в расходовании личного состава частей. Командование дивизии настаивает на упразднении всякого рода побочных заданий, которыми в изобилии нагружались части. Иначе стрелковая единица обращается в чернорабочую организацию дешевого и малопроизводительного труда, не оправдывая своего войскового назначения.

Схема использования штатов личного состава стрелкового полка к 1-му марта 1923 года.

Полковой штат.

Вопрос о полезном использовании личного состава полков подвергается тщательному исследованию. И вот итоги расчета.

Штатная цифра едоков стрелкового полка в начале 1923 г. составляла 1.440 чел. Наличный состав полков был, в среднем, на 375 чел. менее этой цифры, ибо практиковалось тогда широко

содержание за счет полка всевозможных должностей в различных частях и учреждениях. На 1-е марта точный и подробный расход полков по этому постороннему назначению выражался в следующих цифрах:

По какому назначению использов. пайки	151-й	152-й	153-й	Всего
Лесозаготовки	[illegible]	39	42	111
Начвоенхозснабир УВО	117	117	117	351
Упрвоенхозснабдив	[illegible]	—	1	46
Упр. дивизии	[illegible]	74	—	74
Хоз. курсы дивизии	[illegible]	10	10	30
Дивлагери	14	10	14	34
Дивгоспиталь	20	35	20	75
Кавэскадрон	4	4	4	12
Сапрота	10	10	10	30
Дивучшкола	110	110	110	330
Всего	360	409	328	1.097

Кроме этой цифры, из штатного числа едоков исключается также 120 чел., составляющих ежедневный суточный наряд части на несение караульной службы и по самообслуживанию. Таким образом, в среднем, из штатного состава полка исключалось, как неиспользованные по прямому назначению, 495 чел. (при этом суточный расход исчислен лишь в ординарном количестве, а не в двойном, хотя смененный наряд нельзя было рассматривать, как свежую рабочую силу. Эта цифра в 494 мертвые души ложилась на штат стрелковых рот полка, составляя их непроизводительный балласт. Однако, развертке этого вредного груза подвергались не все 6 рот, а лишь 4, ибо от общей повинности освобождались показная рота и рота специалистов. Для того, чтобы получить окончательную цифру, нужно учесть, что показная рота содержалась за счет некомплекта прочих рот в сверхштатном количестве (190 вместо 141 чел.).

Таким образом, в общем итоге, из штатного состава четырех стрелковых рот вычеркивалось:

$$375 + 120 + 49 = 544 \text{ едока},$$

что, после равномерного деления, дает на каждую из этих рот — 134 чел. Так как штат роты состоял из 151 чел., то фактический наличный состав оказывался сведенным к общей численности в 17 едоков, считая в том числе и комсостав.

На пути к устранению недочетов.

Кризис личного строевого состава приобретал угрожающие формы. Поэтому постановка вопроса о целесообразном использовании красноармейца была весьма своевременной. Она свидетельствовала о том, что лозунг тов. Троцкого о доведении 600 000 армии до состояния насыщенного раствора стал во главу угла местной работы. Рядовой командир становится на путь усиленной методической работы. Начинается борьба с прикомандированиями, с нарядами. Занятия понемногу начинают входить в русло систематического обучения.

В феврале прибывает новая партия обмундирования, благодаря которой удается одеть наличный состав красноармейцев на 100%, что сказалось и на усилении строевых занятий.

Санитарное благополучие частей не вызывает более опасений. Лесозаготовка дала дивизии 1,000 кубов дров. Ликвидирован топливный кризис. В день пятой годовщины Красной армии происходит выпуск красноармейцев из школ грамоты. Одновременно с этим в частях заканчивается второй период обучения (подготовка специалистов).

Последние этапы зимнего периода.

Однако, к последним месяцам зимнего периода дивизия не освободилась еще целиком от своих недочетов. Численность полков неуклонно падает и параллельно с этим возрастает нагрузка частей нарядами. Полки тают от беспрерывного потока откомандирований. 151-й полк, имевший на 1-е февраля в своем наличном составе 938 красноармейцев, к 15-му марта насчитывает их лишь 818.

Вот примеры:

1) Выделено в распоряжение уполномоченного Начинжа для погрузки топлива — 24 чел.

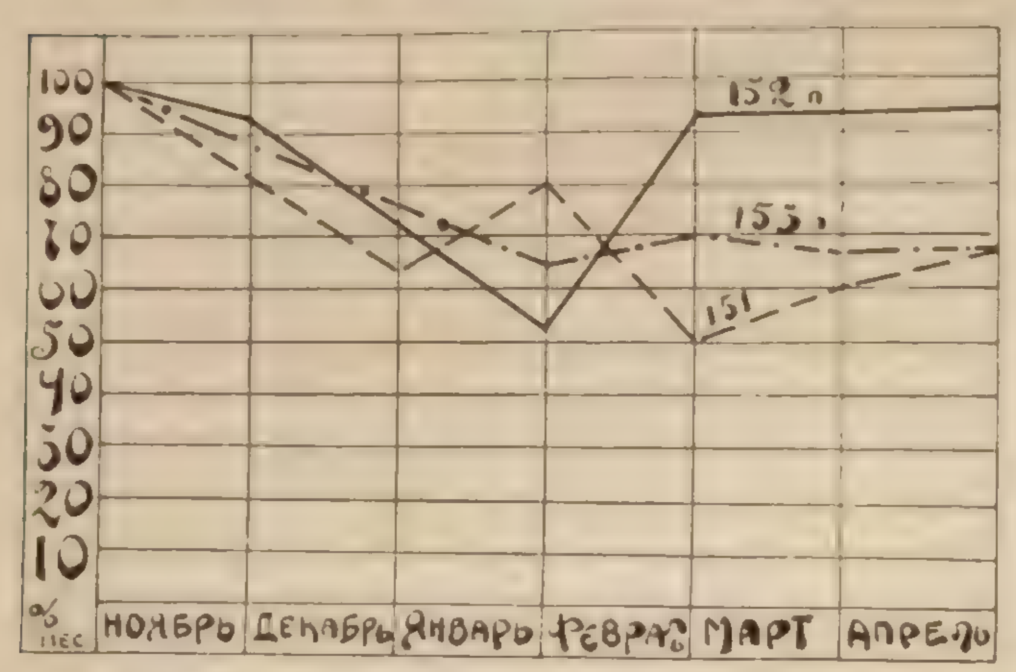
2) Выполнен от полков наряд в 15 чел. — на укомплектование роты связи Штакора VI.

3) Выделено в распоряжение «Выстрела» на укомплектование образцовых частей — 50 красноармейцев.

4) Выделено от одного из полков для погрузки имущества Одесских артскладов — 20 чел.

5) Затребовано от полков по 4 красноармейца в учебно-авто-мотобригаду. На укомплектование артчастей выделено по 25 красноармейцев от полков и т. д.

Таким образом, полезный строевой состав полков оказался ослабленным. При этом нужно учесть, что наряды на укомплектование спецчастей обычно пред'являлись с обязательным требованием выделить наилучших красноармейцев. Это обескровление препятствовало всякой работе по сколачиванию частей.

Прохождение показными ротами курсовых занятий в зимний период 1922 — 1923 г.г.

На этой почве в среде комсостава, испытывающего к тому же бедствия материальной необеспеченности, начинают развиваться демобилизационные настроения и тяга к бессрочным отпускам.

Последствия указанных недочетов сказались на общей сумме достигнутых результатов как со стороны их количества, так и качества.

Во-первых, подготовка зимнего периода оказалась неоднородной в красноармейской массе.

Общий одинаковый для всех уровень обученности не был достигнут, вследствие невозможности привлечь к систематическим занятиям весь личный состав, отрываемый от учебы нарядами и недостатком обмундирования.

Во-вторых, подготовка носила казарменный характер (мало проведено было практических занятий в поле).

В-третьих, число обученных в течение зимнего периода красноармейцев оказалось очень незначительным.

Цифровые итоги о числе красноармейцев, прошедших более или менее систематически курс зимней программы выражаются в следующей таблице:

	ЧИСЛО ОБУЧЕННЫХ			
	151-й п.	152-й п.	153-й п.	Всего.
В строевых ротах	154	271	295	720
В пулькомандах	118	124	96	338
В командах связи	18	19	19	56
В командах контрразведки. .	26	14	18	58
Всего. . . .	316	428	428	1.172

Эта цифра крайне незначительна в сравнении с тем количеством красноармейцев, которое прошло в течение периода через части.

Так, например, 151-й полк с 16 X по 20 IV провел через свои списки 2.642 человека, обучив из них лишь 316. Всех остальных проглотила «текучесть».

ДИВИЗИЯ НА УЧЕБЕ

1) Занятия в поле. 2) Инженерные части (сапрота) на спецзанятиях. 3) Артиллерия на стрельбе. 4) Учебный сбор разведчиков дивизии. 5) Военная игра всех родов оружия. 6) Рота связи за изучением аппаратов

Тов. Шьлар — военкомдив периода 1921—1922 г.

Тов. Поверженский — военкомдив периода 1922—1923 г.

Тов. Елесеев — военкомдив периода 1923—1924 г.

Текучесть личного состава.

Текучесть — это болезнь стрелковых частей, отражающаяся на их боеспособности. Происходило это от ненормальности в укомплектовании. Новобранцы прибывали неодновременно, раздробленными партиями.

План укомплектования в частях известен не был. Вследствие этого возникала, с одной стороны, пестрота состава обучаемых и, с другой — трудность целесообразной разбивки пополнения в данной части между ее подразделениями. Это создавало случаи массовых переводов из рот в команды и наоборот. Происходила, таким образом, текучесть внутри части, нарушавшая систематичность обучения.

Было также допущено невнимательное отношение к качественному отбору призываемых. Части были загромождены явно негодным элементом, который выбраковывался тут же непосредственно. Отсюда тот большой процент «мертвых душ», графы о которых пестрят в приказах по личному составу полков за 1922-23 г. Еще один момент — это расточительное отношение к личному составу стрелковых частей. План призыва не предусмотрел неприкосновенности стрелковых частей и не предназначил достаточных резервов для пополнения специальных войск. Поэтому из полков часто отнимались целые группы на укомплектование других родов оружия. Наконец, частые прикомандирования тоже значительно содействовали текучести состава частей.

При такой подвижности личного состава полное обновление ротных списков происходило в полках неоднократно. В стороне от текучести были лишь показные роты, команды пулеметчиков и специалистов. Они, в сущности, и составили кадр состава обученных за зимний период. Остальные подразделения надо рассматривать лишь как резерв необмундированных, или рабочей силы, используемой на всевозможные вспомогательные нужды и потребности. Первое наступление на фронте учебы дало очень скромные результаты.

Летний период учебы

Подготовка к лагерному сбору.

УЧЕБА зимнего периода по идее своей была авангардным боем. Укрепившись на первом рубеже, дивизия продолжает наступление. Обстановка в новой полосе учебы становится более ответственной. Части дивизии выходят в лагерное поле, где их боеспособность должна получить практический закал.

Готовность частей, в силу целого ряда об'ективных условий, была неполной. Приказ комвойск Укрыма о выходе в лагери к 1-му мая дивизия выполнить в срок не могла. От прежнего царского лагерного благоустройства остались лишь груды мусора и камней. Перед дивизией стояла задача капитального восстановления всех сооружений.

КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИИ

1) В центре — комдив [illegible]. 2) Вверху слева — [illegible] Орлов. 3) Справа — [illegible]. 4) 2-й ряд. Начартдив — Говоров. 5) [illegible] 153 — [illegible]. 6) 3-й ряд. [illegible] 151 — [illegible]. 7) [illegible]. 8) компolка 152 — Бриллиант. 9) 4-й ряд. [illegible]. 10) [illegible]. 11) [illegible] — Петрусевич. 12) [illegible]. 13) [illegible] — Гусев.

ВИД НАРЯДА.	НА ОДНУ СМЕНУ.			НА ДВЕ СМЕНЫ		
	151-й п.	153-й п.	Всего.	151-й п.	153-й п.	Всего.
Гарнизонный наряд	861	981	1.842	1.722	1.962	3.684
Домашн. наряд в части . .	1.800	1.800	3.600	3.600	3.600	7.200
Домашн. наряд вне части .	1.320	1.290	2.610	2.640	2.580	5.220
Работы	935	651	1.586	935	651	1.586
Всего за май . .	4.916	4.722	9.638	8.897	8.793	17.690
Средн. ежедн. расх.	164	157	321	296	293	589

Весь апрель месяц был посвящен упорной и кропотливой работе. В течение месяца эта работа, в общих чертах, была закончена: территория лагеря очищена от камней и мусора, для палаток были заложены каменные гнезда, расчищены линейки, произведена посадка деревьев, отремонтирована водопроводная сеть. Открытие лагерей состоялось лишь 1-го июня.

Очередной цикл курсовых занятий по летней программе приказа Главкома № 8 был начат 1-го мая на зимних квартирах, т.-е. в казарменной обстановке.

Старые недочеты все еще не утратили своей остроты и снова на первом плане обозначился вопрос о личном составе. Те же затруднения в использовании состава по действительному назначению. В мае месяце, когда занятия уже были начаты, на укомплектование дивизии поступило пополнение в числе 600 чел. Однако, кризис не был изжит. Наличный состав полков, в достаточной мере ограниченный по своей численности, поглощался неисчерпаемыми запросами на красноармейскую силу.

Для иллюстрации положения приведем частные цифры о расходе красноармейцев в течение мая месяца в 151-м и 153-м полках (исчислено в человеко-днях):

При весьма скудном наличном составе полков, содержавшихся в количестве, далеком от штатной нормы, этот расход ложился непосильным бременем на части. Лишь 152-й полк, нерасквартированный в городе, а вдали от центра, оказался в лучшем положении.

Городские же части были лишены возможности вести систематическое обучение. Положение усугублялось еще недостачей обмундирования.

На зимних квартирах в мае полки выполняют на 75% программу обучения боевой группы.

В это же время заканчивается деятельность нештатных курсов старшего и среднего комсостава по машинизации. Курсы имели своим назначением дать комсоставу к первому лагерному сбору инструкторскую подготовку групповой и машинизированной тактики. Это было тем более необходимо, что никаких положений по этому поводу, кроме приказа Главкома № 28 — 1922 г. не имелось.

Предстояло установить общий язык в понимании новых законов тактики, необходимых для учебного обихода. Эта часть работы была успешно выполнена, путем товарищеского исследования самых простых положений боевой службы. Попытка комсостава стать на самостоятельный путь изысканий новых форм тактики выразилась только в сухих рефератах и искусственных постановках вопроса.

Практическое значение курсов неоспоримо. Они дали технику группового действия, вывели идеи машинизированной тактики из области разговоров в повседневную практику войсковой учебы.

Курсы имели двукратный набор слушателей и, в общей сложности, выпустили 36 командиров.

Выход дивизии в лагерь.

1-го июня, преодолев все организационные затруднения, части дивизии вышли в лагерь.

151-й, 153-й стрелковые полки, дивизионная учебная школа и рота связи вошли в состав Одесского лагерного сбора.

152-й стр. полк и кавэскадрон были оставлены в районе зимней стоянки.

Части артиллерии сосредоточены на Даршинком полигоне. Саперная рота вошла в состав инженерного сбора частей VI корпуса.

Подготовка лагерных участков к моменту выхода частей была закончена в той мере, какая оказалась посильной для местных средств.

Одной из первоначальных задач по организации лагерного обучения был вывод частей в максимальном составе. На пути осуществления этой задачи оказались серьезные затруднения: неполная оборудованность лагеря (отсутствие крытых навесов для размещения конского состава), ввиду чего на зимних квартирах пришлось оставить хозяйственные команды, взводы конных разведчиков и комсостав пульконманд; кроме того, значительный состав суточного караульного наряда, при отдаленности карпомещений от лагеря, вызвал необходимость формирования временных караульных команд.

По окончании периода подготовки боевой группы, в общих чертах пройденного еще на зимних квартирах, основной темой лагерных занятий стало тактическое, полевое сколачивание группы, отделения и взвода. Темп занятий, в зависимости от нормального 15-недельного курса программы, показан в помещаемой ниже диаграмме. Эта диаграмма дает наглядное представление о том, что интенсивность занятий не во всех частях была одинаковой. По внешним результатам обучения выделяется 152-й полк, выполнивший программу периода на 100%, при средней посещаемости занятий в 98%. Причины этих благоприятных результатов заключаются в том, что 152-й полк, расквартированный вне города, не подвергался расходованию красноармейцев. Итоги обучения в 151-м и 153-м полках — одинаковы. С составом старослужащих, сведенных в показные роты, закончен лишь период взводных учений.

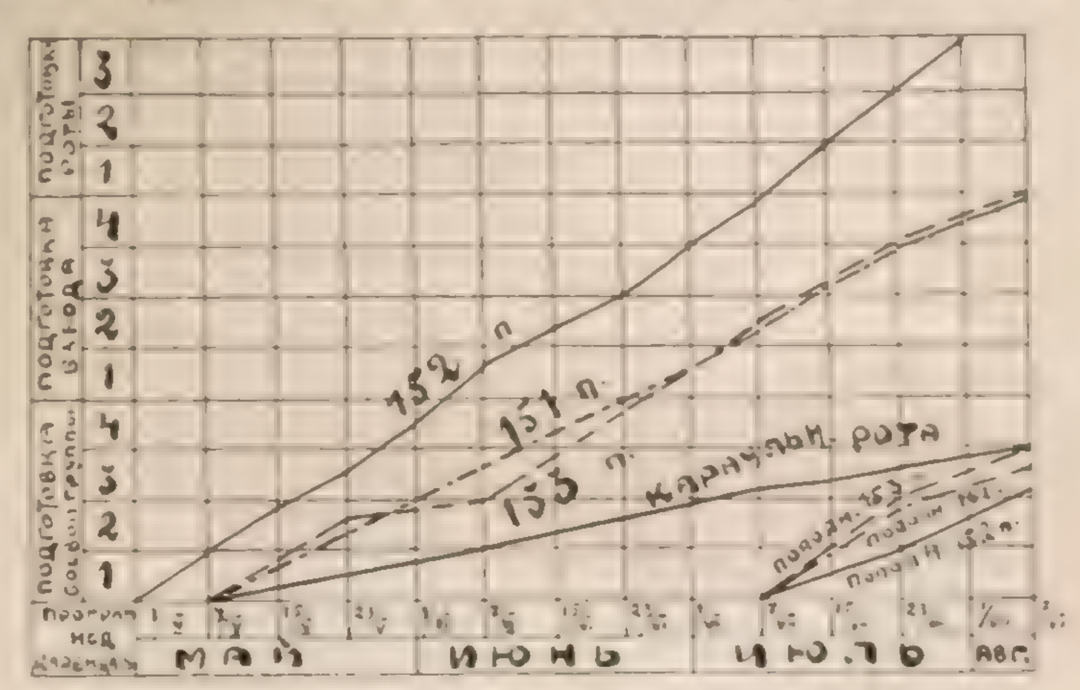

Диаграмма прохождения летней программы приказа Главкома № 8 — 1921 г. в стрелковых частях дивизии.

Что касается пополнения, прибывшего в мае, то с ним в течение лагсбора была пройдена одиночная общевойсковая подготовка (применительно к приказу Главкома № 24 — 1922 г.) и, кроме того, период подготовки боевой группы по летней программе. Таким образом, пополнение было достаточно обученным, чтобы принять участие в сентябрьских подвижных сборах. Специальные команды закончили летнюю программу на 80%.

Цифровые итоги о результатах стрельб свидетельствуют о слабых достижениях в деле стрелковой подготовки. Налицо оказался низкий процент попадания с одной стороны и весьма ограниченное число стрелков, выполнивших условия стрельбы — с другой. Это явилось лучшим доказательством стрелковой отсталости дивизии.

В своем первом опыте курсовых стрельб части дивизии оказались не на высоте.

С другой стороны результаты стрельб заставили задуматься над вопросом о доброкачественности оружия. Был проведен специальный технический осмотр, давший безотрадные результаты. Стрелок должен верить в силу своего оружия — это азбучная истина. Опытом стрельбы можно убедить стрелка в надежности винтовки. С этой точки зрения, наши оружия-пособия с их безграничными площадями рассеивания не давали никаких поводов к доверию. К этим причинам нужно еще прибавить местный вопрос о необорудованности стрельбища.

Работа в области маневрирования проводилась весьма деятельно: центрами приложения приемов группового маневрирования стали огневые роты, отшлифовавшиеся на лагерных занятиях. Обозначилось общее усиление тактической подготовки частей и хорошая постановка ночных учений.

Испытание по линии полной маневренной подготовленности части дивизии должны были получить на подвижных сборах.

Летняя учеба в спецчастях. Общие сборы и маневры.

Занятия в частях артиллерии, проводившей спецсбор на Дарницком полигоне, разделены были на два програмных периода: 1) подготовка и проведение батарейных стрельб и 2) исполнение дивизионных и групповых стрельб. Посещаемость занятий колебалась от 27 до 70%, что обусловливалось необходимостью выполнения наряда по обслуживанию других стреляющих частей, на оцепление и на подвоз фуража за 30 верст.

Проведенные в период 8/V — 9/VI практические стрельбы в Дарнице показали вполне удовлетворительные результаты. Процент красноармейцев, полностью усвоивших програму, выражается в цифре 75% по отношению к общему составу артчастей.

В саперной роте дивизии, сосредоточенной в Морозовском инжлагере, занятия по программе первого периода были закончены к 21-му июня при удовлетворительных результатах. Кавалерийский эскадрон прошел свою программу полностью.

С 7-го августа начался второй период летних занятий — общие сборы, для прохождения которых в лагере под Одессой были сосредоточены все части дивизии, за исключением кавэскадрона и саироты.

Подводя итоги проведенным сборам, необходимо констатировать, что они укрепили оперативную спайку частей и, в особенности, содействовали организационной слаженности пехоты с артиллерией. Кроме того, длительные тактические занятия на сборах имели значение предварительной тренировки частей к походам подвижных сборов.

Дивизия на маневрах.

Внепрограммной частью общего сбора было проведение корпусной олимпиады. Спортивная работа в дивизии приобрела характер систематических, плановых занятий по физической культуре с началом лагерного сбора. Центрами спортзанятий были кружки в частях, завербовавшие в качестве руководителей опытных инструкторов. В итоге летней работы на состязаниях в масштабе корпуса, дивизия вышла победительницей на первое место, заняв также не одно классное место на губернской спартакиаде.

Спортивная олимпиада и праздник четырехлетней годовщины дивизии были кратковременным отдыхом для частей между курсовыми занятиями и маневрами.

Подвижные сборы, составлявшие третью часть летней программы, были начаты 1-го сентября. К участию в сборах были привлечены все без исключения части дивизии, 13-я пехкомшкола, бронепоезд, авиочасти. Сборы проходили в форме двустороннего маневра, разыгранного в районе Тирасполь — Раздельная. Маневры были трудным испытанием для строевой и тактической подготовки частей. Это испытание части выдержали.

Однако, надо отметить и здесь одну отрицательную сторону: это — невыразительность тактики огневых рот при исполнении боевых операций. Тут действовал еще пережиток прошлого, трафарет, в то время, как требовалось самостоятельное решение и инициатива.

Это тяготение к заученным трафаретам было очень характерно в среде комсостава и свидетельствовало о том, что маневризация еще не привилась в армейской массе.

Лагерные сборы явились хорошей школой практической выучки частей. Красноармеец и командир возвратились на зимние квартиры, обогащенные войсковым опытом и закаленные практикой тактической работы.

К этому времени была введена 30-разрядная тарифная сетка, улучшившая несколько материальное положение комсостава.

МОЛОДОЕ ПОПОЛНЕНИЕ 151-го ПОЛКА

Красноармейцы 1901 года перед демобилизацией.

Вверху — комлечнья, пулеметчики, ниже — связь и огневые роты

Курс на квалификацию бойца

Занятия с допризывниками.

АНЯТИЯ с допризывниками рожд. 1902 года в Одесском округе были начаты 1-го октября и проведены в форме двух краткосрочных сборов, продолжительностью в две недели каждый. Для ведения занятий на районные учебные пункты был командирован комсостав, в общем количестве — 190 чел., которые и составили кадр обучающих инструкторов.

Работа протекала в невероятно тяжелых условиях: при абсолютной необорудованности учебных пунктов полном отсутствии винтовок, равно как и прочих учебных пособий. Несмотря на эти трудности, задание было выполнено, благодаря самоотверженной работе комсостава.

В октябре же был проведен ряд организационных переформирований.

Текучесть личного состава дивизии вновь стала злобой дня.

В качестве иллюстрации приводим цифру текучести в 151-м полку за весь год: в период 1923 г. прибыло в полк 3.063 чел., убыло из него 3.478 чел.: это дает среднюю ежемесячную текучесть для полка в 550 чел. Не менее остро дал себя почувствовать зимний период в области снабжения. Процентная обеспеченность шинелями была на половину ниже нормы. В наряд шли, примерно, все время одни и те же красноармейцы. В итоге происходило автоматическое распределение красноармейского состава на две группы: 1) обмундированных, состоящих безвыходно в нарядах и 2) полураздетых, привлекаемых к зимнему обучению.

Подготовка личного состава частей, в результате предшествовавшего летнего периода, по условиям текучести оказалась неоднородной и незаконченной. Это обстоятельство было учтено в руководящем приказе Главкома № 32, о занятиях на зимний период, установившем две основные категории обучаемых старослужащих. Разделение это охватило полностью обе основные группы старослужащих, хотя и малочисленные по своему количеству, но достаточно характерные по степени боевой подготовки. Первая категория имела опыт лагерной службы на основе предварительной зимней подготовки 1922 — 23 г.г.: это были ветераны учебы. Вторая категория — выучки зимнего курса, однако, в условиях лагерного периода занятий, получила основательную массовую тактическую и стрелковую подготовку.

К началу зимних занятий второго цикла красноармеец первой категории оказался по преимуществу в роли ротного специалиста, красноармеец второй категории — стрелком.

Эти две группы составляли лишь около 30% всего наличия полка. Основной массой обучаемых являлись молодые красноармейцы свежего пополнения, так называемая третья категория, работа с которой и составила, по существу, курс зимних занятий.

Что касается личного состава спецкоманд, которые по условиям своей службы не были подвержены текучести, то к началу зимних занятий они оказались однородно подготовленными.

В силу тяжелых объективных условий первых месяцев зимнего периода плановые занятия нельзя было проводить: состав полков непрерывно изменялся, роты комплектовались, переформировывались, расформировывались. Комроты стал плодовитым изобретателем суточных программ.

Только с началом нового года, когда по категорическому запрещению штаба Округа прекратился поток пополнений из Окрвоенкоматов, части вошли в русло нормального и систематического курса.

Однако, еще февраль проходит в выполнении зимней программы стрельб. И в марте накануне демобилизации 1901 г. быстрым темпом заканчивается курс занятий.

Обстановка в январе. Углубление занятий.

С началом учебного месяца темп занятий и их систематичность были нарушены переформированием полков в шестиротный штат.

Продукция занятий понижалась также в виду чрезвычайной неустойчивости январской погоды. Положение значительно осложнялось тем обстоятельством, что в зимнем расположении частей не было оборудованных плацов для тактических учений. Глубокий снег и южный холод, чередуясь с мокрой слякотью внезапной оттепели, делали выходы в поле затруднительными.

Январское задание программы, при описанных данных обстановки, было выполнено полками лишь на 60%. С началом февраля начинается общее укрепление курсовой учебы. Приостанавливается

АРТИЛЛЕРИЯ ДИВИЗИИ НА УЧЕБЕ

1) Военная игра артиллерии. 2) Комсостав наблюдает за учебой. 3) Летние занятия. 4) Выход в поле. 5) За гимнастикой

текучесть. Процентная обеспеченность обмундированием, благодаря получению партии теплой одежды, поднимается до нормы.

Утрата в темпе обучения значительно выигрывается повышением качества работы. Групповой метод обучения входит в повседневную практику учебного дня. Наилучшей постановкой и результатами группового обучения отличился 153-й полк.

Усиленные занятия с командным составом, проводимые в порядке ударности, имеют своей задачей то же повышение квалификации бойца. Такую же цель преследует и организация двух специальных сборов: гренадеров и разведчиков.

Занятия с командным составом составляли курсовую часть зимней программы. Кроме занятий по индивидуально-войсковой и инструкторской подготовке, предусмотренных основной программой, в расписание командирской учебы вошли: политзанятия (подготовка к политминимуму), изучение украинского языка, занятия по химическому делу, занятия в марксkружках, в полковых ВНК, в гарнизонных секциях ВНО и работа в спортивных ячейках.

Перегруженность комсостава.

Нельзя не отметить перегруженность командира.

В делах штаба дивизии сохранился один официальный доклад, интересный как документ о нагрузке комсостава. Это — недельный рабочий календарь одного из строевых комбатов.

ДНИ.	ЧАСЫ.	ЧЕМ ЗАНИМАТЬСЯ.
Понедельник	9 — 11	Занятия со ср. комсоставом.
»	13	Доклад компол.
»	18	Заседание такт. стрелковой секции ВНО.
»	19 — 21	Украинский язык.
»	21 — 23	Проработка программы на след. день.
Вторник	9 — 11	Занятия со ср. комсоставом.
»	9 — 11	Занятия с мл. комсоставом.
»	11 — 12	Доклад у комполка.
»	19 — 23	Партдень.
Среда	9 — 11	Занятия с комсоставом.
»	13	Заседание президиума ВНО.
»	19 — 21	Проработка программы.
»	21 — 23	Занятия в спорткружке.
Четверг	9 — 11	Политзанятия (с комсоставом).
»	11 — 13	Заседание Партбюро.
»	14	Комиссия по продвиж. мл. комсостава.
»	19	Секция воспитания и подготовки гарнизон. ВНО.
»	19 — 21	Марксkружок.
»	19 — 21	Украинский язык.
»	21 — 23	Проработка программы.
Пятница	11 — 13	Занятия с политсоставом.
»	18	Заседание гарнизонного ВНО.
»	20	Дежурство по ячейке.
»	21 — 23	Проработка программы.
Суббота	9 — 11	Политзанятия с комсоставом.
»	11	Заседание секции полкового ВНК.
»	14 — 16	Заседание полкового ВНК.
Воскресенье	12	Заседание спортчетверки полка.

Документ этот — не статистическая выкладка, а взят с рабочего стола образцового командира.

ПРАЗДНОВАНИЕ ГОДОВЩИНЫ ДИВИЗИИ

1) Замкомандвойск Укркрыма тов. Эйдеман на празднике 3-й годовщины дивизии. 2) Тов. Эйдеман вручает ордена Красного Знамени награжденным. 3) Парад частям в день 4-й годовщины дивизии. 4) Ветераны дивизии ко дню 4-й годовщины.

Он не учитывает времени, отведенного по расписанию на занятия с красноармейцами, не определяет сроков внутренней, административно-хозяйственной работы. Часто приходится делать произвольный выбор между двумя-тремя одновременными работами. Такая напряженность, несмотря на все попытки ее ликвидировать, сохраняется в течение всего зимнего периода. Она даже несколько усложняется с началом военных игр и стрельбы.

И нужно отметить, что строевой командир, испытывая эту сверхнормальную трудовую нагрузку, не выражал никаких жалоб, никакого ропота, а с упорством и настойчивостью добросовестно исполнял возложенные на него обязанности.

Спецсбор, стрельба, военные игры.

Другой формой повышения квалификации обучения были дивизионные сборы спецкоманд: гренадеров и разведчиков.

Трехнедельный спецсбор гренадеров был организован в декабре при 151-м полку: в состав сбора вошли все полковые команды, общей численностью в 103 человека. Программа выполняется на 100%. Граната изучена отлично; гранатометание, как индивидуальное, так и групповое, исполнялось хорошо, при достаточной меткости и дальности броска. Что же касается тактической подготовки гранкоманд в период сбора, то результаты ее нельзя признать удовлетворительными: при действиях в составе штурмовой колонны,— отсутствовала полевая сноровка, массовая согласованность огневого удара. Здесь сказалось отсутствие совместных занятий с огневой ротой. Кроме того, проведение сбора назначено было в неудачный сезон — в осеннюю слякоть, основательно сократившую практические занятия в поле.

Сбор команд разведчиков происходил в колонии Зальц, по плану четырехнедельного обучения, разработанному штадивом. В сборе принимали участие все команды разведчиков стрелковых полков, общей численностью в 217 человек. Сбор дал командам поучительную полевую практику во всех случаях разведслужбы. Программа была пройдена полностью, при общем числе удовлетворительно обученных — 208 человек.

Стрелковая подготовка красноармейца в период его войсковой службы составляет одну из основных задач его обучения. Планом занятий для стрелковой учебы было предоставлено три еженедельных учебных часа. Этот срок, при практиковавшемся групповом методе обучения, дал возможность произвести детальное изучение оружия. Приготовленные к стрельбе занятия не были обеспечены достаточными пособиями обучения (стрелк. приборами) и проводились при низком уровне инструкторской подготовки комсостава.

При таких условиях приобретала особое контрольное значение боевая стрельба.

Программа зимнего курса стрельбы была в частях дивизии выполнена на 100%. Результаты ее выражаются в следующих основных цифрах:

Виды и род стрельбы	№ упражн.	Оценка	Примечание
1. Из винтовок:			
а) Начальная стрельба	1	29%	Оценка произведена в процентном исчислении числа выполнивших условия к общему числу стрелявших.
" "	2	28%	
б) Курсовая одиночная	1	22%	
" "	2	18%	
" "	3	32%	
" "	4	20%	
" "	5	20%	
" "	6	15%	
в) Стрельба звена	—	уд.	
" отделения	—	уд.	
2. Из автоматов:			
а) Одиночная стрельба	1	30%	
б) Автоматическая	2	43%	
в) "	3	16%	
3. Из пулеметов:			
а) Подготовительная	1	32%	
"	2	34%	
"	3	33%	
б) Учебная	1	11%	
"	2	17%	
"	3	9%	

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ДИВИЗИИ

В центре военкомдив тов. Степанов. **1-й ряд.** 1) Военком 153-го полка тов. Мелов. 2) Помвоенкомдив тов. Иванов 3) Военком сапроты тов. Фролов. **2-й ряд.** 4) Военком 152-го полка тов. Раубо. 5) Военком дившколы тов. Попов **3-й ряд.** 6) Военком 151-го полка тов. Кубасов. 7) Военком артиллерии тов. Гречнев. **4-й ряд** 8) Военком кавэскадрона тов. Киреев 9) Военком роты связи тов. Эдельман

Стрельба в феврале, как общее правило, проходила при крепком морозе и сильном боковом ветре, хотя приказ Главкома предусматривал «по возможности, тихую погоду». Красноармеец, явившись на стрельбище в парусиновом обмундировании под рваненькой шинелью, коченел, ожидая на открытом поле своей очереди выпустить назначенное число патронов. Вода в пулеметах замерзала. Руки приклеивались к металлическим частям оружия. При таких условиях только высокая дисциплинированность частей не позволила стрельбе вылиться в формы «отбытия номера».

Меткость стрельбы, конечно, была мало удовлетворительной. При стрельбе частями, как общий недочет, наблюдались: отсутствие планового сочетания огня и маневра, малая подвижность.

Не менее содержательным и значительным опытом поверочного характера были в зимнем курсе военные игры со средним и старшим командным составом.

В течение зимнего периода было проведено 12 полковых и 2 дивизионные игры, исполненные по правилам «Наставления», изд. 1923 г. Все игры были двусторонними. Задачи для полковых игр были составлены в масштабе батальонов, они содержали в себе решение основных тактических положений: поход и отдых, их охранение, встречный бой, оборонительный бой, развязка и выход из боя. Задания для дивизионных игр имели в виду розыгрыши тактических операций в масштабе отдельно действующих полков с приданными к ним спецчастями и учреждениями.

Касаясь общей оценки выполнения участниками тактических задач, нужно констатировать:

а) достаточно твердое знание командным составом элементарных, уставных форм полевой стрельбы;

б) весьма неумелую, в большинстве случаев, а подчас и абсолютно неправильную организацию разведслужбы;

в) неполное использование средств связи;

г) отсутствие навыков и уверенности в пользовании приданными спецчастями войск;

д) невнимание к тылам;

е) неясность плана действий и механичность его исполнения.

Несмотря на все недочеты, военные игры зимнего периода имели для дивизии значение ценного и содержательного опыта.

Перед демобилизацией 1901 года.

Увольнение в бессрочный отпуск 1901 года было назначено на апрель месяц. Таким образом, март являлся последним месяцем пребывания красноармейца в армии.

Методологическое разделение красноармейцев на три категории обучаемых, установленное приказом Главкома № 72, было упразднено. На смену ему был выдвинут новый признак группировки состава обучаемых: качественный подбор демобилизуемых по категориям запаса. Были сформированы три основные группы: 1) подготовленных к увольнению в качестве комзвеньев, согласно приказа Главкома № 48 — 1922 г., 2) не входящих в первую группу, но подлежащих увольнению; 3) остающихся в частях по демобилизации.

Занятия с группой комзвеньев запаса были начаты, согласно приказа по дивизии за № 67 от 1-го марта. К обучению наравне с красноармейцами стрелковых рот были привлечены также и красноармейцы спецкоманд с тем, чтобы уволить их в запас начальниками из красноармейцев по специальности (старшие разведчики, старшие гренадеры, начпулеметов). Занятия с этой группой были объявлены в ударном порядке. В итоге экзаменов, произведенных в конце марта, из общего числа 461 красноармейцев этой группы, было выпущено: комзвеньев стрелковых — 159 чел., старших гренадер — 63, старших разведчиков — 52, начпулеметов — 51, комзвеньев связи — 25, а всего — 350 начальников из красноармейцев.

Занятия с общей группой красноармейцев, несмотря на повседневные наряды, все-таки были достаточно интенсивны. Красноармейцы 1901 г. были уволены в бессрочный отпуск с законченной элементарной войсковой и политической подготовкой. Группа, не подлежавшая демобилизации, фактически не проходила планового обучения, вследствие своей малочисленности. Нужно учитывать, что в цифровой состав этой категории были включены начальники из красноармейцев, привлеченные к подготовке в качестве будущих учителей молодых красноармейцев (60 чел.), что в эту цифру вошли также и курсанты расформированных школ, что действительный красноармейский состав этой группы (около 100 чел.) был самым активным образом использован для караульной службы, дабы не отвлекать прочие группы от их подготовки.

Регулярные занятия со всеми группами были закончены к апрелю 1924 г., когда и началась демобилизация.

Некоторые итоги учебы.

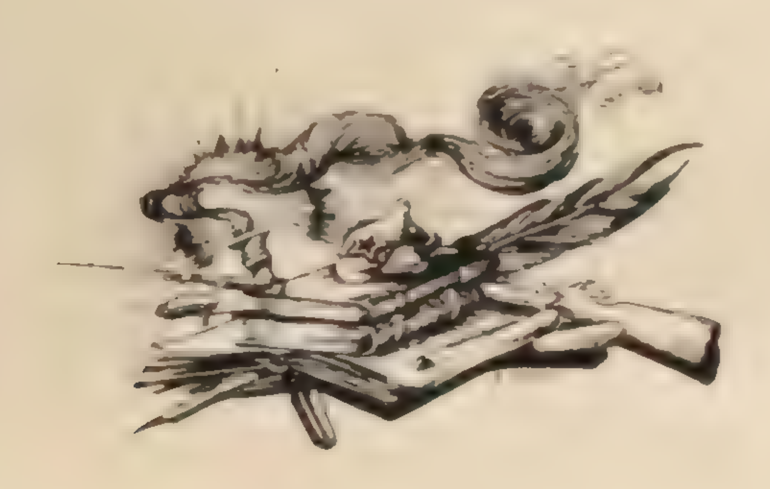
К началу демобилизации наличный строевой красноармейский состав стрелковых частей дивизии составлял:

151-й стр. полк	887
152-й стр. полк	933
153-й стр. полк	950
Дивучшкола	201
	Всего 2.971

В этом составе хорошо обученных бойцов:

Командиров запаса	350
Выпуск дившколы	186
Полковой кадр	138
	Всего 674

Процентное соотношение числа хорошо обученных к общему составу, следовательно, — 22,5%, или, определяя в цифре арифметического отношения, 1:4.

„ПЕРЕКОПЕЦ“

Боевая песня Перекопцев на мотив, „Взвейтесь соколы...“

Перекопцем я зовусь
В Красной армии служу,
Этим званием горжусь
И всегда одно твержу:

Припев: Гибель всем врагам Советов...
Шире вольный путь труда,
Перекопец белым бандам
Не уступит никогда.

Перекопцев знают всюду:
Знает нас Тюмень, Курган,
Где, гоняя адмирала,
Мчались мы как ураган.

Припев: Гибель всем врагам Советов...

Перекопец, под Каховкой
На врагов, как в море шквал,
Налетев, с одной винтовкой
Девять танков отобрал.

Припев: Гибель всем врагам Советов...

Перекоп. Орудий сотни,
Вал в огне и весь в дыму,
С криком громким: „смерть барону“
Перекопцы уж в Крыму.

Припев: Гибель всем врагам Советов...

На лету врага сбивая,
Все сметая на пути,
Перекопец в Севастополь
За три дня успел придти.

Припев: Гибель всем врагам Советов...

По Подолии нас знают,
Били банды там не раз,
И охрану нес границы
Перекопца зоркий глаз.

Припев: Гибель всем врагам Советов...

А теперь мне передышка,
Но всегда готовый в бой,
Я держу рукою книжку
А винтовочку другой.

Припев: Гибель всем врагам Советов...

Перекопцем я зовусь,
В Красной армии служу,
Этим званием горжусь
И врагам всегда твержу:

Припев: Гибель всем врагам Советов...
Шире вольный путь труда,
Перекопец белым бандам
Не уступит никогда.

Ратинов
(Комрот 153-го Замоскворецкого полка)

История
частей дивизии
часть II

Отдел V

Тобольская операция

Стойкость 453-го полка. Под командованием тов. Блюхера.

ФОРМИРОВАНИЕ и боевые действия особой бригады тов. Васильева, из которой составилась 151-я бригада, довольно полно изложены в начале первой части в главе об «Особой бригаде тов. Васильева». В настоящем отделе, мы коснемся истории бригады, начиная с момента ее сосредоточения в Сибири.

Части 151-й бригады имели уже большой опыт в гражданской войне на востоке, ибо принимали непрерывное участие во всей кампании, сначала в отступлении, потом в наступлении по пределам Вятской и Пермской губ. и Урала.

В начале августа бригада держит вправо связь с частями 29-й дивизии и занимает линию дер. Решетниково (60 верст южнее г. Тюмени), Удавиха, ст. Багашинская и до с. Сазоновского на р. Туре, имея задачей оттеснить противника на р. Тобол. Наступление проходит успешно и к 25-му августа без особого труда ей удается отбросить противника за реку Тобол севернее г. Ялуторовска. Удар направлен при этом в северо-восточном направлении, так как г. Ялуторовск занимают к тому же времени части 29-й дивизии, вышедшие на линию Тобола южнее Ялуторовска.

Затем части бригады, переправившись через Тобол в районе с. Бердюгинского, занимают Петровский завод и ведут усиленную разведку в районе с. Шестаковка, Юргинское и Бушуевское и, постепенно продвигаясь на восток, выходят на линию реки Вагаи. Здесь бригадой был перехвачен путь от Ишима на Тобольск. От захваченного на одной из почтовых станций телеграфиста узнали, что в это время по тракту Ишим — Тобольск двигался кавполк на помощь колчаковским частям, действующим под Тобольском. Командование 453-го стрелкового полка решило использовать подходящий момент и выделило две роты для нападения на отдыхающий в дер. Новая после длинного перехода, кавалерийский уланский полк противника. Последний, уверенный в своей безопасности, не принял надлежащих мер для охранения. Роты подошли совершенно незаметно к деревне и разведчики даже побывали в самой деревне, встретив только одного часового у цейхгауза.

Утром на рассвете роты бросились в атаку. Удар был настолько внезапен и дружен, что сонные кавалеристы не успели опомниться, как уже части 453-го полка были в деревне. Только находившиеся у другого конца

453-й полк, выстроенный для следования на фронт.

деревни два эскадрона успели ускакать. Убит был командир кавполка, взято в плен 6 офицеров, 250 кавалеристов, 250 лошадей и много имущества.

В то время, как бригада стояла на р. Вагай и фактически бездействовала, в районе 29-й дивизии произошел перелом не в нашу пользу. Собрав последние силы, Колчак перешел в наступление и удачным налетом кавчастей захватил штаб 2-й бригады 29-й дивизии, чем дезорганизовал управление, а пехчасти его в это время стали теснить пехоту 29-й дивизии вдоль линии жел. дороги на ст. Омутинская.

Прибывший в это время в расположение 151-й бригады начдив тов. Блюхер решил ослабить удар противника на 29-ю дивизию и бросил 151-ю бригаду в обход г. Ишима. Сбивая мелкие части противника, бригада через 4 дня уже вышла на линию к г. Ишиму и, встретив здесь упорное сопротивление, стала продвигаться медленнее, вышла на линию р. Ишима и заняла дер. Челноковская-Тушнолобовское в 40 верстах восточнее г. Ишима.

Думалось, что еще удар и части бригады перережут желдорогу Ишим — Омск, т.-е. главную магистраль для войск Колчака, наступающих в это время вдоль линии Ишим — Ялуторовск. Но вместе с тем было ясно, что одна бригада не может угрожать, будучи в тылу, против больших сил противника. Последний от своего наступления на Ялуторовск не отказался, что вскоре отразилось на бригаде. Все центральные учреждения и штадив с довольствующими органами находились в г. Тюмени в 250 верстах. Связь существовала по той дороге, которую противник перехватил. С 20-го сентября по 10-е октября части бригады были совершенно отрезаны от частей, как 51-й дивизии, так и соседней 29-й дивизии. Пробовали наладить связь и сообщение через г. Тобольск, но и здесь постигла неудача. Ударная группа Колчака, разгромив по реке Иртышу ниже Тобольска 455-й полк и выше Тобольска 454-й полк, заняла г. Тобольск и тем отрезала последний путь к отступлению.

Начдив тов. Блюхер, желая вывести бригаду, решил начать отход. Быстро оторвавшись от брошенных в наступление из г. Ишима частей противника, бригада сгруппировалась в районе сел Сорокино — Сорочкино, упираясь флангами в громадные болота и леса по течению р. Вагай. Вначале бригада попыталась пробиться на с. Юргу и Петровский завод, где в это время шли бои противника с 29-й дивизией. Однако, позже учитывая тяжелое положение 151-й бригады под г. Тобольском и успешное продвижение ударной группы Колчака, которая в дальнейшем выходила при своем выступлении в тыл всей 3-й армии, начдив тов. Блюхер решил предпринять серьезную операцию под городом Тобольском.

Тобольская операция. Бригада в кольце.

Обстановка к этому времени для частей 151-й бригады и, оставшихся вместе с ней в тылу, 456-го полка, одного батальона 454-го полка и одного дивизиона легкой артиллерии, сложилась очень плохая. Противник, заняв г. Тобольск, двигался вверх по р. Тоболу. Командование дивизии могло ему противопоставить только разбитые 454-й и 455-й полки и разбитую под станцией Вагай 152-ю бригаду. Ясно, что эти части только сдерживали натиск противника. Удержать же его не могли. Командование 3-й армии учло угрозу, создаваемую этим безостановочным наступлением ударной колчаковской группы, и хотело бы выделить резервы для остановки противника, но их под рукой не было. Нужно было время, чтобы их перебросить. Хотя 151-я бригада и находилась в тылу и не имела связи с дивизией, но обстановка все-таки была ясна и тов. Блюхер принял отчаянное решение пожертвовать оставшимися в тылу частями, чтобы задержать противника и выиграть время. Для этой цели он сформировал ударную группу из 453-го полка, 456-го, одного батальона 454-го и легартдива и двинулся на г. Тобольск. Для временного прикрытия своего тыла он оставил 451-й и 452-й полки, которые, пользуясь болотистой местностью и сочувствием местного населения, поголовно вступившего в ряды бригады, остались в районе села Ашлык-Шестово и заняли участок в 80 верстах, для отыскания путей отхода к реке Тоболу и для связи с штадивом 51-й или другими частями Красной армии.

1-го октября ударная группа двинулась на Тобольск, 3-го октября связь ее с 451-м и 452-м полками оборвалась и они оказались в кольце.

Вскоре во главе 453-го полка группа уже двигается от дер. Вагай по левому берегу Иртыша на дер. Лепехино и ст. Погост. Оба пункта занимаются лихим ударом в лоб. 2-го октября занимается Бакшеево и Каукыбаево. Противник бежит. В ночь на 4-е октября опять 453-й полк подходит к дер. Бакшеево. Окружив деревню, несмотря на темноту ночи, рота стремительно занимает ее.

В то время как части 453-го и 456-го полков успешно атакуют дер. Русаново, резервный батальон 453-го полка с тов. Горшковым во главе идет в тыл противника и Русаново тоже занимается. 5-го октября группа опять во главе 453-го полка двигается вперед и, заняв дер. Мамаево, имеет возможность ознакомиться с тылом противника. Комполка 453 тов. Ольшевский очень удачно включается в провод противника и выясняет, что Тобольск спешно укрепляется и переправа охраняется бронепароходами. Цель группы достигнута. Оставалось только самим выбраться из сжимающегося кольца белых.

7-го октября части занимают Щукино-Мамаево. Но дальнейшая атака на рассвете 8-го октября была неудачна. Противник, превосходивший группу в десять раз численностью, потеснил ее и заставил оставить дер. Мамаево.

Тыл прикрыт непроходимыми болотами. А бой все продолжается и достигает необычайного напряжения. К 12 час. в группе исчерпываются резервы и только две роты 453-го полка продолжают сохранять свою численность и боеспособность. Белые вливают все новые и новые силы. Получается такое положение, при котором единственный выход — это пройти болота в тыл противника и напасть врасплох на его резервные части. Вполне очевидно, что другого пути быть не может.

И вот комбат резервного 453-го полка тов. Горшков решается на рискованную вещь. Он, благодаря знакомству с местностью, способностям с детства охотиться в болотах, пробирается в воде в тыл противника и одновременно с тем, когда на фронте началась атака, ударяет в штыки на резервный полк, опрокидывает его и ураганом нападает в тыл наступающего противника.

Это создает шум, который принимается в группе как удачная атака, и части, забыв усталость, бросаются на белых. Последние не выдерживают и отступают.

От Тобольска до Каинска.

В начале октября бригада перебрасывается в район дер. Карбаны и Ивлево. В то время, как тов. Блюхер с ударной группой пробивался к пристани Ивлево со стороны Тобольска, 451-й и 452-й полки 151-й бригады, отрезав наступление противника, прорубив дороги в лесах, одновременно вышли к пристани Ивлево. В каких условиях происходил указанный отход, можно видеть из следующего примера. В одном месте, проходя по вновь устроенной дороге с имеющимся трехдюймовым орудием, части в течение 18 часов прошли 6 верст и утопили при этом 24 лошади. Один уже этот факт показывает, что не только с врагом, но и с природой в дождливую осень 1919 г. пришлось воевать частям бригады в тобольских болотах.

В это время части всего восточного фронта перешли в наступление и бригада двигаясь по тракту Ишим — Омск сбивает арьергарды противника, продвигается вперед и 11-го ноября занимает г. Тюкалинск. Отсюда части 151-й бригады двигаются на г. Омск, но ввиду занятия Омска частями 27-й дивизии, направление наступления бригады меняется несколько на северо-восток. Бригада преследует противника по тракту Еланское — Спасское и далее на г. Каинск.

20-го декабря вся дивизия сосредоточивается в районе Н. Николаевска. Отсюда в двадцатых числах января 1920 г. бригада перебрасывается под Иркутск, куда прибывает в средних числах мая и, расположившись в районе Балаганска, приступает там к приведению себя в порядок.

Перекопско-Юшуньская операция

На южном фронте. Каховский плацдарм. Бригада в боях.

Как и все части дивизии, бригада 15-го августа занимает правым флангом участок на Каховском плацдарме в районе восточнее Казацкого, левым у хут. Сухиничи и в тот же день наступает в районе до М. Рясной.

На рассвете 20-го августа дивизия развертывается, при чем 151-я бригада ведет наступление на Дмитриевку, Антоновку. Несмотря на упорное сопротивление, указанные пункты занимаются. Бои носят ожесточенный характер. 23-го августа противник производит яростную атаку, прорывается между 151-й и 153-й бригадой, и кавалерией своей в 2.000 сабель обрушивается на 453-й полк. Закипает ожесточенный рукопашный бой. Красноармейцы не отступают и штыками дерутся с кавалерией, стаскивая всадников с лошадей.

24-го августа противник пытается перейти в наступление, но отбивается. С утра 25-го бригада переходит в наступление на Горгаевку, Н. Серагозы. Главный удар и всю тяжесть боя пришлось вынести 453-му полку, наступающему на Горгаевку по Мелитопольскому тракту. Не успел полк пройти и половину расстояния до дер. Горгаевки, как показалась кавалерия противника. Это была туземная дивизия. Быстро став на позицию, батарея ликвидировала первые попытки кавалерии атаковать наши цепи. Все труднее и труднее становится дальнейшее продвижение. Артиллерия и пулеметы противника дают о себе знать, но наши цепи все больше продвигаются вперед.

Отогнанная временно туземная кавдивизия, сгруппировавшись на левом фланге, бросается в атаку. Стойкость, проявленная красными бойцами, их меткий огонь не допускают кавалерию. Усеяв поле убитыми и ранеными, противник поворачивает обратно. Наш броневик пользуется моментом и, прорываясь сквозь фронт противника, врывается в дер. Горгаевка и наводит здесь панику на резервные части. Противник не выдерживает и начинает отходить. Только поздно ночью части 453-го полка занимают дер. Горгаевку.

Измученные за день боя, части располагаются на позиции по окраине деревни и засыпают. На рассвете 6-я пехдивизия противника неожиданно бросается в атаку. Артиллерия противника наносит громадные потери. Части дрогнули, смешались и начали отходить. Только резервы, да смелость и находчивость уцелевшего комсостава восстанавливают порядок. Перейдя в контр-атаку, наши части восстанавливают положение. Брошенная на помощь своей пехоте, кавалерия противника нарывается на пулеметы и атака ей не удается.

Окончательно обессиленный, противник отходит и на другой день 27-го августа части бригады занимают без боя село Н. Серагозы. Насколько упорным был бой, видно из того, что только один 453-й полк из 700 человек своего состава при обороне потерял 350 человек убитыми и ранеными. Оставив Н. Серагозы, противник все-таки не успокаивается. К нему на помощь прибывают свежие части корниловской дивизии и утром 28-го августа вновь переходят в наступление. Расположенные на северо-восточной окраине села Н. Серагозы части 451-го полка, застигнутые неожиданной атакой врасплох, теряются. Этим пользуется кавалерия противника, которая врывается в наши ряды.

Брошенные на помощь части других полков бригады восстанавливают положение и противник вновь отброшен от Н. Серагоз. Ночью части бригады получают приказ перейти в наступление, но на первых же двух-трех верстах сталкиваются с перешедшими, в свою очередь, в наступление частями противника. Завязывается ночной бой, который тянется до утра.

Утром 29-го августа части бригады попадают в очень тяжелое положение. Разгромив расположенные левее части 52-й дивизии и 153-й бригады, противник наваливается всей массой на части 151-й бригады

ВЕТЕРАНЫ 151-й БРИГАДЫ

Сверху вниз: [illegible]
Ферапонтов, Анисеров, Пархоменко, Лебедев, Инакин, Горшков, Самсонов, Петалин, Ильин, Гусаров, Радченко, Золотов и др.
В группе: [illegible],
Калинин, Кожа.

Штаб бригады в с. Н. Николаевке (Справа сидят тов. Блюхер и комбриг 151 тов. Ольшевский. Слева с портфелем наштадив тов. Белицкий. Среди стоящих наштабриг тов. Поляк, начсвязи тов. Коробов и сотрудники штаба

Бой происходит в неравных условиях и только приказ об общем отходе частей 51-й дивизии дает возможность вывести полки 151-й бригады и избежать полного их уничтожения. Потеряв до 50% своего состава, полки бригады оторвались от противника и к вечеру 30-го августа достигли Каховского плацдарма. Противник решил использовать успех и перед рассветом бросился на приступ. Нападение ему сначала удалось, благодаря своей неожиданности, но затем наши части оправились от первого удара, перешли в контр-атаку и противник был отбит по всему участку.

Дальше уже начинается оконное сидение, изредка нарушаемое налетами аэропланов, да нашими поисками и разведками. Чтобы не дать противнику спокойно себя чувствовать и в то же время чтобы кое-что поразведать, производятся ночные налеты на его расположение. Удачный налет 2-го батальона 451-го полка на Константиновку заканчивается захватом роты пленных, нескольких офицеров и батареи противника. Однако, не сделанный во время отход чуть не погубил наши части. Пользуясь ночной темнотой и неразберихой, противник проник под видом своих в село и неожиданной атакой разогнал наши батальоны. Только темнота дала возможность батальону уйти на плацдарм, при потерях 50 чел. пленных. До 26-го октября бригада, приняв некоторое участие в боях с танками, остается на плацдарме и готовится к предстоящим боям.

В 23 ч. 27-го октября получен оперативный приказ, которым подтверждается неизменяемость группировки сил противника от Днепровского лимана до М. Лепетиха. В соответствии с этим Комбригу 151 тов. Хлебникову приказано сосредоточить бригаду в районе севернее хут. Терешкин, западнее — М. Мухина.

Комполкам 452 и 453 следовало, таким образом, сосредоточение в исходном пункте комбинировать с расчетом, чтобы с 5 ч. перейти в наступление в общем направлении.

Сорокаверстный переход с боями.

По данным, полученным от высланной разведки, установлено нахождение противника на линии Натальино — Черная долина. В 13 ч. части 453-го полка совместно с 455-м после короткого боя овладели Натальиным. К тому времени 452-й полк вошел в огневое соприкосновение с противником у дер. Кострылово, что в 3 — 4 верстах западнее Натальина.

Засевшие в окопах части Керчь-Еникальского и 136-го Таганрогского полков противника упорно оборонялись, обстреливая наши наступающие цепи, которые быстро продвигались вперед и коротким, но решительным ударом, выбили его из окопов. Противник в панике бежал.

Преследуя его, наши части к 17 ч. 30 м. заняли хут. Лохмалово и к 20 ч. достигли х.х. 6 — 8 — 10. Настроение бойцов великолепное, несмотря на сделанный частями более, чем 40-верстный переход.

29-го октября отдан приказ по войскам бригады, в котором комполкам 452, 453 также надлежало немедленно перейти в решительное наступление на Чаплинку и энергичным коротким ударом занять последнюю, после чего продолжать наступление в полосе разграничительных линий, не давая этим возможности прорваться отходящим на Перекоп частям противника. Части 452-го и 453-го полков, исполняя данный приказ, в 7 ч. 29-го октября перешли в наступление и в 11 ч. достигли Чаплинки. Продолжая дальнейшее наступление 453-го полка на Н. Александровку, а 452-го, на Н. Павловку, части бригады в 13 ч. 40 м. заняли рубеж по линии дорог хут. Чупринка — Памятник.

При подходе к Н. Павловке части 452-го полка были встречены сильным ружейным огнем противника. Коротким и решительным ударом наших частей он был выбит из Н. Павловки и пытался отойти на Н. Александровку, где натолкнулся на 453-й полк.

Желая прорваться на Перекоп, части противника вступили в бой с 453-м полком. Коротким, но дружным ударом наших частей противник был разбит и в панике бежал: частью мелкими группами в южном направлении и частью на Каланчак.

В бою участвовал сводно-гвардейский полк противника и некоторые части 13-й дивизии. В 17 ч. Н. Александровка и Н. Павловка были в наших руках. Части бригады заняли позицию по линии кол. Александровка — Адамань.

1-го ноября части бригады за исключением 453-го полка продолжают занимать прежнее положение, используя время стоянки на подготовку к предстоящим операциям на Перекопе, пополняются огнеприпасами, продфуражем, подтягивают необходимые обозы.

8-го ноября определяется время общего наступления, 1-е в 12 ч. после артподготовки решено было атаковать Турецкий вал. Комполкам приказано было выделить из лучших бойцов одну штурмовую волну (резчиков и гранатометчиков), держать при полку все необходимое на случай перехода частей к активным действиям.

Комбригу 151 в это время приказано выделить наиболее малочисленный полк в распоряжение комбрига 153 и немедленно направить его в хут. Чуваши. Приказ выполняется.

Новым приказом бригаде предложено оставаться в Перво-Константиновке и, по занятии Армянска, перейти в наступление. 451-й полк повел наступление на г. Армянск, имея слева тесную связь с 459-м полком. В 9 ч. 10 м. полк выходит на северную окраину г. Армянска и ведет наступление в южном направлении на Юшунь.

453-й полк переходит вал. Армянск занят.

Действующий в составе 152-й бригады, 453-й полк выделил из себя один батальон, который будучи влит в передовую цепь 455-го полка, совместно с ним в 3 ч. 30 м. участвовал в штурме и занятии укрепленных позиций Турецкого вала. По занятии вала, остальные части полка, перекатившись через части 455-го полка, пошли в наступление, преследуя бегущего противника и к 10 ч. выдвинулись на линию хут. Деды, что 7 верст южнее Армянска. Исполняя приказ, 451-й полк достиг Армянска. Выступив в направлении Деды, цепи 453-го полка, пройдя Карт-Казак № 3, движутся к укрепленной полосе противника. Он обстреливает наши цепи артиллерией. Установлено, что с его стороны действуют части корниловской дивизии. По занятии Кашара — Колодец — Казак, цепи 453-го полка подошли непосредственно к проволочным заграждениям противника и окопались. Последний обстреливает их сильнейшим огнем. Для преодоления проходов в проволочных заграждениях высланы от полков команды пеших разведчиков. Действующий же в составе 153-й бригады 451-й полк в 14 ч. 15 м., согласно приказа, ведет наступление

между Перекопским трактом и прямой Армянск — хут. Пятихатка. Здесь цепи полка подверглись сильному обстрелу. Огонь особенно массировал по правому флангу полка, в виду чего последний был вынужден приостановить движение вперед. В 17 ч. противник на участке 459-го полка перешел в контр-наступление. 459-й полк отходит, оголяя левый фланг 451-го полка. Это заставило оттянуть назад фланг. Положение восстановилось подошедшими резервами.

Части 453-го полка, несмотря на беспрерывное нахождение на открытых позициях под постоянным артиллерийским огнем, без устали совершали крупные переходы. Части 452-го полка, совершившие за день более чем 50-верстный переход, с большим под'емом рвались вперед.

У неприступных Юшуньских позиций.

Юшуньские позиции представляют собою укрепленную полосу из трех линий обороны. Первая проходит от северной части Карт-Казакского залива, через Карт-Казак в направлении на западный берег озера Старое. Окопы этой линии групповые, непосредственно за ней сооружены землянки и убежища. Проволочное заграждение перед окопами в 4 ряда. В полутора верстах от первой линии обороны на юг идет вторая линия обороны с окопами полной профили и с проволочными заграждениями в 3 — 4 кола. Направление окопов почти такое же, что и в первой.

Несколько севернее ст. Юшунь проходит еще одна линия обороны с окопами неполной профили. Эта линия простирается от восточной части Карт-Казакского залива до южной части озера Красное. Перед окопами — линия проволочных заграждений в 4 кола. Все линии хорошо оборудованы. Имеется позиционная артиллерия.

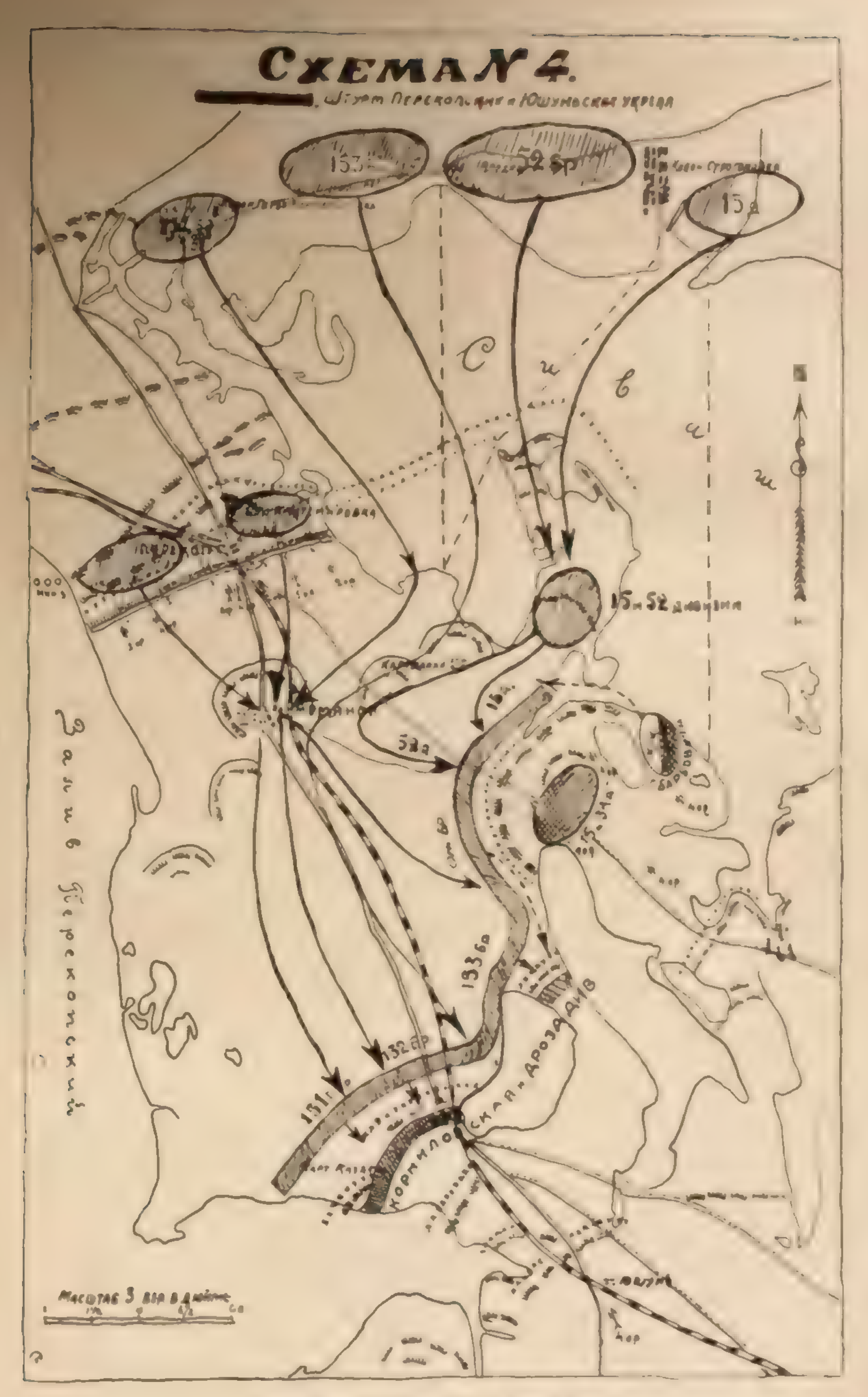
10-го ноября, точно придерживаясь задания, части приступают к штурму. После подготовки проходов, правофланговые цепи 453-го полка достигли проволочных заграждений. По всему фронту бригады завязался ожесточенный бой. В 11 ч. противник развил максимальный артиллерийский, пулеметный, оружейный огонь. Несмотря на это, наши цепи короткими перебежками продвигаются вперед. В 12 ч. противник вводит в бой новые тяжелые судовые батареи с моря. Появляется 20 судов противника. За ними устанавливается кавгруппой тов. Житова наблюдение. В 13 ч. наши цепи приблизились к проволочным заграждениям противника первой линии и неудержимой волной хлынули в проделанные еще ночью проходы. Ни упорная стойкость противника, ни ураганный огонь, развитый им, не могли сдержать лихого удара наших частей. Противник не выдержал напора, в панике бросил первую линию укрепления и бежал, оставляя массу убитых. По бегущему противнику артиллерия открыла беглый огонь. На плечах отступающих наши части, несмотря на сильный арт-огонь как с судовых батарей, так и с бронепоездов и фронта противника, ворвались во вторую оборонительную линию и заняли ее, продолжая преследование отступающих, одновременно ведя бой с его бронепоездами.

К 17 ч. наши цепи достигли третьей линии обороны, но в виду наступившей темноты вынуждены были приостановить дальнейшее преследование. В этом бою всеми красноармейцами и комсоставом была проявлена исключительная храбрость.

В особенности отличился тов. Лебедев, который со своей командой, составлявшей первую ударную волну (резчиков и гранометчиков), безудержно вел вперед цепь. Ими была забыта вся усталость от 50-верстного перехода, бессонная ночь, проведенная за работой по резке проволоки. Не устрашила их адская пулеметная и оружейная стрельба.

Волна тов. Лебедева смело шла к намеченной цели по ровному и открытому полю. Убыль товарищей не вводила их в замешательство. Вот уже перед ними проволока, видны штыки противника, еще один напор, но здесь пулей врага тяжело ранены в ногу начком тов. Лебедев и комвзвод тов. Нечаев. На минуту появившееся замешательство среди красноармейцев при потере руководителей было исправлено вторым взводным тов. Токаревым, который, приняв командование с криком: — «Отомстим за наших павших товарищей!» — бросился вперед через проволочное заграждение, увлекая за собой красноармейцев. Находившийся в составе 153-й бригады 451-й полк перешел в подчинение комбрига ударной огневой и, заняв позиции от тракта Перекоп — Юшунь — Пятихатка, повел энергичное наступление на юшуньские позиции.

Противник упорно сопротивлялся, не давая возможности продвигаться вперед первому ударполку. 451-й полк напряг всю энергию и решительно двинулся вдоль северо-западного берега, составляя этим угрозу для противника. Предугадывая это, последний стал отходить.

Наступление 151-й бригады на южном фронте.

У последней грани. Участь Врангеля решена.

Только наступившая ночь и необходимость привести себя в порядок заставили части бригады залечь у третьей линии перед самой станцией Юшунь. В это время получается распоряжение частям 151-й бригады сдать свой участок латдивизии и уйти в резерв. Все как один, начиная от красноармейцев кончая и комполками, бойцы бригады заявили, что желают участвовать в последнем бою тем более, что осталась только одна линия окопов, а там — открытая дорога в тыл.

Командование удовлетворило желание частей бригады и дало возможность 151-й бригаде первой ворваться в Крым. В 3 часа 11-го ноября противник, при поддержке бронепоезда и двух танков, переходит в контр-наступление. Снова рукопашный бой. Комбат 452-го полка тов. Кривощеков, увлекая за собой весь батальон, сам увлекается вперед и погибает, поднятый на штыки. Бой разгорается по всему участку. С наступлением рассвета напор противника выдыхается. Наши части переходят в наступление. Противник, пользуясь массой артиллерии, бронепоездом и танками, пробует еще сдержать бригаду, но напрасно. Как несокрушимая стена движется бригада вперед. Влившиеся в цепь части латдивизии еще больше усиливают напор.

Противник не выдерживает. Бронепоезд, отстреливаясь, уходит по жел. дороге. Танк горит. Пехота улепетывает во все лопатки.

На поддержку и для прикрытия отступления противник выпустил бронепоезда и танки. Но для красноармейцев не страшна была рукопашная схватка, не страшны для них и адские машины. Части противника бросились в обход и оставили станцию Юшунь, бросив много трофеев. Не останавливаясь здесь, части 452-го—453-го полков повели дальнейшее наступление и наткнулись на контр-наступление кавалерии Барабовича. Первой вступила с ним в бой разведка 453-го полка. Подоспевшие батальоны развернулись в боевой порядок и бросились в атаку на кавалерию. Последняя не приняла натиска и обратилась в бегство. В 17 ч. полки вышли на линию Вешеул — Долинка, где и остановились.

Бой 11-го ноября является последним боем с белогвардейскими бандами ген. Врангеля. В этот день нанесен сокрушительный удар Врангелю и совершен полный разгром его армии.

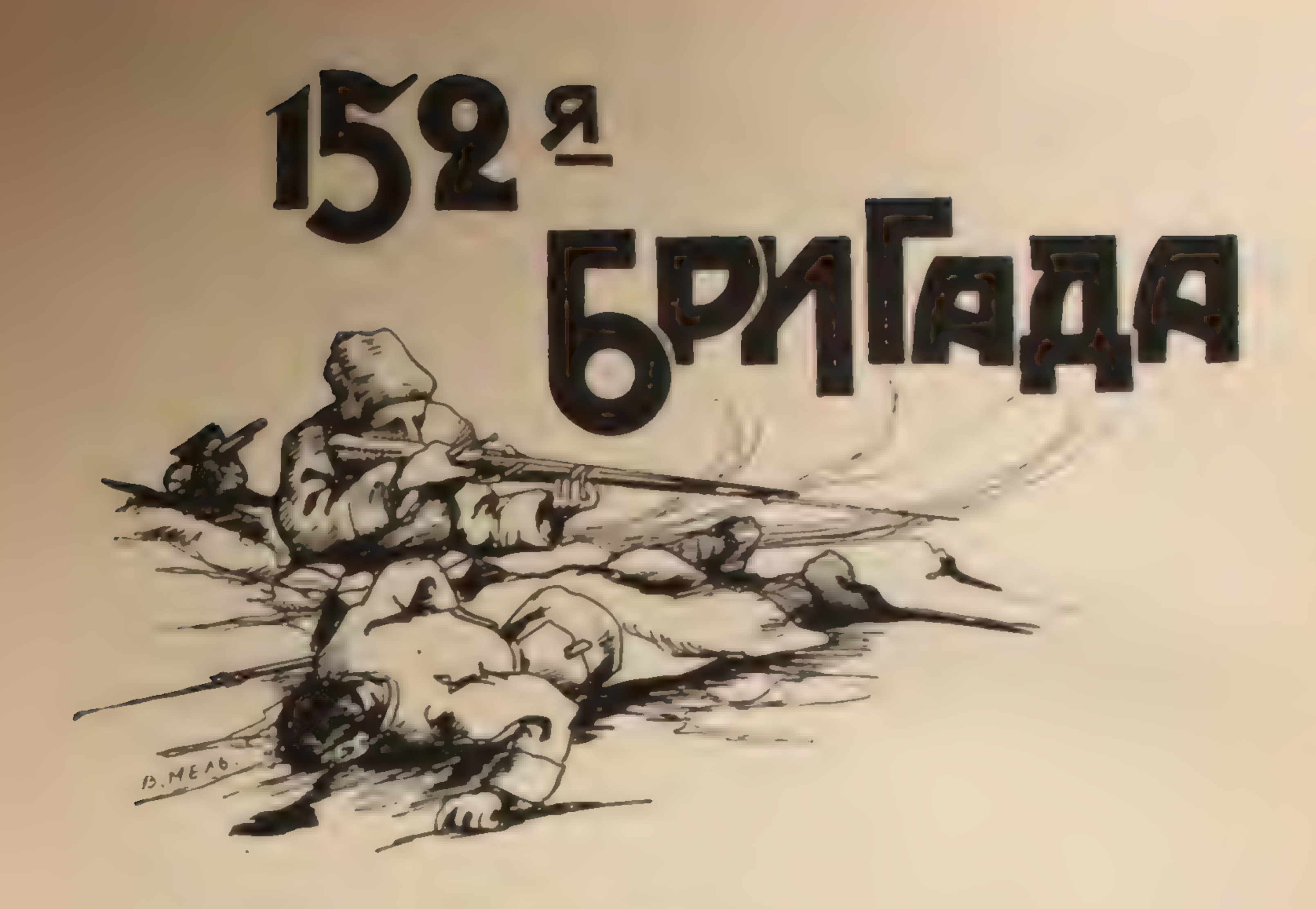
12-го ноября части бригады производят перегруппировку. 13-го ноября бригада движется дальше и сосредотачивается в новых районах, сделав переход более чем в 40 верст. Противник в это время отходил на Севастополь. Желая во чтобы то ни стало нагнать врангелевцев, части бригады выступили дальше в направлении на Симферополь—Ялта.

Заняв эти города, части бригады здесь расквартировались и приняли на себя их охрану. Главные силы Врангеля, за сутки до прихода наших частей, успели погрузиться на 20 пароходах и отплыть к юго-западу.

* * *

По ликвидации военных фронтов, части бригады в составе всей дивизии перешли на стоянку в г. Одессу, где разместились в казармах. Первый период лишений быстро смягчается заботами шефа — Московского Совета. Над реорганизованным из бригады полком до настоящего времени шефствует Баумановский район Москвы, который своими частыми подарками и приездами в полк доказал свое внимание героям Перекопа.

Отдел VI

На защиту Урала

Формирование отряда тов. Мрачковского. Первое боевое крещение.

1918 ГОД. В ноябре и декабре этого года — армия Колчака заняла г. Пермь, Глазов и угрожала Вятке.

На севере формировался северно-экспедиционный отряд тов. Мрачковского в составе трех лыжных батальонов. Они состояли в большинстве из молодых крестьян Вятской губ., из кизеловских рабочих в составе около 200 человек.

Благодаря тому, что в г. Вятке как раз в это время находились тт. Дзержинский и Сталин, все необходимое для отряда было предоставлено, и вскоре, 28-го января, не дожидаясь предметов первой необходимости, отряд выступил на Слободское. Дойдя до Кирсинского завода, он пополнился новыми добровольцами.

Коммунарами отряда на местах стоянок часто устраивались доклады, митинги, организовывалась помощь населению и рабочим, что привлекало не мало добровольцев в отряд.

Не меньшую работу отряд проделал в Кайском крае. В этом районе отряд получил первое боевое крещение на берегу реки Камы. Оно оказалось неудачным. Несмотря на это, присутствие духа не было утеряно. Это особенно сказалось на 90-верстном походе к селу Юксеево в условиях северных снегов и бездорожья. Приходилось продвигаться следующим образом: несколько человек проходят пешком, затем лошади порожняком, потом протаскивали на себе сани и только тогда запрягали лошадей и двигались дальше.

Отряд отходил с боями. Ожесточенный бой под дер. Пармайлово стоил отряду много жизней.

В этом бою погиб изрубленный и раненый винтовками старый коммунар тов. Фирулев. Белые показали здесь свое настоящее лицо. Одна учительница была закопана живьем в землю только за то, что ее знакомая была заподозрена в сочувствии большевикам.

Отряд вновь отступил в Кай. Оттуда, согласно приказа, батальоны тт. Добролюбова и Борцева выступают и занимают село Георгиевское. Однако, в этом месте белые, значительно пополнившись, заставляют отряд отступить далеко назад, оставить Кайский край и снова вернуться в Кирсу.

КОМАНДОВАНИЕ 152-й БРИГАДЫ В СИБИРИ

I ряд слева направо — Мальшаков, Косых, Опарин — военкомы полков. Чистяков — помкомполка 15, Бобылев — комиссар бригады, Кушнинов — комполка 154, Макаров — командир лыжного батальона. Во втором ряду в середине Блюхер — начдив 51, военкомдив Макаров; комбриг Мрачковский, начштабриг — Гладышев-Лаутс. Внизу — Соловьев помначштаба, Мрачковская — активная политработница, Кучумов — чертежник Рубин и др.

В Кирее, несмотря на новые попытки наступления, отряд остановился и до 1-го мая особенных столкновений не наблюдалось.

Начали готовиться к празднику. Строили арки, памятники. Но вдруг посреди самой горячей подготовки появились белые — 800 человек под командой капитана Калиты. Завязался бой.

Противник, однако, ошибся, так как встретил здесь дружный отпор. Красноармейцы усиленно защищались. В разгаре боя культурники продолжали украшать луг, рискуя ежесекундно попасть на неприятельскую мушку. Белые все же отступили, оставив на месте боя 200 убитыми и 400 ранеными.

Действия 9-го железнодорожного полка.

В это самое время в отряд влился под командованием слесаря Мотовилихинского завода тов. Барандохина 9-й железнодорожный полк, сформированный из чрезвычайной охраны путей сообщения ВЧК. Полк имел в своем составе до 9 единиц обоза. Запасов продовольствия и обмундирования не было.

С очищением от льда мелких речек в Кайгородском крае белые в первых числах мая вновь перешли в наступление и заняли с северо-востока Песковский завод и с севера с. Тихово, угрожая обходом правого фланга «ОСЕВЕК» [1]). Это обстоятельство Штарм своевременно учел и перебросил на правый фланг отряда особую бригаду тов. Васильева.

«ОСЕВЕК» производит глубокую разведку в северном и северо-восточном направлении и 12-го мая переходит в контр-наступление в обоих направлениях. Участок в северном направлении считался более серьезным и наступление на нем вести было приказано полку.

На рассвете 15-го мая 9-й полк в составе двух батальонов занял позицию в полутора верстах под с. Тиховым и повел подготовку к наступлению стрельбой из двух орудий и двух бомбометов. Для белых это было большой неожиданностью. Полк пошел в наступление. Белые, имея достаточное количество

---

[1]) Сокращено — северно-экспедиционный отряд тов. Мрачковского.

пулеметов, яростно отбивались, но красные бойцы сражались геройски и полк, неся потери, с боями успешно продвигался вперед. Сопротивление белых было сломлено и к 12 ч. наши части заняли с. Тихово, захватив трофеи. В это время батальоны лыжников вели успешное наступление на Песковский завод и Бисерово. Один полк, закрепившись в с. Тихово и создав сельревком, стал продвигаться далее вглубь края. Белые отступили без особого сопротивления до с. Гайсинского, где, укрепившись и получив поддержку из своих резервов, начали упорную оборону. 21-го мая полк сбивает неприятеля с позиций под с. Гайсинским и занимает село.

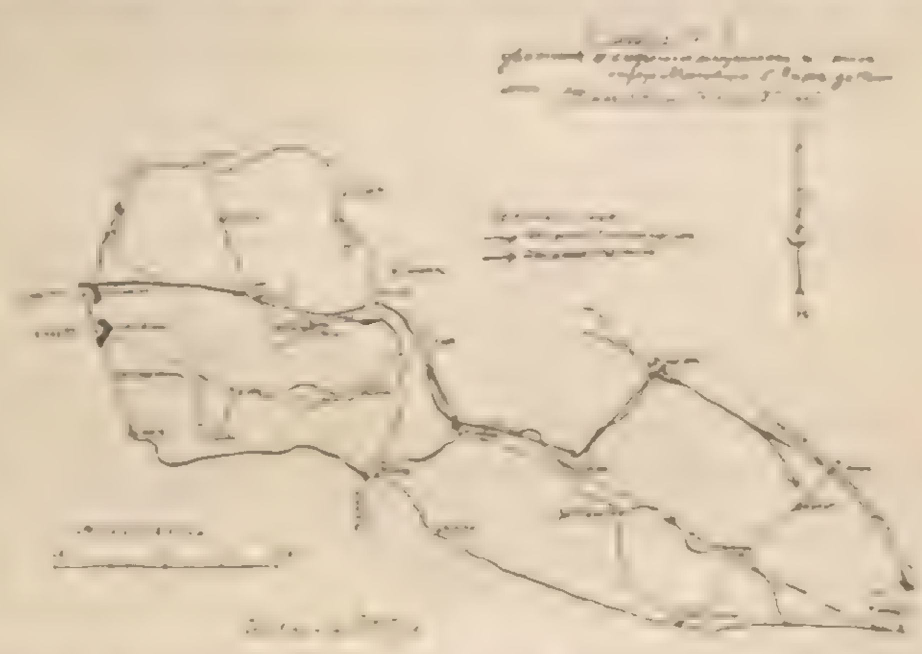
Под прикрытием бронированных пароходов.

Высланная в ночь на 22-е мая разведка донесла о присутствии в Кайгороде на р. Каме двух неприятельских пароходов, из коих один бронированный, и что белые спешно эвакуируют имущество. Полк спешно двинулся к Кайгороду с целью захвата отряда белых, чтобы не дать ему возможность эвакуироваться.

24-го мая авангард полка и батальон с боем заняли Кайгород.

Отсюда полк получил задание двигаться на с. Бисерово.

Одновременно, отряд, вступив в Песковку, ударил 15-го мая по флангу противника, занял села Красноглинское, Пермское и, соединившись с частями особой бригады, двинулся дальше.

В этих боях песковские трудящиеся оказывали отрядам большую помощь. Испытавшие на себе колчаковские прелести, рабочие просили винтовок, патронов и присоединялись к отряду.

22-го июля отряд подошел к Верхотурью. Местная буржуазия пыталась спиртом споить красноармейцев, но это ей не удалось и красноармейцы, отдохнув спокойно в городе, двинулись дальше до Туринска. После 14-часового жаркого боя город был занят. В этом бою особенно проявил себя 1-й северный полк, дравшийся с одним пулеметом против 5 орудий, потеряв 200 чел. Особую стойкость проявила 1-я рота под командой тов. Филиппова. Противник с ожесточением защищался. Но чем больше он сопротивлялся, тем напористее двигались красноармейцы. Даже от умирающих можно было слышать:

— Эх, сволочи, рано ранили, даже не успел побить беляков.

В виду лесной местности и отсутствия дорог, а также проверенных разведкой данных об отсутствии вблизи неприятеля, решено было оставить первый батальон 9-го желполка под командой тов. Бойцова в качестве гарнизона в г. Кайгороде. На случай появления неприятеля со стороны реки Камы двинулся 3-й батальон в прямом направлении на Бисерово, с проводниками из местных жителей по лесным тропам, с запасом продовольствия и боеприпасов на вьюках.

Второй батальон под командой тов. Шонякова и обозы двинулись по дороге через с. Гайское-Бисерово. 3-й батальон под командой тов. Круглова 28-го мая без боя занял с. Бисерово. Неприятель накануне отступил в северо-восточном направлении к Кувичскому заводу.

Ночью 9-й желполк двинул 2-й и 3-й батальоны, имея один батальон в резерве, к Кувичскому заводу и к вечеру 30-го мая с боем занял завод, но неприятель, подкрепившись артиллерией, перешел в наступление. К вечеру 1-го июня полк оставляет завод и отходит с боем на 17 верст в западном направлении.

3-го июня полку приказано с рассветом во что бы то ни стало занять Кувичский завод. 1-й и 3-й батальоны с конной сотней на рассвете 4-го июня, выбив упорно обороняющегося противника, вновь заняли Кувич. Части лыжников и 2-й батальон полка, одновременно, заняли с. Гордяпское. В этом бою был тяжело ранен командир 2-го батальона тов. Чистяков.

1-й батальон полка стал преследовать отступающего противника. 3-й батальон вышел в резерв и 5-го июня присоединился к 9-му полку. Комбатом вместо выбывшего тов. Чистякова назначен был комроты тов. Машковцев.

По равнинам Сибири

Наступление по всему фронту. Захват Тюменя и Тобольска.

Части лыжников и особая бригада преследуют отступающего противника. 9-й желполк 5-го июня начинает движение 3-м и 1-м батальоном, имея второй батальон в резерве, и с рассветом 8-го июня занимает г. Соликамск, где захвачено до 28 пароходов.

На пароходе, под командой военкома тов. Шлемова, отряд из двух рот двинулся в северном направлении по реке Каме для занятия г. Чердыня. В Чердыне неприятеля не оказалось; отряд организовал здесь ревком и присоединился к полку. С рассветом 9-го июня полк походным порядком выступил для преследования противника на ст. Чубаха. Части лыжников и особой бригады вели в это время наступление южнее на ст. Чусовая. Так как противник, отступавший по всему фронту, не задерживался, то преследующие его части без боя двигались до ст. Чусовая. 15-го июля 9-й полк проходит Верхотурье и наступает на с. Фоминское с целью захвата переправы через реку Тагил, а части лыжников и особой бригады на Н.-Тагильский завод.

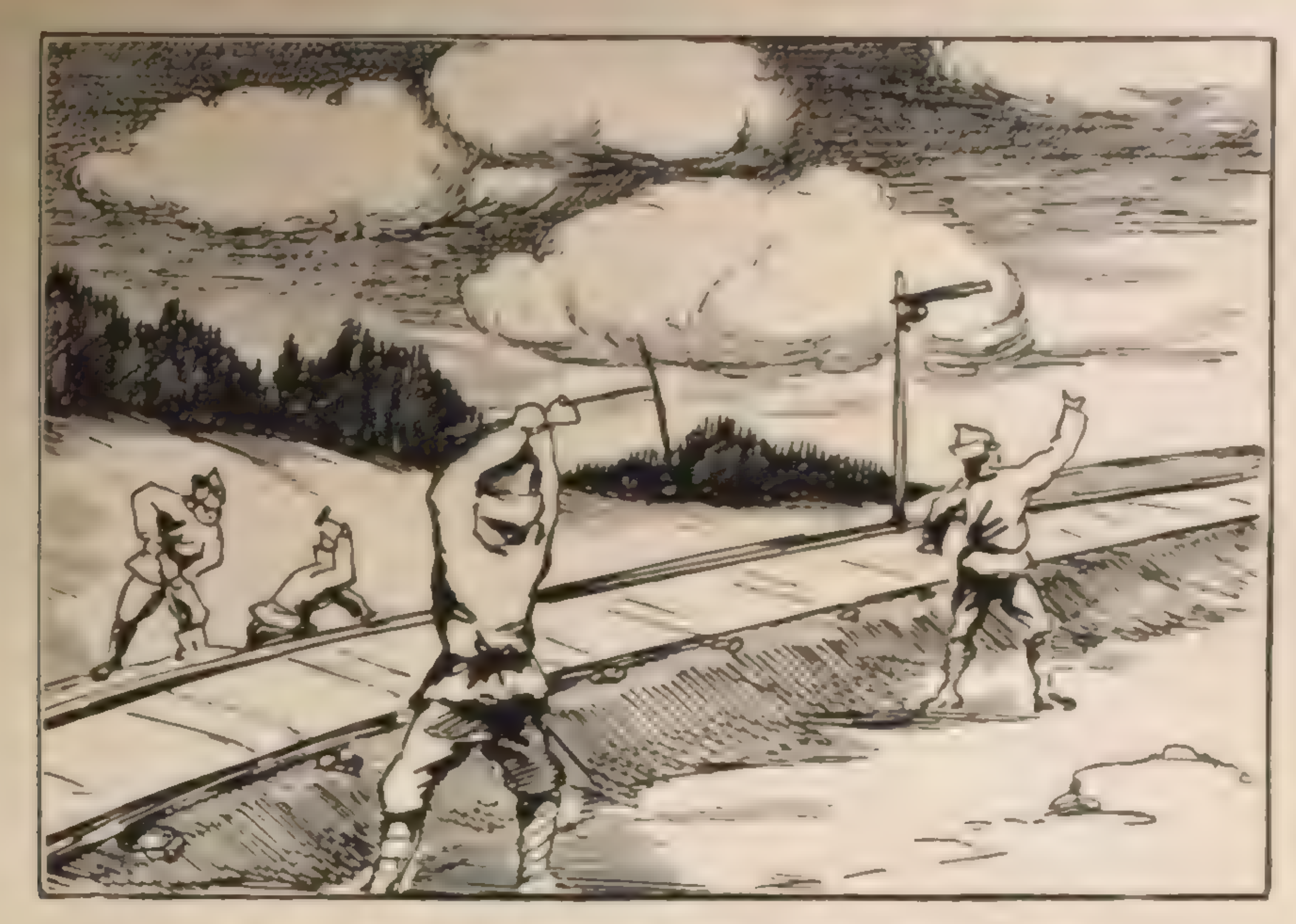
Противник на линии Спасское и Тагильский завод начал упорно обороняться и частично переходить в контр-наступление. Завязались бои за обладание переправой через р. Тагил, которые с переменным успехом продолжались до захвата переправы 28-го июля. Части лыжников в это время заняли завод Н.-Тагильский и Алапаевский и двигались к г. Ирбиту. 28-го июля 9-й полк, продвинувшись с боями, занял г. Туринск. 15-го августа после короткого боя один батальон под командой тов. Бойцова ворвался в г. Тюмень. Вечером к Тюмени подтянулись и все части «ОСЕВЕК». В этом городе бригада тов. Мрачковского перестает существовать как самостоятельная единица и становится 152-й бригадой новоформируемой 51-й дивизии. 1-й северный полк переименовывается в 454-й полк, 9-й железнодорожный в 455-й и 61-й рыбинский в 456-й полк. Противник, выбитый из города, отступил в двух направлениях на ст. Тавдинское и Покровское. Командиром 9-го желполка назначается комбат лыжников тов. Добролюбов. После короткого отдыха и установления революционной власти в городе части «ОСЕВЕК» повели дальнейшее наступление на г. Тобольск - Ишим. Двинулись пешком по тобольской грязи и размокшим болотам. Заняв слободу и Покровское, полки, обстреливаемые с реки Тавда пароходом противника, повели наступление за обладание переправой В. Тобола. Особая бригада повела наступление на Ишим. 3-го сентября противник был сбит с позиции у с. Ивлево, сдав переправу через Тобол. 9-й желполк повел наступление на с. Байкалово, батальоны лыжников на Юрты — Варваринские. 6-го сентября 9-й полк занимает с. Байкалово южнее Южакова. 8-го сентября после упорных боев он овладевает с. Карачина. Первым серьезным заданием частям бригады было — занять г. Тобольск. Несмотря на все препятствия и начавшуюся распутицу, удалось после ожесточенных боев у дер. Бочалиной, Долгоярской оттеснить противника к г. Тобольску.

В ночь на 7-е сентября 454-й полк во главе с тов. Боряевым, по наведенному мосту через р. Иртыш, занимает г. Тобольск. 2-й бригаде приказано продолжать наступление на восток по обоим берегам Иртыша на с. Вагайское и Усть-Ишим.

У цели. Бригада на трудовом фронте.

Стремясь хоть сколько-нибудь задержать наше наступление с целью эвакуации г. Ишима, противник стягивает к этому городу значительные силы. Сюда же прибывают 4 бронепоезда. В район Усть-Ишима, а также Тобольска прибывает флотилия его, при чем здесь впервые появляется канонерка «Мария», бронированная и вооруженная артиллерией.

Значительными силами противник задерживает наступление второй бригады по р. Иртышу, разобщив пароходами левые и правобережные части. Ижевская дивизия противника, переброшенная с участка 26-й дивизии, обрушивается, при поддержке «Марии», на 455-й полк, опрокидывает его и принуждает

Красноармейцы 152-й бригады на ремонте железной дороги в Сибири.

к беспорядочному отступлению в юго-западном направлении через леса и почти непроходимые болота прямо по направлению к Тоболу на линию Ивлево — Карбаны.

Отбросив 455-й полк и, выделив часть для его преследования, противник повел дальнейшее наступление на Тобольск. Туда же с севера стали прибывать другие суда противника, высадившие десанты морской пехоты. Все это заставляет части второй бригады оставить Тобольск и начать отступление вверх от Тобола по тракту на Тюмень.

В особенно тяжелых условиях очутились отступающие части бригады в болотистом районе между селами Мамаево — Карачинское, представлявшими собой совершенно не населенную местность. Дальнейшее отступление велось под постоянным обстрелом судов противника в полном порядке и задержалось у села Бочалино, несмотря на то, что более мелкие суда противника доходили до устья р. Туры.

18-го сентября наступление противника было остановлено на линии ст. Багай — ст. Шестаково — завод Петровский. Отступающий 455-й полк вышел на линию ст. Карбаны и Ивлево.

К этому времени погода сильно испортилась. Главная линия Тюмень — Тобольск превратилась в сплошное болото. Увеличилась заболеваемость тифом. Но все же красноармейцы бригады были бодро настроены. С 15-го октября части бригады повели энергичное наступление на г. Тобольск. После упорного боя удается выбить противника с позиции из с. Бочалино и, развивая затем дальнейшее наступление, оттеснить его к селу Долгоярскому. Здесь противник задерживается на сильно укрепленных им позициях и выбить его не удается, несмотря на помощь 452-го полка.

Ночью полки бригады подошли к Тобольску, с западной стороны форсировали Иртыш и легко заняли г. Тобольск. Отступающий неприятель долго не задержался и 16-го ноября 455-м полком занят г. Тары, откуда уже началось паническое бегство. Взяв г. Тару, бригада кончила свои боевые операции. В городе к бригаде присоединился отряд партизан под командой тт. Макарова, Абрамова и Захаренко. Из района Н. Николаевска бригада двинулась походным порядком до Канска, где и остановилась, приступив к учебе. В дальнейшем части бригады выступили в район г. Иркутска. Они расположились у ст. Черемхово, где и были привлечены к трудовой работе, выполняя ремонт жел. дороги, добывая уголь в черемховских копях и работая для крестьян.

На Перекопе

Подвиги тт. Ткачева и Ермакова. Штыковая атака против бронемашин.

12-го июля бригада эшелонами выступила на южный фронт и 30-го июля выгрузилась на ст. Апостолово — Николо-Козельск. 8-го августа бригада была уже в г. Каховке. После короткого отдыха она заняла позицию на плацдарме и приняла участие в боях под хуторами Терна, Каменный и т. д. 18-го августа бригада заняла с. Антоновку, а 25-го перешла в наступление на Агайман Ивановка — Шатовка. К вечеру 26-го августа Агайман занят. К вечеру 27-го августа в упорных боях удается занять Ивановку и Петровскую.

Бригада выдвигается вперед.

28-го августа врангелевский кавполк совершил налет на тыл бригады в с. Агайман, где захватил тыловой штаб 455-го полка. Хотя 152-й бригаде и удалось одержать победу, но, разгромив и отбросив группы Выгрина, она принуждена была отойти на линию Успенское — Н Реньевка. К вечеру 1-го сентября бригада оставляет Дмитриевку и утром 2-го сентября группа Выгрина опять начинает обхват правого фланга, который ей не удается, благодаря удачным контр-атакам 455-го полка.

К 4-му сентября части бригады начали отход с боем к Каховскому плацдарму.

Вся эта операция, не имевшая успеха, стоила бригаде громадных жертв.

Не успела бригада отдохнуть, как противник начал атаковать плацдарм. Значительными пехотными частями он выбивает из первой линии окопов 15-ю дивизию, стоявшую влево. Положение спасает 456-й полк, занимавший участок на правом фланге 152-й бригады, который заворачивает свой правый фланг и, по прохождении танков, когда окопы заняты пехотой противника, атакует последнего и упорным штыковым боем отбрасывает корниловцев из внутренней линии.

После упорных боев, с рассветом 28-го октября, дивизия переходит в наступление. Наступающая в районе Черная Долина левее 153-й бригады 152-я бригада задерживается противником в районе Скотный Двор. 456-й полк вступает в ожесточенный бой с противником, при чем последний вводит в действие 3 бронемашины и засыпает полк артиллерийским огнем. Наша артиллерия находится в это время на марше и отвечать артиллерии противника не может. Полк бросается в яростную штыковую атаку, отбрасывает противника и захватывает его бронемашины. Бригада продолжает дальнейшее наступление в сторону Натальина. 28-го октября после упорных боев были заняты Б. Маячка — Черная Долина — Натальино, 29-го октября — Чаплинка, к вечеру — Преображенка. В селе Чаплинка 455-м полком были захвачены огромные трофеи, имущество и пленные — целая офицерская рота. В этом бою особенно отличились комвзвод конной разведки 455-го полка тов. Ткачев и отделком Ермаков, награжденные орденами Красного Знамени. Одевшись в форму белых офицеров, снятую с пленных, они врезывались в ряды отступавших, рубили их и забирали десятками пленных с полковым обозом. Тов. Ткачев с несколькими разведчиками захватил в плен целую офицерскую роту.

В четырех верстах от вала. «Уничтожь Врангеля!».

С рассветом 2-го ноября части 152-й бригады совместно с 151-й уже занимали позицию в 4 верстах от Перекопа.

Мороз. Холодно сидеть в наспех вырытых неглубоких окопах. Чувствуешь впереди себя грозные твердыни Перекопского вала, чувствуешь насторожившегося за валом врага, готового ежеминутно облить окопы свинцовым дождем из пулеметов и градом шрапнели.

— «Что мы запрятались в норы, как кроты, почему нас не пускают в бой?» — неслись отовсюду нетерпеливые голоса красноармейцев.

— «Пи... Пи...» — гудит полевой телефон, заставивший очнуться окоченевшего телефониста.

Через несколько минут уже по всему участку несется:

— «В наступление»...

Это магическое слово оживило окопы. Начало наступления назначено на 12 час. 8-го ноября. Медленно проходят минуты. С нетерпением ждут красноармейцы условного сигнала — открытия артиллерийского огня. Наступило 12 час., а сигнала нет.

— «Отменили наступление», — медленно ползет по окопам пущенный кем-то слух.

ВЕТЕРАНЫ 152-й БРИГАДЫ

На молоте и серпе, среди других ветеранов, большинство в 152-й бригаде еще с отряда [illegible]: Иванов, Озеров, [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], Дубовицкий и другие. Внизу группа ветеранов, [illegible] в день [illegible]тия дивизии. У знамен краснознаменцы: Даньщин, Куровский и Слизков

Красноармейцы и комполитсостав 152-го полка в 1924 году.

«Ну вот, опять сиди и мерзни в этих несчастных окопах» — сокрушаются красноармейцы, недовольные отсрочкой. Но не надолго. Начало операций отложено до 14 часов, так как туман мешает пристрелке артиллерии.

Поднимается легкий ветерок. Все больше и больше открывается вид впереди лежащей местности. Вот выплыл впереди из тумана и резко обозначился темный массивный вал.

Как с цепи сорвавшись, заговорила наша артиллерия. Тихо у противника. Обманчиво молчалив Перекопский вал. Впереди замаячила редкая цепочка — это разведчики и резальщики проволоки. Все ближе и ближе подвигаются смельчаки к молчаливому валу...

«Та... та... та»... — резко раздается звук пулемета. Со свистом проносится свинцовая струя над головами перебегающих, невольно заставляющая цепи залечь. Вдали новые серые цепи — движется поддержка. Артиллерия противника бьет по поддержке, стремясь задержать ее. Крепче сжимается винтовка, быстрее и больше становится шаг.

— «Не выдай своих... уничтожь Врангеля» — вот мысль, вбитая в мозгу у каждого.

Перекоп взят. На Юшуньских позициях.

В следующую ночь наши разведчики прорезали несколько рядов проволочных заграждений перед валом и дали возможность бригаде продвинуться немного вперед. Днем опять та же история, а ночью снова резка проволочных заграждений и небольшое продвижение. В ночь на 6-го ноября части бригады пробовали вести атаку на укрепление, но были отбиты с большими потерями. В ночь на 7-го ноября вторая попытка также не увенчалась успехом. Сильный туман 8-го ноября помешал нашей артподготовке и она началась только в 11 часов. В ночь на 8-е ноября первыми идут на штурм 455-й и 456-й полки. Дойдя с большими потерями до первой линии заграждений, полки залегли и открыли огневой бой. Последующими атаками наши части заняли вал: проволочные заграждения пришлось уничтожать чуть ли не голыми руками. Вал занят, несмотря на то, что большая часть сооружений, неподдающихся

разрушению даже при помощи легкой артиллерии, осталась целой. Заняв Перекоп, 454-й полк повел наступление на Армянск. В ночь на 10-е ноября части бригады окопались в нескольких верстах перед Юшунью и утром повели наступление на Юшунь. Противник упорно оборонялся и стал при поддержке своего бронепоезда теснить бригаду, но Юшуньские позиции все же заняты были вначале частями 151-й бригады, а 11-го ноября 456-й полк занял 4 последние линии.

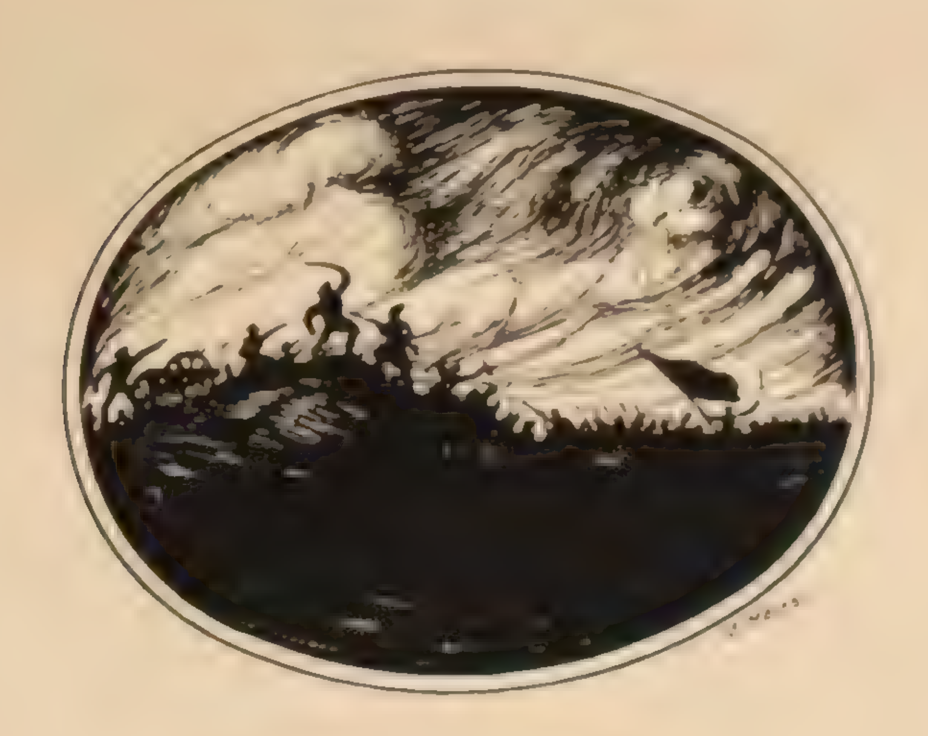
На утро следующего дня части бригады двинулись дальше. В 7 часов на подмогу галопом прискакала кавгруппа Махно. Кавалерия его была пущена вперед и к 12 ч. она завязала бой с конным корпусом ген. Морозова, наступавшим от ст. Джанкой. В виду значительного перевеса сил на стороне противника, Махно был отбит и отошел за пехоту.

Части 151-й бригады, отбивая атаки кавалерии, поддержанные наступавшей от Сиваша 153-й бригадой и 15-й дивизией, обратили противника в бегство. Боями 11-го ноября в районе ст. Джанкой заканчивается операция 152-й бригады в Крыму.

* * *

В первых числах декабря 1920 г. бригада перебрасывается в Одесскую губ. В пути пришлось бригаде принять короткие бои с изменившими бандами Махно, отряды которого разоружены были бригадой. В Одессе бригада повела успешную борьбу с бандитизмом и уничтожила банды атаманов Кошевого и Заболотного.

Шефом 152-й бригады (ныне 152-го полка) является Красно-Пресненский район Москвы, поддерживающий с бригадой тесную, беспрерывную связь.

153я БРИГАДА

Отдел VII

В Сибири

Формирование и подготовка бригады.

РИКАЗОМ Приволжского Окрвоенкомата отдельный караульный батальон при начгаре г. Вятки, переименованный сначала в 1-й Вятский крепостной полк и 8-й Продовольственный, а затем во 2-й Вятский крепостной полк вошел в состав Вятской крепостной бригады.

16-го июня 1919 года в г. Вятку прибыл с фронта, сильно пострадавший в боях против Колчака, 10-й Московский полк. Этот полк и был зачислен третьим полком Вятской крепостной бригады.

Затем приказом по 3-й армии от 6-го июля 1919 года Вятская крепостная бригада в составе: штабрига, 1-го и 2-го крепостных и 10-го Московского полков, исключена была из состава Пермского укрепленного района и передана в распоряжение начдива 51. Приказом по войскам 51-й дивизии бригада зачислена в состав последней и переименована в третью стрелковую бригаду с переименованием полков: 10-го Московского — в 457-й, 1-го крепостного — в 458-й и 2-го крепостного — в 459-й стрелковый полк. 6 го июля 1919 года в г. Перми, таким образом, было положено начало существования бригады.

Организационная работа закипела. Штаты полков были пополнены наличным составом. Началась усиленная боевая подготовка красноармейцев. С командным составом проводились беседы и решались задачи, главным образом, по тактике и стрелковому делу.

Для того, чтобы развить в красноармейцах классовое самосознание и поднять на должную высоту революционную дисциплину, велась политическая культурно-просветительная работа: устраивались концерты, митинги, спектакли, читались лекции, велись беседы и т. п. Эта работа была вскоре прервана оперативными заданиями.

Первое боевое задание.

11-го августа 1919 года, согласно приказа по дивизии за № 01, бригада приступила к погрузке на ст. Пермь для следования в г. Екатеринбург. Но 16-го августа, в пути, назначенный маршрут был изменен, и бригада, не разгружаясь в Екатеринбурге, прибыла в г. Тюмень, где и расквартировалась.

В связи с новым изменением обстановки на фронте к 29-му августа бригада сосредоточена была в районе с.с. Даменово, Коженово, Бердюгинское на западном берегу р. Тобол, составляя дивизионный резерв. В первых числах сентября противник, воспользовавшись прорывом между второй и третьей бригадами 29-й дивизии, пустил в него свою кавалерию, которая заняла ст. Усть-Даменское и с. Медведовское. Для ликвидации этого прорыва, командармом 3 было приказано начдиву 29 использовать, приданную в его распоряжение, 153-ю бригаду 51-й дивизии. Здесь бригада получила первое оперативное задание и первое боевое крещение. Бригаде было приказано развернуться на линии Усть-Даменская — Глубокое — Свистовское и перейти в решительное наступление в общем направлении на ст. Усть-Даменское и далее на Кутарево — Медведовское и Ражевское. Для выполнения операции были выделены 457-й и 458-й полки.

11-го сентября 458-й полк выступил из с. Усть-Даменское, имея приказ об энергичном наступлении и занятии с.с. Ражевское и Земляновское. В то же время 457-й полк развернулся по линии Свистовка — Глубокое и пошел в наступление по направлению на ст. Медведовская, имея целью выбить из нее противника и выйти на линию Медведовская — Кутерево.

Вечером того же дня 458-й полк занял по пути своего наступления с. Быстрое, оставленное перед тем кавалерийскими частями противника. По занятии с. Быстрого полк разделился, продолжая марш двумя колоннами: 1-й батальон — на ст. Ражевское и 2-й на с. Земляновское (оба пункта были заняты противником, численный состав которого известен не был). Атаки на Земляновское оказались безуспешными. 2-й батальон, понеся большой урон, отошел на с. Ражевское, где соединился с полком. В 18 часов было поведено решительное наступление на Ражевское. Противник, под натиском стремительной красноармейской атаки, отошел из Ражева, оставив в наших руках более 100 пленных.

Переоценивая результаты достигнутого частичного успеха, не приняв надежных мер по обеспечению положения и установлению связи, комполка 458 втягивает в занятое село свой громоздкий обоз.

Между тем, противник занимает с. Быстрое, а комполка 458 не знает, что у него делается в тылу. Поэтому, когда в 22 часа того же дня противник в составе трех полков (58-го пехотного, 1-го уланского и 2-го драгунского) под прикрытием жестокого огня перешел в наступление на с. Ражевское, инициатива перешла в его руки.

Обходный маневр. Перелом на участке бригады.

Усталые, измученные красноармейцы несколько часов подряд геройски отбивали атаки противника, со стороны которого удачно обозначился глубокий обход.

В это время в обозе, втянутом в село, творилась паника, обычная в таких случаях для нестроевых соединений. Отступление красноармейцев, под впечатлением этого панического хаоса, вылилось в беспорядочный отход отдельными группами и в одиночку. Вследствие того, что отступающие части преследовались кавалерией, им пришлось выбираться по болоту, по пояс в воде.

По предположениям и неточным подсчетам штаба полка, половина людей из двух батальонов пропала без вести. Кроме того, оставлено в бою 5 пулеметов, строевая канцелярия со всем имуществом и архивом, весь шанцевый инструмент полка, почти весь оружейный склад, большой запас обмундирования, продовольствия и фуража, более 50 лошадей, около 25 повозок.

Для 457-го полка бой тоже протекал неблагоприятно: противник сконцентрировал в районе Быстрое — Коровинское крупные силы, очевидно, с целью нанесения повторного удара в тыл нашим частям и одновременно превосходными силами повел наступление на 3-ю бригаду 29-й дивизии, которая не выдержала натиска и начала отходить, обнажая фланг полка, последний с большими потерями вынужден был отступить. Не достигнув никакого результата, но потеряв почти целиком два батальона 458-го полка, бригада, только что сформированная, еще не сколоченная, вышла из боя с большими потерями за исключением 459-го полка, почти не принимавшего участия в этой операции. Но развивающиеся военные действия не позволяли вывести тактическую единицу с поля сражения на отдых.

Комсостав Пермского укрепрайона, влившегося в дивизию в 1919 г.

Части бригады, едва успевшие привести себя в порядок, 19-го сентября вновь получают боевую задачу: задержать наступление противника на г. Ялуторовск. Но силы, расстроенные в недавних боях, оказались недостаточными для выполнения возложенного задания. Как и первое боевое крещение, эта операция для частей бригады была неудачной и свелась к последовательному оставлению рубежей и отступлению к д. Пономаревой на восточный берег р. Тобола.

По окончании неудачных сентябрьских боев, бригада вновь переходит в непосредственное подчинение начдива 51 тов. Блюхера; с этого момента начинает обозначаться перелом в ее операциях.

16-го октября 457-й полк переправляется на левый берег р. Тобола в районе с. Сорокинского и ведет успешное наступление на с.с. Трактарка — Эртигорка — Под'емная и далее по берегу Тобола, преследуя разбитого противника. 21-го октября полк входит в г. Тобольск.

459-й полк в это же время, совместно с частями 152-й бригады, ведет удачное преследование противника, сбитого с его позиций под Долгоярским и окончательно разбитого под Карчинским.

Далее идет благоприятный этап в истории походной жизни 153-й бригады. Она с успехом преследует отступающего противника, не теряя с ним соприкосновения и делая по 60 — 70 верст в сутки.

На Каховском плацдарме

Беглым шагом вперед.

В районе Каховки 457-й полк, заняв 13-го августа боевой участок от западного конца балки Епифановой, в течение двух дней — 13-го и 14-го августа сдерживает натиск противника, отбивает несколько кавалерийских атак, переходит наконец в контр-атаку и захватывает два неприятельских пулемета.

После двухдневного боя, полк 15-го августа, согласно приказа по войскам 153-й бригады, переходит в наступление, имея задачей выйти на линию Могила Рясная — хут. Зеленский, где должен был укрепиться для активной обороны. Справа наступали части 151-й бригады, слева — 459-й полк, имевший задачу — коротким ударом выйти на линию Скотный Двор — м. Зеленское. На боевой участок 457-го полка были выделены 2-й и 3-й батальоны. Резервом являлись 1-й батальон и команда пеших разведчиков, двинутые уступами на флангах боевого порядка.

Обнаружив наше наступление, противник открыл усиленный артиллерийский огонь по всему участку. Не обращая внимания на огонь и потери, красноармейцы беглым шагом бросились вперед. Никто не ложился[1]..

Между тем, неизвестно по каким причинам, левый фланг частей 151-й бригады, наступавшей справа и имевшей задачу выйти на м. Мясная, уклонился вправо и пошел вдоль Перекопского тракта, утратив, таким образом, назначенное направление. Вследствие этого на стыке 7-го полка с 151-й бригадой образовался разрыв общей протяженностью в 2—3 версты. Ввиду того, что кавалерия и броневики противника стали группироваться на участке этого разрыва, на восстановление положения была брошена из полкового резерва пешая разведка. Едва команда вышла на назначенный участок, как была атакована кавалерией противника в составе 3 – 4 эскадронов. Одновременно же был атакован бронемашиной и кавэскадроном 2-й батальон.

Стремительные атаки были отбиты ружейным и пулеметным огнем, броневик отошел под обстрелом нашей артиллерии. Преодолевая сопротивление, с упорным боем, цепи полка настойчиво продвигались вперед, но по мере дальнейшего движения разрыв с 151-й бригадой все увеличивался, осложняя положение. Пришлось выделить в боевую линию последний резерв (1-й батальон).

В окружении противника. Атака на броневики. Прорыв кольца.

После усиленной артиллерийской подготовки, противник бросил на участок бригады крупные части кавалерии, которые беспрерывно пополнял свежими силами. Броневики противника, курсируя по всему фронту, нащупывали незанятые участки на стыках между правым флангом 459-го полка и левым флангом 457-го, командой пеших разведчиков и первым батальоном. В эти, незанятые нашей пехотой и находящиеся вне сферы ее огневого влияния, промежутки просочились значительные части противника, в то время, как с фронта действовала его конница. 457-й полк яростно и самоотверженно отражал все атаки кавалерии, нанося ей убийственный урон. Между тем, конница противника, просочившаяся сквозь фронт нашего расположения, охватила фланги и тыл, ведя стремительные атаки...

У красноармейцев вышли все патроны. Пришлось отбиваться штыками. Несколько раз бойцы бросались в атаку на броневики, забрасывая их гранатами; но эти атаки успеха не имели. Полк понес страшный урон, лишился почти всего комсостава, но не дрогнул в этой отчаянной схватке.

Наконец, на поддержку 457-го полка в $16^1/_2$ часов был спешно затребован сперва один, а затем и второй батальоны 458-го полка. Под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем 458-й полк, движимый чувством товарищеской поддержки, стремительно бросился на врага, увлекая за собой остальные части. Противник не выдержал этого удара и с громадными потерями отступил за могилу Рясную и высоты 17.14. Бригада заняла указанные пункты, окопалась и, несмотря на отход 452-го полка, продолжала удерживаться на занятой позиции до получения приказа об отходе в исходное положение.

С 20-го августа бригада входит в соприкосновение с отходящим противником и занимает авангардным боем 459-го полка дер. Константиновку, где 458-й полк выставляет сторожевое охранение в составе 1-го батальона по линии хут. Сердюков — Красная Хатка — Читанчи.

Перед рассветом 21-го августа к хут. Сердюков подходила кавалерийская разведка противника, которая была отогнана сторожевым охранением. С наступлением утра противник, под прикрытием сильного артиллерийского и пулеметного огня, повел крупными кавалерийскими силами наступление на хут. Сердюков с юго-западной стороны хутора. Все атаки его были отбиты огнем сторожевого охранения, однако, обнаружилось его наступление у южной стороны хутора; но и здесь, благодаря стойкости красноармейцев, противник вынужден был к отступлению. В 7 час. вполне определилась атака противника на восточную окраину хутора, с загибом обоих флангов и стремлением к окружению. Но в это время подошел 3-й батальон 458-го полка и противник, откатившись назад, выпрямил свой фронт.

Подтянув резервы, в 9 час. 20 м. он возобновил наступление. До пяти яростных атак было отбито, но, в виду численного превосходства, противнику удалось охватить хутор со всех сторон. Через 20 минут от сильного артиллерийского огня загорелись скирды соломы. Горсть самоотверженных красноармейцев, сжатая тесным кольцом ожесточенного врага, была неприступна в своем героизме. Торопливо раздавались ружейные выстрелы, грохотала артиллерия, бушевало пламя разливавшегося пожара и высоко в небо уходил столб густого дыма. На поддержку был двинут 2-й батальон и пешая разведка 458-го полка. Противник, обнаружив приближающиеся цепи, стал распространяться на северо-восток от хутора и 2-му батальону самому пришлось защищаться от кавалерийских атак. Связи с гарнизоном хутора не было уже в течение трех часов, а потому являлось предположение, что защитники его уничтожены натиском врага. Но нет... одиночные выстрелы со стороны хутора доказывали, что храбрецы еще сопротивляются. А потому 2-й батальон и команда пеших разведчиков напрягли все усилия. Противник не выдержал последнего порыва, разорвал кольцо и откатился по всему фронту.

В это время подошел 459-й полк, но надобность в его помощи уже миновала.

Новый прорыв. Стойкость бригады. С последними силами.

Продолжая движение в сторону отходящего противника, бригада к исходу суток 22-го августа вышла на линию: Ново-Реньевка — хут. Шлиппинский — хут. Скрыльник — с. Н. Васильевка, что в семи верстах к северу от тракта Каховка — Мелитополь.

458-й полк, только что вышедший из тяжелых боев под хут. Сердюковым, сосредоточился в районе хут. Скрыльник — хут. Шлиппинский, выставив сторожевое охранение от 2-го батальона и команды пеших разведчиков по линии дороги Ново-Реньевка — Н. Васильевка от хут. Шлиппинского до тракта Мелитополь — Каховка. Орудийный взвод, приданный полку на случай боя, занял позицию в двух верстах к западу от хут. Скрыльник.

459-й стрелковый полк сосредоточился в селе Н. Васильевка.

Для непосредственного обеспечения левого фланга бригады, уступом влево и назад были двинуты две роты 457-го стрелкового полка.

Между 458-м и 459-м полками образовался прорыв в 7 верст. Командир 459-го полка, выполняя приказ, ошибочно принял с. Н. Васильевка за колонию Вознесенск, нанесенную на трехверстную карту, в действительности же не существующую. Ни со стороны комполка 458, ни комполка 459 не было принято мер для заполнения прорыва. Командир бригады, ошибочно ориентированный комполка 459 и руководствуясь только трехверсткой, был уверен, что между полками связь установлена.

Около 10 часов 23-го августа совершенно неожиданно противник перешел в наступление на фронте 2-го батальона 458-го полка, но, встретив сопротивление, превосходными силами устремился в прорыв между 458-м и 459-м полками для нанесения флангового удара. Масса хуторов Н. Заводовских дала возможность скрытно и почти без потерь приблизиться к нашему расположению со стороны тракта и выйти во фланг 2-го батальона 458-го полка. Видя непосредственную угрозу своему левому флангу и тылу, комполка 458 выдвинул из хут. Скрыльник 1-й и 3-й батальоны, которые заняли позиции по линии тракта, фронтом на север. Губительный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь, открытый по наступающему противнику, не в состоянии был остановить конную массу до 2.000 сабель, сплошной лавиной несущуюся на 1-й и 2-й батальоны. Стремительным натиском части нашей бригады были смяты и с большими потерями отошли назад. Захватив, после непродолжительного сопротивления, стоявший в 2 верстах западнее хутора, артвзвод, противник стал быстро распространяться в тыл на юг от тракта.

ВЕТЕРАНЫ 153-й БРИГАДЫ

Вверху [illegible]
Круглов, военкомбриг Тарутинский, начштаба Гусев, тов. П[illegible]

Положение 458-го полка, окруженного почти со всех сторон, стало критическим. Резервы его уже были все исчерпаны, а на подход частей из бригадного резерва рассчитывать не приходилось. Полк собрался с последними силами, готовясь к решительному бою. Остатки от батальонов, команды телеграфистов, обозные, конюхи и даже крестьяне возчики заняли позицию по западной окраине хут. Шлиппинского, дабы закрыть свой тыл и задержать распространение противника до прихода поддержки. Завязавшийся бой отличался крайним упорством и ожесточением. Атаки неприятельской конницы, поддерживаемые огнем батарей, отбивались одним ружейным огнем, так как пулеметы, вследствие беспрерывной продолжительной стрельбы, отказались работать.

В то время, как противник вел яростные атаки на окруженный 458-й полк, на участке 459-го полка была тишина и спокойствие. Комполка 459, слыша вправо шум боя, для выяснения обстановки, а также для оказания в случае надобности поддержки, выслал в южном направлении одну роту, которая, будучи встречена огнем противника, вернулась назад. Около 13 часов кавалерия противника в составе 1-го эскадрона, с очевидной целью приковать к себе внимание, повела демонстративное наступление на правый фланг 459-го полка, но была отбита и отошла в южном направлении. Новых попыток наступления на 459-й полк противник не делал, тревожа его лишь редким огнем.

Положение восстановлено.

Когда обнаружилось наступление превосходных сил противника на 458-й полк и когда противник уже далеко распространился в нашем тылу, комбриг 153 направил для ликвидации прорыва и восстановления положения весь бригадный резерв в составе двух батальонов и 3 орудий. Кроме того, приказанием начдива 51, из кавгруппы тов. Саблина был выслан латышский конный полк, двинутый при поддержке бронемашин из села Б. Благовещенка в направлении на хх. Александровские для нанесения удара во фланг и тыл зарвавшемуся противнику. Командиром 452-го полка для оказания поддержки 458-му полку также, по личной инициативе, был выдвинут батальон и направлен на хут. Шлиппинский.

Наступление 3-го батальона 457-го и 459-го полков при поддержке артиллерии и появлении нашей кавалерии было, повидимому, неожиданным для противника и настолько стремительным, что он поспешно стал отходить, бросив одно из захваченных орудий.

К 17 часам того же дня положение было восстановлено окончательно и 25-го августа бригада продолжала наступательный марш по маршруту Н. Торгаевка — В. Серагозы. Преодолев упорное сопротивление противника у Н. Торгаевка, части бригады вышли на линию Н. Александровское — В. Серагозы, где и закрепились.

С утра 28-го августа противник со стороны Демьяновка повел на расположение бригады энергичные атаки, но был отбит по всему фронту, при содействии подошедшей кавгруппы тов. Саблина. 29-го августа противник возобновил упорное наступление, вынудив к отходу в северном направлении от с. Покровка кавгруппу тов. Саблина и вытеснив к югу из с. Александровка 458-й полк. На поддержку теснимому противником 458-му полку были выделены два батальона 459-го полка и, смененный 151-й бригадой, 457-й полк.

Однако, несмотря на энергичные частичные атаки, проходившие с переменным успехом, части бригады после тяжелых боев вынуждены были к общему отходу на с. Елизаветовка, задерживаясь арьергардными боями от наседавшего противника. 3-го сентября бригада, в общем составе частей 51-й дивизии, отошла на Каховский плацдарм, где была включена в гарнизон, выполняя по мере надобности оперативные задания по обороне этого важного стратегического пункта. Этот период времени, продолжавшийся до 28-го октября, был использован для укомплектования и приведения в порядок частей, потерпевших уроны в августовских боях. 28-го октября, в связи с общим наступлением, бригада теснит противника к Крыму и к 30-му октября сосредоточилась в районе Владимир-Павловка по берегу Сиваша.

На Сиваше

Подготовка к решительному бою.

С выходом 28-го октября к Перекопскому перешейку, части дивизии были поставлены в условия ведения борьбы за укрепленные позиции. Поэтому были приняты все меры по подготовке красных бойцов к преодолению необычных для них фортификационных препятствий: происходило обучение гранатометанию, резке проволоки и т. п. С другой стороны, производилось тщательное разведывание укрепленного фронта противника изучались его позиции, подступы. 7-го ноября дивизия получила приказание — после артиллерийской подготовки перейти в наступление чтобы овладеть перекопским укреплением и развить удар в южном направлении на Армянск — Юшунь. 153-я бригада получила задачу перейти Сиваш по его западному берегу, имея слева части 52-й дивизии, и по занятии Литовского полуострова развить стремительное наступление на г. Армянск, через д. Караджай, заходя в тыл Перекопскому валу. Накануне еще, рано утром, 458-й полк совместно с 459-м полком, сосредоточившись в с. Григорьевка, выступили для выполнения задания.

Густой туман подымался от песчано-соленой почвы Сиваша. Вправо слышен был гул артиллерийской канонады. Это наши батареи громили Перекоп.

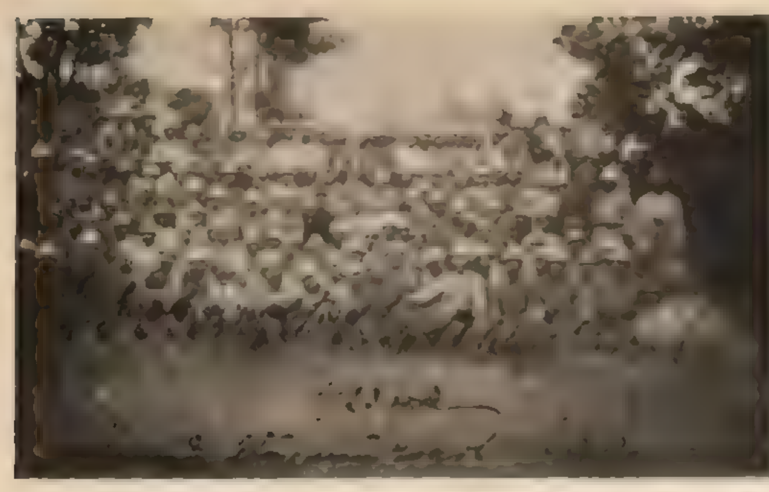
Перерезав проволоку первых заграждений, передовые цепи 458-го полка вышли на Сивашский залив. На открытой долине быв. „Гнилого моря“, ровной как поверхность биллиардного стола, под губительным огнем неприятельских батарей, стремительным, сплошным фронтом перебегали цепи 2-го и 3-го батальонов на противоположный берег. Вслед за ними безостановочно двигался полковой резерв — 1-й батальон. Наша легкая батарея молчала: она еще не успела прибыть на поле боя. Решительным движением первые цепи достигли берега; слева части 52-й дивизии тоже вышли на сушу и устанавливали орудия.

ИСТОРИЯ ЧАСТЕЙ ДИВИЗИИ

МОЛОДЫЕ БОЙЦЫ 153-го ПОЛКА

Наверху — молодое пополнение 153-го полка. Внизу — [illegible] в 153-м полку, на память [illegible] рота, гранометчики, пулеметчики, связь, разведка и т. д.

Участь Врангеля решена.

Здесь была вторая линия сопротивления противника, где он сосредоточил для контр-удара превосходные силы. В наших рядах произошло замешательство: 2-й и 3-й батальоны 458-го полка, сломленные ураганным огнем, дрогнули и стали отступать на Сиваш. На поддержку и для восстановления положения был брошен полковой резерв — 1-й батальон в составе около 100 штыков. Остановив отступавших, 1-й батальон пошел навстречу противнику, принимая его контр-атаку, для которой он развернул последовательно четыре цепи, эшелонированные в глубину фронта. Противник во много раз превосходил численностью наступавший батальон. Но для героев в бою только один путь — вперед.

Без выстрела, медленно, безмолвно сближались цепи.

Кто победит в неизбежной рукопашной схватке?

И велика сила веры в победу. Случилось необъяснимое. Когда цепи были на расстоянии 20 шагов друг от друга, с одной стороны жидкая цепь красноармейцев в 70 человек, с другой — вчетверо превосходящий численностью противник, один из врангельских солдат воткнул свою винтовку штыком в землю. Этот жест оказался сигналом к саморазоружению...

— Ура... Дружным, единым порывом бросился батальон на штурм, а противник по всему фронту бросал оружие. Только четвертая, последняя цепь его отступила, сдав в плен 325 солдат и 4 орудия.

Выйдя на берег, усталые части 458-го полка дальше не могли уже двигаться. Для общей атаки был выдвинут 459-й полк. И, несмотря на небывалую силу артиллерийского огня, на присутствие броневиков и нескольких отрядов кавалерии, сопротивление противника на Сиваше было окончательно сломлено при поддержке тов. Саблина.

457-й полк, находившийся в это время в бригрезерве, перейдя Сиваш, вслед за 459-м полком, занял х.х. Чуваши — Новые и Старые и повел наступление на хут. Караджанай, заполнив прорыв между частями бригады и 52-й дивизии.

По выполнении задачи, 458-й и 459-й полки были отведены на ю.-з. берег Сиваша и заняли укрепленную неприятельскую позицию, перерезав сети проволочных заграждений, ведя бой с бронеавтомобилями противника. На рассвете 9-го ноября 458-й, 459-й и 1-й батальон 457-го полков перешли в решительное наступление на г. Армянск, имея общей задачей отрезать путь отступающему с Перекопского вала противнику. На правом фланге бригады был 451-й полк, который одновременно тоже перешел в наступление. Армянск был занят; бригада энергично преследовала с боем отступающего противника на хут. Филатовка и далее между озерным пространством Красное и Старое. По занятии хут. Филатовка, части продолжали наступление и, несмотря на упорное сопротивление противника и его сильный артогонь, без единого артиллерийского выстрела со своей стороны, заняли хут. Пятихатку и первую Юшуньскую укрепленную позицию, продолжая дальнейшее продвижение. Здесь начались разрывы растянувшегося фронта. Пользуясь открытой местностью, противник при поддержке броневиков, кавалерийскими атаками принудил наши реденькие цепи отойти, оставить только что занятую укрепленную позицию и закрепиться около нее. Это тактическое бессилие было результатом крайнего изнурения. Части исполнили свой долг самоотверженно. В 458-м полку оставалось 80 штыков, в приданных ему батальонах 459-го и 457-го полков по 50 человек. В виду этого части были сменены 151-й бригадой и двумя батальонами 457-го полка и отведены на хут. Филатово, а оттуда в г. Армянск, где вошли в дивизионный резерв.

15-го ноября части 153-й бригады сосредоточились в г. Севастополе, закончив таким образом последнюю кампанию на фронте.

Переброшенная на Одещину, бригада ведет борьбу с бандитизмом, затем переходит к учебе.

Несколько позже состоялось принятие рабочими Замоскворецкого района г. Москвы шефства над частями бригады, осуществляемое и поныне над 153-м полком.

Отдел VIII

Через Уральский хребет

Против чехо-словаков с одной батареей.

Из революционно настроенных крестьян сформирована была в г. Троицке, Троицкая батарея. Чехо-словаки в это время организовывали челябинское восстание и молодая, неопытная батарея взяла на себя задачу ликвидировать бунт. Первое боевое крещение кончилось неудачно. Противник оказался сильнее.

Два дня кипели неустанно подступы Троицка. Батарея упорно держалась в городе, делала вылазки, ухитрялась налетами пугать врага. Был один боевой конный полк имени Стеньки Разина. С этим-то полком молодая батарея всегда выходила на белых. Долго, однако, это не могло продолжаться. В составе соединенного отряда батарея 18-го мая 1918 г. отступает в Верхне-Уральск, оставляя Троицк чехо-словакам. Была после этого еще одна попытка наступления, но и она не удалась.

Оправившись от удара, батарея выступила к Березовой горе. Это место расположено в 30 верстах от В.-Уральска. Противник сильно укрепил аванпост. Обстановка была крайне тяжелая. В этом районе, представлявшем собой сплошные горы да леса, население совершенно отсутствовало. Кроме того, соединенный отряд имел всего 8 тыс. чел., тогда как противник насчитывал более 25 тыс. Вот почему отряд, а с ним и батарея быстро очутились в неприятельском кольце.

Двое суток без перерыва продолжались здесь бои и, в конце-концов, противник выброшен был из города. В В.-Уральске ничего не было найдено. Белые все увезли из города, а батарея ощущала громадный недостаток в снарядах. Пришлось перейти в Белорецк. Не успела батарея подсчитать свои прорехи, как вынуждена была сдать Белорецк. 21-го августа отряд стал отводить свои силы по направлению г. Стерлитамака. Подойдя к городу, отряд узнал, что противник сосредоточил там большие силы. Пришлось обойти город вправо к Богоявленску. Без передышки, проделав 4-дневный переход, отряд дошел до с. Казанки, где и расположился на отдых. Бойцы были истощены и переходом и отступлением. Через 3 часа приходит известие: противник в количестве тысячи человек залег вокруг села. Было отдано распоряжение вывезти два орудия на позицию западнее Казанки. Схватка длилась не более часа. Противник обращен был в бегство. Утром соединенный отряд двинулся к Богоявленску, где стало известно, что на заводе имеется отряд Красной армии в 300 чел., лишенный возможности выбраться оттуда. Тов. Блюхер отдал приказание Богоявленскому отряду выбить противника и сам двинулся туда. Отряд успел выполнить свою задачу еще до прихода батареи, которая расквартировалась в с. Петровском. Противник всю ночь тревожил наши части. В конце концов, удачный обход

Челябинская батарея тов. Матюшкина в конном строю.

нашей кавалерии навел на него панику. Убегая, он оставил три пулемета и убитых. К утру отряд выступил вперед по направлению на ст. Игрино, что в 50 верстах северо-восточнее г. Уфы. Снова продовольственные затруднения: не оказалось средств к выпечке хлеба. Приходилось питаться одной мукой.

Противник же беспрестанно отходил, но, получив подкрепление, он вступил в бой. В результате от 16 эшелонов чехо-словаков осталось только 3. Многие не успели даже высадиться, так как дружным натиском были застигнуты врасплох и уничтожены. Упрочив этой победой свое положение, отряд стал продвигаться дальше. В это время стало известно, что чехо-словаки, вышедшие из Уфы, окружают отряд с трех сторон. По приказанию тов. Блюхера приступлено было к спешной постройке переправы. Работали с 5 час. вечера до 6 час. следующего утра и с 7 начали переправляться по мосту длиною в 50 саж. Часть пехоты и артиллерия ушла в Бирск, часть же оставлена в засаде. Противник ничего не знал об этом и, в надежде окружить отряд, сам был окружен с трех сторон и уничтожен. В этом бою было убито 800 человек, взято живыми 190 и 4 орудия. Из этих 190 чел. была сформирована рота, которая, как оказалась впоследствии, геройски сражалась в рядах нашего отряда. Дальше двинулись от Бирска к Кунгуру. Здесь поступили сведения о том, что в 20 верстах стоят центральные войска с которыми не было связи 8 мес. Перепутав при наступлении, отряд наткнулся в с. Медянке на другой отряд Красной армии, но ошибка здесь же была выяснена. В г. Кунгуре отряд получил все необходимое: снаряжение, обмундирование и продукты.

После короткого отдыха, батарея была переброшена на ст. Шумково для участия в ликвидации противника. Батарея действовала еще в течение сентября—ноября вплоть до отхода Красной армии. В это время начал формироваться дивизион.

Формирование артдивизиона. Выход из кольца.

Первая батарея выделила из себя красноармейцев, лошадей и два орудия, получив наименование 1-й батареи первого Сводного Троицкого артдивизиона. Вторая батарея пополнилась двумя орудиями конно-горного образца. Батареи действовали на жел. дороге с площадок и держали своим огнем противника на почтительном расстоянии.

Формирование производилось в трудной боевой обстановке. Управление дивизиона и с ним 4 орудия уехали по жел. дороге на площадках вагонов. В Перми поезд потерпел крушение и управление с канцелярией, цейхгауз с имуществом, продуктами, фуражем и два орудия попали к противнику. Оставшиеся же части дивизиона от ст. Шумково двигались с отступающей пехотой, отбиваясь от наседающего врага на Охайск через Кунгур по мелким лесным дорогам, по колено в снегу при 35-градусном морозе.

Отступление было тяжелое. Снова стал формироваться дивизион уже в с. Андреевке. К концу февраля дивизион имеет две батареи двух-орудийного состава и парк. Артиллерия вынуждает противника оставить позиции и метким ударом разбивает его наблюдательный пункт — колокольню в с. Урантаево.

В марте дивизион был отведен в Вятку на окончательное формирование. Там он получил недостающие 4 орудия и зарядные ящики. В условиях короткого отдыха удалось приступить к политвоспитательной работе. Комиссаром дивизиона назначен был тов. Шемпс. Получив 16-го мая 1919 г. общую боевую задачу, дивизион выступил на фронт.

Принимая участие во всех боях, артиллерия действовала выше всякой похвалы. Отличилась она в боях под селами: Васильевское, Архангельское, Святогорское, Успенское и Полом. Командиры батарей и

дивизион в целом представлены были за боевые подвиги к ордену Красного Знамени. Бои не прекращались до подхода **к р. Каме.**

Отдохнув несколько дней, дивизион двинулся в походном порядке на Пермь, где получил приказание влиться в состав 51-й дивизии. Далее он переезжает по жел. дор. из Гадаевого завода в Тюмень, откуда отступает по направлению течения реки Вагай на село Казенная Мельница.

Здесь произошел удачный артиллерийский бой, окончившийся в пользу дивизиона. Здесь же представилась возможность направиться вниз по р. Иртышу к Тобольску. С левого берега р. Иртыша у устья Тобола 5-я батарея обстреляла г. Тобольск. Далее путь отступления продолжается при сильных и жестоких боях. Дивизионом в это время командовал тов. Архангельский. Особенно отличились в этих боях 5-я батарея и комбатр тов. Легин, комбатр 6 тов. Матюшкин, комбатр 4 тов. Нейман.

По выходе из кольца, дивизион форсированным маршем двинулся от Тобольска к Таре и до Каинска на Н. Николаевск, где и простоял 7 месяцев.

На Каховском плацдарме

Развертывание артиллерии.

Стоянка в Н.-Николаевске была использована для боевой подготовки на случай возобновления боев. Производились усиленные занятия в частях. 8-го апреля в распоряжение начарт. ива 51 прибыл сформированный первый легардив трехбатарейного состава во главе с комдивом тов. Гаун и 3-й легардив с комдивом тов. Говоровым. 19-го мая 1920 г. был произведен учебный маневр при участии всех трех дивизионов.

Исполняя оперприказ по дивизии, артиллерия 7-го августа прибыла на ст. Никопо-Каменск, выгрузилась, походным порядком отправилась в г. Каховку, где и вошла в состав Каховского укрепрайона. Командный состав был, преимущественно, из красных добровольцев. Формированные в начале гражданской войны на Востоке, части имели чисто партизанскую организацию и действовали необыкновенной личной

Комсостав 6-й челябинской батареи тов. Матюшкина (сидит в середине).

доблестью, не без достаточного использования всех свойств артиллерии. Необходимого кадра комсостава, имеющего достаточную специальную подготовку, в них не было. Часто в батареях даже панорамы признавались излишними. Вся последующая деятельность этих арт-единиц носила также свой характерный отпечаток в силу общего характера боевых действий на восточном фронте и, конечно, не могла выработать в личном составе артчастей достаточной подготовки для ведения борьбы за укрепленную полосу.

Здесь, на южном фронте, артиллерия дивизии с первого же дня была поставлена в условия очень тяжелой борьбы за Каховский плацдарм, в более или менее крупном соединении (3 дивизии), против врага, располагающего воздушным флотом, броневиками и танками. Условия боевой работы здесь были совершенно иные, не встречавшиеся на восточном фронте.

10-го августа дивизии было приказано переправиться на левый берег и приступить к укреплению плацдарма тет-де-пона [1]. Приказом по артгруппе, 15-го августа вся артиллерия Каховского плацдарма была подчинена начартдиву 51. Идея артобороны плацдарма заключалась в подвижности огня артиллерии, возможности его массирования на нужных участках, в борьбе с артиллерией противника, с его техникой и живыми силами.

С первых же дней боевой работы артиллерии определенно выяснилось, какие организационные недочеты в ведении огня имеет наша артиллерия. Прежде всего очень больным вопросом явился вопрос о борьбе с самолетами противника, ибо специальных зенитных батарей у нас не было. Дало знать себя отсутствие конных батарей, так как для противодействия многочисленной батареи противника необходимо было выдвигать батарею с нашей стороны. Резко выявилась недостаточность дальнобойной артиллерии и вообще недостаточность тяжелой артиллерии. Боевые операции с первых же дней показали, что артиллерия дивизии, воспитанная в условиях боевых операций на восточном фронте, проявила тенденцию к замене меткости и точности стрельбы количеством выпущенных снарядов.

Пришлось принять экстренные меры и потребовать от комсостава должной дисциплины огня.

За период с 15-го по 19-е августа включительно на Каховский плацдарм были произведены многочисленные атаки противника, в отражении которых артиллерия проявила свою боеспособность. Все предшествующие попытки в сравнении с атакой Каховского плацдарма, предпринятой противником на рассвете 14-го октября, представляются детской игрушкой, так как до этого дня они имели чисто местное значение и предпринимались, хоть и значительными силами, но без той массы технических средств, с которыми была предпринята атака Каховского плацдарма 14-го октября 1920 г. Эта атака представляет одну из интереснейших операций противника с использованием разнообразных технических средств. Операция эта, кончившаяся для противника полной катастрофой, состояла в атаке нашего расположения в двух направлениях: у Никополя и у Каховки. Начало было положено у Каховки и первая катастрофа, которая постигла противника, произошла здесь. Действие происходило 14-го октября примерно, в $4^{1}/_{2}$ часа утра, т.-е. перед рассветом. Надо сказать, что момент для атаки был выбран самый удачный. Быть может, это простое совпадение, но, тем не менее, совпадение для противника чрезвычайно выгодное. Дело в том, что уже 2 с лишним месяца части 51-й дивизии, подчас совместно с 52-й и латдивизиями, а часто и самостоятельно напрягали свои силы в борьбе с противником. Если пехота (стрелк. части) по временам отходила в резерв, получая заслуженный отдых, то артиллерия оставалась прикрепленной к позициям плацдарма бессменно.

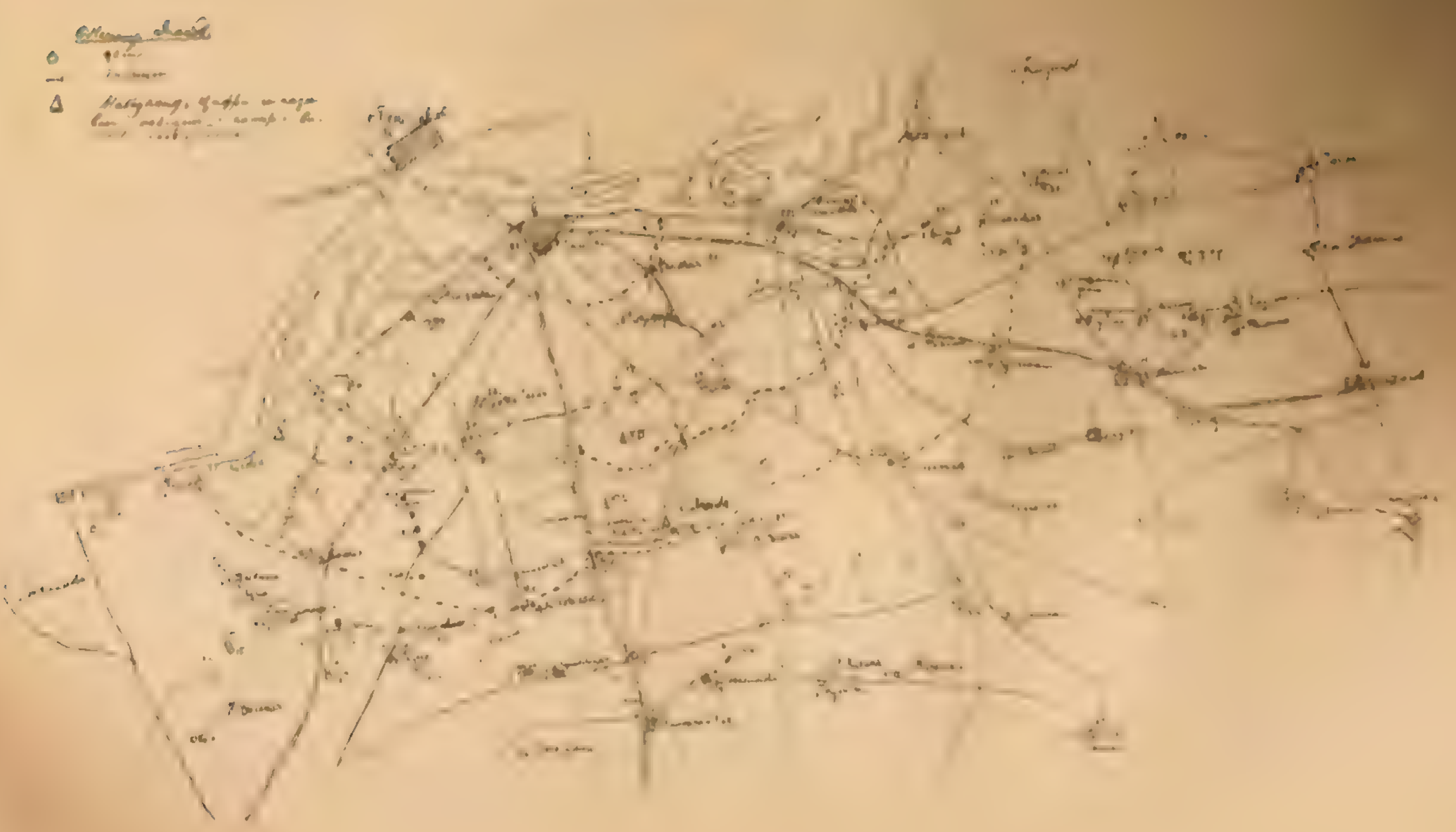
В силу неоднократных, вызывавшихся боевой обстановкой, приказаний артиллерии приходилось дробиться до микроскопических долей вплоть до выделения отдельных орудий: то в кинжальные взводы для борьбы с танками, то для борьбы с аэропланами, то для совместных действий с кавалерийскими частями, то для совместных действий с пехотными частями, величиной в один полк или один батальон, и т. д.

Эти обстоятельства расчленили тактические боевые артиллерийские единицы-батареи и перемешивали их с другими пехотными и артиллерийскими частями до отказа. Дальше в этом направлении итти было уже некуда. Между тем, это обстоятельство чрезвычайно тяжело отражалось на боевых качествах батарей и отдельных орудий, на управлении артиллерией в бою и на хозяйственной стороне — снабжении батарей предметами разных видов довольствия, не исключая и артиллерийского. Какие на этой почве создавались затруднения с техническим оборудованием и личным обслуживанием связи с этими артиллерийскими единицами, разбросанными по всему плацдарму, станет ясно всякому, кто знаком с практикой дела связи и со штатами личного состава и имущества связи артчастей

---

[1]) Предмостные укрепления.

Схема

того времени, а, главное — с фактической наличностью и пригодностью того или другого. Назрел вопрос о возвращении батарей в свои дивизионы, орудий — в свои батареи, дивизионы придать своим бригадам, чтобы на их участках нести свою боевую службу в соответствии с боевыми задачами данного момента. Об этом в один голос просили и комбриги и командиры арчастей. Этого настоятельно требовала и боевая обстановка. С разрешения тов. Блюхера, для предстоящего наступления артиллерия была придана бригадам и оперативно подчинена соответствующим комбригам.

Наступление продолжалось до 20-го августа, после чего части артиллерии отступили обратно к Каховскому плацдарму. Из этой операции следует отметить борьбу за обладание селом В. Серагозы, занятого 153-й бригадой с приданным ей артдивизионом. В течение двух дней батарея дивизиона, об'единенная в руках командира дивизиона, успешным сосредоточением огня разбивала попытки противника к захвату села. Борьба особенно затруднялась из-за применения противником 42-линейных батарей, которые, пользуясь отсутствием дальнобойной артиллерии с нашей стороны, действовали безнаказанно. Направив на этот участок свои лучшие силы — Дроздовскую дивизию — противник 27-го августа вынудил к отступлению наши, истощенные предыдущими боями, части.

Батареи 3-го дивизиона оставили свои позиции на западной окраине с. В. Серагозы лишь после прохождения пехоты, под огнем неприятельских пулеметов, установленных в 300 шагах.

В распоряжение начартдива 51 прибыли к этому времени сформированные 51-й гаубдив и 51-й тяждив. 3-го сентября 1920 г. дивизия в полном составе отошла в район Каховки.

Тактика противника. Танки.

Опыт минувшего боевого периода в составе войск правобережной группы показал, что тактика противника основывается на широком применении кавалерии, бронемашин, артиллерии и авиации, при сравнительно слабых пехотных частях. Прорывчатость расположения нашей пехоты, т.-е. отсутствие сплошных оборонительных линий и малочисленность резервов для противодействия прорыва ставят нашу артиллерию перед угрозой кавалерии и бронемашин. В этом особенность гражданской войны. Риск потери орудий здесь увеличивается. Артиллерия в любой момент может быть атакована и должна быть всегда наготове. Вместе с тем опыт показал, что от артиллерии требуется не только высокое знание техники, но, главным образом, большая храбрость, особенно там, где приходилось иметь дело с бронемашинами и танками.

5-го сентября противник перебросил новые силы в районе местечка Рясная и высоты 17, 81. С рассветом он начинает штурм, поддерживаемый 3 танками. Штурм отбивается красными частями и танки подбиваются огнем артиллерии. В результате этой операции противник понес крупные потери, оставив на долгое время идею бросить нас в Днепр.

За сентябрь месяц артиллерия дивизии имела целый ряд перегруппировок. 21-го сентября в состав артиллерии 51 вошла артиллерия ударно-огневой бригады с 10-м легким - двухбатарейным артдивизионом и 6-дюймовой батареей. Противник 9-го октября форсировал Днепр и к 11-му октября создалось положение, требующее решительных мер. Вся артиллерия Каховского плацдарма вошла в оперподчинение начартдиву 51. Для удобства управления она была разбита на 5 групп.

Положение было очень тяжелое, так как на плацдарме против двух корпусов противника была только одна дивизия. Приводим выдержки из телеграммы командарма от 8-го октября: — «Общее положение является тяжким, как никогда. Только напряжение воли и всех сил для защиты Республики могут спасти положение».

В 4 ч. 30 м. 14-го октября противник перешел к активным действиям и приступил к штурму. В это время началась одна из самых славных страниц жизни артиллерии дивизии. Танки противника обрушились в первую голову. Танковая цепь начала наступление. Огонь нашей артиллерии, достигший наивозможного напряжения, сразу же подбил 3 танка, прошедшие внешнюю линию плацдарма, но не дошедшие до второй линии. Сосредоточить всю массу огня исключительно на танках не представлялось возможным, и только часть выделенных орудий вела с ними борьбу. Остальная артиллерия состязалась с артиллерией противника и громила его пехоту. Под давлением танков, бронемашин, артогня и атакующей пехоты противника наши передовые пехотные части стали отступать. Часть танков противника перешла внешнюю линию обороны и зашла в тыл нашим частям. Один танк дошел до хут. Терны, но огнем орудий был подбит. Положение стало очень тяжелым. Уцелевшие танки подошли к основной линии обороны, ломали проволочные заграждения и фланговым огнем обстреливали наши части.

ВЕТЕРАНЫ АРТИЛЛЕРИИ 51-й ДИВИЗИИ

Сверху тт. Рубанов, [illegible], Веттер, Калиновская, [illegible], [illegible], Моржин, [illegible], [illegible], [illegible], [illegible] и др.
Внизу штаб артиллерии на Перекопе, во главе с начартом тов. Будиловичем.

Комполитсостав артиллерии с шефом — рабочими Орехово-Зуева. В середине начарт тов. Говоров

Против зарвавшихся танков были выдвинуты маневренные артвзводы, которые и открыли огонь по танкам. К 11 час. были получены донесения, что подбитых танков уже семь.

К этому времени артогонь с обеих сторон достигает колоссального напряжения. Наши части проявляют отвагу. Красноармейцы преодолевают технику противника только своей революционной дисциплиной, спокойствием, а комсостав своим умелым руководством. В 14 час. мы начинаем загибать левый фланг противника. С этого момента начался перелом в пользу дивизии. Артиллерия отводится в резерв в Каховку.

В виду предстоящих наступательных операций, легкая артиллерия дивизии была придана своим бригадам. Тяжелая артиллерия была распределена так: сводтяждив придается комбригу ударной, а 3-я баттарея — комбригу 152. Распределенная таким образом артиллерия дивизии принимала участие во всех боях до Перекопа, удачно поражая пехоту противника.

Взятие вала. Недостаток снарядов.

30-го октября был взят г. Перекоп и войска дивизии приступили к атаке вала. Наши батареи, понеся потери, содействовали всей пехоте. В этой операции артиллерия надлежаще использована не была. Артиллерия работала в качестве об'единенной тактической единицы, но разрозненно — вместе с соответствующими стрелковыми и артиллерийскими бригадами, действовавшими порознь в целях осуществления налета.

Период от 30-го октября по 8-е ноября был посвящен разведке противника и местности. Атаке вала предшествовала артподготовка. Артиллерийский огонь пришлось вести в условиях исключительно неблагоприятных вследствие тумана. Огонь все же, по мере прояснения местности, велся интенсивно и метко. Артиллерия противника, подавляемая нашим артиллерийским огнем, отвечала весьма слабо. К отличительным сторонам боя этого дня надлежит отнести то, что при запасе на батареях снарядов из расчета артиллерийской подготовки до 12 час. дня, когда должна была осуществиться атака пехоты — подготовка, по требованию войсковых начальников, была продолжена первоначально на один час, а затем еще на один час, после чего днем атака все-таки не состоялась и вал был взят с наступлением темноты.

В силу этих условий уже к 13 час. артиллерия была поставлена в крайне затруднительное положение. Снаряды были на исходе, но получилось приказание еще целый час вести интенсивный огонь. Подвоз же снарядов мог быть осуществлен с трудом, в силу открытой местности. Тем не менее артиллерия с поставленным заданием справилась.

На Юшуньские позиции. Геройские подвиги.

В период времени с 10-го по 13-е ноября разыгрались бои за обладание тремя сильно укрепленными полосами Юшуньских позиций. На правом фланге, несмотря на артиллерийский обстрел с суши и с моря, артиллерия дивизии выполнила свою задачу. Вторая линия обороны противника была в узком озерном дефиле [1] и защищалась весьма упорно. Одна из наших легких батарей была выдвинута в пехотные цепи и своим огнем наносила неприятелю большой вред. Наши части при содействии артогня сбили противника к 12-му ноября и заняли все укрепленные его позиции. Быстрота, с которой была взята последняя позиция, об'ясняется неудержимым порывом пехоты и артиллерии. Большое неудобство в управлении артиллерией вызывало несовершенство и неполнота связи. Нельзя обойти молчанием несколько примеров храбрости комсостава артиллерии:

1. Командиром 10 див. было сообщено, что один из пущенных противником танк «атаман Ермак» перешел нашу проволоку и двигается по направлению к мест. Рясная — Каховка. Комдив приказал комбатру 1 тов. Опасову выкатить 4 орудия ближе к танку и, когда последний миновал пункт Сухина, батарея дала выстрел. Танк повернулся на батарею. Последующими выстрелами у танка была подбита цепь и он свалился в яму, вырытую для бани [2]).

2. Пехота 1-го полка огневой бригады двинулась в атаку, но была отбита сильным пулеметным огнем и ручными гранатами. Командир дивизиона тов. Орлов приказал выделить одно орудие и на расстоянии 100 шагов открыл огонь по танкам под пулеметным огнем последнего. Благодаря меткой наводке командира взвода тов. Дубровина, танк был разбит, а прислуга частью перебита, частью ранена. Оружейным огнем были ранены комдив тов. Орлов, несколько красноармейцев и лошадь.

Тов. Мойсеенко ветеран революции — Орехово-Зуевский ткач — почетный красноармеец артиллерии. Умер в 1924 году

3. Неприятельская пехота подошла к передовому наблюдательному пункту батареи, открыла огонь по находящимся там артиллеристам, при чем был ранен один наблюдатель и убит один телефонист. Комбатр 1 тов. Новиков снялся с пункта и приехал на взвод, открыл огонь по противнику прямой наводкой. Для выяснения обстановки в хут. Сергиевский была послана батарейная разведка, которая столкнулась с неприятелем в самом хуторе. Неприятель обстрелял ее, при чем под разведчиком Кошкаревым была убита лошадь. Взвод с позиции снялся, но во время отхода был обстрелян оружейным пулеметным огнем, при чем были ранены начсвязи тов. Петренко, один из номеров и две лошади.

Вообще же за двухдневный бой 14-го и 15-го октября в пределах плацдарма укрепрайона, при наступлении, нашей артиллерией подбито 5 больших танков, вооруженных пулеметами и пушками: «Атаман Ермак», «Ген. Скобелев», «Фельдмаршал Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», «За Русь Святую» и два маленьких танка «Степняк» и «Украинец». Подбиты два броневика «Ген. Корнилов» и один

---

[1]) Местность изрезанная целым рядом озер.
[2]) См. в отд. воспоминаний — „Танк в бане".

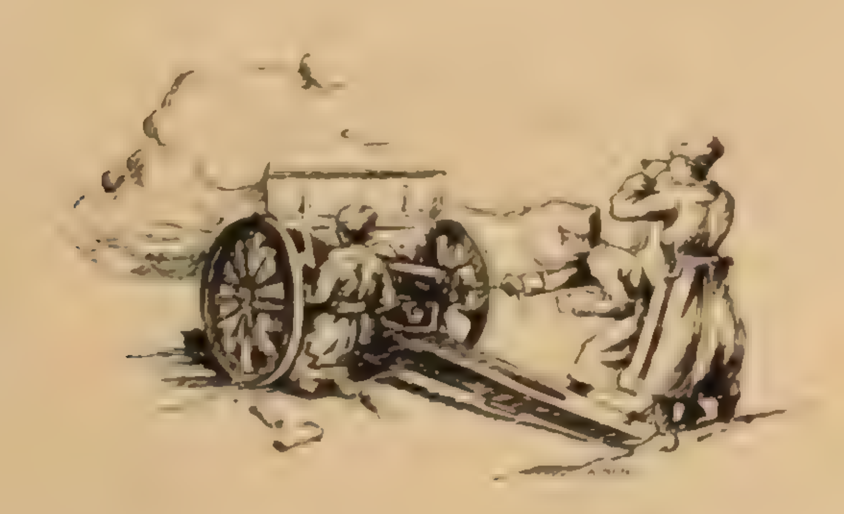
безымянный. За два дня захвачено было 3 орудия, 4 ручных пулемета и повреждено 5 орудий. Наши потери: одно легкое орудие погибло от преждевременного разрыва, красноармейцев убито 11, ранено 9 и убито 25 лошадей.

На фронте учебы. Шефство Орехово-Зуева.

По ликвидации Врангеля и бандитских выступлений Махно, артиллерия 51-й дивизии выступила в Одессу. Упорные бои, длительные переходы из Крыма, недостаток снабжения сильно понизили качественное состояние артиллерии. Требуемая работа по обучению была отвлечена заданиями по проведению посевкампании: артиллерия весной 1921 г. вспахала и засеяла для крестьян более 5 тыс. дес., исправляла сел.-хоз. орудия и предоставляла транспортные средства.

Несмотря на тяжелые условия, артиллерия проявляла интенсивность в обучении красноармейцев и по поднятию уровня знания комсостава. Хорошая подготовка была отмечена во время осмотра 9-го сентября 1921 г. Предреввоенсовета Республики тов. Троцким (приказ по артиллерии за № 160). После смотра тов. Троцкий вызвал перед фронтом командира 153-го дивизиона тов. Говорова, поцеловал его и выразил уверенность в дальнейшей мощи артиллерии.

1-го октября 1922 г. артиллерия 51-й дивизии переходит в казармы. В настоящее время усилиями военного ведомства, при активной поддержке местных гражданских органов и шефов, казармы отремонтированы. Следует особо отметить помощь шефа артиллерии — Орехово-Зуевских рабочих и крестьян, оказавших значительную материальную поддержку в восстановлении казарм и улучшении быта красноармейцев. Не прекращающаяся до сих пор связь с шефом играет громадную роль в жизни артиллерии дивизии и в деле воспитания молодых красноармейцев.

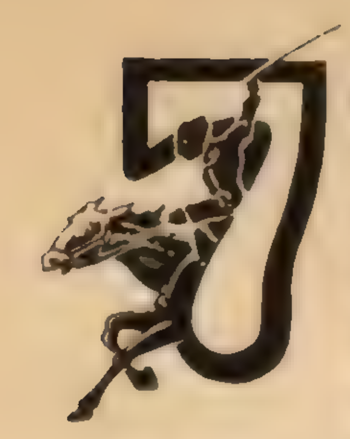

КАВПОЛК

Отдел IX

От Сибири до Перекопа

Первая победа.

7 СЕНТЯБРЯ 1919 г. в г. Тюмени было приступлено к формированию кавдивизиона. **Этот день можно считать днем возникновения будущего кавполка.**

Состав части был неоднородный, больше того — нездоровый, в своей массе имевший главным образом быв. колчаковцев. Но старые красноармейцы — ядро дивизиона, не давали этому ядру разлагаться. Пройдя все стадии формирования, дивизион, после ряда переброçок, в с. Макаровке (район Н. Николаевска) развернулся в полк. Командиром был назначен тов. Юшкевич. В мае 1920 г. полку был сделан смотр инспектором кавалерии при 5-й армии тов. Соколовским, который выявил боевую годность части. А тов. Позерн — член Реввоенсовета, обследовавший **полк, известил дивизию о ближайшем выступлении полка на фронт.**

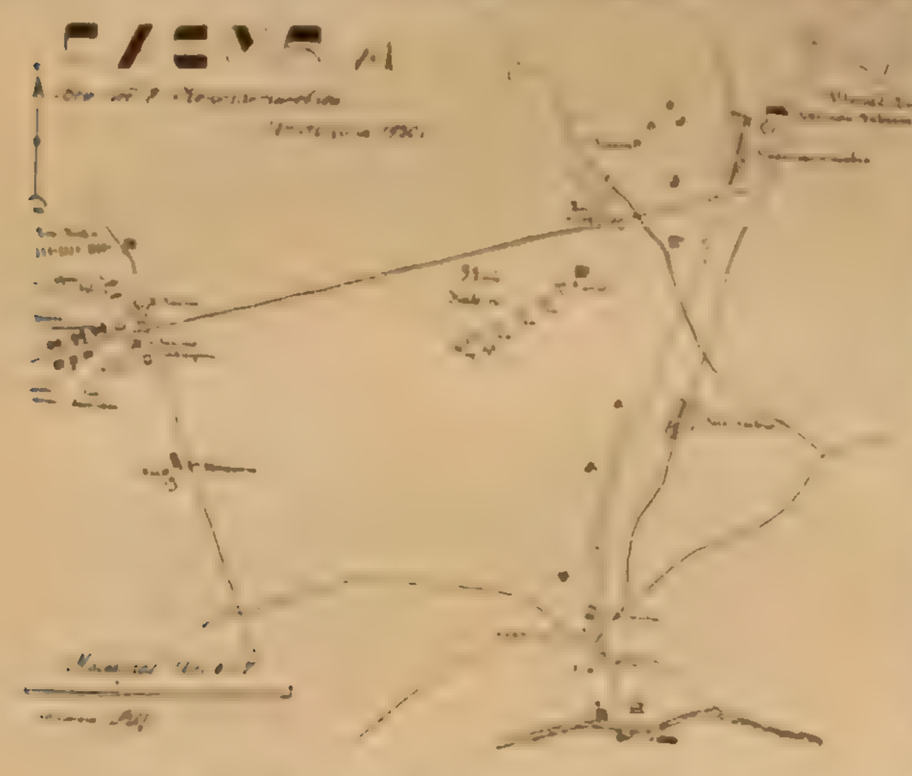
Полк погрузился 20-го июня в эшелон и был переброшен на южный фронт. Походным порядком полк прошел в район Бериславля и 15-го августа в Каховке начал действовать совместно с кавгруппой Саблина. В ночь на 18-е августа кавполк получает первое боевое задание направиться по направлению к М. Каховка — Любимовка — Скотный Двор для розыска противника.

На рассвете группа сосредоточилась в Скотном Дворе и перешла в наступление на с. Дмитриевка — Антоновка — Константиновка. Не доходя трех верст до Константиновки, авангард наткнулся на заставу противника, где был обстрелян ружейно-пулеметным огнем. Но огонь не помог. Эскадрон смял заставу, за исключением пяти — успевших удрать — всадников. Во время перестрелки группа развернулась в боевой порядок и двинулась на Константиновку. Ударив по левому флангу кавдивизии ген. Барбовича, выступившей контр-атакой на отряд, эскадрон вступил с ней в рукопашный бой. Схватка продолжалась, однако, не долго. Противник не выдержал и отступил, приняв еще 4 каватаки, оставив несколько пулеметов.

Получив затем подкрепление, противник ринулся с удвоенной силой и сшиб левый фланг соседнего латполка. 51-й кавполк, однако, устоял. Он принял две атаки и в рукопашном бою изрубил около **50 чел., захватив 8 пулеметов.**

Случай с командиром. Помощь боевого товарища.

Помкомкавполка тов. Житов увлекся со своим эскадроном во время погони за отбитым и отступающим врагом и... нарвался на окопы. Противник обстрелял их пулеметным огнем. Под тов. Житовым убита была лошадь. Он свалился. Красноармеец, увидевший это, подумал, что Житов убит и по рядам пронеслась весть о смерти командира. Бойцы растерялись, разыскивая кого-либо из оставшихся в живых командиров. В это время тов Житов оправился и, стоя у лошади, закричал, давая о себе знать.

К нему подскочили несколько появившихся офицеров с явным намерением зарубить его. Но тов. Житов успел спрятаться под живот лошади и офицерский клинок его не задел. В это время под'ехал помкомвзвода тов. Иванов, которому удалось прикончить с двумя офицерами. В вихре последовавшей схватки тов. Житов не заметил, как остался один. Эскадрон, сбитый последним натиском окрепшего врага, отошел назад и ему грозил плен. В ужасе от совершонной ошибки он решил себя застрелить и уже было приготовился нажать курок, как отделком тов. Первушин, отступавший последним с поля, увидал его и крикнул:

— «Не стреляй, тов. командир, — садись ко мне на коня — пропадать, так обоим».

Они благополучно выехали из полосы боя, собрали свой эскадрон, порядком потрепанный, и присоединились к полку. Кавгруппа остановилась в с. Любимовке для ночевки.

Провокация не удалась. В окружении.

По занятии села Константиновки, кавгруппа сосредоточила здесь свои силы и после непродолжительной передышки 22-го августа выступила в тыл противника.

В это время кавгруппе поручается новая задача: пойти в обход для захвата дороги, ведущей к Мелитополю. В авангарде полка был эскадрон с приданной учкомандой. Подойдя к заставе противника, они сняли ее. По дороге они были обстреляны. Пришлось ответить ружейным огнем. Во время перестрелки противник зашел в тыл и вся группа попала под перекрестный огонь. Увидев, что положение скверное, эскадрон ринулся в атаку, врезавшись в гущу кавалерии. Было еще темно — только рассветало. С противоположной стороны отряду кричали: — «Свои». Но командир с коноводом проскакал через цепь противника и заметил офицера. Застрелив его, тов. Житов бросился назад с криком: «Ура — вперед, в атаку!». Завязался рукопашный бой, в котором было ранено и убито около двух десятков белых. В этом бою был ранен коновод, которому разрубили шею. Через 10 часов он умер.

После продолжительного и жаркого боя полк, забрав много трофей, стал на отдых в селе Рубановка. В 15 часов 23-го августа отряд отошел обратно к Константиновке. Не доходя 10 верст до села, он заночевал. Когда были подтянуты к Мелитопольскому шоссе 52-й кавполк и латполк — 51-й кавполк перешел в наступление. Кавалерия противника боя не приняла и отошла назад к Мелитополю. Противник, подкрепив себя, ударил контр-атакой, но был отбит.

После боя 51-й кавполк остановился в Софиевке. Отсюда наши части гнали врангелевцев до Санбруна. Противник пытался задержать стремительное движение, несколько раз подряд вылезал, но каждый раз терпел поражение. Санбрун занят, противник отступил. Командование дивизии приказало во чтобы то ни стало помешать белым собраться с силами. Кавэскадрон с учебной командой помчался по пятам противника.

Во время преследования получено было извещение о вторичном занятии противником Санбруна. Случилось так, что фронт расползался и нашим частям грозила опасность.

В двух верстах от Санбруна — в Чингарске эскадрон спешился и повел перестрелку с наступающим врагом. С наблюдательного поста кавполку донесли, что кавалерия белых надвигается. Она обходила со всех сторон и уже отрезала дорогу на Ивановку.

Кавдивизион собрался на окраине, где ему сообщено было об окружении. Только он тронулся к Санбруну, как справа с диким криком бросилась на него неприятельская кавалерия. Приняв атаку, кавдивизион перешел в контр-атаку. Противник повернул назад, хотел нас завлечь, но это ему не удалось. По выходе из деревни Санбрун, полк снова был атакован, но опять отразил наступление. Так, отбиваясь, стальным ядром, отходил дивизион к Ивановке, где получив в свое распоряжение еще один эскадрон, повернулся против белых. Противник не выдержал и стал отходить в северном направлении.

В штабе 455-го полка стало известно, что на выручку противнику прибыл пехотный полк. Переночевав в Ивановке, кавполк двинулся дальше.

Эскадроны дивизиона сначала еще держались, а затем отступили на Каховку. Полк занял район Дворянских хуторов для завесы Каховского плацдарма. В это время противник начал окружение со всех сторон и полк, получив две броне-машины, бросился в атаку на село Дмитровку. Эта операция оказалась удачной. Во второй раз такая же атака была совершена, уже в конце сентября, на села Дмитриевка — Антоновка и, несмотря на сильное сопротивление, полк разбил противника, забрав в плен 4 орудия и полк пехоты.

Такой исключительный успех обеспечил полку сравнительное спокойствие. Полк выступил утром в хутор Гладкий, а эскадрон оставлен был для наблюдения за противником.

Во время обеда. Под командой тов. Юшкевича.

Но передышка оказалась слишком кратковременной. Спустя три часа Симферопольский дивизион противника тихо обошел по населенным пунктам наш эскадрон и окружил его. Незаметно вошел в село и броневик белых. Это происходило в тот момент, когда кавэскадрон обедал, а казначей выдавал жалованье. Услышав выстрелы, кавалеристы бросили обед, вскочили на коней.

Прискакали на площадь. Оглянулись — дело плохо, окружены. Пытался эскадрон прорваться через хутор, но был отбит и вернулся на площадь. Тов. Житов приказал заставе отступать, а сам с эскадроном стремительно атаковал цепь противника. Натиск был так силен, что противник смешался и вынужден был дать дорогу эскадрону для отступления.

12-го октября, соединившись с 9-м полком, 51-й кавполк составил боевую группу под командованием командира полка тов. Юшкевича. Получив в придачу 1-ю батарею и латполк, группа повела боевые действия. В пешем строю противник сбит был в 22 часа из экономии Зеленой. Группа продолжала наступление на село Натальевку. Тов. Житов с двумя эскадронами насел на батарею, перебил прислугу и тогда только артиллерия противника замолчала.

В селе Натальевке стоял штаб дивизии противника. При виде наступающей группы штаб противника на бронемашинах отступил к станции Чаплинка. В этом бою группа взяла в плен 2 полка белых, 4 орудия, 12 пулеметов и другие трофеи.

Вскоре начались памятные бои в направлении к Перекопу. Полк решительно наступал все дальше и дальше к подступам Крыма. Белые осыпали его артиллерийским огнем, стараясь всячески уничтожить его. Противник все силы напрягал, чтобы задержать кавгруппу, но последняя неуклонно продвигалась вперед...

К утру кавгруппа повела наступление на Натальевку. Это то место, где товарищ Юшкевич и военком полка тов. Елеупов гнались за тачанкой с офицерами в надежде зарубить их и, где семь пуль пронзили тов. Юшкевича на смерть. Оно останется навсегда в памяти у старых кавалеристов 51-й дивизии.

ВЕТЕРАНЫ КАВАЛЕРИИ

Тт. Лукацкий, Степанов, Гусев, Курочкин, Аксенов.

У цели. Против бандитов. Учеба.

В двух верстах от Перекопа на хуторе Преображенка полк сломил последнюю попытку врага задержаться. Произведя рекогносцировку в районе села Адамань, полк ворвался в г. Армянск. Это было уже после взятия Перекопа, так дорого обошедшегося нашим частям. У Юшуни полк наткнулся на проволочное заграждение. Одновременно бронепоезд противника открыл стрельбу по нашей кавалерии. Пришлось занять более выгодное положение и ожидать прибытия пехоты.

Совместно с пехотой кавполк в горячем бою показал врагу, что красные бойцы умеют сражаться. 51-й кавполк стальным клинком прошел по южному фронту. Его лихие рейды, его неутомимая работа в тылу противника, безумно храбрые рабочие командиры, беззаветная преданность своему делу — надолго сохранятся в истории Красной армии.

Уже после прибытия в Одесскую губернию, кавполк без достаточного отдыха принял участие в борьбе с бандитизмом. Благодаря удачным рейдам кавполка и пехоты, бандитизм в Балтском уезде был вскоре ликвидирован. Приняв участие в трудовой работе, полк вскоре переходит к учебным занятиям. Шефом полка является Хамовнический район г. Москвы.

Инжчасти

Отдел X

Урал и Сибирь

Формирование инжчастей.

-ГО февраля в городе Глазове, приказом по войскам особой бригады 3-й армии восточного фронта, началось формирование отдельной инженерной роты, развернувшейся впоследствии в большую инженерную единицу.

18-го февраля 1919 года, по утверждении проекта о формировании инженерной роты, Реввоенсовет армии приступил к ее созданию. Командиром назначен был тов. Малых, комиссаром — тов. Калашников. Им же было поручено формирование. Начался быстрый приток как мобилизованных, так и добровольцев в ряды инжроты. К 3-му марту рота насчитывала в своих рядах 115 человек командного и красноармейского состава.

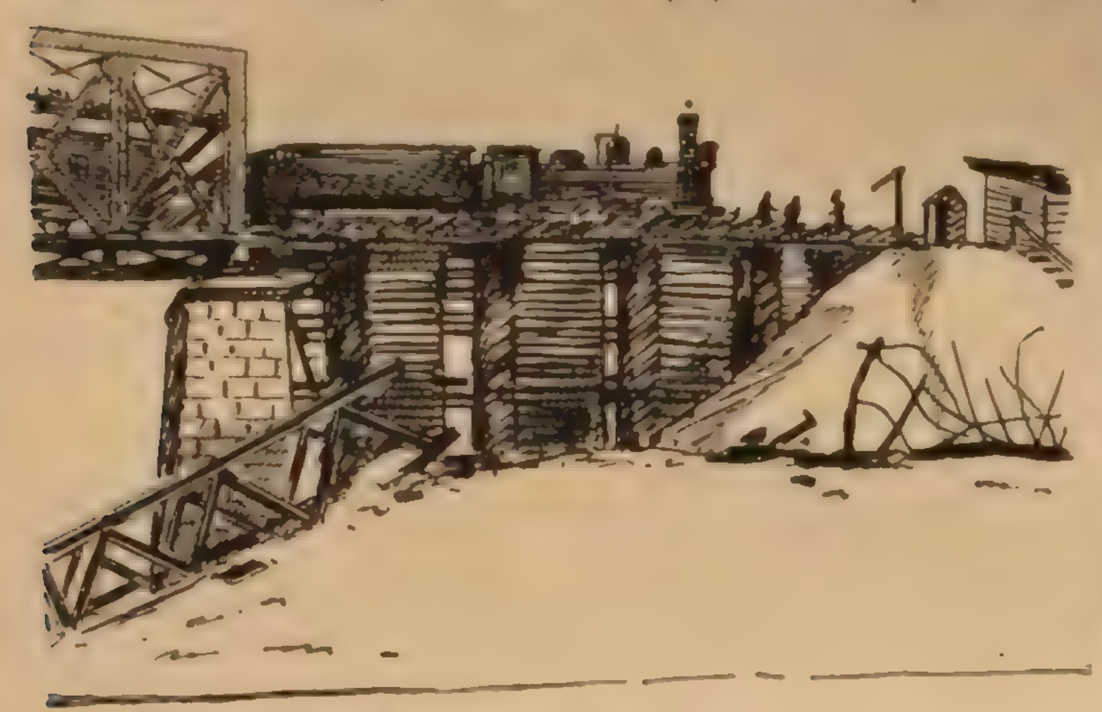
Переброска на фронт состоялась 5-го марта. Первую боевую задачу рота выполнила в селе Афанасьевском. Под командой тов. Малых рота во-время выдвинула заградительный отряд. Перейдя в завод Климановский, рота усилила занятия по специальной подготовке, но в связи с создавшимся тяжелым положением на восточном фронте была вынуждена отступить в деревню Малагово. Трудный переход в 184 версты по болотистым местам и размокшим дорогам, ввиду весенней распутицы, был выполнен в течение шести дней.

11-го мая, получив необходимый отдых, рота приступила к выполнению срочного оперативного задания, заключавшегося в исправлении трактовых дорог и мостов на участке Буземский завод — Бельская — Троицкая. 15-го мая, продолжая выполнять оперативные задания, инженерная рота приступила к развертыванию в инженерный батальон. Командиром батальона был тов. Малых, военкомом — тов. Калашников, командирами 1-й сапроты тов. Волков, 2-й сапроты — тов. Лешуков и технической роты — тов. Дурнов. В течение этого периода инжбатальон построил 7 мостов, размером от 3 до 55 саж. каждый.

Подъем и кипучесть в работе.

2-го июня новое оперативное задание. Инжбат, пополнившийся прибывшим пополнением из Глазова, переходит в село Низовское. Первая сапрота оставляется для окончания работ по ремонту дороги Костромская — Омутнинский завод. Попутно велась политпросветработа среди красноармейцев и местного населения.

23-го июня инжбат получил задание двинуться в Кураву. По прибытии в село Сенькино приступлено было к сбору материала для устройства пловучего моста через реку Каму. Работы по устройству моста провести не удалось, ибо продвигающиеся части Красной армии вышли на линию Горнозаводско-Уральской жел. дороги, на которой отступающим неприятелем были взорваны мосты и которая служила главной магистралью по снабжению наступающей 3-й армии.

Работы инжчастей 51-й дивизии в Сибири. Возведение моста.

По прибытии, вслед за этим, на ст. Чусовую было получено приказание сформировать технический вспомогательный поезд, для восстановления горнозаводской линии, а также построить переправу через реку Чусовую.

Для формирования поезда был назначен тов. Тхоржевский, который и выполнил задание в течение двух суток, отремонтировав один паровоз, устроив в вагонах кузницы, столярную и слесарную мастерские. Погрузив в вагоны материалы верхнего строения пути и необходимый инструмент, поезд двинулся на работу. Для устройства переправы был назначен тов. Овчинников — помкомтехроты со своей мостовой полуротой. Задание было выполнено в течение недели. Был построен мост на русско-плотничьих козлах длиною в 155 сажен. По сформированию поезда, штаб батальона прибыл на станцию Койбу.

Первый мост исправили на реке Койбе. Там поднята была железная ферма [1]) длиною в 50 саж., подорванная с одной стороны на клетку из шпал высотою 2,32 саж. Работа велась круглые сутки и закончилась на пятый день. Был восстановлен мост через реку Тискос на клетку из шпал высотою 7 саж., длиною 1,61 саж., перекрытый рельсовыми накатами. Восстановлено 50 саж. полотна ж.-д.

1-го августа инжбат — на станции Европейская. Стучат удары молотов в кузнице и на линии железной дороги. Исправляются мост за мостом. Движется постепенно вспомогательный технический поезд, открывая железнодорожное движение между Чусовой и Сандонатой. С 1-го по 15-е инжбат продвигается до ст. Тюмень, исправляя на своем пути водокачку на станции Лая, станционные пути, стрелочные переводы и проч., восстановив мост через реку Тагил, построив три моста на участке Сандонато-Алапаевск: один мост на 32 версты на клетках из шпал, длиною 18 саж. и высотою 2 саж., два моста на 33 версты на сваях, длиною 5 саж. и высотою 1,15 саж. и три моста на 35 верст на сваях, длиною 8 саж.

За перевалом. Операции на Тоболе.

Приказом по 51-й дивизии, в состав которой вошел к этому времени инжбат, последний переформирован был в управление дивинжена, на должность которого был назначен тов. Зуев. Тогда же сформирована была отдельная инжрота под командой тов. Леонтовского, прикрепленная к 152-й бригаде.

По прибытии 15-го августа в г. Тюмень, батальоном был восстановлен мост через реку Пышму, длиною 245 саж., построены две трубы на тракте Тюмень — Ялуторовск и там же исправлены трактовые

[1]) Часть моста — перекрытие.

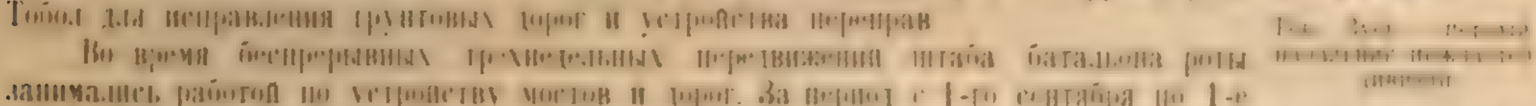
дороги. Красные войска перевалили в это время за Урал в необ'ятные степи и тайги Сибири. Дивизия остановилась на рубеже реки Тобол. Тов. Зуеву был отдан приказ составить проект оборонительных рубежей на участке 51-й дивизии, захватывающих громадную область от железной дороги Тюмень — Омск до г. Тобольска и севернее до Обдорска. Проект был составлен. В это время формируется сапрота для 151-й бригады, под командой Марковкина. Над обработкой прибывшего в это время пополнения из военнопленных и для объединения их со старослужащими красноармейцами, пришлось не мало поработать. Формируется еще одна сапрота для 153-й бригады под командой тов. Чиркова.

[illegible]

На 8-е сентября 1919 года в состав инжчастей дивизии входили: управление дивинженера, инжбат, штаб, 2 сапроты и 1 дорожно-мостовая, 151-я, 152-я и 153-я бригсапроты. Приблизительная численность всех инжчастей дивизии достигала 1.800 человек.

Недолго пришлось инженерным частям пользоваться отдыхом и стоянками на одном месте. На основании данных заданий, роты были выдвинуты на рубеж реки Тобол для исправления грунтовых дорог и устройства переправ.

Во время беспрерывных трехнедельных передвижений штаба батальона роты занимались работой по устройству мостов и дорог. За период с 1-го сентября по 1-е октября был исправлен тракт, мосты и трубы на участке Тюмень — Велижанское — Тавденское и далее на Тобольск. По реке Тавде у села Тавденского построен паром вместимостью 6 подвод и грузопод'емностью 1.000 пудов с гребными колесами. На участке Тюмень — Подольск через с. Сазановское — Покровское до р. Иска, включительно, закончен ремонт тракта и построен мост на сваях длиною в 22 саж. При д. Коженово построен мост через р. Тобол на семи пловучих устоях, длиною в 40 саж. У с. Сазоновского построен пловучий мост на 9 устоях, длиною в 42 саж.

Эти мосты через р. Тобол, законченные в самый кратчайший срок, в период отступления частей Красной армии, спасли обозы и артиллерию двух бригад 29-й дивизии. Кроме дорожных работ, производилось укрепление левого берега р. Тобола от с. Коженова до с. Усалка. Исправлена дорога Асланинская — Петровская — Юргинская, укреплено с. Покровское. Построено укрепление от озера Большого до устья р. Туры. Укреплен правый берег р. Иска от д. Комарицы через д. Б. Варваринская до озера Малого — д. Северная.

В период с 1-го октября по 7-е ноября батальоном произведены следующие работы: у с. Сазоновского через р. Туру построены два парома вместимостью 6 подвод, грузопод'емностью 1000 пуд. У д. Матуши построен через р. Туру паром грузопод'емностью 400 пуд. площадью в 100 кв. арш. Устроена линия окопов от с. Юровского через Никитское. Укреплена линия в районе р. Тавры по линии Таракаково. Все дорожные и мостовые работы в Тобольской губ. имели значение не только военное, но и для хозяйственной экономической жизни губернии. В этот же период 151-я бригсапрота спешно возвела пловучий мост у с. Ивлево из подручного материала, состоявшего из бочек, бовшей, землечерпалки и проч.

ВЕТЕРАНЫ ИНЖЧАСТЕЙ

Тт. Волчок, Дурнов, Клочков, Кобзев, Загоскин, Хлиманов.

Работа саперов по уборке трупов во время тифозной эпидемии.

Тифозная эпидемия.

9-го ноября управление и штаб батальонной роты походным порядком выступили из с. Артамонова в с. Челноковское, куда и прибыли 18-го ноября. В дальнейших переходах красноармейцы, несмотря на усталость, плохое обмундирование, рвались вперед за удаляющимися пехчастями.

К указанному времени уже добивались остатки колчаковских банд и намечалась для батальона, более или менее, продолжительная остановка.

На другие сутки по приходе в Спасское в ротах приступили к строевым и специальным занятиям и 20-го был сделан смотр тов. Зуевым. Развернулась к тому же и культпросветработа. Была издана стенгазета «Красный Сапер», созвана партконференция. Здесь же в с. Спасском впервые стало известно о надвигающейся опасности тифозных заболеваний.

25-го декабря из Спасского нижчасти в составе трех рот, штабов двинулись в г. Каинск, куда и прибыли 29-го декабря. В Каинске свирепствовала эпидемия тифа. Заболевания среди красноармейцев увеличились.

1-го января 1920 г. нижчасти были в районе г. Н. Николаевска и двигались по Барабинской степи при 30-градусном морозе и пронизывающем ветре. Впервые в Н. Николаевске между всеми нижчастями установилось правильное сообщение, был проведен смотр и контроль всем ротам и командам.

Наступал февраль месяц. Время приближалось к весне. Опасность разложения трупов в городе надвигалась, и саперы принялись за работу. 23-го февраля 1920 г. саперы, под руководством тов. Зуева и военкома Саранина, вооружившись кирками, ломами, лопатами и взрывчатыми веществами, приступили к уборке и закопке трупов. Забывая о заразе, они рылись самоотверженно, как кроты, в сугробах, спасая город от могущих быть последствий. К 15-му марта было зарыто 19.862 трупа. Несмотря на потрясающую картину, работа продолжалась.

Схема инженерных укреплений Каховского плацдарма.

Красноармейцы-саперы участники сибирских и перекопских боев в день демобилизации в 1923 г

Первая годовщина.

17-го марта, получив оперативное задание, дивизионы погрузились в вагоны и отбыли с управлением к новому месту работ на р. ИЕ. Проработав почти месяц до 22-го апреля по восстановлению жел. дороги, инжчасти отбыли в Забайкалье. Работа по укреплению Забайкалья, в виду возможного наступления японцев, продолжалась довольно долго. Там было сделано следующее:

Произведена рекогносцировка всех проходов Хамар-Добанского хребта и его подступов, ранее уже исследованных японским командованием, произведена рекогносцировка дорог, пролегающих через кряж Хамар-Добан, исправлены дороги в полосе линии, произведена рекогносцировка русла реки Селенги и устроена временная переправа. Первая стоянка в Забайкалье управления и штаба инжбата была на ст. Татаурово, что 70 верст восточнее озера Байкала. Разбрелись саперы по горным хребтам и долинам, кто на рекогносцировку, кто на ремонт дорог, мостов и устройство переправ. Гремят далекие глухие взрывы в молчаливых громадах гор Хамар-Добана. Рвут саперы скалы и прокладывают горные дороги.

В период работ в Забайкалье частям дали отдых и отвели в резерв.

Первую свою годовщину батальон провел в Забайкалье за р. Селенгой в с. Ключевском. Этот день ознаменовался субботником, в результате которого была устроена переправа через р. Итойца. Инжбат получает задание отправиться на устройство дороги через хребет Хамар-Добан до с. Бабкина. Одна из рот укрепляла проход в районе у Букуна. В результате работ на Забайкалье было сделано следующее: построена переправа через р. Селенгу, исправлена дорога, ведущая вдоль линии ж. д., построена новая дорога через хребет Хамар-Добана, длиною в 45 верст, через непроходимый кряж и скаты, достигающие 60°. Устроены позиции на участке Селенги — Убукун до 50% готовности.

22-го июля батальоны, передвинувшись из с. Брянского - Селенга, погрузились в два эшелона и отбыли на запад, но по пути свернули на южный фронт. Там тов. Зуев вступает в должность начальника инженеров Каховской группы и приступает к укреплению Каховского тет-де-пона. В перерыве пришлось принять участие в боях. В это время то, что было сделано уже по укреплению, частично противник разрушил.

На южном фронте

Работы под Перекопом. Топливные разработки.

12-го октября приступлено было к устройству опорных пунктов в районе Н. Архангельска, ввиду прорыва противника на Никопольском участке. Для означенных работ были выделены две саперроты. Работы были выполнены своевременно, за что от начинжарма 6 была получена благодарность. По миновании надобности, роты были возвращены обратно на работы по укреплению Каховки. В ночь на 29-е октября управление дивинженера и две саперроты выступили по направлению к Перекопу. Дорожно-мостовая рота была оставлена в Каховке, чтобы заготовить хворостной мат для перекрытия проволочных заграждений.

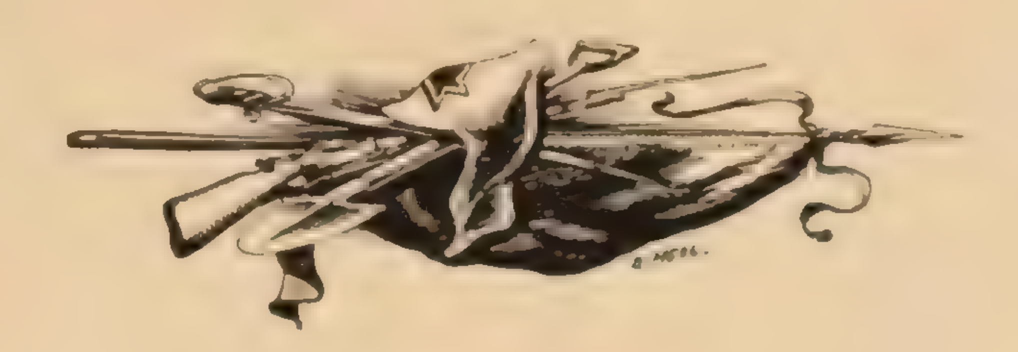
С 31-го октября по 5-е ноября роты производят работы по возведению линии обложения Турецкого вала у Перекопа. Район работ находился под артиллерийским обстрелом противника, в силу чего работы производились ночью. Несмотря на эти неудобства, они были выполнены своевременно. В ночь с 7-го на 8-е ноября все роты инжбата производили работу по устройству артиллерийских позиций и выдвинулись к валу для подготовки к атаке. В ночь с 8-го на 9-е подрывные команды принимали участие в атаке вала, подрывая заграждения противника. 9-го ноября вступили на Турецкий вал и окончательно разрушили сооружения противника, приспособленные к обороне. 10-го ноября части дивизии прошли последние оборонительные линии — Юшуньские позиции, куда были направлены инжчасти для разрушения существовавших там боевых сооружений. Этими работами закончилась деятельность инжчастей, направленных сначала в Севастополь, а затем в район г. Одессы.

Ввиду морозов и отсутствия отопления, инжчасти были выдвинуты в ближайшие деревни и брошены на охрану Румынской границы. Расположились они в Граденицах, где устроен был клуб. Сентябрь-октябрь месяцы проведены на посевной кампании. В январе 1922 г. была сформирована инжшкола.

Сформировавшаяся из всех инжчастей в августе 1922 г. отдивсаперрота получает срочное задание по лесозаготовительным работам для обеспечения частей дивизии топливом. Район новых работ в Подольской губернии оказался бандитским. Работая днем в лесу с винтовкой в руке, саперы должны были быть и ночью начеку, дабы не подвергнуться нападению со стороны бандитов. Несмотря на все предосторожности, из рядов инжчастей вырвано было несколько человек. Отличившийся адъютант инжбата тов. Ефремов и комвзвод тов. Донской поплатились жизнью.

Работая в таких тяжелых условиях, саперы все же выполнили в срок задание и обеспечили топливом всю дивизию на 100%. К 4-й годовщине инжчасти имели еще в своих рядах красноармейцев-ветеранов, прошедших весь боевой путь дивизии: тт. Преображенского, Зубарева, Медведева, Половкова и др.

Дружно работает молодое красноармейское пополнение, поддерживая традиции старых саперов дивизии. Над ротой шефствует Ленинский Уездный Совет рабочих депутатов Московской губернии.

Отдел XI

По равнинам Сибири и на полях Таврии

Формирование батальона связи.

ЗИМОЙ 1918 г. части Красной армии уходили с Урала на правый берег р. Камы. Все части, расположенные на севере Урала и состоявшие из партизанских отрядов, были сведены в 30-ю стрелковую дивизию, а затем в особую бригаду 3-й армии. При особой бригаде была организована команда связи, переименованная позже в батальон связи. Это было 12-го февраля 1919 г.

Для организации батальона были затребованы из полков специалисты связи, но так как их не оказалось, пришлось использовать имеющихся электриков из рабочих Кизеловских копей и Усольских заводов. В начале организации батальона были сформированы: одна рота, телеграфная станция, летучая почта и телефонная станция. Пополнялись эти части молодежью и добровольцами из крестьян и рабочих уральских заводов.

Связь в первое время была внутренняя. Для связи с полками бригады пользовались только постоянными проводами, где таковые имелись. Но так как в данной местности сеть проводов оказалась недостаточной, то связь даже по телефону была не со всеми частями и построить таковую технически не представлялось возможным. Телеграфной части не было до марта 1919 г. Специального военного имущества связи вначале также не было. Приходилось работать с гражданским имуществом, снятым со всех жел. дор. станций, заводов и городов при эвакуации.

Ввиду отсутствия в первое время телеграфной связи и наличия только телефона, распоряжения передавались не в зашифрованном виде, благодаря чему противник мог зачастую перехватывать секретные донесения, приказы и пр. Только после ряда ошибок стали применять шифр.

Отсутствие технической связи. Трудности и лишения.

Первая линия батальоном была построена на расстоянии 25 верст перед наступлением на Пермь в феврале 1919 г. из 5 — 6-миллиметрового голого провода, эвакуированного при отступлении с жел. дорог. Ввиду того, что особая бригада стояла вдали от жел. дор. линий и в местности отсутствовали правитель-

СВЯЗЬ НА ФРОНТЕ

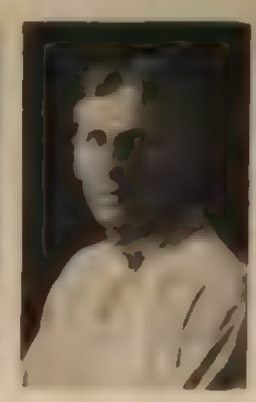

Связь 456-го полка 51-го Рыбинского.

ВЕТЕРАНЫ СВЯЗИ

Тт. Страшнов, Гостев, Горох, Руссинов, Кобелев, Зверев.

ственные провода, а также и другие виды связи со штабом армии, расположенном по железной дороге на расстоянии около 80—90 верст, было приступлено к постройке постоянной линии.

Для работы привлекалось местное население. Были сформированы рабочие колонны из тылового ополчения (кулаков и т. д.). Через 2—3 недели линия была почти готова, но дальнейшее отступление наших частей помешало окончить работу. Со штабом армии связь поддерживалась только при помощи летучей почты. Лишь в апреле 1919 г. была построена первая телеграфная кабельная линия, но ввиду большого расстояния и плохого кабеля линия была непрочна. В апреле 1919 г. прибывает из батальона связи 29-й дивизии несколько специалистов гражданской связи, которые заняли, главным образом, командные должности.

Телеграфная станция была организована из телеграфистов-почтовиков и железнодорожников, эвакуированных с Урала. В апреле месяце дивизия вновь стала отступать по направлению к Вятке. Связь в это время поддерживается, главным образом, конными ординарцами и на повозках. Технической связи не существует, ввиду отсутствия постоянных проводов и невозможности строить линии из-за быстроты отступления, а также отсутствия необходимых материалов. Противник часто, благодаря лыжам, делал вылазки, портил линию.

В Омутнинском заводе, Вятской губ. было положено начало формирования второй роты связи из нового пополнения. Телеграфная станция в это время была выделена в 64-ю телеграфную полевую контору, и потому вышла из непосредственного подчинения батальона.

Весною 1919 г., во время распутья, штаб бригады располагается в Николаево-Слободском уезде на левом берегу реки Чепцы. Весенний разлив на 4—5 верст прервал связь со штармом 3. До этого времени пользовались железнодорожными проводами, а от магистрали были проведены на расстоянии 8—10 верст шлейки. Во время ледохода телеграфные столбы были подрезаны льдом и для восстановления связи пришлось прокладывать кабель по вершинам деревьев, кустам и на плотах.

Так как линия ежеминутно подвергалась повреждению, то для постоянного исправления и наблюдения за ней, красноармейцы целые сутки дежурили на лодках. Каждую ночь можно было слышать крики исправляющих линию, разносящиеся по поверхности воды. В это время к связи предъявлялись серьезные требования, так как противник после затишья вновь повел ожесточенное наступление по направлению к Вятке. В период затишья были построены линии, использованы имеющиеся постоянные провода ко всем частям бригады.

Иногда линии от штаба бригады до частей достигали 100—150 верст, что крайне затрудняло поддержание постоянной связи. Работа часто прерывалась, приходилось работать в сутки по 5—10 часов с большими перерывами. Телеграфную связь поддерживать, в большинстве случаев, не представлялось возможным, ввиду повсеместной утечки тока на линии, благодаря плохому кабелю и наводке.

Связисты в свободное время уделяли внимание культпросветработе. Партийный состав части достигал 17—20%. Литературы было мало. Среди красноармейцев наблюдалась хорошая спайка и товарищеские отношения. Большинство из них были односельчане, сражавшиеся в одних и тех же боях.

Из-за быстроты движения наших войск вслед за отступающим противником, связистам не редко приходилось работать круглые сутки без отдыха, чтобы ускорить и усилить связь между частями.

Иногда противник при внезапном нападении красных, оставлял большие кабельные линии, что помогало усилению связи. В момент выхода на жел. дорогу жизнь связиста протекала на дрезинах, на которых помещались и склад материалов, и пища, и жилище. Благодаря неорганизованности железнодорожного движения такие дрезины часто терпели крушения, сталкиваясь со случайными паровозами.

Работая день и ночь, часто голодные, понимая значение связи, красноармейцы геройски выполняли свой долг перед революцией.

Влитые в состав 51-й дивизии, связисты занялись постройкою новых линий в районе Тюмени. Вскоре начинает формироваться 3-я рота связи из разбежавшихся при отступлении колчаковцев. Численность связи увеличивается, в рабочих руках уже нужды нет.

Выносливость красных связистов.

Во время тобольского окружения начдив тов. Блюхер потребовал установления связи со штадивом, но техническую связь установить не удалось и пришлось лишь наладить конную из ординарцев.

Наступала зима. Сильный холод, плохое обмундирование, разрушенные линии вновь явились препятствием для связиста. Работать приходилось под открытым небом — на столбах. Красноармейцы часто спускались со столбов с отмороженными конечностями и выходили из строя. К этому необходимо прибавить, что при выходе наших частей в местности, занимаемые противником, красноармейцы начали заболевать сыпным и возвратным тифом. В это время эпидемия свирепствовала во-всю. Лишь после занятия Н. Николаевска батальон связи получил возможность привести себя в порядок. В батальоне осталось не больше 45% личного состава, около 80% переболело тифом.

Пришлось пополниться военно-пленными специалистами связи. Они влились в 3-ю роту и команды подслушивания. В феврале 1920 г. батальон связи выделил самостоятельную единицу — полевую телеграфную станцию. В это же время батальону было приказано выделить из своего состава отдел связи дивизии и штаб телефонно-телеграфного дивизиона, а также сформировать авто-роту. Последняя была пополнена

Красноармейцы связисты — участники сибирских и перекопских боев — в день демобилизации в 1924 г.

за исключением комполитсостава, бывшими колчаковцами, а имущество для роты собрано было с разных мест и складов из захваченных трофеев.

Штабы бригад и полки расположились в Н. Николаевске. Связь установлена была по правительственным и железнодорожным проводам. Батальон связи стал приводить себя здесь в порядок и собирать имущество, оставленное колчаковцами по линии жел. дороги. В апреле 1920 г. батальон связи расположился в с. Усолье, где приступил к подготовке связистов (при команде подслушивания создалась школа связи). Был выделен хороший состав преподавателей и через два месяца батальон сумел дать ротам хорошо подготовленных телефонистов, линейных надсмотрщиков и даже телеграфистов.

В боях за Перекоп. Мирная учеба.

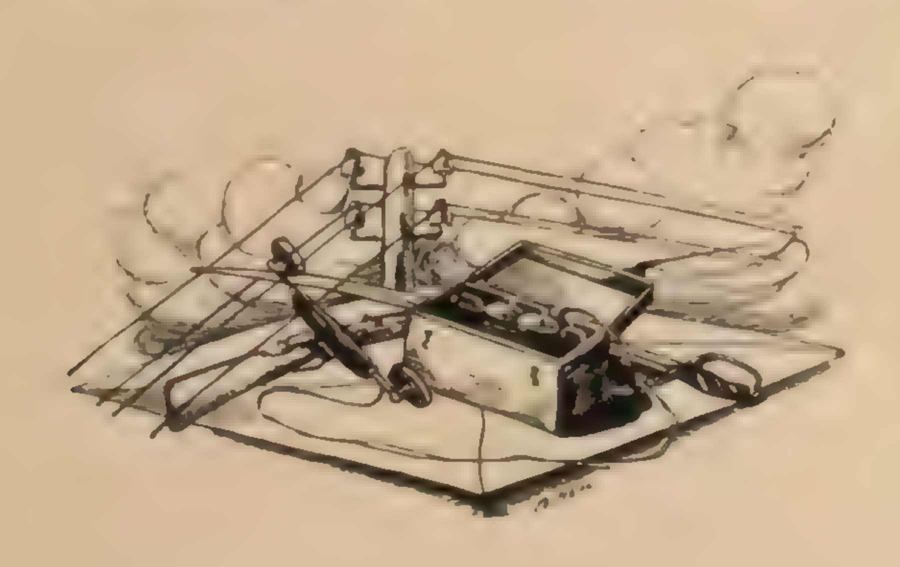
В районе, где производилась выгрузка эшелонов дивизии, пришлось простоять не больше 5 — 6 дней. После перехода на правый берег Днепра, начались боевые действия.

Здесь батальону связи пришлось работать при довольно трудных условиях. Красноармейцы были плохо одеты и плохо питались. Были случаи, когда связисты на фронте не спали по 2 — 3 ночи, оставаясь без продуктов, мужественно работая по организации связи между частями дивизии. В октябре месяце, когда шла подготовка к захвату Перекопа, батальону связи и ротам связи бригад пришлось провести героическую работу. Наводку линий, ремонт правительственных проводов приходилось производить дни и ночи на пролет. Красноармейцы и комполитсостав батальона на 50% не имели шинелей, полушубков, обуви и при холоде в 10 — 12 гр. работали в одной телогрейке, не получая горячей пищи.

В боях при наступлении на Перекоп красноармейцы-надсмотрщики исправляли линии под градом пуль и артиллерийским огнем. Если не было возможности двигаться, то часто надсмотрщик, понимая важность связи, добирался к месту повреждения ползком. Когда был взят Перекопский вал, то кабельные эшелоны и станции не было возможности удержать от порыва связистов.

По взятии Перекопа связь дивизии вместе с другими частями прибыла в Севастополь, а оттуда выбыла в Одессу.

28-го октября батальон связи прибыл в Одессу, где производил большую работу по восстановлению связи всех частей со штабом дивизии. Особенно большая работа проделана батальоном на румынской границе. В мае 1922 г. батальон связи был реорганизован в роту связи. С этого момента началась регулярная учеба связистов, которым помогает шеф роты связи, Ленинский район г. Москвы, и рабочие деревообделочники, тоже шефствующие над ротой.

Отдел XII

В боях и на учебе

Бригадные школы. Первый приказ.

ОСЛЕ разгрома Колчака 51-я стрелковая дивизия остановилась в Иркутской губ. для приведения себя в порядок. Некоторые части дивизии были переброшены на трудовой фронт, особые бригадные школы занялись учебой (дившколы тогда еще не было).

В 1920 г. дивизия выступила на южный фронт против Врангеля. В бой были введены и бригадные школы. Одна из этих школ под командой тов. Вербицкого несла сторожевую службу на правом берегу Днепра. В августе, по приказанию начдива тов. Блюхера, приступлено было к формированию школы дивизии под руководством тов. Вербицкого — начбригшколы 152. В первых числах сентября 1920 г. бригшколы 151 и 153 вливаются в школу 152-й бригады, ставшей ядром вновь сформированной дившколы 51.

Тов. Вербицкий — организатор и первый начальник дившколы.

12-го сентября был издан первый приказ по дившколе. Последняя состояла из трех пехрот и пулькоманды. Для подготовки хорошего младшего комсостава необходимо было вести усиленные занятия, почему командование дивизии решило поставить школу в более благоприятные условия. Школа получает приказ отойти в глубокий тыл, где проводит занятия самым усиленным темпом, так как срок для обучения был слишком краток, — всего $3^1/_2$ месяца.

17-го сентября школа делает переход за двое суток до 80 верст по линии Колчаревка — Березня — Говатово и по прибытии на место приступила к занятиям. Курсанты поняли задачу, которая была на них возложена. Они сознательно принялись за учебу, зная, как нужен комсостав для дивизии.

Комсомольцы-курсанты дившколы

Несение сторожевой службы. Учеба.

Не успела школа простоять на месте две недели, как получает оперативное задание: выступить немедленно в г. Бериславль в общий резерв дивизии. Закаленная в боях школа вечером того же дня выступила и к 11 час. прибыла в Бериславль, а оттуда в Каховку. На другой день утром узнали, что Врангель производил танковую атаку, которая была отражена с большим для дивизии успехом.

Простояла школа в Каховке около двух дней, оттуда направилась обратно в Кочкаровку для несения сторожевой службы. Как-то раз приходит политрук в заставу и приносит радостную весть:—Перекоп взят!

На другой же день школа снимается с сторожевого охранения и в полном порядке идет по направлению к Таврии и дальше в Крым. Не успели расположиться — новый приказ следовать в Одессу, куда направлена была вся дивизия. В походе занятия опять прекратились.

Тов. Крылов — помнач школы

В Одессу школа прибыла в конце 1920 г. Срок учения, данный для прохождения первому набору курсантов, стал истекать. Между тем, курсантами слабо была усвоена теория военного дела. Ведь школа почти все то время, которое было ей дано для занятий, большей частью, выполняла оперативные задания. Первый набор не выполнил своей учебной программы. Курсантов направили по полкам, с недостаточной подготовкой для отделенных командиров. После направления выпускников из школы, по частям дивизии начался набор второго выпуска.

Когда набор второго выпуска в г. Одессе закончился, школа вновь приступила к работе. Тормозило отсутствие казармы. Командование дивизии разрешило школе выйти из города в немецкие села. В это время командиром школы был тов. Вербицкий, а тов. Коноплева на посту комиссара сменил тов. Суконщиков. Школа расположилась в с. Кандль.

Школа в это время состояла из трех пехрот и одной пульκоманды. Весь комсостав школы и курсанты расположились по квартирам.

Занятия в школе возобновились. Здание местной школы было вполне оборудовано и пригодно для занятий с курсантами. Выпуск второго набора состоялся 8-го июля 1924 г.

Второй выпуск отделкомов считался одним из лучших.

Неурожай 1921 г. поставил местное население и школу в тяжелые условия. Нормальные занятия в школе возобновились лишь 13-го июля, после очередного набора курсантов. Военкомом школы назначается тов. Синицын, а командиром тов. Федотов. Занятия и политпросветработа среди курсантов велись успешно. При школе был свой клуб. В местах расположения рот и команд были открыты избы-читальни, передвижки. По вечерам в этих избах проводились, помимо дневных занятий, беседы на разные темы. Избы-читальни охотно посещались крестьянами. Выпуск третьего набора состоялся в феврале 1922 г. К этому времени было получено известие о смерти комиссара школы тов. Синицына.

На казарменном положении.

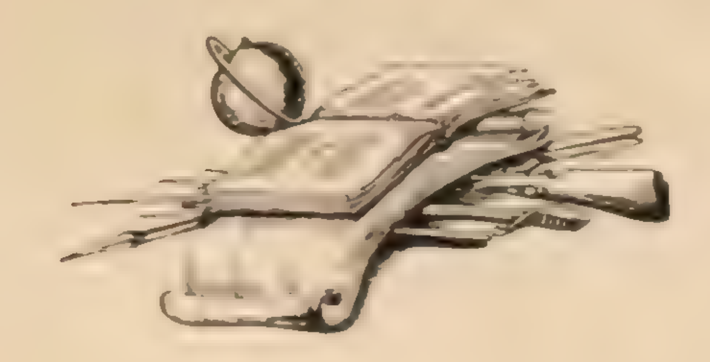
В первых числах марта месяца 1922 г. школа перешла в г. Одессу и расположилась в казармах. Отведенное для школы помещение не было приспособлено для казарменной жизни, так как было полуразрушено. Погода стояла холодная, сырая. Начались тифозные заболевания. Все эти тягости осложнились еще отсутствием хлеба, вместо которого выдавали мамалыгу.

Постепенно, однако, положение стало улучшаться. Школа перешла в новое помещение, довольствие увеличилось благодаря Московскому Совету. Осенью над школой принял шефство Богородский уисполком Московской губернии, который во многом поддерживал школу. Командиром школы в это время был тов. Бежан. В сентябре месяце 1922 г. состоялся 4-й выпуск. К новому набору курсантов штат школы был сокращен до двух пехрот, пульвзвода и каввзвода.

В мае, вместе со всеми частями дивизии школа вышла в лагери, где пробыла до августа месяца, т.-е. до выпуска. Занятия в лагерной обстановке проводились под открытым небом, часто на берегу моря.

В июле месяце состоялся 5-й выпуск. По окончании выпуска последовал перерыв в занятиях до ноября месяца. В 1924 г. произведены были 6-й и 7-й набор курсантов. Состав школы — одна стрелковая рота и пульвзвод. Впервые набор школы из комсомольцев проведен был в 1924 г.

С момента сформирования школы состоялось всего 8 выпусков. За этот период, т.-е. с декабря 1920 г. до настоящего времени, школьные курсы окончило до 3½ тыс. молодых командиров, влившихся в ряды дивизии. Осенью 1924 г. дившкола расформировывается и в полках выделяются учебные роты.

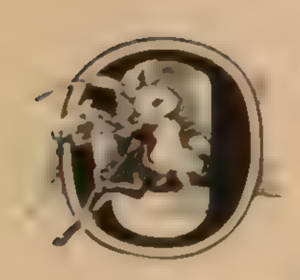

САНЧАСТЬ

Отдел XIII

На санитарном фронте

Грозная эпидемия.

ТМЕТИМ некоторые моменты из жизни дивизии на фронте, хотя и бескровном, но не менее губительном и унесшем не малое число жертв в первые три года существования дивизии. То был фронт санитарно-эпидемический, фронт борьбы с небывалым по числу заболеваемости сыпным и возвратным тифом.

В г. Тюмени осенью 1919 г. получились сведения, что противник, уходя из города, оставил в лагере военнопленных и госпиталях около 1.200 заразных больных военнопленных красноармейцев, из них 700 больных возвратным, 25 человек сыпным тифом и 200 дизентерией. При обследовании лагерей и госпиталей обнаружена, была поистине, кошмарная картина: больные лежат на полу без постельных принадлежностей, на рогожах, покрытые рогожами же. Белье на больных рваное, грязное, кишит паразитами. Предметов оборудования нет, посуды нет. Медицинский и санитарный персонал работает без халатов, от чего при условиях скученности и грязи также заболевает, оставляя больных без надлежащего ухода. Моральное состояние больных тяжелое, многие из них разбегаются по частным квартирам, разнося эпидемию среди населения.

Наша медицинская организация была еще недостаточно сильна, чтобы оказать надлежащую помощь. Пришлось прибегнуть к экстренным, энергичным мерам.

И, действительно, в конце сентября, когда части дивизии после ожесточенных боев в районе Ишима, направились по Тобольскому тракту для занятия нового участка, опасность эпидемического пожара для войск дивизии стала еще более реальной. Местное население уже было охвачено тифозной эпидемией и редкая крестьянская изба оказывалась свободной от тифозных больных.

Ко времени стоянки в Н. Николаевске заболеваемость тифом возросла до высоких цифр и по отношению к среднему наличному составу дивизии выражается в процентах таким образом:

Октябрь — 1,4 ноябрь — 3,4; декабрь — 5,1; январь — 19,4; февраль — 11,49; март — 15,5.

Дальше кривая заболеваемости резко падает, давая в весенне-летний период, как это следовало ожидать, сравнительно небольшие цифры. В числе других заболеваний тифы занимали главное место; так, по отношению к прочей заболеваемости, в октябре — 12,9%, в ноябре — 48,18, в декабре 61,7,

в январе — 54,3, в феврале — 63,8 и в марте потрясающая цифра — 90,8%. Дальше кривая соответственно падает. Смертность от тифа в войсках доходила до 5%.

При таких условиях никакая борьба с эпидемией, в сущности, была немыслима. Тяжелые санитарно-бытовые условия страны усугубляли положение. Скученность в городах и селах, острый недостаток в мыле, выявившийся уже тогда бельевой и топливный кризис, расстройство транспорта при одновременно усиленных массовых передвижениях войск и пленных, а так же так называемых «мешочников», способствовали распространению эпидемии. Колоссальная заболеваемость медицинского персонала со смертностью, в частности для врачей, до 22% во многих случаях создавала почти безвыходное положение.

Но, несмотря на это, были приняты экстренные меры для возможного пресечения дальнейшего распространения эпидемии. Борьба со вшивостью — вот к чему, главным образом, свелись наши мероприятия по борьбе с тифами.

— Уничтожайте вшей — вот что стало боевым лозунгом страны. Наряду с применением всех доступных нам средств и мероприятий, усиленная санитарно-просветительная агитация за чистоту одежды, жилищ и тела красноармейцев, несомненно, имела огромное значение в ограничении вшивости. В последующие годы в связи с хозяйственным возрождением страны и связанной с этим общим улучшением быта войск — тифозная эпидемия в дивизии постепенно изживается, давая лишь в редких случаях единичные цифры.

Борьба с холерой и брюшным тифом.

Насколько тяжелы были условия борьбы с паразитарными тифами, настолько дело борьбы с холерой и брюшным тифом обстояло значительно лучше. Здесь мы имели верно действующую предохранительную прививку, проводимую в дивизии, как обязательная мера, поголовно. Смело можно сказать, что в наших условиях предохранительная прививка явилась единственно реальным средством, результатом чего была сравнительно ничтожная заболеваемость холерой и брюшным тифом.

Тов. Серебро — организатор и первый начальник санчасти дивизии

Всего холерных больных в дивизии было: в 1919 году ни одного, в 1920 — 95, в 1921 г. — 1 и в 1922 г. — 176. Некоторый рост холерных заболеваний в 1920—1921—1922 годах об'ясняется бывшей эпидемией тифов и недостаточным питанием войск.

Не касаясь здесь работы медперсонала в деле борьбы с венерболезнями и туберкулезом, надо в заключение сказать, что борьба за оздоровление войск не была бы плодотворной, если бы не участвовала в этом красноармейская масса. Для этого необходимо было развить санитарное воспитание, что и проводилось в полной мере.

Необходимо отметить, что медицинского персонала в частях дивизии было крайне недостаточно. К концу 1919 года некомплект врачей выражался около 85%, лекпомов — 35% и сестер милосердия — 25%. В полках должность старших врачей зачастую выполняли лекпомы (из школьных по преимуществу); бригадные врачи были одновременно и главврачами перевязочных отрядов бригад, руководя при чрезвычайно тяжелых условиях всем делом здравоохранения частей бригады. Был даже такой момент (январь, февраль 1920 года в г. Николаевске), когда в управлении санитарной части дивизии почти одновременно заболели сыпным тифом дивизионный врач и его помощник, и всю текущую работу некоторое время исполнял лекарский помощник.

Наши лечебные заведения, входившие в состав бригад (бригперотряды) формировались, что называется, «на ходу» и являлись действительно созданием наших рук». Припоминается, как в первой половине 1919 года при участии небольшого числа преданных работников мы собрали лазарет Северного Экспедиционного отряда тов. Мрачковского. Ввиду почти полного отсутствия медицинского снабжения из армейских складов, приходилось добывать средства медицинской помощи на месте собственными силами. «Лазарет Северного Экспедиционного Отряда» влился при формировании дивизии, как бригперотряд 152. Перевязочный отряд 151-й бригады сформировался из эвакуированных гражданских лечебных заведений и только бригперотряд 153 сформировался значительно позднее (в сентябре 1919 г.) путем выделения имущества и людей из перотрядов полков бригады. Дивгоспиталь № 1013 прибыл уже

ВЕТЕРАНЫ САНЧАСТЕЙ ДИВИЗИИ

Тт. Висневский, Левицкий, Подойницын, Метин, Журавлев, Сытников, Петров, Курочкин, Силантьев, Тварьянович, Магницкий, Калабин, Старков

сформированным. И только после разгрома Колчака, летом 1920 г., стали прибывать в дивизию бригадные лазареты и зубоврачебные амбулатории. Тяжелая работа выпала на долю полковых и бригадных перевязочных отрядов в отношении эвакуации больных и раненых.

Условия работы.

Особенно тяжелым обстоятельством служило быстрое передвижение вперед частей дивизии при малочисленности санитарных учреждений.

Когда дивизия занимала Тобольский участок, правый фланг обслуживался бригперотрядами 151-й и 153-й бригад, расположенными одна позади другой с общим направлением эвакуации на город Ялуторовск. Левый фланг (152-я бригада) находился в худших условиях, так как линия эвакуации (Тобольск — Тюмень) была страшно длинна, дороги были сильно испорчены дождями, а по пути стояли лишь бригперотряд 152 (в селе Байкалове) и отделение дивгоспиталя (в селе Ивлево). Водой эвакуировать нельзя было, так как намеченный для этого буксирный пароход был неисправен, 14-й военно-санитарный транспорт дивизии не был еще сформирован и не мог помочь в эвакуации.

Последняя производилась на 1 — 1½ переходах (до 35 верст), в холодную осень, без теплых одеял, на обывательских подводах. Собственно говоря, это были не подводы, как принято называть четырехместные повозки крестьянского типа.

В ходу были удлиненные ящики на 2 колесах, в коих крестьяне обычно возили навоз на пашню. Эти повозки именовались среди красноармейцев «аэропланами», так как действительно имели сходство с ними.

И вот на таких «аэропланах» происходила, главным образом, эвакуация раненых и больных по Тобольскому тракту.

Безропотно относились к этому раненые и красноармейцы, благодарившие за уход и внимание.

Там, в тылу, их ожидала светлая палата с чистой койкой; там они надеялись отдохнуть, а здесь они были на диво нетребовательны.

Позднее, во время Крымских операций, эвакуация раненых была поставлена уже значительно лучше: были настоящие украинские подводы, функционировал и наш конно-санитарный транспорт. Чувствовалась лишь нужда в теплом одеянии, так как время было уже холодное. Когда врачи спрашивали раненых красноармейцев на перевязочных пунктах, во время эвакуации: «Не холодно ли?», «Бывает хуже, товарищ врач» — отвечали многие, стараясь при этом несколько приободриться.

Здесь была не рисовка, а ясное понимание обстановки, нашей нищеты.

«На нет — и суда нет».

После ликвидации Врангеля санитарные части дивизии прибыли в Одессу и по мере выздоровления красноармейцев сильно сократились. Остался лишь один дивгоспиталь, обслуживавший части Тираспольского гарнизона.

И СНАБЖЕНИЕ

Отдел XIV

Самодеятельность частей

Условия работы и характер снабжения.

РИ формировании дивизии, каждая из входивших в ее состав частей представляла из себя отдельные партизанские отряды, зачастую действовавшие по усмотрению своего начальника, без связи с высшим командованием.

Естественно, что поскольку части носили партизанский характер и формирования их производились на основе добровольного вступления в армию, большинство состава частей, влитых в дивизию, лишено было обмундирования. Такое положение, даже еще в более острой форме, было с обозом и обозно-седельным имуществом.

Вполне понятно, что в 1918 — 1919 г. все внимание высшего командования было обращено исключительно на укрепление и организацию Красной армии, а потому вопрос о плановом снабжении Красной армии в то время не мог проводиться в жизнь в такой мере, как это проводится в настоящее время. Вопрос о снабжении армии на 100% из средств центральных снабженческих органов не мог быть поставлен, так как у последних ничего не было.

Тов. Ермаков — первый начальник снабжения.

Все виды продфуража и обмундирования доставались путем захвата их у противника или путем покупки у местного населения. Необходимо также указать, что в момент формирования управления снабжения дивизии большинство частей дивизии было уже за Уралом, а формирующийся отдел снабжения — в Перми. Эта оторванность от безостановочно движущихся вперед частей, недостаток работников, ненормальность и неналаженность в работе надолго оттянули организацию снабженческих органов дивизии.

Все штаты были заполнены лицами, ничего общего не имевшими со снабженческим делом. Однако, необходимо подчеркнуть, что большинство хозработников создавалось в гражданской войне из рядов рабочих и крестьян. Снабжение для дивизии добывалось при невероятных условиях. Отчетность в частях была поставлена слабо. Причин к этому было много: отсутствие достаточно опытных хозяйственных работников, отсутствие руководящих указаний, а главное — безостановочное движение частей вперед.

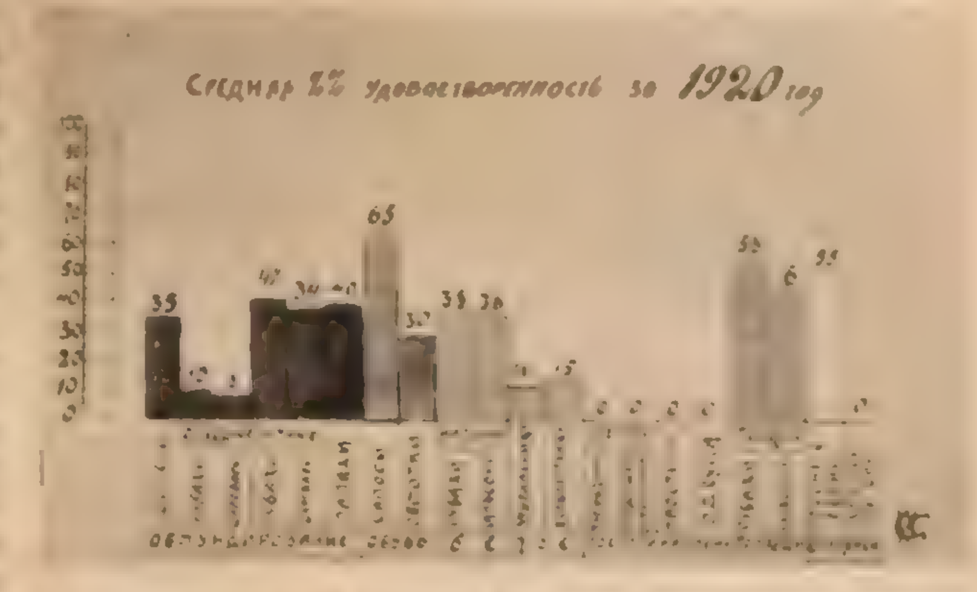
ИСТОРИЯ ЧАСТЕЙ ДИВИЗИИ

Обстановка к началу 1920 года.

К концу 1919 года в боевом отношении наступает затишье. В Н. Николаевске весь состав дивизии одевается в теплое обмундирование и получает содержание за 3 прошедших месяца. Путем захвата трофеев и получения части обмундирования по плановому снабжению к началу 1920 г. дивизия удовлетворяется годным вещевым довольствием.

Бывали дни, когда людскому и конскому составу приходилось голодать, но если взять среднюю процентную удовлетворенность за год, то таковая будет доходить почти до 100%.

Как характерный случай можно указать, что в октябре месяце 1919 г., несмотря на помощь базы дивизии, выдвинутых трофейными запасами, в продфуражном снабжении наступили перебои, так как по реке Туре на баржи набегали вооруженные суда колчаковцев, благодаря чему приходилось бросать продовольствие на произвол судьбы. Части тогда ощущали крайнюю нужду в продовольствии. Кроме того, запасы селений, прилегавших к линии фронта, были настолько незначительны, что само население искало случая довольствоваться за счет красноармейцев.

Обозом и седельно-упряжными предметами дивизия была снабжена недостаточно. Обоз дивизии почти целиком был обывательского типа, а потому, как таковой, не был приспособлен к походной жизни и с каждым днем обоза в дивизии становилось все меньше и меньше. Большая часть его погибла при передвижении к Тобольску. В момент передвижения начались дожди и мокрый снег, а дорога по направлению к Тобольску представляла из себя болотистую местность, вследствие чего большая часть обоза застряла в грязи. Этому еще благоприятствовало и то обстоятельство, что обоз дивизии отстал от своих частей на несколько сот верст и, растянувшись на протяжении такого дальнего расстояния отдельными единицами, терял между собой связь. Не один десяток обозников вместе с обозом и конским составом погиб в болотах.

Управснабдив использовал временное затишье в достаточной мере. Несмотря на то, что вспыхнувшая эпидемия сыпного тифа почти на 75% вывела из строя старых работников хозаппарата, в Н. Николаевске снабдивом изысканы были средства и организованы ремонтные мастерские.

На южном фронте.

В период боев на южном фронте хозорганам дивизии приходилось также напрягать все усилия в отношении снабжения частей всеми видами довольствия. Полученное летом обмундирование не могло выслужить своего полного срока, ввиду недоброкачественности материала, а утеря обмундирования, в связи с боевой обстановкой, значительно увеличилась.

Немногочисленный конский состав сибирских лошадей, вследствие климатических условий (жары) за первый же месяц значительно сократился и на долю хозорганов выпадает еще один вид снабжения (вербовки) обывательского обоза. Это задание выполняется в отдаленных от Днепра — Первомайском, Вознесенском и Балтском уездах.

Для более продуктивной работы местных опродкомов хозаппараты частей выделяют наиболее энергичных работников из своего личного состава.

Тяжелую работу под огнем противника пришлось проделать хозработникам по подвозу воды, в период август — сентябрь месяцев из Каховки в бочках к цепям стрелков, так как единственным источником питьевой воды за все это время был Днепр. На этой работе много незаметных работников пало смертью храбрых.

С переходом в Одесскую губернию дивизия принимает деятельное участие в борьбе с бандитизмом. К этому времени относится участие дивизии в полевых работах. Обмундирование окончательно приходит в негодность, а нового поступления нет. Одесская губерния в 1921 г. была отнесена к числу голодающих районов. Это отразилось на снабжении дивизии. Норма прод-фуражного пайка уменьшилась до одного фунта, так называемая „малая“. На ряду с этим, выпекаемый хлеб был недоброкачественным. На почве этого начались заболевания среди бойцов. Отсутствие фуража отразилось на убыли конского состава, доходившей до 60—70%. Ввиду крайне тяжелого экономического положения части дивизии вынуждены были прибегнуть к хозяйственной самодеятельности, выразившейся в аренде предприятий, организации совхозов и т. д.

Тов. Соболев — старый работник снабжения дивизии.

Хозяйственная самодеятельность.

Производотдел снабдива арендует для эксплоатации рыболовные промыслы, разработку лесных участков, разные заводы. Работа протекает, главным образом, в военсельхозах. Благодаря этим совхозам получена некоторая возможность улучшить котел частей, а также поддерживать оставшийся в дивизии конский состав. Раздувшиеся в 1922 г. до баснословных размеров, приносившие как будто прибыль дивизии, производотделы были в начале 1923 г. окончательно заброшены и ликвидированы, так как фактически приносили колоссальные убытки.

Зато очень большую помощь оказала ремонтно-обозная мастерская. Имевшийся в дивизии обоз окончательно разрушался. Между тем во время пребывания на южном фронте никакого обоза дивизия не получала, за исключением 100 хозяйственых двуколок, полученных по наряду Окрвоенхозупра ХВО. Необходимость в мастерской давно ощущалась. Мастерская ремонтировала обоз, находившийся в дивскладах, а также выполняла заказы частей. За один год 1923—1924 из мастерской был выпущен следующий состав: парных повозок образца 1924 г.—141 шт., тачанок—38 шт., экипажей и пролетов—42 шт., двуколок—18 шт., крестьянских повозок—25 шт., ходов от повозок и кухонь—7 шт.

Кухня в лагерях. В углу — кипятильник системы „Титан“, подаренный шефом Московским Советом.

Всего было выпущено с капитальным и средним ремонтом 271 обозных единиц, 24 кормушки, свыше 1000 шт. щитов для кроватей и масса мелких ремонтов. Следует отметить дешевизну ремонта. Если, примерно, в частной мастерской ремонт повозки образца 1924 г. обходился в 80 руб., то в обозной мастерской дивизии—25 руб., вместо 100 р., за тачанку — 40 р. и т. д. Причина дешевизны работы заключалась в том, что рабочая сила не оплачивалась по ставкам профсоюза, так как работы производились красноармейцами. Кроме того материалом служили негодные части из обозного кладбища. Мастерская располагала очень ценным инструментом, а также оборудованными помещениями, цехами. Польза, которую принесла мастерская,—колоссальна. В настоящее время весь обоз, положенный частям дивизии по штату мирного времени, находится в удовлетворительном состоянии. Кроме этой мастерской, дивизия до последнего времени имела свою типографию и сейчас имеет переплетную мастерскую.

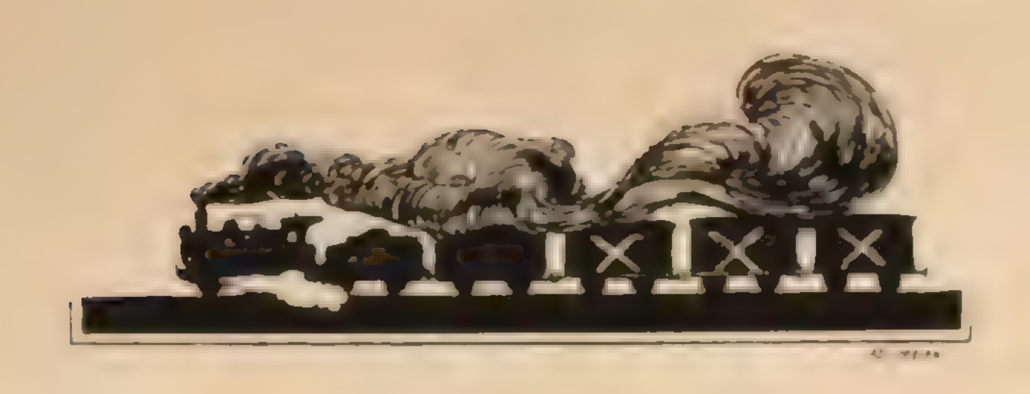
Шефская помощь.

Работа снабжения дивизии значительно облегчалась благодаря шефской помощи Московского Совета. Так, например, положение с кухнями и кипятильниками было такое же, как и с обозом, т. е., по реорганизации дивизии, кухонь и кипятильников было больше, чем положено по штату, но почти все требовали ремонта. Здесь помог Московский Совет, приславший необходимое количество кипятильников.

Кухонных, столовых и проч. предметов, за исключением небольшого числа чайников, дивизией из центра почти совершенно не было получено. Упомянутыми предметами, до некоторой степени, дивизию частично снабжал тоже шеф. Починочный материал, инструмент, а также денежные средства опять-таки давал Московский Совет.

В начале 1923 г. положение заметно улучшается. В течение строительного сезона 1923 г. частями дивизии на суммы, полученные от Одесского пролетариата и шефа, проделана большая работа по ремонту казарм. Последние были отремонтированы на 70—80%. В строительном сезоне 1924 г. последние недочеты были окончательно устранены, благодаря тем же усилиям трудящихся Одесщины. Зиму 1924 г. части встретили в оборудованных и отремонтированных казармах.

Условия, в которых работали и были поставлены снабженческие органы дивизии, указывают на то, что последние сыграли немаловажную роль в победах дивизии на многочисленных фронтах. Быт и материальное положение дивизии, как и всей Красной армии с каждым днем улучшается.

Кооперация в дивизии

Возникновение военкопдива.

ЕКРЕТОМ Совнаркома от 21.IV — 1921 г. и приказом командвойск Украйма в августе 1921 г. была призвана к жизни военная кооперация, орган подсобный к снабжению армии, призванный улучшить быт красноармейцев и комполитсостава.

В первых числах сентября приказом по дивизии было назначено временное организационное бюро по подготовке к открытию «Единого военного кооператива 51-й Перекопской дивизии». Такие же бюро были созданы в каждом полку и равной ему войсковой единице. По смыслу декрета денежных и других материальных средств государство не могло выделить военкопдиву, но командованием дивизии предлагалось для образования начального капитала предоставить военкооперации для реализации все негодное имущество в виде лома, железа, ветоши, части трофеев и т. д. Всего в дивизии образовалось 26 военных кооперативов трех типов. Полковые имели своим объединением бригадные, а последние объединялись военкопдивом.

Военкопдив 51, не имея возможности из-за отсутствия средств обслуживать все нужды красноармейцев и комполитсостава, вынужден был предоставить широкую самостоятельность местам. Почти во всех военкопах частей были устроены столовые и чайные для красноармейцев, которые в указанных выше частях, в силу отсутствия общего котла, получали пайки на руки. Но невероятный рост цен на продукты питания, истощение товарных запасов и отсутствие средств заставили военкопы обращаться к услугам частных лиц. Началась посылка вагонов в благополучные по урожаю губернии за продуктами. Это дало возможность встать на ноги и снабдить лавки товарами. Улучшалось качество обеда в воинских столовых. Появилась возможность производить отчисления из прибыли на культпросветнужды, на ликбез, кооператипросвещение и т. д.

Но отмеченная выше работа с частными лицами имела и свои отрицательные стороны. Некоторые, морально неустойчивые военкопы, пускались на спекуляцию, чем и подрывали престиж военной кооперации.

С'езд уполномоченных военкопа.

Старый работник кооперации дивизии — тов. Мирошин.

13 января 1922 года был созван первый с'езд уполномоченных военкооперации дивизии, где избранному правлению даны были основные вехи для будущей работы, сводившиеся, главным образом, к большей связи с военкопами. Военкопдивом совместно с частями была проведена кампания по вовлечению в члены военкопов всех военнослужащих и их семей, для чего устраивались общие собрания красноармейцев и комполитсостава. В целях развития кооперативного просвещения был образован при военкопдиве 51 особый фонд. Так при военкопе частей связи были организованы трехмесячные курсы по кооперации сельхозпроизводства, давшие два выпуска по 15 чел.

Военкопами также производилась организация свободных сил своих членов при поддержке производотдела воинских частей. Были организованы артели по погрузке военно-кооперативных грузов, а также артели огородников, садоводства и т. д. Производственная деятельность вообще была слабая. Имелась фабрика ваты, дававшая убыток, фабрика мыловарения и свечной завод бригвоенкопа.

Торговые операции военкопдива с военкопами частей развивались весьма слабо. Ничтожная покупная способность и общее финансовое положение вызывали необходимость обращения к частному рынку, сбыт которому составлял весьма внушительный процент к общему товарообороту.

Эта стройная, на первый взгляд, кооперативная система не выдержала напора тяжелых экономических условий, среди которых пришлось работать военкопу. Все это выдвигало необходимость об'единения сил и средств, что повлекло бы к сокращению огромных накладных расходов. Наконец в конце

апреля и в течение мая месяца на особом совещании военкопов частей, расположенных в Одессе, решено было слиться с военкоцивом по типу многолавки.

С одобрения 5-й дивпартконференции и началась реорганизация военной кооперации дивизии по типу многолавки. Вся работа по обслуживанию частей дивизии, расположенных в Одессе, была сосредоточена непосредственно в правлении, причем было открыто 7 распределителей в частях и учреждениях.

Первое организационное собрание [illegible]

Дивпо 51 начало свою работу почти при полном отсутствии средств и со значительной задолженностью. Пришлось, таким образом, начинать сначала. Открытые распределители нагружались полным составом необходимых для членов общества товаров. При распределителях были открыты чайные, буфеты и оборудованы парикмахерские.

Последний период.

Всю работу, проделанную правлением Дивпо 51 со дня своей реорганизации по 1-е января 1923 г., можно охарактеризовать периодом накопления средств, что зачастую отражалось на чисто потребительской работе.

Созванный в октябре 1922 г. 2-й с'езд уполномоченных Дивпо подчеркнул сравнительно устойчивое положение кооперации и в то же время обратил внимание правления на необходимость усиления потребительской работы. Между тем и в последующие месяцы 1923 г. правление в своей деятельности заданий 2-го с'езда уполномоченных не выполнило. Правление Дивпо тогда было изменено. Кроме того в июле месяце 1922 г. Дивпо слилось с губвоенкооперацией.

Кооперативная лавка (распределитель Дивпо).

Начался лагерный период. В эту сторону направлено было все внимание нового правления. Наблюдавшиеся недостатки в работе за этот период могли быть всецело отнесены за счет первого опыта работы в лагерях.

15-го октября 1923 г. был снова созван с'езд уполномоченных, который подчеркнул несомненные достижения Дивпо и вновь предложил усилить потребительскую работу, сократить накладные расходы, открыть кредит комсоставу, охватить места и т. д. Сеть распределителей Дивпо возросла к этому времени с 5 до 18. Открылся большой магазин Дивпо. Таким образом, благодаря широкой сети распределителей и кредитования, охват бюджета военнослужащего, увеличивался с каждым месяцем и достиг с 14% в октябре 1923 г. — 50% в январе 1924 г.

Комполитсоставу дивизии открыт был товарный кредит: долгосрочный (3 месяца на фабрикаты) и краткосрочный (1 мес. на продукты питания). Рост оборота за полугодие 1923 — 24 г. в цифрах представляется в следующем виде:

Закупка		*Продажа*	
Октябрь 1923 г.	Руб. 3.241.98	Октябрь 1923 г.	Руб. 18.768.42
Ноябрь »	» 57.026.44	Ноябрь »	» 38.883.63
Декабрь »	» 36.247.—	Декабрь »	» 40.836 67
Январь—март 1924 г. . .	» 166.835.95	Январь—март 1924 г. . .	» 175.511.31

В апреле 1924 г., в связи с демобилизацией 1901 г., Дивпо открыло на вокзале и на сборном пункте два распределителя. С этого же времени замечается некоторый кризис, беспрерывно увеличивающийся, окончившийся тем, что Дивпо, не имея материальной поддержки, вынуждено было ликвидироваться и слиться с гражданской кооперацией.

Р.К.П.
ПАРТ-
ПОЛИТ-
ПРОСВЕТ РАБОТА
ЧАСТЬ III

Отдел XV

Компартия и Красная армия

На фронте гражданской войны рост коммунистической партии во многом связан с историей Красной армии. История парторганизации 51-й дивизии подтверждает этот вывод.

Исключительная роль боевых частей Красной армии в деле завоевания пролетарской власти, привлекала все внимание компартии. Если с успехом прошла дивизия по полям Сибири и не остановилась под Перекопом, то видное место занимает в этом шествии — парторганизация. Здоровое ядро дивизии не малую роль сыграло в деле совстроительства на местах, в борьбе с бандитизмом на Украине и в воспитательной работе.

Нужно отметить, что наибольший приток новых членов во время гражданской войны проходил через Красную армию. 51-я дивизия в этом отношении проделала не малую работу. Передовые революционно настроенные рабочие и крестьяне сосредоточиваются вокруг парторганизации.

Партпринадлежность определялась вначале только на деле. Официальные документы у многих отсутствовали. Меньше всего обращалось внимание на оформление партпринадлежности. Может быть, вследствие этого, мы лишены сейчас возможности подытожить в цифрах состав парторганизации за период с начала 1919 г. По сохранившимся в архивах данным, возможно только установить картину с конца 1919 г.

В это время формируются полки из отрядов тт. Мрачковского и Блюхера. Эти части уже при слиянии с дивизией имели крупные организации.

Слившиеся организации отрядов создают определенное партийное ядро, которое и является дальнейшей закваской дивизионной организации. Так как в это время происходят сильнейшие бои, то подсчитать общий состав представлялось очень трудным делом. Лишь к 1-му февраля 1920 г. наблюдается попытка произвести подсчет. К этому времени в дивизии насчитывается 1.731 членов партии и 955 сочувствующих. В означенные сведения не входят, однако, такие крупные организации, как 452-й, 454-й и 456-й полки и артиллерия.

Воспользовавшись временным отдыхом, дивизия приступает к организационной работе. Части подтягиваются, сколачиваются, залечивают свои раны. Парторганизация уделяет внимание воспитательной работе. Через посредство партийных ячеек в среду красноармейцев, недавно находившихся в партизанских отрядах, внедряется железная дисциплина, сознание необходимости строевых знаний, поднимается уровень политической и общественной сознательности красноармейца.

Изменения в росте парторганизации.

На 15-е марта 1920 г. в дивизии уже числится 2.087 членов партии и 1.259 сочувствующих. Из числа членов партии только 15 товарищей со стажем до 1917 г., остальные со стажем 1920 г. Организация дивизии росла в боях. В боях же она закалялась. Резкие нарушения боевой дисциплины строго карались. Этот период насчитывает 50 исключений из партии. В отношении внутреннего состояния

необходимо отметить наблюдавшуюся спайку и дисциплинированность, в которой растворялись всякие случайные и попутнические элементы. Достаточно указать, что эти 50 чел. были исключены в период 1919 и 1920 г. за употребление спиртных напитков и за халатное отношение к партийной работе.

Что касается добровольных выходов из партийных рядов, то до половины 1921 г. их не было почти совершенно. Суровая обстановка, ежеминутная опасность гнали от партийной организации всякие шкурнические карьеристские элементы. Убыль организации имелась и по другим причинам: так, убитых и умерших за две недели зарегистрировано 26 чел., заболевших тифом 68 чел. Это цифры только по некоторым частям.

Рост парторганизации продолжался своим чередом. К 1-му апреля уже насчитывалось коммунистов 2.221, а к 1-му мая 2.295. На 1-е мая впервые в дивизии зарегистрированы кандидаты, а не сочувствующие, коих было 126 чел. Характерно, что из числа всех коммунистов дивизии высшего комсостава было 3 чел., среднего и младшего 184, а все остальные были рядовыми политбойцами.

1-го мая заканчивается момент передышки дивизии. Открывается новый фронт против Врангеля. Дивизия свертывается для отправки на юг. К этому времени состав парторганизации увеличивается до 2.765 чел. и 1.200 кандидатов. Эта цифра кандидатов показывает, как отозвалась крестьянская и рабочая масса на образование новых фронтов. Выясняется в это время также состав организации по занимаемым должностям: старшего комсостава 173 чел. и 61 канд., младш. комсостава 294 и 148 канд., комиссаров 41, политруков 53, остальные — политбойцы.

К этому же времени относится установление института политруков и заметное увеличение парторганизации за счет комсостава.

Трудно в настоящее время судить о жертвах, понесенных в Сибири. Данных об убитых нет. Известно, например, что одна ячейка, заболевшая тифом, целиком выбыла из строя, но ячейки пополнялись вдвое красноармейцами и не было таких положений, чтобы организация на сибирском фронте уменьшилась.

За время стоянки в Н.-Николаевске и в других районах дивизия проводила организационную работу среди местного населения. Во время отъезда на юг дивизия не могла снять всех работников, чтобы не оголить гражданские организации, это и повлекло за собой частичное уменьшение дивпарторганизации. Таким образом, с составом, на много уменьшившимся, дивизия была переброшена на южный фронт. В пути закончилось выделение политруков на каждую роту и команду. В этот же период Подив производит учет всех партийцев и кандидатов дивизии.

На 1-е сентября учет коммунистов заканчивается и выясняются новые данные: парторганизация уменьшилась до 1.911 действительных членов партии и 881 канд. Здесь нужно иметь в виду, что это уменьшение происходило за счет использования партийцев дивизии на гражданской работе.

На южном фронте. Первая дивпартконференция.

Прибыв на южный фронт, парторганизация снова пополнилась за счет сознательных бойцов. За один месяц она увеличилась на 200 чел. Вновь усилился приток в партию комсостава. Тяга его в партию особенно сильна в этот период. Командир уверовал в силу Красной армии и проникся настроением широких масс красноармейцев, тянувшихся к партии. За два месяца прежняя цифра 61 канд. из комсостава увеличилась до 309, членов партии — с 173 до 207.

Среди младшего комсостава такого резкого повышения не наблюдается. В сентябре и октябре парторганизация дивизии насчитывает 2.520 чл. партии и 1.008 канд. и 287 ротных ячеек.

Общий состав дивизии на эти месяцы — 26.255 бойцов. Насыщенность партийцами достигает, таким образом, 12%. Численность организации в 3.528 чел. является наивысшей за время существования дивизии.

15-го сентября в с. Любимовка открылась 1-я партийная конференция дивизии, на которой присутствовало 122 делегата. Проводил ее начподив тов. Строганов. Конференция работала по следующей повестке: 1) текущий момент, 2) доклады с мест, 3) доклад о политработе, политпросветработе, о работе среди гражданского населения и текущие дела.

Доклады с мест выяснили, что в связи с боевой обстановкой политработа понизилась, но что боевая дисциплина попрежнему крепка. Ведется работа по обработке пополнения. Отношение между беспартийным, партийным комсоставом и военкомами почти везде товарищеское. Отношение к белогвардейской литературе характеризуется так:

Собрание полковой ячейки РКП на фронте между боями

— «Видно бомб у него нехватает, так он воззваниями сыплет. Жаль, что бумага толстая, курить нельзя».

К дивизионной газете «Красный Стрелок» отношение хорошее. Интересуются центральными газетами, особенно «Беднотой». Отношение красноармейцев к населению хорошее.

О политработе докладывал также тов. Строганов. Он указывал на причины слабости работы Подива в прошлом и наметил методы дальнейшей работы, которые сводятся: 1) к теснейшей связи Подива с частями, 2) к организации агитгрупп, как бригадных политотделов, 3) к изданию журнала «Политработник», 4) к частым совещаниям и конференциям полит и просветработников и 5) к подготовке резервов политработников.

С докладом о просветработе выступил начпросвет тов. Менделсон, который указал, что просветработа тормозится из-за отсутствия должного внимания к ней военкомов и коммунистов и наметил план дальнейшей работы. Вопрос о работе среди гражданского населения был освещен начподивом тов. Строгановым и вызвал особенно сильные прения. В общем выяснилось, что работа Подивом велась слабо, потому что не было указаний и инструкторов. Главное внимание первая дивпартконференция в отличие от последующих обратила не на партийную, а на политпросветительную работу.

После разгрома Врангеля организация начинает убывать. Демобилизация сокращает ее ряды. Еще в конце 1920 г. дивизия выделяет на хозяйственный фронт 300 товарищей, затем выполняет второй наряд на 100 человек.

Вопросы внутрипартийного строительства на 2-ой дивпартконференции.

К 1-му января 1921 г. в частях дивизии числилось 238 партийцев. Как указано выше, большинство из членов вступило в партию в период гражданской войны и лишь незначительная часть прибыла в дивизию по партийной мобилизации. Много руководящих партийных постов как в Подиве, так и в частях занимали партийцы — рядовые бойцы. Уровень теоретических знаний организации был очень низок.

За годы боевой жизни партработники масштаба бригад, полков и ниже воспитывались и обучались на «текущем моменте». Они хорошо умели поднять дух красноармейцев, создать настроение в частях, увлечь за собой в бой, но в большинстве были мало пригодны для длительной серьезной работы. Эти хорошие боевики-партийцы, оторвавшиеся за годы гражданской войны от практического государственного строительства, были лишены возможности теоретически развиваться и самообразовываться, требовали над собою систематической работы. После перехода дивизии в Одесскую губернию, Подив приступает к этой работе.

13-го декабря 1920 г была созвана 2-я дивпартконференция, на которой вопрос внутрипартийного строительства и работы занял первое место в отличие от 1-й дивпартконференции. Было решено перегруппировать партийные силы, провести некоторую стабилизацию работников, укрепить организационно партийные ячейки, усилить воспитательную работу среди партийцев и беспартийных. Конференция всколыхнула партийные массы и работа на местах закипела.

Всего за полугодие по месяцам было проведено следующее количество партийных собраний:

январь	собр.	307	присут.	4146		апрель	собр.	305	присут.	5730
февр.	»	308	»	4944		май	»	320	»	6340
март	»	384	»	6630		июнь	»	344	»	7802

3-я дивпартконференция. Система и план в работе.

Первая половина 1921 г. было переходным моментом в партработе и лишь начиная с 3-й дивпартконференции работа приняла плановый характер. 3-я дивпартконференция была созвана в середине июня 1921 г.

В это время в дивизии было 2 368 коммунистов, которые по партстажу разбивались так: с февраля по октябрь 1917 г. — 40 чел., с 1 XI 1917 г. по 1 I 1919 г. — 311 чел., 1919 — 111 чел., 1920 г. — 314 чел., 1921 г. — 965 чел., канд. — 627. По социальному положению: рабочих — 696, крестьян — 1.540, служащих — 132 чел. По национальности: русских — 2 108, украинцев — 102, евреев — 105, прочих 53 чел. Статистика показывает, что в дивизии 67% партийцев, считая кандидатов, были по стажу с 1921 г. и только 29% всей организации по социальному положению были рабочие.

Вопрос внутрипартийной работы считался самым главным в работе конференции. По этому вопросу была вынесена резолюция, отмечающая: 1) необходимость систематизирования работы ячеек, 2) введение единого партдня, 3) вопросы для ячеек разрабатываются Подивом на месяц. Конференция постановила особенное внимание обратить на воспитание членов ячейки. Вопросы повестки для партсобраний необходимо оглашать предварительно, чтобы все партийцы могли приготовиться к собраниям. Докладчиками назначать слабых товарищей, содокладчиками более сильных, слабого докладчика должен подготовить тот или иной сильный товарищ, при чем последний отвечает перед ячейкой. Еженедельно устраивать гарнизонные партсобрания. Для поднятия политического уровня организовать партшколы при полках с шестинедельным курсом, при бригадах — с трехмесячным и при дивизии с шестимесячным. Каждый месяц постановлено созывать партийные полковые конференции или делегатские собрания, а также бригсовещания в составе: военкома, предбюро, политруков и секретарей ячеек. Намечена и обязательная повестка для полковой партийной конференции: 1) доклады с мест, 2) доклады полбюро, 3) доклад политпросвета, 4) доклады местных партийных и советских организаций и содоклады о своей работе в данных организациях военных представителей, 5) доклад военкома, разработка и обсуждение практических подходов к выполнению месячных заданий Подива. В дополнение к этим вопросам Подив высылает каждый месяц дополнительную повестку с общими вопросами для данного момента. Отличительным явлением таких конференций является участие в них представителей беспартийных красноармейцев по одному от рот и команд с правом совещательного голоса.

Полковые конференции постановлено созывать ежемесячно 1-го числа. 13-го числа каждого месяца созывались бригадные совещания всех предкомячеек, предполитпросветов и батальонных политруков. Такие совещания имели целью об'единение работ в бригадном масштабе. Было принято как правило, что в случае созыва в том или ином месяце дивизионных совещаний, полковые отменяются и созываются бригадные конференции, где обсуждается повестка дивизионной конференции.

Уже тогда перед парторганизацией серьезно стоял вопрос о работе среди допризывников. В занятия был включен специальный вопрос о комсомоле, который организовался среди допризывников после тщательной обработки последних. Большинство частей находилось в уезде и потому перед парторганизациями

ПАРТИЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ДИВИЗИИ

1) Партконференция 152-го полка. 2) [illegible] дивпартконференция. 3) [illegible] дивпартконференция. 4) Совещание [illegible] и ответственных [illegible] 5) 7-я дивпартконференция.

частей стояла задача поддерживать контакт с гражданскими ячейками. Работа об'единялась по всем направлениям. Работники частей принимали активное участие в работе наиболее важных отделов исполкомов и укомов.

Третья партконференция, как мы указывали выше, впервые в целях планомерного воспитания коммунистов, поставила вопрос о систематизации ячейковой работы. Поэтому с 1-го августа 1921 года была введена новая форма работы парторганизации. Был установлен единый партдень для всей дивизии — четверг. В этот день во всех частях происходили собрания ячеек.

В тех частях, где расположено было несколько ячеек, создавалось гарнизонное бюро, которое регулировало жизнь во всех ячейках, распределяло партийные силы в данном гарнизоне путем прикрепления наиболее ответственных товарищей к более слабым ячейкам. В таких частях еженедельно в субботу созывались гарнизонные партсобрания, где обсуждались те же вопросы, что и в ячейках для их большей проработки. Но докладчик здесь не назначался предварительно, а бюро, по усмотрению, назначало любого товарища непосредственно на собрании. Одним из постановлений 3-й дивпартконференции является также повсеместная организация кружков политграмоты и введение единой программы для полковой партшколы.

Таким образом, третья партконференция проходила под лозунгом «побольше системы и руководства со стороны парторганизации». За период от третьей до четвертой дивпартконференции достигнуты серьезные успехи в области плановой работы. В партийной работе устранен был существовавший разброд. Исчезли скоропалительность и случайность. Парторганизация достигла крупных результатов в деле подготовки политсостава через партийные школы. За один только месяц в дивизии было выпущено около 500 курсантов из партшкол. От цифры в 369 слушателей в августе 1921 г. число слушателей достигло 1.174 в 15 партшколах в ноябре. От погони за разнообразием программ парторганизация дивизии пришла к качественному совершенствованию «государственной пропаганды коммунизма».

После 3-й дивпартконференции наблюдается некоторый под'ем в работе. Внутри-партийная работа на местах повышается, улучшается, изживаются партизанщина, отсебятина и неразбериха. В этот период партшколы дали следующие выпуски: в июле 8 школ — 99 слушателей, в августе 11 школ — 369 слушателей, в сентябре 12 школ — 1.404 слушателя, а в октябре — 1.174. Увеличилось также количество собраний. Если в августе их было 295, то в октябре стало 379 и т. д.

Влияние нэпа.

К этому времени в парторганизации стали наблюдаться и болезненные явления, к числу которых относится хозяйственное обрастание, преступления по службе и т. д. Эти явления чаще наблюдались среди партийцев-интеллигентов и крестьян.

Основная причина этого — нэп, породивший в молодой организации так называемое «разочарование». Молодые партийцы, горевшие желанием борьбы, ожидавшие прихода мировой революции, вместо этого стали перед вопросами мирного строительства. Большая часть, по этой причине «обмякла», а часть подпала под разлагающее влияние нэповщины. К этой основной причине можно прибавить еще ряд мелких, как-то: желание устроиться на гражданской службе и, вследствие этого, выход из партии для демобилизации, у крестьян — стремление вернуться к своему хозяйству и т. д.

Хозяйственному обрастанию были подвержены, главным образом, верхушки адмхозсостава, комсостава и не редко политсостава. Соскучившись по «уюту», «парным лихачам», и пр., они, однако, добровольно из партии не выходили. Их приходилось отсекать путем репрессии, а иногда и воспитывать. Здесь как раз кстати, поспела чистка партии, коснувшаяся и дивпарторганизации.

Чистка партии. После 4-й дивпартконференции.

Чистка организации дала положительные результаты. Главный процент вычищенных пал на выходцев из интеллигенции и крестьян. Из общего числа 2.091 чел. — исключено было 601, т.-е. 29,5%. Чистка освободила организацию от всего негодного элемента, способствовала усилению спайки и еще больше повысила авторитет организации в глазах беспартийной красноармейской массы.

Если третья дивпартконференция добилась системы в смысле идейного содержания работы, то перед приближающейся четвертой дивпартконференцией во всю ширь встала задача укрепления партаппарата.

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЧАСТЕЙ

1) Ячейка саперной роты дивизии, 2) партбюро 151-го полка. 3) партбюро артиллерии 4) партийная организация 153-го полка

Вот почему эта дивпартконференция впервые прошла на редкость деловито. Отметив прежние недочеты в работе, конференция наметила пути дальнейшей работы. Особенное внимание было уделено разрешению вопроса о разрозненности строевой и политико-просветительной работы. Введением плана и углублением системы, конференция добилась того, что в политпросветработу были включены моменты военной пропаганды. Устанавливается обязательный минимум совещаний и конференций полит и комсостава с разбором вопросов военного строительства. Для политработников вводится обязательное прохождение военного дела. Осуществляется также обязательное участие комсостава в совещаниях политсостава. Все программы строго согласовываются при выработке и являются единой программой воспитания и обучения. Парторганизация приняла все меры к тому, чтобы политико-просветительная работа во всех ее формах действительно отвечала основной задаче воспитания коммунистов и красноармейцев.

Перед парторганизацией дивизии, в связи с проведенной чисткой, стояла задача укрепления своих рядов путем усиленного внутреннего марксистского воспитания. Политотдел дивизии выработал специальную директиву в форме проведения двухмесячника укрепления парторганизации. По смыслу директивы первая неделя была целиком посвящена организационной работе: повсеместные собрания ячеек с основными вопросами: 1) история ячейки с момента ее возникновения, 2) результаты чистки и значение предпринимаемого двухмесячника, 3) выборы полкбюро. Все эти протоколы, в которых дается полная картина исторического развития ячейки, характеристика членов партии и т. д. поступили в полкбюро, которое окончательно суммировало результаты чистки и сделало отсюда следующие выводы: 1) учет оставшихся, 2) переброску коммунистов из батальона в батальон, 3) разбивку членов ячеек на группы для изучения вопросов, стоящих в двухмесячнике, 4) выяснение отношения к исключенным. Двухмесячник партии подтянул парторганизацию, заставил ее обратить внимание на пополнение знаний и укрепление своих рядов.

Дивизия в это время насчитывает политруков — 234, военкомов — 79, из них 50% рабочих, и 50% крестьян и остальных. Стаж — 15% до октября 1917 г., 50% до партийной недели, остальных 35%.

Количественное сокращение организации резко падает к 1-му января 1922 г. В дивизии остается уже 1.168 членов партии, из них 37 канд., а к 1-му февраля 918 членов партии и 122 канд. Это падение количества коммунистов идет параллельно с общим сокращением беспартийного состава. Все же процент насыщенности колеблется все время от 12 до 8%. В конце февраля и в начале марта на Украине проводится партмобилизация в армию партийцев рождения 1899 г., 1900 и 1901 г. Это снова увеличивает состав парторганизации до 1.460 чел., из коих 463 канд.

Правда, это увеличение всего только на два месяца. Затем мирная обстановка, демобилизация старых партийцев сокращает организацию дивизии до 600 чл. партии и 139 канд., по данным на 1-е августа 1922 г. Кроме того выходят из партии все неустойчивые элементы, главным образом, с целью демобилизации. Происходит как бы самочистка организации.

Реорганизация армии.

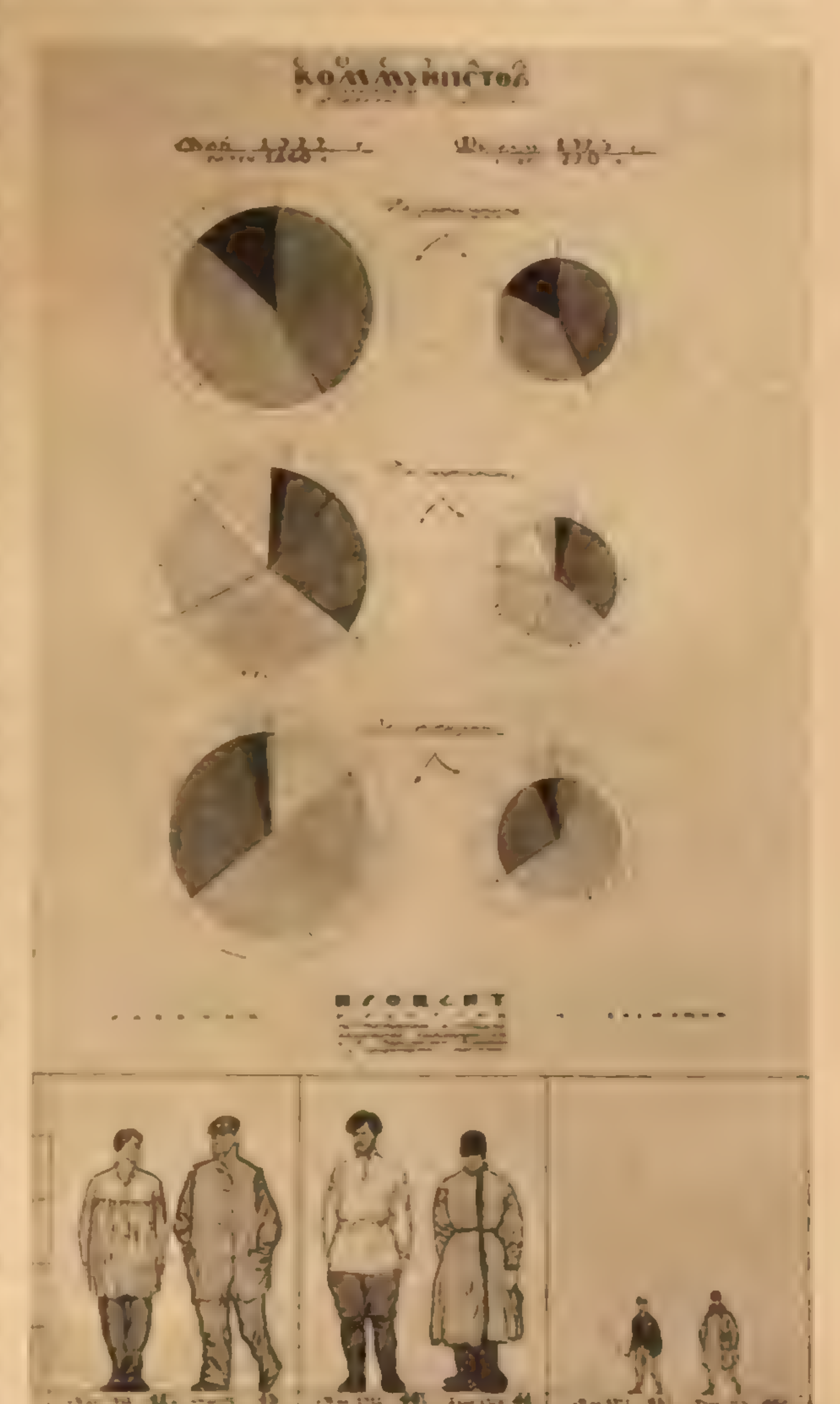
Сильное сокращение Красной армии, связанное с улучшением качественного ее состава за счет численности армии, отразилось и на парторганизации дивизии. На очередной — пятой дивпартконференции уже не стояли вопросы посещаемости собраний и пр. С этим было благополучно. Все внимание было направлено на уничтожение формальности в работе, отрыва от красноармейской массы.

Перетасовка руководителей парторганизации — комиссаров и всех ответственных партработников (секретарей бюро, членов полкбюро и т. д.) под углом зрения социального происхождения, партийной, политической и, наконец, военной квалификации. Правильно поставленное воспитание членов партии, теснейшая связь с общепартийной организацией, — вот какие задачи поставила перед собой парторганизация.

Это вызывалось тем, что во всех частях дивизии наблюдались недостаточность живой мысли и живого дела, невнимательный подход к составу организации, некоторая косность работников, не всегда полное и достаточное выполнение заданий и приказов, или же бюрократическое, сухое выполнение их, отсутствие единых организационных форм построения партполитпросветработы и, в то же время, официальное благополучие и замалчивание недостатков в информациях и отчетах.

Все это касается общего состояния работы. В чисто партийной работе тоже наблюдались некоторая мертвечина, упадочность и демобилизационные настроения. Со всеми этими явлениями после

дивпартконференции началась решительная борьба путем перенесения центра тяжести на внутрипартийную и воспитательную работу с партийцами в кружках. Парторганизация дивизии точно руководствовалась постановлением 11-го парт. с'езда о порядке вступления в партию рабочих и служащих. Выборы всех контролирующих и прочих комиссий были сокращены до минимума для того, чтобы обратить все внимание непосредственно на парт-работу. Внесена была ясность в работу и подбор секретарей коллективов и ячеек, разграничены вопросы о стаже, изучения программы и устава партии, упорядочения делопроизводства и т. д.

Для точного проведения плановой работы был установлен календарь. Собрание ячеек входящих в состав коллектива — 2 раза в месяц, одно общепартийное собрание и 6 заседаний кружков, всего 9 партдней в месяц. Партийный день был превращен в день укрепления партии, при чем были строго разграничены вопросы, которые должны были разбираться на собраниях коллективов, ячеек и кружков. На собраниях коллективов ставились вопросы о текущих задачах партии; в связи с изменением обстановки — вопросы партработы в масштабе полка, отчет ячеек, деятельность политпросветорганов и т. д. На собраниях ячеек ставились вопросы о работе в роте, о партдисциплине, ударных кампаниях и пр. На членов бюро коллективов возлагались задачи — проверки работы ячейки и кружков. Началось вовлечение в работу молодых, еще неиспользованных партийцев. Особенное внимание было уделено работе среди беспартийных.

Тогда же была внесена ясность в функции и структуру партбюро, через которое военком проводит и руководит всей партполитпросветработой. Соответственно этому во главе партбюро организуется рабочее бюро (тройка) в составе: 1) ответственного секретаря организатора полкового коллектива, 2) члена бюро руководящего политпросветработой и 3) помвоенкома для связи с адм.-политическим составом полка.

Парторганизации было дано задание обратить особое внимание на ячейки, путем изучения образовательного, социального и возрастного состава членов партии. При подборе секретарей ячеек, были соблюдены все нормы рабочей демократии, которые в Красной армии установлены. Для оживления партдеятельности была установлена регулярная и тесная связь с гражданскими и производственными ячейками путем совместных и групповых заседаний и взаимоприкреплений ответственных товарищей. Кроме того, были устранены ненормальности в деле равномерного распределения коммунистического ядра. Особенно это наблюдалось в частях, несших охрану границ, где в одной части, об'единяющей

16 корпонов не было почти ни одного партийца. Парторганизация приступила к выдвижению политруков из пролетарской среды за счет увеличивающегося числа политруков непролетарского происхождения.

В период реорганизации и сокращения армии, усилились демобилизационные настроения и выходы из партии. Парторганизация проявила очень много выдержки в деле борьбы с этим явлением. Был взят верный курс на самоочистку организации от неустойчивых членов партии. Все же это наложило некоторый отпечаток вялости на партполитпросветработу, что надо было быстро ликвидировать в связи с прибытием первого регулярного пополнения красноармейцев 1921 года.

Усиление внутри-партийной работы.

Если 5-я дивпартконференция намечала пути и средства оздоровления парторганизации дивизии, то 6-я — призвана была, главным образом, всесторонне углубить работу. Парторганизация к этому времени уменьшилась с 1 512 членов до 690, но повысилась в своей квалификации и улучшилась по социальному составу — 46,2% рабочих, 39,9% крестьян и 13,9% прочих: две трети состава падает на общий стаж до 1921 г. и только одна треть от 1921 г. и позже, считая с кандидатами. В руководящем политсоставе на 26 комиссаров — рабочих 16, на 48 политруков — 27 рабочих. Эти достижения 6-я дивпартконференция должна была еще больше углубить. Лицом к красноармейцу — вот ее лозунг. Коммунист независимо от своего должностного положения — друг, руководитель и активный помощник красноармейца. Внутри парторганизации стояла задача усиления партпросвещения.

Дивпартькомиссия во главе с ответственным секретарем ДПК тов. Звавзне.

К 6-й дивпартконференции заметно уменьшились выходы из партии. За 4 летних месяца (май — август 1922 г.) вышло из партии 83 члена, вступило 5. За пять последних месяцев (сентябрь — январь) выходов уже было 37, вступило 13, уменьшилось также исключение из партии. Все же отрицательные моменты наблюдались — это отсутствие политбойцов-коммунистов, которых числилось в роте не больше 7 — 8 человек. Исходя из этого, 6-я дивпартконференция поставила перед собою следующие задачи: а) оживление партийной мысли и внутри-воспитательной работы, б) создание внутренней спайки, в) борьба с отрицательными явлениями нэпа, г) усиление коммунистического влияния на беспартийную массу, д) связь с пролетарскими организациями, подготовка боеспособности и укрепление аппарата.

Внимание парторганизации сосредоточено было на ротной ячейке. Опыт показал, что рота является основой в работе.

Если раньше в 1921 году и в 1922 в этом вопросе были разногласия в партийной среде — одни говорили об организации батальонных ячеек, больших по размерам и, таким образом, более работоспособных, другие — о перенесении центра тяжести партийной работы на полковые собрания и т. д., то теперь в вопросе о курсе на ротную ячейку было единодушное мнение. Всякий и каждый сознавал, что наилучшим проводником коммунистических идей в массы явится низовая форма партийной работы — ротная ячейка.

Результаты данного курса в скором времени не замедлили сказаться. Так, хотя бы в области партийного влияния на красноармейскую массу, парторганизация дивизии имела следующие достижения: в сентябре 1922 года (еще до осуществления курса на ротную ячейку) на открытых партийных собраниях по всей дивизии присутствовало 1 854 беспартийных, в январе же 23 года их насчитывается 2.628,

в марте — 4 535, т.-е. последние месяца почти весь красноармейский состав дивизии перебывал на партийных собраниях. В среднем же за весь период обработки молодого пополнения 1901 г. на открытых партийных собраниях присутствовало постоянно 23% красноармейского состава части. Если принять во внимание, что в нашей дивизии рабочий элемент составляет 12%, то в области партийного влияния и приближения к партии красноармейской массы мы имеем вполне удовлетворительные результаты. Парторганизация приблизила к себе весь рабочий элемент в количестве 12% и еще 11% наиболее сознательных крестьян, незаможников*) и батраков.

С момента осуществления курса на ротную ячейку наблюдается большой наплыв красноармейцев в партию. За весь 1923 год вступило в партию 157 красноармейцев.

Политруки вовлечены были в состав бюро, а у себя в ячейке они согласовывали работу с секретарем. Во главу угла своей работы ячейка поставила индивидуальную агитацию, путем учета и работы с определенной группой близких к компартии красноармейцев. Отсюда и установление дежурств партийцев в ротах, усиленное внимание к быту красноармейца и хозяйственной жизни роты, открытые партсобрания и пр.

6-я дивпартконференция отметила работу полк-коллектива и групповодов, проводящих частнопартийную работу. Был взят курс на коммунистическую спайку и парт-этику, путем взаимных вечеров, близких знакомств и бесед. Началась решительная борьба с отрывом комсостава от партработы, с ликвидацией ненормальных явлений (увлечение нэпом и т. д.).

Особое внимание и значение этим вопросам придавали дивпарткомиссии, занявшиеся изучением всех болезненных явлений. Дивпарткомиссия старалась проявлять достаточную гибкость в подходе к отдельным товарищам.

Вопрос о партпросвещении вырос в этот момент во всей своей широте. В частях существовало около 8 школ политграмоты и 10 марксистских кружков первой ступени. Слушателей партийцев 65%, членов марксистского кружка 33%. Однако, занятия посещались не регулярно. 6-я дивпартконференция, отметив этот недостаток, предложила парторганизациям искоренить его и всеми мерами партийного убеждения и воздействия бороться с перебоями в занятиях.

Тов. [illegible] — [illegible] организационно-партийного отдела [illegible]

Орабочение парторганизации. Тяга в партию.

Партийная работа в дивизии, таким образом, протекает нормально и идет в сторону орабочения партийной организации. Целый ряд сокращений и переформирований отражается на количественном росте организации, качественно же организация все улучшается. К концу 1923 г. дивизия получает партпополнение. Партийцы, привыкшие к гражданской работе, не могли сразу приспособиться к армейской обстановке, тем более, что большинство из них никогда в армии не служило. Это отразилось на настроении последних в период партдискуссии. Все же болезненные явления были быстро изжиты. 7-я дивизионная парторганизация так откликнулась на дискуссию следующим постановлением:

«Дивизионная партконференция 51-й Перекопской, признавая линию партии в общем и целом правильной, не входя в оценку причин, обусловивших задержку проведения в жизнь резолюций 10-го, 11-го и 12-го с'ездов о внутрипартийной рабочей демократии, признает резолюцию ЦК и ЦКК от 5 XII — 23 г. о новом курсе партстроительства вполне правильной, вполне присоединяется к ней и выражает полную уверенность в том, что резолюция эта действительно будет проведена в жизнь в ближайшее время. Конференция всецело присоединяется к мнению о недопустимости образования фракций и группировок внутри партии, считая единство ее необходимым условием существования Совласти, но в то же время решительно возражает против попыток, под видом борьбы с фракционностью, отвлечь внимание партии от основных задач, вытекающих из резолюции ЦК и ЦКК. Пора прекратить дискуссию, принявшую недопустимую форму личных выпадов»...

*) Незаможник — бедняк

7-я дивпартконференция дала директивы на весь последующий период. Если принципы рабочей демократии подлежали определенному ограничению в связи с особыми условиями строительства Красной армии, то все же во внутрипартийной линии ряд мероприятий можно было применить и их применили. Так, напр., постановка вопросов на обсуждение ячеек исходила от партбюро и лишь в случае необходимости обязательного проведения общих вопросов, намечалась Подивом. Парторганизация старалась осуществить фактическую выборность бюро и секретарей ротных ячеек.

После 7-й дивпартконференции увеличилось количество партсобраний с отчетными докладами Подива, ДПК и т. д. Внутривоспитательная работа уже не ограничивалась кружковыми занятиями, а дополнена была также и практической ячейковой работой, как-то: выдвижение рядовых докладчиков, правильное распределение партнагрузки, вовлечение в активную работу парткомсостава и т. д.

Увеличилась тяга в партию. За последний год в партию вступило 128 товарищей. Парторганизация, не стремясь к количественному увеличению, старается вовлечь красноармейцев из числа рабочих и батраков, проверенных и изученных в порядке индивидуальной связи. Дивпарткомиссия, в отличие от преобладания карательной политики, направляет свою работу в сторону воспитательной работы (открытые заседания ДПК и т. д.). В остальных вопросах работа продолжает идти по ранее намеченной линии: групповая обработка ячейки, ближе к вопросам быта, созыв красноармейских конференций и т. д.

Особенно большое внимание за последний год уделено было комсомольской работе. В дивизии увеличилось число комсомольцев. Прибыло пополнение членов РЛКСМ. В каждой части выделяется ответственный организатор молодежи, ведущий работу среди комсомола. На общих собраниях ячеек присутствуют все члены РЛКСМ, усиливается связь с районными комитетами комсомола.

К моменту проверки непролетарских ячеек летом 1924 г. парторганизация совсем окрепла. Достаточно отметить, что количество исключенных при проверке достигло не больше 1%.

* * *

В настоящем кратком обзоре состава дивпарторганизации с первых дней ее формирования следовало бы привести данные об убитых и раненых. К сожалению, эти цифры не сохранились. Более глубокий анализ состава, хотя бы по партстажу, говорит за то, что дивизия воспитала значительно большее число партийцев, чем это показано здесь.

Свыше 5 тысяч коммунистов прошло через 51-ю дивизию. Дивпарторганизация выросла, закалилась в боях за революцию, воспитала стойких партийцев и отдала РКП не последний отряд коммунаров.

Отдел XVI

Красная армия — школа коммунизма.

Политотдел, как организатор воспитания бойцов

ПОБЕДЫ и поражения Красной армии дали пролетариату лишний раз понять, что победителем может быть только армия хорошо обученная, вооруженная и политически воспитанная. Вот почему делу просвещения, делу политического воспитания бойца в Красной армии отводится первенствующее место.

Моменту создания дивизии из мелких боевых единиц, слияние которых образовало Сводно-Уральскую дивизию, выделенной затем в особую бригаду, которая снова, слившись с крупными отрядами восточного фронта образовала нынешнюю 51-ю Перекопскую дивизию — предшествовал целый период первоначального накопления опыта, как в области организации армии, ее формирования, так и в области политической работы.

Этот предшествующий полуторагодичный период знаменует собою процесс строительства армии из мелких партизанских отрядов в крупные боевые объединения со строго централизованным боевым аппаратом.

Ясно, что в такое время всякая работа в армии, в том числе и политическая, должна быть направлена по этим путям.

Политическая работа в этот период не могла носить определенного, раз навсегда установленного характера. Ее характер, формы и способы проведения сочетались всегда с боевыми задачами, стоявшими перед армией, и изменялись от характера этих задач.

Сколачивание боевых единиц, создание крепкой, сознательно-революционной дисциплины, спайка, воспитание бойца в духе пролетарской солидарности и т. д. — вся эта ответственная роль как во всей армии, так и в нашей дивизии выпала на авангард рабочего класса — коммунистическую партию. И этим центром, организующим коммунистов в армии, а через их посредство организующим и воспитывающим всю армию, явился политический отдел дивизии. В нашей дивизии Подив был сформирован 19-го августа 1919 г.

Организационное оформление высшего политоргана дивизии, подбор работников, создание аппарата — происходило в обстановке передвижения частей, в обстановке, когда перед дивизией, как перед боевой единицей, стоят оперативные задачи.

По всему восточному фронту части Красной армии переходят в наступление.

Политорган приступает к осуществлению поставленных перед ним трудных и важных задач. Эти задачи вкратце сводились к следующему: прежде всего — организовать, оформить и закрепить коммунистические ячейки в частях, дать им практические указания в работе, во-вторых — через посредство партийных организаций частей внедрить в среду красноармейцев, недавно находившихся в партизанских

отрядах, железную дисциплину, в-третьих — всемерно содействовать и участвовать в поднятии уровня строевых знаний красноармейцев, не проходивших никакой теоретической подготовки, поднять боеспособность дивизии, и, наконец, в-четвертых — поднять уровень политической и общественной сознательности красноармейца.

На тачанках, в пути.

В пути, в киргизских скученных и душных юртах, порой на козлах пулеметных тачанок составляются схемы, сети коммунистических ячеек, культурно-просветительных комиссий, школ, библиотек и т. д. Намечается кадр коммунистов для института комиссаров, этого политического ока рабочего класса над военспецами — офицерами, служившими в старой, царской армии.

На ряду с патронами, на передовые позиции идут тысячи экземпляров газет, брошюр, воззваний и листовок. В селах и деревнях организуются митинги, собрания. На привалах, небольших стоянках устраиваются для красноармейцев беседы, лекции, демонстрируются кино-фильмы, идут театральные постановки. Уже в первых боях ощущаются результаты работы политоргана, влияния коммунистической партии на красноармейскую массу. Это было видно при овладении г. Тобольском. В первых числах сентября, всего спустя полторы-две недели после сформирования политоргана, почувствовалось наличие дисциплины, товарищеской спайки у красноармейцев.

Из общей истории известно, при каких условиях велись там бои, как приходилось отбиваться небольшой группе наших бойцов против белых полков. Противник отступил потому, что не обладал достаточной выдержкой. Красноармейцы же победили благодаря силе воли.

Борьба с неграмотностью. Клуб, театр, лекции.

В дивизии функционируют к этому времени 54 школы по ликвидации неграмотности, в которых обучается 836 красноармейцев (сведения, безусловно, неполные, ибо при переходном состоянии частей и отсутствии хорошей связи трудно получить было сведения от всех частей).

Детский праздник, организованный 152-й бригадой в одной из сибирских деревень.

В полку при каждой роте существовала выделенная группа неграмотных красноармейцев, здесь же был и учитель из более развитых красноармейцев. Использовывался каждый удобный случай, каждая свободная минута дневки, небольшие стоянки, иногда даже привал.

Занятия устраивались где угодно: и под открытым небом, и в деревенской халупе, иногда в помещении местных школ. Иллюстрации этого даны на стр. 225.

Насколько большое значение придавала партийная организация дивизии делу ликвидации неграмотности среди красноармейцев, видно хотя бы из таких данных:

К 1-му июля 1920 года во всех частях дивизии насчитывалось из числа 11.255 чел. — 3.682 неграмотных. В дивизии к этому времени функционирует 137 школ, где обучается 3.037 чел. т.-е. почти 95% неграмотных.

Чему в этих школах обучали тогда красноармейца? Сводка одного из полков за июнь 1920 г. гласит:

— «За отчетный период (июнь) в школах закончен алфавит, приступлено к чтению слов, к чтению разных рассказов, письмо с учебников. По арифметике — сложение, вычитание в пределах тысячи и умножение и деление в пределах ста. В школах второй ступени проходится чтение статей с рассказами, диктовка с грамматическим разбором. По арифметике — задачи и примеры на все четыре действия. По истории — происхождение крепостного права. По географии — градусная сетка, карта полушарий, население человечества во всех частях света. По естествознанию — строение человеческого тела, вращение крови, явления природы, знакомство с почвой и ее строением».

Далеко не так успешно шла клубная и театральная работа. Да это и весьма понятно. Части все время в походах. Клуб, театр требуют более или менее спокойной обстановки, оборудования и т. д. Молодой дивизии, занятой ежедневно выполнением оперативно-боевых задач, было не до устройства подвижных театров, приобретения клубного имущества, музыкальных инструментов, пароб... греков, спортивных снарядов и т. д.

Вот историческая справка, которая до некоторой степени определяет причины отсталости клубной работы. Завкультпросветом Подива в своем докладе за январь 1920 года пишет:

«За отчетный период (месячный) клубное дело за неимением помещений не было организовано. Был один клуб в 152-й бригаде, но, ввиду эпидемии тифа, был закрыт и помещение оборудовано под лазарет для красноармейцев. В музыкальном деле, за неимением инструментов, не было ничего организовано».

О методах клубной работы говорилось тогда очень мало. Таких форм работы клуба в походной обстановке, как нынешняя агит-повозка, тогда еще не знали. Главное внимание было сосредоточено на моментах поднятия духа красноармейца, путем наиболее применимых в боевой и походной обстановке форм и способов работы. Такими видами работы были лекции-беседы. Насколько широко они применялись, свидетельствуют хотя бы такие факты: в январе 1920 года по всей дивизии проведены 343 лекции на всевозможнейшие темы. Лекции устраиваются где только возможно. Но вскоре Политотдел учитывает несостоятельность этих лекций и берет курс на возможно большее проведение бесед, массовых театральных постановок, кино и т. д.

Культпросвет одного из полков такого мнения об этих лекциях:

— «Несмотря на частое устройство лекций, они стоят не на должной высоте. Трудно подобрать для них материалы, а потому лекторы преподносят красноармейцам одно и то же заученное, совсем не считаясь с уровнем их развития».

Подив напрасно старался задаваться целями методологического характера в несоответствующей для этого обстановке. Пользы здесь никакой. И лекции с февраля 1920 г. уступают место беседам.

В марте месяце того же года в одном из полков проведено 37 бесед на темы, главным образом, о дезертирстве, дисциплине в Красной армии, о значении законов Соввласти, об отделении церкви от государства, за что борется коммунистическая партия и т. д. Все темы злободневные.

Курс на самодеятельность.

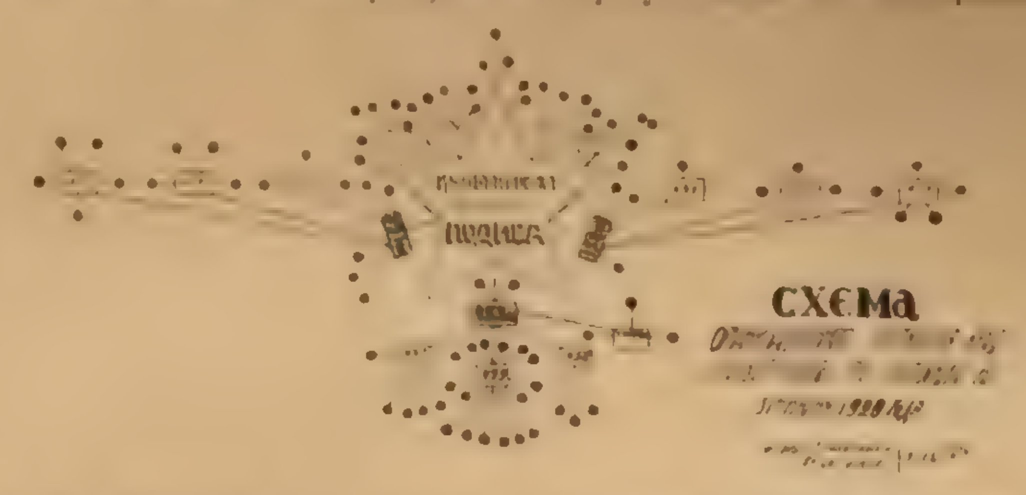
Взятый партийной организацией курс на внесение в работу по политическому воспитанию бойца и поднятию общественного уровня элементов самодеятельности, массового творчества не замедлил в скором времени дать существенные результаты.

К середине 1920 года (31-го июля) дивизия имеет чуть ли не в каждой роте и команде культурно-просветительную комиссию, как орган, вокруг которого концентрировались культурные силы отдельной части, через посредство которого проводилась просветительная работа. Эти культпросветкомы, безусловно, существовали и раньше, но они находились в стадии организации, в стадии искания тех путей, форм и методов работы, какие наиболее рационально можно было бы применить к культурной работе при условиях походной боевой жизни частей. К июлю 1920 г. мы действительно имеем вполне крепкие организационно-оформленные, знающие свое назначение и роль культурно-просветительные комиссии.

Ниже помещена схема организационного обхвата культурно-просветительной работы дивизии к середине 1920 года (31-го июля).

После победы над Колчаком замечается значительное расширение сети библиотек, изб-читален, рост читателей, развитие кружков, особенно драматических и хоровых, а через их посредство и развитие массовых видов работы: кино, спектакли, концерты. Начинают зарождаться спортивные кружки. Вот

несколько цифр, иллюстрирующих состояние культурно-просветительной работы и обхват красноармейской массы (сведения на 31-е июля 1920 г.). По дивизии: библиотек — 34, в них книг — 31.120 экз., изб-читален — 32. Всего читателей 1.884 чел., что по отношению ко всей численности людей в дивизии (23.689 чел.) составляет 7,9%. Хоровых кружков — 12, музыкальных кружков — 9, драмкружков — 41. За один июль месяц поставлено 140 спектаклей и концертов, на них присутствовало 31.490 красноармейцев.

Если посмотреть на содержание этих массовых постановок, то станем опять-таки перед фактом большого разнобоя в этом деле, перед фактом отшлифовывания работы, выпрямления партийной линии.

Для примера сравним два периода работы: конец 1919 г. (декабрь) и середина 1920 г. (июль). Что произошло за полгода в отношении содержания массовых постановок?

В декабре 1919 г. были следующие постановки:

В кино:

«Судьба горничной»
«Мимо жизни»
«Итальянское озеро»
«Грех прошлого»
«Елена»
«Как Макс победил невесту»

В театрах:

Берется для примера 454-й полк. За один месяц (декабрь 1919 г.) поставлено 8 спектаклей:

«Трагик поневоле»
«Ночь перед судом»
«Жена напрокат»
«Босяк и регент»
«Медведь»
«Предложение»
«Отречемся от старого мира»
«Безработный»

Всего две или три постановки с революционным содержанием.

Спустя полгода, в июле 1920 г., в театрах того же 454-го полка были следующие постановки:

«Последний день Парижской коммуны»
«Крестьяне»
«Луч освобождения»
«Визит его превосходительства»
«Доморощенный стрелок»
«Отверженные»
«Слава погибшим»
«Кому смех, кому слезы»
«В страховом обществе»
«На бойком месте»

Так или иначе, наиболее интенсивно протекало театральное дело. Совсем не то в клубном. Вот историческая справка, характеризующая положение культурно-просветительной работы. Зав. клубно-театральной секции Подива в своем отчете за июль месяц 1920 года пишет:

— «Театральное дело в частях дивизии развито хорошо. Почти при каждой отдельной команде ставятся спектакли, которые проходят с успехом и посещаются как красноармейцами, так и местными жителями. Спектакли сопровождаются митингами, а в некоторых частях проводится об'яснение пьес. Чувствуется большой недостаток в театральных принадлежностях». И дальше о клубной работе: — «Клубное дело в частях дивизии находится в зачаточном положении и нельзя сейчас определенно сказать, во что оно выльется. Идея клуба в частях понята правильно. Разосланы инструкции и приказы о клубном строительстве. Недостаток материалов, безусловно, отразится на этом строительстве...»

Красноармейский театр на фронте. (С картины студентов Вхутемаса)

Митинги. В пути на южный фронт.

Немаловажную, если не главную, роль во всей политико-просветительной работе играли митинги. Это была самая распространенная форма работы. Использовывалось буквально каждое удобное место и время для проведения митингов. Количество их настолько велико, проводились они в таком порядке, что не поддавались никакому учету. Дальнейшие митинги приняли более организованный характер. Так, например, перед всяким спектаклем и концертом, при стечении массы местного населения, устраивались митинги.

С первых дней формирования дивизии, в период влития в части партизанских отрядов, митинги имели своей целью обработку красноармейцев. Нельзя не отметить работу, которую проделал здесь каждый коммунист в отдельности. Эту работу нельзя иллюстрировать цифрами, она абсолютно не поддается учету. Разве можно учесть сколько раз каждый коммунист беседовал с красноармейцами, сколько он прочел им книг, газет, брошюр, сколько неграмотных он научил грамоте и т. д. Об этой работе в достаточной мере говорят результаты укрепления боевой мощи дивизии и выполнение оперативных задач — уничтожение Колчака.

Вскоре наступают трудные испытания: начинается вторая глава боевой, а с нею и политико-просветительной работы дивизии на южном фронте.

В пути, во время следования частей в эшелонах, необходимо было прежде всего вести усиленную политическую работу по укреплению дисциплины в частях, предупреждению столкновений с населением и органами власти проезжаемых местностей.

Красноармейцы проезжали по местностям, где находились их дома. Необходимо было проводить большую работу по устранению дезертирства, всякого рода самовольных отлучек и т. д.

Переброска дивизии на другой фронт, перемена местности и пр. требовали предварительного ознакомления в пути красноармейцев с новой местностью (Украиной), бытовыми особенностями местного населения, общего ознакомления с новым противником — южной белогвардейщиной и т. д.

Как же справились парторганизация дивизии и политорган с этими задачами?

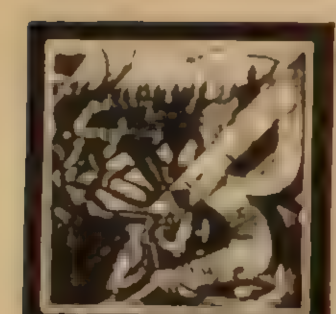
Нельзя сказать, что во время следования частей дивизии в пути не было дезертирства, самовольных отлучек, не было ослушаний, не подрывалась дисциплина. Все это было: и дезертирство, и отлучки, и инциденты с ж. д. администрацией (457-й полк в Харькове). Всякий участник гражданской войны знает, что значило ехать в эшелонах в 1918—1919—1920 гг.

И все же красноармейцы из рабочих проявляли пример дисциплинированности для остальных.

Политработа в пути не замерла. Она изменила лишь свою форму, так как проводилась в эшелонах. Каждый вагон представлял собой соединение всех видов и форм политико-просветительной работы: здесь и школа, и клуб, и читальня, тут же проводятся читки и беседы, здесь же шутки и анекдоты. Товарищеская спайка сильно развивалась в пути. Особую активность проявляли ячейки и политбойцы. Для политработы использовывалась каждая свободная минута, каждая удобная обстановка. Строевые занятия при передвижениях в эшелонах, естественно, должны были прекратиться. Для политработы представлялось большое поле деятельности. Было много незанятого, свободного времени. Все внимание обращено было на групповую обработку красноармейцев.

Крымско-Перекопский фронт

Перед новыми боями. Лозунг — „Уничтожь Врангеля!"

СРЕДНИХ числа июля дивизия головным эшелоном приступила к разгрузке на ст. Апостолово.

Каково было состояние политико-просветительной работы к этому времени?

Вот что пишет об этом начдив и военкомдив тов. Блюхер в своем рапорте от 2-го августа 1920 г. начальнику всех вооруженных сил Республики:

— «Дивизия имеет отдел ВЧК, Ревтрибунал, Политотдел и полевую комиссию по борьбе с дезертирством. Результатом работ всех politорганов явилось наличие в дивизии 2.765 чел. коммунистов и 1.200 чел. кандидатов, что на численный состав дивизии дает от 15 до 20% военнослужащих, связанных, помимо служебного дела, еще с партийной дисциплиной. Комсостав дивизии состоит в своем большинстве из коммунистов (467 чел.) и кандидатов (209 чел.). Комячеек в дивизии — 263, контрольно-хозяйственных советов — 258, культпросветов — 152, школ грамоты — 146, неграмотных в дивизии — 3.500 чел., малограмотных — 6.949 чел., из коих учащихся в школах — 3.249 чел., школ 2-й ступени — 8, клубов красноармейских — 15, музыкальных кружков — 14, драматических кружков — 41, изб-читален — 72, библиотек — 148 с 1.316 экземплярами книг.

Политработа находится еще в стадии развития, но все же дает в результате политически-здоровое состояние дивизии. Это особенно ярко выразилось в продуктивности добровольных работ во время организованных субботников и воскресников. За период с 1-го по 20-е июня — шестьсот двадцать тысяч рабочих часов». Такова характеристика политсостояния дивизии.

Дивизии предстояли новые испытания, новые оперативные задачи, сущность которых определялась двумя словами:

— «Уничтожь Врангеля».

Приступая к разрешению этой задачи, командование дивизии и политорган дают линию в работе, которая определяется в первом приказе по прибытии на южный фронт. Вот выдержки из этого исторического приказа за подписью тов. Блюхера и наштадива тов. Строганова от 6-го августа 1920 г.

— «Наша дивизия геройских Красных войск восточного фронта, уничтожив колчаковские и белогвардейские банды и освободив рабочих и крестьян Красной Сибири, прибыла на южный фронт для скорейшего выполнения новой, возложенной на нее Советской республикой трудящихся, боевой задачи: уничтожения продажного наймита барона Врангеля — наследника генерала Деникина.

Заносчивая панская Польша благодаря тому, что Красные войска западного фронта выполнили свою задачу, вынуждена заключить мир. Барон Врангель должен быть бит, как издыхающая собака мировой буржуазии, и потоплен в водах Черного моря.

Красноармеец, командир, комиссар и коммунист в своей тесной революционной спайке должны быть охвачены целиком одним стремлением, порывом скорейшего разгрома Врангеля и освобождения Крыма. Усилить свою боевую бдительность и напряжение своих сил, тщательно охраняя свой тыл от налетов белогвардейских бандитов (махновщины). Выявить свою рабоче-крестьянскую честность, вежливость в обращении с местным населением, пресекая в корне всякого рода мародерство и грубость. Своим внимательным, сознательным и честным поведением создать Красной армии полное доверие местного трудящегося населения. Своей пропагандой и объяснением правды о Советской власти разрушить всякого рода провокацию и контр-революционную агитацию агентов Врангеля!...

Крестьянский митинг, организованный частями дивизии в Каховке во время наступления на Врангеля

Подготовка к новым боям.

Период разгрузки эшелонов, размещения частей по деревням прифронтовой полосы юго-западного фронта связан с развертыванием политико-просветительной работы, организационным закреплением основных форм ее, оборудованием клубов, читален и т. д. Неудержимым потоком полились снова митинги, индивидуальные и групповые беседы, читки, красноармейские собрания и т. д. Дивизия должна была вступить в сферу новых боев с несколько измененным составом красноармейцев. Ряды старых сибиряков — героев колчаковского фронта — с каждым днем редели. Часть из них погибла в дебрях Сибири и в горах Урала, часть погибла от тифа, часть откомандирована в другие дивизии. 51-я дивизия пополнялась значительным количеством новых красноармейцев, военно-пленными — бывшими солдатами разгромленной колчаковской армии. Необходима была усиленная работа по политическому воспитанию этого нового кадра красноармейцев. Надо было психологически подготовить красноармейскую массу к предстоящим **новым боям. Эти бои оказались не за горами.**

Вся политико-просветительная работа этого периода идет по двум направлениям:

а) работа в окопах, непосредственно на позициях.

б) работа в резерве, в недалеком тылу, когда части отдыхают, т. е. в промежутке между боями.

Само собою понятно, что максимум внимания партийных и политико-просветительных организаций было сосредоточено на работе в окопах. Сюда были брошены лучшие партийные и культурные силы, сюда без задержек, наряду с патронами, шли газеты, агитационные листовки. Здесь наиболее интенсивно протекала индивидуальная и групповая политическая обработка красноармейцев.

Каждый коммунист, каждый политпросветработник, помимо своих обязанностей бойца являл собой образец дисциплины, выдержки, храбрости. На каждом шагу он должен был давать красноармейцу ответы и объяснения.

Библиотекарь в роте, вместе с винтовкой, имел за спиной засаленную, насквозь пропитанную потом, сумку с газетами и брошюрами. Он проводил групповые читки. Учитель тоже находил применение своим знаниям. Он учил красноармейцев ориентироваться в местности, обращаться с компасом, с географической картой, об'яснял явления природы и т. д. Весь инструкторский аппарат и все ответственные работники Подива находились непосредственно в частях на передовых позициях. Здесь протекала работа, здесь же и осуществлялось живое, непосредственное руководство частей со стороны политорганов.

Работа в резерве, на отдыхе, носила более плановый, систематический и разнообразный характер.

В тылу, где концентрировались части, в промежутке между боями функционируют дивизионные и полковые клубы, где ставятся драматические постановки, концерты, организуемые силами частей, читаются лекции, доклады о текущем моменте, демонстрируется кино и т. д.

Особое место занимает здесь школьная работа по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Дело в том, что в это время прифронтовая полоса была насыщена неприятельскими шпионами. Появлялись, как среди местного населения, так и в армейской среде неприятельские воззвания, листовки. Местное население по своему невежеству, истолковывало их и вкось и вкривь. Неграмотный или малограмотный красноармеец, не умеющий прочесть их, и что еще хуже, не умеющий прочесть своей газеты, своей листовки и воззвания, естественно, жадно прислушивался ко всяким слухам, а поскольку они исходили в большинстве случаев от местного населения, то он, сам крестьянин, мог этим слухам верить, мог подпасть под влияние контр-революционной агитации.

Необходимо было напрячь все усилия в работе для того, чтобы изолировать красноармейскую массу от нежелательного влияния местного кулачества. С другой стороны, перед дивизией стояла и побочная задача — работа среди самого населения. В этой работе громадную услугу оказали сами красноармейцы. Через их посредство проводились в крестьянской гуще коммунистическая пропаганда и популяризация идей Советской власти.

Вопросы отношения к местному населению со стороны красноармейцев тесно связывались с вопросами прочности тыла, материальной поддержки населением армейских частей. При наличии развивающегося в то время бандитизма этот вопрос о взаимоотношениях, о работе среди местного населения — приобретал еще большее значение.

Вот почему как в работе политоргана, так и парторганизации дивизии, к этому времени большое значение приобретает работа среди местного населения.

Конкретно она сводилась к следующим основным формам и видам: митинги, присутствие местных граждан на докладах о текущем моменте, лекции, кино, концерты, распространение газет, листовок, воззваний и главное — повседневная, индивидуальная агитация и пропаганда коммунистических и советских идей. По занятии новых сел. в части дивизии вливалось большое количество добровольцев из крестьянской молодежи.

Так протекала работа в недалеком тылу.

Условия и состояние работы.

Части дивизии уже целый месяц в боях. Происходят большие изменения в личном составе. Выбывают убитые и раненые. Части дивизии захватывают трофеи противника. Ежедневно военнопленные. Политорган дает директиву всем частям о ведении работы среди красноармейцев по воспитанию в них чувства товарищеской солидарности и спайки.

Лозунг — «Своих не выдавай» — осознан буквально каждым красноармейцем и командиром.

Даются указания относительно самого корректного и дружеского отношения к военнопленным. За раздевание, за издевательство над военнопленными грозило большое наказание, вплоть до привлечения к суду Революционного Трибунала.

Каково же состояние политико-просветительной работы к этому времени в частях?

Вот что говорит о своей политической работе 453-й полк в докладе за сентябрь 1920 г.:

— «До 4-го сентября 1920 г. полк находился в сфере боев и переходов, вследствие чего политическая и культурная работа была нарушена. По выходе полка в резерв т.-е. с 5-го сентября с. г. было приступлено к восстановлению политической и культурной работы, которая была проявлена в следующем:

1) Подсчитаны политические силы, которых оказалось немного, так как почти все лучшие и энергичные работники выбыли во время боев. Пришлось организовать новый кадр политруков, назначаемых из среды красноармейцев-коммунистов. Но, в большинстве, они оказались слабыми, мало подготовленными в политическом отношении и, кроме того, малограмотными.

Приступлено к организации расстроенных в ротах и командах ком'ячеек.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ НА ФРОНТЕ

В промежутке между боями красноармейцы обучаются грамоте. На верхнем рисунке школа санитарных частей. Ниже школа в одной из сибирских деревень, правее — красноармейцы в клубе. 2 последних снимка изображают школы на Южном фронте.

Приступлено к политическому воспитанию красноармейцев, для чего устраивались митинги, общие собрания и лекции. На митингах и собраниях, главным образом, были затронуты вопросы по текущему моменту. Они прошли с большим подъемом и успехом. Политическая работа велась в ротах и командах в виде собеседований, для каковой цели были мобилизованы все коммунисты. Собеседования велись регулярно по два часа ежедневно. В настоящий момент такие занятия ведутся только в командах, в ротах, же в виду того, что они находятся на позиции, ведутся только частые беседы с группами. Для подготовки политруков также приняты меры. Кроме того, они слушали лекции, организованные бригадой, с ними велись и ведутся сейчас занятия на политические темы, которые служат не только воспитанием, но и материалом для их работы на местах.

Одно из совещаний военкомов. На снимке все военкомы боевого периода

Для создания нового подготовленного кадра работников, организована при полку партшкола с месячным курсом.

Принятые меры по ликвидации неграмотности не могли поставить это дело на должную высоту, препятствием чему был недостаток культурников, недостаток пособий для учащихся. До ухода полка на позиции существовало 16 школ. В настоящее время работают только 4 школы в командах.»

Почти такое же положение было во всех частях дивизии. Политруков, напр., как совершенно правильно отмечает 453 й полк, приходилось вербовать из рядовых красноармейцев-коммунистов на половину малограмотных. Но все же работа проводилась, несмотря на самые тяжелые условия.

Передышка. I-я дивпартконференция.

Дивизия на временном отдыхе. Этот отдых, в том смысле в каком его принято называть, ни в коем случае отдыхом считать нельзя. Для партийных и политпросветительных организаций, для коммунистов и культурников, наоборот, наступила самая страдная пора. Что нужно было делать? Во-первых, учесть силы по частям, затем наладить партполитпросветорганизации, учесть опыт прошлой работы и т. д.

Партийная организация дивизии к этому времени созывает свою первую дивизионную партийную конференцию. Активным партийным работникам дивизионной организации представляется возможность съехаться на конференцию по истечении целого года боевой жизни дивизии.

Опыт работы большой. Есть промахи и ошибки. Конференция проходит в деловой обстановке, признает правильной линию партийной организации в работе за истекший период и дает директиву на последующий период работы. Эта директива вкратце сводится к следующему:

— Максимум внимания политическому воспитанию бойца, больше обхвата и коммунистического влияния со стороны ячеек на красноармейскую массу. Ближе к массе. Больше личного примера в бою, самоотверженности и выдержки со стороны коммуниста...

Делегаты разъезжаются по частям. Предстоят решительные бои. В это время в Каховку прибывает делегация Московского Совета с тов. Каменевым во главе. Делегация Моссовета преподносит бойцам дивизии знамя с надписью: «Уничтожь Врангеля».

Рабочие Москвы, вручая знамя поставили ясную цель перед дивизией. Об этом говорила надпись на знамени. Из этой цели исходила и партийная организация в своей работе.

ПОЛИТОТДЕЛ ДИВИЗИИ БОЕВОГО ПЕРИОДА

В овале слева [illegible]

Пером и мечом

Газета дивизии — «Красный Стрелок».

ЕДАКЦИЯ дивизионной газеты была создана в период нахождения дивизии на Каховском плацдарме. Работников не было, один редактор да несколько бойцов сидели и кусали перья. Не клеилось у бойцов литературная работа.

Озаглавили газету — «Красный Стрелок». Тираж был установлен 8 тысяч экземпляров. 20-го августа 1920 г. вышел первый номер газеты и распространился в гуще красноармейцев. Ее встретили хорошо. Нарасхват брали бойцы. Больше всего красноармейцам нравилось то, что это их «собственная» газета, как они выражались.

Дивизия в отступлении. Во время окружения к белым попали номера «Красного Стрелка», выпущенные за все время. Они познакомились с литературным творчеством красных бойцов. И простые произведения красноармейцев имели успех у белых. Вскоре была создана новая газета «Таврическая Правда», предназначавшаяся для населения. Выход ее был потом прекращен, в связи с начавшимся отступлением.

Потерпев урон, дивизия решила пополнить ряды всем, что осталось боеспособного в Каховке. В окопы пошли и сотрудники редакции. Наступали тревожные дни. Приходилось эвакуировать типографию. По дороге растеряли набор (шрифт) и все типографское имущество. Переселились в Шлагендорф. Там газета печаталась на американке небольшого формата. «Красный Стрелок» создавался в сарае — другого места не было. Но и в таком виде газета сильно поднимала настроение бойцов. В редакцию поступало ежедневно около 50 красноармейских писем. Помещая их, газета связывалась с красноармейцами неразрывной нитью.

После второго переезда в Каховку издательская деятельность увеличилась еще больше. Был выпущен сборник революционных песен. Сотрудниками редакции были способные товарищи из развитых красноармейцев. Среди них нельзя не отметить метранпажа Язова, который писал стихи под этим псевдонимом. Был еще 17-летний Максимов — пришедший добровольно из Тулы. Нужно сказать, что из среды бойцов выявлялись недурные писатели.

КРАСНЫЙ СТРЕЛОК

Заголовок газеты.

Газета долго не могла существовать. Из-за отсутствия бумаги она часто прерывала свое существование. Спасали положение убеждение в том, что газета полезна и ее нужно сохранить.

Каково было лицо газеты?

Писали в газете все и оттого так просто, но сильно скованы короткие заметки вроде таких «Вперед — назад ни шагу» («Красный Стрелок» — 20/IX 1922. — № 11).

> — ...«Полк двинулся колоннами на с. Н., где засел противник. Красноармейцы пограмотнее читают газету, остальные слушают, как на других фронтах наши товарищи бьют белогвардейщину. — «Поскорее только с Врангелем кончить» — рассуждают красноармейцы.
>
> Над головой кружатся неприятельские аэропланы. Нас это не пугает — идем вперед. К тов. М. подходит тов. Минин: «Ну как дела»? — «Дела хороши» — идем вперед — назад ни шагу. Вот когда уничтожим белогвардейщину — пойдем назад в деревню восстанавливать хозяйство.
>
> Кр-ец *Н. Ф.*

Это настроение красной нитью проходит через все заметки и письма бойцов. Много уверенности и силы в другой заметке — «Врешь — беляк» (27/X № 28).

> ...14 октября беляк (врангелевцы) вздумал попробовать пустить на нас броне-машину. Повидимому хотел пощеголять техникой. Сумерки. Стрелков в окопах не видно, броне-машины двигаются к нам. Из открытых дверей выглядывает прислуга и говорит: — «Убежали красные — ни одного не видать».
>
> Но из окопа появляется смельчак и кричит: — «Врешь беляк, а это что... и под машину летит бомба. Ошарашенный враг, подбирая искалеченный зад, убрался во-свояси.
>
> Кр-ец *К.*

КРАСНЫЙ СТРЕЛОК

На Красных фронтах.

Нагревает.

За рубежом.

Возможные сюрпризы

Дивизионная газета „Красный Стрелок“, издававшаяся на южном фронте.

Так, скаля зубы, дрались красноармейцы. Они находили время и шутить в своей газете. Неунывающий зубоскал пишет в одной («Красный Стрелок» 25/IX № 19).

— Его превосходительству ген. Врангелю.

— «Премного благодарны вам, Ваше Баронское Превосходительство, за отпущенные 3 танка для Красной армии (отбитые нами) на Бериславском направлении.

Но у вас сейчас также нехватает годного транспорта. Поэтому будте добры отпустить нам 6 броненосцев для фланкирования по Черному морю. Правда, за них придется вам Антанте пшеницей таврической платить. А ее у вас и так немного, но мы уверены, что Вы нас порадуете, как-нибудь достанете. Для вас это пустяки. Антанта вам на-слово верит. Поэтому мы льстим себя надеждой, что вы не посмеете отказать в просьбе красных бойцов.

«Красноармеец батареи легардива. Подпись»

В последней смертельной борьбе и нечеловеческой схватке с врагом, красноармейцы умели часть энергии отдавать и другому фронту — фронту неграмотности. В «Красном Стрелке» от 7/X артиллерист пишет:

Однажды, захожу в обоз Гижина — смотрю какой-то красноармеец учит товарища грамоте — показывает букву за буквой. Я заинтересовался, так как знал, что эти красноармейцы дезертировали от неграмотности. Я спросил их, как это они надумали так. Мне ответили: «Раньше глупы были, теперь поняли. Террор темноте объявили».

Заголовок газеты издававшейся в Одессе.

Газета прекратила свое существование с ликвидацией фронта. Потом уже в Одессе издавалась другая газета под названием «Красноармеец». Но будучи неинтересной, сухой, оторванной от массы, красивой только по внешности, она также бесславно умерла как и зародилась.

Перед решительными боями. В занятых местностях.

К началу октябрьских боев части дивизии в политическом отношении находятся в удовлетворительном состоянии.

Вот что, например, представлял собой тогда один из полков в организационно-политическом отношении.

В полку имеется одно партийное бюро, 20 комъячеек ротного масштаба, в них — 118 членов и 56 кандидатов коммунистической партии, 2 культурно-просветительные комиссии, 20 школ по обучению неграмотных, в них преподают 29 учителей и обучается 459 красноармейцев, одна школа политграмоты — в ней шесть лекторов и 20 слушателей-коммунистов, 3 библиотеки, одна читальня, 21 контрольно-хозяйственная комиссия. Полк в течение одной недели снабжается 2.322 экземплярами газет, из коих 347 приходится на центральные («Правда», «Беднота», «Известия ВЦИК») и 1.975 экз. на местные и дивизионную.

С первых чисел октября части дивизии вступают в решительные бои. Белые сломлены и в беспорядке отступают.

Политорган свою задачу к периоду решительных боев выполнил. Части дивизии после Юшуньского сражения следуют по пятам противника. Партийные и культпросветорганизации оказались на высоте своего положения. Стояла новая задача — окончательная ликвидация противника и организация советских органов на занятой Крымской территории.

Выделяется специальный кадр товарищей для организации власти на местах. Идет усиленная работа среди населения освобожденных местностей. Среди красноармейцев проводятся индивидуальные групповые беседы по ознакомлению с новой местностью и населяющими ее национальностями.

Вопрос о взаимоотношении с местным населением приобретает особо важное значение. Дело в том, что в Крыму обитают различные национальности — немцы, татары, болгары, греки и т. д., плохо понимающие русский язык. Лучшей агитацией и пропагандой идей Советской власти среди населения должны быть не слова, а действия и повседневное поведение красноармейцев.

Дивизия должна была показать перед местным населением всю дисциплинированность, выдержанность армейской советской боевой единицы, в отличие от недавно ушедших белогвардейских частей.

15 — 16-го ноября части дивизии прибывают в Севастополь, Балаклаву, Ялту. Так заканчивается Крымская кампания. Вливается «врангелевское пополнение». Полки увеличиваются. Вскоре следует приказ о переброске дивизии на Одещину для борьбы с бандитизмом и охраны Румынской границы.

Дивизии предстоял большой переход: Севастополь через Перекоп, Каховка, Берислав, Николаев и Одесса.

По пути в Одесскую губернию.

Переход на этот раз не в эшелонах, а походным порядком.

В этот период о политпросветительной работе массового характера нечего было и думать. Она отсутствовала совершенно. Условия походного, притом очень быстрого, без продолжительных отдыхов, перехода не давали возможности развернуться этим видам работы. Центр внимания в работе был перенесен на индивидуальную и групповую агитацию и пропаганду. В основе этой работы лежала обработка вновь влившегося красноармейского пополнения, которому надо было привить славные боевые традиции дивизии.

Сама обстановка перехода как бы предрасполагала к этому виду групповой работы. Здесь можно было наблюдать такие картинки: идет целая рота красноармейцев — старые бойцы и молодые вперемежку, среди них коммунист - учитель и библиотекарь. Ведется оживленный разговор о политическом моменте, о положении революционного движения на Западе. Другая группа старых бойцов делится воспоминаниями из недавнего прошлого, впечатлениями минувших боев. К ним внимательно прислушивается молодняк.

Индивидуальные групповые беседы в пути чередовались с беседами организованного порядка, устраиваемыми на привалах, небольших стоянках, дневках. Этими беседами руководили подготовленные политруки, причем на темы более сложные, как например, история Интернационалов, их развитие, программа коммунистической партии, политика Советской власти в деревне и т. д.

Как в организованных беседах, так и в индивидуальной работе, особое место занимало разъяснение красноармейцам, как нужно вести себя среди населения. Характерно, что, несмотря на трудности такого большого перехода и на плохо поставленное снабжение продовольствием, при прохождении частей дивизии через населенные пункты, были лишь единичные случаи нарушения дисциплины и не было ни одной жалобы со стороны крестьян на действия красноармейцев. Это является лучшим показателем результатов индивидуальной и групповой политической обработки красноармейцев в пути.

Хозяйственный фронт

Охрана границ и борьба с бандитизмом.

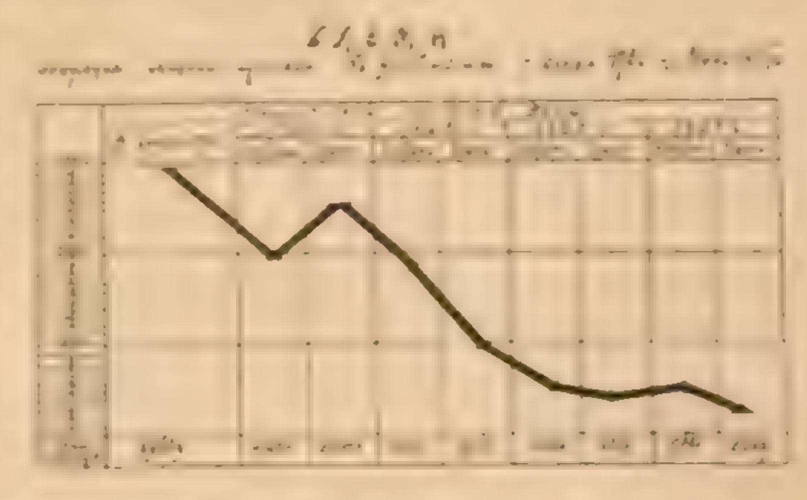

ЕСЬ 1921 и 1922 гг. на Одесщине прошли в повседневной работе по сторожевой охране границы и бесчисленных стычках с скрывавшимися в лесах отрядами бандитов. Характер местного бандитизма был ясен. Его поддерживали кулаки, недовольные системой продразверстки. Они же снабжали отряды оружием и продовольствием.

Политическое руководство исходило из-за кордона — Румынии и Польши, из оперативных штабов Петлюры, Тютюнника, Булак-Булаховича. Руководителями бандитских отрядов являлись в большинстве случаев старые офицеры. Политическая подкладка бандитизма имела еще национальную окраску.

Внедрение среди местного населения чувства национального антагонизма лежало в основе всей работы бандитских отрядов. Частям дивизии, на долю которых выпала задача борьбы с бандитизмом, пришлось столкнуться с целым рядом трудностей и препятствий в этой работе. Препятствия сводились к следующему:

Недостаточное знакомство с характером, бытом, нравами и социально-общественным положением местного населения, трудность ведения малой войны, сокращение частей. Спустя некоторое время происходит частичная демобилизация. Рядом мы помещаем диаграмму движения личного состава дивизии за период с конца 1920 г. по 1924 г. Помимо демобилизации старших возрастов дивизия выделяет значительный состав красноармейцев и политработников на командные и политические курсы. В общем масштабе взят курс на качественное улучшение армии, на подготовку кадрового командного и политического состава. В политпросветработе намечается большой сдвиг в области углубления ее и придачи ей более планового характера. 2-я дивизионная партконференция, созванная в середине 1921 г., констатирует бесплановость, бессистемность, поверхностное изучение вопросов, верхоглядство и партизанщину в отношении политического воспитания красноармейцев. Конференция выносит резолюцию и тем самым дает директиву всей дивизионной организации. Сущность этой директивы сводилась к следующему: в области политического воспитания бойца перейти от митинговщины и поверхностного изучения политических вопросов к более глубокому социальному, марксистскому подходу, придавая работе больше

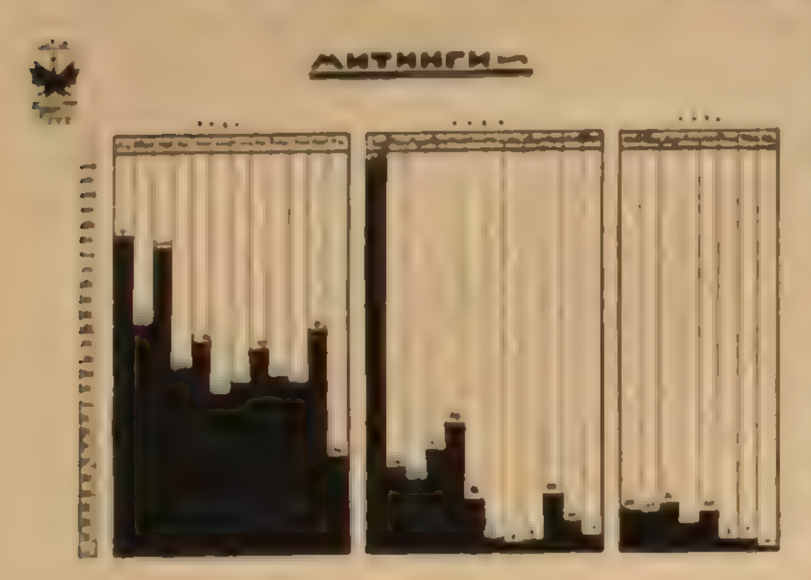

плановости и системы. В области работы среди населения — поменьше политической трескотни с рассказами о восстаниях в Индии, угрожающих английскому владычеству, а побольше практического разбора хозяйственных вопросов. Крестьянина интересует земля, обработка ее, налоги, советские законы.

К этому же времени накопляется опыт политической работы с бандитизмом. Он, как нельзя лучше, подтвердил ту колоссальную важность политработы, какую она сыграла в общем строительстве армии и, в данном случае, в борьбе с бандитизмом.

Строевое командование, изучая опыт этой борьбы, указывало, что только в тех местностях искоренялся бандитизм, где наиболее усиленно проводилась политработа среди красноармейцев и местного населения.

В какой же обстановке протекала политработа? В условиях чрезмерной разбросанности частей, (полк, например, имел от 10 — 12 оперативных пунктов), напряженного состояния красноармейцев (каждую ночь налеты, красноармейцы в летнее время не могли в течение целого месяца переодеться, спали одетыми по крестьянским клуням в полном вооружении), постоянных облав на леса. За получением литературы, газет, школьных пособий, продовольствия необходимо было посылать целую группу или взвод с пулеметом. При таких условиях политработу вести было нелегко. Для политбеседы ежедневно был отведен специальный час. Но этот час никогда не совпадал в одно и то же время. Все зависело от того насколько беспокоен был район в смысле бандитизма. Иногда эти беседы проводились на опушке леса во время облавы или засады.

Политбеседы являлись основной формой политической работы. На них и было сосредоточено наибольшее внимание политоргана. Вот документ, показывающий характер руководства политчасом со стороны политорганов.

— „Из поступающих донесений с мест о проведении приказа № 40 видно, что таковой проводится лекционным способом, а в иных случаях простым чтением означенного приказа. Во избежение в дальнейшем этого ненормального явления предлагается следующее: занятия военкома или его помощника с политруками проводятся путем зачитывания вопросов, по которым собираются ответы и, в конечном итоге, разъясняются те из них, которые освещены неправильно". Так обстояло дело с политчасом.

Школа. Клубная работа. Смычка с крестьянством.

В школьном, клубном, библиотечном деле работа тоже не отставала, наоборот: она приобрела более интенсивный характер. Школы по ликвидации неграмотности были организованы в батальонном, а иногда даже в ротном масштабе. Для занятий использовывались чаще всего местные деревенские школы, но и здесь занятия проводились крайне не регулярно. Мешали переходы, караулы, непредвиденные поездки на облавы и т. д. Вместе с букварями, карандашами и тетрадями красноармейцы обязательно брали с собой в школу винтовки и патроны: было много случаев, когда занятия прерывались перестрелкой, открываемой бандитами на улицах деревни. Так или иначе, школьное дело занимает видное место в культурно-просветительной работе дивизии. Это видно хотя бы из того, что в 1921 г. дивизия насчитывала 184 школы с 4.581 учащимся.

Клубная работа со своими массовыми постановками находит широкое применение не только в обслуживании красноармейцев, но и среди местного населения. В оборудованные клубы, где на подмостках устроенного театра силами самих красноармейцев и командного состава ставятся различные спектакли, концерты и т. д., валом валит крестьянская молодежь; нередко эта молодежь начинает сама втягиваться в армейскую клубную работу и принимает в ней активное участие.

Посещение клубов местным населением использовывается для митингов, докладов лекций и рефератов. Спектакли всегда были бесплатные. При полковых клубах, которые располагали и большими средствами и лучшими силами, такие постановки шли очень часто, два - три раза в неделю. В батальонах они бывали реже, там под клуб и театр использовывались местная школа, помещичья усадьба,

ПОЛИТОТДЕЛ ДИВИЗИИ МИРНОГО ПЕРИОДА

Вверху в середине начподив — тов. Андре[illegible], [illegible] — тов. Ш[illegible], справа [illegible] — тов. Л[illegible], ниже [illegible] — тов. Ш[illegible], [illegible] — тов. [illegible], [illegible] — тов. [illegible], [illegible] — тов. [illegible], [illegible] тов. [illegible]. Внизу инженер дивизии — тов. М[illegible], [illegible] — тов. М[illegible].

иногда просто из досок сколоченная сцена на свежем воздухе, и лужайка перед ней представляли зрительный зал. По вечерам сюда стекались красноармейцы, крестьянская молодежь, иногда седовласые и старухи, крестьянки с грудными детьми на руках.

На практике осуществляется идейная смычка армии с селом. В крестьянскую толщу проникают старики идеи коммунизма, идеи Советской власти.

Нередко после таких постановок крестьянская молодежь, при помощи политработников частей, организует у себя избу-читальню, драматические кружки. Эти читальни на первых порах работают слабо, но затем, при помощи армейских работников становятся на ноги, снабжаются газетами и литературой. Иногда при уходе частей, на эти деревни наезжали бандиты, разгоняли активную крестьянскую молодежь, разрушали читальни-библиотеки.

Библиотечная работа шла по двум линиям. С одной стороны, непосредственное удовлетворение и обслуживание запросов читающих красноармейцев и комполитсостава. С другой — обслуживание материалами других форм и видов культурной и политической работы. Библиотеки пополняются новыми книгами при чем, на ряду с популярной литературой, части иногда за свои средства, сколоченные путем хозяйственных сбережений, приобретают капитальную марксистскую литературу. Создаются фундаментальные библиотеки, организуется целый ряд передвижек. Книгу приближают непосредственно к красноармейцу. К июлю 1921 г. по дивизии в 133 функционирующих библиотеках насчитывается 14.041 читатель, что составляет 54% всего состава части. Здесь уместно вспомнить, что в 1919 г. читателей насчитывалось в дивизии всего 7%.

По ликвидации бандитизма, дивизия перешла на охрану румынской границы.

Охрана румынской границы.

Осложнившиеся к тому времени дипломатические отношения с Румынией, концентрация на территории Бессарабии остатков украинской белогвардейщины и махновщины требовали со стороны Республики усиленной работы по обеспечению мирного хозяйственного строительства трудящихся. Путь к этому — бдительная охрана границ. Эта ответственная задача выпала на части нашей дивизии. Для политоргана правильная цель работы была ясна, вехи намечены. Необходимо было приступить к практическому проведению их в жизнь.

Охрана границы требовала первым долгом бдительности, знания правил и особенностей пограничной службы, всестороннего знакомства с политическим и экономическим состоянием Румынии. Исходя из этих, естественно вытекающих, требований, строилась и вся политическая работа в частях дивизии.

Условия работы были чрезвычайно трудны. Побережье реки Днестра вовсе не было приспособлено к пограничной службе. Отсутствовали оборудованные пикеты, помещения для караулов, совершенно не было погранохраны, необходимых средств связи. Пришлось самим частям оборудовать пикеты и применять крестьянские халупы под караульные помещения. Все это тормозило политпросветработу.

Несмотря на целый ряд тормозящих обстоятельств, удалось сохранить основные формы политработы. В частности, политбеседы проводились ежедневно в каждой части. Политбеседы проводились уже в плановом, систематическом порядке, но на границе этот вопрос осложнялся. Были программы, были политруки, но как здесь проводить политбеседы? Политрук роты физически не мог обслуживать всех красноармейцев, разбросанных по пикетам, группами в 3—5 ч. на протяжении 15 — 20 верст. Собирать красноармейцев в одну группу никак не возможно было. Выход один — проводить политбеседы непосредственно на пикетах, здесь же читки газет и т. д.

Перспективы организованного построения работы сложны. Они и разрешаются следующим образом: в полках все неграмотные выделяются в отдельные роты, которые находятся обыкновенно при штабе, несут внутренний караул и в помещениях местных деревенских школ проводят ликбез. На пикетах — ответственных постах охраны — организация политработы была построена несколько иначе. Политрук, как указывалось выше, физически не мог обслуживать всю роту. К нему на помощь для проведения политбесед придавались развитые партийцы. Каждый из них имел определенное количество пикетов, на которых он и должен был в течение одного дня в общей сложности провести одну беседу. Этим „ходячим политрукам" приходилось ежедневно по грязи, в сырую ненастную погоду, совершать рейсы по 12 — 20 верст; кроме того не менее одного-двух раз в неделю бывали полковые партсобрания, инструктивные занятия, совещания и политработникам приходилось тащиться с пикетов опять пешком

Помощь крестьянам. (С картины студ. Вхутемаса)

за 15 — 20 верст. Полковая библиотека выделяла на каждый пикет маленькую библиотечку-передвижку, распределяла газеты. К чтению газет привлекались не только члены партии, но и грамотные красноармейцы и командный состав. К середине 1922 г. 51-ю дивизию сменяют на границе части ГПУ.

Помощь голодающим. Агропропаганда.

Весь 1921 и начало 1922 г. знаменует еще период большой хозработы. Постигший Республику голод не мог пройти незаметно для жизни дивизии. С первых же дней начала Всероссийской кампании помощи голодающим в частях под руководством партийных организаций создаются Комиссии помощи голодающим. Эти комиссии проводят агитационную кампанию в частях дивизии и среди местного населения за всемерное оказание помощи голодающим. Красноармейцы, командиры и политработники на собраниях выносят постановления об отчислении от жалования и скудного красноармейского пайка.

За все время существования этих комиссий дивизия помогла голодающим в такой мере, что 5,000 чел. могли просуществовать около 7 — 8 месяцев.

Дивизия принимает также огромное участие в работе организационной комиссии помощи последствиям голода. Эта помощь выражается частично в материальной поддержке и, в значительной степени, в идейном руководстве тремя подшефными домами инвалидов и детскими городами.

Поднятая весною 1922 года во всесоюзном масштабе сельско-хозяйственная кампания по агрономической пропаганде, увеличение семенной вспашки и т. д., находит свое яркое отражение и в армейской работе. В содержании политработы среди красноармейцев большое место отводится хоз. пропаганде,

организуется целый ряд сельско-хозяйственных кружков, читаются агролекции, демонстрируются картины с волшебными фонарями о формах и способах обработки земли у нас и в других странах. Естественно, что эта пропагандистская работа переносилась и на местное население. Помимо идеологического направления в этой работе, дивизия своими средствами и силами оказывает большую материальную поддержку местному населению в посеве полей. Используется рабочая красноармейская сила и живой инвентарь (лошади). Частями дивизии за все время кампании засеяно и обработано около 1.500 десятин земли.

Мирная учеба

Реорганизация. Уход „стариков". Молодое пополнение.

НИЧТОЖЕН Колчак. Пал Перекоп. Ликвидирован бандитизм. Укреплена граница Республики. Кончился голод. Крепость и прочность Советского союза очевидна всем. Опасность открытых военных фронтов миновала. Наступает период передышки, период мирного хозяйственного советского и военного строительства. Происходит крупная реорганизация дивизии. Бригады свертываются в полки, сокращаются управленческие органы, демобилизуются окончательно старшие возрасты. Наступает реорганизация частей, а затем и демобилизация. Покидают ряды Красной армии старики, возвращающиеся к станку и сохе. Остающиеся в армии дают наказ уходящим. Вот что говорится в листовке **к демобилизуемым, выпущенной политотделом дивизии:**

— «Красноармеец!. Сегодня ты волею Рабоче-Крестьянского правительства покидаешь ряды Красной армии. После долгих лет борьбы и славы ты сейчас уходишь с одного славного поста на другой, не менее славный и не менее тяжелый. Пост этот называется — народное хозяйство. Ты приложишь все усилия к тому, чтобы на этом посту одержать такой же ряд славных побед, как и на прежнем.

Революционной воли, выдержки, стойкости, преданности делу рабочих и крестьян, упорного труда,— вот чего требует от тебя Республика. И ты, кровью своей отстаивавший завоевания революции не можешь иначе отнестись к закреплению твоих же завоеваний, как тяжелым упорным трудом для восстановления своего и народного хозяйства. Это твой долг и ты его выполнишь».

Ушел 1900 г. Дивизия пополняется молодняком 1901 г. Прибывает пополнение из Нижегородской, Полтавской, Курской и др. губерний. Начинается новый этап политпросветработы в условиях казарменного расположения частей. Предстоит политическая обработка крестьянского молодняка, не прошедшего боевого революционного стажа. Предстоит обработка массы, знающей советскую власть только по продразверстке на селе, массы мелко собственнической, насквозь проникнутой религиозными предрассудками.

Работа с 1901 годом.

Прибывшего в дивизию молодого крестьянина надо было в первую очередь научить грамоте. Увеличивается сеть школ по ликвидации неграмотности, с 8 в августе до 13 — в октябре и 25 — в декабре 1922 г. при 695 обучающихся. Работа пошла и по другим направлениям, в частности, по вовлечению красноармейцев в сферу общественно-политической жизни. Праздник 5-летней годовщины Октябрьской революции дал возможность на официальных занятиях политчаса ознакомить красноармейский состав с историей гражданской войны и ролью Красной армии. Рождественские праздники после большой работы клубов, библиотек, содействовали тому, что красноармейцы, остававшиеся еще во власти религиозного дурмана, отказывались ходить в церковь. У 70% прибывших в армию красноармейцев рухнули устои религиозных предрассудков.

А тем временем в школах грамоты шла усиленным темпом школьная работа. Молодые бойцы грызли науку. Предстояли дни 5-летия формирования Красной армии и принятия Красной присяги. В январе 1923 года производится первый выпуск неграмотных в количестве 288 человек, в феврале второй и последний выпуск — 171 человек. Неграмотность была ликвидирована на 98%. Красноармеец ко дню пятой годовщины Красной армии мог уже сознательно прочесть слова Красной присяги.

К этому периоду относится и организация красных уголков, переименованных теперь в Ленинские. Вопрос приближения клубной работы непосредственно к массе, к койке красноармейца, нашел действительное свое разрешение в организации Красных уголков. Подив объявляет конкурс на лучший из них. Этот конкурс вызвал соревнование частей. В оборудовании и устройстве уголков приняли участие не только

командиры, политруки, библиотекари, но и сами красноармейцы. В 153-м полку, например, был случай, когда красноармейцы на оборудование своего уголка, приобретение газет и брошюр добровольно отчисляли свой сахар.

К пятой годовщине Красной армии по всей дивизии имелось около 50 красных уголков, оборудованных настолько, что в них можно было проводить работу. Приближенная к массе книга быстро нашла своего читателя в красноармейской среде. Вот данные, ярко показывающие насколько организация Красных уголков усилила интенсивность политпросветработы и степень ее массового охвата: в сентябре 1922 года, до устройства красных уголков, по всей дивизии насчитывалось 1.885 читателей, в апреле 1923 года, при наличии развернувшейся работы в уголках, количество читателей по дивизии возросло до 3.255 человек.

Красный уголок являлся главным местом пребывания красноармейца в свободное время. Если мы взглянем на количество присутствующих красноармейцев в каждом месяце на лекциях, политсудах, киносеансах, концертах, спектаклях, то увидим: в январе 23 года — 44.538 чел., в июле — 54.334 чел.

Направляющая и организующая работа партии чувствовалась во всем. Молодому, прибывшему в армию крестьянину необходимо было дать самые важные сведения, как из области советского строительства, так и по строительству Красной армии, роли рабочего класса и его руководящего авангарда партии — в этом строительстве.

Первоначальная обработка молодых красноармейцев носила характер усвоения самого факта призыва их в армию. Вот темы политических бесед, проведенных с новобранцами за октябрь — ноябрь 1922 г.:

1) Зачем я мобилизован, 2) что такое красноармеец, 3) наша часть, 4) за что и против кого борется Красная армия, 5) какой был численный состав в Красной армии два года тому назад и почему мы не можем разоружиться сейчас, 6) Красная звезда и Красное Знамя, 7) когда возникла Советская Республика и с кем и почему она воевала, 8) что дала трудящимся Октябрьская революция.

Красный уголок лекартдива, премированный на конкурсе красных уголков артиллерии

Дальнейшая политическая обработка красноармейцев шла по линии развития этих основных тем. Так, ко дню 25-летнего юбилея РКП красноармейцы имели удовлетворительные знания по истории партии, понимали значение и роль партии в революционном рабочем движении.

Проводимая затем политработа в связи с событиями на Западе, с захватом Рура французами, последующими нотами Керзона, воспитала в массе красноармейцев дух ненависти к буржуазии.

Заканчивался зимний период учебы. Парторганизация созывает 6-ю по счету дивизионную партконференцию. Основной вопрос обсуждения — курс на партию и, в частности, на низовую ротную ячейку, являющуюся наилучшим проводником коммунистических идей в красноармейской массе. Результаты данного курса не замедлили сказаться. В сентябре 1922 года на открытых партсобраниях присутствовало — 1.854 беспартийных, в январе 1923 года — 2.628, в марте — 4.535. В среднем присутствовало 23% красноармейского состава. Вообще с момента осуществления курса на ротную ячейку наблюдается большой наплыв красноармейцев в партию.

Военкоры дивизии и стенгазеты.

Дивизионная газета «Красноармеец», типичная учрежденская газета, еще не успела завоевать популярность среди красноармейцев, как уже бесславно умерла. В округе еще не народилась новая. Это было время, когда дивизия ни газетной, ни корреспондентской работой не занималась.

Так было до начала издания в Украинском округе газеты «Красная Армия». Будучи заинтересованной в связи с дивизиями, эта газета широко организует корреспондентскую сеть в округе. Дивизия быстро откликается на призыв редакции и через выделенного ею дивизионного корреспондента проводит соответствующую организационную работу. Результаты быстро сказываются. В частях выявляется много способных военкоров из рядовых красноармейцев и вскоре «Красная Армия» начинает получать из дивизии целые пачки писем. То же наблюдается и в отношении связи с местной газетой «Известия». Это было в начале осени 1922 г.

Тов. Садовский — руководитель агитационно-пропагандистской работой в 1923—1924 г.

Приближался окружной с'езд военкоров. К нему нужно было готовиться. На целом ряде собраний в частях обсуждались очередные вопросы военкоровского движения. Обсуждались также вопросы улучшения постановки стенных газет и т. д. Перед самой отправкой на с'езд состоялось заключительное дивизионное собрание. Выбранные делегаты, таким образом, уехали на с'езд не с пустыми руками, а снабженные материалами, которые нужно было отстаивать.

ПОЛИТОТДЕЛ 51-й ДИВИЗИИ РАЗНЫХ ПЕРИОДОВ

1) Работники политотдела дивизии в 1921—1922 гг., 2) в 1924 г., 3) в 1923 г., 4 и 5) в 1921—1922 гг.: вверху слева секретарь Подива тов. Леонтьев.

ВОЕНКОРЫ ДИВИЗИИ

Тов. Махцнер
военкор 151-го п.

Тов. Гурин
военкор 153-го п.

Тов. Михайлов
военкор 151-го п.

Тов. Рудаков
военкор дившколы.

Тов. Низяев
военкор артиллерии

На Окружном с'езде военкоров в Киеве работа военкоров дивизии отмечается как примерная. В тех частях, где военкоры приобрели опыт, очень быстро привились стенгазеты, об'единившие вокруг себя красноармейскую массу. Особенно хороши в 153-м полку «Юный Перекопец» газета машинизированной роты и в 151-м полку — «Красная Казарма». Эти две газеты получили премии на губернском конкурсе стенгазет.

На 2-м Окружном с'езде военкоров в 1923 г. работа дивизии снова признана образцовой. Перед последней демобилизацией дивизией были организованы занятия с демобилизуемыми военкорами для подготовки из них селькоров. Сейчас уже известны случаи корреспондирования демобилизованных военкоров со своих предприятий и из сел. Так тов. Махцнер — рабкор Госмельницы — пишет в «Одесских Известиях» и тов. Лобанов шахтер — рабкор «Всероссийской Кочегарки».

В 1924 году ко дню юбилея окружной газеты были подведены некоторые итоги. Выяснилось, что несмотря на частичное ослабление темпа работы, военкорами много проделано. В этот день чествовались ветераны-военкоры дивизии: тт. Михайлов, Низяев, Гурин, Махцнер, Рудаков и др.

Лагерная жизнь в 1923 году.

Части дивизии должны были приступить к проведению никем не испытанной еще работы в лагерях. Новые условия, естественно, должны были отразиться и на организационном построении форм партийной и политико-просветительной работы в лагерях.

В связи с концентрацией красноармейцев по палаткам отпал институт дежурных партийцев в красных уголках, в такой форме, в какой он существовал в казарме. Взамен его надо было перейти к организации института «палаточников». Ротные ячейки осуществили это путем прикрепления членов партии к палаткам.

Положение наибольшего соприкосновения членов партии с беспартийными красноармейцами создало возможность более детального и углубленного изучения красноармейцев, близко стоящих к партии.

Красный уголок уступил место красной палатке, устраиваемой в полковом или, в лучшем случае, батальонном масштабе. Красная палатка в лагерях играла большую роль, чем палатки-читальни. Красноармеец красную палатку посещал исключительно для того, чтобы прочесть газеты или поиграть в шашки. Массовая работа его больше влекла, когда устраивалась на открытом воздухе. И вот здесь, как предполагалось до выхода в лагеря, частям пришлось обратить особое внимание на работу так называемого «клуба на воздухе». Из наиболее жизненных и сразу же привившихся видов этой работы оказались спортивные игры. Организация спортивных кружков, футбольных команд, спортивных площадок, состязаний — составляли значительную часть внешкольной работы в лагерях. О достижениях спорта говорят результаты дивизионных состязаний, губернской, корпусной и окружной спартакиады. Летом 1923 года дивизия участвовала в олимпиаде 6-го корпуса в количестве 75 человек. По шести видам легкой атлетики дивизия заняла первое место, по двум видам — второе и по одному — третье. По тяжелой атлетике из трех видов первенство дивизии принадлежит за двумя. По стрельбам — второе место. Езда артиллерии по колышкам — первое место. На окружной спартакиаде дивизия по всем видам занимает второе место. В середине лета 1924 года дивизия с успехом выступает на олимпиаде 6-го корпуса и на окружной спартакиаде, занимая первые места.

ДИВИЗИЯ В ЛАГЕРЯХ

1) Красноармейцы за оборудованием палатки, 2) лагерный театр, 3) красная палатка артиллерии, 4) общее собрание, 5) красноармейцы на [illegible], 6) красная палатка [illegible].

Такие виды массовой работы как дрампредставления, концерты, инсценировки, кино устраивались в обще-лагерном театре, который стал почти единственным местом рационального использования красноармейского досуга. Чтобы представить себе ту роль, которую сыграл театр в деле использования этого досуга, обратим внимание на следующие даты. в апреле месяце (до выхода в лагеря) на всех видах массовой работы в частях, находящихся в Одесском гарнизоне, присутствовало 19.187 чел., в мае месяце в лагерях из состава тех же частей присутствует 39.931 чел.

В библиотечной работе лагерные условия в первые дни отразились на интенсивности чтения книг. Красноармеец за время строевых и политических занятий (с 5 часов утра до 8—9 час. вечера) настолько уставал, что остающегося в его распоряжении свободного времени едва хватало на приведение себя в порядок и на отдых. Помимо того в палатках отсутствовал свет, что также лишало его возможности использовать вечернее время для чтения. Красноармеец мог заняться чтением только во время обеденного перерыва от 12 до 4 часов дня.

Наиболее плодотворными и жизненными видами библиотечной работы явилось чтение газет по палаткам, проводимое специально выделенными палаточными чтецами из более грамотных и развитых красноармейцев и младшего комсостава. Громкая читка книг и брошюр художественного характера, являющаяся основным видом работы в казарме, утратила свое значение.

Большое применение имели еще: доска вопросов и ответов, вырезки из газет и книгоношество. Последняя форма дала наибольшие результаты, она в лагерных условиях явилась единственно возможным видом агитации книги и привлечения читателя. Так, например, за двухнедельный период пребывания в лагерях путем книгоношества было привлечено читателей: в Учдившколе — 35 чел., в 153-м полку — 50 чел., в 151-м полку — 80 чел. В дальнейшем эта отрасль работы развилась до пределов вовлечения в чтение, если не всего красноармейского состава, то во всяком случае значительной его части. Так в 151-м полку число читателей с 427 чел. в апреле месяце повысилось до 743 чел. в мае. В 152-м полку соответственно с 370 до 450. Посещаемость красной палатки достигала вполне удовлетворительных размеров. В 151-м полку в мае месяце красную палатку посетило — 7.900 чел., в 152-м полку — 8.350 чел. и в 153-м полку — 9.840 чел., т.-е. в среднем 1 красноармеец в один месяц в красной палатке был от 18 до 20 раз.

Школа в лагерях в смысле оборудованности, приспособленности к занятиям стояла высоко. Для руководства и направления всей школьной работой в лагерях был организован школьный совет, знакомившийся на собраниях с опытом и методикой работы.

Итоги лагерной работы можно вкратце охарактеризовать следующим образом: значительный рост влияния партии на красноармейскую массу, сближение политсостава с командным составом и вовлечение последнего в общественно-политическую жизнь, удовлетворительная постановка политико-просветительной работы.

Дивизия на маневрах. Агитповозка 153-го полка за работой.

Политработа на маневрах. Смычка с крестьянством.

На маневрах части дивизии фактически пробыли всего две недели. Подготовка к ним началась еще в период лагерной стоянки, задолго до конца лагерной учебы и выхода на маневры.

Парторганизация дивизии вступает в новую сферу армейской работы. Характер этой работы проходил под лозунгом тесной смычки казармы с селом.

Встречи со стороны населения, оказанные маневрирующим частям, хотя в силу своей малочисленности и не носили эффекта встреч 1919 и 1920 годов в освобождаемых местностях, но все же имели огромное политическое значение. Дело

ФИЗКУЛЬТУРА В ДИВИЗИИ

1) Футбольная команда [illegible] 2) [illegible] 3) [illegible] 4) [illegible] 5) [illegible] 6) [illegible] 7) [illegible] 8) [illegible] 9) футбольная команда 153-го полка, [illegible] первенство в округе.

в том, что входящие в деревню части встречали преимущественно организованные незаможники — Всеобуч, комсомольцы. Остальные элементы деревенского населения в этих встречах были пассивны. Этот факт наиболее ярко показывал нашим красноармейцам, с какими слоями деревни должна смыкаться Красная армия и рабочий класс.

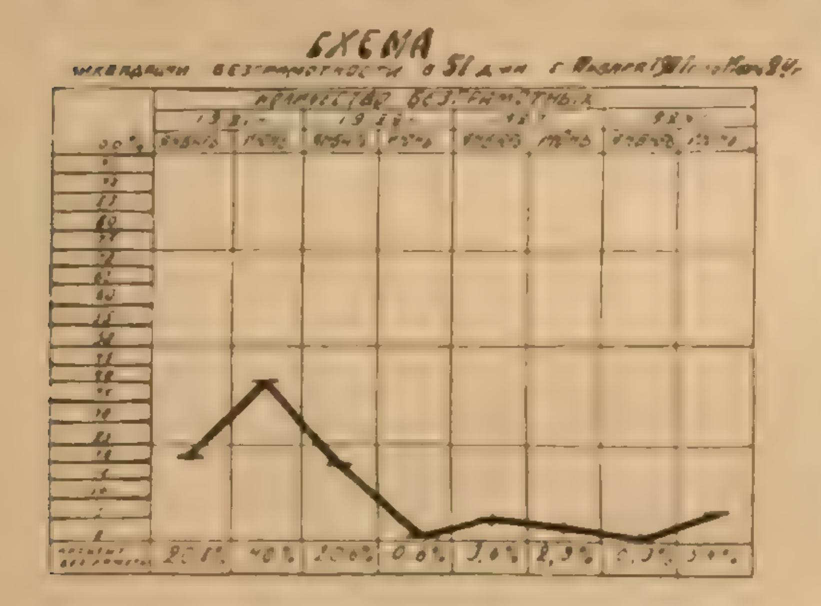
Индивидуальная и групповая работа практически проводилась следующим образом: часть в походе, на горизонте показывается румынская граница... и здесь же по дороге беседа о Румынии, о политическом и экономическом ее состоянии. Или еще: часть входит в немецкую колонию, начинается беседа о национальном вопросе, о происхождении этих колоний, о способах обработки земли немцами и т. д.

Клубная и библиотечная работа на маневрах тоже нашли свое широкое применение. При каждом полке были организованы агитационные повозки. Эти красные повозки помимо своей основной работы среди красноармейцев проводили еще работу и среди местного населения, выражавшуюся в массовых постановках, выставках диаграмм, экспонатов по единому сельско-хозяйственному налогу, агрономии, электрификации и т. д.

За время маневров не было ни одного случая обиды крестьян со стороны красноармейцев.

Зимний период 1923—1924 года.

Первый опыт в работе с молодым пополнением при условиях казарменной стоянки, лагерной учебы и маневровой деятельности пройден. Политическое воспитание красноармейца идет быстрым и интенсивным темпом. Партийная организация подводит итоги данной работы. Производится проверка политических и общеобразовательных знаний красноармейцев. Прибывшего из деревни молодого крестьянина не узнать. Он в общественном и политическом отношениях стал на целую голову выше.

В международной обстановке к этому времени развивались октябрьские германские события. Эти события, естественно, не могли пройти мимо нашей работы. Проходит целый ряд красноармейских собраний, политруки уделяют в своих политчасах исключительное место германским событиям. Освещение их, выявление их причин, дальнейшие перспективы развития германской революции — проходят абсолютно через все формы и виды нашей работы по политическому воспитанию красноармейцев. Вот документ, который может охарактеризовать настроение красноармейской массы в период развития германских событий: один красноармеец в своем письме к родным пишет:

— «Получили телеграмму от германских рабочих. Наверное, придется воевать. И если Польша будет не мост, а перетыка (барьер), то много нашей кровушки польется. Германским рабочим помочь нужно, они наши братья. Так, что возможна война, а может быть, ее и не будет. Мы ее не хотим, но если на нас полезут, то взять себя не позволим».

Предстоял период демобилизации. В феврале месяце созывается 7-я дивизионная партконференция, на которой одним из основных вопросов является подготовка частей к демобилизации, подготовка красноармейца к общественной и политической работе на селе. На политчасах, в клубах, на политпросветчасе большое место занимают беседы о советском строительстве на селе, о кооперации, о поднятии хозяйства, о земельных законах, о коллективных способах обработки земли, о союзе всеработземлеса.

Наступает период демобилизации. Проходят проводы уходящих в бессрочный отпуск. На этих проводах активное участие принимают рабочие организации, культурные шефы частей. Устраиваются вечера смычки, совместные собрания. Уходящим оказывается самое большое внимание. Они снабжаются литературой, каждому из красноармейцев была дана библиотечка из 10—12 книг, литература по кооперации, Воздухофлоту, Мопру и т. д.

Уходящие красноармейцы говорили:

— «Если пробьет час конца нашей передышки, если рабочий класс прикажет нам идти в бой, мы как один будем снова в рядах 51-й Перекопской».

Партийная организация подытоживает опыт и результаты работы с красноармейцами 1901 года. Вот несколько цифр, характеризующих результаты этой работы:

	Прибыло в 1922 году пополнения 1901 г.	Убыли по демобилизации
Грамотными. . . .	41,1%	47,9%
Малограмотн. . . .	42,6%	52,1%
Неграмотн.	16,3%	0%

Таким образом из дивизии по демобилизации в деревню не попало ни одного неграмотного красноармейца.

Проведенная проверка политических и общеобразовательных знаний красноармейцев дала следующие результаты:

У с в о я е м о с т ь

П о л и т з н а н и й			Общеобразовательных знаний		
Хорошо.	Удовл.	Плохо.	Хорошо.	Удовл.	Плохо
25%	45%	30%	26%	42%	32%

За все время пребывания 1901 года проведено 5.850 политпросветчасов, на них присутствовало — 180.642 красноармейцев, в среднем один красноармеец был на 42 политпросветчасах.

Проведено по дивизии — 3.990 политчасов, на которых присутствовало 620.845 человек, т.-е. ежедневно политчас обхватывал в среднем 52% всего красноармейского состава части. Если принять во внимание, что ежедневно было занято от 10 до 20% в караулах, нарядах и т. д., то политический обхват такой отрасли работы как политчас был вполне достаточен.

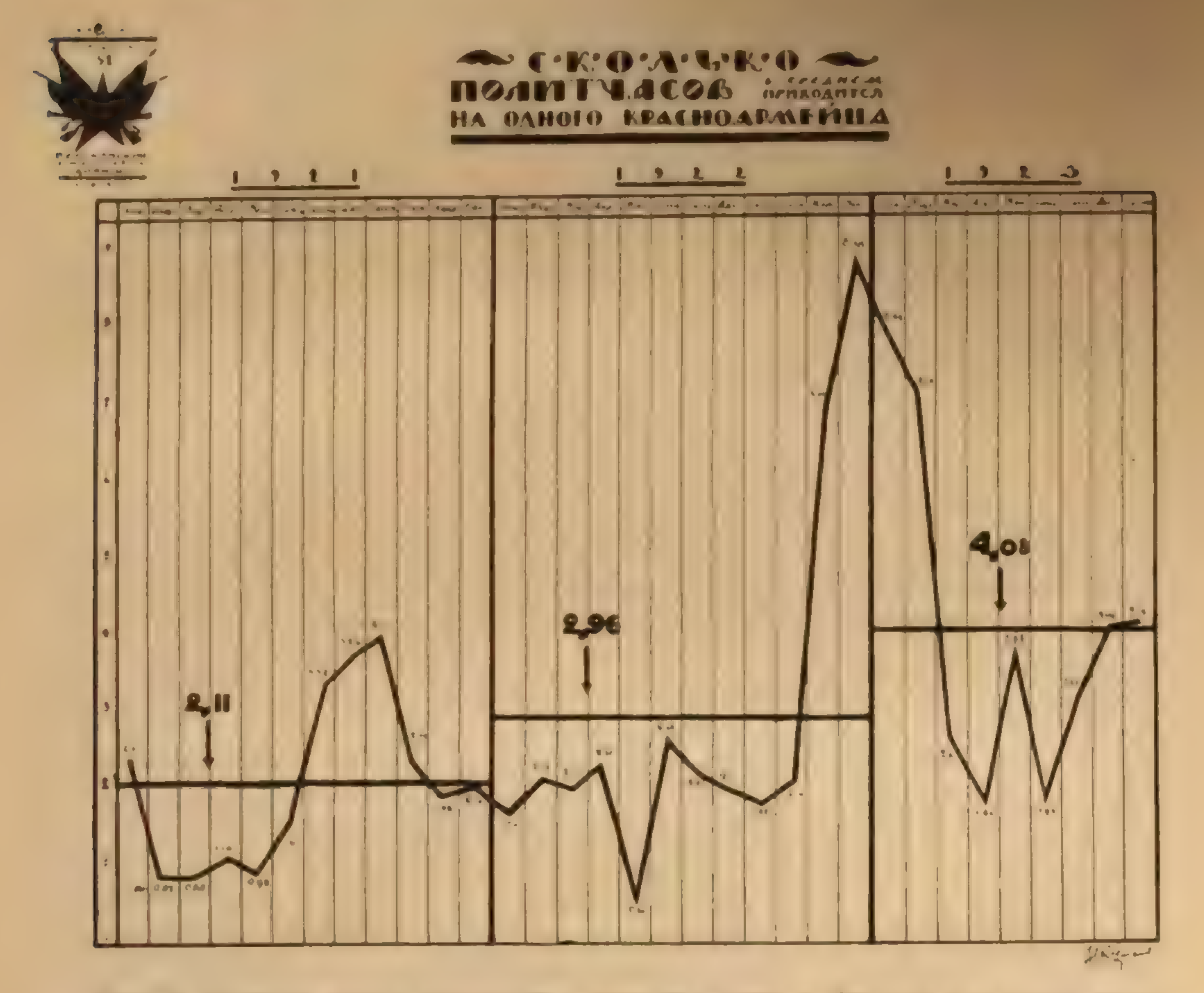
Клубники, школьные работники и [illegible]

За тот же период по дивизии выдано для прочтения — 185.372 экз. книг. При наличии в дивизии — 43.221 экз. книг это говорит за то, что одна книга была прочитана за год — 4 раза. Читальни за тот же период посетило — 340.187 человек, т.-е. в неделю красноармеец посетил 2 раза читальню, не считая красного уголка.

К моменту ухода красноармейцев в бессрочный отпуск читаемость доходила до 99%, а в некоторых частях до 100%. За все время пребывания в дивизии красноармейцев 1901 г. на всех видах массовой работы присутствовало 612.296 чел., т.-е. один красноармеец за все время своего пребывания в дивизии был 142 раза на массовых постановках или в среднем 3 раза в неделю.

Предстоял прием нового пополнения. На смену 1901 г. пришел 1902 г.

Приходит снова пополнение и поступает в изолятор. Здесь же политпросветработники начинают проводить с молодняком первые беседы и знакомят его с новой обстановкой, снабжают газетами, популярной литературой, проводят учет грамотности.

Прямо из изоляторов молодые красноармейцы переходят в лагеря к обстановке более близкой красноармейцу-крестьянину и здесь начинается усиленная учеба. Во главу угла всей работы ставится плановость и системность. Единые программы политзанятий и пособия политруков, присланные Пуром, помогают этому. Крестьянский состав пополнения достигает 80% и применительно к составу от сложных форм политпросветработы дивизия переходит к первичным видам ее.

Работа в палатках политбойцов и комсомольцев, работа в ленинских палатках частей, усиленное развитие спорта и массовой работы на обще-лагерной сцене вместе с политпросветзанятиями составляют главные виды политпросветработы. Особенно процветает спорт, втягивающий широкие массы красноармейцев. Успехи в спорте настолько велики, что на прошедших окружных состязаниях дивизия занимает первое место.

За 4 месяца размеренной, бесперебойной работы в лагерях молодой красноармеец получает первые основные военно-политические знания, закаляется и дисциплинируется. Программа летних занятий в значительной части пройдена, красноармеец знает, зачем он призван в армию, знаком с основами советского строительства, историей гражданской войны и ролью ленинской партии в революции. Повседневная политпросветработа вместе с идейным шефством рабочих организаций формирует психологию молодого бойца. В заново отремонтированные казармы, украшенные и военизированные, красноармейцы приходят с определенным багажом знаний, чтобы в обстановке зимней учебы еще больше усилить и углубить их.

Осенью 1924 г. дивизия праздновала 5-летие своего существования. Политотдел провел около 70 докладов. Была выпущена историческая памятка дивизии. Торжество глубоко захватило рабочие массы Одещины.

Тов. **Степанов**, военкомдив 51-й Пер[illegible]

Тов. **Андреев**, [illegible] 51-й Пер[illegible]

— Тов. **Степанов**, Василий Сте[illegible] член РКП (б.) с 1914 г., сын бедного крестьянина Тверской губ., Вышневолоцкого уезда [illegible] деревни Вязии. Родился в 1893 году. До 14 [illegible] в деревне при отце, после уехал в П[illegible] работал сначала учеником, а затем на Пути[illegible] рабочим на верфи, подручным то[illegible] мастерских. В это время принят в [illegible] 1914 [illegible] Петергофского района, вел организаци[illegible]скую работу, участвовал в стачках и [illegible], в конце 1914 года был уволен с завода и [illegible] в Архангельскую губ., откуда бежал в Т[illegible].

В 1915 году призван был в стар[illegible]. В 1917 [illegible] организовал в своей части как член кор[illegible] восстание.

В это же время тов. Степ[illegible] большевистской организации [illegible] Минской губернии. Вел пропаганду среди [illegible] 1917 [illegible] арестован и посажен в Минскую тюрьму. [illegible] Из Минска уехал в П[illegible].

В [illegible] 1918 года [illegible] в Москву [illegible]. Сформировав летучий отряд [illegible], отправился против [illegible] города Вольск. Х[illegible] чего был с отрядом переброшен [illegible] против Донского белого казачества. После [illegible] с отрядом Кр. армии в декабре 1918 [illegible] на северный фронт против ан[illegible]. В 1919 [illegible] 6-й армии [illegible] в 1920 [illegible] Архангельск [illegible] белой армии генерала Ми[illegible]. После [illegible] членом Архгуб[illegible] военкомдива 54. В мае месяце 1920 [illegible] с дивизией на карельский фронт [illegible] в июне 1920 г. против бело-поля[illegible] в наступлении на Варшаву, [illegible].

В [illegible] тов. Степанов назначается [illegible] XIII [illegible]трограсдской дивизии, затем III [illegible] 15-й армии. ЦК РКП (б) в 1921 году демобилизует его для хозяйственной работы в губсовнархозе Твери. В 1921 году [illegible]

[illegible]

— Тов. **Андреев** [illegible]

[illegible]

Рабочие Одещины и дивизия.

С приходом дивизии на территорию Одесской губернии виднейшее место в работе частей занимает связь с рабочими организациями. Каждая часть имеет своего культ-шефа, завод или фабрику. Эта связь, официально оформленная 1½ года тому назад, к предстоящему моменту приобрела такую прочность, что в некоторых случаях выливается в традицию. Теперь нередки случаи индивидуальной дружбы между красноармейцами и рабочими, не говоря уже о взаимных экскурсиях в виде частных посещений рабочих квартир и казарм. Культурными шефами дивизии являются: Гостабфабрика имени Петровского, завод им. Старостина, Гостипографии Одессы — культшефы полков, трамвай — саироты, деревообделочники — роты связи.

Посредством таких взаимоотношений красноармейцы знакомятся с бытом рабочих и характером производства. Красноармеец-крестьянин наяву видит преимущество машинного производства над ручным. Об этом он пишет домой в письмах, об этом он говорит своим односельчанам дома после демобилизации.

Рабочие же, посещая казармы, помимо того, что в свою очередь узнают жизнь и характер работы в Красной армии, еще и несут в казармы советскую улицу, советскую общественность. Ни один праздник, ни одно торжественное событие в частях не проходит без участия представителей одесских рабочих. Чем только могут, рабочие улучшают наш быт, ремонтируют казармы, снабжают литературой, приглашают подшефных красноармейцев в свои клубы и библиотеки. Нельзя не отметить той большой работы, какую проделывают работники искусства и просвещения, союзы которых являются культшефом всей Красной армии.

В порядке культшефства артисты и учителя, лектора, студенты вузов посещают клубы частей, организуют лекции, постановки, концерты, знакомят таким образом красноармейскую массу с мирозданием, показывают жизнь и быт всех категорий человеческого общества.

* * *

Так развивалась политическая жизнь дивизии с 1919 по 1924 год, от Сибири и Перекопа до Одещины, от борьбы с Колчаком, Врангелем и бандитизмом до казармы и лагеря в мирной обстановке.

Справилась ли наша партия с этой возложенной на нее задачей?

Пусть читатель рабочий, красноармеец, командир — ответ на этот вопрос найдет в следующем письме красноармейца 1901 г., демобилизованного в апреле 1924 года. Красноармеец гаубдива тов. Дятьков Иван, беспартийный, Екатеринославской губ., Мелитопольского округа Ивановского района, с. Калга пишет из дому после демобилизации в комячейку гаубдива:

— «Провожу в жизнь лозунги своих членских билетов ОДВФ, МОПР, Общества ликбеза, кооперации. В хату-читальню выписал на три месяца «Крестьянскую Газету». Если будут деньги, выпишу и журнал. Буду писать в газету о жизни крестьян, а вам, дорогие товарищи, что делают на селе. Семейство мое в религии разочаровано. Икона не висит, а лежит на чердаке с битыми горшками. Перед лицом трудящихся обещаю воспитать своих братьев и сестер коммунарами».

Так выполняется дивизией лозунг:

— Красная армия — школа коммунизма!

Отдел XVII

Формирование

От дивизионного суда к трибуналу.

ЧАСТИ 51-й дивизии при ее сформировании имели в соответствии с существовавшей в 3-й армии военно-судебной системой — дивизионный, бригадные и полковые суды и следственные комиссии при них. Первым и несменяемым председателем дивсуда 51 был тов. Старков, уральский рабочий, впоследствии вошедший в качестве члена коллегии в состав сформированного трибунала.

На восточном фронте, в продолжение всего боевого периода, при дивизии действовали указанные судебные органы. Для дивизии с момента разгрома колчаковской армии наступил сравнительно длительный период передышки. Это давало возможность обратить внимание на различные организационные недочеты, на реорганизацию всего аппарата в соответствии с жизненными требованиями и на основе накопившегося опыта. Дивизионный и прочие суды расформировываются и при дивизии в конце 1919 г. был организован трибунал. 51-я дивизия, находясь в это время в Ново-Николаевске, вошла в подчинение 5-й армии.

Организатором и председателем трибунала при дивизии, как в период передышки, так и в последующий период боев на южном фронте против Врангеля был тов. Родзинский, впоследствии председатель ряда крупных военно-судебных об'единений.

Сибирский период. Упрочение дисциплины.

Работа трибунала в сибирский период целиком определялась теми задачами, которые стояли перед дивизией в связи с полученной после разгрома колчаковщины передышкой. Дивизия усиленно занялась учебой и обработкой влитого пополнения, состоявшего по преимуществу из бывших партизан. Последние с трудом свыкались с новой обстановкой нахождения в регулярных войсках. Среди пополнения было не мало бывшего колчаковского офицерства, в большинстве своем, настроенного антисоветски, использовывавшего в контр-революционных целях различные затруднения в жизни частей дивизии

Перед трибуналом стояла поэтому задача — всемерно способствовать работе командования дивизии по поднятию и упрочению дисциплины в частях. Трибунал путем повседневной упорной борьбы с нарушениями воинского долга и разными преступлениями красноармейцев и комсостава, охранял и укреплял мощь и боеспособность армии, пересекая в корне попытки проникновения в ряды дивизии темного элемента, стремившегося продолжать свое контр-революционное дело.

Тов. Родзинский — организатор и председатель трибунала дивизии

Излишне будет в настоящем очерке подробно перечислять многочисленные факты всякого рода преступлений, имевших место в частях дивизии. Достаточно отметить, что массовые преступления, связанные с нарушением воинского долга, недисциплинированность, расхлябанность, неисполнение, а иногда отказы от выполнения приказов командования, дезертирство, нарушение уставных правил, особенно караульной службы (уход с поста) — в результате работы трибунала постепенно теряют характер массовости, сводясь к явлениям единичного порядка. Это в свою очередь создавало нормальную обстановку для учебы и наилучшим образом способствовало неутомимой работе командования и политорганов дивизии по обработке частей.

Борьба с присосавшимся контр-революционным офицерством.

Что касается деятельности контр-революционных сил внутри дивизии, то они с особенной силой проявились в момент, когда части дивизии совершали в страшных лишениях переход из района Ново-Николаевска пешком в район Нижне-Удинска. Контр-революционная агитация среди населения переплеталась с сеянием провокационных слухов среди красноармейцев. Практиковалась в этом отношении даже целая система, состоявшая в приурочении тех или иных заведомо ложных фактов о советской действительности в определенных местностях, с точным указанием не только губернии и уезда, но если необходимо и села, сообразуясь при этом с имеющимися в списках роты сведениями, откуда происходит тот или иной красноармеец.

Это проделывалось находившимися на командных должностях бывшими колчаковскими офицерами обыкновенно весьма искусно. Входя в доверие к красноармейцам, они в беседах с ними непринужденно, „между прочим“, рассказывали о якобы прочитанных ими в частях «фактах» о жизни той или иной местности, ошеломляя своими сообщениями одних, действуя разлагающе на других, выбирая своим об'ектом то наиболее устойчивый, то наиболее колеблющийся элемент. Этой контр-революционной работе, рассчитанной на разложение частей дивизии, был положен конец решительными мерами трибунала. Работой по очищению рядов дивизии от контр-революционного элемента характеризуется период нахождения трибунала в Нижне-Удинске.

Тов. Бычковский—старый работник трибунала.

В начале мая 1920 года трибунал переходит на стоянку в село Усолье (близ Иркутска), где кроме обычной судебной работы трибунал совместно с другими учреждениями дивизии и активно участвует на трудовом фронте. Общими силами была произведена осушка болот и проведена железнодорожная ветка от ст. Усолье в Солеваренный завод. Стоянка трибунала в Сибири продолжалась до середины июля 1920 года, когда по приказу РВСР дивизия была переброшена на южный фронт для борьбы против Врангеля. Не всегда переезд проходил гладко. В нескольких местах имели место небольшие эксцессы. Так что и в пути трибунал продолжал выполнять свою судебную работу.

На южном фронте. Показательные процессы.

В августе 1920 года трибунал вместе с дивизией прибыл на Каховский плацдарм и вошел в подчинение 13-й, а затем 6-й армии южного фронта.

Деятельность трибунала в новой обстановке целиком определялась с одной стороны: 1) своеобразными условиями борьбы на южном фронте (бандитизм даже в непосредственном тылу), когда дивизии принуждены были организовать постоянную защиту тыла от бандитских нападений для обеспечения своих коммуникаций. Это ставило перед трибуналом на ряду с другими задачами, связанными с нахождением дивизии в боевой обстановке, еще задачу усиленной работы по оздоровлению тыла. 2) Вступлением дивизии, после продолжительной передышки, в период боев, что требовало от трибунала особой бдительности, своевременного нащупывания и пресечения в зародыше отдельных ненормальных явлений, способных при дальнейшем развитии оказать дезорганизующее действие на ряды дивизии, решительной борьбы со специфическими, в боевой обстановке, преступлениями (самострелами, дезертирством с поля битвы и другими нарушениями воинского долга).

Трибунал вел твердую карательную политику в отношении тех, кто оставлял поле битвы или прибегал к саморанениям. Кроме единичных случаев такого рода преступления, наблюдались и групповые. Примером может служить процесс 17 самострельщиков на южном фронте.

Все такие процессы организовывались как показательные. Подбирались в виде целой серии дела и в присутствии огромной массы красноармейцев, стоявших в резерве, работники трибунала совместно с работниками политотдела и комиссарами выступали в таких процессах. Этим добивались огромной популяризации трибунала среди частей, находившихся еще сегодня в резерве, а завтра подлежавших к отправке на фронт. Таким образом, работа в этот период нисколько не походила на кабинетную, а скорее на массовую, в самой гуще красноармейцев на фронте. Политотдел пользовался этими процессами в своих целях, прибегая к ним как к новому виду политотдельской работы. Трибунал обращал также особое внимание на то, чтобы наглядно показать разницу преступления и наказания для красноармейцев и комсостава, путем различных присуждений и организации процессов за хозяйственные преступления. В практике работы трибунала на южном фронте особенно подчеркивалось взаимодействие, при котором каждый орган (штаб, политотдел и др.) согласовывал работу с трибуналом.

Необходимо отметить самоотверженность работников трибунала не только в их повседневной работе. Когда нужно было, они становились рядовыми красноармейцами и с винтовками в руках наступали на боевую линию для отражения наступающих белогвардейцев. Такие случаи имели место на Каховском плацдарме в момент прорыва Врангелем боевых участков.

Хозяйственный фронт и мирный период.

После ликвидации фронтов трибунал переходит в Одессу. Там работа протекает не менее интенсивно. 1-го мая декретом Совнаркома была введена государственная монополия на соль. Устранение всяких хищений и своевременная отправка соли по нарядам, — все это было возложено на военное командование. Для придания ударности этой работе РВТ 51 выделил специальную выездную сессию, которая приступила к энергичной борьбе с мешочничеством. Кроме того, была сформирована не менее важная сессия РВТ по объезду всех ссыпных пунктов с целью выяснения правильности охраны и устранения хищений зерна. Этой сессии полностью выполнить задачу не удалось, так как в это время последовало распоряжение о передаче всех дел гражданскому трибуналу.

В середине 1921 года РВТ ликвидирует в г. Балте и окрестностях крупную организацию, активно участвовавшую в вооруженном восстании против Советской власти и в погромах. В этот же период было рассмотрено не мало дел офицеров, скрывавших свое звание и занимавшихся контр-революционной работой. Трибуналом было расследовано крупное хозяйственное преступление, совершенное группой снабженцев во главе с начальником снабжения. Вообще весь этот период проходит в большой разносторонней деятельности трибунала по борьбе с внутренней контр-революцией, бандитизмом и бесхозяйственностью.

В 1922 году трибунал дивизии расформировывается и вместо него начинает функционировать трибунал 6-го корпуса. Работники трибунала дивизии вливаются в корпусной и продолжают ведение следствия оставшихся дел до их ликвидации.

Жестоко карая шкурников, предателей и дезертиров, уничтожая кулацкие и белогвардейские элементы, Реввоентрибунал, наряду с политической работой соответствующих органов, способствовал быстрому оздоровлению Красной армии, укреплению строгой дисциплины и стойкости красных частей.

Реввоентрибунал являлся первым судебным органом вступавшим на освобожденные территории. Он закреплял, таким образом, ближайший к Красной армии тыл и предотвращал ее от неожиданного удара в спину.

Могущественная роль ревтрибунала в строительстве рабоче-крестьянской Красной армии и достигнутых ею успехах — неоспорима и воочию налицо.

МОСКОВСКИЙ
СОВЕТ
ШЕФ
УНИЧТОЖ
ВРАНГЕЛЯ
ДАР МОСКОВСКОГО СОВЕТА
Р.И.К.А.
ДИВИЗИИ
ЧАСТЬ IV

Тов. АФОНИН

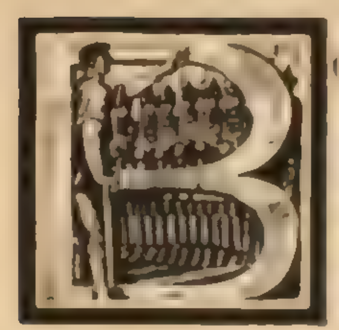
член Московского Совета—во время об'езда частей 51-й дивизии заболел и умер в г. Москве в 1922 году.

Московский Совет
Шеф дивизии

Отдел XVIII

Представители Красной Москвы на фронте

Подвиги 51-й дивизии привлекают внимание Москвы.

Вопрос о шефстве Московского Совета над 51-й дивизией целиком связан с боевой историей дивизии. Другие дивизии прикреплены к шефам исключительно потому, что они связаны были с данными районами по формированию, по боевому пути или просто по родственному территориальному расположению. 51-я дивизия никогда не воевала в пределах Московской губернии. Мало того, район ее боевого пути — Сибирь, Перекоп, — от Москвы за тысячу верст. И все же шефство Моссовета над 51-й было принято не после гражданской войны, как в других дивизиях, а непосредственно на Перекопе под громом орудий на одном из ответственнейших участков гражданской войны.

Когда бои против Врангеля были в разгаре и отличались большим ожесточением, когда еще не было известно, на чьей стороне будет победа, пролетариат Москвы, внимательно следивший за развитием боевых операций на Перекопе, не мог не заметить, какая ответственность лежала на 51-й дивизии, являвшейся головной частью Каховского плацдарма.

Московские рабочие понимали, что Врангель — самый серьезный противник и что если в этом решительном бою с отечественной контр-революционной буржуазией, поддерживаемой иностранной буржуазией, победит последний, то это будет тягчайшим поражением рабочего класса. Вот почему каждый выигрыш сражения вызывал в пролетарском центре большую радость. Когда же эти победы сделались частым явлением и Врангель начал откатываться, когда стало ясно, что наибольшую храбрость и нечеловеческое упорство проявляет в боях 51-я дивизия, — трудящиеся Москвы, в знак особого внимания к дивизии, решают принять ее под свое попечение.

Отъезд тов. Каменева на фронт.

Из Москвы на фронт выезжает с несколькими вагонами подарков председатель Московского Совета тов. Каменев. В органе Московской губернии «Коммунистический Труд» от 12/X 1920 г. за № 168 имеется следующее описание от'езда тов. Каменева:

ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА

Слева направо сидят: 1) тов. Вульфсон — зампредседателя МСПО; 2) тов. Дорофеев — секретарь Моссовета; 3) тов. Павлов — секретарь МСПО; 4) тов. Уханов — председатель [illegible]; 5) тов. Сафонкин — председатель МСПО; 6) тов. Жилтов — завотделом труда; 7) тов. [illegible] — зампредседателя Моссовета; 8) тов. Каменев — председатель Моссовета; 9) тов. Богуславский — зампредседателя Моссовета; 10) тов. Зеленский — секретарь Московской организации; 11) тов. Лихачев — МСНХ; 12) тов. Лисицын — завземотделом; 13) тов. Лавров — завкомхозом; 14) тов. Климохин — МСНХ; 15) тов. Каравайкова — секретарь президиума Моссовета. **Стоят** 1) тов. [illegible]; 2) тов. [illegible] — завфинотделом; 3) тов. Орехановский — начальник административного отдела; 4) тов. Меркулов — Красная Пресня; 5) тов. Лавертов — орготдел.

«Вчера вечером с Курского вокзала отбыл на врангелевский фронт поезд тов. Каменева с подарками доблестным красноармейцам от московского пролетариата.

Проводить председателя Московского Совета собрались члены Исполкома Московского Совета и представители МК РКП. В проводах также приняла участие одна из частей Московского гарнизона.

Тов. Каменев обратился к провожающим и красноармейцам с горячей речью, в которой, упомянув об ожидаемом заключении мира с Польшей, сказал следующее:

— Этот мир дает нам известное облегчение. Вы знаете, что Советская власть предложила полякам самые выгодные условия для того, чтобы избежать зимней кампании. Советская власть сказала себе: — «Лучше уступить часть территории, лишь бы только избежать пролития крови рабочих и крестьян». Наши условия были так выгодны для Польши, что она, несмотря на нажим Франции, подписала их.

Если мы до известной степени освободили свои силы на западном фронте, то перед нами остался южный фронт — фронт мятежника, царского генерала, барона Врангеля. Этот последний царский генерал собрал вокруг себя остатки старого офицерства, помещиков, буржуазии и решил нанести удар Советской России. Он поступил на службу к западно-европейскому капиталу и пытается выполнить приказания последнего — задушить рабоче-крестьянскую власть. Если нам было тяжело, так только потому, что западно-европейский капитал пытался задушить нас двумя руками. Одну руку мы связали. Теперь перед нами стоят задачи мирового строительства, но мы не можем приступить к мирному труду до тех пор, пока на юге не будут ликвидированы банды барона Врангеля, угрожающие нам захватом угля и нефти. Если мы хотим прожить эту зиму в лучших условиях, если мы хотим иметь хлеб, уголь и нефть, мы можем добиться этого одним способом — **ликвидацией Врангеля**.

Московский Совет и МК РКП призвали лучшие силы и отправили их на борьбу с зарвавшимся царским генералом. Эта борьба будет тяжелая. Наш мировой враг снабжает Врангеля всем, чем может — пушками, танками, обмундированием и инструкторами. В ответ на это мы посылаем нашим доблестным красноармейцам свои пушки, танки, обмундирование и своих инструкторов.

ПРОЛЕТАРИАТ МОСКВЫ И ДИВИЗИЯ

1) Рабочие делегаты Замоскворечья — шефа 1-го полка совместно с шефской комиссией в центре. 2) Портреты тов. [illegible] нова, председателя Бауманского райсовета — шефа 1-го полка. 3) Рабочие делегаты Хамовнического района — шефа 3-го кавэскадрона. 4) [illegible] с рабочими делегатами [illegible] 5) 4-й полк с рабочими [illegible] Симоновского района. 6) [illegible] 4-го полка и рабочие Бауманского района. 7) Внизу [illegible] две фотографии наборного и машинного отделения 1-й Образцовой типографии Замоскворечья, в которой печаталась [illegible]

Тов. Любимов — зампредседателя Моссовета — председатель шефской комиссии.

Я уверен, что все товарищи, которые сегодня — завтра отправятся на фронт и те, которые останутся здесь в тылу, твердо скажут: — Не бывать тому, чтобы белогвардейцы оказались сильнее красноармейцев. Мы уезжаем с твердой уверенностью, что после боев мы придем в столицу Врангеля — Севастополь и водрузим там красное знамя. Наша поездка должна показать, что тыл ни перед чем не остановится, чтобы помочь Красной армии одержать победу над генералом. Я уверен, что Красная Москва даст фронту эту помощь, что она будет высоко держать красное знамя, ни минуты не будет забывать о фронте и с напряженным вниманием будет следить за тем, как мы будем пробиваться к Севастополю и как мы сбросим Врангеля в Черное море.

Да здравствует Красная армия!
Да здравствует пролетарская Москва!»

С поездом тов. Каменева на фронт отправлено было 3 больших пульмановских вагона с подарками для красноармейцев, собранными в Москве в течение двух дней. В число подарков входят: папиросы, табак, спички, мыло, кофе, чай, белье, обувь, шинели, башлыки, перчатки, рукавицы, карамель, чайники, кружки и т. п. С поездом отправлено также три художественных знамени для подношения наиболее отличившимся красноармейским частям.»

Приказ по дивизии и телеграмма тов. Каменева.

В середине октября слухи о приезде делегации распространяются по дивизии, а 18-го октября штабом дивизии об'явлен следующий приказ, подтверждающий достоверность этих слухов:

Приказ по войскам N стрелковой дивизии [1]).

Д. Армия. 18-го октября 1920 г. № 216.

§ 1. Объявляю телеграмму наштаюж № 424 1.0 404: «Харьков 10 17-20 г. По приказанию командюж передаю для широкого распространения в частях N дивизии телеграмму Председателя Московского Совета:

— «Прошу передать командирам, комиссарам и красноармейцам N дивизии следующее: пролетариат Красной столицы Москвы, с радостью узнав, что славная N дивизия распоряжением товарищей Троцкого и Фрунзе ставится под особое попечение Московского Совета и Московского Комитета РКП, уверен, что московские рабочие приложат все усилия, чтобы помочь боевым товарищам N стрелковой дивизии в выполнении их славной боевой задачи. Твердо надеемся, что Московская дивизия всегда будет первой в бою и победе. Врид наштаюж Паука, военком Малиновский.

§ 2. Красноармейцы, командиры, комиссары N стрелковой дивизии! Стойкость и мужество, проявленное вами в недавних боях с Врангелем, ваше революционное сознание боевого долга отмечено высшим командованием Рабоче-Крестьянской Красной армии.

---

[1]) По войскам 51-й стрелковой дивизии

Отныне вверенная мне дивизия получает наименование Московской и поступает под особое попечение московского пролетариата.

Рабочие г. Москвы, следя за событиями на южном фронте, с гордостью взирают на железную непоколебимость N стрелковой дивизии и в благодарность за содеянные подвиги шлют нам свои подарки.

Сердечное спасибо московскому пролетариату!

Да здравствует тесное единение тыла и фронта!

Да здравствует грядущая победа Красной армии!

§ 3. Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах, отрядах, управлениях, учреждениях и заведениях.

Начдив Блюхер. Врид военкомдив Аранов. Наштадив Латюк.

Легко себе представить радость бойцов дивизии, удостоившихся такого исключительного внимания. Мысль о том, что в тылу кто-то думает и заботится, удваивала силы бойцов и вела к новым победам. Но не успела еще дивизия успокоиться, как стало известно, что на боевой участок дивизии приезжает тов. Каменев, секретарь ЦК РКП тов. Преображенский, тов. Куреднй и др.

Делегация Москвы на параде преподносит дивизии знамя.

И действительно 20-го октября тов. Каменев уже был в г. Каховке, где в тот же день по этому случаю был устроен парад.

Вот как описывает этот парад дивизионная газета «Красный Стрелок» от 22-го октября 1920 г.

«20-го октября, в г. К. состоялся парад военных частей гарнизона и местных общественных организаций по случаю приезда к нам дорогих гостей тт. Каменева и Преображенского. На параде участвовали также трофеи, взятые в последних боях: бронемашины и танк. В третьем часу парад начался. В автомобиле под'ехали на площадь жданные гости, в сопровождении командарма тов. Авксентьевского, тов. Блюхера и др. При торжественных звуках гимна тов. Каменев вручает знамя дивизии от московского пролетариата с надписью: «Уничтожь Врангеля».

Первым говорит тов. Каменев. В своей речи он приветствует нашу доблестную дивизию и поздравляет красных стрелков с величайшей наградой — взятием ее под особое попечение московского пролетариата. Далее тов. Каменев указывает, что в Советской России осталась одна щель — Крымская.

— И я уверен, — говорит тов. Каменев — как уверен весь московский пролетариат, от имени которого я говорю, что доблестная N дивизия в тесном единении и при поддержке всех армий южного фронта, заделает эту щель. Приветствую героев, тов. Авксентьевского и тов. Блюхера, и твердо верю, что под их руководством вы исполните свою боевую задачу — уничтожите барона Врангеля!

Тов. Волков — член президиума Московского Совета, ведающий вопросами шефства над дивизией.

Несмолкаемое «ура» оглашает воздух.

Тов. Авксентьевский говорит, что не он и не тов. Блюхер заслужили внимание московских пролетариев и не они герои, а тот красный стрелок, который во всевозможных лишениях поражает врага и забирает у него и людей и орудия, и броневые машины, и чудовища-танки. Да здравствует красный стрелок!

Не смолкает долго мощное «ура».

Тов. Преображенский отмечает тот факт, что голодные, раздетые и разутые красноармейцы побеждают хорошо снабженную банкирами всего мира армию барона Врангеля и отбирают у него эти

Шефская комиссия Замоскворечья — шефа 153-го полка. Начиная слева: 1) секретарь комиссии тов. Агеев, 2) председатель комиссии — председатель райсовета тов. [illegible], 3) Представитель Образцовой типографии — тов. Знаменский, 4) Представитель дивизии при Моссовете тов. Никонов

чудовища — подчеркивает тов. Преображенский, указывая на танки и бронемашины. Как представитель партии и всего пролетариата, тов. Преображенский приветствует доблестную дивизию.

Парад заканчивается церемониалом прохождения перед гостями частей и машин. Танк, поровнявшись с местом, где стоят гости, делает крутой поворот, показывая свою неуклюжую фигуру».

Первые подарки из Москвы.

Когда представители Моссовета не только на основании сообщений, а наглядно столкнулись лицом к лицу с бойцами дивизии, когда там на фронте, в Каховке, они увидели их неприглядное обмундирование, пищу и узнали, что, несмотря на это, все же дивизия побеждает хорошо вооруженных врангелевцев, то постановление, которое вынес Моссовет о попечении над дивизией не осталось простым пожеланием, а претворено было в жизнь.

Представитель рабочих Баумановского района преподносит знамя 151-му полку.

И действительно, в тот же день тов. Каменев посылает в Москву следующую телеграмму о необходимости срочно ускорить посылку обмундирования:

«Сегодня (т.-е. 19-го октября) в Снегиревке,—гласит телеграмма,— был произведен смотр N-ых частей. Впечатление прекрасное, настроение бодрое и уверенное. Просим обратить усиленное внимание на доставку обмундирования и снабжение топливом жел. дорог в тылу армии, так как нынешнее состояние грозит катастрофически отразиться на успехе операций. Ускорьте доставку обмундирования. Каменев, Преображенский, Курский, Горбунов».

Заслушав телеграмму, Исполком Московского Совета постановил предложить своему [illegible] тов. Масникову срочно подготовить к отправке на южный фронт подарки и обмундирование. Вскоре в Москву возвращается и делегация.

Впечатления тов. Каменева от дивизии.

В газете «Коммунистический Труд» от 31 X 1920 г. за № 185 помещена беседа сотрудника газеты с прибывшим после поездки по фронту тов. Каменевым. Тов. Каменев так описывает свои впечатления от дивизии:

— «Кроме N-й конной армии поезд Московского Совета посетил также N-ю армию, находившуюся в непосредственном соприкосновении с врангелевцами. В составе N-й армии (6-й армии. Ред.) находится и та дивизия, которая поручена специальным заботам Московского Совета и которая отныне, кроме названия N-ская, имеет название и Московской дивизии. Ею командует герой Урала, первый получивший орден Красного Знамени, тов. Б. (Блюхер. Ред.)

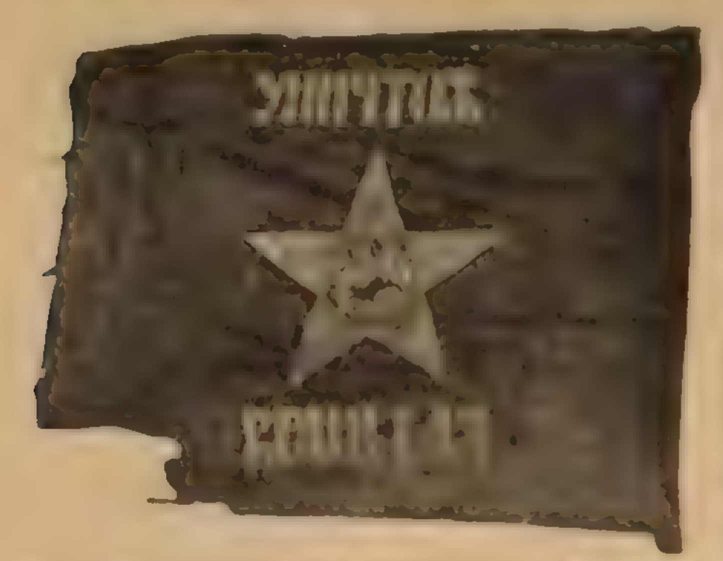
N-ю армию мы видели уже в совершенно боевой обстановке и после только что одержанных побед над врангелевцами. Командующий армией (тов. Авксентьевский. Ред.) и красноармейцы с торжеством показывали нам на параде отбитые у Врангеля в боях 13-го и 14-го октября громадные английские танки. Врангель направил против одного из участков фронта, представлявших для него особенную угрозу, отряд из 12 танков с приказом пройти

Вождю Дивизии

Грамота дивизии, преподнесенная Московскому Совету в 1921 году.

через наши окопы и заграждения в местечко X и ждать дальнейших распоряжений командующего 1-м армейским корпусом Врангеля ген. Витковского. Танки, действительно, пришли почти к месту назначения, но поступили в распоряжение не Витковского, а командующего N-й Красной армией. Эта победа показала не только геройство красноармейцев, ничуть не поддавшихся панике при появлении танков, но также искусство управления артиллерией и другими техническими средствами. Из 12 танков к Врангелю вернулись только три. Первый исправленный танк, который мы видели уже в полной боевой готовности, был перекрашен и назван «Москвич — пролетарий» (см. иллюстрацию на стр. 76).

Всю армию мы нашли в полном боевом порядке, а красноармейцев — преисполненными уверенностью в победе. Кроме митингов, которые пришлось проводить в ближайшем расстоянии от окопов и проволочных заграждений, мы присутствовали там на большом собрании политработников, произведшем на нас самое выгодное впечатление.

Знамя Московского Совета, привезенное тов. Каменевым и переданное дивизии, как первой вошедшей в Крым

Как и в N-й конной армии, основной недостаток — это недостаток в теплых вещах. Ночью холода достигают даже там, на юге, 11 градусов. В одну из таких ночей, проходя по окопам, мы видели красноармейцев, стоящих на своих постах без шинелей, в пиджаках или в домашних армяках. На вопрос: «Чего вам нехватает для быстрой и решительной победы?» — начальник дивизии ответил мне: — «У нас есть все: бойцы, воодушевление, технические средства. Нам нужно только теплое обмундирование».

Московской дивизии, по поручению Московского Совета, мы вручили почетное знамя с надписью: «Уничтожь Врангеля» [1]). Такое же знамя перед лицом представителей всех частей, несущих службу не посредственно в окопах, мы вручили командующему армией с поручением наградить им ту часть, которая первой вступит в Крым. (Это знамя тоже было присуждено дивизии. Выше фотография знамени. Ред.) Наш поезд привез с собой несколько миллионов папирос и несколько тысяч комплектов теплых вещей, которые все были поделены между N-й конной и N-й армиями, вызвав громадный энтузиазм среди красноармейцев и их единодушную горячую благодарность московским рабочим».

По приезде тов. Каменева в Москву сейчас же на всех предприятиях, фабриках, заводах начинается сбор подарков. Кампания развивалась так широко, что к моменту отправки было собрано несколько вагонов подарков. Собранное, главным образом, состояло из обмундирования, белья и верхнего платья. В виду того, что к моменту прибытия подарков Перекоп уже был взят, все привезенное распределялось в Одессе. Прибытие обмундирования было очень кстати. Перекопские и Юшуньские бои, переход Сиваша, затем путь в Одессу, сопровождавшиеся холодной ноябрьской погодой — все это очень износило и без того неприглядную одежду бойцов. Вот почему привезенные подарки были встречены в дивизии с большим удовлетворением. Красноармеец горячо почувствовал заботу рабочих Москвы.

Под шефством московского пролетариата

Установление системы и плана в вопросах шефства.

ИМА 1921 года. Части дивизии перешли в пределы Одесской губернии и расположились, за исключением одной бригады, по деревням и колониям. 1921 год — голодный год. Все внимание было направлено в сторону Поволжья. В этом момент о какой-нибудь значительной помощи из Москвы, когда даже от скудных красноармейских пайков отчислялась известная лепта, нечего было и думать. Рабочие Москвы, как передовой пролетарский авангард, не мог не быть в деле помощи Поволжью на первом месте. Внимание к подшефной дивизии поэтому несколько ослабло. Все же деньги, натура в виде сукна, фуража для конского состава прибывали из Москвы, благодаря чему удавалось смягчать острые кризисы.

[1]) См. стр. 75

Примерно к этому времени относится ходатайство уральских организаций перед Рев. Воен. Сов. Республики о передаче дивизии в Приуральский районный округ и Уральское областное бюро РКП для обслуживания. Мотив ходатайства будет совершенно ясен, если вспомнить, что дивизия сформировалась на Урале. И все же Моссовет, несмотря на обслуживание целого ряда московских частей, не пожелал отказаться от Перекопской дивизии, с которой связан был старыми традициями. Было послано мотивированное ходатайство в РВСР с просьбой оставить шефство над 51-й дивизией за Московским Советом. Ходатайство это было удовлетворено.

Вскоре шефская помощь не только увеличивается, но даже заметно начинает направлять ее по нормальному руслу. Прошлогоднего препятствия — голода — уже нет. Стране значительно легче. Все же нападения на Советские республики не уменьшаются. Пролетариат осознает необходимость боеспособной Красной армии и идея шефства широко претворяется в жизнь. По всей стране происходит организованное прикрепление шефов к частям Красной армии. Это происходило почти через год после того, как Московский Совет принял дивизию под свое покровительство. Из этого мы делаем совершенно бесспорный вывод, что шефство Моссовета, это — первый опыт шефства в Красной армии.

Для усиления связи с Моссоветом из дивизии был выделен представитель тов. Никонов для постоянного пребывания у шефа. С этого момента нужно считать, что шефство вошло в систему. Начинается регулярная связь. Происходит прикрепление отдельных районов г. Москвы к частям. Бауманский район Москвы прикрепляется к 151-й бригаде, Краснопресненский район — к 152-й бригаде, Замоскворецкий район — к 153-й бригаде, Орехово-Зуево — к артиллерии, Богородский уисполком — к дивизиону, Ленинский уисполком — к частям связи и штабригу, Хамовнический район — к кавалерии и т. д.

Рост помощи шефствующих организаций.

1922 год. Устанавливаются самые тесные взаимоотношения. Представители шефов приезжают в части, приурочивая свои посещения ко всем торжествам и празднествам. Каждое такое посещение сопровождается ознакомлением с состоянием части, докладом перед красноармейцами и т. д. Здесь же прочитывается послание шефов. Рабочий представитель, проживая в казарме, наблюдая за жизнью красноармейцев, имеет возможность в полной мере выяснить все недостатки последней и по приезде в Москву в докладе на пленумах, заседаниях исполкомов обрисовывать действительное состояние быта подшефных частей.

Тов. Никонов — член Московского Совета, представитель 51-й дивизии при Моссовете.

Помощь, оказываемая шефами, разветвлялась по двум линиям. В центре Моссовет ассигновывает средства на общие нужды дивизии (ремонт казарм, улучшение быта, культурные потребности и т. д.) по сметам и проектам дившефкомиссии и командования. Отдельно — районные шефы помогают своим подшефным частям. Последнее происходит в порядке внутренних взаимоотношений без особой санкции на это со стороны Моссовета или дивизии и ограничивается только соответствующей информацией. Если обратиться к формам и видам помощи, оказывавшейся Москвой, то бросится в глаза беспрерывное повышение ее с 1922 года.

Постановлением президиума Моссовета от 24-го февраля 1922 г. дивизии выдается ссуда в 3 миллиарда руб. образца 1922 года. Далее, 29-го мая президиум выносит постановление об отпуске дивизии 5 вагонов продуктов, из коих муки 2.500 пуд., сахара 250 пуд., сыра 250 пуд., баранины 500 п., кишмиша 500 пуд. 26-го июля дивизия получает от Моссовета для реализации урожая 2.300.000 ден. знак. 1922 г. Кроме этого, в дивизию беспрерывно высылаются мануфактура, различные предметы хозяйственного обихода, деньги на выписку газет „Рабочая Москва", „Рабочий", на издание дивизионного журнала «Красный Воин» и, наконец, около 1 миллиарда на ремонт казарм. Учитывая топливный кризис на юге, Моссовет организует отправку из Донбасса в адрес дивизии 7 вагонов угля.

Помощь районных советов в 1922 году также интенсивна. Особенно проявляют себя Орехово-Зуевский и Замоскворецкий советы. 19-го октября состоялось официальное прикрепление Орехово-Зуева к артиллерии, а 27-го ноября им была оказана помощь свыше чем на 150 миллиардов руб. и т. д. 1922 г. было

153-й Замоскворецкий полк в строю совместно с шефами — рабочими Замоскворечья в день 5-летия дивизии в 1924 году.

отправлено на 40 миллиардов строительных материалов, 500 пар сапог, 40 миллиардов наличными и т. д. Отметим, ввиду интереса, постановление о помощи Орехово-Зуевской комиссии шефов по докладу делегатов рабочих, посетивших подшефную артиллерию:

«Обратить серьезное внимание на необходимость улучшения материального быта бойцов артиллерии 51-й Перекопской. Для ускорения этого поручить особой комиссии — тт. Осетрову, Носову и представителю от артиллерии — в срочном порядке детально рассмотреть представленные сметы, произвести оценку и представить все это на следующее заседание шефской комиссии.

Обратиться ко всем трестам Орехово-Зуевского уезда с просьбой о регулярном отчислении средств на улучшение быта артиллеристов 51-й Перекопской. Тем товарищам, которые будут от имени профессиональных организаций проводить собрания рабочих по вопросу об отчислениях на улучшение быта вышеуказанной войсковой части, предложить таковым войти в переговоры с соответствующими заводоуправлениями фабрик, чтобы таковые отчисления производились с рабочих в счет заработной платы.

«Широко провести кампанию среди рабочих и крестьян по ознакомлению о принятии Орехово-Зуевом шефства над вышеуказанной артиллерией, о решении рабочих через профсоюзы и другие организации, а крестьян через волисполкомы принять участие в помощи красноармейцам артиллерии путем добровольных отчислений. Хозорганы также привлечь к регулярной ежемесячной помощи. Для информации артиллеристов о местной жизни Орехово-Зуева высылать им регулярно еженедельную местную газету «Колотушка» и просить артиллеристов в письмах сообщать о том же. Считать необходимым вручение знамени артиллерии от шефа Орехово-Зуева».

В 1923 году помощь растет и разветвляется по всем направлениям.

Результаты такого обращения не замедлили сказаться. Вскоре из Орехово-Зуева отправляется делегация для отправки собранных подарков на сумму свыше 140 миллиардов. Туда вошли, кроме обуви, 650 катушек ниток, 455 аршин материи, 50 аршин бумазеи, 150 аршин палаточной материи, 10 арш. одеяльной материи. От отдела работниц при укоме РКП отправлено 29 штук кисетов со спичками и табаком и много других подарков.

В такой же форме, но в несколько меньшем размере, проводится помощь других районов своим подшефным частям.

МОСКОВСКИЙ СОВЕТ — ШЕФ ДИВИЗИИ

В 1923 году вместе с ростом мощи страны увеличивается помощь шефов. Президиум Моссовета в заседании от 6-го февраля выносит постановление о выдаче дивизии в связи с 5-летием годовщины Красной армии 30.000 руб. д. з. 1923 г. В заседании от 9-го июля президиум ассигновывает 87 червонцев на выписку всех необходимых для дивизии газет и журналов. На ремонт казарм президиум Моссовета в заседании от 26-го июля и 10-го августа ассигновывает 175.000 руб. д. з. 1922 года. Во время функционирования сельскохозяйственной выставки ассигновывается дивизии 90.000 на посылку экскурсантов. 31-го октября дивизия получает 7.000 руб. зол. на улучшение быта, а 15-го ноября 200 червонцев на оборудование дома Красной армии, при чем кроме того 150 червонцев было установлено как ежемесячная субсидия дивизии на разные нужды. За это же, примерно, время в дивизию прибывали целый ряд подарков, как-то: 9 кипятильников системы «Титан», общей стоимостью в 5.000 руб. золотом, которые были посланы Моссоветом в самый короткий срок после заявки дивизии, часы ветеранам, отдельные подарки и т. д.

Тов. Панкин — рабочий, член Баумановского совета от 151-го полка, любимый гость 151-го полка

Вместе с подарками приезжало много делегаций, в том числе член президиума тов. Волков, ознакомившийся с состоянием дивизии.

Рост помощи районных шефов в 1923 году также не уменьшается. Так, Баумановский совет ассигновывает 151-му полку в разное время 40.000 руб. д. з. 1923 г. на индивидуальные подарки, и 2.350 шт. лаптей. 3-го апреля полк получает еще 50.000 руб. д. з. 1923 года, из коих 15.000 на улучшение питания, и 35.000 на поднятие хозяйства военхозов полка. Высылается также кожа на 100 пар сапог, 53 подарка для пятилетников. Необходимо отметить также ответные услуги полка по отношению к шефам. На совхозах, принадлежащих полку, в течение лета отдыхало очень много рабочих. Большую роль в деле усиления помощи полку играл рабочий Баумановского района тов. Панкин — вдохновитель шефства, бессменный рабочий делегат от райсовета. Благодаря тов. Панкину полк 22-го октября получил еще 150.000 руб. д. з. 1923 года.

Замоскворецкий Совет в разное время очень активно приходил на помощь 153-му полку в деле улучшения котла, удовлетворения культнужд, оборудования лагерей и ремонта казарм. Денежные отчисления в 1923 г. составляют около 15.000 руб. Замоскворецкие рабочие продолжают беспрерывно отчислять от своего жалованья определенный процент на нужды полка. За известные промежутки времени, таким образом, собирается изрядная сумма, идущая в полк. Нельзя не отметить постановку связи. Между Замсоветом и полком существует переписка, обмен стенгазетами. Райсовет получает даже письма от уже демобилизовавшихся красноармейцев.

Орехово-Зуевский Совет и в 1923 году оказывает огромную поддержку подшефной части. 5-го февраля 1923 г. артиллерия получает 437 подарков, 1-го мая 2 кипятильника, 26-го июля — 300 руб. зол., 2-го августа к юбилею около 50.000 руб. подарки. 3-го декабря 300 руб. зол. на столовую и кассу

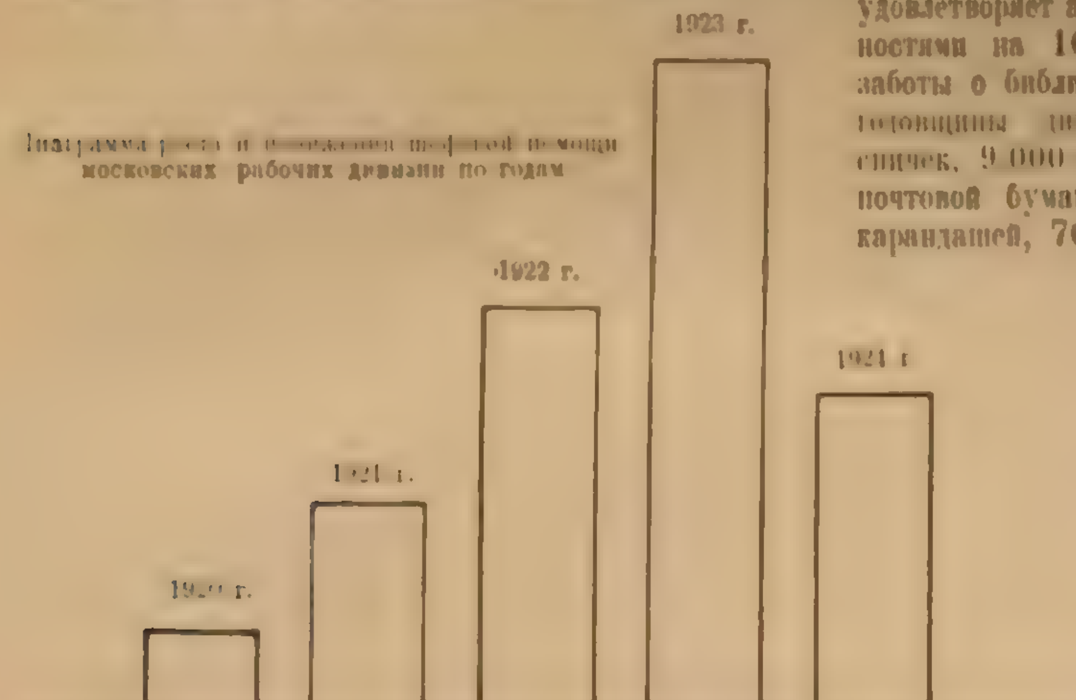

Один из кипятильников системы „Титан", подаренных Моссоветом дивизии.

на ремонт и 100.000 руб. на взаимопомощь.

Укрепление связи. Рабочий о дивизии.

В 1924 году та же картина. Замоскворецкий район полностью удовлетворяет смету 153-го полка на ремонт казарм и улучшение быта, Баумановский район ассигновывает до 8.000 руб. Орехово-Зуево удовлетворяет артиллерию постельными принадлежностями на 100% и берет на себя полностью заботы о библиотеке. В адрес частей к 5-летию годовщины дивизии прибывает 3.585 коробок спичек, 9.000 чернильных порошков, 100 пачек почтовой бумаги, 35.000 конвертов, 3 гросса карандашей, 700 шт. мундштуков, 215 шт. деревянных ложек, 1.385 штук ложек алюминиевых.

Московский Совет приходит на помощь дивизии и ассигновывает свыше 15.000 руб. на ремонт казарм и 5.000 на полный комплект необходимых дивизии газет, журналов и подобных изданий.

В обзоре указаны лишь главные цифры. В действительности же их значительно больше. Мы здесь не упомянули о целом ряде случаев, которые нельзя уложить в формы помощи, но которые по своим результатам превосходят ее. Имеются в виду случаи, когда демобилизованный комполитсостав и красноармеец через посредство Моссовета и райсоветов получал работу и службу в гражданских учреждениях и имел возможность пользоваться жильем.

Не было ни одного случая, чтобы обращение частей за помощью наталкивалось на отказ. Между дивизией и рабочими Москвы установилась глубокая и идейная связь, при которой единственно гарантированы грядущие победы. Бойцы уверовали в революционную мощь пролетариата Москвы, рабочие — в боевую мощь молодых перекопцев.

Вот как описывает свои впечатления о дивизии делегат — рабочий Орехово-Зуева тов. **Носов**:

— «К октябрьским торжествам 1922 года мне, как члену делегации из посланных пяти человек рабочих пришлось побывать в артчасти для передачи знамени и подарков. Первая встреча с артиллеристами на меня произвела очень хорошее впечатление, так как я встретил не армию эпохи 18—19 г. с еще неполне законченным организационным оформлением, а действительно вполне готовую боевую единицу.

Артиллеристы в большинстве своем сибиряки, восставшие против Колчака и уничтожившие Врангеля под Перекопом. Многие, несмотря на то, что имели по несколько ранений, все же выглядывали бодрыми, способными, по первому зову Рабоче-Крестьянского правительства, снова пойти на бой.

Комполитсостав вполне отвечал требованиям командиров и политических руководителей первой в мире классовой армии.

Следующая поездка в июне 1923 года и встреча с артиллеристами еще более окрылила меня надеждой, что

Тов. Шустров — секретарь шефкомиссии Орехово-Зуева, деятельнейший работник по шефству

Собрание высшего комполитсостава дивизии совместно с делегатами московских рабочих в 1924 году — в день 5-летия дивизии. В кругу рабочих * комдив Княгницкий, ** военкомдив Степанов, *** начподив Андреев

наша Красная армия не только может воевать и побеждать, но блестяще справляется с воспитанием в них влившихся в ее ряды бойцов, ибо состав артчасти был уже нового набора, старый же в большинстве разъехался по своим селам в запас. Я свидетельствую как участник империалистической и гражданской войны, и это разделяли со мной бывшие товарищи, что новый состав отличался от старого, которых я встречал в 1922 году, только своей безусостью. В остальном же они — те же славные перекопцы, впитавшие в себя традиции старых бойцов и способные продолжать вплетать лавры побед в общий венок заслуг, которые имеет перед трудящимися славная 51-я Перекопская дивизия.

Придется ли мне быть снова у артиллеристов, — я не знаю, но будучи духовно и физически связан с ними, как их почетный красноармеец, я убежден, что ко дню 5-летнего юбилея все части 51-й дивизии вполне заслужили звание примерной боевой единицы Красной армии, по которой должен строить свою армию международный пролетариат».

В свое 5-летие дивизия подводит итоги шефства.

Эта связь была особенно подчеркнута во время празднования 5-летия годовщины дивизии. Ко дню юбилея в дивизию прибыло несколько рабочих делегаций Москвы, принявших участие в общем торжестве. Рабочие ознакомились со всеми мелочами красноармейского быта, состоянием казарм, культработы, учебы. Это посещение явилось как бы подведением итогов деятельности шефской работы за 4 года (1920—1924). Делегации, таким образом, получили полное представление о подшефной части, ее достижениях, о материальных недочетах и, в связи с этим, о тех мероприятиях, которые необходимо провести в жизнь для того, чтобы дивизия была поставлена в наилучшие условия.

Дивизионное совещание комполитсостава совместно с представителями шефов Баумановского, Замоскворецкого районов и Орехово-Зуева приняло следующую резолюцию об итогах шефства и пожеланиях на будущее:

Пролетариат Москвы на производстве.

«Подводя итоги шефской работы Моссовета над 51-й дивизией, отмечая большую помощь, оказанную Моссоветом и московскими рабочими, особенно Замоскворецкого, Баумановского районов и Орехово-Зуевского исполкома в деле улучшения материально-бытового положения красноармейцев, от имени командного, политического и красноармейского состава дивизии совещание выражает глубокую благодарность **Моссовету, рабочим Москвы и Московской губернии.**

В то же время совещание выражает уверенность в том, что Моссовет и московские рабочие примут горячее участие в дальнейшей работе по воспитанию молодого пополнения, принимая участие в улучшении бытовых условий казарм и усилении политико-просветительной работы, путем оказания материальной помощи и тесной связи с частями дивизии. Совещание отмечает достижения в области связи между шефами и частями, в то же время считает необходимым углубить эту связь путем усиления работы комиссии связи частей, и взаимного обмена письмами, который должен проводиться не только по линии связи между представителями и частями, но и между группами и отдельными рабочими и красноармейцами, стремясь использовать эту связь по усилению смычки между городом и деревней, рабочими и крестьянами. Совещание считает, что расходование средств за 1924 год, отпускаемых шефами дивизии частям, производилось правильно. Совещание выносит пожелание о необходимости введения в Моссовет и районные Советы членами их представителей частей дивизии.

* * *

Если совещание политработников 51-й Перекопской, имени Моссовета, дивизии с представителями шефов в 5-ю годовщину в один голос говорили, что связь с Моссоветом и райсоветами и уиспол-

комами надо углубить, то этим сказано почти все. Только посредством живой и постоянной связи укрепляется и сознание каждого бойца без различия занимаемой им должности. Приезд тов. Каменева в Каховку со знаменем «Уничтожь Врангеля» очень много содействовал уничтожению Врангеля. Вся дивизия, почувствовав момент боевой решительной схватки, присутствие представителей московских рабочих и работниц, с радостью и неудержимо лезли на Перекопский вал. Перекоп был взят несомненно и этому в очень большой степени помогла связь Москвы с Красным [illegible].

В период мирной учебы дивизии, когда наше экономическое положение требовало большого внимания к восстановлению промышленности и сельского хозяйства — в это трудное время московские рабочие и работницы все же не забывают дивизию. Крепкая связь выражается за 4 года посещением дивизии до 1.000 товарищей рабочих, работниц от заводов, от райсоветов и учреждений, начиная от представителей и кончая рядовыми работниками от Моссовета. Дивизия в свою очередь также не остается в долгу и начиная с командиров, комиссаров дивизии и частей и кончая рядовыми красноармейцами приезжают к своим шефам, выступают с докладами перед Пленумами Советов РК и КД, partsобраниями и общим собранием заводов и предприятий.

Эта тесная связь Моссовета с дивизией не прошла без жертв. Член Моссовета тов. Афонин во время широкого ознакомления с положением частей дивизии в 1922 году заболел тифом. По приезде в Москву он успел только сделать подробный доклад президиуму Моссовета и скончался. Впереди других в этом отношении идут Орехово-Зуевцы и Замоскворечье. Ими практикуется непосредственная постоянная переписка рабочих и работниц с красноармейцами. Такая связь играет огромную роль в деле защиты интересов Октябрьской революции. Посредством связи достигается большая помощь в работе по воспитанию молодняка.

Если во время боевых операций связь внутри частей армии играет часто решающее значение и от связи, т.-е. от ее правильной постановки, зависит успех и наступление, то не менее важна связь Красной армии с тылом ее в настоящее время. От правильной и непрерывной связи шефа со своими частями зависит успех Красной армии, как в учебе так и в будущих боях.

Здание Московского Совета.

МАРШ ПЕРЕКОПЦЕВ

Горы и дебри Урала,
Крым, Украину, Сибирь —
Наша нога измеряла,
Всюду нас враг сторожил.

Скопища войск адмирала,
Танки, гроза-Перекоп:
Мощь и оплот капитала
Пали, и слава живет.

Банды внутри Украины,
Злобные силы господ,
Мы раздавили-разбили
Знает вас, любит народ!

Голод, разруху хозяйства
Также разили трудом.
С песней веселой удальства
Всюду вперед мы идем.

Тьму у себя победили;
Нет уже темных бойцов,
Гидру веков схоронили,
Сбросили цепи оков.

Вам, пролетарии мира,
Шлем свой сердечный привет,
Наши знамена и сила
Ваших надежда побед.

Мы ж до победы, клянемся,
В ножны не сложим меча.
В части, домой ли вернемся,
Помним завет Ильича.

Красноармеец 152-го полка Вовк.

ПАВШИЕ ГЕРОИ

ЧАСТЬ V

ПАВШИЕ ГЕРОИ

Отдел XIX

ЮШКЕВИЧ

СВЕТАЛО. Наш кавполк стройными рядами потянулся по степи. Ехали молча. Изредка заржет конь и шутка перебросится крылато. А все знали, что дело жаркое будет.

На небольшом расстоянии от нас, впереди ехал в группе ординарцев комполка тов. Юшкевич. Колыхалась красная ткань знамени, сверкая позолотой букв.

Совсем уже рассвело, когда команда грянула «рысью». Дробью отбивая, покатился полк. Противник нас заметил. Что-то зашипело. Это — снаряд, за десятки верст брошенный в нас. Первый гостинец.

И со страшной быстротой полетели на нас все новые и новые гостинцы.

Видим — далеко, еле заметно выдвинулась в небо церковь. А там вспыхивают белые клубочки. То неприятельская батарея.

Но и наша — не промах.

— Держись, проклятая!

Над головами полетели снаряды нашей батареи.

— Раз... р-раз-хлоп.

Под церковью взметнулось уже облачко не белое, а синевато-чугунное и большое. Неприятельская батарея смолкла и наши цепи подвинулись к самому селу.

И уже грозной волной прокатилось «ура». Лавина конная понеслась, захлестывая, сметая все с пути. Трахнул еще 2 раза противник и побежал.

У тов. Юшкевича и военкома были лошади отличные. Они, благодаря этому, были впереди всех. И вот, достигнули мы уже хутора, в котором застрял противник. Здесь какой-то генерал, собрав все мужество, остановил одну роту офицеров, решился на отпор.

Положение наше было отчаянное.

И тут военком и комполка решились на рискованную штуку. Офицеры здорово струсили при виде лихо раскинувшейся кавалерийской атаки. Недоставало только еще одного нажима и они сдались бы. Это настроение на горячую руку необходимо было использовать.

Тов. Юшкевич

Тт. Юшкевич и Елсунов (военком), вскочили в деревню на полном ходу, врезываясь в смятенные ряды противника. Безумно смелый

ПАВШИЕ ГЕРОИ

военком резко прокричал: «Сдавайтесь! Я — военком и обещаю вам пощаду!»

Из рядов противника на это вдруг последовало: «бей его в комиссарскую морду!» И оглушительно грянул залп. Это все произошло с отчаянной быстротой. Мы сразу не поняли, что именно случилось.

Видим только, как военком выскочил из дымового облака и поскакал к нам. Он был ранен. А тов. Юшкевич остался там. Его изрешетили в сито 22 вражеских пули.

Возмущению красных бойцов не было конца. После 20-минутной схватки поле было устлано трупами неприятеля. В этом походе мы потеряли самого отважного и любимого командира во всей дивизии — тов. Юшкевича. Красноармейцы долго не могли успокоиться и во всех последующих боях с лихвой отплачивали противнику за смерть любимого командира.

ВИШНЯ

Тов. Вишня родился в 1891 г., — по профессии механик. За политическую деятельность был сослан в Сибирь, где пробыл до 1916 года. В 1916 году работал в подполье в г. Иркутске; в партии — с 1915 года. Во время переворота он находился на Урале, организовывал Красную гвардию, сражался против банд Дутова. В 1918 году был отозван с фронта чрезвычайной комиссией и назначен начальником карательного отряда. Тов. Вишня принимает активное участие в борьбе против банд, являясь одним из бесстрашных храбрецов. Тов. Вишня был пулеметчиком и обладал громадной физической силой. Он всегда стрелял из пулемета Люиса с одной руки. Это был его любимый прием.

В 1918 г., во время восстания банд, он был окружен около реки Печоры. Банда ему предложила сдаться, но он хладнокровно, не теряясь, взял пулемет в правую руку и сказал: «На-те, возьмите». Только белые бросились, тов. Вишня всех их перекосил.

Когда наши красные войска отступали от Перми, тов. Вишня со своим отрядом влился в 23-й Верхне-Камский полк.

В одном из боев около д. Келичи тов. Вишня пропал и через 4 дня только выяснилось, что он отправился к белым, переодевшись и представившись как организатор белых банд. Организовав отряд в числе 32 человек, исключительно из кулаков, добровольно поступивших к нему, он взял у них подводы, продукты и прикатил к своим.

Еще интересный момент. Тов. Вишня был назначен со своим отрядом против банд, выступавших по реке Печоре. Зная, что противника свыше 300 человек, он решил свой отряд с одним пароходом оставить сзади, а сам с 4 красноармейцами на одном из пароходов поехал вперед на разведку. Под'езжая к пристани Троицко-Печерск, тов. Вишня остановился ночевать. В виду темной ночи пароход двигаться не мог. Противник, узнав, что силы красных находятся на пристани, окружил пароход. Тов. Вишня в это время спал наверху в каюте раздетым. На пароход наскочили. Тов. Вишня по обыкновению не растерялся, выхватил из-под подушки свой «Кольт» и выстрелом ранил офицера, затем, схватив пулемет, выбежал на палубу и начал стрелять по отряду. Отряд разбежался.

Тов. Вишня решил однажды повидаться с братом и, зная что по дороге находятся белые, он все же пробрался благополучно. Но, отправившись обратно, он наткнулся вечером на разведку белых, которая выехала в это время из села Юрлы. По дороге встретили Вишню, набросились на него. Тов. Вишня успел двоих убить. Его схватили, привезли в село, раздели и долго издевались над ним. До последней минуты он говорил, что не одну сотню белых расстрелял. За это его изрубили на мелкие куски и зарыли в снег.

— Вечная память павшему герою!

ПИНАЕВСКИЙ

Строчат пулеметы. Засыпает окопы снарядами артиллерия. Редеют ряды защитников. Белые — все ближе и ближе. Вот встают их цепи и идут в атаку. Не выдержали поредевшие ряды красных бойцов, — дрогнули, подались назад. Противник уже врывается в окопы. Вдруг перед опешившим противником появляется наша цепь. Это красный герой комроты 5 тов. Пинаевский, собрав небольшую группу уцелевших, двинулся в атаку. Увлекаемые своим храбрым командиром, бешено неслись вперед красноармейцы. Удар в штыки. Пинаевский ранен, но не покидает окопов. Он понимает, что бой не кончен, противник не сломлен. Лишь к вечеру отошел потерпевший неудачу противник. Тогда только покинул окопы тов. Пинаевский и пошел на перевязку.

Вечереет. Наши наступающие с Каховского плацдарма части подошли к окопам противника и залегли. Критический момент. Находившиеся с утра в бою части устали, первоначальный порыв выдохся. Возможен отход. Медленно тянутся критические минуты. Вдруг на правом фланге полка, среди песчаных дюн, раздаются мощные крики «ура». Все дальше и дальше распространяется этот боевой клич по цепи. Видно, как поднялись цепи второго батальона, за ним третьего батальона и дальше цепи соседних частей.

Герой Пинаевский, только что вернувшийся из лазарета после ранения под селом Торгаевка, вновь решил участь боя. Собрав свою 5-ю роту, пользуясь дюнами, он провел ее скрытно к проволочным заграждениям и, бросившись в атаку, ворвался в окопы противника. Его порыв увлек за собой соседние части. Противник не выдержал и стал отходить. За эту операцию тов. Пинаевский был представлен к ордену Красного Знамени, но не удалось им украсить грудь Красного героя. В бою под Перекопским валом пал смертью храбрых, сраженный снарядом, комроты тов. Пинаевский.

МАКОВ

Неприятельский аэроплан сбросил бомбу над Каховкой, которая оторвала проходившему в то время красноармейцу тов. И. Макову заднюю часть туловища.

Из страшной раны волной хлынула кровь. Но, уже холодея, тов. Маков, собравшись с силой, прошептал поднявшим его товарищам:

— «Я умираю, но рад, что умираю за благо и счастливую жизнь рабочих.

ПАВШИЕ ГЕРОИ

СУХАНОВ, МОСКАЛЕВ

Случилось это при отступлении Врангеля. В разведку отправилось пять человек 5-й роты 452-го полка, под командой отделкома тов. Суханова. Тов. Суханов — перебежчик и как развитый парень был назначен отделкомом. Остальные тоже были перебежчиками.

Путь разведке пришлось по лесу.

Шли недолго и нарвались на скрытую заставу. Застава окликнула.

Бросились в сторону и нарвались на другую заставу и так неожиданно, что едва успели удрать.

Суханов же, как бывший впереди, не успел убежать. Он был захвачен в плен как раз тем полком и той ротой, откуда перебежал к нам.

Из пяти его товарищей — двое вернулись в тот же день, а трое — через день.

Через два дня станция была взята. В'езжаем в деревушку. Навстречу несется командир 3-й роты, с горящими глазами и обнаженной шашкой.

Под'ехав к роте и указывая шашкой на убитого, лежащего посреди улицы и покрытого шинелью, он говорит:

Узнаете?

Мы взглянули и... задрожали. Руки невольно сжались в кулаки.

Это был отделком тов. Суханов, с разрубленной левой щекой, с несколькими колотыми и огнестрельными ранами в груди и по всему телу.

Ненавистью к белым загорелись глаза красноармейцев при виде замученного, товарища, геройски погибшего за дело рабочих и крестьян.

— При налете на дер. Ф. был смертельно ранен и скончался от ран политрук 3-го эскадрона тов. Москалев Андрей. Во время атаки он ворвался далеко вперед, отчего и погиб. Последние слова его были:

Товарищи, я умираю за идею пролетариата, завещаю вам быть честными и стойкими бойцами и отомстить за погибших товарищей.

Памятник павшим бойцам С[illegible]рно-э[illegible]нного отряда тов. Мрачко[illegible] в Сибири.

ТРИ ГЕРОЯ

Бойцы нашей батареи были дружные, смелые. Многих из них уже нет в живых. Кто положил свои кости в горах Урала, в тайге Тобольской, в степях Таврии, а кто уехал в родные уральские места и заводские поселки. Но память о них живет и по сей день. Особенно трудно забыть троих — тт. Зинченко, Болоха и Степанова. Они все трое убиты. Все они рабочие. Первый убит под Тобольском.

Тов. Болох был лихим разведчиком в бою.

Во время отступления из-под Ишима в сентябре 1919 г. тов. Болох, будучи квартирьером, получил сведения, что в 3 верстах от города стоят колчаковские уланы, одетые в красные суконные брюки, английские гимнастерки и фуражки с красными околышками. Сообщили об этом командиру, дело дошло до бригады и с разрешения последнего, мы в темную ночь повели наступление на колчаковских уланов.

Тов. Болоха, как разведчика, хотели назначить для связи наступающих звеньев и тыла, но он категорически отказался:

— Я буду возить патроны, а вы будете носить красные брюки? — Шиш с маслом.

И вместе с нами остался в цепи, но его пылкая натура не вытерпела. Он не мог спокойно лежать в цепи. Стреляя с колена, тов. Болох был на смерть поражен в глаз пулею противника.

Третий — тов. Степанов. Любили его красноармейцы за умную голову и добродушный характер. Его шутки и сейчас остались в памяти тех, кто остался в живых.

Очень дружил он с одним товарищем разведчиком. Оба были курящие. Если у них отсутствовал табак и они узнавали, что у кого-нибудь из красноармейцев табак имеется, то обычно обращались к такому счастливчику с шуткой:

Андрюшка. — Чого? — Не видал ли брата моего? — А на что тебе его? — Да табак мой у него. — Закуривай моего, он не хуже твоего.

ПАВШИЕ ГЕРОИ

Врангелевская пуля поразила сердце тов. Степанова во время проводки телефона на наблюдательный пост. Остался его закадычный друг Андрюша, которого мы частенько спрашивали:

— Андрюшка! — Чого? — Где оставил брата своего? — В земле сырой, в Таврии лежат кости его.

РЯДОМ ЛЕГЛИ

Оба из Вятской губернии. Вместе вышли, рядом шли в боях, рядом и полегли.

Командир батальона 454-го полка — тов. Горбунов и тов. Шатукин — красноармеец того же полка.

«Холодные» сибиряки, они горячо дрались и сложили головы за дело трудящихся.

16-го октября, в бою под с. Натальевка, они пали, как герои.

Шатукин — сын крестьянина. Горбунов — офицер старой армии, честно выполнивший свой долг перед трудящимися.

Вечная память товарищам, сложившим головы под красными знаменами.

ПОПОВ

Мы тогда стояли в Вятской губернии и занимали участок Шумайловка-Шулойце. Была лютая зима. Глубокий снег занес окопы. Противник все время тревожил нас. Наш батальон был так слаб, что не мог выставить достаточного количества постов.

И нас обошли. В темную ночь белые, сняв наш полевой караул, ворвались в деревню. Их было человек 60. Узнали мы о «визите» только тогда, когда человек 18 беляков, с криками «ура», бросились к хате, в которой помещался штаб батальона.

В штабе был только один командир тов. Попов. Услыхав крики и узнав чужие голоса, он выскочил в одной гимнастерке и с револьвером в руке, один бросился на отряд с криком: «Товарищи, вперед».

С ним никого не было, но близко была землянка, в которой находилась наша застава. Услышали его крики. 22 красноармейца бросились на помощь командиру. Завязался бой горсточки красных бойцов против целого отряда. Тов. Попов впереди всех, окруженный двумя десятками белых, дрался, как лев, пока не пал, пронзенный сразу несколькими штыками.

Упорный бой в темноте длился еще час и кончился нашей победой. Мы захватили 18 человек в плен, девять закололи, а остальные бежали.

Тов. Попова мы нашли уже мертвым. Он был изуродован — мы насчитали на его теле 14 штыковых ран. Своей смертью тов. Попов спас положение всего участка, удержав центральные позиции.

Тов. Попов был офицером в старой армии, но к нам пришел преданный, искренний и честный. За свой героический поступок он был представлен к посмертному ордену Красного знамени. Похоронили мы его в Залазнинском, на старом чугунолитейном заводе.

ВЕГЕРЯ

В боях под Каховкой от 16-го октября красноармеец тов. Вегеря Антон, шел впереди под сильным огнем противника. Когда же противник, отчаянно защищаясь, вывел из строя комбата и всех командиров рот одного из батальонов, тов. Вегеря принял самостоятельно командование батальоном и продолжал вести его на хутор, несмотря на огонь пулеметов и броневиков.

Тов. Вегеря был в самых опасных пунктах боя, воодушевляя товарищей своею неустрашимостью. Когда прибыл вновь назначенный комбат, тов. Вегеря сдал ему батальон и занял свое место в роте. В последней атаке первым бросился на противника с криком «ура», увлекая за собой роту. В этой схватке он пал смертью храбрых. Тов. Вегеря честно выполнил свой долг перед трудящимися.

АЛТУХОВ

В бою под хутором Луговым от белогвардейской пули погиб тов. Алтухов, член РКП, взводный командир. Тов. Алтухов поступил в Красную армию добровольно 14-го июля 1920 г. всегда был примером для красноармейцев, как самоотверженный и стойкий борец за дело трудящихся. Еще в дни царствования Колчака в Сибири тов. Алтухов сражался с карательными отрядами в рядах партизан.

МИСЮРОВ, ЛОБАНОВ

Тов. Мисюров поступил добровольно при переходе через Сибирь в 23-й Верхнекамский полк. Неустрашимый и храбрый герой. Поступил красноармейцем и в первом же бою выдвинулся на командную должность

Южный фронт. Тов. Мисюров участвует во всех Перекопских боях. Первый бросается на знаменитые Юшуньские позиции. Противник, увидев горсточку отважных героев, открывает по ней сильный огонь. Еще миг и груда тел осталась бы от рот. Оценив положение, тов Мисюров решает, что самый лучший исход, это быстро продвинуться вперед.

И красноармейцы смело пошли вперед, как один, за своим храбрым командиром. Ураган стали и железа не задержал порыва красных героев. Окоп взят, а герой, смертельно раненый, остается среди поля.

Отомстить за смерть своего командира поклялись красноармейцы. Через 12 часов ворвались они на ст. Юшунь и через сутки шагали уже по полям Крыма. Они осуществили завет умирающего:

— «Крым должен быть советским».

25-го августа во время наступления на дер. М.-Б. убит помкомпульвзвода II. полка тов. Лобанов. Он окопал свой пулемет и непрестанно отбивал все атаки противника, приговаривая:

— Врешь, белый, не выбьешь!

Но шальная пуля угодила ему в шею и убила наповал.

Жертвы колчаковцев в Сибири

ФИРУЛЕВ

В Вятке был сформирован отряд, который получил задание двинуться на левый фланг восточного фронта. При формировании в отряд влилась рота кизеловцев — рабочих угольных копей из 213 коммунистов, в числе которых был и тов. Фирулев. Партиец с 1912 года, не молодой по возрасту, тов. Фирулев сразу был назначен военкомом роты.

В двадцатых числах февраля отряд уже был в бою, сделав стоверстный поход по Кайским глубоким снегам. Но благодаря малочисленности отряда, занятые позиции закрепить не удалось. Отряд вынужден был отступить. Под деревней Пармайлово Юксеевской волости противник, укрепившись на выгодной для себя позиции, решил дать отпор. Рота тов. Фирулева под сильным огнем, по двухаршинному снегу вынуждена была отступать, закапываясь в снег. Не имея уже сил и возможности спастись в жестоком бою, будучи ранен, тов. Фирулев выпустил еще 120 патронов из винтовки и 6 из нагана, а седьмым покончил с собой.

Так погиб один из славных бойцов, член нашей коммунистической партии. Вступил в отряд тов. Фирулев со своим 15-летним сыном, который вместе с отцом был в этом бою. Не задумываясь о смерти своего отца, проникнутый ненавистью к белым, сын тов. Фирулева также храбро сражался, продолжая закреплять то дело, за которое погиб его отец.

ДОЛГИНЦЕВ

Тов. Долгинцев, — рабочий Кизеловских копей вступил в отряд вместе с тов. Фирулевым. Он работал одним из первых в числе сотрудников Политотдела. Тов. Долгинцев всегда был стойким и выдержанным коммунистом как в работе организации, так и на боевой позиции.

В первых числах ноября 1919 года 3-й батальон 155-го полка, военкомом которого был тов. Долгинцев, двигаясь вверх по реке Иртышу на г. Тару наткнулся под селом Салинским на упорное сопротивление противника. В уличном бою тов. Долгинцев был ранен в упор несколькими пулями в живот и ноги. Как верный боец он пытался еще поднять дух бойцов, но раненый смертельно, не успел решить участь боя, пал смертью храбрых.

БЕЗБОРОДОВ

В жестокой схватке во время штурма Перекопских твердынь, будучи со своим полком в центре боя, погиб тов. Безбородов.

Тов. Безбородов прибыл к нам в начале операций на восточном фронте, будучи членом партии. Обладая организаторскими способностями, он работал

председателем полкового бюро, а затем назначен был комиссаром 445-го полка. Он прошел весь восточный фронт и погиб на своем посту при штурме Перекопских твердынь.

ТЕЛЕГИН

Тов. Телегин — сын крестьянина Омской губернии. Родился в 1902 г. В 1917 году в декабре, после возвращения с германского фронта, служит добровольно во 2-м Омском партизанском отряде, с которым в марте 1918 г. отправляется на семеновский фронт командиром 2-й роты.

По занятии чехами Сибири, был арестован и просидел 4 месяца в В.-Удинской тюрьме, затем оттуда бежал, но был задержан без документов, зачислен колчаковцами как дезертир и направлен в белую армию. В 1919 году, находясь в 8-м кадровом полку белых в г. Омске, тов. Телегин принял участие в восстании, после чего был командирован на фронт. Под Курганом он перешел на сторону Красной армии.

Тов. Телегин

При переброске 51-й дивизии на южный фронт тов. Телегин добровольно тоже отправляется со своим братом, помвоенкома 459-го полка. Во время наступления на Константиновку он ранен был картечью и выбыл из полка. После выздоровления поступил на Белоцерковские кавкурсы, по окончании которых направлен в 6-й Туркестанский кавполк комвзводом. В бою с басмачами под Ферганью 16-го апреля 1923 г. пал смертью храбрых. Клуб 6-го кавполка назван сейчас славным именем тов. Телегина.

ДВОЕГЛАЗОВ, БЯКОВ

Тов. Двоеглазов — командир 2-го батальона Северно-экспедиционного отряда, погиб в бою 1-го мая 1919 года на Кирсинском заводе.

Тов. Двоеглазов, вечно веселый, жизнерадостный, никогда не поддавался панике. Под его руководством батальон сумел отбить белогвардейца Калиту, который уходя оставил 200 человек убитыми на поле боя и больше 300 человек ранеными. Тов. Двоеглазов погиб в конце боя, возвращаясь из штаба отряда к передовой позиции.

— При контр-атаке под деревней В. убит осколком снаряда начальник бригадной школы — тов. Бяков. Умирая, он успел произнести:

— Умрем за революцию!

ПАНОВ

Одна рота нашего полка занимала позицию у дер. Ш. Глазовского уезда, Вятской губ.

Колчаковцам приказано было, во что бы то ни стало, выбить нас из этой деревни, так как им предоставлялась возможность обойти наш левый фланг, выйти в тыл и занять завод З.

Бои происходили ежедневно в продолжении целой недели. В 4 часа ночи одним батальоном Чердынского полка удалось противнику окружить нашу деревню и даже занять ее на половину.

Положение создалось такое, что малейшая медлительность грозила гибелью. Чтобы выбить белых, нужны были решительные действия. Желая восстановить положение комбат тов. П. А. Панов с несколькими красноармейцами через цепь белых пробрался к нашей заставе, оказавшейся в тылу противника, и оттуда начал усиленный обстрел, предполагая, что застава находится на своем месте.

Но наша застава белыми была снята и вместо своих красноармейцев он натолкнулся на белых. Тогда, видя безвыходность положения, он с красноармейцами бросился в атаку, убил несколько человек, но подоспевшее подкрепление заставило смельчака залечь и отстреливаться.

Забросав их гранатами, белые бросились на них в атаку. В этот момент тов. Панов был ранен. Не желая сдаться, он убил двух белых из нагана. Колчаковцы окружили его со всех сторон и набросились с криком.

— Бей, он коммунист!

Белые, чтобы отомстить за своих убитых, искололи его штыками. Когда, наконец, деревня была отбита, мы нашли тов. Панова уже мертвым.

Таков был герой, честно положивший свою жизнь за дело рабочих и крестьян.

ГЕРОИ КАХОВКИ

Тт. Окопов, Потехин и Кузнецов — лучшие разведчики, убиты при наступлении на хутор 22-го августа 1920 г.

Тов. Нейланд Эрих — любимый командир и комиссар, пламенный оратор, погиб в том же бою.

Тов. Осташев Всеволод — старый коммунист, рабочий оружейного завода Тулы. Пал геройской смертью в одной из схваток на Каховском плацдарме в августе 1920 г.

Тов. Макаров Андрей, — прошедший со своей частью Сибирь под с. Г. 28-го августа пал смертью храбрых.

ПАВШИЕ ГЕРОИ

Бойцы [illegible] бригады отдают [illegible]

ГЕРОИ ПЕРЕКОПА

В геройских боях на южном фронте пали:

Тов. Ширяев — раненый в живот осколком от снаряда, одной рукой поддерживал выпадающие внутренности, а другой работал пулеметом.

Тов. Волков — подпустил к себе неприятельских всадников, бросил в них бомбу и покончил с собой.

Тов. Плакунов — пулеметчик, с оторванными конечностями все же продолжал отбивать атаки противника.

Тов. Пышкин — политрук. В страшной схватке с конницей 15-го августа 1920 г., не желая сдаваться в плен, бросил под себя бомбу.

После тяжелых мучений скончался 20-го сентября 1920 г. в лазарете тов. Тепелин от ранения гранатой. Несмотря на адский огонь противника, он спокойно продолжал выполнять свои обязанности в бою под хут. Скотный Двор, в котором и был ранен.

2-го сентября в бою под Каховкой тяжелую потерю понесла парторганизация полка в лице комбата 2 — тов. Короткова. Бывший офицер, он всей душой отдался служению пролетариату. В своей части он заслужил любовь и уважение всех красноармейцев.

Тов. Оленин — 1-го сентября 1920 г. был убит на наблюдательном пункте. Он был телефонистом 1-го разряда 1-го батальон 2-го легартдива и весело работал в огне. Это он послал задорную телефонограмму врангелевцам:

— Убегайте, гады, быстрее, я выработал маршрут в Мелитополь без пересадки.

Умирая, он крикнул:

— «Я гибну — но поколенье отомстит!»

И скончался, не выпуская телефонной трубки из рук.

Беспримерной смертью пал комроты тов. Брызгалов. Будучи ранен осколком в плечо, он остался в строю. Затем в него попал еще осколок. Испытывая страшную боль, он, не теряя самообладания, вел вперед свою роту, пока следующий по счету третий снаряд не сразил его.

Слава герою!

13-го августа, при наступлении врангельцев убит комроты 9 — тов. Загоскин. Когда белые пошли в атаку, он крикнул им:

— Золотопогонные черти, еще в атаку кидаетесь!

И сейчас же скомандовал: «Рота вперед!» У окопов противника его встретили пулеметным огнем, которым тов. Загоскин был сражен наповал.

В ночь на 26-е августа противник перешел в наступление и батальону N-го полка — пришлось худо

ПАВШИЕ ГЕРОИ

Тогда был выслан на подмогу пулеметчик тов. Зуев. Быстро добрался он до места, установил пулемет и открыл стрельбу по белякам. Немного спустя пулемет испортился и тов. Зуев отдал его товарищам:

— Тащите в обоз, а я бомбами справлюсь с кавалерией, если она наскочит.

Пехота начала отходить, он же шел позади, зорко оглядываясь и имея в каждой руке по бомбе. Но, увы, ему не удалось ни одной бросить. Пуля противника сразила его, он замертво упал на землю с выбитым глазом.

2-го сентября в бою близ хут. Н. погиб полуротный ком. 7-й роты N полка тов. Нешатаев — старый партийный работник, любимец полка.

25-го августа белогвардейская пуля выбила из строя комроты тов. Новина, члена РКП, старого армейца. Он своим геройством отбил жестокую атаку противника и сам погиб в этой схватке.

Тогда же от тяжелой раны скончался тов. Воронов, политрук пулькоманды.

В ночь на 3-е сентября во время наступления противника убиты тт. Горскин и Мальцев.

В бою 29-го августа погиб компулькоманды 3-го батальона N полка — тов. Южаков, участвовавший во всех боях 51-й дивизии, удивлявший красноармейцев своей храбростью. Он страдал туберкулезом, но считал необходимым оставаться в армии в трудную минуту.

Тов. Южаков был убит в тяжелом бою, когда неприятель окружил батальон со всех сторон. Он не оставлял своего пулемета до тех пор, пока взорвавшийся снаряд не изуродовал его своим осколком.

2-го сентября был убит тов. Хориков. Он всегда служил примером своим товарищам.

Под Скотным Двором 4-го сентября погиб тов. Белопотов — артиллерист 2-й батареи.

15-го августа смертельно ранен помкомполка — тов. Павлов. Славный товарищ и командир, преданный бойц Красной армии. Бывший офицер — он всегда и везде служил примером всем красноармейцам и командирам и пользовался всеобщей любовью. Беспримерную отвагу тов. Павлов проявил еще в боях против Колчака.

15-го октября, во время наступления у самых окопов, разорвавшимся снарядом убит пулеметчик тов. Попов.

Тогда же геройски погиб тов. Сорокин — коммунист и старый красноармеец, проделавший с дивизией весь ее боевой путь.

В этом же бою в районе Никополя был захвачен в плен с 3 красноармейцами тов. Ивачев — комвзвода батсвязи и зарублен на месте.

Примерный коммунист, отважный боец, любимый командир — он находился в армии с 1918 г. и все время честно выполнял свои обязанности.

В бою с противником 16-го октября погиб отважный пулеметчик тов. Бычков — чл. РКП. До последней минуты он, оставшийся один на поле, сдерживал врага, но вскоре пал с пробитой головой.

Тов. Воронков скончался от ранения 18-го октября. Посланный на фронт вместе с другими сотрудниками подива, он был тяжело ранен в грудь осколками неприятельского снаряда и через два дня умер в госпитале.

14-го октября в бою убит комвзвод 3-й роты N полка — тов. Терентьев. С беззаветной отвагой атаковал он со своими красноармейцами неприятельский танк. Во время метания гранаты в него попала пуля с танка, убившая его наповал.

КРАСНОЗНАМЕНЦЫ
ГЕРОИ ВЕТЕРАНЫ

ЧАСТЬ VI

Отдел XX

ТОВ. БЛЮХЕР.

(К портрету на странице 37).

СВОИМ славным боевым прошлым 51-я Перекопская дивизия в [illegible] гом обязана бывш. н[illegible] тов. Блюхеру.

Тов. Блюхер вышел из крестьянской среды. Окончив сельско-приходскую школу и не имея возможности получить образование, тов. Блюхер пост[illegible] пил в качестве ученика-слесаря на мытищенский вагоностроительный завод. В 1910 г., за призыв к забастовке [illegible] тюремное заключение 2 года и 8 месяцев.

В империалистическую войну, будучи призван на военную службу по мобилизации, он был отправлен р[illegible] на фронт и после тяжелого ранения освобожден от военной службы. Вскоре он вновь поступил на завод и в период с 1916 г. по февраль 1917 г. работал на сормовском судостроительном заводе, а затем на механическом заводе Остермана в Казани, где и принял активное участие в Февральской революции.

Постановлением партийной ячейки тов. Блюхер вновь поступает на военную службу в 102-й пехотный запасный полк в г. Самаре и, как член полкового комитета, избирается в городской совет солдатских депутатов. В момент октябрьского переворота был кооптирован в члены самарского ревкома и в ноябре месяце назначен комиссаром экспедиционного отряда, предназначенного для борьбы с атаманом Дутовым.

Низложив власть временного правительства, [illegible] живаемую Дутовым, тов. Блюхер создал первый ревком в г. Челябинске, был избран его председателем и назначен комиссаром всех отрядов и одновременно начальником штаба войск на территории Челябинского района.

Непосредственно руководя действиями этих отрядов, тов. Блюхер разбил атамана Половникова, заняв гг. Троицк и Миасс.

В марте и апреле 1918 г., когда Дутов пытался поднять восстание и овладеть г. Троицком, тов. Блюхер, будучи уже командующим всеми восточными отрядами, объединенными под его начальством, быстро ликвидировал вспыхнувшее восстание и заставил Дутова с его ставленниками спасаться бегством в Тургайские степи. В июне месяце того же года, командуя сводными уральскими отрядами, он своими решительными действиями освобождает красные части [illegible] восставших оренбургских казаков. Заняв г. Оренбург [illegible] [illegible] уральским казачеством, он удерживает в своих руках столицу оренбургского казачества, пока [illegible] был занят чехословаками и казачьими войсками [illegible] зулук. Повстанцы и белогвардейцы отход наших [illegible] от Бузулука вынудил к отступлению и части, находившиеся в Оренбурге, которым было приказано командованием оренбурго-уральским фронтом оставить город и, отходя на Илецкую защиту, следовать на Ташкент.

Тов. Блюхер, все же с незначительным остатком своего отряда решил пробиваться через полосу, охваченную казачьим восстанием и занятую чехословаками на Урал в район г. Екатеринбурга.

[illegible] будучи избран нач[illegible] казачье-уральскими [illegible] вел борьбу [illegible] верхние всем [illegible] соединением его от[illegible] оперировавшей в рай[illegible]

В следующем [illegible] чальника 51-й стрелк[illegible] [illegible] комиссара 3 [illegible] в Екатеринбургского [illegible]

В июле месяце [illegible] 51-й стрелковой ди[illegible] кий беспримерный с[illegible] время которого непо[illegible] дивизии неоднокр[illegible] в районе г. Тобольск[illegible] [illegible] и окончательным разгр[illegible]

На южном фронте, [illegible] направлениях, т[illegible] гозы, Черная д[illegible] нов в продолж[illegible] ховский плацдарм, сы[illegible] ших операциях.

В момент решаю[illegible] не 51-й дивизии он овладел [illegible] скими и юшуньскими позициями, открыв свободную дорогу в Крым, вскоре нами освобожденный от полчищ барона Врангеля.

В течение всей своей боевой деятельности в гражданскую войну на восточном и южном фронтах, тов. Блюхер [illegible] явил себя, как талантливый начальник, решительный и настойчивый в своих действиях, спокойный в самые тяжелые минуты, лично храбрый, неоднократно подвергавший свою жизнь опасности. В критические моменты боя, под сильным огнем, он всегда появлялся среди боевых

цией и достаточно было одного его присутствия, чтобы поднять дух красноармейцев, воодушевить их, вселить спокойствие и уверенность в успех.

За многочисленные боевые подвиги, совершенные в период гражданской войны, постановлением ВЦИК'а тов. Блюхер первый в Республике награжден орденом Красного Знамени; за Крымскую кампанию—награжден вторым орденом Красного Знамени, а в последние годы третьим орденом.

Его выдающиеся способности в военном деле были отмечены главкомом назначением на высокий пост главнокомандующего всеми вооруженными силами ДВР. Затем тов. Блюхер занимает новую должность командира корпуса.

МРАЧКОВСКИЙ, СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ.

(К портрету на странице 32).

Сергей Витальевич Мрачковский родился в 1888 г. в Курганской тюрьме. Все детство Серг. Вит. провел в тюрьмах, ссылках, следуя вместе со своей семьей за отцом, сосланным на вечное поселение за революционную деятельность. Сургут, Тобольск, Курган, Березов—вот те «милые царские уголки», где тов. Мрачковский ребенком получил первоначальное воспитание.

Наконец, семья Мрачковских осела на постоянное жительство в В. Уфалейском заводе, Екатеринбургского округа.

В Уфалейском же заводе началась и революционная деятельность тов. Мрачковского.

Открытый, прямой, бунтарский характер ни в коей степени не укладывался в рамки царской полицейщины. На 17 году тов. Мрачковский вступает в подпольную организацию РС-ДРП.

После разгрома революции 1905 г. он со многими товарищами попадает в тюрьму.

Выдержка, согласованность с товарищами дали возможность скрыть от жандармерии «состав преступления».

Выйдя из тюрьмы, тов. Мрачковский не прекращал революционной деятельности. В самую глухую пору реакции он вел агитационную, пропагандистскую, организационную работу.

Будучи сам рабочим, он, вращаясь в рабочей среде, вербовал новых борцов.

Вместе с другими тов. Мрачковский становится одним из самых горячих организаторов Екатеринбургского Комитета РС-ДРП.

Налетели шквалом годы войны, всколыхнули рабочий Урал, развернулась революционная деятельность по всей области. Восстанавливается связь с заводами. Екатеринбургский Комитет стал играть роль областного центра. При попытке созвать областную конференцию Екатеринбургский Комитет был арестован.

Так постепенно складывался и рос вместе с революционной волей заводов тов. Мрачковский.

Февральская революция застала его в тюрьме. Выйдя из тюрьмы, он со всей энергией и смелостью бросается в кипучий котел революции. Все его способности, уменье, железная воля были направлены в рабочие массы, дабы не дать им поддаться буржуазии.

Непримиримая борьба с соглашателями всех видов и мастей, организация рабочих масс на новый штурм, на этот раз уже на штурм капитала, всецело захватили тов. Мрачковского.

— «Не останавливаться на полпути, двигаться вперед, революционизировать рабочие массы». Вот лозунги, осуществляемые т. Мрачковским.

Красный октябрь. Урал начал жить новой жизнью. Советская власть твердой ногой встала на уральских перевалах.

Тов. Мрачковский ведет непрерывно организационную работу в качестве члена областного Комитета РКП и пом. комиссара Отдела Управления Области. Пламенные, зажигающие речи тов. Мрачковского мощным голосом раздаются по многочисленным заводам Урала.

В начале 18-го года царский полковник Дутов поднимает восстание против власти Советов. С этого момента рабочий-революционер, никогда не бывший на военной службе, отдает себя рабочему классу, как солдат революции.

[illegible]

[illegible] лыжный отряд и надолго зарывается в тайгу, в снежные сугробы далекого севера на стыке Вятской и Вологодской губерний. Осевэкотряд (Особый [illegible] людей, а сколько хлопот беликам! Отряд первый на восточном фронте переходит в наступление. Оторванный от общей линии фронта армии, одновременно являясь крайним флангом армии, отряд своими операциями приковывает внимание высших штабов. Железная воля, напористость, умение быстро ориентироваться, везде и всюду быть и все видеть от отрядного командира тов. Мрачковского передается всему отряду.

Отряд растет, крепнет, одерживая победы над более сильным врагом, внося в его ряды признаки деморализации. Конечно, бывали моменты, когда отряд терпел поражения, попадал в трудное положение, но воодушевляемый и руководимый командиром-революционером, в конечном результате, выходил победителем.

Переформировавшись в 152-ю бригаду 51-й дивизии, части быв. ОСЭВЕК сохранили боевые традиции, помнят своего командира: «Нет такого положения, из которого нет выхода»...

После окончательного разгрома Колчака тов. Мрачковский награжден орденом Красного Знамени сдает командование 152-й бригадой, и принимает командование Приуральским Военным Округом. В качестве командующего войсками округа тов. Мрачковский с 20 по 24 год. В 24 году тяжелая застарелая болезнь ноги (туберкулез кости) сваливает его в постель. Окруженный родными и близкими, боевыми товарищами, тов. Мрачковский медленно, но верно восстанавливает свои силы.

ТОВ. ОЛЬШЕВСКИЙ.

В декабре 1918 года тов. Ольшевский эвакуировался из г. Усолья, Пермской губ. При наступлении Колчака он составил отряд, с которым вел борьбу в течение января 1919 г. В феврале он влился в состав 23-го В.-Камского полка стал командиром 5-й роты. В составе полка тов. Ольшевский вел энергичное наступление; рота под его командованием одержала ряд побед под деревней Куимово, селом Кува Усольского уезда, при чем в боях были взяты два пулемета, много винтовок, патронов и лошадей.

Тов. Ольшевский сумел создавать обстановку, в которой при его командовании рота была лучшей по боеспособности в полку.

В конце февраля тов. Ольшевский был назначен комбатом 2, в начале марта помкомполка 453 и фактически самостоятельно вел руководство всеми боевыми операциями полка, удачно выбивая противника, забирая трофеи, сталкиваясь с лучшими частями колчаковской армии (Кузнецкий полк и добровольческие части).

29-го марта 1919 года тов. Ольшевский, во время наступления полка на дер. Платоновка, несколько раз водил полк в атаку и при четвертой атаке был ранен в грудь на вылет. Эвакуировался и после излечения вернулся обратно в 453-й полк, с которым и шел далее в Сибирь, преследуя отступающие части Колчака.

В октябре 1919 года, когда противник, пустив в действие свою кавалерию и бронепароходы, вышел в тыл красным частям в районе Тобольска, Ишима, Ялуторовска, тов. Ольшевский с полком удачно отбивал атаки и отступил только по приказанию командования. Когда части 51-й дивизии, в составе 453-го полка, остатков 454-го и 456-го под общим командованием тов. Блюхера, перешли

[illegible] и были окружены 2 дивизии [illegible] 9 бронепароходов, тов. [illegible] он [illegible]

[illegible] в начале окружения 70 тысяч патронов, а после беспрерывных боев в течение двух недель вышел с 100 тысячами патронов, прибавив шесть пулеметов и много лошадей.

10-го ноября отряд, окруженный на протяжении двух верст противником, вел бой беспрерывно в течение 24 часов. Участь боя была решена 453-м полком, батальон которого сумел пробраться в тыл и произвести панику неожиданной штыковой атакой на резервные части противника, после чего группа прорвалась и вышла из кольца противника, сохранив всю материальную часть, взяв крупные трофеи.

По отводе в резерв упомянутых частей, тов. Ольшевский был назначен комбригом 151, которая в июле 1920 года перебрасывается с дивизией на врангелевский фронт. Здесь тов. Ольшевский принимает участие в защите Каховского плацдарма и наступлении на Серогозы. Во время последнего наступления на бригаду, идущую по главному направлению, обрушивались жестокие удары противника, но несмотря на большое количество кавалерийских атак фронт бригады ни разу не был прорван и противнику всегда наносился сильный урон. В самых опасных местах комбриг 151 тов. Ольшевский всегда лично руководил боем, подвергаясь непосредственной опасности. За все время боевых действий [illegible] был ранен, контужен, под ним ранены были две лошади.

Тов. Ольшевский несколько раз назначался временно исполняющим должность [illegible]. В настоящее время тов. Ольшевский — комдив 27.

Тов. [illegible]

МЯСОЕДОВ, ПЕТР ПЕТРОВИЧ.

Тов. Мясоедов родился в с. Сюмси, Вятской губ. Он поступает в гимназию, которую кончает в начале 1915 г., после чего вступает вольно[illegible] в [illegible] пехотный запасный полк в Вятке. Из полка был командирован в Иркутское военное училище, по окончании которого был произведен в офицеры.

Прослужив в 106-м полку [illegible] месяца, тов. Мясоедов отправляется на фронт через [illegible] маршевые роты. На румынском фронте [illegible]

П. П. М[illegible]

В [illegible] 19[illegible] г. [illegible]

[illegible]

занимает г. Севастополь. [illegible] вает в О[illegible] бандитизм[illegible]

В августе 1921 г. тов. Мя[illegible]

[illegible]

ТАРУТИНСКИЙ, АЛЕКСАНДР ВАС.

[illegible] не помнит. Из воспит[illegible]

[illegible]

[illegible] по глухим селам.

В 1917 г. тов. Тарутинского призвали на царскую службу, но он вскоре дезертирует и будучи уже кандидатом РКП — прибывает в Петроград. В 1918 г. утверждается членом партии и с тех пор он без перерыва, без единого дня отпуска остается в рядах Красной армии.

В начале 1919 г. в конце февраля тов. Тарутинский добровольно отправился на фронт и попал в 3-ю армию восточного [illegible]. Оттуда Поарм направил [illegible] в партизанский отряд тов. [illegible] в качестве полит[illegible]. Тов. Тарутинский лично участвовал во всех походах и боях с Колчаком от Вятки и [illegible] Иркутска, занимая должности политрука, учителя, секретаря военкомбрига 152, агитатора, а в последнее время политкома [illegible]. Он проделал с дивизией все блестящие походы от Байкала до [illegible].

А. В. Тарутинский

БУДИЛОВИЧ, В. А.

Родился 24-го марта 1887 г. в селе Полоски, Бельского уезда, Седлецкой г[illegible].

О[illegible] получил [illegible] начально в Грубешовской [illegible] прогимназии, а [illegible] в Холмской (Люблинской губ.) мужской гимназии, которую окончил в 1906 г.

В октябре 1906 г. поступил вольноопределяющимся в 6-ю конно-артиллерийскую батарею. 19-го июля 1914 [illegible] мобилизации в [illegible] армию в чине прапорщика и 14-го января 1918 г. уволен вовсе от военной службы с должности командующего батареей и с чином штабс-капитана.

В августе 1918 г. он поступил на службу в Вологодский Уездный Военный Комиссариат. В сентябре 1918 г. [illegible] командующим [illegible] северным фронтом тов. Кедрова назначен членом Вологодской губернской комиссии по военно-конской мобилизации, а в октябре того же года [illegible] заведывающим отделением по военно-конской мобилизации Вологодского Губернского Комиссариата по военным делам. В январе 1919 г. назначен командиром 2-го легкого артиллерийского дивизиона 30-й стрелковой дивизии, в апреле — помощником начальника артиллерии той же дивизии, в [illegible] месяц начальником артиллерии 51-й стрелковой дивизии.

В. А. Будилович.

С 51-й дивизией совершил сибирский поход и южный — против Врангеля.

В период времени с 7-го августа 1920 г. по 30-е октября состоял начальником артиллерии Каховского [illegible], а по 14-е ноября — начальником артиллерии группы войск [illegible].

[illegible] январе 1921 г. назначен руководителем 4-х Киевских повторных артиллерийских курсов командного состава, а в мае — начальником отделения по боевой подготовке артиллерии в управлении начальника артиллерии западного фронта.

В январе 1922 г., по состоянию здоровья, вовсе уволен от военной службы с оставлением на учете.

В настоящее время тов. Будилович состоит заведывающим Инструкторским Отделом Западного Общества Сельско-Хозяйственного Кредита в г. Смоленске.

За боевое руководство артиллерией на Каховском плацдарме и под Перекопом удостоен благодарностей приказом по артиллерии южного фронта и по артиллерии и войскам правобережной группы войск 13-й армии южного фронта.

Представлен к золотым часам и ордену Красного Знамени с занесением представлении в послужной список.

ХЛЕБНИКОВ, В.

Тов. Хлебников, Владимир находится в рядах Красной армии с 1919 г. Занимая различные командные должности, он участвует в походах и боях против Колчака. За бой под дер. [illegible] награждается орденом Красного Знамени, так как в [illegible] бою ру[illegible] батальоном, разбил уланский полк колчаковцев, захватив массу пленных и трофеев.

Вскоре тов. Хлебников назначается на должность комполка (451) и своей решительностью и храбростью выдвигается на южном фронте в борьбе против Врангеля.

С именем тов. Хлебникова связан стремительный налет в тыл противника у [illegible] Дмитриевки, где он своим блестящим наскоком разбил белых и захватил в плен целый полк. Вскоре тов. Хлебникова назначает командиром 151-й бригады. Во главе ее он проводит удачные атаки. Особенно [illegible] его наступление на Юшуньские позиции. Тов. Хлебников [illegible] с [illegible] частей и [illegible] прорывает одну за другой первые три ряда Юшуньских

В. Хлебников

[illegible] была завершена окончательная [illegible]

[illegible]

КРУГЛОВ, Б.

Б. Круглов.

Тов. Круглов [illegible] в семье [illegible]чего Сестрорецкого оружейного завода. [illegible] лет от роду он оторван от семьи и вынужден сам зарабатывать. Благодаря хорошему голосу поступает в певческую капеллу при царском дворе. Здесь тов. Круглов получает образование и аттестат учителя пения. В это время его захватывает мировая война, и, поступив в военное училище в 1916 г., он кончает его [illegible] [illegible]ником. Далее [illegible] участвует на фронте в наступлении Керенского, где [illegible]

По излечении тов. Круглов [illegible] [illegible]ческой и общественной жизни. Но в 1919 году он добровольцем поступает в 9-й жел.-дор. полк, охранявший участок Вятка—Пермь. Здесь он втягивается в политическую работу. Беспрерывно выдвигаясь, он наконец занимает должность комроты, а затем в Северном экспедиционном отряде назначается комбатом (1919 г.). В это же время он вступает в ряды РКП (б).

Далее выдвигается на должность комполка, а на южфронте—комбригом 153.

За боевые заслуги тов. Круглов награжден золотыми и металлическими часами и орденом Красного Знамени.

В настоящее время тов. Круглов находится [illegible] коменданта Шлиссельбургской крепости.

Тов. СТРОГАНОВ.

Сын рабочего Сормовских заводов. Тов. Строганов, лишившись с малых лет отца, столкнулся с эксплоатацией. Приходилось работать у подрядчиков, а затем в паровозо-строительном цеху мальчиком.

Большое внимание на него оказ[illegible] [illegible] Строганов, уже немного подготовленный на выполнении партийных поручений, входит в подпольную Сормовскую организацию большевиков. Только тогда появилась работа: цеховая ячейка, подготовка печатного станка, литература и т. д.

Тов. Строганов.

В феврале 1917 г. тов. Строганов прерывает начавшееся ученье в Москве и приступает к организационно-пропагандистской работе среди рабочих Сокольнического района [illegible] работе. В 1918 г. по партмобилизации тов. Строганов уходит на фронт. Участвует [illegible] затем политруком, отр[illegible] военкомбригом и затем [illegible] полком. В 1920 г. [illegible] полк провел всю Перекопскую кампанию. После [illegible] тов. Строганова переводят в 15-ю, а позже в 3-ю [illegible] [illegible]

КОРОЛЕВ, А.

[illegible] когда Киселевским конным угрожала [illegible] [illegible] парным заседанием киселовцев тов. К[illegible] [illegible] После этот [illegible] [illegible] скими шайками Урала и [illegible] белых. На [illegible] фронте тов. К[illegible] разбивает на голову отборный [illegible] и инженерные роты противника. Под [illegible]вается вместе с полком пойти на [illegible]

— Куда там! [illegible] самым Черным морем—останови[illegible]

Тов. [illegible] много выдержки и хладнокровия, [illegible] служил свой орден Красного Знамени.

Тов. Королев—член РКП с 1919 [illegible] Краснознаменцы [illegible] всегда спокойного и доступного ком[illegible] [illegible]

А. [illegible]

Тов. МАТЮШКИН.

[illegible]дился в 1886 г. в Брянской губернии. С 9 лет начал свое учение и за три зимы прошел церковно-приходскую школу, учился он хорошо. Было же[illegible]ние продолжать образовани[illegible] [illegible]годаря бедности пришлось занят[illegible] крестьянскими лесными работ[illegible]

[illegible] призван на военную службу и назначен в г. [illegible] где и прослужил 3 года. [illegible]нию в запас в 1912 г., не имея своего дома, остался во Владивостоке работать на электромоторе. В 1913 г. тов. Матюшкин у[illegible] что табельщик завода является сыщиком, он сообщает это рабочим, за что и получает расчет и выезжает на Ам[illegible]

[illegible]ствовал против Германии в Польше и в Румынии

В феврале 191[illegible] г. [illegible] избран членом корпусного комитета. Во время [illegible] переворота остался в Румынии. При [illegible] из Румынии [illegible] арестован, но бежал через Бессарабию [illegible] и доехал до г. Челябинска.

[illegible] марта 1918 г. тов. Матюшкин поступил добровольцем [illegible] Красной армии [illegible] в должность красноармейца. Ему было поручено сформировать вторую Челябинскую батарею, которая сейчас является 2-й батареей 51-го легардива. 4-го марта тов. Матюшкин приступил к формированию, но не успел закончить и выступил на фронт против [illegible]. Тов. Матюшкин [illegible] известный поход [illegible], во время которого, несмотря на малочисленность, одерживает ряд крупнейших побед над чехословаками и колчаковцами. Этот поход был совершен с Оренбургским отрядом тов. Блюхера и закончился выходом из [illegible] окружения.

Тов. Матюшкин

В 1920 г. на [illegible] фронте тов. Матюшкин получает [illegible] орден Красного Знамени. С таким же успехом [illegible] против Колчака, [illegible] Матюшкин [illegible] огневой [illegible]. В 1921 г. [illegible] ДВР [illegible] Блюхера [illegible]. Но в 1922 г. вновь возвращается в родную 51-ю Перекопскую дивизию и назначается на должность командира [illegible] артпарка.

Тов. Матюшкин самый старый боец во всей дивизии. За свою простоту и храбрость всегда пользовался и пользуется любовью среди красноармейцев и своих товарищей—командиров.

БЕЛИЦКИЙ.

С. М. Белицкий.

Тов. Белицкий, С. М. родился в 1889 г. В старой армии [illegible]. Участник Февральской и Октябрьской революций. В Красной гвардии с 1917 г. командовал 1-м Минским революционным отрядом против польских легионеров, украинских гайдамаков и немецких оккупантов.

В Красной армии тов. Белицкий С. М. занимал командные и [illegible] должности в 4-й армии, 26-й и 51-й дивизиях, [illegible], на восточном фронте и только частично на врангелевском (нач. штаба Каховского укрепленного района).

В 1922 году кончил Военную Академию, в которой оставлен для чтения лекций по истории гражданской войны. В 1923 г. зам. председ. Высш. [illegible]. Сейчас работает в штабе РККА как начальник и военком Оперупресна.

КУРОВСКИЙ, К.

Тов. Куровский, Казимир, крестьянин Виленской губ. Начинает свою службу в Красной армии с 1918 г. рядовым красноармейцем.

Участвовал в подавлении и уничтожении банд в Рыбинской и Ярославской губ. С боями прошел всю Сибирь и Урал от Вятской губ. до Иркутска.

В 1920 г. часть переброшена на Врангеля. В это время тов. Куровский состоял в должности комбата 456-го полка. На Каховском плацдарме тов. Куровский одержал блестящую победу над танками противника, которые были захвачены в плен. Тов. Куровский первый со своим батальоном выступил на штурм вала. Его очень любили красноармейцы и слепо доверяли ему за отчаянную храбрость и решительность. Когда командир полка тов. Рязанов приказал его батальону ровно через 10 мин. выступить, тов. Куровский точно в срок снялся и бросился на Перекоп. Куровский настоящий герой Перекопа.

К. Куровский.

Недаром он награжден орденом Красного Знамени. Срок его службы окончился, но он остался служить добровольно. Тов. Куровский член РКП с 1918 года.

РЯЗАНОВ, Ф. А.

Тов. Рязанов, Федор Алексеевич родился в 1896 г. 16-го октября и воспитывался в семье крестьянина г. [illegible] Вятской губ. В 1915 г. призван на военную службу. Окончил учебную команду и школу прапорщиков. Принимал участие на северо-западном и румынском фронтах. В октябре 1918 года тов. Рязанов [illegible] в ряды Красной армии. Принимал участие в формировании 1-го Вятского [illegible] батальона [illegible] отряд Мрачковского.

Ф. А. Рязанов.

Отряд вскоре переформировывается в 152-ю бригаду 51-й дивизии. Оставаясь в составе той же дивизии,

ГЕРОИ ВЕТЕРАНЫ КРАСНОЗНАМЕНЦЫ

тов. Рязанов занимает разные должности включительно до командира 456-го Рыбинского полка. Принимал он также участие во всех походах и боевых операциях на восточном фронте против Колчака, получив ранение на фронте.

Тов. Рязанов принимает участие почти во всех операциях включительно до взятия Перекопа и укреплений Юшуньских позиций. По выходе дивизии в тыл на бандитский фронт он принимает участие в ликвидации бандитизма.

В 1922 г. назначен помкомандиром 170-го полка 57-й дивизии. После реорганизации армии назначен комполка 112-го, ныне 169-го Тер. Пермского. Тов. Рязанов имеет награды: орден Красного Знамени, золотые часы, серебряный портсигар от рабочих и две благодарности 51-й и 57-й дивизий за подготовку части.

С. Ткаченко

ТКАЧЕНКО, С.

Тов. Ткаченко Семен — сын крестьянина. В 1913 г. выехал в Сибирь. До 1919 г. прослужил у Колчака. Вскоре перебежал в Красную армию и был назначен в 452-й полк. Тов. Ткаченко сражался против Колчака очень успешно.

Под дер. Бакшено он был послан в разведку, где захватил много трофеев и военного имущества. В 1920 г. переброшен на врангелевский фронт, участвует в боях под Серогозами, за которые награжден орденом Красного Знамени. При наступлении на Перекоп ранен. По излечении принял должность комроты. За храбрость и отличие в бою под Юшунью вторично представлен к ордену Красного Знамени.

За это искренно серчает.

— Какой герой! Надо было Врангеля лупить—я и хаживал на «лупку». И еще пойду, если позовет пролетарская власть. А ордена за совсем пустое дело. Вижу переваливает это толстопятая—черномазая к нашим. Схватил я гранаты- да и в самое ей рыло рванул. Своротил. А тут и мои ребята да на «таньку». Сопливковал!

— «А за это пустое-то и «закрестили»

[illegible]

В. Ефимов.

ЕФИМОВ, В.

Тов. Ефимов, Василий в декабре 1918 г. вступил в Красную армию, участвовал в боях под Перекопом и Юшунью. До этого прошел весь сибирский фронт, участвовал в ликвидации Колчака. Тов. Ефимов отличался своей храбростью. Когда нужно было идти в разведку или в атаку, он всегда вызывался первым и все [illegible] ложенные на него поручения выполнял с необыкновенным умением и удачей. За всю свою богатую, полную славой боевую деятельность на фронтах награжден двумя орденами Красного Знамени.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Лазарев, Георгий [illegible] — [illegible] 151 п. награжден за [illegible] под непрерывным орудийным огнем [illegible] под Перекопом и Юшунью 9-го, 10-го, 11 [illegible] 1920 г. и поддержание непрерывной связи с [illegible].

Жидков, Иван Афанасьевич. [illegible] — За то, что первый бросился в [illegible] окопы под Юшунью 9-го, 10-го и 11-го ноября против противника, принял командование батальоном, и взял в этом же бою пленных и танки с пулеметами.

Флейх, Александр Григорьевич — красноармеец 9-й роты 152-го полка. — За резку проволочных заграждений под упорным артиллерийским огнем противника на Юшуньских позициях, что благоприятствовало ходу атаки и захвату ценного имущества.

Демкало, Иван Яковлевич. — За резку проволочных заграждений под упорным артиллерийским огнем противника на Юшуньских позициях, что благоприятствовало ходу атаки и захвату ценного имущества.

Окороков, Григорий Степанович. Комроты 151-го полка. — За самостоятельное и мужественное ведение роты в наступление под Юшунью в 1920 году.

Пономарев, Лаврентий Иванович. Отделком 152-го полка. — За бои с 8-го по 15-е ноября 1920 г.; взял в плен офицера и доставил важные сведения.

Мельников, Павел Дмитриев. Комвзвод 7 — 152-го полка — За мужество и храбрость в боях с неприятелем.

Адамсон, Ян Семенович. Комбат 2 152-го полка — тоже.

Вассер, Марк Петрович. — тоже.

Плетнев, Константин Куприянович, комбат 2 — 153-го полка. — За личную отвагу, проявленную в борьбе с неприятелем в 1920 году.

Тов. ПЛОТНИКОВ.

Тов. Плотников родился в 1893 г. сын крестьянина. Тов. Плотников, с ранних лет предоставленный самому себе, начинает самостоятельную жизнь. До 1914 г. он служит батраком у кулаков.

Кавалер Красного Знамени, закаленный в жестоких боях, он смущенно и скупо о себе рассказывает.

[illegible] кулака. В 1914 г. был мобилизован в царскую [illegible] тяжело раненый, выбывал из строя [illegible] уходу на покой [illegible]. Уже в 1918 году когда Красная армия нуждается в командирах, поступает инструктором военного дела. В 1919 г. сам становлюсь в ряды Красной армии и участвую во многих боях». Назначенный комвзводом, тов. Плотников скоро себя проявляет. В первом бою он во главе взвода занимает две деревни и захватывает

Тов. Плотников

[illegible]

[illegible] трижды раненый и контуженный, [illegible] батальоном и в целом ряде [illegible] [illegible] революции.

ДАНЬЩИН, А. В.

Родился в заштатном городе Дедюхине, Пермской губернии. Сын рабочего Березниковского Содового завода. С 1919 года тов. Даньщин работает в электрических мастерских содового завода Кизеловских копей.

В 1915 г. он был принят на военную службу. Во время германской войны был ранен. Демобилизовавшись тов. Даньщин опять работает в Кизеловских копях, а в начале гражданской войны назначается военруком этого же района по подготовке рабочих. [illegible] успел тов. Даньщин поработать в ячейке и партийной дружине. Наступление белогвардейцев заставило выступить с отрядом рабочих шахтеров. С этого момента [illegible] Даньщин окончательно остается в рядах Красной армии, так как рабочий отряд вскоре развертывается в регулярный батальон, а затем в 23-й В. Камский полк. Тов. Даньщин назначается командиром батальона тогда [illegible] 153-го полка.

В этом полку тов. Даньщин участвует во всех боях против Колчака и Врангеля. С 16-го января 1922 [illegible] после ликвидации фронтов [illegible] в Харьковской высшей [illegible] школе. По окончании шк[illegible] был вновь в дивизию и на[illegible] мандиром 2-го батальона 152-го п[illegible] За боевые отличия награжден [illegible] Красного Знамени.

ГОРШКОВ, С. Д.

Тов. Горшков, Степан Дмитриевич родился в 1894 г. в дер. Б. Поле, Чердынского уезда, Пермской губ., — [illegible]

А. В. Даньщин.

[illegible]

не поехал. В 1918 г. [illegible] и во время наступления чехословаков [illegible] в 23-й В. Камский полк, где [illegible] команды лыжных разведчиков. После [illegible]

тов. Горшков [illegible] с которым выдерживает целый [illegible] в Ишимском направлении [illegible] Ялуторовска батальон тов. Горш[illegible] штабу 51-й дивизии [illegible] Во время окружения [illegible] тов. Горшков [illegible] [illegible] серьезное. [illegible] противни[illegible] лось. У него — тр[illegible] гидропла[illegible] 14 [illegible] 37 орудий. [illegible] Горшков [illegible]

[illegible]

Тов. КРИВОЩЕКОВ.

[illegible]

ГЕРОИ ВЕТЕРАНЫ КРАСНОЗНАМЕНЦЫ

ГОВОРОВ, Л.

Тов. Говоров, Леонид родился в 1897 г. в семье крестьянина Витской губ. Окончив городское, а затем реальное училище, он продолжает образование на Кораблестроительном отделении Петроградского Политехникума. По призыву студентов тов. Говоров направляется в Константиновское артиллерийское училище. По окончании он [illegible] назначен в Сибирскую мортирную батарею, где пробыл до демобилизации из старой армии.

По возвращении на родину тов. Говоров работает в профсоюзе, в правлении рабочей страхкассы и в продовольственных комиссиях. В Красной армии он с 1919 г. В феврале 1920 г. приступил к формированию [illegible] легкого артдивизиона 51-й дивизии, с которым в составе дивизии [illegible] 1920 г. был переброшен на южный фронт. Там дивизион работал до конца врангелевщины, вынося всю тяжесть танковых атак на Каховском плацдарме.

За время боев на южном фронте тов. Говоров два раза ранен, за отличие в боях он награжден орденом Красного Знамени.

Л. Говоров.

Тов. ЧЕРНИК.

Сын сапожника — батрака. Мальчиком поступает в Учительскую школу при монастыре. Но скоро его оттуда «вытряхивают» за упорное неповиновение «отцам».

В 1916 призван и отправлен на румфронт. После развала старой армии, он уезжает в Сибирь и в Челябинске поступает в Уральский полк коим командовал тов. Садлуцкий. Заболев, попадает на территорию белых и мобилизуется колчаковским правительством в 1-й Украинский имени Тараса Шевченко — курень, с которым уходит на фронт.

Вот тут-то в с. Кузькино (Самарск. губ.) и показал себя курень.

Весь состав его был крайне враждебен белым. Все это были быв. фронтовики и красноармейцы. И в вечер 1-го мая, когда курень по распоряжению офицерства должен был занять позицию, а 4-я сотня, в которой находился тов Черник, обойти с тылу отряд Каширина — случилось то, чего надо было ожидать. Солдаты возмутились и перестреляли всех офицеров и своих и находившихся в том же селе 11-го и 12-го полков. Уцелело всего 2.

И так, разору- [illegible] составе курень пришел в татарскую деревню Н. в распоряжение тов. Каширина Ивана.

Оттуда их перевели через Бузулук, Самару — в Алатырь. [illegible] отправили на фронт

Тов. Черник.

И тов Черник, [illegible] 1919 [illegible] конный полк (впоследствии [illegible] потом на южном фронте [illegible] 17, 81 — его тяжело ранили [illegible] подойти к Перекопу [illegible]

[illegible]

ПОЛЯК, А. А.

(Портрет см. на 289 стр.).

Тов. Поляк, Александр Алексеевич — сын крестьянина м. Любавичи, Смоленской губ. До 13 лет работал дома при отце. Окончил местную школу. В 1913 году уехал в г. Баку на завод О-ва Мотовилиха, в кочегары Токаревского участка.

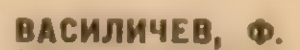
В 1916 г. окончил школу прапорщиков и уехал в Персию, в экспедиционный корпус ген. Баратова. Во время Октябрьской революции тов. Поляк делал попытки организовать партизанский отряд из местных крестьян для борьбы с немцами, двигавшимися на ст. Орша

В мае 1918 г. поступил слушателем в Академию Генерального штаба. Вследствие наступления белых Академия эвакуируется в г. Казань. Вместе с другим товарищем явился к главкому Вацетису и получил назначение в Коммунистический отряд рабочих для защиты г. Казани, который осаждают белые

Окончив ускоренно курс Академии в мае 1919 г. отправляется на восточный фронт и поступает во вновь формирующуюся 51-ю стрелковую дивизию

Будучи начальником штаба 151-й бригады, принимает участие во всех операциях дивизии р. Тобол, Омск — Ангора — Иркутск. На южном фронте так же принимает участие во всех операциях от м. Каховка — Сарагозы — Перекоп — Юшунь

В 1922 г. окончил Академию и поступил на восточный отдел Академии, который и должен кончить в настоящем году

ВАСИЛИЧЕВ, Ф.

Тов. Василичев, Федор — родом из бедных крестьян Сибирской губ. С 12 лет сильно эксплоатируется богатеями. Но когда ему минуло 15 лет, он ушел от кулака и поступил на самостоятельную работу

Во время революции 1917 г. поступил вместе с братом в Сибирскую Красную гвардию, а через три [illegible] ся с чехо-словаками. В 1919 году как пулеметчика тов. Василичева направили в 458-й полк 51-й дивизии. Также все боевые походы против Колчака. Ряд боев, в которых пуле[illegible]

Ф. Василичев

[illegible] За удачные операции он получает по- [illegible] УВО, после ликвидации [illegible] прибывает опять в 153-й полк на [illegible]

[illegible] представителем, [illegible]

[illegible]

СЛИЗКОВ, Г.

Крестьянин Воронежской [illegible] В 1919 г. вступает в ряды ком[illegible] В 1920 [illegible] нового комсостава и направляется в 153-й полк 51-й дивизии.

Тов. С[illegible] Георгий [illegible] Перекоп. [illegible] рассказывает [illegible]

[illegible]

платком, двигаюсь дальше. В с[illegible] На следующий вечер боевой при[illegible] Бежим. Шальной пулей скрути[illegible] час же перевязка—вперед. В ата[illegible] Н вал. У меня осталось в пол[illegible] не 300 человек усталых и из[illegible] мленных. Но скоро выбрал 30 [illegible] ее свежих и снова на вал. [illegible] ные заграждения рвем [illegible] В окопах проти[illegible] [illegible]валось. Он отступил. К[illegible] отступлению.

За это я получил свой [illegible] Красного Зна[illegible]

Сейчас тов. С[illegible] в 152-м пол[illegible] пользуется большим [illegible] среди красноармей[illegible]

ЗАХАРОВ, Г. В.

[illegible]

[illegible]

МАКАРОВ, А. В.

Заведующий [illegible]

Тов. Макаров, Алексей В[illegible] вич родился в семье рабоч[illegible] железнодорожника. В [illegible] трудом [illegible] ния многочисленной семьи. В 19[illegible] оконч[illegible] местной фабрике. [illegible]

В 1919 году [illegible] «Все на Урал, все на борьбу с Ко[illegible]чаком», тов. Макаров [illegible] на восток. В Вя[illegible] с тов. Блюхер[illegible] командование [illegible] Вятского укрепрайона, комендант [illegible] Блюхер. По мере отступления [illegible] формирование 51-й дивизии. Будучи [illegible]

ЧЕРКУНОВ, А.

[illegible]

Черкунов был в первой интерке, которая пришла, записалась и отправилась.

По дороге на фронт, заболев «сыпничком», — он выбывает из строя. А выздоровев, догоняет дивизию уже в Кривом Роге.

Идем на Каховку.

Два дня был в бою. Опять заболел.

А выздоровев, снова идет на фронт, на этот раз — на борьбу с бандитами в балтских и саврanских лесах.

Бились с Заболотным... В балтских лесах тоже Перекоп был... И тоже мы взяли.

Не так давно Черкунов — курсант военно-пол. школы дивизии. Выглядел настоящим ветераном, неся в себе рану бандитского отродья... Сейчас учится на рабфаке.

КРЮКОВ, С. А.

Тов. Крюков, Сергей Александрович родился в Ярославской губ. После обучения в местном училище 1-го мая 1916 г. был принят на военную службу в качестве вольноопределяющегося. В начале февраля окончил учебную команду артдивизиона и прошел курс Константиновского военного училища.

В 1917 г. по окончании школы отправлен был на западный фронт младшим офицером. Во время Октябрьской революции тов. Крюков был назначен комиссаром [illegible] артпарка, 1-й гренадерской дивизии. Затем состоял членом паркового и корпусного комитетов.

После демобилизации он 8-го октября 1918 г. [illegible] в ряды Красной армии и в декабре того же [illegible] командира легкой батареи, отправляется [illegible] ский фронт в 51-ю дивизию. По ликвидации ф[illegible] вал на юге в уничтожении банд Махно и [illegible] Перекопа, и на Одещине против банд Заболотного. [illegible] за отражение нескольких атак [illegible] «Русь святую», приказом РВСР награжден орденом Красного Знамени. Кроме того, тов. Крюков [illegible] награду револьвер системы «Наган» с надписью [illegible] храброму воину РККА».

С. А. Крюков

Тов. ПРОКОПЕНКО.

[illegible]

Тов. Прокопенко [illegible] участник сибирских и южных боев. С ним связан такой эпизод. Когда в одной из схваток с Врангелем нашу часть здорово потрепали, и все поле было усеяно трупами, тов. Прокопенко, почти единственный в живых, вынужден был оставаться лежать и притвориться мертвым. В двух шагах от него проходили офицеры, но не заметив ничего удалились.

Сейчас Прокопенко комроты 153-го полка.

ЖИТОВ, Б. С.

Тов. Житов, Борис Сергеевич родился в г. Твери, где окончил среднее училище. В 1914 г. был зачислен студентом в Высшее Техническое училище в Москве, но по мобилизации вскоре попадает на военную службу и направляется в кавшколу. По окончании ее отправляется на румынский фронт, а позже на юго-западный. Там пробыл год до демобилизации. В 1918 г. призван в Красную армию и назначен в Тверской запасный кав[illegible] на должность командира кадрового эскадрона.

В июне 1919 г. полк переброшен на восточный фронт в Сибирь. Вместе с полком тов. Житов совершает весь Сибирский поход от Урала до Ново-Николаевска, принимая участие во всех боях. В июле 1920 г. тов. Житов назначается помкомкавполка 51-й дивизии, с которым прошел [illegible] фронт.

Кавполк в первый же день прибытия на Каховский [illegible] принял участие в боях против лучшей врангелевской бронированной кавалерии. Когда комкавполка тов. Юшкевич вступил в командование группой из 3-х [illegible] ков, тов. Житов принял командование над кавполком 51 [illegible] после смерти Юшкевича командование кав[illegible]. Последняя под руководством тов. Житова

Тов. Прокопенко.

Б. С. Житов

Тов. Коробо[illegible] начсвязи 151-й бригады.

Тов. Попов.

Ф. П. Щербаков.

И. Т. Прон…

выдержала сильнейшие бои под Перекопом, Юшунью и пошла в Севастополь.

На пути из Севастополя в Одессу тов. Житов разоружает махновцев, а уже в Одесской губ. ведет борьбу с бандитизмом.

После расформирования полка учился в харьковской повторной школе, откуда был направлен во 2-й кавкорпус тов. Котовского. В настоящее время в Тверской кавшколе в должности преподавателя.

При захвате Турецкого вала и Перекопского перешейка тов. Пронин совместно с цепями частей двигался в Армянский Базар, в одно и то же время восстанавли… связь со штабами бригады и дивизии. До самого захвата Крыма тов. Пронин двигался с передними цепями.

За Крымскую операцию из всего батальона тов. Пронин один награжден часами с надписью: «Честному воину Красной армии от Петроградского Совета». На … ном фронте тов. Пронин занимает ряд должностей в … сии, а в последнее время демобилизовался и поступил рабочим на пивоварен…

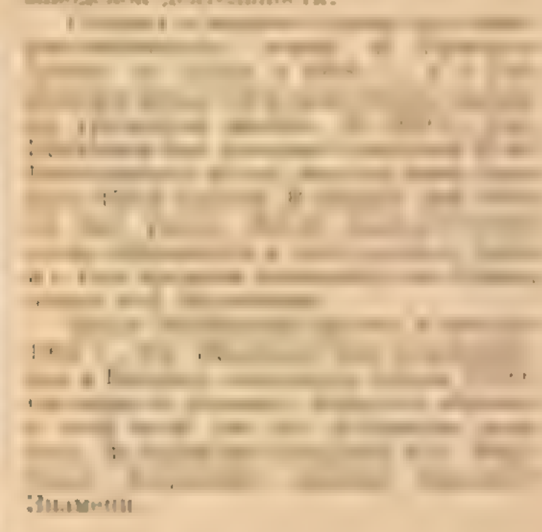
Тов. ПОПОВ.

Крестьянин. В Красной армии с 1917 г. С небольшим перерывом находился в ней за все время борьбы с белогвардейщиной. Ранен два раза под г. Ишимом и под Сарапулом. Храбрый, выдержанный командир.

Теперь тов. Попов на должности начпулькома 153-го полка 51-й дивизии.

ЩЕРБАКОВ, Ф. П.

Тов. Щербаков, Федор Павлович сын крестьянина с детства работает по сельскому хозяйству в Иваново-Вознесенской губ. Взрослым всецело отдает себя фабрично-заводской деятельности.

Знамени

ПРОНИН, И. Т.

Тов. Пронин, Иван Трофимов… сын крестьянина Уфимской губернии. В Красной армии в качестве добровольца-красноармейца служит с 10 января 1920 г. В это же время назначается на должность помощника командира 2-й роты батальона связи дивизии.

С 1-го мая того же года служит командиром этой же роты. При переходе дивизии из Сибири на южный фронт был назначен начальником … С прибытием на южный фронт под гор. Берислав тов. Пронин был назначен помощником командира телефонно-телеграфного дивизиона.

Тов. Пронин участвовал в форсировании Днепра, а во время наступления дивизии по Мелитопольскому тракту [illegible] станциями, тов. Пронин находился в дивизии, т.-е. со строевыми частями. Во время штурма Перекопских позиций, восстановив связь с передовыми частями, он находится с резервными рабочими колоннами и телеграфными станциями в военном полугоспитале, в полутора верстах от Турецкого вала.

Тов. Салтыйский, красноармеец, краснознаменец 151-й бригады.

Тов. ОПАРИН.

Рабочий от станка, х… …люционер, преданный … ковым был тов. Опарин … Опарина — воином 458… бенно любили за его храбрость и простоту нрава. Ни одна операция … проходила без его активного участия.

Когда под Сераговами завязли в грязи наши орудия тов. Опарин с другими на своих плечах вытаскивал их. И еще много других подвигов знает 458-й полк о своем храбром комиссаре.

ГОЛОВАНОВ, А.

Тов. Голованов, Алексей, сын рабочего Самарской губернии. Мобилизован в Красную армию в 1917 г. в саперный полк, откуда направлен на трехмесячные курсы комсостава. По окончании их назначается в 451-й полк 51-й дивизии комвзводом. Участвовал во всех боях на юзфронте по ликвидации Врангеля.

За отличия в боях награжден орденом Красного Знамени.

Тов. Опарин

Тов. АСНИН.

Тов. Аснин — уроженец г. Рыбинска. После империалистической войны отправляется в 1918 г. на восточный фронт в 61-й Рыбинский полк, в котором участвует [illegible] рядовой боец во всех операциях против Колчака.

В 19[illegible] тов. Аснин назначается политруком команды пеших разведчиков. На врангелевском фронте [illegible] во всех боях. Сейчас служит в 152-м полку политруком 7-й роты.

В одном бою, тов. [illegible] пренебрегая опасностью, обходит [illegible] хорошее место и, улучив [illegible] пулемета по наступавшим цепям. Это было [illegible] ском в момент окружения частей дивизии, так что операции тов. Башкирцева оказала большую помощь. За эти подвиги он был награжден орденом Красного Знамени.

Тов. ПОЛОСУХИН.

Сын крестьянина. С детства жестоко эксплоатируется хозяевами и переходя из мастерской в мастерскую работает до 1917 г.; затем тов. Полосухин был призван царским правительством. Немного [illegible] же во время Февральской революции, он участвовал на баррикадах как активный революционер.

А. Голованов.

Летом 1917 г. был демобилизован и приехал в М[illegible], но уже в 1918 г. снова добровольно вступает в Красную арми[illegible].

У с. Н. Завод[illegible] отбил атаку белых и этим спас полк.

В [illegible] ся до настоящего времени в должности помначгульного 15[illegible].

Тов. БАШКИРЦЕВ.

[illegible]

Тов. НОСКОВ.

[illegible]

Тов. Аснин.

Тов. Башкирцев

Тов. Полосухин

Тов. Н[illegible]

[illegible]

[illegible]

В армии, занимал [illegible] [illegible] демобилизации поступил во 2-й Крепостной полк, впоследствии переименованный в 479-й полк. В [illegible] период тов. Носков участ[illegible] на должностях комбата и помкомполка. [illegible] также участвовал во всех боях. [illegible] в Б[illegible]ском уезде, тов. Но[illegible] на курсы комсостава, каковые он окончил в 1921 [illegible] назначен комбатом 152-го пол[illegible]

КАРАСЕВ, Н. А.

Тов. Карасев, Николай Ар[illegible] Ярославской губ. В 1918 г. он вступил в 61-й [illegible]

Н. А. Карасев.

[illegible]

Тов. СТАЛЬБЕРГ.

[illegible]

Тов. МЕДВЕДЕВ.

[illegible]

Тов. Медведев.

[illegible]

БРИЛЛИАНТ, А. Я.

Тов. Бриллиант, Альберт Янович родился в Лифляндской губ. (ныне буржуазная республика Латвия). Родители потомственные батраки. Собственности никакой не имели. Тов. Бриллиант кончает двухклассное училище и поступает учеником на текстильную фабрику, а затем исполняет работы машинного монтера. В войне с немцами под Варшавой был ранен и по выздоровлении попадает в Латышский полк. Латышские стрелки, руководимые большевиками, быстро становятся на сторону Советской власти. Вскоре Латышский полк, в котором находился тов. Бриллиант, участвует в разоружении ударного батальона Керенского. Во время демократизации армии тов. Бриллианта выбирают фельдфебелем. С этим полком тов. Бриллиант участвует в ликвидации Каледина, Корнилова, анархистов и эсеровского восстания. В декабре 1918 г. тов. Бриллиант участвует против бело-латышей и немцев на территории советской Латвии, а в 1919 г. против ген. Деникина на южном фронте. Тов. Бриллиант награждается орденом Красного Знамени.

На южном фронте тов. Бриллиант участвует в ликвидации Врангеля и взятии Крыма, а после этого с 458-м полком ведет борьбу с бандитизмом в Балтском уезде. После окончания высшей тактическо-стрелковой школы назначается командиром 152-го полка.

А. Я. Бриллиант.

КЛЕМЕНТЬЕВ, М. П.

Тов. Клементьев, Михаил Петрович, сын рабочего Ленинградской фабрики. В силу материальных недостатков в семье, после окончания трехклассного училища, с 12 лет вынужден был работать. В виду несовершеннолетия пришлось в документе прибавить два года — иначе поступить на завод было нельзя. Работал на фабрике «Асмолов» и заводах «Эриксон» и «Парвиайнен» (Ленинград). Существовавшая там эксплоатация дала понять тов. Клементьеву с самых ранних лет о несправедливости существовавшего порядка.

М. П. Клементьев.

В октябре 1917 г. он уже находится в рядах Красной гвардии, рядовым бойцом ходит на штурм Зимнего дворца, на Детско-Сельский фронт, на штурм Владимирского артиллерийского училища. Эти три момента остались в его памяти на всю жизнь.

В 1918 г. тов. Клементьев с [illegible] отрядом попадает в [illegible] фронт. В [illegible] месяце он вливается с отрядом в знаменитый партизанский Троицкий отряд — красную бригаду тов. Томина. Вместе с ней в артиллерийском [illegible] тов. Клементьев участвует в сражениях против [illegible], после чего командируется в 51-ю [illegible]. [illegible] тельно как и на восточном фронте, тов. Клементьев сражается на юге против Врангеля.

В 1921 г. в октябре месяце, по заданию Политотдела, тов. Клементьева переводят в Одесские береговые батареи, где он находится и до настоящего времени. У тов. Клементьева родины нет. Родина его сейчас — Красная армия.

Тов. Просверяков.

Тов. ПРОСВЕРЯКОВ.

Тов. Просверяков — сын крестьянина Вятской губ. По смерти отца он 13 лет был отдан в батраки. На реке Обва работал в качестве затворщика по вывозу леса до мобилизации в армию.

Служил в 109-м запасном батальоне в г. Челябинске. В 1918 г. добровольно поступил в ряды Красной армии и отсюда начинается его боевая жизнь.

Будучи комроты 23-го Верхнекамского полка он участвует в атаке под селом Аннбам. Несмотря на ранение в руку, он все же оставался в строю. Снова был ранен под селом Пониным (Верхотурский фронт). По ликвидации восточного фронта, уже на должности комбата того же полка, тов. Просверяков был переведен со своей частью на врангелевский фронт, где в Сераговской операции геройской контратакой с 20—25 человеками под деревней Торгаевкой спас свой полк. Во время отступления был ранен в голову под селом Малиновкой.

Беспрерывно находясь в рядах Красной армии во время военной страды, тов. Просверяков не оставил армию и при переходе ее на мирное положение.

В повседневной напряженной армейской работе он остается таким же стойким, выдержанным командиром и любимым товарищем красноармейцев.

Тов. Просверяков находился в 151-м полку 51-й дивизии в должности помкомбата, а сейчас переведен в тердивизию.

Тов. КАЛИНИН.

(Портрет на 297 стр.)

Сын крестьянина. С 7 лет живет на собственный заработок. Беспрерывно работает на [illegible] производствах. Вскоре был призван в царскую армию. Будучи мл. унтер-офицером кавалерийского полка, он

[illegible] Октябрьской [illegible] выступает против [illegible]

С беспримерной удалью, безудержной отвагой сражается тов. Калинин на всех фронтах, [illegible] давая [illegible] себя знать врагу.

За боевые заслуги он награждается серебряными часами и представлен к ордену Красного Знамени.

В настоящее время тов. Калинин на должности командира эскадрона 3-й Бессарабской дивизии.

Тов. Кириллов

Тов. КИРИЛЛОВ.

С 17 лет тов. Кириллов работает на фабрике. В 1914 г. он был взят на военную службу. Окончив Петергофскую школу прапорщиков, тов. Кириллов командируется на фронт, где находится до декабря 1917 г. Возвратившись домой, опять поступает на фабрику, но отзывается оттуда в 1918 г. и назначается военкомом Белогодского уе[illegible].

В марте 1919 г. тов. Кириллов направляется в распоряжение штаба 3-й Восточной армии и назначается в 1-й Крепостной полк. В этом полку, переименованном в 158-й, он участвует во всех боях на восточном фронте против Колчака и на южном — против Врангеля. В особенно сильном и упорном бою за Перекоп он командует боевым участком.

Красные части наступают через Сиваш, а [illegible] изъеденные солью, отказались работать. Приходи[illegible] штыками протискиваться сквозь густые колонны пр[illegible]тивника. До 15 раз ударили они на врага и только [illegible] утру удалось занять берег Крыма. Во второй ата[illegible] взят в плен целиком Дроздовский п[illegible].

За этот бой тов. Кириллов награжден орденом К[illegible]ного Знамени. В настоящее время тов. Кири[illegible] на должности помкомбата 152-го полка.

ДАТЮК, Н. С.

Тов. Датюк, Николай Сильвестрович, родился в крестьянской семье с. Пирот, Волынской губ. Пост[illegible] пает в Львовский университет. Студентом принимает активное участие в федерации анархистов - коммунист[illegible]. На военной службе попадает рядовым в кирасирский полк. На фронте продолжает работу в рядах анар[illegible]стов - коммунистов, ведет пропагандистскую р[illegible] что попадает на скамью подсудимых в Киеве. Октябрьская революция застает тов. Датюка в Казани, где он принимает участие в захвате власти [illegible] берский Совет. В 1919 г. тов. Д[illegible] стами и переходит в РКП.

Во время наступления бело[illegible] отряды на парт. проф. работни[illegible] так и назначается [illegible] должности наштабрига, затем [illegible] операцией под Хвалынском [illegible]. После целый ряд штаби[illegible] в Бессарабской. [illegible] 2 [illegible] в борьбе против [illegible]. Датюк переводится [illegible] Юрьевским [illegible] тов. Датюк [illegible] тов. Датюк [illegible].

В настоящее время т[illegible] ской работе в Наркома[illegible].

Н. С. Датюк.

ГУСЕВ, Н.

Тов. Гусев Ни[illegible] родился в г. Пскове. [illegible]

[illegible] командиры 153 [illegible] и [illegible] штаба 153-й [illegible]. Под Перекопом [illegible] тов. Гусеву ка[illegible] Каховского плацдарма [illegible] ки кавалерии Барбовича, Кор[illegible] и Дроздовск[illegible] захват т[illegible]

Н. Гусев.

После ликвидации врангелевского [illegible] сосредоточивается в районе Батума, где тов. [illegible] руководить обороной с [illegible] 1922 г.

В мирное время тов. Гусев работает в ряде дивизий на должностях: начальника [illegible] отдела, и в настоящее время вновь переведен в родную Перекопскую дивизию на должность помнач. оперчасти.

Тов. ВОРОНКОВ.

Рабочий. В 1915 г. призван в царскую армию. В 1917 г. он организовал ячейку соц.-дем.-большевиков. В декабре 1917 г. назначается членом РВС [illegible]

Тов. Воронков.

[illegible]ствует в боях против Щербачева. В 1918 г. сформировал и командовал партизанским отрядом против Степановских банд. в 1919 г. влил свои отряды в 51-ю дивизию, вместе с [illegible] проделал все боевые [illegible] на восточном и врангелевском фронтах, занимая различные политические должности вплоть до комиссара бригады. В настоящее время в Москве.

ВИШНЯ, Г. Я.

Тов. Вишня, Григорий Яковлевич, родился в семье рабочего Минской губернии, с. Белая. До 13 лет [illegible] у родителей.

В 13 лет пошел работать по найму. В 1915 г. прибыл домой, где был призван на военную службу в старую армию. Прослужил до Февральской революции, был ранен и отправлен в г. Москву. После излечения направился на север, где формировались отряды Красной гвардии.

Вместе с ними отправился на Дутовский фронт. С этого времени и начинается боевая работа тов. Вишни. Он участвует во всех боях против Дутова, чехословаков, Колчака, Врангеля. В боях был два раза ранен и один раз контужен.

В 51-й дивизии находится со [illegible] формирования.

Г. Я. Вишня.

УСТИНОВ, Г. Е.

Тов. Устинов, Георгий Евгеньевич, родился в семье [illegible]ного рабочего Смоленской губ. Учился в сельской школе, но вскоре вынужден [illegible] средства к существованию. [illegible] до призыва на военную службу.

Во время службы в Ленинграде, тов. Устинову пришлось участвовать во всех революционных выступлениях. Как только сформировался 1-й отряд Красной гвардии, тов. Устинов вступил в него и дрался против Корнилова, Керенского и др. генералов. После этого он перешел в ряды регулярной Красной армии в Крепостной полк, в г. Вятке.

Г. Е. Устинов.

Участвовал против Колчака и за боевые отличия на этом фронте удостоился награждения часами от начдива. На южном фронте тов. Устинов участвовал в боях под Сераголами, Перекопом и был назначен начальником связи 159-го полка.

Сейчас тов. Устинов на должности начальника телеграфной станции роты связи дивизии.

А. Антонов.

АНТОНОВ, А.

Тов. Антонов, Александр, сын рабочего-маляра, Ярославской губ. Беспрерывно работает на заводах в Петербурге и Петрозаводске. На военной службе окончил учебную пулеметную команду, с которой участвовал в свержении царского строя. В 1918 г. поступил добровольно в сформировавшийся на колчаковском фронте 61-й Рыбинский полк, с которым дрался до ликвидации фронта. На врангелевском фронте сражался в пулеметной [illegible]

Сейчас тов. Антонов [illegible]

ЖЕЛТОБРЮХОВ.

[illegible]

Тов. Желтобрюхов.

[illegible] ряды Красной армии и [illegible] в эскадрон. Так и было сделано. Тов. Желтобрюхов попал в сформировавшийся 51-й кавдивизион в г. Тюмени.

В рядах Красных войск тов. Желтобрюхов подает заявление о вступлении в РКП. Начинается боевая пора и [illegible] Желтобрюхов в [illegible] ности комиссара участвует во всех сражениях, во всех боях и набегах.

После ликвидации фронта тов. Желтобрюхов продолжает свою бесстрашную боевую деятельность на бандитском фронте, а затем на учебном [illegible]

Тов. Воронин

в качестве начальника учебной полковой школы, помкомандира эскадрона проявляет свои организационные способности. В этой должности находится и сейчас.

Тов. ВОРОНИН.

Тов. Воронин — сын беднейших крестьян Рязанской г. В детстве он работает мальчиком в гараже. В 1917 г. будучи уже шофером, он принимает деятельное участие в переброске Красной гвардии на фронты.

Поступив затем, и окончив [illegible] школу, тов. Воронин назнач[illegible] взводом и перебрасывается вместе на красновский фронт, затем на деникинский под Луганск. После [illegible]

организует тяжелую [illegible] дивизии губчечного [illegible] фронт. Там он участвует во всех боях под Каховкой, Перекопом и Юшуни [illegible]

Тов. Сакс очень быстро обратил на себя внимание [illegible] лерийского командования своим [illegible] ством и [illegible] молетном [illegible] под Перекопом [illegible] Сакс п[illegible] ордену К[illegible] Знамени.

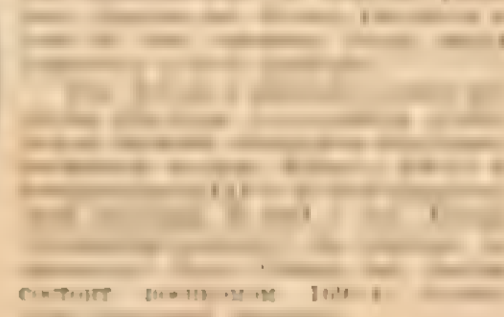
Тов. КОСЫХ.

Тов. Косых [illegible] крестьянина. [illegible]

Борись- [illegible]

[illegible] состоит [illegible] 1924 г. [illegible]

КРАСОВ, П. В.

Р. Р. Сакс.

САКС, Р. Р.

[illegible] Красную армию,

П. В. [illegible]

[illegible] в с. Покровском Кривова, по[illegible] было дано задание выехать в [illegible] для подготовки из [illegible] боевой единицы. Последняя был готова, но вместо отправки в 51-ю дивизию она была придана 5-й армии и таким образом тов. Крисов [illegible] не связан с дивизией.

Сейчас тов. Крисов проходит подготовительный курс школы «Выстрел».

Тов. РАКОВСКИЙ.

Тов. Раковский происходит и [illegible] семьи. Хорошо испытывает на себе буржуазную эксплоатацию. Храбро защищал он под Перекопом пролетарские твердыни. Плохо досталось офицерам от него в одном из боев перед валом. Ничего не осталось от противника. За эту доблесть тов. Раковский получил орден Красного Знамени.

Тов. Раковский.

ПОЛЫГАЛОВ, Д. В.

Тов. Полыгалов, Дмитрий Викентьевич, родился в Пермской губ. в бедной крестьянской семье. 11 лет окончил сельскую школу и работал [illegible]. В 1911 г. [illegible] на фронт.

[illegible] тов. Полыгалов [illegible] Урал [illegible] Тов. Полыгалов [illegible] Оренбургский [illegible] Челябинский [illegible] тов. Полыгалов [illegible] свой храбростью [illegible] в [illegible] и самых [illegible] под Сивашами и Перекопом.

[illegible] тов. Полыгалов [illegible] член РКП [illegible] Пермской [illegible].

МЕЗЕНЦЕВ, Ф. С.

Тов. Мезенцев Федор Сергеевич, сын [illegible] крестьянина, Сенычевской волости, Пермской губернии. С 1912 г. работал на заводе Надеждинском на Урале в качестве кровельщика-жестянщика. Этому предшествовала жестокая эксплоатация у хозяина.

Родители тов. Мезенцева бедняки. Во время Октябрьской революции отец примкнул к Советской власти, за что преследовался местным кулачеством, был арестован и убит.

В это время тов. Мезенцев уже вступил в Красную армию и во время отпуска, за организацию бедноты села, добыла била постигнуть участь отца, но спас положение красноармеец, который сумел донести об этом ближайшему отряду Красной армии.

Тов. Мезенцев два года служил в старой армии. 1-го сентября 1917 г. он вступил в партию РКП. В 1918 г. тов. Мезенцев добровольно вступает в ряды Красной армии и выступает против чехо-словаков. Вскоре отряд этот был переименован в 9-й [illegible] пор. полк и вошел в экспедиционный отряд тов. [illegible].

С этим полком, переименованным в 155-й, тов. Мезенцев прошел весь сибирский фронт, а затем и весь южный. Тов. Мезенцев [illegible].

В [illegible] тов. Мезенцев учится в Окружной Военно-Политической школе.

ЧИЧЕРИН, В. П.

Тов. Чичерин [illegible]. В 1911 г. служил в [illegible].

В 1915 г. [illegible] был по мобилизации [illegible] в Петрограде. В [illegible] 191[illegible] г. [illegible] тов. Чичерин [illegible]

Д. В. Полыгалов

Ф. С. Мезенцев

В. П. Чичерин

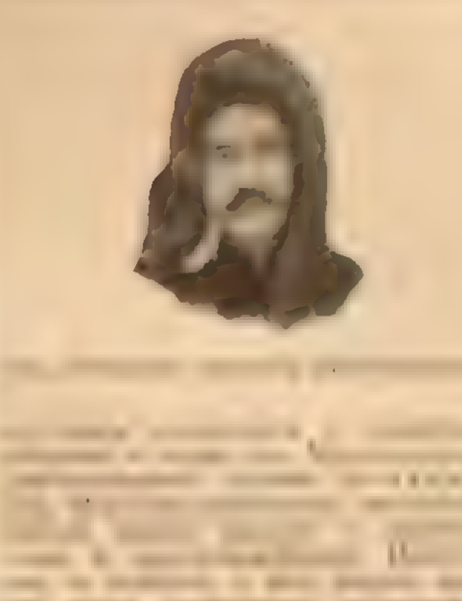

Тов. Кушников — командир 455-го полка.

[illegible]

[illegible]

в плен и в составе своей части находился в плену до 1918 г. По освобождении из плена прибыл в Россию и поступил добровольно в Чрезвычайную комиссию для охраны путей сообщения. 1-го ноября 1918 г. он назначен адъютантом 9-го жел. дор. полка и выступил на колчаковский фронт. В том же году вступил в РКП.

С отрядом тов. Мрачковского, куда входил полк, он участвовал во всех боях до [illegible] больска включительно. На южном фронте [illegible] не менее активное участие принимал в разгроме [illegible].

Сейчас тов. Чичерин продолжает служить в ди[illegible] в отделе снабжения.

[illegible]

Тов. АКСЕНОВ.

Тов. Аксенов — деятельный участник П[illegible] боев. Оцененный командованием вскоре вы[illegible] должность комполка 452. Полк один из лучших [illegible] визии. Во главе его тов. Аксенов ведет уда[illegible] контр-атаки на Каховском плацдарме.

В одной из таких удачных операций 14-го с[illegible] 1920 г. захватывается много трофеев, пулеметы [illegible] и т. д. За эти операции тов. Аксенов награжден [illegible] Красного Знамени. Тов. Аксенов сейчас учит[illegible] демии генштаба.

Тов. ЛОПУХ.

[illegible]

ВЕСЕЛОВСКАЯ, Н.

[illegible] Надежда — работница [illegible]

Тов. МОРОЗОВА.

Катя Морозова пришла к нам еще [illegible] бири пылал костер партизанской войны. Она, [illegible]

Тов. Морозова.

[illegible]

Н. Веселовская.

красных сестер Турфронта, а после окончания переходит на курсы политграмоты и назначается политруком госпиталя.

С того момента тов. Веселовская в рядах 1 [illegible] 51-й дивизии проделывает вместе с бойцами все походы и боевые операции.

Тов. Веселовская энергичная политработница. В течение 2 лет она исполняла [illegible] санчасти, находясь одновременно на штатной должности белошвейки персостава. Т. Веселовская, несмотря на тяжелое материальное положение, стойко оставалась на своем посту.

Тов. Ковалев

Тов. КОВАЛЕВ.

Тов. Ковалев сын крестьянина. В 1905 году он, 14-летний мальчик, сошелся с революционно-настроенной молодежью в Курмышске. Отсюда начинается его деятельность. В 1907 году он пополняет свое политобразование и, уже вооруженный знанием, вступает в революционную организацию, впоследствии разгромленную жандармами.

Благодаря преследованию властей, тов. Ковалев терпит мытарства, не имея возможности заняться работой. Наконец, поступает учителем в глухой Тургайской области, где имел возможность проводить революционную работу среди крестьян. В октябре 1914 г. тов. Ковалев призван в ряды армии, служит вначале рядовым, а потом младшим офицером, участвует в германской войне, до наступления революции. В 1918 г. тов. Ковалев был призван в ряды Красной армии, где, разочаровавшись в эсерах, переходит в ряды компартии.

С 1918 г. тов. [illegible]

НОВИКОВ, М. И.

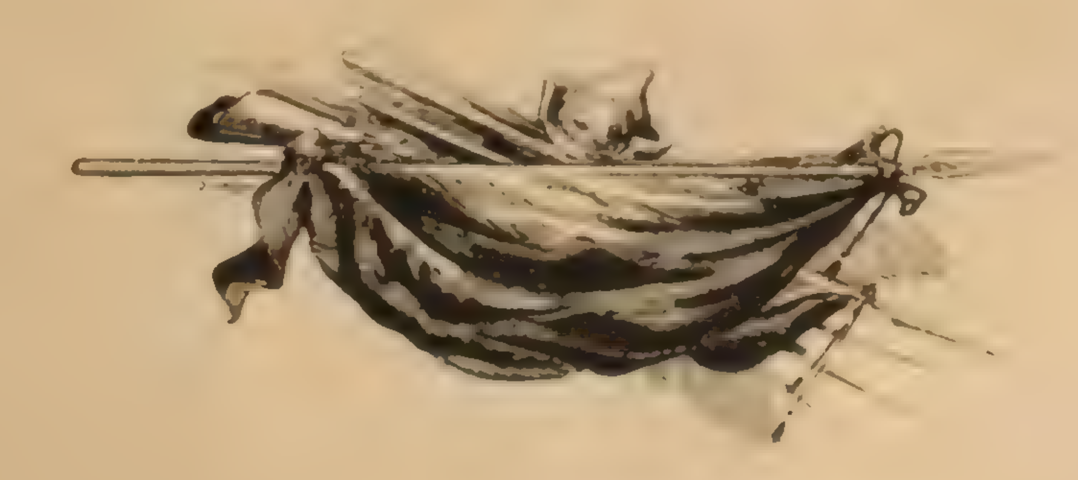

М. И. Новиков.

Тов. Новиков, Михаил Иванович родился в семье крестьянина Пермской губ. С детства он помогал отцу, а затем работал на различных заводах Урала. В старой армии служил артиллеристом старшим наблюдателем.

Октябрьскую революцию застал в окопах, читал «Окопную Правду». Во время знаменитого июньского наступления отказался стрелять. За это тов. Новиков был отправлен в тыл. Там он принимал участие в партизанском отряде против Каледина на Дону, а затем против Дутова на Урале. После этого короткая работа по гражданской линии. Все же, если днем приходилось уделять внимание волости, то по ночам вместе с отрядом отбиваться от окружавших банд. Тов. Новиков тогда участвовал вместе с тов. Чебыкиным и храбрейшим Налукиным.

Вскоре, однако, пришлось всецело отдаться фронтовой работе. Тов. Новиков вступает в артиллерию, которая сначала участвует в рядах 30-й дивизии, а затем в 51-й. С этими частями он прошел весь путь от Сибири до южного фронта. Против Врангеля вместе с командиром беспрерывно на передовой наблюдательной линии. До последнего момента тов. Новиков работает в качестве военкома. Сейчас в территориальной дивизии.

ЧАСТЬ VII

СИБИРЯКИ

Мы родились в снегах Сибири,
Над нами песни пел Байкал;
В его свободной дикой шири
Мы получили свой закал.

* *

Вот почему мы так суровы,
Тяжел размеренный наш шаг; —
В борьбе за право жизни новой,
Упорство наше знает враг.

* *

Освободив свои равнины
Для песен вольного труда,
Мы здесь, на нивах Украины,
С бароном кончим навсегда.

* *

Идем мы твердыми шагами,
Спокойно, стройно, как всегда,—
Свободы символ перед нами:
Пятиконечная звезда.

А. З.

Отдел XXI

„Блюхеровцы."

(Воспоминания участника.)

На восточном фронте, осенью 1919 года, я проболел несколько месяцев сыпным тифом и по выздоровлении был из 26-й дивизии направлен в 51-ю начальником штаба дивизии. Мне приходилось много слышать об этой дивизии и не столько о ней самой, сколько о ее начальнике тов. Блюхере. Когда я командовал III армией в 1918 году на Северном Урале, ко мне в Екатеринбург через линию чехо-словацкого фронта пробралось несколько смелых, отчаянных товарищей, которые донесли, что в районе между Уфой и Верхне-Уральском оперирует красногвардейский отряд и что во главе этого отряда находится тов. Блюхер.

Из перехваченных сводок противника мы об этом отряде имели сведения, при чем чехо-словаки усиленно распространяли сведения, что тов. Блюхер — это офицер немецкого генерального штаба. И действительно, Блюхер — фамилия чисто немецкая. Каково же было мое удивление, когда пробравшиеся товарищи мне рассказали, что фактическая фамилия тов. Блюхера чисто русская — Медведев — и что он вовсе не офицер генерального штаба, а рабочий металического завода. Я подумал, что, он, вероятно, решил присвоить себе фамилию знаменитого немецкого генерала Блюхера с целью попугать чехо-словаков. Но эта фамилия за ним закрепилась и сейчас вся Красная армия знает первого кавалера ордена Красного Знамени не как Медведева, а как Блюхера. Прибывшим товарищам я передал тогда довольно значительную сумму денег для отряда тов. Блюхера.

Через несколько месяцев этот отряд пробился через линию фронта и присоединился к нашей III армии. Из состава этого отряда была сформирована 30-я дивизия и ряд отдельных частей. Затем тов. Блюхер сформировал 51-ю дивизию и с ней отправился против сибирской армии Колчака.

Приняли меня в 51-й дивизии весьма ласково. Среди работников ее я встретил старых своих знакомых по Уралу (тов. Мрачковского и др.). 51 дивизия в это время была в Ново-Николаевске в резерве фронта. Из старых красноармейцев осталось не более 10%. Остальные были новые — сибирские партизаны, наполовину пленные колчаковской армии. Среди комсостава было много белых офицеров. Все это бурлило, еще не утряслось и представляло обширное поле для учебной работы. Единственно, что могло спаять эту разнородную массу — правильная программная учеба. В этом направлении мои предложения всегда встречали горячую поддержку со стороны тов. Блюхера. Только благодаря его громадному авторитету в дивизии удалось взять твердый курс на регулярное обучение.

Против кого готовилась дивизия? Единственный враг, Колчак, как будто к тому времени уже не существовал, но зато японцы поддерживали атамана Семенова и на территории Дальнего Востока царила белогвардейщина. Ясно было, что если дивизия принуждена будет вступить в бой, то придется действовать ей против регулярной японской армии, а не против белогвардейской армии, как это было в период с 1918 года. Это налагало на весь командный состав особые заботы

и все понимали важность правильной подготовки красноармейцев.

Тов. Блюхер в Усолье получает крупное назначение в Омск и передает мне командование дивизией. Учеба идет во-всю. Во всех бригадах созданы школы для подготовки младшего командного состава. Несмотря на то, что части отвлекались для ремонта железных дорог, для рубки леса, все же учеба стала давать большие результаты. Разнородность состава бойцов 51-й дивизии стала сглаживаться. В это время события на западе принимают грозный характер. Наши войска втянулись в поход на Варшаву. Нужны были свежие силы, и постепенно одна дивизия за другой с восточного фронта потянулись на запад. Не успела 27-я дивизия отправиться, как меня вызвали в штаб армии и сообщили, что и 51-я дивизия предназначается к отправлению на запад. Закипела лихорадочная работа по подготовке к погрузке. Обмундирование не давали, продовольственных припасов было очень мало. На этой почве бесконечные дрязги с органами снабжения армии, но все эти неприятности поглощались единодушным порывом всех бойцов и командиров 51-й дивизии.

Признаться откровенно, я с величайшим смущением думал о предстоящих боях. Если бы меня перебрасывали вместе с 26-й дивизией, в которой я провел весь 19-й год и с которой мне пришлось провоевать от Волги до Омска, то я не был бы ни в какой степени этой задачей поставлен в затруднительное положение. В 26-й дивизии я знал, как дерется каждый полк и что можно от него потребовать. 51-ю дивизию я знал лишь по мирному положению, а это никогда не может раз'яснить действительной картины того, что может дать к бою та или иная часть, тот или иной командир. К тому же, как я сказал выше, личный состав бойцов 51-й дивизии почти заново обновился. Поэтому я с величайшим удовлетворением прочел письмо от тов. Блюхера, в котором он писал, что готов был бы променять свой «высокий» пост на командование 51-й дивизией. Соответствующие телеграммы в штаб армии, и тов. Блюхер снова во главе дивизии, а я вернулся к руководству штабом.

Вся политическая подготовка, перед погрузкой дивизии, была направлена на то, чтобы раз'яснить красноармейцам всю предстоящую им работу на польском фронте. Но каково же было наше удивление, когда на меридиане Москвы нас повернули на врангелевский фронт. Так мы с антипольскими плакатами и надписями прибыли на Каховский плацдарм.

Здесь фронт держали, главным образом, латышские части. Когда же прибыли сибиряки, то латыши в них увидели достойных соседей. Мне пришлось лично наблюдать, как бойцы 51-й дивизии отбивали атаку врангелевской конницы. С того момента, как 51-я дивизия заняла Каховку, судьба Врангеля была определена. Не могло быть и речи о том, чтобы Каховский плацдарм опять перешел в руки противника.

Тов. Блюхеру были подчинены соседние три дивизии и был образован так называемый Каховский укрепленный район. Я пробыл в должности начальника штаба Каховского укрепленного района около двух недель, после чего отправился в Москву.

С этого времени и по сей день совместное пребывание в 51-й дивизии служит одним из лучших воспоминаний моей жизни. Славные бойцы, отличные командиры, исключительное содружество между собою составляло отличительную черту 51-й дивизии. И когда до меня дошли сведения о той роли, которую сыграла 51-я дивизия в боях на Перекопе, то я не был этим нисколько удивлен. Блюхеровцы иначе и поступать не могли. В них заложены были славные традиции и сейчас было бы желательно, чтобы эти традиции всемерно поддерживались и чтобы в грядущих боевых столкновениях славные бойцы 51-й дивизии вполне оправдали свое славное прошлое.

С. Белицкий.

Бой под Залазинским заводом.

— Мы должны занять Залазинский завод — твердо и уверенно прозвучали слова комбата.

Рота тронулась.

Глаза горели, напряжены были мускулы. Лозунг „Вперед на Урал" об'единил всех.

Тихо двигаются роты по лесной дороге.

В вековой чаще треснуло что-то. Выстрел... еще. Началась жидкая перестрелка. Разведчики столкнулись с противником...

Щелкнуло по стволам деревьев. Пули...

— Роты в цепь! — и испарились роты. Только отдельные стрелки — да шорох в лесу дает знать об их присутствии.

— Тра...та-та-та-та...

Неожиданно сверху дождем посыпались ветки, сучья, хвоя.

— А и Максимка не вытерпел. Держись, ребята!—раздается голос комроты.

К первому пулемету присоединился другой, еще вот еще.

Наши тоже не выдержали.

Началось.

Лес ожил.

Запели под лесным сводом невидимые пули. Листопад пошел. В свистопляске смерти невольно люди к земле прижались.

Монотонно-непрерывно тянут свою песню пулеметы. Уверенно продвигаются вперед роты.

Лес редеет. Выбежали на поляну.

Как с цепи сорвался беляк, открывший бешеный огонь. Цепь залегла.

Впереди в 300 шагах засека перед окопами противника.

Вперед. Все больше раненых. Ведь реже цепь, но ближе, все ближе засека.

Решительный момент.

Порыв выдыхается. Еще полчаса такого боя и участь его будет не в нашу пользу. Сомнение закрадывается.

— Ур-р-р-а-а, — раздается где-то вдали за левым флангом.

Внимание устремляется туда. Противник или наши?

[illegible] Ура-ра!

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] и лесом обошла слева фланг [illegible] атакой опрокинула его [illegible] — и обеспечила этим успех нам.

Далеко позади осталась засека. С налета захватили красные орлы еще две линии окопов и врываются в завод. [illegible] сдерживают белые наш [illegible] плотиной заводской — но напрасно.

Никакая сила не сдержит ра[з]оше[д]шихся красноармейцев, и остатки белогвардейцев бегут, оставляя оружие, или сдаются в плен.

Задача выполнена. Завод в наших руках.

И еще нужно рассказать. Между жителями завода легенда пошла. Они передавали, что завод занял один красноармеец.

— Почему?

— Как же, один бежал по заводу с криком «ура — наша берет», а перед ним оглядываясь улепетывали десятки беляков, устрашенные бешеным порывом его.

Когда же красноармеец увидел, что догнать их не сможет, он захотел пощупать их огнем, но тут только заметил, что остался без патронов.

Королев.

Меж двух огней.

(Из боевой жизни пулеметчиков.)

Начинало смеркаться. Батальон 452-го полка стягивался с восточной окраины дер. Ефимовка к центру.

Поставили охранение. В крайней избе поместился пулеметный взвод. Комвзвод Рассадин неугомонно тормошит:

— Успеешь выспаться! Тащи, ребята, пулемет на чердак. Сделаем установку на ночь.

Установили. Наблюдателей на смены разбили. Очередным у пулемета стал тов. Тихонов. Не выспался он, глаза слипаются, думает:

— Хорошо взводному, в очередь себя не ставит. Спит, и никаких гвоздей...

Уже было задремал Тихонов, прикурнувши у пулемета, как вдруг — стрельба винтовочная. Глянул — подымается из снега цепь в белых балахонах.

— Никак Колчак подымается?

— Чего же взводный молчит с пулеметом, ведь идут.

Только успел подумать, глядь — цепь неприятеля поднялась да к нам. Как застрочит откуда-то вражеский пулемет прямо по своей цепи. Цепи залегли.

Полежавши немного, поднялись и назад к своим. Тут взводный как заорет:

— А ну-ка, еще коленце.

И давай их поливать. Снова цепь залегла. Чудно стало Тихонову, спрашивает:

— Взводный, а зачем не стрелял, как они к нам шли?

Смеется взводный, зубы скалит.

— Вишь ты, хотят белые в плен к нам, да свой пулемет не пускает, а сунутся обратно к своим, я не пускаю.

На следующее утро батальон, двинувшись вслед за отступавшим противником, нашел цепь колчаковцев, замерзших на том месте, где их застал огонь Рассадинского пулемета.

Ратников

В болотах.

(В сибирские дни.)

1919 год. Тюменьская губерния. Дебри. Сплошные болота. Редкие материки. Леса, татары. Где-то сбоку — железнодорожная магистраль, тобольский тракт. Тобол и Иртыш.

У нас — вятичи, москвичи и уральцы. Побывали в Вятских болотах, прошли Урал. Ничего — найдут путь и здесь.

Мы сменили северных орлов, — они ушли по Тобольскому тракту на село Покровское — родину Гришки Распутина. Но враг оказался сильным, потребовался обходный маневр — обойти Покровское с севера. Путь на север — сплошное болото. Это задание возложено было на наш 455-й полк, который в прошлых боях не раз делал обходы.

Был серый туманный день, когда мой батальон, получив приказание, — выступил в поход. Проводники — татары еще накануне говорили:

— Будет мокро!

Так и случилось. — зарядил дождь и через час все мы промокли до костей. Темнело, а дождь не переставал. Продрогшие красноармейцы стали поминать „богородицу" и „канцелярию". Уже примирились, что заночуем здесь, но один из проводников вдруг радостно вскрикнул:

— Скоро будет деревня!

Обрадованные, надеясь согреться, обсушиться — бодрее пошли вперед. И вдруг из темноты окрик: «Стой! Кто идет?

Всполошились. Но скоро выяснилось, что это наша разведка. Товарищи знали дорогу, и скоро в грязной татарской деревушке, лежавшей пятном на болоте, засветились наши огни и задымили костры.

Было 4 часа утра. Из штаба полка сообщили:

— Батальону двигаться по правому берегу Тавды. Занять переправы у села Уташева.

Задача — серьезная. Предстоял 30-верстный переход по болоту. Батальонный обоз оставили в деревне, огнеприпасы нагрузили на татар-проводников. Собрались, пошли. Пять верст шли бродом по Тавде, — припасы и пулеметы таскали за собою в лодках. Часа через 4 выбрались на берег. А берег — тоже болото. Только татары, выросшие здесь, остроглазые, зная каждую тропинку,

могли найти твердый путь. Этим «берегом» медленно и грузно протянули 15 верст и остановились на привал. Под себя навалили сучьев, присели. А вечер недалеко, — нужно напрячь последние силы, чтоб до темна добраться к Утяшеву и занять переправу. Красноармейцы это понимали, — не жаловались, молчали, смотрели вперед. Ноги не отошли и ныли, но поднялись и пошли. Впереди разведка.

Была уже ночь, когда мы стали подходить к материку, разведка по цепи предупредила, чтоб мы остановились. Стали. С военкомом батальона я вышел вперед, чтобы ознакомиться с местностью и подступами к Утяшеву. Оказалось — почти вплотную к селу подступал лес, и батальон мог незаметно подойти и стать в 200 шагах от противника. Так и сделали. Батальон незаметно сгруппировался на опушке леса. Два разведчика, переодетые в татарские костюмы проводников — вышли за опушку, чтоб пробраться в деревню и выяснить силы противника.

Едва показались разведчики на опушке, как в селе послышался выстрел. Вскоре за сигналом в деревне началась суета. Медлить было нельзя, нас обнаружили. Две роты батальона были брошены в обход села, чтоб отрезать путь отступления, 3-я рота заняла опушку леса.

На противоположной стороне мы заметили наш сигнал: «атака!» Рота рванулась с криком «ура».

После тяжелого похода ждали противника и упорных огневых боев. И оказались перед бандой трусов.

«Беляки» сразу сдали. Целыми пачками бежали они в нашу сторону, бросая винтовки. Другие бежали в лес. А на переправе разыгрался такой короткий эпизод. Когда грянуло наше «ура» — паром был на середине реки. Стояли на нем белый офицер, раненый, и солдат — переправщик. Офицер приказывает вести паром в противоположную от села сторону. Солдат не соглашается. Замахнувшись рукой на золотопогонника, — он под громкие крики «ура» причаливает к нашему берегу.

Два часа суматохи и Утяшево, и переправы за нами. Стали подсчитывать трофеи: захватили полковое знамя, 120 солдат, обозы, продовольствие, обмундирование и огнеприпасы.

А самое главное — боевое задание исполнено в срок. Противнику отрезан путь по левому берегу Тавды.

Ему оставался единственный выход — в болото.

Н. Гусев.

Через дремучие леса к цели.

(Из жизни саперов.)

Трудным северным путем, по непроходимым тропам сибирской тайги, по Нарымским степям, делая беспримерный переход — 51-я дивизия пригнала к р. Ангара последние отряды разгромленного Колчака.

Наступила временная передышка. Красные бойцы перешли на трудовой фронт.

Нам, саперам, была задача по специальности — построить прямую дорогу, соединяющую магистраль Забайкальской ж. д. с Монголией. Проводить ее приходилось через тайгу, почти наугад. Мы натыкались на заброшенные глуши леса, деревушки, которые 70 лет не видели пришлых людей. Нам говорили:

— Куда вы хотите? Заблудитесь, [illegible]!

— Сами от жилья далеко не уходим. А уж вам — где там.

Мы смеялись. Мы говорили, что для Красной армии нет ничего невозможного и упорно продвигались в дремучий непроницаемый бор, проваливаясь в снеговую бездну.

Но перед одной громадной горой пришлось остановиться и обождать, пока она растает. И на этом месте наш проводник-туземец заявил, что он здесь никогда не бывал и не знает куда итти. Мы очутились в неприятном положении, но благодаря исключительной энергии наших саперов, мы все же достигли своего.

И настоящий праздник был на душе у каждого, когда в глухой тайге заблистала новая дорога. Со свистом мчались потом по ней наши эшелоны.

Сапер **Урлов.**

В тылу у колчаковцев.

(Между боями.)

Утром 6-го ноября 1919 года 2-й батальон 458-го полка в составе: 4-й и 5-й роты и полковой пулеметной команды—всего численностью в 80 чел. с одними винтовками почти без патрон под командой тов. Ашихлина врезался верст на 30 в тыл колчаковской армии и занял большое с. Н., в котором ни одного колчаковца не оказалось.

Шумок на улице заставляет нас подняться из-за стола и выйти на улицу: двое наших ребят, с развевающимися красными лентами на кепках, ведут здоровеннейшего колчаковского милиционера, задержанного заставой.

Милиционер вез из Ишима приказ о мобилизации людей в возрасте от 18 до 45 лет и о мобилизации 200 подвод для эвакуации. Но его растерянному виду не трудно было догадаться, что о присутствии красных белые и не подозревают. По приказанию начупькоманды тов. Кощеева я взял его под охрану:

— Когда расстреливать будете? — спрашивает меня милиционер.

— Патронов маловато у нас, мы больше прикалываем — пугаю его.

Он с'еживается, но затем успокаивается и охотно разговаривает. Опять движение на улице. Оказывается, что крестьянин соседнего, верст за 40, села, каким-то образом, зная о присутствии здесь красных и видя, что карательный отряд Красильникова — известного колчаковского полковника — едет в село, занятое красными, для терроризирования населения, запрягает пару лошадей и окольными дорогами летит предупредить красных, что своевременно и успел сделать.

Комбат тов. Ашихлин отдает приказание 5-й роте зайти в лес, расположенный по дороге следования белых; 4-й роте и пулеметной команде — расположиться по обеим сторонам

[illegible] перелеска, через который [illegible] и с криком „ура“ налетели на белых.

[illegible]

— [illegible]

[illegible]

[illegible] себя никого, подбираются к брошенным винтовкам. Комбат тов. Ашихлин случайно заметил движение в толпе белых и выстрелом из винтовки убивает наиболее ретивого из них, чем восстановил порядок. На помощь товар. Ашихлину подскакали несколько красноармейцев, выстроили пленных и отобрали от них оружие.

Возвращаются ребята из погони и приводят с собой начотряда-капитана и несколько рядовых.

Подсчитываем пленных и трофеи: более 50 чел. пленных — все добровольцы — народ аховый, один пулемет „гочкиса“, до 100 штук винтовок, масса патрон и ручных гранат.

Так отпраздновали канун второй годовщины великого 7-го ноября 2-й батальон и пулькоманда 458-го полка.

Кр-ец **Никифоров.**

У Распутина в гостях.

В далекой Сибири в 30 верстах от Тюмени по тракту на Тобольск есть село Покровское. Знаменательно оно, пожалуй, только тем, что было родиной и местом жительства всем известного „святого“ старца Гришки Распутина, создавшего себе немалую славу среди придворных дам быв. царствующего дома Романовых.

Красным стрелкам — уральцам 51-й дивизии на своем длинном боевом пути по уничтожению колчаковской армии пришлось одним флангом захватить Покровское и даже иметь в нем 4-дневную передышку.

— Братишка, слышал, ямщик говорит, что завтра в Покровском у Гришки Распутина шамать будем? Осталось верст 30, а там—даешь Тобольск и Сибирь всю, только вот — едят его мухи — холодно, что-то в телогрейке?.

— «Эх, мой барабан мой, да шарабанчик, одна надежда на наганчик».

Команда наша на сибирских санках и маленьких лошаденках катила по ровной снежной степи по пятам отступающего Колчака. Вот показалось Покровское, конечно, первое желание было увидеть дом Распутина и удостоить эту достопримечательность своим присутствием, так как по слухам только один дом Распутина и был самым приличным во всем селе. После целого ряда препирательств со стороны оставшейся в живых четы Распутина, удалось все же красным стрелкам поселиться в этом доме на отдых.

— Вы кто-ж такие будете? — спрашивает жена Распутина.

— Это кто? мы-то? Колчаковцы.

— Нет, колчаковцы не такие.

— А ты откуда знаешь, аль сама колчаковец?

— Нам все равно

— Но ежели все равно, так чего спрашивать?

Вскоре заговорил сынок — молодой Распутин, детина этак лет 20.

— А вы-то большевики, аль коммунисты? Я так, ежели большевики, так, пожалуй, можно накормить, а вот когда пойдут коммунисты, тогда хоть убей ничего не дам — пусть подыхают с голоду со своей коммуной.

— Слышь, братишка, заткни-ка ему рот прикладом, чтобы не гавкал.

— А может вы, ребята, есть хотите? — послышался женский голос Распутиной с печи, перепугавшейся приклада".

— А-га вот-то и... и... да, садись, братишка.

В дом вбежал посыльный от командира и передал словесное приказание собираться на площади для дальнейшего следования, так как в с. Покровское едет штаб дивизии.

Штаб скоро прибыл сюда и также поселился в доме Распутина. В этих стенах вершилась судьба Тобольска и колчаковской армии, удиравшей к Байкалу.

Макаров.

На бескровном фронте.

(Санчасть в Сибирские дни.)

Совершив далекий переход с самого крайнего севера Вятской губернии, наш лазарет Северного Экспедиционного отряда прибыл в город Тюмень, где стоял уже наш штаб во главе с командиром отряда тов. Мрачковским. Подходя к Тюмени, мы уже знали, что в городе творится нечто кошмарное, что Колчаком оставлены сотни заразных больных. Наши полковые врачи, вступившие в город со своими частями ранее нас, бомбардировали нас телеграммами с ужасающими цифрами сыпнотифозных, возвратно-тифозных и дизентерийных больных. Цифры были так велики, что хотелось верить, что это ошибка телеграфа. Прибыв в Тюмень, мы увидели всю страшную действительность. Лагеря военно-пленных, построенные еще в период империалистической войны, были сплошь наполнены тяжело больными красноармейцами, которые находились в самых невероятных условиях. Все эти красноармейцы оказались пленными и, как таковые, были брошены Колчаком на произвол судьбы.

Работа закипела. Сорганизовавшийся Военно-Революционный комитет создал при себе

чайную комиссию по борьбе с эпидемией под председательством старшего врача нашего отряда. В течение нескольких дней была проведена мобилизация всего медперсонала, мобилизация портных для шитья санитарного имущества, отысканы и оборудованы помещения для 2-х лазаретов — 1 для сыпно-тифозных, другой для дизентерийно-больных. Больные были переодеты, вымыты и переведены из кошмарной обстановки в новое помещение.

Наш дезинфекционный отряд работал над дезинфекцией лагерей в течение нескольких дней, буквально, день и ночь.

Нас всех об'единяло одно желание — во что бы то ни стало помочь красноармейцам, перенесшим весь ужас колчаковского плена, помочь как можно скорее и дать им почувствовать, что они у своих. В то же время мы знали, что нам, соприкоснувшимся с этой заразой, надо напрячь все силы, чтобы спасти от заражения наши части. Но последнее нам не удалось. Все, кто только мог передвигаться из больных, сейчас же разбежались из лагерей при появлении красноармейских частей в свои части. Тюмень послужила началом той невиданной эпидемии, которую пришлось пережить нашей дивизии в Сибири. Те ужасы, какие мы встретили в Тюмени, меркнут перед теми, что мы встретили в Ново-Николаевске, Красноярске и проч., где кроме больных оставлялись врагом груды трупов.

К сожалению, нам не пришлось закончить всю работу по организации противоэпидемической борьбы в Тюмене, так как сформировавшаяся дивизия должна была преследовать противника дальше.

Наш лазарет Северно-Экспедиционного отряда, переименованный в бригпереотряд 152, двинулся за своими частями, образовавшими 152-ю бригаду.

Медперсоналу бригпереотряда предстояла большая работа в самых трудных условиях — сибирской осенней грязи, без всякого даже примитивного эвакуационного аппарата. Но медперсонал, закаленный походами по снегам Вятской губернии, спаянный в тесную семью, об'единенный единым революционным долгом, начиная с нашего руководителя главврача и бригврача д-ра Серебро, знал, насколько необходима врачебная помощь красным стрелкам.

Хочется отметить в нескольких словах работу бригпереотряда в момент боев, когда начдив тов. Блюхер с некоторыми частями нашей бригады выбивался из тесного кольца окружившего со всех сторон противника. Наши остальные части бригады, быстро оправившиеся после отступления от Тобольска, наступали на противника, имея целью соединиться с Блюхером. Бои были самые ожесточенные, какие нашей бригаде пришлось пережить на восточном фронте. Наш бригпереотряд стоял в деревне Б. Ранеными была заполнена вся деревня, легко раненые были размещены по крестьянским квартирам, для тяжело раненых мы принимали все меры к созданию лазаретной обстановки.

В это время эпидемия сыпного тифа начинала свою разрушительную работу и из нашего строя ежедневно выбывали преданные делу медработники и санпроводники. Среди раненых прибывали также партии сыпнотифозных больных. Госпиталя стояли в Тюмени на расстоянии 100 верст от нас у самой удаленной осенней, грязной сибирской дороги. По дороге были расставлены, выделенные также из нашего бригпереотряда, передвижные летучки. Чтобы понять всю трудность транспортирования раненых, достаточно только вспомнить, что выезжающий от нас транспорт раненых рано утром, успевал за короткий осенний день сделать переход только в 13 верст, останавливаясь на ночевку в 1-й летучке.

Вот здесь-то мне пришлось наблюдать с каким необыкновенным героизмом, необыкновенной выносливостью переносили все лишения, все страдания наши раненые бойцы. Мы не слышали ни одного слова ропота, ни одной жалобы от этих мучеников революции. Достаточно им было попасть к нам, где они видели преданных работников (бойцы нашей бригады знали нашу работу по лазарету отряда), внимательное к ним отношение, и они отогревались у нас. Наш главный врач с болью в сердце говорил им, что лучшего, что есть, он при всем своем горячем желании, дать им не может. Они верили этому.

Наши части одержали, наконец, победу, опрокинули противника, соединились и быстро стали продвигаться вперед. Мы получили приказание двигаться за частями дальше. Переживая душевную муку, нам пришлось эвакуировать и тяжело раненых. Главным врачем были придуманы особые носилки, на которых отправлялись тяжело раненые: эти носилки предохраняли их от тряски во время пути.

Много в Сибири погибло от сыпного тифа врачей и остального медперсонала, преданнейших работников санитарных учреждений дивизии, отдавших на служение своему революционному долгу все свои силы и свою жизнь.

А. Яркина.

В решительный момент.

(Дело пулеметчика.)

В сентябре 1920 г. 457-му полку было дано приказание отбить у белых село Н. Запмки, что в 25 верстах от ст. Вагай по Ишимской ж. д. Ночью пошли мы в наступление. Я со своей ротой двигался впереди, волоча за собой „Максима“.

В сплошной темноте ползли мы целые часы, а рассвет показал нам, что мы потеряли связь с полком и далеко выдвинулись вперед, вклинившись в расположение противника.

Застава его успела уже нас заметить и вскоре открыла пулеметный огонь. Тогда, не растерявшись, рота идет в наступление на заставу, а я, установив пулемет, начинаю артиллерийскую подготовку этой атаки. Шум боя достиг и села. Оттуда во фланг нашей роты пошли сильные цепи белых. Рота понесла большие потери и была принуждена, прекратив наступление, окопаться.

Вот цепи противника вдруг отделяются. Казак спокойно едет к нам, очевидно, принимая нас за своих. Рассмотрев нас, он повернул вспять, но

тут же был убит. При убитом было найдено [illegible] штаба белых [illegible] было [illegible] было [illegible] силой, [illegible]

[illegible]

[illegible] с гиком несутся на нас. И тут мой пулемет сказал свое последнее слово. Стальная струя свинца [illegible] не ожидали и в страшной панике побежали назад.

Мы были спасены.

Полосухин.

Нервы выдержали.

(Из боевой жизни связистов.)

Северо-западные склоны того самого Урала, который северная суровая природа так щедро наделила ценными ископаемыми, чьи горы, покрытые густыми хвойными лесами, величаво возвышаясь, стали преградой между Европейской и Азиатской частью б. России — эти склоны Урала и были колыбелью нынешней роты связи 51-й дивизии.

1918-й год... Гражданская война разгоралась... Незначительные по численности, партизанские отряды с мужеством отчаяния бились против наводнявших край колчаковских войск.

Маленькой команде связи суждено было стать прабабушкой нашей роты. Из нее составляется в начале 1919 г. батальон связи Особой бригады.

Приблизительно в это время прибыли специалисты дела, а также и руководители. Связь сразу поставлена на ноги.

...Весна. Река Чепца... Разлив, точно море... необходима связь через реку со штабом. Чувствуя всю ответственность задачи, связисты ведут линию. Закрепляя на еще непокрытых водой кустах, а в глубоких местах на плотах, часто скрываясь в ледяную воду, с крепким словцом выбираются из нее и продолжают свою работу. Но вода прибывает и прикрывает все, что еще не было залито. Линия в воде. Приказ снять ее.... И снова та же тяжелая, опасная работа. Таковы были связисты Особой бригады.

Зима 1919 г. Нет уже батальона связи Особой бригады — существует батальон связи 51-й дивизии. Снова та же картина — работы связистов. Район Ново-Николаевска. Непременный спутник войны — тиф уносит многих из славных рядов. Вот характерный эпизод из эпохи последних дней колчаковщины.

Приказано ремонтировать жел.-дор. провода вслед за продвигающейся пехотой от г. Каинска до Ново-Николаевска. Выделена рабочая колонна — 13 чел. Морозы достигли предела. И что же? На столбе надсмотрщик с примерзающими к железным когтям ботинками. Коченеющие пальцы отказываются работать с ледяной проволокой, но все же свою работу он кончает.

Вот кончен трудовой день. Где бы переночевать? Изба сибирского крестьянина тесна, да еще больные. Но он ложился и, может быть, на утро уходил для того, чтобы через несколько часов, тоже слечь. И так изо дня в день. Вот уже близка цель — вот Ново-Николаевск, но сколько людей отстает от колонны!

Ново-Николаевск — отдых, подлечиваются старые раны. Учатся оставшиеся связисты; на долго ли? Приказы РВСР и к августу — уже на южном фронте. Кто из стариков не помнит критического положения под Торгаевской, где связь была снята лишь после того, как отступили и прошли контрольные станции передовые цепи?

Честь и слава старым боевым связистам! Молодая связь поставлена в нормальные условия мирного времени. Она ваших подвигов не забудет.

Старослужащие Роты Связи 51.

Красная пушка и белый пароход.

Мы стоим взводом на правом берегу реки Тобола. Орудия притаились у самой воды под нависшими столетними соснами.

11 часов.

Тишина...

Вдруг условный свист нашего наблюдателя и вслед за тем шум воды. За лесом, куда уходит река, появился дымок... Еще минута и из-за изгиба реки выскочил пароход.

Не дремали красные пушки. Раздалась команда, и оба орудия принялись жарить по стальным бокам подвижного врага. От первых же двух выстрелов слетела труба, и, ошпаренный неожиданными тумаками красных артиллеристов, белый пароход закружился на одном месте и угрожающе начал посылать на наш берег пулеметный дождь.

Но наши пушки не дремали. И пароход вскоре вынужден был скрыться.

— Жаль,—чешет в затылок комвзвод. — не удалось попасть куда помягче, был бы ему капок.

На короткое время отделались от непрошенного гостя.

— Вари, ребята, обед. Пошамаем, пока он новую трубу для красной пушки поставит.

Мотов.

„Спокойно".

(Эпизод с белым.)

Это было на восточном фронте. Темная ночь. Липкая сибирская грязь. Мы сменяли части 454-го полка на берегу маленькой безыменной речки.

Часа 4 путали в лесу, пока не выбрались на позицию и сменили товарищей.

Неприятель был на той стороне, и его берег господствовал. Он был хорошо укреплен,—окопы в полный профиль, а пулеметные гнезда — густо.

Но я обнаружил великолепный ход в тыл противника и решил воспользоваться им при первом случае.

В полночь пришел приказ наступать. У нас отсутствовала артиллерия. Итти без ее подготовки — значило ткнуться лбом в пристреленные пулеметы противника. Но приказ был дан и здесь красноармейцы — почти все из рабочих — показали всю силу своей решительности и храбрости.

Мы почти перелетели по дну подсохшей речки и очутились в окопах противника. Завязался рукопашный бой против пулемета. Белые дрались ожесточенно, приходилось положительно руками отрывать пулеметчиков.

Через 3 часа бой кончился. Голые, мозолистые руки оказались крепче стальных пулеметов. Подсчитали трофеи: 120 пленных, 8 пулеметов.

Мы прочно засели в окопы противника. Заметили всадника. Оказалось, что это ординарец неприятельский, который, не зная о происшедшем, прискакал сюда из штаба полка. Между ними красноармейцем-караульным завязался короткий разговор:

— Свои?

— Свои!

— Господа офицеры спрашивают — что у вас?

— У нас ничего.

— Спокойно, значит?

— Да, спокойно!..

Когда всадник хотел повернуть назад, красноармейцы сняли его, получив в подарок хорошую вороную лошадь.

Носков.

Наш отдых.

(Из жизни партийцев.)

Геройским натиском разбила дивизия колчаковскую армию, сделав 1500-верстный переход, и остановилась на отдых в Иркутской губернии в большой деревне на самом берегу реки Ангары.

Уставшим бойцам предполагался большой отдых. Рады ребята. «Вот когда отдохнем во славу...»

Среди веселящихся красноармейцев и общий любимец части — предбюро коллектива РКП, растянувшись на траве, о чем-то упорно думает.

— О чем это ты, задумался? Аль по дому загрустил? — спрашивают его красноармейцы.

— Да вот в чем дело, ребята, неладно мы отдыхаем, — начинает предбюро.

Навострились ребята.

— Без толку отдых проводить не дело. Посмотрите, с каким трудом крестьяне работают на полях. Сына или отца угнал Колчак, да еще и последнюю лошаденку захватил, когда удирать пришлось. Тяжелое наследство оставил нам Колчак. Вот теперь мы должны отдых использовать на восстановление собственного нашего хозяйства. —

— Верно!

— Правильно!

— Уж лучшего и не придумаешь.

— Когда же начнем? А что будем делать? — послышались со всех сторон вопросы.

— Подождите, товарищи, ребята согласны, значит сегодня пойду в сельсовет и там все устрою.

На следующее воскресенье с восходом солнца наша часть в полном составе с кирками и лопатами в руках, под бодрящие звуки революционных песен вышла на работу по исправлению трактовой дороги.

За один день мы исправили дорогу на протяжении 5 верст и починили два деревянных моста. В работе принимали участие 100 человек и 20 двухконных повозок.

Крестьяне от работы наших героев пришли в восторг и на следующий раз присоединились к нам.

Таким образом, наша часть выполнила 100 проц. задания по делу отдыха.

А. Т-ц.

51-я Перекопская дивизия тов. Блюхера.

История дивизии, написанная кровью ее бойцов — бессмертна.

Ее знает московский рабочий и железнодорожник, ее знает сибирский крестьянин и селянин Юга, ее знает уральский горняк — и, наконец, она известна всей России.

Перекоп становится мерилом неистощимой мощи Красной армии, как бы символом трехлетней гражданской войны — войны за Перекоп.

Перекоп будет символом несокрушимости в борьбе пролетариата с своими врагами — ибо, после Перекопа ни одна первоклассная европейская крепость не может явиться препятствием для бойцов международной революции.

В Сибири для 51-й дивизии Перекопом была Тобольская операция. И, если взятием Перекопа мы били последнюю ставку южной контр-революции, то операция тов. Блюхера под Тобольском — явилась окончательным ударом по Колчаку. Достаточно взглянуть на создавшуюся тогда стратегическую обстановку, чтобы понять, что эта операция была действительно смертоносным ударом для всего восточного фронта колчаковской армии. В то время, как части 5-й армии шатаются под натиском врага, ударный отряд Колчака под его личным командованием с бронепоездами форсированным маршем идет от Тобольска до Томска в тыл 5-й армии ей на перерез главной коммуникации восточного фронта Екатеринбург—Тюмень.

Надо быть безумцем, чтобы с незначительной силой в полтора полка пехоты и артдивизиона ударить в тыл наступающему противнику, имея за собой в своем тылу другую группу противника. История гражданской войны и всех войн, вообще, вряд ли имеет подобные примеры. Незначительная часть прорывается в фронт врага и невольно подумаешь, что только Красная армия, родившая таких героев как тов. Блюхер, тов. Горшков и комартбат тов. Матюшкин, способна на такую невероятную операцию.

На ряду с этим, дивизия знает такие операции на Каховском плацдарме, где под знаменитой высотой 17,81, впервые после непродолжительного

отдыха, попавшие в бой части. [illegible] бойцы и командиры [illegible]. Каждый боец помнит их [illegible], отступление от [illegible] [illegible] и [illegible] последний [illegible] [illegible] ственно после Перекопа Юшуньские позиции.

Каховский плацдарм войдет в историю гражданской войны, как смешение позиционной войны с чисто маневренным характером гражданской войны. Имея перед собой численно и технически превосходящего противника с тяжелой траншейной артиллерией, [illegible] танками, а позади Днепр, — Красная армия справлялась с задачей. Долго еще будут крестьяне Каховки и Любимовки [illegible] воронки снарядных разрывов и осколками их чинить хаты.

Еще звенит в ушах крик:

— Корниловцы, на переправу.

Встает в глазах неповторимая картина: каховское утро, степь под туманом, [illegible] танков, пробравшихся в стык двух бригад, [illegible] три ряда окопов с проволочными заграждениями, ударило с криком:

— Корниловцы, на переправу».

Увы, не рассчитал противник. Сибирские стрелки с закалом Тобольска и Омска, прошедшие [illegible] Пехота дивизии замыкает тесным кольцом зарвавшегося противника и яростно отбивает его атаку. А танки, поворачиваясь на попятную, подбиваются [illegible] огнем артиллерии.

Я помню, как красноармеец, забывая, с кем он имеет дело, забирается под стальную громадину и в „мертвом пространстве", так называется поле, защищенное от стрельбы — он буквально засыпает стальную коробку выстрелами и колотит остервенело штык щели в броне. Он цепляет за створки, падает и снова карабкается на танк.

Только к вечеру определился результат боя семь танков противника осталось у нас. Дивизия перешла в контр-атаку, отбросила противника и продолжала наступление и в следующие дни.

И после, тов. Каменев, вручая в Каховке Красное Знамя московского пролетариата дивизии, имел возможность наблюдать непосредственно настроение красных бойцов. Он видел дефилирующие по площади исправные танки и участников захвата.

Ветераны 51-й Перекопской дивизии с гордостью могут перелистывать славные страницы истории.

М. Поляк.

Отдел XXII

Операция на Сиваше.

(Перед воротами в Юшунь.)

Яркой страницей в жизни 51-й дивизии является Перекопская операция. В боях за крепкие неприятельские позиции под Перекопом с особенной яркостью выявились боевые качества Красной армии. Они всегда составляли самую сильную сторону ее в борьбе с многочисленными противниками.

Вся Перекопская операция была большим риском. Почти целых три дивизии решили, пользуясь ночной темнотой, пройти с пулеметами и артиллерией по высохшему слегка морскому дну и атаковать укрепления неприятеля. На 7 верст отрывались полки и батареи от нашего берега. На этом 7-верстном пространстве, конечно, не было ни одной складки местности, ни одного предмета, который мог бы прикрыть войска или позволить нашей артиллерии встать на закрытую и даже полузакрытую позицию для стрельбы. Мало того, на этом мокром солончаковом морском дне мудрено было построить одиночные окопы.

Здравый смысл говорит, что если мы запоздаем и до рассвета не подойдем к противнику, если в наших действиях будет маленькая заминка и мы не сумеем дружной атакой опрокинуть противника и выйти на другой берег высохшего Гнилого моря, то нас на этой ровной местности перестреляют, как куропаток.

Мало того, мы знали, что у противника были прожекторы, что он наверняка какую-нибудь из наших колонн нащупает лучем прожектора и осыплет пулеметной струей. И все же мы решились такой большой массой пойти по этому морскому дну, чтобы опрокинуть противника с его неприступных позиций, выбросить его из Крыма.

Ночь холодная. Красноармейцы в большинстве не имеют шинелей, нет даже теплой одежды. Все в одних летних рубашках. Но настроение боевое. Ясно, что в ближайшие дни мы должны покончить с последним нашим врагом — Врангелем. Несмотря на то, что строго было приказано огней не разводить, кои-где за сараями в стороне, закрытой от противника, вспыхнули костры, так как в такой холод не было сил в одной летней рубашке часами ожидать начала выступления

— Ничего не увидят — говорят кр-цы — дом высокий, из-за него огня не заметно.

Каждый полк знал час и минуты, когда ему нужно было выступать. Командир бригады с несколькими работниками штаба обходил полки и следил, чтобы они выступали во-время. Когда из Владимировки выступил последний 459-й полк, комбриг с полевым штабом верхом выехал вдогонку к передовым частям.

Первая тяжесть боев за берег Литовского полуострова пала на соседнюю 52-ю дивизию. Противник был захвачен врасплох. Он не ожидал такого нашествия красных, и, пока он успел приготовиться к бою, наши части опрокинули его охранения, перерезали топорами и лопатами его слабую проволочную цепь и вышли на берег.

К этому времени подошли и мы к Литовскому полуострову. Уже рассветало. Белые быстро ориентировались, поняли, в чем дело, и направили против нас свои резервы. Свежие Дроздовские полки при поддержке многочисленной артиллерии пошли на нас. Батальоны наши двигались цепями, имея при себе пулеметы. Не всем батальонам

[illegible]

Одно время белые имели над нами успех. Наши правофланговые цепи, очутившиеся под таким сильным шрапнельным огнем противника, не могли устоять на открытом морском дне и отхлынули назад. Противник попер за ними. [illegible] был брошен на правый фланг, чтобы остановить напирающие полки белых. Но артиллерия Врангеля обрушилась на кавполк и заставила его отойти.

Положение спасли наши артиллеристы. С открытых позиций, прямой наводкой, беглым огнем засыпали они цепи дроздовцев. Те не выдержали и сначала залегли, а потом, когда наши стали гвоздить их гранатами и шрапнелью, вместе поднялись и стали медленно отходить. До позднего вечера мы дрались на подступах к Караджанаю.

Белые привели себя в порядок. Под самым Перекопом другие бригады нашей дивизии не смогли преодолеть сопротивление офицерских полков Врангеля.

Нам приходилось наступать по ровной местности на укрепленные позиции противника. На правом фланге наши батальоны вынуждены были вести бой на морском дне. Потери были большие до 30—35%, а в некоторых батальонах и до 50% вышли из строя убитыми и ранеными. И все же мы настойчиво штурмовали позиции белых. Надо было их выколотить и мы их выколотили.

Ночью белые очистили свои позиции и ушли на Юшунь. Мы на следующее утро, свернувшись в колонны и двигаясь на юг, кричали:

«Дасшь и Юшунь».

Триандафилов.

Захват врангелевского полка.

(Налет на Константиновку.)

4-го октября в 16 часов мною был получен оперативный приказ, во исполнение которого 2-й батальон 451-го полка в ночь на 5-е октября должен перейти в наступление на с. Константиновку, с целью захвата контрольных пленных и, по выполнении задачи, отойти в с. Любимовку.

Этот же приказ указывал, что одновременно с 2-м батальоном, 1-й батальон переходит в наступление на с. Каиры, а 3-й батальон на д. Николаевку. В помощь 2-му батальону придается 2 эскадрона 9-го конного полка огневой бригады.

Для нанесения удара части были распределены так: эскадрон 9-го полка, обойдя противника, занимающего Константиновку, с правого фланга и одновременно с ротами 2-го батальона ударяет по тылу противника. 6-я рота 451-го полка — обходит правый фланг. 4-я и 5-я роты — ведут наступление в лоб, а 2-й эскадрон 9-го конного полка наносит удар по левому флангу противника.

Высланная разведка донесла, что Константиновка занята пехотой противника, имеющей артиллерию и пулеметы.

Получив такое донесение, находившийся в этот момент при 2-м батальоне, командир 451-го полка тов. Кривощеков приказал сейчас же перейти в атаку.

По сигналу все части одновременно с криком «ура» переходят в атаку.

Пехота Врангеля, занимавшая с. Константиновку, как видно не ожидала со стороны красных активных действий и была расположена по квартирам, имея на колокольне одного наблюдателя, который считал, очевидно, что у красных не хватит нахальства беспокоить их ночью, и беспечно спал.

Вот сладкий сон врангелевцев прервало раздавшееся со всех сторон дружное «ура».

Проснувшиеся артиллеристы Врангеля успели произвести один выстрел из орудия, снаряд которого, пущенный по 5-й роте, полетел за молоком. Офицеры бросились на «утек», но было уже поздно—они попали под удары сабель эскадрона, зашедшего в тыл. Всего было убито в этой схватке 20 офицеров, остальные сдались в плен.

Выскочившие из хат и попрятавшиеся в соломе, на чердаках и в огородах врангелевцы были переловлены. Весь полк, оказавшийся Самурским, во главе с 47 офицерами, при 4 орудиях и 11 пулеметах, взят в плен и отправлен в штадив в Любимовку.

Взятые в плен офицеры-врангелевцы в штадиве написали воззвание к офицерам, оставшимся в армии Врангеля, с призывом сдаться Красной армии, указывая в воззвании, что все говорившееся в белой армии о зверствах, чинимых над пленными врангелевцами,—сплошная выдумка.

Гусаров.

Бой под с. Новопавловка.

(Последняя черта.)

Перед вечером 9-го ноября на хутор Карт-Каказ прибыла команда пешразведчиков 453-го полка и расположилась на его окраине.

По 15—10 красноармейцев разместились в халупах и весело беседовали, вспоминая Перекоп и покуривая папиросы — подарок Моссовета.

Стало темно и тихо. Батарея противника перестала плевать в нашу сторону.

Непроглядная ночь. Только сова кричит.

Но вот, где-то далеко поздний [illegible] стихнет.

Приехал ординарец, привез приказание: немедленно в разведку на проволочные заграждения, и брешь прорвать в них.

Красноармейцы вышли, разбились на 2 группы и двинулись.

Добрались до первой линии.

Остановил часовой. Мы узнали, где помещаются комбаты 1—3, и поставили их в известность, на каких участках будем работать.

Близко противник. Уже видны его землянки и змейки огня вылезают из печурок. Жареным мясом пахнет. Четыре часа ползем вдоль заграждений.

Нащупали промежуток между секретами. Пошла работа. Проволока трещит. Ножницы лязгают.

— Кто такие? — раздается окрик. Прижались мы. Прошла беда.

Опять за работу.

Внезапно раздалась стрельба. Слышны крики «К оружию».

Мы поняли, что противник заметил наших товарищей, работающих по соседству.

Надо отступать. Хорошо, что в небе созвездие светит, по нему ориентироваться можно.

* *

Засерело утро. Разгорался бой. Мы в правом фланге по заливу.

Противник встретил нас адской канонадой.

Под огнем достигли ст. Юшунь.

Вот она эта станция, о которой нам столько страшного рассказывали окрестные жители.

Но не так страшен чорт, как его малюют.

Разведчикам новая задача — занять деревню Новопавловка.

Прошли 3 версты до х. Кардкийгач. Один разведчик залез на стог соломы. Посмотрел — противник с обозом отступает, а кавалерия в х. Мироновке группируется.

И только мы вышли за хутор, как эта чертовская кавалерия со всех сторон наскочила на нас.

Рассыпались мы в цепь. Грянули залпом. Затрещал пулемет. Лошади взвились на дыбы. Всадники попадали, сверкая золотыми погонами и судорожно взмахивая клинками.

Патроны зря не пропали. Но кавалерия противника все ближе и ближе. Вот сметет нас.

Их до 400. А мы — 45 их встретили. Прижались к забору и решили не сдаваться.

Патронов нехватает. Еще два-три залпа и капут.

В это время во весь галоп примчал к нам герой-инструктор, который патроны привез. Повеселели мы. Но наш инструктор погиб, не успев даже спрыгнуть с коня.

И тут же на помощь к нам красные части.

Белые побежали.

Это был наш последний бой.

Кр-ец **Леопов.**

На Перекопском перешейке.

([illegible])

— «Похоже, что [illegible] боевая ночь», — сказал один из молодых красных командиров, следовавших в группе всадников впереди дивизиона.

Ночной марш дивизиона происходит в безмолвии и только для привычного глаза едва выделялась во тьме ночи темная полоса орудий и зарядных ящиков, по временам освещаемая отблеском далеких выстрелов. Огромный столб пламени осветил на мгновение все вокруг и в воздухе прогудел тяжелый снаряд, летевший за 18 верст в гости в г. Армянск. Впереди, освещаемая сотнями разноцветных ракет, обозначалась последняя линия укреплений Крымского перешейка — Юшуньских позиций.

Начинало светать, когда дивизион остановился за прикрывающим гребнем у озер. Изуродованный попадавшим тяжелым снарядом, взорванный зарядный ящик с убитыми лошадьми, шрапнельные стаканы 12-дюймового калибра, с пулями побольше грецкого ореха, разбросанные кругом, красноречиво подтверждают о вступлении в зону боевых действий.

Отделившаяся от дивизиона группа всадников мчится к пригорку на берегу озера. За спиной ее — разрыв опоздавшей по назначению шрапнели, другой, третий. Короткие, отрывистые распоряжения — и через десять минут батареи, разделившись, скачут в разные стороны, попадая местами под обстрел. Минуя препятствия, они благополучно достигают своих позиций. Появляется справа бронепоезд, но несколько столбов от разрывов бомб заставляют его резко остановиться. Полный задний ход — и поезд исчезает за горой.

Шестидюймовая батарея прикрывает слева узкий перешеек между озерами и ведет поединок с тремя легкими батареями, стоящими в воронке по другую сторону перешейка: там лихорадят, суетятся — здесь орудия говорят медленнее, спокойней, но удачнее и сильнее.

В результате, после часового боя, у белых появляются передки на батарее. Противник начинает убираться в тыл. Быстро развернувшись, вылетела наша кавалерия, рассыпалась по перешейку и бросилась в атаку. Артиллерия усердствует, доводит огонь до урагана. Кавалерия прорывается, рубит и колет направо и налево. Это бой фактически окончен.

Дивизион отходит на отдых в хутор. Хаты полны ранеными. Грязные, закоптелые от порохового дыма артиллеристы окружают дымящуюся кухню и за обедом, на открытом воздухе, делятся впечатлениями минувшего дня.

Отдаленный гул орудий левого фланга у Сивашского залива замолкает. И там бой кончился. Быстро промчался по тракту штабной автомобиль и скрылся по направлению станции Юшунь.

Группа махновцев — откуда ни возьмись — двигается в своем традиционном порядке в том же

направлении, изменился [illegible] процессию. Серенькие и [illegible] [illegible] ними угрями, [illegible] из [illegible] и материй [illegible] скатов и [illegible], [illegible], где [illegible] придется.

Вспоминая обход Сиваша, [illegible] махновцы [illegible] возвратились, [illegible] в грязном [illegible], [illegible] выполнения боевой задачи, махновцы поневоле напрашивались на сравнение с красными пехотными частями, которые без ропота, по пояс в воде переходили Сиваш.

Сакс.

На форпостах Перекопа.

(По рассказу участника тов. Василичева.)

В ночь на 21-е августа мы в составе роты двинулись в наступление на село Константиновку, на утро оно было в наших руках. К вечеру того же дня мы получаем боевое задание занять близлежащий хутор.

Выслав вперед разведку рота тронулась. В 40 минут мы выбили противника из хутора.

После боя в хуторе осталась только одна наша рота. Другая ушла в соседний.

Вдруг бешеной лавой скатился на нас казачий эскадрон, через полчаса противник окружил хутор сплошным кольцом конницы.

Времени терять нечего. Мы открыли по врагу ураганный пулеметный огонь; он ответил сейчас же адской музыкой канонады.

В хуторе было много соломы и наметенного ковыля, — это была прекрасная пища для огня. Хутор вспыхнул, как спичка. И красноармейцы в дыму, в языках пламени, отбивались от наседающего врага. Падали одни в огонь, заступали другие, раненые сгорали заживо, живые чувствовали запах горелого мяса, но держались.

Страх охватил нападающих, когда на предложение сдаться, тлеющие черные фигуры одним скрежещущим воплем закричали: «Будем драться до конца».

Совсем нет уже патронов. Половины людей, как не бывало. Поддержки не видать.

Дым выедает глаза. Слезы застилают взор. Конец...

Сзади что-то не торопливо и грузно прогремело. Нас обошли... все равно.

Но, что это? Отходит противник, больше, больше.. побежали.

Из-за Константиновки показалась наша батарея.

Бой продолжался три часа. Товарищи едва узнали нас и в мрачном молчании смотрели на полуcгоревшие трупы красноармейцев.

Мы поклялись отомстить за погибших товарищей.

Кто скажет, что эта клятва не сдержана?

152-я бригада, наседая на противника, докатилась до Перекопского вала. Мы побеждали много раз, мы умели переносить и поражения. Но при взгляде на чудовищную угрюмую стену вала мы поняли, что тут нужно или победить, или погибнуть.

В памятную ночь 6-го сентября началось наступление.

Было тихо. Части двигались, припадая к земле. Впереди слышался заглушенный лязг. Это разведчики перегрызали проволочные заграждения.

В белесоватом тумане, скользил луч прожектора, появлялся, исчезал, щупая землю.

В смертной тревоге перед неизвестностью противник пытался предупредить наступление.

Мы продвигались медленно. В предрассветных сумерках темнел уже вал. И вдруг ударило в воздух. Раз... второй... заговорил ад...

Но остановить нас было уже невозможно... Не разбирая дороги, ринулись славные бойцы вперед — кричали безумно: «Даешь Крым» — и лезли на смерть упоенно.

Первая цепь была скошена. Но по ее трупам пришла к победе следующая. Мы заняли передовые окопы противника, захватили его батареи.

В тихом концерте ураганного боя красные удальцы чувствовали себя, как дома.

И из-за вала мутной зеленой волной захлестнуло нас. Волной удушливого газа. Мы не были предупреждены. Как снопы, валились красноармейцы навзничь. Стоны погибающих слились в нестонный крик отчаяния и его не смогла заглушить какофония огня.

В кромешной огневой пурге, залитые зеленоватой волной удушья мы были обречены. И только непобедимая красная мощь не дала нам погибнуть.

Выхватывая нас из полосы газа, подоспевшие товарищи в масках продолжали атаку, и струсивший противник ударился в последнее постыдное бегство.

— Мы отомстили.

В ночь под 9-е ноября.

(Воспоминания артиллериста.)

С вечера накануне взятия Перекопского вала наша батарея, заняв позицию ближе к фронту, начала лихорадочно готовиться к предстоящему бою. Занятые усиленной работой, красноармейцы не могли и думать о разговорах. Лица у всех серьезные. Вблизи раздаются ружейные выстрелы и кое-где, как бы проснувшись, затарахтит пулемет — и снова тишина.

Работа кипела всю ночь. Густой холодный туман не давал возможности разглядеть человека в двух шагах. Моросил мелкий дождик. Все работали, не уставая. Пробежит полосатый свет неприятельского прожектора и на мгновение все замирает. И вновь зашевелится, как ни в чем не бывало.

— Все равно ничего не увидят, — говорит телефонист, проводивший линию на наблюдательный пункт.

Прожектор потух. Опять темно. Лишь кое-где снова затрещит английский «кольт». Все та же лихорадочная работа артиллеристов.

Ночь прошла. Никто не уснул ни на минуту. К утру все было готово. По выражению лица каждого артиллериста можно было определить его бодрое настроение.

На утро начинался артиллерийский бой. Туман помешал наблюдению. Номера стали у орудий в ожидании команды. Все насторожились. Раздается команда:

— Левое 0,4, прицел 80!

— Готово!

— Огонь!

И полетел первый снаряд. Чуть слышно, как разорвался.

— Доброго утра, господа,— говорит вдогонку артиллерист.

— Да,— отвечает ему другой,— не дали господам выспаться... Так нехорошо делать... Господа могут рассердиться.

Дружный смех. Кто-то хотел тоже сострить, но команда: «Огонь!» всех заставила снова погрузиться в дело и принять серьезный вид.

Постепенно бой принял ожесточенный характер. Батареи не умолкали ни на минуту. Неприятель также сыпал снарядами, но попаданий не было, что часто вызывало смех красноармейцев.

— Даешь Перекоп,— говорит артиллерист, не чувствуя тяжести снаряда, вставляя его в затвор.— Ишь разнервничался!..

И опять команда, и опять свист снаряда, и опять чуть слышный разрыв, опять смех...

— А ведь у них пушки заряжают машиной,— замечает один из номеров.

— Да разве можно руками заряжать?— с иронией возражает заряжающий,— господа могут мозоли набить.

К обеду бой разгорелся вовсю. К вечеру, когда неприятельская артиллерия стала стрелять реже, мы поняли, что много неприятельских орудий выведены из строя, а уцелевшие поспешили отойти вглубь тыла.

— Ага,— говорит коренастый красноармеец.— Слабо стало. Не вытерпел.

Часам к 10 вечера бой затих, и все расположились отдыхать после продолжительной напряженной работы.

На утро было получено известие о взятии Перекопа.

Лобанов.

В плену у белых.

(Воспоминание уцелевшего.)

Морозное октябрьское утро. На оголенном широком поле лежит 120 красных стрелков, впившихся глазами в горизонт на юг. Там появляются разведки противника, и у всех ста двадцати одна мысль,—что он хочет предпринять? Может, это только демонстрация для того, чтобы отвлечь наше внимание и зайти в тыл.

Как бы в подтверждение, слева, верстах в 12, загромыхали орудия у ст. Синельниково. Там полк. Эту горсточку противник большими силами, при поддержке бронемашин, старается снять, чтобы зайти в тыл нашим частям.

Карьером несется разведчик. Оповещает ком. полка. Передает ему что-то срочное и важное. [illegible] Противник [illegible] напряжение фронта, [illegible] к северу и югу. Опасность чувствуется всеми, но страха нет.

Первый чугунный плевок разорвался шагах в двадцати. Слева показывается лава кавалерии и броневики. 120 пальцев легли на спусковые крючки. Но вот четыре железные машины секут красноармейские цепи. Лава несется.

— «Трах-та-ра-рах» — заговорили наши залпы. Броневикам это нипочем. Лава отпрыгнула, и броневики отходят, затем снова... У нас патронов нет, винтовки без штыков. Минута напряжения, мы в плену...

Не хотелось верить, но английские шинели, фуражки с белыми околышками, погоны — все это замелькало перед нашими глазами. Где-то в глубине заныло... Вспомнились собрания, митинги и свободные речи, революция.

— «В плену...» — в сотый раз огнем жгло в душе. Да. Приказали выстроиться. Оказалось только 80, остальные не чувствуют позора. Под'езжает генерал. Лицо жесткое, злое, усы скобкой.

«Ну, вы, русские, зачем воевать против русских» — и, не дожидаясь ответа, приказал вести.

Обычная процедура. Раздевание до гола и т. д. «Коммунисты, выходи, краскомы, тоже». Мертвое молчание. Офицеры свирепеют.

В это время среди них замешательство. Мы почувствовали что-то недоброе. Из 80 выбрали часть и отослали в деревню. Оставшимся велели раздеться. Раздается по одному короткому выстрелу справа, и слышится глухое падение мертвого тела. Генерал, стоявший тут же, вряд ли думал об этих умирающих, а больше о своем спасении.

Через два часа пришли красные.

Один из уцелевших 152-го полка.

Бой под Торгаевкой.

Ясный жаркий день. Утомляют бойцов солнечные лучи.

Противник помалкивает. Изредка присылает снаряд-другой.

На некоторых участках слышна вялая перестрелка.

Томимся жаждой.

Хоть бы тень какую!

Постепенно, словно нехотя, заваливает солнце.

Но земля все еще дышет зноем.

Подбодрились все же ребята. Поспешили по черной выгоревшей земле.

Свалилась темная южная ночь. Мы очутились в абсолютной темноте. Ощупью пробираемся. И уже вплотную подходя, заметили с. Торгаевку. Оно расположено на дне громадной балки.

Противник, пользуясь темнотой, удирал, не оставив следа.

Батальон, пройдя село, вышел на противоположную сторону ската и остановился там.

Бойцы заснули. Ночь прошла тихо.

Чуть только занялась заря, наступили цепи противника перед селом.

Внезапность их появления смутила на время командиров и красноармейцев. Но сразу же овладели собой роты и в следующий момент приняли стремительную атаку.

Затем по выстрелам и цепи 1-го батальона и потекли в село, обнажая противнику правый фланг, который уже, в силу необходимости, также отошел на окраину села.

Противник начинает торжествовать.

Хладнокровный командир полка, однако, не растерялся, отдал приказ перейти в контратаку.

Артиллерия противника немилосердно громит наш обоз.

К штабу [illegible]

Комполка в это время по телефону разговаривал с полевым штабом. Взрыв разнес потолок. Черепица, осколки снаряда, камни полетели на командира. Но он не выпустил трубку из рук и продолжал переговариваться.

Пошли в атаку. Или пан, или пропал. Наши ряды тают под огнем белых. Один за другим выбывают из строя лучшие бойцы.

Вереницей потянулись по селу повозки с ранеными. Их еще больше на поле.

Первая контр-атака была неудачна.

Тогда комбат 3 тов. Просверков, заслуженный, видавший виды, командир, лихим ударом сбивает цепи противника и, увлекая за собой бойцов, гонит их в шею.

Тогда оправился и правый фланг.

Противник отступил, оставив нам господствующую позицию.

Мы выиграли сражение, благодаря находчивости, решительности командиров. Но дорогой ценой достался нам успех.

Лучших товарищей оставили мы на поле.

Малютин.

Празднование 3-й годовщины Октября под Перекопом.

Тихо. Кругом ни души. Только холодный пронзительный ветер рыщет и воет по открытому, ровному, перерезанному узкой линией окопов, полю. Хмуро вырисовывается впереди грозный перекопский вал. Изредка прогудит, мощно рассекая воздух, тяжелый снаряд от ст. Юшуни к хутору Преображенская.

Приближается 3-я годовщина великих Октябрьских дней. Там по городам, селам и деревням нашей необ'ятной Советской республики, готовятся к торжественному празднику. Уничтожен Колчак, разбиты Деникин и Юденич, заключен мир с Польшей. Только одна заноза осталась и зудит на здоровом теле нашей молодой Республики.

Деятельно идет подготовка к последнему и решительному бою с „крымской занозой". Днем и ночью рыщут по всем направлениям красные разведчики. Кажется все готово, только сигнал — и все ринутся вперед.

Шестое ноября, а приказа все нет и нет. Напряженное состояние в штабах и окопах.

Поминутно сыплются в штаб запросы „скоро ли"... Но, не настал еще, по расчетам высшего командования, момент, чтобы приступить к последнему и решительному бою с белогвардейской сворой. Прибыл в полк опер-приказ, но не о наступлении гласил он. Приказано было полку смениться и итти на отдых в село Агайман.

Сменились. Медленно двигаются роты. Тихо ведется разговор все на ту же бесконечную тему об Октябрьской революции.

— „Праздник... Октябрьская революция. Перекоп... Врангель"... — доносятся порывом ветра отдельные слова.

Все дальше и дальше позади остается грозный Перекопский вал. Вдали показались огоньки. Вот и село. Быстро тает колонна; одна за другой уходят роты в бесчисленные улицы и переулки села и скрываются в ночной темноте. Разместились. Затихло село.

Только в одной избушке светится огонек. Кто же это в глубокую ночь после трудного перехода еще борется со сном?.. Это полковая ячейка. Завтра — 7-е ноября. Вся Республика завтра празднует 3-ю годовщину Октябрьской революции и не могут остаться пассивными зрителями на этом празднике защитники Октябрьских завоеваний.

У секретаря полкбюро, при свете коптилки, оживленно обсуждают порядок празднования. Далеко за полночь затянулось совещание.

10 часов утра. Оживает село. По всем улицам стекаются к школе, единственному большому зданию на селе, красноармейцы и крестьяне на митинг. Хлопотливо носится по школе предбюро, подготовляя помещение для предстоящего собрания. С растерянным видом бегает завклубом и, безнадежно разводя руками, с горечью заявляет, что не может найти барышни для роли „Луизы" в „Парижской коммуне". Безжалостно хохочут окружающие товарищи над его затруднительным положением.

— Ерунда, не горячись!

Со смехом утешают другие.

— При случае и мы сыграем Луизу.

— А ну вас ко всем чертям! — ворчит завклубом и вновь бежит по селу искать „Луизу".

Битком набита школа. Понятны массе простые слова о геройской борьбе рабочих Петрограда и Москвы в великие Октябрьские дни.

Горят воодушевлением глаза. Чувствуется живая связь собравшихся. Дружно гремит „ура" нашим славным вождям. Все новые и новые товарищи подымаются на примитивную трибуну — парту, чтобы сказать и свое слово. Конца края нет горячим правдивым речам. Но... быстро мчится на взмыленной лошади ординарец, с трудом пробивается к командиру полка и вручает приказ о немедленном выступлении к Перекопскому валу.

Отложенное на время, наступление должно завтра начаться. Митинг прерывается. С мощным пением Интернационала расходятся собравшиеся, и через час полк уже выступает из села. Завтра — последний и решительный бой.

Королев.

На полустанке.

(Из страниц 1920 года.)

— Экий дрянной полустанок и чего мы здесь торчим с самого утра.

Начальник передового эшелона дивизиона артиллерии, следующий со срочным маршрутом на южный фронт, нервно шагал со своим помощником по узенькому грязному перрону и в сотый раз посмотрел на часы. Они показывали ровно 4.

— На севере ничего подобного не случалось — эшелоны шли без сучка и задоринки, а тут, как полустанок — так и затычка, — как эхо отозвался помощник.

Остановка все больше и больше казалась подозрительной. Как нарочно днем эшелоны стояли на станциях, а ночью шли по пустынным глухим степям. Налеты бандитов носили регулярный характер. Еще вчера ночью махновцы захватили два паровоза на соседней станции и, сцепив их, под полными парами пустили навстречу эшелонам.

Поправив сбоку на поясе наган, командир решительно вошел в помещение дежурной.

— Скоро вы нас отправите?

— У нас все готово, — дело за паровозом, — был лаконический ответ дежурного.

Сормовский паровоз с самого утра двигался взад и вперед по путям и, наконец, войдя на запасный, остановился у стрелки, не из'являя никакого желания прицепить состав.

— Ну и чертовщина!

Начальник эшелона смело подошел к паровозу и взялся за поручни. Механик, усердно колотивший молотком по одному из рычагов, сердито остановил его с криком:

— Що вам треба! Гуляйте соби на здоровье. — Но увидя поднявшуюся вооруженную фигуру в буденовке, нерешительно отступил в угол.

— Паровык зломався, тов. командир, и раньше смерку *) полагодыть не можно, — уже почтительнее заявил он, не выпуская из рук молотка.

Вызванный из эшелона арттехник, [illegible] осмотрел паровоз и [illegible] несколько [illegible]. Резкий свисток, [illegible] паровоз, окруженный красноармейцами, медленно прошел несколько сажен и остановился.

Механик, [illegible] на место, пытался что-то доказать, но две фигуры с винтовками требовательно попросили его сойти с паровоза.

— Может с успехом итти, но уже слишком подозрительно до отказа была завернута контргайка и паровоз не мог дать хода вперед, — заявил арттехник, сойдя со ступенек.

Спустившиеся сумерки и подозрительная обстановка заставили отказаться от попытки следования дальше. Эшелоны остались на полустанке, окруженные караулом и пулеметами.

В 9 часов вечера группа всадников, приближавшаяся со стороны открытой степи, была остановлена щелканьем затворов, выстрелами и окриками:

— Стой, кто идет? — и, повернув обратно галопом, скрылась во тьме ночи.

В одном из последних вагонов происходил допрос механика, при котором была обнаружена крупная сумма денег и ни одного документа, и в результате, кроме уклончивых и глуповатых ответов на вопросы, он ничего не дал. Лишь в 6 часов утра поступило ошеломляющее известие, что пассажирский поезд, идущий навстречу из К. — в 8 верстах от полустанка — разбился на подкопе пути, а пассажиры все ограблены и частью расстреляны.

Живые свидетели катастрофы не замедлили явиться сами и своим видом красноречиво подтвердили подробности кошмарной ночной расправы махновских шаек.

С трудом удалось отстоять арестованного механика от самосуда толпы, а в 8 часов первый эшелон с арттехником на паровозе прокладывал дальнейший путь к рубежу южного фронта через другой передаточный узел.

Сакс.

БОИ С ТАНКАМИ.

Танки.

РЕБЯТА во время переброски из Сибири на южный фронт с любопытством расспрашивали встречные эшелоны, идущие с фронта, о танках, с которыми им не приходилось встречаться в Сибири. Слышали много небылиц о ползающих чудовищах, но духом не падали и, с любовью поглядывая на блестящие на жел.-дорплатформах пушки, горели желанием помериться силами с танками.

Врангелевцы уже через неделю узнали сибиряков и в жарких кровавых боях на Каховском плацдарме почувствовали, что против них 51-я дивизия, но танков своих не показывали. И только 14-го октября, измученные бесконечными безнадежными попытками сбросить нас с левого берега Днепра решили попробовать их силу.

Помню, было ранее осеннее утро. Мои батареи стояли за хутором Терны, притаившись в садах. Я был на своем наблюдательном пункте — на высокой водокачке хутора. Солнце еще не вставало и сквозь сумрак еле можно было различить наши окопы и проволочные заграждения. Ожидали обыкновенной перестрелки и наши батареи готовились послать утреннее поздравление в окопы противника.

Но вдруг окрестность была разбужена грохотом тяжелой дальнобойной артиллерии противника.

*) Смерку — по-украински — сумерки.

[illegible] удалось порвать проволоку и [illegible] но здесь он нарвался на батарею и, [illegible] поврежден ее огнем, повернул и начал [illegible]ить, но второй меткий снаряд покре[illegible]. Видно было, как выскакивала команда и [illegible]

[illegible] снарядом был взорван его бензинный бак. Танк, объятый пламенем, остановился.

На других участках остальные танки тоже потерпели крах. Один из них, разрушив при движении хатенку, ввалился в баню и здесь был разбит. Взятый в плен командир одного из танков на допросе заявил, что танк имел целью преградить нам путь к мостам через Днепр. Пехота противника, видя неудачу, в панике отступила.

Бой утихал, но, как бы в отместку за гибель своих танков, 7 остальных неприятельских птиц зашумели в небе и начали разбрасывать бомбы на батареи и обстреливать их из пулеметов.

Долго потом не могли мы восстановить телефонную связь — бомбы в клочья изорвали все провода. Телефонисты долго ворчали потом, натягивая новый провод. С трудом приволокли мы подбитые танки. Один из них с крупной надписью «ЗА РУСЬ СВЯТУЮ», был быстро исправлен и назван «МОСКВИЧ-ПРОЛЕТАРИЙ» и участвовал в параде, на котором тов. Каменев в Каховке вручал дивизии Красное Знамя от московских рабочих.

Говоров.

Танк в бане.

(Из перекопских эпизодов.)

— По утрам встают тяжелые, черные туманы. По ночам свирепые морские ветры. И тоже бои. Мороз и голод.

Сверху, снизу, с боков и в лоб — огонь бронепоезда. Бронепароходы. Броневики. Пулеметы. Белые. Железо, сталь, свинец — с суши и с моря.

А навстречу — винтовка. И порох воли.

— Победить или умереть!

По утрам — бои бешеные, кровавые. От ракет и снарядов — туманы красные.

По ночам костры. У костров — люди. У людей — лица от ветра, от пороха, от голода и переходов черные и острые.

На кострах — головни. А в сердце огонь.

— Даешь Перекоп! — В море — барона! Вперед и вперед!

А слова такие короткие и простые:

— И-э-эх... Крымского табачку хотца!

Горбатая, кряжистая, черная змея. Глаза зеленые. Жало — тонкое, острое, длинное.

Перекоп. Сиваш. Турецкий Вал.

Спит Перекоп — черная змея. А у Сиваша в ночи глаза не зеленые, — красные и [illegible]. Высунул жало Турецкого вала.

— Сторожит, боится.

Днем наступили змее на хвост. У сотен орудий и тысяч пулеметов — каленых стрел миллион [illegible]

— Стереги — не стереги! Задушим!

— И-э-эх... Крымского табачку хотца!

Утром на штурм!

По ночам стоят тяжелые туманы.

По утрам встают победные бои.

* * *

Ночь. Последняя жуткая ночь. Либо — она никогда не кончится. Либо — за ней наступит больной день. Либо — змея нас. Либо — мы ее. С моря, с лимана ветер гонит на свежие раны соленый мороз.

Спит черная змея. Чтоб не разбудить, — костров не зажигаем. Черная темь. И тишина неслыханная.

На брусе, завернутые в дырявые шинели, кто отдыхает, кто спит. Другие, завалив голенища бурьяном — чинятся. Звякает сталь. На краю в сумерки начатая — выросла землянка. В землянке баня. Дрожали, корчась, — разбудили сон и голод, — побежали.

— Ай, да баня!... С вениками да и паром. Даль паром.

И лезут. И все что было — забыто. Как будто не было аза. Смех, шутки.

— Эй, не наваливай!.. Чего спешить..

— На свету другая баня будет...

— Ну, и будет!

Вглубь землянки упал еще десяток. Из бани выскочил один. На ветру голое белым дымом курится. Застыл. Не от холода — от шопота.

По цепи, как команда полает.

— Будет баня.

* * *

Шум усиливается. Земля, как в лихорадке. В тумане показались чьи-то черные, широкие спины. Только спины — без рук, без ног. Безголовые чудовища.

— Танки!.. Танки!.. Железные черепахи!

Двенадцать чудовищ — они уже ясно видны. Тысячепудовые — они глухо и сердито урчат. Тупомордые — они режутся железными зубами колес на нашу проволоку, на наши окопы, — через огонь и воду. За ними — густые колонны белых.

— На-сту-па-ет!..

Черная змея шевельнулась. Выскочили. Два счета — в руках винтовка. Все на ногах. Землянка пуста. Баня даром теплом курится.

Рассыпались. Насторожились. В тишине чье-то тяжелое дыхание. Кто-то недалеко тяжело ворочается, земля дрожит.

Глаза вылезли в темноту на разведку, — ничего не видать.

В черный туман упал горящий дождь свинца. Свистит. Гудит. Ревет. И стонет. Стрелки залегли в окопы, пропустили железные черепахи мимо. Когда они ушли к нам в тыл — оставили им пустые окопы. И тогда вскипел бой.

Железной стеной сгрудившись, встретили противника. На густые колонны, под ураганный огонь поперли с последними винтовками. Орудия на плечи взвалили, пулеметы потащили в руках. И дружным налетом опрокинули белых.

— Бегут!

— Даешь!

* * *

Все смолкло. Впереди — никого. Снова спит черная змея. Только в тылу, слепо, бродя врассыпную, серенько урчат плененные черепахи.

Стрелки обернулись. Танки, ничего не найдя, направились в обратную. Их встретили. На середину позиции выкатили батарею. Орудия сунули острые собачьи морды и зацарапали острыми зубами броневую шкуру чудовищ. Те плюнули бешено и выставили клыки в бойницы.

Но порох железной воли взрывает. Но снаряды стальных дум бьют.

— Даешь Перекоп!

С винтовками, с бомбами, с гранатами, — выбирают самые чувствительные места, расстреливают в упор. Двое вскочили верхом на горб стального верблюда.

Падают и встают. И вновь налетают.

Победить или умереть!

— Беги не беги, — догоним!

— И-э-эх... Крымского табачку хотца!..

* * *

Пошли бродить в темноте, к окопам. Напоролись на первый, — стоит подбитый и мертвый. Стали считать: один, два, три... Семь насчитали танков.

Перед самым рассветом нашли восьмой.

Слепомордый, он налез на землянку, где была баня. Провалился задом, копыта — вверх, а на брюхе белеет надпись:

— «За Русь святую».

— Ишь ты, — купается...

Смех гулкими взрывами. И новые шутки.

— Ничего, — пущай в нашей воде выкупается — чище станет...

До туманного рассвета ворочались, напоследок штыками поцарапали брюхо, там, где белеет — «За Русь святую».

На свету ударили. Начался штурм Турецкого вала.

Еще через рассвет Перекоп сдал. И над Сивашем взмыли красные знамена.

* * *

В тот же день на широкой груди плененного танка кроваво алело новое имя, крещеное огнем и кровью — «Москвич-Пролетарий».

Ал. Светлов.

Артиллерия в защите Каховского плацдарма.

(Воспоминания б. начальника артиллерии)

В ночь с 13-го на 14-е октября артиллерия заняла новые позиции.

Противник ударил по Каховскому плацдарму всей мощью имевшихся в его распоряжении артиллерии, танков, броневиков, специально для этой цели подтянутых к Каховке.

Этот бой решен артиллерией плацдарма и, в частности, артчастями 51-й стрелковой дивизии.

Он решил исход всей кампании.

Противник, группируя свои технические средства против Каховки, не сомневался в успехе.

По полученным после боя сведениям командный состав белых, расставаясь в Чаплинке перед боем за Каховский плацдарм, чокался бокалами с шампанским:

— До-завтра в Каховке.

Да и как было сомневаться: на узком участке против крайне неудовлетворительной и слабой позиции плацдарма было сосредоточено кроме артиллерии 12 танков и 15 бронемашин.

Неожиданность удара, темная ночь, обилие технических средств — все это предрешало благоприятный исход атаки.

Личный состав на танках был сосредоточен отборный. На «Суворове» командиром был генерал-майор. На «Ермаке» — штабс-капитан Шеин, проявивший выдающееся мужество. На предложение сдаться он ответил отказом и бросился на приблизившихся к нему красноармейцев с перочинным ножем, ранив одного из них.

Задачей танков было прорваться через наши боевые линии к Днепру и занять переправу через него.

Непосредственно за танками двигалась пехота белых.

Итак, сомнений у белых в успехе не могло быть и не было. Со своей стороны они сделали все, чтобы иметь успех.

И не их вина, если они разбились о скалу.

Они не учли того, что за пехотой красных и в ее рядах стоят стальные пушки, закаленные в Уральских и Сибирских боях и походах артиллеристов 51-й дивизии.

Об эти две преграды разбился натиск белых. Танки прорвались вперед за пехотой, но, встреченные артиллерийским огнем, часто в упор, частью были подбиты («Скобелев», «Ермак», «Суворов»), частью, не видя за собой пехоты, глядя на участь своих товарищей, повернули обратно («Кутузов», «За Русь святую», и два безымянных), но метким артиллерийским огнем и они были подбиты и достались в наши руки. «За Русь святую» понес настолько незначительные повреждения, что через день послушно фигурировал уже в наших рядах.

Выдающееся мужество в этом бою проявили артиллеристы 51-й дивизии. Имена таких беззаветных бойцов, как командир 3-го дивизиона тов. Говоров, командир 10-го легкого артиллерийского дивизиона тов. Орлов (огневой бригады),

Командир 1-й батареи [illegible] дивизиона тов. Крю[illegible] командир 2-й батареи [illegible] тов. [illegible] командир 1-й батареи [illegible] командир 2-й батареи 10-го [illegible] бригады тов. Нестеров и [illegible] Нестеров, Чехов и [illegible] останутся в памяти [illegible] [illegible]

Командир 10-го [illegible] тов. Орлов находился со [illegible] танк «Ермак». [illegible] тов. Орлов лично руководил операцией, в результате которой танк погиб.

Тов. Орлов был тяжело ранен пулей в ногу, [illegible]

Командир 3-го [illegible] тов. [illegible], дважды до этого раненый, лично под сильным обстрелом руководил боевыми действиями артиллерии [illegible] сектора Каховского [illegible]. Под его руководством подбиты танки «Кутузов», «За Русь святую», «Суворов», и два безымянных. — Командир 1-й батареи 3-го дивизиона тов. Крюков руководил действиями своей батареи под сильным огнем противника, подбив танк «За Русь святую».

Командир 1-й батареи 1-го дивизиона тов. Новиков картечью отбился от пехоты противника и нанес серьезные повреждения его броневикам.

Командир 2-й батареи 3-го дивизиона тов. Тихов, идя со взводом с позиции на позицию, подвергся атаке двух броневиков. Не растерявшись, он прямой наводкой под сильным огнем отбился от них, выведя один «Генерал Корнилов» из строя.

Комвзвод 2-й батареи 10-го легкого артдивизиона (огневой бригады) тов. Нестеров, будучи в кинжальном взводе, вступил в бой с танком «Скобелев» и подбил его.

Бой происходил в упор, на дистанции не свыше 150 сажен.

Нужно было обладать большим личным мужеством и силой воли, чтобы выдержать со взводом этот бой и выйти из него победителем.

Итак, натиск противника был отбит. Но, что самое существенное, противник в этом бою потерял из 12-ти—9 своих танков, оставив их в наших руках и значительное количество броневиков.

Часть его орудий оказалась подбитой и выведенной из строя.

Противник в этом бою потерял зубы, без которых больно кусаться уже не мог.

Он лишился оружия и остался с одним кулаком.

Пусть этот кулак способен был еще драться и ранить, но после 14-го октября значение силы оружия, оставшегося в распоряжении Врангеля под Каховкой и в Северной Таврии, не превышало того перочинного ножика, с которым безрассудно кинулся на красноармейцев, предложивших ему сдаться, командир погибшего «Ермака» штабс-капитан Шеин, поплатившийся за это безрассудство жизнью.

Судьба Каховского плацдарма этим боем была бесповоротно решена в нашу пользу.

Б. Будилович.

Карт-Казак.

(Перед воротами в Крым.)

Карт-Казак — маленькая татарская деревушка, расположенная в Крымском коридоре, попавшая на страницы славной истории Красной армии...

Только что пала одна из последних твердынь барона Врангеля — грозный Перекопский вал. Встреченные на его вершине загоравшейся зарей, приветствовавшей героев-победителей, передовые части Московской, отныне уже Перекопской дивизии,—снова бодро и уверенно шагают по Крымскому коридору.

Как будто и не было 18-часового кровавого боя! Как будто и не было адского грохота 400 орудий и бешеного свиста миллионов пуль! Как будто не из их рядов смерть только что вырвала тысячи храбрейших!

Знают они — полуголодные и полураздетые, — что не окончилась боевая страда, что хитрый, упорный и отчаянный враг убежал из захлестнутой петли, притаился за проволокой и в бешеной злобе ждет их.

Знают они, что впереди их ждет Карт-Казак и Юшунь — последние оплоты буржуазии — со своими 4 линиями окопов, с бесчисленными рядами проволоки, с блиндажами и убежищами, сотнями орудий и тысячами пулеметов.

На ходу отдыхают, на ходу подкрепляют истощенные силы куском хлеба и кружкой солено-горькой, противной на вкус, воды.

Показался тонкий минарет мечети. Раздалось несколько выстрелов из сторожевого охранения противника, прожужжали и шлепнулись позади два-три снаряда. Надо сбить сторожевое охранение, чтобы подобраться к проволоке и выбрать место для атаки.

Чаще и чаще попадают снаряды, ложась среди наших цепей. Свистят пули, рвутся сотни снарядов. С маленького холмика впереди лощины, куда спустилась наша цепь, хорошо видны изломы первой линии окопов и два ряда проволочных заграждений.

Вечереет, ветер делается холодным и неприятно сырым. Рождается мысль, что сегодня не удастся закончить бой. Короткое «ура». Видим утекающие под прикрытием усиленного огня фигуры противника... Сторожевое охранение сбито... Наша цепь залегла в 100 шагах от проволоки.

Пронесли мимо тяжело раненого ротного командира *Мисюрова*—также спокойно умирающего, как и ходившего — не пригнув головы под адским огнем пулеметов. Не удалось бедняге дожить до полной победы.

Постепенно замирает стрельба... Быстро темнеет... Перерыв на 3 — 4 часа.

Большая часть ночи проходит в работе по подготовке к атаке. Бесшумные тени разведчиков ползут вперед, вооруженные ножницами, чтобы прорезать проходы в проволочных заграждениях. Артиллеристы устанавливают батареи, чтобы назавтра оказать поддержку пехоте. Тарахтят патронные двухколки и походные кухни. Ординарцы, блуждая без дорог по полю, ищут командиров рот, чтобы вручить приказы о бое. Тяжело

и медленно шагают роты, чтобы заранее занять свои места в боевой линии.

Холодная звездная ночь полна неясных тревожащих звуков и шорохов. Лишь прижавшие к земле часовые, борясь со сном, зябко кутаются в обрывки шинели или ватные телогрейки, охраняя короткий сон уставших, как и они, товарищей...

Рассветает... Хрипло кашлянуло орудие, открывшее перестрелку. Сухо щелкнуло несколько винтовок, поддерживая их звук, затявкал пулемет. Еще и еще охнула батарея. Зашевелились серые фигуры в небольшой ложбинке. Четко, наперебой один другому, затакали уже несколько пулеметов, торопясь выплюнуть смертоносную слюну.

Наша батарея, взяв прицел, бегло бьет по наблюдательному пункту противника. И тонкий минарет скрывается за дымом рвущихся снарядов.

Через четверть часа рассеивается дым, открывая глазам изуродованный и перебитый шпиль. Цель достигнута, неприятельские снаряды не так уж метко ложатся по нашей цепи.

Все ближе и ближе подвигается цепь к проволочным заграждениям. Шрапнели рвутся над головами. К врагу на помощь спешат новые силы, но, попавши под меткий огонь батареи, рассеиваются и разбегаются. Это послужило сигналом для напрягающих свою волю героев. Без команды встают цепи. С криком бросаются вперед к проходам, сделанным ночью. Давят и мнут проволоку, царапают руки, в клочья рвут ветхую одежду. Ура!—понеслось по всей линии. Дрогнул и побежал противник. Снова победа...

Перескакивают через окопы, цепи, умудренные опытом, на ходу подравниваются и приводят себя в порядок. Там впереди, в полутора верстах еще линия окопов, ураганный заградительный огонь вырывает из наших рядов десятки храбрецов, но не останавливает нас. Ускоренным шагом стремятся цепи ко второй линии. Каждый знает, что минутная задержка даст противнику возможность укрепиться. Снова проволочные заграждения. Их рубят лопатами, мнут ногами и прикладами и в минуту прорываются к окопам.

Короткая кровавая схватка. Захватываются пленные, забираются пулеметы.

Быстро рассыпались по окопам, наскоро переделывают их для возможной обороны, для встречи контр-атаки. А она уже близка. Видны цепи со стороны Юшуня. Тяжело отдуваясь, вперевалку ползет танк. Напрасные усилия врага. Красные встречают его холодным спокойным огнем и, подпустив шагов на двести, бросаются навстречу. Громкое и уверенное «ура»... И снова бежит враг. Даже стальное чудовище — танк не выдерживает и пятится назад, подгоняемый несколькими залпами уже ставшей на новую позицию нашей батареи.

Вечереет... Бешеным порывом срывается откуда-то ветер, заметая столбы пыли и песку и в пропитанный порохом воздух проникает чуждый кровавому бою запах моря и водорослей.

Аксенов.

Красный «Чорт» спас.

(Со слов участника.)

Наши части отступали от [illegible]. Мне было приказано комбригом 151 [illegible] остаться с аппаратом в секрете. Задачей моей было следить за действиями частей противника и обо всем информировать по телефону своих.

Маленький замаскированный окопчик, аппарат, в руках подзорная труба.

— Пришла пехота противника,—передаю я.

Не успел оторваться от аппарата, появилась слева кавалерия. Носа нельзя высунуть.

А наши части отступили уже на 7 верст.

Опаснее всего то, что прошедшая цепь противника может заметить протянутый по земле провод.

— Снимаюсь, — еле выговорил я, — а мысленно пронеслось—куда же деваться?

— Расстреляю по приходе! — уловил я шипящий, но, повидимому, совершенно хладнокровный голос комбрига.

Высунул один глаз. — В тылу противника выросла вдруг целая туча пыли. Ближе и ближе.

Оказывается наш броневик «Чорт» пустился в догонку за неприятелем. Мелькнувшая надежда выбраться на «Чорте» к своим — рухнула.

Через несколько минут пыхтя и рассеивая по сторонам град пуль, «Чорт» очутился возле окопчика. Тут я крикнул во всё горло:

— Свой!

Выкарабкался из логовища и прикатил к своим.

Михайлов.

Неприятный сюрприз.

Отпраздновали день годовщины Октябрьской революции и пошли в наступление на Турецкий вал. Немало пришлось положить жертв, но победа осталась за нами. 10-го ноября Перекоп был взят.

Я тогда был назначен начальником головного раз'езда. Перед рассветом тронулись вперед. Скоро стали приближаться к Армянскому Базару. У самого Армянского Базара мы столкнулись с любопытной картинкою. На краю поселения меня встречает один из белогвардейских солдат и спрашивает:

— Какой части?

— А тебе на что? — отвечаю.

— Нас здесь много и мы не знаем куда идти, все офицеры куда-то сбежали.

Очевидно, солдат принял меня также за белогвардейца. Я его направляю к своим.

— А что, Перекоп еще не взят? — спрашивает меня солдат, и добавляет: — чорт с ними, хотя бы и к красным попасть...

Тогда я ему отвечаю: — Я и есть красный!

Солдат смотрит на мою красноармейскую звезду, проверяет, потом решает пойти к своим и сказать про «диковинные» дела.

Насколько вступление красных войск в Армянск был неожиданным для белогвардейцев, показывает

другой случай с врангелевским бронепоездом. Когда части 52-й дивизии были уже в Армянске, показывается труба врангелевского бронепоезда, направляющегося в Армянск.

Очевидно, команда поезда также думала, что в Армянске находятся еще белогвардейские войска. Поезд прибыл на станцию, и командир бронепоезда, белый полковник, выходит, отдает честь командиру нашего 51-го полка.

— Так и так, [illegible], господин полковник, я приехал охранять левый фланг.

Дело в том, что наш комполка был одет в шинель, снятую с белогвардейского офицера.

Комполка сделал командиру бронепоезда соответствующие указания, но в это время команда поезда пронюхала, что здесь что-то неладное, и решила дать ход.

Мы пытались разобрать путь, но это нам не удалось из-за пулеметного огня, открытого с бронепоезда.

Бронепоезду удалось удрать, но впоследствии он был настигнут и захвачен нами на ст. Юшунь.

Цеплясв.

После боя.

(Воспоминания санитара.)

— Отбились... наши снова наступают... — говорили, входя в перевотряд, раненые красноармейцы 458-го полка, замазанные пылью и потом. Легко раненые шли впереди сами, сзади хромали с санитарами или лежали на носилках.

Несколько дней уже шли напряженные жестокие бои с белогвардейской кавалерией дроздовцев и морозовцев.

Наш перевотряд в д. Константиновке (за Каховкой) два дня уже принимает много раненых.

Не было места и времени для сна и отдыха.

Пока обмывалась, перевязывалась одна группа раненых, приходила вторая, столь же возбужденная.

— С... Семенов. Ты здесь. А я думал, что уж не увижу тебя,— радуется раненый красноармеец при виде товарища.

— Кавалерия, как саранча, летела, отбиваться трудно,—стискивая зубы, перемогая боль, отвечает тот.

Кое-где сдержанно стонали тяжело раненые. Они терпели ужасные боли при перевязках, а наркоза не было.

— Тов. врач, как мне быть с комбатом Громашным? Я — его ординарец, у меня его бумаги и вещи,— спрашивает красноармеец, сам подстреленный в ногу.

— Дадим своего санитара... С ним, товарищ, плохо—пуля засела в позвоночник, раненый не говорит.

Уводя первых перевязанных, я уселся на стул, ожидая новых. Подходит очередной, снимаю повязку и вижу—свинцовый шарик шрапнели глубоко в руке.

Надо его вынуть, тов. лекпом.

— Терпеть будешь?—спрашиваю.

— Пустяки, нам к этому не привыкать, — говорит пулеметчик, повидимому, ранее крещеный пулями.

С новых подвод ведут группу раненых. Первый пришедший — контужен в голову.

— Цепь нашу взяли под шрапнель, много поранил... мать его так и так... — поясняет, морщась от боли, красноармеец.

— А тут еще кавалерия с фланга, - вмешался, не теряя самообладания, раненый в голову.

Открываю рану — пробита кость и задета мозговая оболочка на границе лба.

Стараюсь быстро снять с раны прилипшие волосы, но раненый уже потерял сознание и валится на скамью. Потом бредит: «Но кавалерия хлопцы.. пли... вот так... хорошо».

Пришел все же в себя. Я уже наложил ему повязку, кладу пузырь со льдом на голову. Восхищение вызывает этот человек, но, кажется, ему уж не поможешь.

Многие пали смертью храбрых, другие ушли на мирное строительство — и только оставшиеся с нами.

Старков.

У проволочных заграждений.

(Воспоминание подрывника.)

7-го ноября 1920 года мы — 5 подрывников из 1-й саперной роты были отозваны на участок огневой бригады под Перекоп для взрыва проволочных заграждений неприятеля.

Взяли с собой для переноски взрывчатых веществ 7 пехотинцев-огневиков, получили в роте три с половиной пуда динамита, 9 пироксилиновых зарядов почти в пуд каждый, индуктор для взрыва и провода для соединения зарядов.

9-го ноября в темную, холодную ночь пошли мы к проволочным заграждениям врангелевцев.

Прошли свою цепь и начали ползти, стараясь не шуметь. Каждый нес более пуда взрывчатых веществ. В непроницаемой темноте вспыхивают только орудийные взрывы и молниеные зигзаги от ружейной пальбы неприятельской пехоты. Наша пехота молчала, предупрежденная о том, что впереди подрывники.

Ползли с передышками, выжидая, когда утихнет ружейная стрельба. Проползли более половины расстояния благополучно. Ребята приободрились, стали выпрямлять уставшие спины.

Стало тихо. Слышалась только отдаленная артиллерийская стрельба. Пошли дальше, приближаясь к своей цели.

Но вот один из товарищей оступился в яму от снаряда и уронил индуктор и провода. Шум от падения был услышан неприятельским секретом. Грохнул сигнальный выстрел и пошла трескотня. Неприятель открыл по нас беспорядочную стрельбу.

Мы легли и притаились, прикрыв нашими телами заряды и ящики с динамитом, так как шальная пуля могла попасть в один из них и от нас не осталось бы и следа. Пролежали минут пять. Влево от себя я услышал какой-то затаенный стон. Очевидно, кто-то ранен. Но подать помощь не было никакой возможности, пули беспрерывно

свистели над головой. Минут через 40 стрельба затихла. Я подполз к раненому пехотинцу, который старался затаить свою боль, боясь открыть нас неприятелю. Перевязал ему рану и послал его одного в нашу цепь за санитарами.

Соблюдая все предосторожности, двинулись мы дальше. Пройдя шагов 40, я услышал тихий разговор. То был неприятельский секрет. Пришлось взять влево, ближе к Перекопу.

Подошли к проволоке. Заложили заряды, установили ящики с динамитом, соединили всю систему с проводами и хотели взорвать индуктором.

Отойдя шагов на 100 обратно, стали ждать взрыва. Прошло минут пять — десять, полчаса, взрыва не было. Повидимому — что-то не ладно. Я пополз опять к проволоке — индуктор не действовал. Надо было спешить, срок взрыва приближался, пехота была наготове. Чувствовалось страшно нервное напряжение.

Наскоро приделали бикфордов шнур и, накрыв его шинелями, чтобы не было видно, подожгли бензинкой. Когда шнур затлел, мы поспешно рассыпались в разные стороны по направлению к своей цепи. На бегу я встретил нарочного из оперативного штаба. Он говорит: «Послали узнать — почему нет взрыва? Скоро ли взорвете?»

Только я успел крикнуть: — «сейчас», — как раздался оглушительный взрыв и грохот. Меня волной воздуха бросило на землю и посыльного из штаба я больше уже не видел.

После оглушительного грохота, наступила жуткая, странная тишина. Но это продолжалось недолго.

Было взорвано более 20 сажен заграждений и не успел еще рассеяться дым и пыль от взрыва, как наша пехота лавиной двинулась в этот прорыв.

На рассвете этой ночи наши части заняли Перекоп.

Перекопец-подрывник **Н. Жилицкий.**

Нечеловеческий прорыв.

(В кошмаре огня.)

Там, где тянется неприступный Перекопский вал, окаймленный Сивашским заливом, в ночь на 9-е ноября были сосредоточены 454-й, 455-й и 456-й полки.

В нашу сторону вал ощетинился грозно, широким рвом опоясался и зловещими проволочными заграждениями преградил нам путь.

На долю 152-й бригады выпала задача взять этот последний оплот Врангеля.

Проделав артиллерийскую подготовку, в 11 часов вечера 455-й и 456-й полки повели атаку на вал, 454-й же находился в резерве.

Первая атака была отбита. Оттянув цепи назад, мы с новой силой ударили на вал. Бойцы с криком:

— «Даешь голову Врангеля!» — пошли на пролом на проволочные заграждения. Колючая, усыпанная остротами шипов, проволока не могла служить препятствием для бойцов.

Мы ее перешагнули.

И ураганом изрыгнули огонь в нас неисчислимые врангелевские минометы, бомбометы, — и вечер превратился в день.

Страшный свет озарил площадь боя.

— Свет разрыва.

Но в кошмаре гула, огня и стонов красные орлы неудержимо лезли на вал, и уже слышали мы, как офицеры говорили своим солдатам:

— «Смотрите, они перепились», — они как шальные лезут на нас».

Но красноармейцы не только водки, но и хлеба не видели трое суток.

В этой атаке мы потеряли много людей.

Атака была отбита.

Но оставшиеся в живых 300 человек, сомкнувшись в стальную группу, бросились снова на вал и на этот раз неприступный Перекопский вал был взят.

Слизков.

Лихой налет.

В занятых районах Врангель об'явил мобилизацию. Крестьянство сразу резко запротестовало. На мобилизацию никто не явился. Народ стал удирать в непроходимые днепровские плавни, собираясь в небольшие партизанские отряды. Каждый раз в расположение наших частей являлись делегаты этих отрядов, связывались с нами и действовали с нами заодно.

Как-то перед вечером двое таких посланцов прибыло в штаб моей бригады. Они предложили дать им роту, которую они, отлично знающие дорогу, через тростниковые заросли проведут благополучно в тыл противника, чтобы дать нам возможность стремительным налетом занять село Дмитриевку.

Я снесся с дивизией и «сделка» состоялась. К 5 часам утра я собрал у х. Гладково все части, назначенные для участия в этой операции: батальон пехоты, две бронемашины и кавполк с взводом легкой артиллерии.

После короткого совещания дружно взялись за дело. Бодро и решительно двинули. Кавполк, разделившись на два отряда, рысью двинулся по двум направлениям к селу. Две бронемашины, выждав минут 10, пошли каждая к своему кавотряду с задачей — обогнав свой отряд, вылететь с обоих концов в тыл противника. Батальон, рассыпав две роты, двинулся прямо в лоб противника.

Налет разразился быстро, как гром. Удар был так стремителен, что противник не успел приготовиться. Все наши расчеты оказались верны. Через полчаса Дмитриевка стала красной.

Подсчитали трофеи: захвачен целиком Самурский полк, около 300 солдат, 57 офицеров и взято 11 пулеметов, 2 орудия с полной запряжкой и лошадьми, обоз, винтовки, патроны и походные кухни.

Хлебников.

Красноармейцы о Перекопе.

[illegible] в боях [illegible] и самой яркой [illegible]. Но рассказывают [illegible]. Красноармеец не [illegible]. И самым большим он рассказывает [illegible] коротко и ясно.

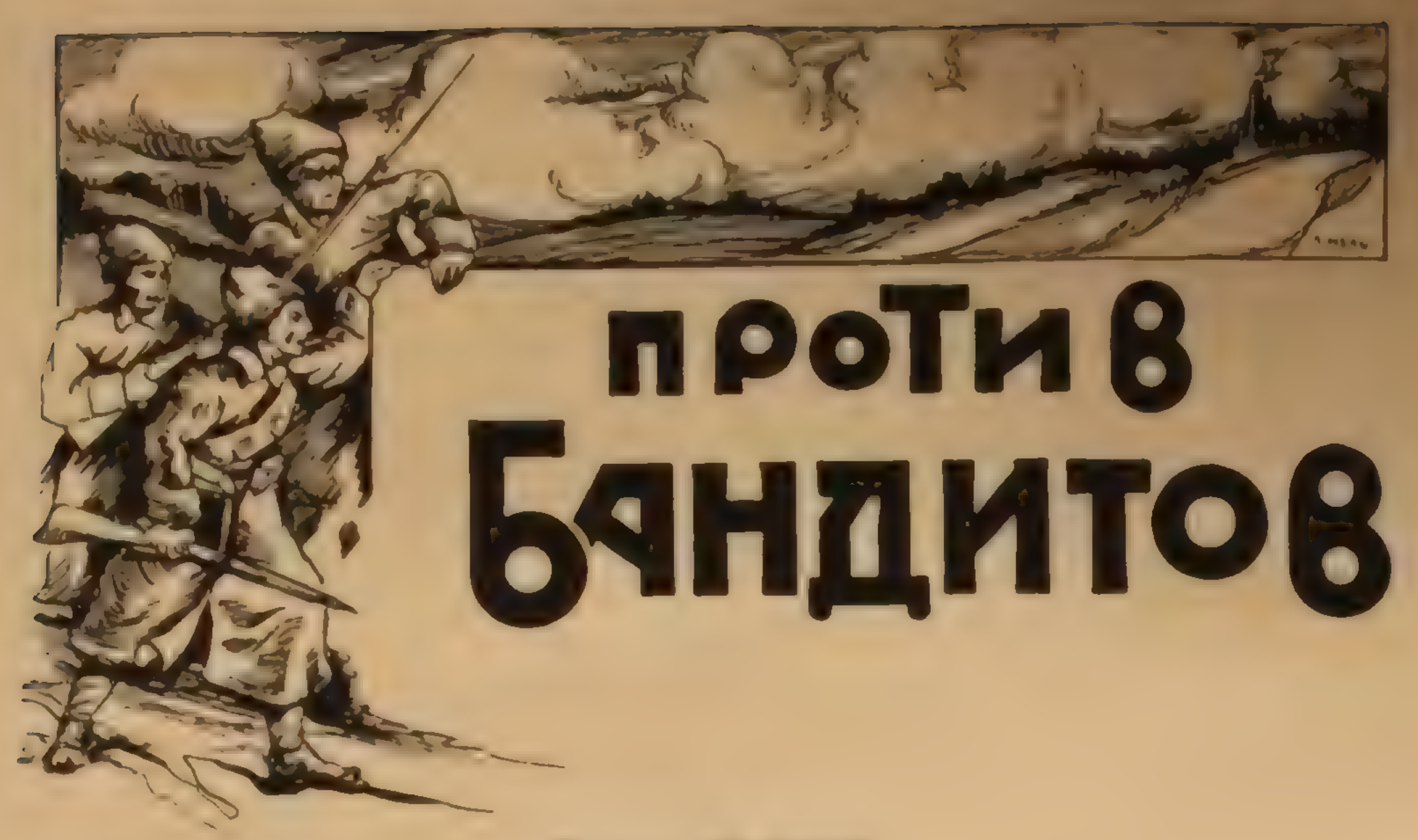
Иннокентий Старчуков. «Как взяли Перекоп? Наступали и взяли. У них броневики, аэропланы, а у нас — штыки и пешая разведка. Под Сивашом [illegible] когда рассветало. Ветер. Холод. Кабы не стрелять — замерзнуть. В темноте лежали на проволоке. Целые ночи в цепи. И взяли. Еще до Армянска — дрались. А там — прямая дорога на Севастополь.

Катись».

Иван Скоробогатов. «Ночью был туман. На свету — бой, а день настал — взяли проволочные заграждения. Потом лежали на Сиваше. Постреливали. В темень перешли Сиваш и обед ночью вышел. Переночевали, приударили на соляные озера. На другой день пошли отдыхать, а когда вернулись через ночь — ничего и не было. Ночевали без боя. И без боя шли так и вошли в Севастополь».

Петр Литунов. Яков Шевелев. Сергей Носов. И еще, еще, и все они так рассказывают. Без красок рисуют самое яркое и большое.

Отдел XXIII

Встреча с махновцами.

(Ночь в плену.)

-ГО ноября части на последнем Перекопском стыке сшибли врага и погнали его к Черному морю. Наш бриглазарет 151 порядочно отстал от бойцов и тащился вместе с обозом в хвосте армии.

25-го ноября лазарет получил приказание остаться на месте. Расположившись вблизи на хуторе, мы с относительным удобством использовали для ночлега полуразрушенную халупу.

В это время наш лазарет состоял из 45 чел. команды и нескольких подвод. Халупа была мала для всех, но все же, скрючившись и привалившись к земляному полу, мы находили ночлег великолепным.

«Благополучие» это продолжалось, однако, только одну ночь. На следующий день 27 ноября вихрем влетел к нам на взмыленном коне красноармеец и отрывисто прокричал нам:

— «Убирайтесь... Убирайтесь скорее!!» — и унесся.

Несмотря на внезапность и неофициальный характер приказания, старврач Буцин решил исполнить его. Мы запрягли лошадей, но не успели разместиться на подводах, как из соседнего хутора заработал пулемет. Свалились две лошади. Обоз помчался на шоссе и мы остались в незавидном положении на виду у неизвестного врага.

Нас было 10 человек. Ползком начали пробираться мы к шоссе. Но недалеко мы ушли. Ярко осветила луна и противник заметил нас в степи за несколько верст. Дождем полились пули. Скверно почувствовали мы, очутившись в огненном кольце нескольких пулеметов, но все-таки унынию не поддались.

Из всего медперсонала я один считался строевиком. В нашем положении выход был только в организованности. И вот, приняв командование над моим отделением, по приказанию старврача я прибегнул к перебежке. Но тут же столкнулся с трагическими затруднениями. В моем «отделении» было двое женщин-врачей и сестра. Они струсили и никак не хотели перебегать в одиночку, тормозя движение.

Сбросив шубы, мы все-таки удачно пробежали две версты, не потеряв ни одного человека, и вдруг остановились.

Из-за хутора в странном молчании понеслась кавалькада, бросившаяся в атаку на нас. Заблестели шашки. Как овцы, сбились мы в одну кучу, ожидая смерти. Подскакали всадники, окружили нас, но рубить не начали. Мы обратились к ним со словами: — Товарищи...

— «Какие мы вам товарищи? Узнаете сейчас, что мы за товарищи

Как остались живы, не понимаю. Мы потом удивлялись этому. Повидимому, благодаря контратаке наших товарищей, бандиты не успели с нами расправиться на месте и отвели нас в свой штаб Там нас посадили в хижину, где был только один стол. В продолжение двух часов с шумом и криком головорезы, увешанные оружием, издевались над нами. Самым отвратительным номером в их программе было: приставив ко лбу наган, бандит спрашивает:

— Ты жид?.. В христа, в бога... Скажи «кукуруза»—и не отставал до ответа.

Они обещали сжечь нас живьем, но привести свое обещание в исполнение не успели.

[illegible]

— [illegible] и [illegible] ом к нам — но в бога... и [illegible] следующий раз встречайте лучше батько Махно.

Как мы [illegible] — это были махновцы, [illegible] и убившие многих из наших товарищей.

Курочкин.

Бой с бандитами.

(Из эпизодов на Одещине.)

Конец мая 1921 г. Второй батальон 457-го полка вот уже $2^1/_2$ месяца бессменно стоит в с. Бандурово, Балтского уезда.

В полуверсте от села — густой, десятин в 300—400, лес под названием «Кашевская дача».

Здесь — главное гнездо известного на Украине бандита батьки Заболотного. Здесь группируются силы, добывается из окрестных сел продовольствие, фураж лошади. Отсюда делаются набеги на расположенные в этом районе части 153-й бригады.

В штаб полка за распоряжениями, газетами, литературой, продовольствием и фуражом надо ехать обязательно через лес. Посылается обыкновенно взвод с пулеметом. В редких случаях такие поездки проходили без потери. Обыкновенно бывала перестрелка в лесу, а в результате — убитые и раненые. Одну из таких поездок в штаб полка совершали 22-го мая продкаптенармус и учителя.

Выехали утром. К 3 час. дня в деревню влетает одна подвода с конюхом, сумевшим каким-то образом убежать от бандитов. Приехавший сообщил:

— «Все ребята в лесу схвачены бандитами. Их 150 чел.».

Все знали, что ожидает захваченных бандитами товарищей. Их в лучшем случае расстреляют, а в худшем повесят. На второй день произведенной батальоном облавой леса обнаружено 4 повешенных и 7 чел. расстрелянных. Убитых хоронили в селе. Бандиты из леса обстреляли кладбище во время похорон товарищей. Батальон день и ночь на чеку. Красноармейцы вот уже $2^1/_2$ месяца не могут сменить белья. В жаркие дни в полном вооружении. Караулы на краю деревни.

Днем красноармейцы по крестьянским квартирам занимаются уставами строевой службы, проводят политические беседы. На ночь батальон не располагается спать. Ночью требуется наибольшая бдительность.

Ночь на 25-е мая была особенно темной. От усиленного напряжения глаз стучит в ушах, болит голова. В деревне мертвая тишина. Изредка на краю деревни залает собака, да на колокольне сторож ударит в колокол.

Вдруг на одном из постов раздаются выстрелы. Дежурная 6-я рота на ногах. Следует второй, [illegible] сигнализирует. Пять секунд абсолютная тишина.

Неистово надрываясь, залаяли собаки.

Темнота попрежнему. Часовые на постах не обнаруживают вблизи ни малейшего признака присутствия людей. Наготове только одна рота, остальные отдыхают. Так длится 15—20 минут. Как вдруг со всех концов деревни и садов, домов, огородов — отовсюду раздаются частые ружейные и пулеметные выстрелы. Бандиты в количестве 250 чел. со всех сторон окружили деревню и цепью по садам, огородам, переулкам подошли вплотную к нашим заставам.

Шум выстрелов, треск заборов и плетней, крики бандитов, лай собак, — все это на первых порах не могло не повлиять ошеломляюще на проснувшихся красноармейцев. Каждый задавал себе вопрос:

— «Что такое, откуда, куда стреляют, где наши?»

А к этому времени бандиты настолько близко подошли, что слышны были их разговоры — «сдавайтесь, бросай оружие». Теперь понятно стало в чем дело. Красноармейцы выскочили из халупов на улицу. Стреляют кто — куда. Слышно как работают приклады.

— «Стойте, пан хорунжий».

— «Ничего не разберу — де воно наши, а де чужие».

Только по разговору можно было различить своих и чужих. Командование батальона пыталось вывести красноармейцев на широкую дорогу. Команды не слышно. Она передается чутьем. Одна из рот успела собрать своих красноармейцев и с двумя пулеметами выйти за деревню. Там она натолкнулась на новую группу бандитов, засевших за баррикадами, сделанными из бревен, крестьянских ворот, досок и т. д. Остальные две роты еще в деревне ведут уличный бой. Силы неравны. Командир батальона и командиры рот надорвали глотки от крика. Их никто не слышит. Я тогда был рядовым политбойцом 6-й роты. Увидев такое дело и обладая сильным голосом, кричу: «Батальон, за мной». Мой голос был услышан. Красноармейцы собрались вокруг меня. На одну из тачанок карабкается несколько бандитов, сталкивают номера. Слышится револьверный выстрел, глухой удар прикладов, истерический вопль, матерщина.

С карабином в руке подбегаю я к пулеметным тачанкам. Бандиты засуетились. Командую: — «батальон — пли». Залп второй, третий. В беспорядочной куче бандитов слышны вопли раненых. Тачанки с пулеметами освобождены организованным путем. Цепью по улицам, в сопровождении пулеметов, выходим из деревень. Нас обгоняет град пуль. По дороге встречаем баррикады. Пулеметным тачанкам грозит опасность остаться в руках бандитов. Быстро принимаемся за очистку дороги.

А тем временем 30 чел. из отступающей группы задерживают бандитов. Через пять минут дорога

очищена. Наши лихачи-пулеметчики сбираются на гору и стреляют по бандитам вдоль улицы деревни. Перестрелка длится еще час. Наступает утро, бандиты уходят в лес. Собравшийся батальон — следом за ними. На одной из улиц находим изувеченного, раздетого нашего пулеметчика. Посреди дороги горят два костра — это канцелярия 4-й роты II батальона.

На дворе совсем светло. Из домов вышли все жители. Рассказывают, как к ним стучались бандиты. Многие из крестьян ушли к бандитам, а подводы повезли убитых и раненых. По рассказам этих подводчиков они увезли в лес вместе с отступающей бандой до 60—70 чел. убитыми и ранеными. В тот же день батальону снова пришлось выдержать бой с бандитами в лесу. Так продолжалась упорная борьба с последними остатками отечественной контр-революции.

Шапошниченко.

На Заболотного.

(Балтские эпизоды.)

Батальон цепью, захватив участок и балку Савранского леса, быстро двигался вперед.

По сведениям агентуры, шайка Заболотного сгруппировалась в Попово-Гребянском лесу в количестве 400 человек. Осторожно пробираемся в густой чаще.

— Трах-та, та-та — разнеслось вдруг по лесу. Этот знакомый нам пулеметный смех сразу заставил всех насторожиться.

— Бух... бух...— еще ахнули две бомбы, а затем опять демонический хохот нескольких пулеметов. 3-й батальон, который был левее нас, атакует банду.

— Принимай влево. Но переход был слишком большой и банду мы настигли только к вечеру, рассеяв ее.

Уж поздно вечером мы вернулись на место стоянки.

— А все-таки Заболотному еще попить дадим.

И дали. На следующий день батько был взят нами в плен.

Буймов.

Как была разгромлена шайка „Черного Ворона".

В 1921—22 г. по Украине разлилась волна бандитизма. Особенно свирепствовали в Чигиринском уезде банды Черного Ворона, Грозного, Гупало и Железняка. Благодаря неустанной агитации этих банд, среди кулаков восстали в 1921 году 19 волостей, начиная от села Синовати до Елисаветградского уезда. На подавление этого бандитского движения были брошены отряды конницы и наскоро сформированные бригады комнезама.

5-го ноября 1922 года в село Лебедино явился бандит из шайки Черного Ворона и обещал выдать местопребывание атамана шайки. 7-го ноября к нам поступает донесение, что в селе Мокиевке женится бандит шайки Ворона и на этом торжестве будет присутствовать сам бандит и вся его шайка. Собрав все наличные вооруженные силы, осторожно подходим к Мокиевке.

Деревня уснула. [illegible] крики и [illegible]. Подкрадываемся к одной из хат, и заглядываем в окошко. Все там в полном разгаре: шайка, сам Черный Ворон и [illegible] пьют [illegible] самогон.

Ворвались в хату и застигли всех почти врасплох. Однако, несколько бандитов мгновенно протрезвились и открыли по нас беспорядочную стрельбу. В результате Черный Ворон и его шайка были все убиты.

Прокоша.

Как мы справились с Кощевым.

(Воспоминания активного участника.)

Это было во время разгула бандитов на юге. 1-го июня 1921 г. штаб 455-го полка решил уничтожить банду в 30 сабель, оперировавшую в Головалевском лесу.

Устроив засаду в восточной части леса, я с 30 всадниками двинулся на перерез банде. Короткая перестрелка дала нам знать, что бандиты открыты.

Они бросились в гущу леса, но наткнулись на нас и подались к опушке, так как другого выхода не имели. В это время из штаба полка получились новые сведения о появлении 2-й партии банды в количестве 150 чел. Это нас задержало. Я решил поиски этой второй банды поручить начальнику пешей разведки. Сам же стал преследовать уже обнаруженную.

Бандиты мчались в соседний лес, отстреливаясь из пулеметов. За одним пулеметом сидел атаман шайки Кощевой. Увидев, что мы их настигаем, бандиты бросили тачанки и пешком кинулись на утек в разные стороны. Атаман в упор выстрелил из карабина в схватившего его отделкома тов. Лаптева, но промахнулся. Будучи уже ранен в плечо он бросил карабин и выхватил „кольт", но тут я подскочил и бандит с разрубленной головой свалился на землю.

В результате боя мы зарубили 13 чел. Остальные взяты были в плен. Нам досталось много военной добычи, при чем ни одного человека с нашей стороны не было потеряно.

Старков.

Дед Пантелей.

(51-я на отдыхе.)

— Слышал, соседушко милый!
Красные, бают, идут!
Чают занять, знать, фартиры
В нашем селе... отдохнуть.
Что это им захотелось
В нашем селе постоять?
Все они, бают, не верят
В бога... святых-то не чтят.

Бабы по наше селенье
[illegible]
Вот что, идем посмотрим.
Спросим совет у [illegible].
Он уж, родимый, расскажет!
Как нам [illegible] гости.
Бог ему в этом поможет.
Мы не собьемся с пути.
В ногу дорогою [illegible]
Красные части идут.
Видно, что путь их был длинен.
Красное знамя несут.
— Дедушка, можно ли будет
Стать на квартиру у вас?
Можно... что же поделаешь,
Надо гостей принимать.
Мигом очистили светелку
Сбилась в углу вся семья.
И не дадут себе толку:
Красных, вишь, видят впервя.
— Этка, да парни какие —
Думает дед Пантелей.
— Жалко, что, бают лихие;
Вишь не нужно им церквей.
Дико кругом озираясь,
Дедка трясет головой:
— Слышишь, старуха... Поставька..
Чаем хотя их напой.

Время с неделю проходит,
Дед попривык уж к гостям,
С ними беседы заводит,
Словно к родным сыновьям.
Вот как. Не то, что кадеты—
Только пирует, да спят.
Вишь, как работают эти
Рубят, копают, пилят
Дед по хозяйству с заботой
Много скопилось работ,
И квартиранты с охотой
Взялись, что нужно, помочь...
Да и селенью не мало
Часть помогала во всем
Правят мосты и каналы,
Всем помогая кругом.
Дед не нахвалится.
Право, всюду работа кипит,
Судит о красных уж здраво,
Кормит ребят и поит.
— Эй, Иванов! Погляди-ка—
Пишет нам дед Пантелей,
Ну-ка, к Петрову сходи-ка,
Нужно ответить скорей.
Так разбивалися чары
Темных дельцов и попов,
Сами крестьяне поняли
В ком разыскать им врагов.

Вовк.

М. Фрунзе

Тов. Фрунзе, предреввоенсовета Республики — почетный красноармеец 51-й дивизии.

Зачислен приказом по дивизии от 13-го августа 1922 года согласно постановления общегарнизонного собрания красноармейцев и комполитсостава в дни пребывания на празднествах 2-й годовщины дивизии.

Джим Ларкин, вождь ирландского пролетариата — почетный красноармеец 1-й роты 151-го полка.

Зачислен приказом по дивизии за № 279 от 1-го августа 1924 г. согласно постановления общелагерного собрания красноармейцев.

Дж. Ларкин

Тов. Раковский, полномочный представитель Советской Республики в Англии — почетный красноармеец 152-го полка.

Х. Раковский

Зачислен приказом по 152-му полку за № 186 от 13-го августа 1922 года во время пребывания тов. Раковского на празднествах 2-й годовщины дивизии в 1922 году и во время приезда на место стоянки полка.

Демьян Бедный

Демьян Бедный, пролетарский поэт — почетный красноармеец 153-го полка.

Зачислен 30-го октября 1922 года согласно постановления общего собрания красноармейцев и комполитсостава 153-го полка по случаю переписки и посвящения стихотворения Демьяном Бедным полку.

Тов. Носов

Тов. Носов, рабочий Орехово-Зуева — почетный красноармеец артиллерии дивизии.

Зачислен 9-го ноября 1922 года на общем собрании красноармейцев артиллерии во время одного из очередных приездов из Москвы в качестве представителя рабочих Орехово-Зуева.

О победах и дальнейшем наступлении

ПРИКАЗ

по войскам 51-й стрелковой дивизии [1]).

Д. армия № 215 **17-го октября 1920 г.**

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

ОД натиском 52-й дивизии конница противника сброшена в плавны, и бросая в панике артиллерию и обозы, преследуемая красной кавалерией, спешит переправиться на левый берег Днепра и ищет пути отхода в Крым.

Меткими выстрелами 51-й дивизии сшиблены семь неприятельских танков, и отчаянные попытки противника отбросить нас за Днепр окончились его позорным бегством.

Солдаты Красной армии, доблестные стрелки 51-й дивизии! На нас обращены взоры республики. Пролетарская революция требует от нас последних усилий, последнего напряжения всех ваших сил. В успехе вашего наступления — залог мира с Польшей и Англией, в вашей грядущей победе — ликвидации южного фронта.

Красноармейцы, командиры, комиссары! Перед вами стоит почетная задача — перерезать путь отхода барону Врангелю и на дороге к Перекопу выкопать ему могилу.

Во славу Красной армии, вперед к победе!

Подлинный подписали: Комгруппы Бериславской, начдив 51 *Блюхер*.

Врид военкома группы *Аранов*.

Наштагруппы *Датюк*.

---

[1]) Этот приказ был издан в момент наибольшего развития боев на Каховке и перед решительным наступлением на Перекоп.

О посещении делегации Моссовета

ПРИКАЗ

по войскам N-й стрелковой дивизии [1].

Д. армии. 21-го октября 1920 года.

№ 220

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах, отрядах, управлениях, учреждениях и заведениях.

20-го сего октября вверенной мне дивизии при торжественной обстановке вручено почетное Красное Знамя от имени рабочих города Москвы.

Вручая знамя, председатель Московского Совдепа тов. Каменев от лица московского пролетариата выразил уверенность, что славная N стрелковая дивизия приложит все усилия и сделает все от нее зависящее для того, чтобы к началу зимы врангелевский фронт был окончательно и навсегда ликвидирован.

Боевые товарищи, Москва — колыбель Российской пролетарской революции — обращает на вас полные надежды взоры и дарит нас своим вниманием.

Наша революционная обязанность оправдать надежды московских рабочих и отблагодарить за дорогой подарок.

«Уничтожь Врангеля» — сказала нам Москва надписью на знамени. Мы слышим в этой надписи боевую команду, поданную нам республикой, эту команду мы, как истинные революционеры, выполним отчетливо и точно.

«Уничтожь Врангеля» отныне будет нашим лозунгом и в громе боевого клича мы гордо понесем к твердыням Перекопа почетное знамя Москвы и, водрузив его над Красным Крымом, закончим победный марш доблестной N-й стрелковой Московской дивизии.

Подлинный подписали: начдив *Блюхер*

Врид. военкомдив *Арапов*

Наштадив *Датюк*.

О смерти тов. Юшкевича

ПРИКАЗ

по войскам 51-й Московской стрелковой дивизии [2].

Д. армия. 5-го ноября 1920 г.

№ 230

§ 1.

28-го октября 1920 года в бою под дер. Натальино убит командир 51-го конного полка тов. **Юшкевич**.

Преждевременная смерть тов. Юшкевича вырвала из наших рядов одного из лучших бойцов революции и весть о его кончине острой болью глубокого сожаления отозвалась в сердцах красноармейцев не только 51-го конного полка, но и всей дивизии.

Три года тов. Юшкевич в рядах Красной армии с удивительным пренебрежением к опасности боролся за неприкосновенность священных прав трудящихся классов. Энергичный, на редкость бесстрашный — он во всех опасных местах всегда и неизменно был впереди полка и своею смелостью увлекал вперед красноармейцев, наводя страх и ужас на неприятеля. Три года вражеская пуля искала героя-командира и вот нашла его и поразила как раз теперь, когда последний враг рабочих и крестьян в предсмертных судорогах заканчивает свое преступное существование.

---

[1]) Приказ этот был издан после посещения тов. Каменевым дивизии и преподнесения ей знамени в [illegible]

[2]) Подробности о смерти тов. Юшкевича описаны в отделе „Павшие герои" на стр. 273

Слишком рано оборвалась богатая подвигами жизнь тов. Юшкевича, не во-время прекратилось жаркое биение его революционного сердца, не суждено было ему видеть светлый день великого торжества Красной армии и вместе со всем пролетариатом России он не разделит радости победы над врагами пролетарской революции.

Сраженный вражеской пулей, он спит крепким могильным сном.

Спи спокойно, товарищ. На твоей могиле мы обещаем докончить то великое дело освобождения обездоленных и угнетенных, за которое так геройски, так самоотверженно ты отдал свою молодую жизнь.

Спи спокойно, товарищ. Мы память о тебе, о твоих боевых подвигах и заслугах перед пролетариатом сохраним потомству, и славное имя твое будет жить в веках.

Спи спокойно, товарищ.

Подлинный подписали: начдив *Блюхер*.

Врид военкомдива *Флигельман*.

Начальник штаба *Датюк*.

Гарнизону перекопских укреплений [1])

1-го ноября 1920 г. № 1.

Действующая армия

Красная армия, разбив своими мощными ударами армию Врангеля на всем южном фронте, гонит остатки ее к Крымскому полуострову. Самые стойкие, самые боеспособные ваши дивизии, - Дроздовская, Корниловская, Марковская и другие, — не могли устоять против железной дисциплины Красной армии, и, бросая по пути своего бегства в Мелитопольском районе всю материальную часть и раненых, в панике бегут в Крым, в надежде найти здесь для себя спасение.

Непреклонная воля трудовых масс России еще раз доказала всему миру, как крепка, как могущественна Красная армия. В своем стремлении освободить Крым от засилья союзников, уничтожить последний оплот буржуазии — Врангеля, этого авантюриста, торгующего Россией, в стремлении освободить обманутый Врангелем народ, — Красная армия не остановится ни перед какими жертвами.

Загнанная в крымский мешок, армия Врангеля уже фактически разбита.

Все мечты Врангеля быть к зиме в Харькове и Москве разбиты, все надежды на танки, броневики, орудия и т. п. усовершенствования, столь щедро наделенные союзниками, разбиты о стойкость штыка.

Солдаты и офицеры перекопского гарнизона!

Полная верой в свое правое дело, в свой успех, Красная армия подходит к Перекопу.

Врангель делает последние усилия, — загородить вашими трупами Перекопский перешеек, чтобы вновь не дать трудовому народу раскрыть тот обман и ту ложь, в которых опутаны многие из вас.

Посмотрите вокруг себя и к себе в тыл: разве вы не видите, что ваша цель войны — «Спасение и возрождение России» превращается в закабаление ее союзниками, капиталистами и темными личностями? Разве вы не видели, как торговали богатствами нашей страны Деникин, Колчак и другие, а теперь торгует Врангель? Разве вы не чувствуете весь кошмар спекуляции, обмана, дороговизны, голодовки, которые достигли невероятных размеров в Крыму? Это вы все видите и чувствуете, но как слабые духом и обманутые молчите, не решаетесь поднять свой голос в защиту прав трудового народа и вас самих.

Солдаты и офицеры врангелевской армии!

Теперь от вас самих зависит прекращение бестолкового и бесцельного кровопролития. Теперь от вас зависит уничтожить ту преграду, которая разделяет вас от трудовых масс России, родных мест и семейных очагов.

---

[1]) Настоящее обращение к врангелевской армии было препровождено полкпутем одного из полков 51-й дивизии 1-го ноября 1920 г., т.-е. накануне решительных атак на Перекопский вал.

Вы, в большинстве такой же пролетариат, — крестьяне, рабочие, учителя, студенты и т. п., — не имеющие ни фабрик, ни капиталов, ни имений, не заинтересованы в этой бойне и всей душой жаждете конца этой войне, чтобы вновь зажить спокойной мирной жизнью.

Если вы действительно хотите видеть нашу страну сильной, могущественной и свободной, независимой от союзных империалистических держав, если хотите, чтобы все естественные богатства и хлеб шли на пользу трудящегося народа, а не уплывали в руки торгашей — союзников, если вы действительно не являетесь врагами трудового народа и находитесь в рядах Врангеля по заблуждению или обману — тогда прекратите эту бесцельную бойню и переходите к нам.

Предлагаю вам, рядовые солдаты и офицерство, немедленно составить революционный комитет и приступить к сдаче Перекопа.

Всех сопротивляющихся прекращению военных действий и настаивающих продолжать гражданскую войну — арестовывать.

От имени Советской власти и русского революционного народа объявляю полное забвение и прощение прежней вины всем добровольно перешедшим на сторону Красной армии.

Гарантирую полную неприкосновенность личности каждого из вас, при участии вышеуказанного революционного комитета.

Одновременно с сим мною отдан приказ частям вверенной мне группы: всех добровольно переходящих офицеров и солдат врангелевской армии принимать как обманутых братьев, и никаких репрессий по отношению к ним не допускать.

О сформировании революционного комитета и его решении принять предлагаемые условия сдачи — немедленно довести до моего сведения поднятием красного флага на перекопских укреплениях, или высылкой парламентеров на предмет прекращения всяких военных действий против перекопского гарнизона.

Подлинный текст поздравления председателем Моссовета тов. Каменевым товарищей Фрунзе и Блюхера с взятием Перекопа.

Парламентерам идти безболезненно, дав передовым частям Красной армии условный сигнал красным или зеленым флагом.

Солдаты и офицеры перекопского гарнизона, трудовой народ России смотрит на вас.

Докажите, что вы не враги народа.

Командующий Перекопской ударной группой *Блюхер*

Военный комиссар *Мяков*

Начальник штаба *Датюк.*

Голос прозревших [1].

Товарищи самурцы, смоленцы и кавказцы!

Мы, офицеры 1-го батальона Самурского полка, попавшие в плен при дер. Дмитриевке, свидетельствуем вам, что к нам отнеслись и относятся весьма гуманно и деликатно. Никаких расстрелов, никаких издевательств нет, товарищи. Наши раненые подобраны и перевязаны. Красная армия дружески встретила нас и протягивает нам руки для совместной борьбы против угнетателей и поработителей, кулаков и капиталистов всего мира, ныне сплотившихся для **последней борьбы с трудовой Советской Россией.**

Товарищи! Мы говорим вам: бросайте оружие, переходите в Красную армию, этот могучий оплот нашей исстрадавшейся родины. Как могуча, сильна и дисциплинирована эта армия, можно узнать, попав в нее. Не верьте, товарищи, старые сослуживцы, всему, что вам будут говорить о Красной армии. Нас все время обманывали наши вожди. Переходите смело.

1) Подпоручик Леонов, Виктор Николаевич, начальник пулемета, 2) подпоручик Янковский, Феоген Дмитриевич, врид командира 3-й роты, 3) подпоручик Никифоров, Иван Леонидович, взводный командир, 4) подпоручик Коренев, Тихон Викторович, мл. офицер пулькоманды, 5) подпоручик Петриенко, Павел Абрамович, мл. офицер пулькоманды, 6) поручик Абакумов, **Федор Иванович.**

О необходимости отмечать подвиги

ПРИКАЗ

по войскам N-й стрелковой дивизии.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Боевые схватки последних дней отличаются особенной ожесточенностью. Чует враг близость дня своей гибели и последние усилия напрягает к тому, чтобы отразить мощные удары Красной армии. Но железные колонны красных бойцов, отбивая отчаянные атаки противника, неуклонно движутся вперед и теснят армию барона Врангеля к той самой заклятой черте, за которой канули в вечность пресловутые армии Колчака и Деникина.

Много безвестных героев скрывают шеренги красноармейцев, в жарких схватках передовой линии теряются отдельные подвиги, и лишь в конечном результате боев сказывается отвага участников их.

Славен путь красных бойцов, кровью своей запечатлевших беззаветную преданность делу пролетарской революции. На светлых страницах истории будут написаны их имена, и в памяти благодарных потомков сохранятся предания об их подвигах.

Командиры и комиссары! Ни один подвиг красноармейца не должен оставаться не отмеченным вами. Как старший начальник приказываю и как старший коммунист перед вашей коммунистической совестью обязую вас неукоснительно отмечать каждый подвиг наших младших товарищей и всех особенно отличившихся в последних боях представлять к наградам.

Неуклонное исполнение сего вменяю в обязанность всем командирам от комбрига до командира отделения включительно и всем комиссарам.

Начдив и военкомдив N-й дивизии *Блюхер.*

Начподив *Строганов.*

Врид наштадив *Русяев.*

---

[1] Воззвания, подобные этому, от имени пленных белых офицеров к фронтовской линии посылались очень часто

21-го августа 1920 года.

Красным героям — сибирским стрелкам

Привет от 5-й армии, в рядах которой дивизия находилась весь колчаковский период. Получен в разгаре боев на южном фронте.

«В дни второй годовщины 5-й армии вспоминаем всех вас, покрывших себя неувядаемой революционной славой, в победоносном пути от Волги через Урал, сибирские равнины до Байкала и гордимся вашими новыми победами на юге в великой борьбе рабоче-крестьянской республики с последним наемником Антанты — Врангелем. Если не дано нам стоять в этот час рядом с вами, то знайте, что здесь на далекой восточной окраине стоит непроницаемая и тяжелая стена — Армия, охраняющая вас от удара в спину. Продолжайте бить баронов, как вместе били мы чехо-словаков и Колчака. Трудящиеся всего мира смотрят на вас.

Политотдел 5-й армии.»

О награждении 51-й дивизии

Выписка из приказа командюж от 12-го ноября...

... Особенно должен отметить боевые заслуги 51-й Московской дивизии.

В обстановке чрезвычайных лишений, не взирая на огромные потери, части дивизии доблестно выполнили свой долг пред родной страной и, ворвавшись в Крым, положили прочное начало ликвидации последнего гнезда русской контрреволюции. В воздаяние заслуг 51-й дивизии реввоенсовет фронта постановил:

Наградить начдива 51 тов. Блюхера повторным орденом Красного Знамени. Знамя дивизии удостаивается знаком ордена Красного Знамени.

Слава героям Красной армии!

Командюж: *Фрунзе.*
Член реввоенсовета: *Бела-Кун.*

Знамя 51-й дивизии, награжденное орденом Красного Знамени в знак победы над Врангелем.

Наши враги о нас

(Выписка из книги быв. члена колчаковского правительства Гинса — «Колчак, Сибирь и союзники», (стр. 363, том III.)

... «Среди героев революции и Красной армии особенно восхвалялся командующий красной дивизией «товарищ» Мрачковский. Судя по газете, этот рабочий обладал необычайными способностями и железной волей. Одного взгляда на пленного белогвардейца было ему достаточно, чтобы определить, подлежит ли белогвардеец расстрелу или может быть принят на службу. Дисциплина у него строгая. В его дивизии каждый знает, что за малейшую провинность будем отвечать. Мы раньше не раз встречали фамилию Мрачковского в военных сводках. Возможно, что эта характеристика не отличалась преувеличением.

Другой советский «генерал», Блюхер, тоже из рабочих. О нем мы много раз слыхали в пути. Крестьяне рассказывали, что всегда при трудных обстоятельствах красные говорили о Блюхере: «он выручит», «он нас не выдаст». И действительно, выручал!..

«Выдержка из статьи обзора, помещенного в Крымской белогвардейской газете.»

. На южный фронт прибыла 51 я Сибирская дивизия, сплошь из коммунистов. Командный состав — бывшие офицеры, продавшиеся и записавшиеся в коммунистическую партию, пользуются почетом, уважением и доверием. Комиссаров в этой дивизии нет. Дисциплина палочная. Боясь репрессий начальства и «каких-то» расстрелов с нашей стороны — в плен не сдаются, но и пленных не берут, пристреливая всех. Дивизия подготовлена, хорошо вооружена, способна к широкому маневру ...

Наш ультиматум Врангелю.

Ультимативное предложение Реввоенсовета южного фронта Врангелю.

«Главнокомандующему всех вооруженных сил юга России, ген. Врангелю.

— В виду явной бесполезности дальнейшего сопротивления ваших войск, грозящего лишь бессмысленным пролитием новых потоков крови, предлагаю вам немедленно прекратить борьбу и приказать всем подчиненным вам войскам армии и флота сложить оружие.

В случае принятия вышеозначенного предложения, революционный военный совет южного фронта, на основании предоставленных ему центральной Советской властью полномочий, гарантирует вам всем, кладущим оружие, полное прощение по проступкам, связанным с гражданской войной.

Всем не желающим работать в Советской России будет обеспечена возможность беспрепятственного выезда за границу при условии отказа под честным словом от всякого участия в дальнейшей борьбе с Советской Россией.

Ответ по радио ожидается не позднее 24 часов 12-го ноября по новому стилю.

Командующий армиями южного фронта *Фрунзе.*

Члены реввоенсовета: *Смилга, Владимиров, Бела-Кун*».

1919 год

Март — **Бой особой бригады под Верхне-Лыбскими и Ильинскими.**

Апрель — Бои под Залазнинским и Белорецким заводами, деревнями Шумихинской, Ельн. Кочкино за обладание этими пунктами. Несмотря на тяжелые условия и превосходство противника численно эти пункты удерживались более 2-х недель.

Май — Оборона Омутинского завода. Бои под Почаниево. Ввиду сильного укрепления этого пункта и численного превосходства противника ряд попыток с нашей стороны овладеть деревней Почаниево не удался и лишь благодаря отряду Назукина (один из батальонов 452-го полка), совершившего глубокий обход в тыл противника, Почаниево было взято. При этом также взяты пленные и военное имущество. Заняты заводы Залазнинский и Белорецкий. Бои под Головадренской и заводом Песковским. Наступление в направлении на гг. Чердынь и Усолье. В этом месяце взято до 400 человек пленных и много военного имущества.

Июнь — В верховьях Камы у пристани Усть-Горовай взяты 3 парохода. Бои за обладание пунктами Лузино, Ильинская, Красноярь, Гаринская, Гаренки, Богородская, Рождественское. Наступление в направлении на гг. Туринск и Верхотурье. **Взятие города Туринска.**

Июль — Продвижение частей бригады тов. Мрачковского с боями от ст. Лемано до ст. Чусовой. У ст. Калино взят бронепоезд противника. В этом месяце взяты следующие пункты: заводы Лысвенский, Кусье-Александровский, Алапаевский, Верхне-Туринский, Чусовские городки и завод Палазнинский. У деревни Боярка захвачено 200 человек пленных. Всего захвачено в этом месяце пленных свыше 1.500 человек; много пулеметов, винтовок, патронов и др. военного имущества.

Август — **Формирование дивизии.**
Бои у станции Винница, Тихвинская, Куликовская, Малиновская и Уткарино. Взят город Тюмень. Взяты 2 парохода «Иртыш» и «Ермак». Взято в этом месяце пленных до 500 человек.

Сентябрь — Бои у селений Прокутская, Гатапутовская, Балатаевская, Шестаково, Аплык. Взят г. Тобольск. Продвижение в направлении Тары и Ишим. Бои по линии жел. дорог Ялуторовск — Ишим. Оставление Тобольска.

Октябрь — Бои под Долговским, Багииронымм, Арамоневское, Плетнево. Куляревское, Иртышские юрты. Занят вторично город Тобольск. Продвижение к Ишиму и Таре. Из города Тобольска части дивизии к 1-му ноября достигли линии Оргинское-Кротовское, откуда повели наступление в направлении на город Омск.

Ноябрь — Бои под селениями Архангельское, Красноярское, Крупинское и Абацкое. Занятие Тары. Бой под Евлашинским и Тюкалинском. Преследование отступающего противника в направлении города Каинска. Продвижение к Ново-Николаевску.

Декабрь — К концу декабря части дивизии достигают г. Ново-Николаевска. Стоянка в районе Ново-Николаевска.

1920 год

Январь — Стоянка в Ново-Николаевском районе. Дальнейшее продвижение на восток.

Февраль — То же.

Март — Стоянки в гг. Мариинске, Красноярске и Каинске.

Апрель — То же.

Май — Участие частей дивизии во Всероссийском субботнике. Дальнейшее продвижение к Иркутску и Нижне-Удинску.

Июнь — Стоянка в Иркутске, Черемхово, и Забайкалье. Работы 152-й бригады по добыче угля в Черемховских копях.

Июль — Переброска дивизии на южный фронт и попутная ликвидация кулацко-бандитского восстания в районе Ново-Николаевска. Выгрузка и подтягивание частей к фронту Бериславль и Каховка.

Август — В начале августа части 151-й бригады впервые введены в соприкосновение с противником. Целая серия боев: под селениями Константиновкой — Рубановкой — Торгаевкой — Агайман — Вознесенка — Антоновка. Противник бросает свои главные силы на этот участок и под его давлением дивизия отступает на исходное положение — Каховский плацдарм.

Сентябрь — Наступление противника на участок Любимовка — Каховка и по тракту Мелитополь — Каховка. В этом бою окончательно разбита Корниловская дивизия.

Октябрь — Принятие шефства Моссовета над дивизией. Тов. Каменев на фронте. 13-го противник предпринял решительное наступление с целью ликвидации Каховского плацдарма, пустив в ход танки и бронемашины. Результаты боя оказались для Врангеля плачевными. В этом бою были подбиты все действующие танки (до 10) и несколько орудий. На другой день дивизия предприняла наступление и, достигнув линии Натальино — Черная Долина — Черненька, начала отход на исходное положение. Почти до конца месяца идет усиленная подготовка к предстоящему наступлению. С 28-го части переходят в наступление и к вечеру достигают линии Натальино — Черная Долина — Черненька. В бою под Натальино был убит комкаполка Юшкевич. К концу месяца дивизия с боем достигает Перекопа, где и задерживается до первых чисел ноября.

Ноябрь — 8-го утром дивизия перешла в наступление через Сиваш для занятия г. Армянска. Завязывается на Сиваше сильный бой. Противник оказывает упорное

сопротивление. К утру 9 го под сильным натиском наших частей, белые отходят на Юшуньские позиции. Ночью было сделано несколько брешей в проволочных заграждениях и к утру дружной атакой выбили противника из окопов. К вечеру была занята ст. Юшунь. В этот день захвачено большое количество пленных, орудий, пулеметы, несколько тяжелых тракторных орудий. Взят также арт. склад с большим количеством снарядов. После Юшуньских операций дивизия двигается в Севастополь — Ялта — Балаклава, где и останавливается на некоторое время и приводит части в порядок.

В конце ноября дивизия согласно приказов покидает Крым и двигается через Бериславль, Николаев в Одесскую губернию.

Декабрь По приходе в Одесскую губернию, части дивизии приступают к охране Румгранины, но позже перебрасывается в уезды, имея своей главной задачей борьбу с развившимся бандитизмом.

1921 год

Почти весь 1921 год проходит в борьбе с бандитизмом. Весной дивизия участвует в посевной кампании. Средствами дивизии обсеменено полей около 7 013 дес. Дивизия принимала также активное участие в сборе продразверстки, а позже в сборе продналога. Ликвидированы банды Козлового, Заболотного, Солтуса, Хмары и др.

1922 год

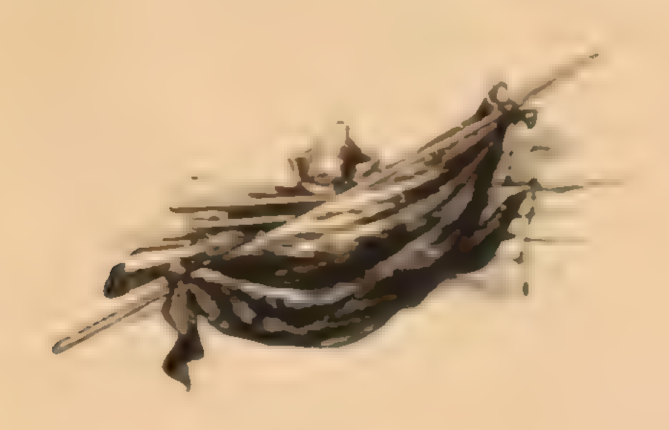
Красная присяга. Ликвидация неграмотности. Реорганизация дивизии. Бригады свертываются в полки. Переход из сел и деревень в красную казарму. Прибытие молодого пополнения 1901 г. Начало регулярной учебы.

1923 год

Углубление мирной учебы. Части впервые выходят в лагеря. Первые общие сборы и маневры. Политпроверка красноармейцев.

1924 год

Уход красноармейцев 1901 года. Прибытие 1902 года. Дивизия празднует 5-летнюю годовщину своего существования.

Карты
Боевого
пути

ЧАСТЬ I

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ДИВИЗИИ

ЧАСТЬ II

ИСТОРИЯ ЧАСТЕЙ ДИВИЗИИ

ЧАСТЬ V

ПАВШИЕ ГЕРОИ

ЧАСТЬ VI

ГЕРОИ ВЕТЕРАНЫ, КРАСНОЗНАМЕНЦЫ

ЧАСТЬ VII

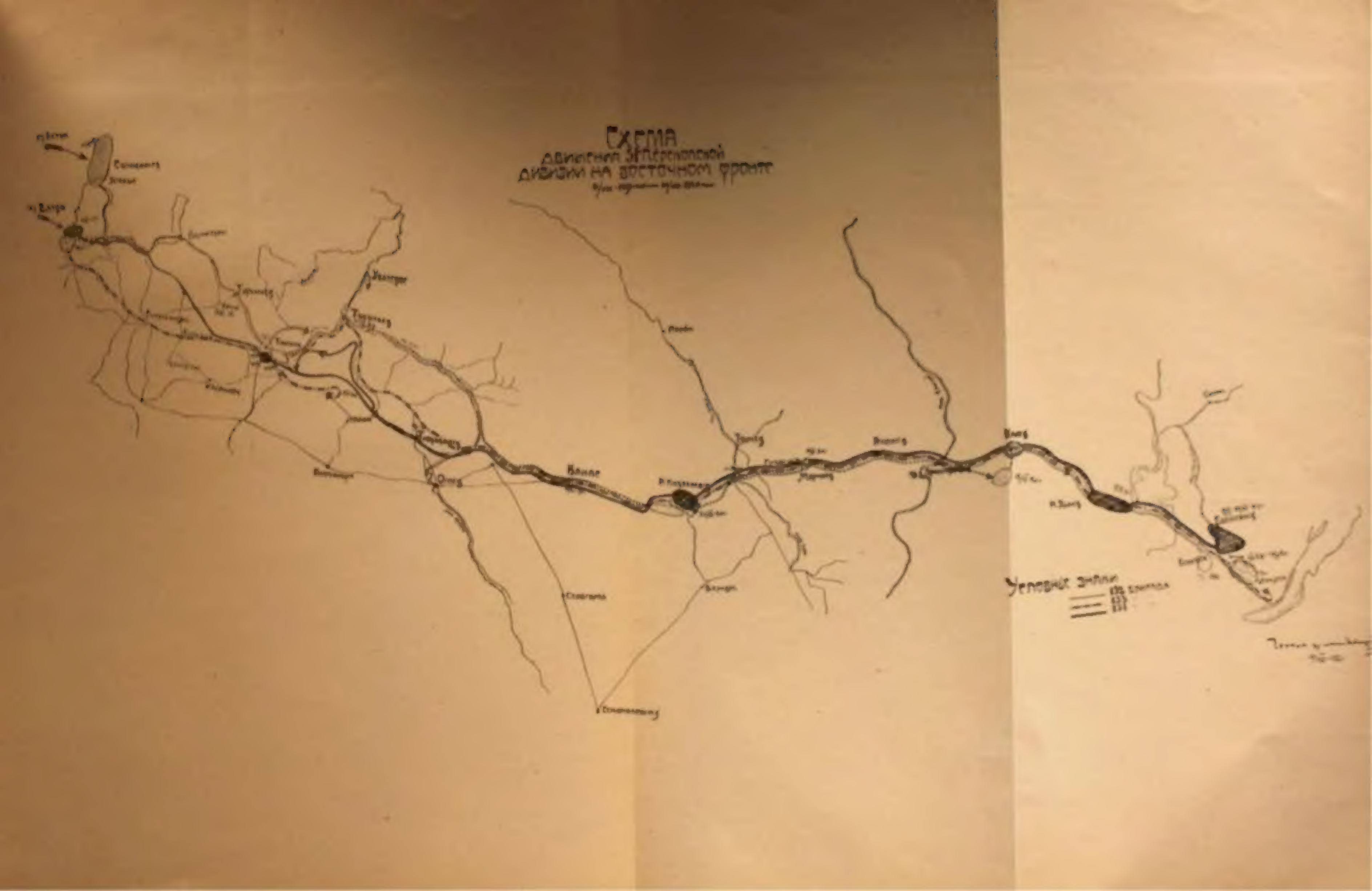
БОЕВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

ЧАСТЬ VIII

ПРИЛОЖЕНИЯ

СХЕМА
движения 51 Перекопской
дивизии на восточном фронте
Условные знаки